

«Бұл – мемлекет тарапынан өскелең ұрпақты қолдауға бағытталған маңызды қадам. Тәуелсіздік рухымен өсіп келе жатқан бүгінгі жас буын – біздің ертеңгі үмітіміз, сенімді тірегіміз.

...Біз бабаларымыз аңсаған Тәуелсіздікке қол жеткізіп, Ұлы Дала төсінде әлем мойындаған мемлекет құрдық.

...Жүзеге асырылып жатқан шаралардың бәрі егемен еліміздің болашағы – сіздер үшін жасалып отыр».

*Мемлекет басшысы Н.Ә.Назарбаевтың Жастар жылының салтанатты ашылу рәсімінде сөйлеген сөзінен,
23 қаңтар 2019 ж. <http://www.akorda.kz>*

«...все предпринимаемые усилия нацелены на подготовку страны к будущему прорыву, и направлены на создание сильного Казахстана.

Молодежь – это ключевой фактор конкурентоспособности нашей страны в современном мире. Именно от вас – от ваших знаний, энергии и патриотизма зависит будущее Казахстана.

Все, что мы делаем сейчас, делается ради вашей счастливой жизни, чтобы вы смогли в полной мере реализовать свой потенциал и возможности».

*Из выступления Президента Казахстана Н.А. Назарбаева
на торжественной церемонии открытия Года молодежи,
23 января 2019 г. <http://www.akorda.kz>*

«...all efforts are aimed at preparing the state for a future breakthrough, and are aimed at establishing a strong Kazakhstan.

Youth is a key factor in the competitiveness of our state in the modern world. The future of Kazakhstan depends on you only - on your knowledge, energy and patriotism.

Everything we do now is done for the sake of your happy life so that you can fully realize your potential and opportunities.».

*From the speech of the President of Kazakhstan N.A. Nazarbayev
at the opening ceremony of the Year of Youth,
January 23, 2019. <http://www.akorda.kz>*

Құрылтайшы және баспагер:
«Қазақстан Республикасының
Заңнама институты» ММ
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.iz.adilet.gov.kz
сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша
диссертациялардың негізгі ғылыми
нәтижелерін жариялауға арналған
басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 30.05.2013 ж.
№894 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы
Сәрпеков Р.Қ. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан) – (төраға)
Абайділдинов Е.М. – з.ғ.д. (Нұр-
Сұлтан, Қазақстан)
Абызов Р.М. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Белых В.С. – з.ғ.д. (Екатеринбург,
Ресей)
Губин Е.П. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Мельник Р.С. – з.ғ.д. (Киев, Украина)
Моисеев А.А. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Муромцев Г.И. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Рахметов С.М. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Малиновский В.А. – з.ғ.д. (Нұр-
Сұлтан, Қазақстан)
Унзила Шапақ – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)

Редакциялық алқа құрамы
Құлжабаева Ж.О. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан) – (төраға)
Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Айымбетов М.А. – ҚР еңбек сіңірген
мәдениет қайраткері (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Байниязова З.С. – з.ғ.к. (Саратов,
Ресей)
Қазбаева Ә.Ғ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қазиев З.Ғ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қоныс В.Т. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қуликпаева М.Ж. – PhD (Нұр-
Сұлтан, Қазақстан)
Мұшанов Т.Е. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрғазинов Б.Қ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрмағамбетов Р.Ғ. – PhD (Қостанай,
Қазақстан)
Рахымбердин К.Х. – з.ғ.д. (Өскемен,
Қазақстан)
Тегізбекова Ж.Ч. – з.ғ.к. (Бішкек,
Қызығызстан)

Бас редактор
Колтубаева Г.Б.

Журнал редакциясы
Ердешева Д.Т.
Жұмагелдина Б.Ж.
Байленова А.Қ.
Джамбуршин К.А.

Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігі Ақпарат
және мұрағат комитетінің
БАҚ есепке қою туралы күзлігі
№ 11219-Ж 15.11.2010 ж.
(Алғашқы есепке қою кезіндегі нөмірі
мен мерзімі №6592-Ж. 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы:
Қазақстан Республикасы, 010000,
Нұр-Сұлтан қ., Мәңгілік ел даңғ., 8 үй
тел.: 8(7172)74-02-06;
факс: 8(7172)74-14-43
www.iz.adilet.gov.kz
E-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com

Редакция бағанасы..... 8

2018 жылғы Әділет министрлігі жұмысының қорытындысы бойынша Министрліктің кеңейтілген алқа отырысына Вице-министр Н.В. Панницы баяндамасы..... 12

Конституциялық және әкімшілік құқық
Л.Т. ЖАНҰЗАҚОВА Әкімшілік-процестік құқықтық қатынастардың ұғымы және белгілері..... 21
Т.С. НҰРЫШЕВА Әкімшілік жазаларды тағайындау және қолданудағы кейбір мәселелер..... 28
Т.А. ЖЕЛДЫБИНА (Саратов қ.) Құқық теориясындағы зерттеулердің перспективалы бағыты ретінде заң шығару процесін қамтамасыз ету тетігі..... 35
М.И. ЖҰМАҒҰЛОВ, Д.М. ЖҰМАҒҰЛОВ Мемлекеттік басқару саласындағы қолданыстағы ұлттық заңнамаға сәйкес «Қазақстан Республикасының әкімшілік құқығы» саласының институттарын құрылымдау жүйесін реформалау..... 42

Азаматтық және азаматтық іс жүргізу құқығы
М.К. СҮЛЕЙМЕНОВ Қазақстанның құқықтық жүйесіне сот прецедентін енгізу перспективалары..... 49
М.К. СҮЛЕЙМЕНОВ, А.Е. ДҮЙСЕНОВА Соттар мен төреліктердің өзара іс-қимылы: теория және практика мәселелері..... 56
В.Т. ҚОНЫС, К.К. САБИРОВ, А.Т. БЕКЕН Алдын-ала бағаланған залалдар және олардың тұрақсыздық айыбымен ара-қатынасы..... 68

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс
А.Н. АХПАНОВ, А.Л. ХАН Экстремизмге және терроризмге қарсы іс-қимылдың қылмыстық-процестік құралдарын нығайту туралы..... 75
Н.А. САРТАЕВА, Н.Б. МАУЫТҚАЛИ Кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы және оларды жазалау туралы халықаралық-құқықтық нормаларды Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына имплементациялау..... 80
Н.К. ИМАНҒАЛИЕВ, А.Т. ЗАВОТПАЕВА Мұнайды жымқыру үшін жауаптылық туралы қылмыстық-құқықтық нормаларды жетілдіру туралы..... 87
Т.С. ТЕМІРӘЛИЕВ, Е.А. ОМАРОВ Ақпараттық жүйелерді қолдану арқылы жасалған қылмыстарға қарсы іс-қимыл проблемалары және оларды шешу жолдары..... 93

Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану
М.А. СӘРСЕМБАЕВ, А.Қ. ҚҰСАЙЫНОВА Қазақстанның әлемдік тәжірибе аясында халықаралық транзиттік тасымалдар проблемаларды заңдық түрде шешуі..... 100
В.Н. СИНЕЛЬНИКОВА (Мәскеу қ.) Орта кәсіптік білім, оның негіздері: мектепке дейінгі және мектептегі тәрбиелеу мен білім беру..... 109
Ж.О. ҚҰЛЖАБАЕВА Меншік құқығы мен зияткерлік меншікті қорғау жөніндегі Дүниежүзілік экономикалық форумның Бәсекеге қабілетті жаһандық индексі рейтингісі бойынша жетекші елдердің халықаралық тәжірибесі..... 120

Құқықтық мониторинг
М.Қ. ЖҮСПБЕКОВА ҚТұтынушылардың қажетті және анық ақпарат алуға құқықтары..... 128
Р.Е. ЖАҚЫПОВ Қазақстан Республикасындағы парламенттік тыңдаулар..... 134
М.И. ДЯЧУК Медиация - қазіргі заманның қажеттігі..... 140

Мемлекеттік тілдегі заң шығармашылығы практикасынан
М.А. АЙЫМБЕТОВ Заңнама терминдерін латын графикасымен жазудың кейбір мәселелері..... 146

Жас ғалым мінбері	
А.М. КАЛГУЖИНОВА, С.С. СЕРІКБАЕВА Отбасы - тұрмыстық қатынастар саласындағы заңсыз әрекеттер: заңнамалық регламенттеу және әкімшілік практика.....	150
Ә.Н. СЕЙІТОВА Тауар белгілері туралы заңнаманың даму тарихы.....	159
Ж.К. ҚАРАЖАНОВА Квазимемлекеттік және жеке сектордағы себайлас жемқорлық ұғымының қалыптасуы туралы мәселесіне.....	168
Г.К. БЕЙСБЕКОВА Атқарушы билік органдарының заңға тәуелді актілерінің нормаларын нақтылау туралы мәселесіне.....	174
Ғылыми өмір хроникасы	
Тағайындалу туралы ақпараттық харбарлама.....	180
Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Ресей халықаралық құқық қауымдастығының 62-ші жыл сайынғы жиналысына қатысуы туралы ақпараттық хабарлама, 2019 жылғы 27-31 қаңтар, Мәскеу қ.....	182
Кітап көрмесі туралы ақпараттық хабарлама.....	186
«Жаршының» мұрағат беттері	
Ш.Ж. ТАУКЕБАЕВА <i>Жүргізіліп жатқан әкімшілік реформалар мәнмәтініндегі билік органдары мен азаматтардың өзара іс-қимылының кейбір теориялық мәселелері (ҚР ЗИ Жаршысындағы №2(18)-2010ж. – 17-20-б.)</i>	188
Н.М. ПРИМАШЕВ, А.Б. ҚАЙЖАҚПАРОВА <i>З.ғ.к. Ш.Ж. Таукебаеваның «Жүргізіліп жатқан әкімшілік реформалар мәнмәтініндегі билік органдары мен азаматтардың өзара іс-қимылының кейбір теориялық мәселелері» ғылыми жарияланымына қайта оралғанда</i>	192
Есімнама	
Қазақстанның заң ғылымы «алтын қорының» қазынасы (З.ғ.д., профессор С.М. Рахметовтің 70 жасына орай).....	196
Қазақстандық құқық философиясы (З.ғ.д., профессор Ж.С. Елубаевтың 65 жасына орай).....	200
Библиография	
М.К.Сүлейменовтің, Ә.Е. Дүйсенованың «Взаимодействие судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров. Международный гражданский процесс» оқу курсына рецензия.....	205
М.К. Сүлейменовтің, Ә.Е. Дүйсенованың «Взаимодействие судов и арбитражей в Республике Казахстан» практикалық құралына рецензия.....	207
Халықаралық жеке құқық энциклопедиясына рецензия.....	209
Медиацияның даму перспективалары туралы монографияға рецензия.....	212
Даналық ойлар	216

Учредитель и издатель:

ГУ «Институт законодательства

Республики Казахстан»

Издается с 2006 года

Все материалы журнала размещаются на сайте www.iz.adilet.gov.kz Включен в перечень изданий для публикации основных научных результатов диссертаций по юридическим наукам (Приказ ККСОН МОН РК №894 от 30.05.2013 г.)

Состав Редакционного совета

Сарпеков Р.К. (Нур-Султан, Казахстан) – (председатель)

Абайдельдинов Е.М. – д.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)

Абызов Р.М. – д.ю.н. (Москва, Россия)

Белых В.С. – д.ю.н. (Екатеринбург, Россия)

Губин Е.П. – д.ю.н. (Москва, Россия)

Мельник Р.С. – д.ю.н. (Киев, Украина)

Моисеев А.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)

Муромцев Г.И. – д.ю.н. (Москва, Россия)

Рахметов С.М. – д.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)

Малиновский В.А. – д.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)

Унзила Шапак – д.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)

Состав Редакционной коллегии

Кулжабаева Ж.О. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан) – (председатель)

Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)

Айымбетов М.А. – заслуженный деятель культуры РК (Нур-Султан, Казахстан)

Байниязова З.С. – к.ю.н. (Саратов, Россия)

Казбаева А.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)

Казиев З.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)

Конусова В.Т. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)

Куликпаева М.Ж. – PhD (Нур-Султан, Казахстан)

Мушанов Т.Е. (Нур-Султан, Казахстан)

Нургазинов Б.К. – к.ю.н. (Нур-Султан, Казахстан)

Нурмагамбетов Р.Г. – PhD (Костанай, Казахстан)

Рахимбердин К.Х. – д.ю.н. (Усть-Каменогорск, Казахстан)

Тегизбекова Ж.Ч. – к.ю.н. (Бишкек, Кыргызстан)

Главный редактор

Колтубаева Г.Б.

Редакция журнала

Ердешева Д.Т.

Жумагелдина Б.Ж.

Байленова А.К.

Джамбуршин К.А.

Свидетельство о постановке на учет СМИ № 11219-Ж от 15.11.2010 г. Комитета информации и архивов Министерства культуры и информации Республики Казахстан (№ и дата первичной постановки на учет №6592-Ж. 07.09.2005 г.)

Адрес:

Республика Казахстан, 010000, г. Нур-Султан, пр. Мәңгілік ел, д. 8
тел.: 8(7172)74-02-06;
факс: 8(7172)74-14-43
www.iz.adilet.gov.kz
E-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com

Колонка редакции 9

Доклад Вице-министра Пан Н.В. на расширенное заседание коллегии Министерства по итогам работы Министерства юстиции за 2018 год..... 16

Конституционное и административное право

Л.Т. ЖАНУЗАКОВА Понятие и признаки административно-процессуальных правоотношений..... 21

Т.С. НУРЫШЕВА Некоторые вопросы назначения и применения административных взысканий..... 28

Т.А. ЖЕЛДЫБИНА (г. Саратов) Механизм обеспечения процесса законотворчества как перспективное направление исследований в теории права..... 35

М.И. ЖУМАГУЛОВ, Д.М. ЖУМАГУЛОВ Реформирование системы структурирования институтов отрасли «Административное право Республики Казахстан» в соответствии с действующим национальным законодательством в области государственного управления..... 42

Гражданское и гражданско-процессуальное право

М.К. СУЛЕЙМЕНОВ Перспективы внедрения судебного прецедента в правовую систему Казахстана..... 49

М.К. СУЛЕЙМЕНОВ, А.Е. ДУЙСЕНОВА Взаимодействие судов и арбитражей: проблемы теории и практики..... 56

В.Т. КОНУСОВА, К.К. САБИРОВ, А.Т. БЕКЕН Заранее оцененные убытки и их соотношение с неустойкой..... 68

Уголовное право и уголовный процесс

А.Н. АХПАНОВ, А.Л. ХАН Об усилении уголовно-процессуальных средств противодействия экстремизму и терроризму..... 75

Н.А. САРТАЕВА, Н.Б. МАУЫТҚАЛИ Имплементация международно-правовых норм об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних в уголовное законодательство Республики Казахстан..... 80

Н.К. ИМАНГАЛИЕВ, А.Т. ЗАВОТПАЕВА О совершенствовании уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти..... 87

Т.С. ТЕМИРАЛИЕВ, Е.А. ОМАРОВ Проблемы противодействия преступлениям, совершенным с применением информационных систем, и пути их решения..... 93

Международное право и сравнительное правоведение

М.А. САРСЕМБАЕВ, А.К. КУСАИНОВА Юридическое решение Казахстаном проблем международных транзитных перевозок в свете мирового опыта..... 100

В.Н. СИНЕЛЬНИКОВА (г. Москва) Среднее профессиональное образование, его основы: дошкольное и школьное воспитание и образование..... 109

Ж.О. КУЛЖАБАЕВА Международный опыт ведущих стран по рейтингу Глобального индекса конкурентоспособности Всемирного экономического форума по защите права собственности и интеллектуальной собственности..... 120

Правовой мониторинг

М. ЖУСУПБЕКОВА Права потребителей на получение необходимой и достоверной информации..... 128

Р.Е. ЖАКУПОВ Парламентские слушания в Республике Казахстан..... 134

М.И. ДЯЧУК Медиация – потребность современности..... 140

Из практики законотворчества на государственном языке

М.А. АЙЫМБЕТОВ Некоторые вопросы написания законодательных терминов латинской графикой..... 146

Трибуна молодого ученого	
А.М. КАЛГУЖИНОВА, С.С. СЕРИКБАЕВА Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений: законодательная регламентация и административная практика.....	150
А.Н. СЕИТОВА История развития законодательства о товарных знаках.....	159
Ж.К. КАРАЖАНОВА К вопросу о становлении понятия коррупции в квазигосударственном и частном секторе.....	168
Г.К. БЕЙСБЕКОВА К вопросу о конкретизации норм подзаконных актов органов исполнительной власти.....	174
Хроника научной жизни	
Информационное сообщение о назначениях.....	180
Информационное сообщение о об участии Института законодательства Республики Казахстан в 62-м ежегодном собрании Российской ассоциации международного права, 27-31 января 2019 года, г. Москва.....	183
Информационное сообщение о книжной выставке.....	187
Архивные страницы «Вестника»	
Ш.Ж. ТАУКИБАЕВА Некоторые теоретические вопросы взаимодействия органов власти и граждан в контексте проводимой административной реформы (статья в Вестнике ИЗРК, №2(18)-2010г.–С. 17-20).....	188
Н.М. ПРИМАШЕВ, А.Б. КАЙЖАКПАРОВА Возвращаясь к научной публикации к.ю.н. Ш.Ж. Таукибаевой «Некоторые теоретические вопросы взаимодействия органов власти и граждан в контексте проводимой административной реформы».....	192
Персоналии	
Человек из «золотого фонда» юридической науки Казахстана (К 70-летию д.ю.н., профессора С.М. Рахметова).....	196
Философия казахстанского права (К 65-летию д.ю.н., профессора Ж.С. Елюбаева).....	200
Библиография	
Рецензия на учебный курс Сулейменова М.К., Дуйсеновой А.Е. «Взаимодействие судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров. Международный гражданский процесс».....	205
Рецензия на практическое пособие Сулейменова М.К., Дуйсеновой А.Е. «Взаимодействие судов и арбитражей в Республике Казахстан».....	207
Рецензия на Энциклопедию международного частного права.....	209
Рецензия на монографию о перспективах развития медиации.....	212
Мудрые мысли	216

Founder and publisher:
 SI «Institute of Legislation
 of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006
 All journal materials are placed
 on the website

www.iz.adilet.gov.kz

Included in the list of publications of basic
 scientific results of dissertations on legal
 sciences (Order CCES MES RK №894
 from 05.30.2013)

Editorial Council members

Sarpekov R.K. (*Nur-Sultan, Kazakhstan*)
 – (Chairman)
Abaydeldinov E.M. – *d.j.s. (Nur-Sultan,
 Kazakhstan)*
Abyzov R.M. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Belih V.S. – *d.j.s. (Ekaterinburg, Russian)*
Gubin E.P. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Melnik R.S. – *d.j.s. (Kiev, Ukraine)*
Moiseev A.A. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Muromcev G.I. – *d.j.s. (Moscow, Russian)*
Rahmetov S.M. – *d.j.s. (Nur-Sultan,
 Kazakhstan)*
Malinovski V.A. – *d.j.s. (Nur-Sultan,
 Kazakhstan)*
Unzila Shapak – *d.j.s. (Nur-Sultan,
 Kazakhstan)*

Editorial Board members

Kulzhabayeva Zh.O. – *c.j.s. (Nur-Sultan,
 Kazakhstan) – (Chairman)*
Azer Aliyev – *PhD (Kiel, Germany)*
Aiyymbetov M.A. – *Honored Worker
 of Culture of Kazakhstan, (Nur-Sultan,
 Kazakhstan)*
Bainiyazova Z.S. – *c.j.s. (Saratov, Rus-
 sian)*
Kazbayeva A.G. – *c.j.s. (Nur-Sultan,
 Kazakhstan)*
Kaziyev Z.G. – *c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
 stan)*
Konusova V.T. – *c.j.s. (Nur-Sultan, Ka-
 zakhstan)*
Kulikpayeva M.Zh. – *PhD (Nur-Sultan,
 Kazakhstan)*
Mushanov T.E. (*Nur-Sultan, Kazakhstan*)
Nurgazinov B.K. – *c.j.s. (Nur-Sultan,
 Kazakhstan)*
Nurmagambetov R.G. – *PhD (Kostanai,
 Kazakhstan)*
Rakhimberdin K.H. – *d.j.s. (Ust-
 Kamenogorsk, Kazakhstan)*
Tegizbekova Zh.Ch. – *c.j.s. (Bishkek,
 Kyrgyzstan)*

Chief Editor

Koltubayeva G.B.

The editorial staff

Yerdesheva D.T.
Zhumageldina B.Zh.
Bailenova A.K.
Dzhamburshin K.A.

*The certificate of registration of mass media
 №11219-G from 15.11.2010 from
 the Committee of Information and Archives
 of the Ministry of Culture and Information
 of the Republic of Kazakhstan
 (Number and date of primary registration
 №6592-Zh.07.09.2005.)*

Address:

The Republic of Kazakhstan,
 010000, Nur-Sultan, Mangilik el pr., 8
 tel.: 8 (7172) 74-02-06
 fax: 8 (7172) 74-14-43
www.iz.adilet.gov.kz
 e-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com

CONTENT ::::::::::::::::::::::::::::::::::

Editorial	10
<i>Report of the Vice-Minister Pan N.V. during an extended session of the Ministry panel on the outcomes of Ministry of justice in 2018</i>	12
Constitutional and Administrative Law	
L. T. ZHANUZAKOVA Concept and signs of administrative procedure legal relations.....	21
T.S. NURYSHEVA Some questions of appointment and application of administrative penalties.....	28
T.A. ZHELDYBINA (Saratov city) Mechanism for ensuring the lawmaking process as a prospective research direction in the theory of law.....	35
M. I. ZHUMAGULOV, D.M. ZHUMAGULOV Reforming of the system of institutions structuring of the branch “Administrative Law of the Republic of Kazakhstan” in accordance with the national legislation in force in the field of public administration.....	42
Civil and Civil Procedural Law	
M.K. SULEIMENOV The prospects of implementation of judicial precedent to the legal system of Kazakhstan.....	49
M.K. SULEIMENOV, A.E. DUSENOVA The interaction of courts and arbitration: problems of the theory and practice.....	56
V.T. KONUSOVA, K.K. SABIROV, A.T. BEKEN Liquidated damages and their relationship to the penalty.....	68
Criminal law and Criminal procedure	
A.N. AKHPANOV, A.L. KHAN On the strengthening of criminal procedure means of counteraction to extremism and terrorism.....	75
N. A. SARTAYEVA, N. B. MAUYTKALI Implementation of international law norms on criminal responsibility and punishment of minors into the criminal legislation of Republic of Kazakhstan.....	80
N.K. IMANGALIEV, A.T. ZAVOTPAYEVA On the issue of criminal legal norms improvement on the responsibility for oil stealing.....	87
T.S. TEMIRALIYEV, E.A. OMAROV Problems of counteraction to crimes committed with the application of information systems and the ways to solve such issues.....	93
International and Comparative law	
M.A. SARSEMBAYEV, A.K. KUSAINOVA Legal solution of international transit transport by Kazakhstan in the light of the world experience.....	100
V. SINELNIKOVA (Moscow city) Secondary professional education, its bases: preschool and school nurturing and education.....	109
Zh. O. KULZHABAYEVA The international experience of leading countries in the rating of the Global Competitiveness Index of the World Economic Forum on the protection of right to property and intellectual property.....	120
Legal monitoring	
M.K. ZHUSUPBEKOVA Rights of consumers to obtain necessary and reliable information.....	128
R. E. ZHAKUPOV Parliamentary hearings in the Republic of Kazakhstan.....	134
M.I. DYACHUK Mediation – a need of modern times.....	140
Lawmaking practice in the official language	
M. A. AIYMBETOV Latin script and some aspects of legislative terms.....	146

Young scholar tribune	
A.M. KALGUZHINOVA, S.S. SERIKBAYEVA Unlawful acts in the field of family and domestic relations: legislative regulation and administrative practice.....	150
A.N. SEITOVA History of the development of legislation on trademarks.....	159
Zh.K. KARAZHANOVA On the issue of formation of the definition of corruption in the quasi-state and private sector.....	168
G.K. BEYSBEKOVA On the issue of concretizing of executive authorities bylaws norms.....	174
The Chronicle of Scientific Life	
Information note on appointments.....	180
Information note on participation of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan in the 62nd Annual meeting of the Russian Association of international law, January 27 - 31, 2019, Moscow.....	184
Information note on book fair.....	186
The archive pages of the«Bulletin»	
Sh. Zh. TAUKIBAYEVA Some theoretical issues of interaction of public authorities and citizens within the context of ongoing administrative reform (scientific paper in the Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, №2(18)-2010.-17-20 p.).....	188
N.M. PRIMASHEV, A.B. KAIZHAKPAROVA Back to the scientific paper of c.j.s. Zh. Taukibayeva «Some theoretical issues of interaction of public authorities and citizens within the context of ongoing administrative reform».....	192
Personalities	
A person from the “golden fund” of juridical science of Kazakhstan (To the 70th anniversary of Doctor of Law, Professor S.M. Rakhmetov).....	196
The philosophy of Kazakhstani law (to the 65th Anniversary of Doctor of juridical sciences, professor Zh. S. Elubayev).....	200
Bibliography	
Review on the tutorial by Suleimenov M.K., A.E. Duisenova «Interaction of courts and arbitrations in the field of alternative dispute resolution. International civil proceedings».....	205
Review on the practical guide by Suleimenov M.K., A.E. Duisenova «Interaction of courts and arbitrations in the Republic of Kazakhstan».....	207
Review on Encyclopedia of private international law.....	209
Review on the monograph on prospects of development of mediation.....	212
Wise thoughts	216

Құрметті оқырмандар!

«Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Жаршысы» тоқсан сайынғы журналының редакциясы және редакциялық алқасы 2019 жылғы алғашқы шығарылымын сіздерге қуана ұсынады.

Жыл сайынғы дәстүрді сақтай отырып, біз журналымызды Қазақстан Республикасы Әділет министрлігі жұмысының қорытындысы бойынша Министрлік алқасының кеңейтілген отырысындағы вице-министр В.Н. Пан баяндамасының мазмұнымен ашамыз, аталған отырыстың барысында ведомствоның жұмысы қорытындыланды және 2019 жылға арналған маңызды міндеттер айқындалды. Ағымдағы жылға әділет органдары үшін басты басымдық болып Жолдаудан туындайтын, сондай-ақ Президенттің қатысуымен өткен Үкіметтің кеңейтілген отырысы барысында берілген тапсырмаларды орындау белгіленген. Оған қоса, стратегиялық және бағдарламалық құжаттарды сапалы әрі уақытында орындауды қамтамасыз ету қажет.

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының директоры, заң ғылымдарының докторы М.И. Жұмағұлов пен Д.М. Жұмағұловтың бірлескен мақаласында да Әділет органдарының қызметінде басты міндет болып заңдылықты қамтамасыз ету екені туралы аталған еді. Олардың «Мемлекеттік басқару саласындағы қолданыстағы ұлттық заңнамаға сәйкес «Қазақстан Республикасының әкімшілік құқығы» саласының институттарын құрылымдау жүйесін реформалау» атты мақаласымен «Конституциялық және әкімшілік құқық» айдарында таныса аласыздар.

«Азаматтық және азаматтық-процестік құқық» салалық айдарында Каспий қоғамдық институтының Жеке құқық ғылыми-зерттеу институтының директоры, профессор М.К. Сүлейменовтің Қазақстанның құқықтық жүйесіне сот прецедентін енгізу перспективалары туралы және соттар мен төреліктердің өзара іс-қимылы туралы екі мақаласы бар. Ежелгі Римде сот прецеденті құқықтың қайнар көзі деген мағынаға ие болғаны баршаңызға мәлім. Претордың нақты істер бойынша шешімдері ұқсас істерді қарау кезінде міндетті болып танылған. Құқықтың негізгі көзі ретінде сот прецедентін пайдалану үшін сот жүйесінің өкілдері, сол сияқты жалпы қоғам үшін жоғары құқықтық мәдениет пен дамыған құқықтық сана сезімі, демократиялық дәстүрлер, ақпарат пен әлеуметтік бақылаудың ретке келтірілген жүйелері қажет екенін айта кету керек. Бұл туралы және басқалары жөнінде құрметті профессордың жоғарыда көрсетілген жұмыстарында оқи аласыздар.

Қазақ тілінің латын графикасына кезеңдеп көшу жұмысын жалғастыру қажеттігі туралы, латын графикасы мен заңнамалық терминдердің кейбір аспектілері туралы Заңнама институтының Лингвистика орталығының сарапшысы М.А. Айымбетов өз жұмысында талқылаған.

Соңғы уақытта тараптарға дау бойынша белгілі бір келісімге келуге көмектесетін әділ, бейтарап, белгілі бір жанжалда мүддесі жоқ тарап-медиатордың қатысуымен дауларды баламалы реттеу технологияларының бірі медиация болып табылады. Бұл ретте тараптар дауды реттеу бойынша шешім қабылдау процесін және оның шешілу шарттарын толық бақылайды. Бұл мәселе Шығыс Қазақстан мемлекеттік университеті кафедрасының доценті, заң ғылымдарының докторы М.И. Дячук мақаласының тақырыбы болды.

«Архивтік беттер» айдары Заңнама институты конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының кандидаты Ш.Ж. Таукебаеваның мақаласымен берілген. Оның мақаласының тақырыбы бүгінгі күні де өзекті болуда – «Жүргізіліп жатқан әкімшілік реформалар мәнмәтініндегі билік органдары мен азаматтардың өзара іс-қимылының кейбір теориялық мәселелері». Заңнама институтының қазіргі қызметкерлері Н.М. Примашев пен А.Б. Қайжақпарова осы мақаланы өзіне өз тұрғысынан түсіндіреді.

Биылғы Жастар жылының шеңберінде жас ұрпақты жан-жақты дамытуға бағытталған көптеген жобаларды іске асыру жоспарланып отыр. «Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Жаршысы» журналының редакциясы келешектің мәңгі қозғалтқышы – жастарды жан-жақты қолдайды. Себебі Қазақстан жастарының дамуы деңгейіне, мүмкіндіктеріне және құндылық бағыттарына, олардың экономикалық, саяси және қоғамдық өміріне қатысу дәрежесіне келешектегі Қазақстанның өмірі байланысты. Осы келешектің негіздері бүгін қаланады. «Жас ғалым мінбесі» айдарында жас ғалымдар А.М. Калгужинованың, С.С. Серікбаеваның, Ә.Н. Сейітованың, Ж.К. Қаражанованың және басқалардың жұмыстарымен танысуға болады.

Барлық ниет білдірушілерді ынтымақтастық жасауға және өз ғылыми мақалалары мен

заң әдебиетінің жаңа еңбектеріне рецензияларды журналда жариялауға шақырамыз!
 Ұсыныстарыңыз бен ескертулеріңізге шынайы көңілден ризашылығымызды білдіреміз.

«Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Жаршысы» журналының редакциясы

Уважаемые читатели!

Редакция и редакционная коллегия ежеквартального журнала «Вестник Института законодательства Республики Казахстан» рады представить вам первый выпуск за 2019 год.

Не изменяя ежегодным традициям, мы открываем свой журнал содержанием доклада вице-министра Пан В.Н. на расширенном заседании коллегии Министерства по итогам работы Министерства юстиции Республики Казахстан за 2018 год, в ходе которого подведены итоги работы ведомства и определены важные задачи на 2019 год. Главным приоритетом для органов юстиции на текущий год обозначено исполнение поручений Главы государства, которые вытекают из Послания, а также были даны в ходе расширенного заседания Правительства с участием Президента. Кроме того, необходимо обеспечение качественного и своевременного исполнения стратегических и программных документов.

О том, что обеспечение законности должно оставаться главной задачей в деятельности органов юстиции, затрагивают в своей статье и заместитель директора Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор юридических наук Жумагулов М.И. в соавторстве с Жумагуловым Д.М. С их статьей «Реформирование системы структурирования институтов отрасли «Административное право Республики Казахстан» в соответствии с действующим национальным законодательством в области государственного управления» вы можете ознакомиться в рубрике «Конституционное и административное право».

Отраслевая рубрика «Гражданское право и процесс» презентует две статьи директора Научно-исследовательского института частного права Каспийского общественного института, профессора М.К. Сулейменова о перспективах внедрения судебного прецедента в правовую систему Казахстана и о взаимодействии судов и арбитражей. Всем известно, что судебный прецедент получил значение источника права еще в Древнем Риме. Решения претора по конкретным делам признавались обязательными при рассмотрении аналогичных дел. Надо заметить, что для использования судебного прецедента в качестве основного источника права требуются высокая правовая культура и развитое правовое сознание как представителей судебной системы, так и общества в целом, демократические традиции, отлаженные системы информации и социального контроля. Об этом и многом другом можете прочитать в вышеуказанных работах уважаемого профессора.

О необходимости продолжения работы для поэтапного перехода казахского языка на латиницу, о латинской графике и некоторых аспектах законодательных терминов рассуждает в своей работе эксперт Централингвистики Института законодательства РК Айымбетов М.А.

В последнее время одной из технологий альтернативного урегулирования споров с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны-медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, является медиация. При этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения. Этот вопрос стал темой для статьи кандидата юридических наук, доцента кафедры Восточно-Казахстанского государственного университета Дячук М.И.

Рубрика «Архивные страницы» представлена статьей ведущего научного сотрудника отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства, кандидата исторических наук Ш.Ж. Таукибаевой. Тематика ее статьи весьма актуальна на сегодняшний день - «Некоторые теоретические вопросы взаимодействия органов власти и граждан в контексте проводимой административной реформы». Интересно интерпретируют данную статью нынешние сотрудники Института законодательства, кандидаты юридических наук Примашев Н.М. и Кайжакпарова А.Б.

В рамках нынешнего Года молодежи планируется реализовать множество проектов, направленных на всестороннее развитие молодого поколения. И редакция журнала «Вестник Института законодательства Республики Казахстан» всесторонне поддерживает моло-

дежь – вечный двигатель будущего. Потому что с уровнем развития, возможностями, ценностными ориентациями, степенью участия в экономической, политической и общественной жизни казахстанской молодежи связан путь Казахстана в будущее. Основы этого будущего закладываются в настоящем. В рубрике «Трибуна молодого ученого» можете ознакомиться с работами молодых ученых Калгужсиновой А.М., Серикбаевой С.С., Сеитовой А.Н., Каражановой Ж.К. и т.д.

Приглашаем всех желающих к сотрудничеству и опубликованию на страницах журнала своих научных статей и рецензий на новинки юридической литературы!

Искренне будем рады Вашим предложениям и замечаниям.

**Редакция журнала
«Вестник Института законодательства Республики Казахстан»**

Dear Readers!

The editorial board of the “Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan” is pleased to present to your attention the first issue in 2019.

Without changing the annual traditions, we open our journal with the content of the report of the Vice-Minister Pan V.N. during an extended session of the Ministry panel on the outcomes of Ministry of justice in 2018 within the framework of which the results of Ministry’s work were summarized and important tasks for 2019 were identified. The main priority for the organs of justice during the current year is the fulfillment of the orders of the Head of State arising from the Message, and were also given during the extended session of Government with participation of the President. In addition, it is necessary to ensure the quality and timely fulfillment of strategic and program documents.

The fact that the maintenance of legality should remain the main task in the activity of justice bodies is also considered in the article by Zhumagulov M.I., the deputy director of the Kazakhstani Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, Doctor of juridical sciences in collaboration with Zhumagulov D.M.. You can become familiar with their paper «Reforming of the system of structuring institutions of “Administrative Law of the Republic of Kazakhstan” branch in accordance with the current national legislation in the field of public administration» in the «Constitutional and administrative law» heading.

The branch heading “Civil law and process” presents two articles by the director of the Research Institute of Private Law of the Caspian Public Institute, Professor M.K. Suleymenov on the prospects for the implementation of judicial precedent in the legal system of Kazakhstan and on the interaction of courts and arbitration. Everyone knows that the judicial precedent received the significance of the source of law in ancient Rome. The decisions of the praetor in specific cases were recognized as obligatory within the consideration of similar cases. It should be noted that for the use of judicial precedent as the main source of law, high legal culture and a developed legal awareness of both representatives of the judicial system and society as a whole, democratic traditions, well-established information systems and social control are required. You can read about this and many other things in the abovementioned papers of a respected professor.

The expert of the Center of Linguistics of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan Aiyembetov M.A. argues in his paper about the need to continue work for the phased transition of the Kazakh language to the Latin alphabet, the Latin script and some aspects of legislative terms.

Recently, mediation is one of the alternative dispute resolution technologies with the participation of a third neutral, impartial, non-interested in the conflict side of the mediator, which helps the parties to develop a specific agreement on the dispute. At the same time, the parties fully control the decision-making process to resolve the dispute and the conditions for its resolution. This question became the topic for an article of Candidate of juridical sciences, Associate Professor of the Department of East Kazakhstan State University M.I. Dyachuk.

The heading “Archive pages” is represented by the article of the leading researcher of the department of constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of Legislation, Candidate of Historical Sciences, Sh. Zh. Taukibayeva. The subject of her article is highly relevant today - “Some theoretical issues of interaction between government authorities and citizens in the context of the ongoing administrative reform.” This article is interestingly interpreted by the current employees of the Institute of Legislation, candidates of law sciences N.M. Primashev and A.B. Kaizhakparova.

Within the framework of this Year of Youth, many projects are planned to be implemented aimed at the comprehensive development of the young generation. And the editors of the journal «Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan» fully supports the youth - the eternal engine of the future. Because with the level of development, opportunities, value orientations, degree of participation in the economic, political and social life of Kazakhstani youth, Kazakhstan's path to the future is connected. The foundations of this future are laid in the present. In the "Tribune of the young scientist" section, you can familiarize yourself with the works of young scientists A.M. Kalgozhinova, S. Serikbayeva, A. Seitova, J.K. Karazhanova. etc.

We invite everyone to cooperate and publish in the journal their scientific articles and reviews on new legal literature!

We sincerely look forward to your suggestions and comments

**Editorial Board of
«Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan»**

**2018 жылдың Әділет министрлігі
жұмысының қорытындысы бойынша
кеңейтілген алқа отырысына
вице-министр Н.В. Панның баяндамасы**

**Доклад Вице-министра ПАН Н.В.
на расширенное заседание коллегии
Министерства по итогам работы
Министерства юстиции за 2018 год**

**Құрметті Марат Бақытжанұлы!
Құрметті әріптестер мен қонақтар!**

Әділет органдарының сеніп тапсырылған бөлімшелері мен ведомстволық бағыныстағы ұйымдары - ЗД, ЗТАД, ЗМД, ЗИ, РҚАО, ҰЗМИ қызметі шеңберіндегі 2 стратегиялық бағыт бойынша істің жай-күйін баяндауға рұқсат етіңіздер. 1-ші стратегиялық бағыт – мемлекеттің қызметін құқықтық жағынан қамтамасыз ету.

Осы міндет шегінде Министрлік:

- Үкіметтің заң жобалау қызметін үйлестіру және заңнаманы жетілдіру;
- заңдылық режимін қамтамасыз ету;
- Қазақстан Республикасының заңнамасын талдау бойынша жұмыс жүргізуде.

Заң жобалау қызметін үйлестіру шеңберіндегі жұмыс Үкіметтің тиісті заң жобалау жөніндегі жұмыс Жоспарының уақытылы және 100 пайыз орындалуын қамтамасыз етуге бағытталды.

Жоспарда Парламент Мәжілісіне енгізілген 12 жаңа жобасын әзірлеу қарастырылған. Олардың 5-і қабылданды және Мемлекет басшысы қол қойды, қалғаны заң органының қарауында жатыр.

Заңнаманы жетілдіру мақсатында Әділет министрлігі есепті кезеңде 6 заң жобасын әзірледі, олардың 4-ін Парламент қабылдады және Мемлекет басшысы қол қойды.

Олар:

1-2) Мемлекет басшысы 2018 жылғы 29 маусымда қол қойған сайлау мәселелеріне қатысты заңдар;

3-4) Мемлекет басшысы 2018 жылғы 5 шілдеде қол қойған «Қазақстан Республикасының Қауіпсіздік Кеңесі туралы» заң және оған ілеспе заң.

Сондай-ақ мынаны атап өту қажет, Министрлік 2017 жылы әзірлеген «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне меншік құқығын қорғауды күшейту, төрелік, сот жүктемесін оңтайландыру және қылмыстық заңнаманы одан әрі ізгілендіру мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңға ағымдағы жылғы 21 қаңтарда қол қойылды.

Тұтастай алғанда, санамалап көрсетілген қабылданған заңдар:

- ЕҚЫҰ (Демократиялық институттар және адам құқықтары жөніндегі бюро) халықаралық байқаушыларының жекелеген ұсынымдарын ескере отырып, сайлау процесін жаңғыртуға;

- Қазақстан Республикасы Қауіпсіздік Кеңесінің құқықтық мәртебесін, құзыретін және қызметінің ұйымдастырылуын нақтылауға;

- жер мәселелерін, мүлікті тәркілеу, банктік қарыз шарттарының жекелеген түрлерін орындау және жасасу кезінде меншік құқығын қорғауды күшейтуге;

- төрелік туралы заңнаманы халықаралық стандарттарға сәйкес келтіруге;

- сот жүктемесін оңтайландыруға және қылмыстық заңнаманы ішінара ізгілендіруге мүмкіндік берді.

2018 жылы әзірленген 3 заң жобасы бойынша жұмыс жалғасуда.

Олар Парламент Мәжілісінің қарауында жатқан, әкімшілік-деликтілік заңнаманы одан әрі ізгілендіруге бағытталған «Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексіне өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңның жобасы, сондай-ақ Парламенттің қарауына 2019 жылғы наурызда енгізу жоспарланып отырған Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекстің жобасы және оған ілеспе заң жобасы.

Осы заң жобалары:

- әкімшілік құқық бұзушылықтардың жекелеген санкцияларын жұмсарту мен азайтуға, әкімшілік құқық бұзушылықтардың азаматтық-құқықтық немесе тәртіптік ретпен реттелуі мүмкін бірқатар құрамдарын қараудың мүмкін болуына байланысты оларды алып тастауға, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуді электрондық форматқа кезең-кезеңмен көшіруге;

- жария-құқықтық қатынастардан туындайтын даулар бойынша сот төрелігін жүзеге асыруға, сондай-ақ дауды сотқа дейін реттеу сатысында шағымдарды қарау процесін жақсартуға және басқа да әкімшілік рәсімдерді жүзеге асыру сапасын арттыруға бағытталған.

Сонымен қатар, Үкімет пен Дүниежүзілік Банк арасындағы Қарыз туралы келісімді (Сот төрелігі секторын институционалдық нығайту жобасы) іске асыру шеңберінде 2018 жылы заңнаманы одан әрі жетілдіру мақсатында мына үш бағыт бойынша: норма шығару, әділет органдары, ағылшындық және еуропалық құқық қағидаттары мен ережелерін имплементациялау негізінде кәсіпкерлік үшін жағдайлар жасау бағыттары бойынша халықаралық тәжірибені зерделеу және салыстырмалы-құқықтық талдау жүргізуге қатысты қомақты жұмыс атқарылды.

Келесі бағыт – елдегі заңдылық режимін қамтамасыз ету

Бұл бағыт нормативтік құқықтық актілер жобаларына заң сараптамасын және НҚА мен халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лигвистикалық сараптама жүргізу арқылы іске асырылады.

Осылайша, 2018 жылы жетекшілік етілетін құрылымдарда 1298 жобаға қатысты заң сараптамасы, оның ішінде:

- 56 заң жобасына;
- 82 Президент Жарлығына;
- 1047 Үкімет қаулысы жобасына;
- 113 Премьер-Министрдің өкімі жобасына жүргізілді.

Келіп түскен жобаның 378 жобасы немесе 29 %-ы әзірлеушілерге Конституцияға, заңдарға және бағдарламалық құжаттарға сәйкес болмауы жөнінде ескертулердің болуына байланысты пысықтауға қайтарылды.

Анықтама үшін:

2017 жылы 1262 жоба түсті, 738-і келісілді, 432-і пысықтауға қайтарылды.

Мемлекеттік органдар әзірлейтін НҚА жобаларының сапасын арттыру мақсатында тұрақты негізде үнемі жол берілетін қателерге талдау жүргізіліп отырады. Талдау нәтижелері және тиісті ұсынымдар жартыжылдық негізде жұмыста ескеру үшін мемлекеттік органдарға жіберіледі.

Бұдан басқа, НҚА жобаларын келісуге байланысты проблемалық мәселелер мемлекеттік органдардың заң қызметтері өкілдерінің қатысумен өткізілетін отырыстарда да талқыланады.

Тұтастай алғанда, өткен жылмен салыстырғанда пысықтауға қайтарылған жобалардың саны 5%-ға немесе 34 %-ден 29%-ға дейін төмендеді.

Сондай-ақ, есепті жылда Әдминнің бастамасы бойынша НҚА жобаларын келісу рәсімдерін оңтайландыру жөнінде шаралар қабылданды.

Мәселен, Үкіметтің 2018 жылғы 4 желтоқсандағы қаулысымен Үкімет қаулысына және Заңға тәуелді актілер жобаларын келісу қағидасына түзетулер енгізілді.

Атап айтқанда, бұрын келісілген жоба келісілетін мемлекеттік органның құзыреті бөлігінде өзгерістер болмаған кезде Үкімет қаулыларының жобаларын қайта келісу мерзімдері 10 жұмыс күнінен 3 жұмыс күніне дейін қысқартылды.

Екінші, мемлекеттік органдарға келісуге жіберуге және мемлекеттік органдардың бірінші басшылары орынбасарларының қолымен жобаларды қайтарғанға дейін жіберуге болатын жобаларды алдын ала келісу мүмкіндігі енгізілді.

Жобаны келісетін орган ұсынаған редакцияда келісу мүмкіндігі көзделді. Яғни келісетін мемлекеттік орган МОИП-қа өз редакциясын не жеке бір бөлігін бекітеді.

Анықтама үшін:

Техникалық іске асыруды жуық уақытта FAT AҚ жүзеге асыратын болады.

Қабылданған шаралармен тоқталып қана қоймай, сондай-ақ біздің бастамашылығымызбен мүдделі мемлекеттік органдармен және ұйымдармен (АКМ, Зерде АҚ) бірлесе отырып заңға тәуелді НҚА жобаларын оларды келіскен кезде интерактивтік режимде түзету мүм-

кіндігін енгізу бойынша жұмыс жүргізіліп жатыр.

Бұл мемлекеттік органдардың тұжырымдамалық емес ескертулерін мемлекеттік органдардың ескеруіне және жоюына, қосымша құжаттарды салуға және ПМК-ге нысықталған жобаны толық енгізуге мүмкіндік береді.

Оның үстіне, заңға тәуелді актілер сараптамасының сапасын арттыру үшін қолданыстағы актілер мәтіндерінде қайталанатын нормалардың немесе ережелердің болуы нысанына заңға тәуелді актілер мәтіндерін тексеруді жүзеге асыруға мүмкіндік беретін функция да атқарылуда.

Мемлекеттік және орыс тілдеріндегі жобалардың сәйкестігіне ғылыми лингвистикалық сараптама 206 жобаға қатысты, оның ішінде 62 - заң жобалары бойынша, 144 - халықаралық шарт жобасы бойынша жүргізілді.

Заңнаманы талдау «Құқықтық актілер туралы» Заңға сәйкес құқықтық мониторинг жүргізу арқылы заңнама талдауы жүргізіледі.

Осы жұмысты Заңнама институты жүргізеді.

Есепті жылда құқықтық мониторинг 50 заңға қатысты жүргізілді.

Мониторинг қорытындылары бойынша тиімді емес және сыбайлас жемқорлық туындататын құқық нормалары бойынша 680 ұсыным әзірленді.

Мониторинг қорытындылары тиісті уәкілетті мемлекеттік органдарға жолданды.

Бұл ретте мемлекеттік органдармен 224 ұсыным жұмыс үшін қабылданды, олардың өздерімен кейін заң жобалау қызметі шеңберінде нысықталады.

Әзірлеуші органдар қоланыстағы заңнаманы талдауды жүргізудің сапасын арттыру мақсатында Министрлік «Цифрлы Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасын іске асыру шеңберінде «Е-заңнама» ақпараттық жүйесін жасау бойынша жұмысты жүргізіп отыр.

Есепті кезеңде осы жүйені әзірлеу бойынша және ақпарат жинау бойынша жұмыс аяқталды.

Құрметті әріптестер!

«Мемлекеттің қызметін құқықтық қамтамасыз ету» атты стратегиялық бағыт бойынша алдағы кезеңде мынадай:

1) Үкіметтің заң жобалау жұмыстарының 2019 жылға арналған жоспарын уақтылы іске асыруды қамтамасыз ету;

2) меншік құқығын қорғауды күшейтуге бағытталған жақында қабылданған түзетулер бойынша ақпараттық-түсіндіру жұмысын ұйымдастыру;

3) «ӘҚБтК өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заң жобасын Парламентте сүйемелдеу;

4) Әкімшілік рәсімдік-процестік кодекс жобасын және оған ілесіп заң жобасын Парламентке енгізу;

5) Үкіметке үш заң жобасын енгізу. Атап айтқанда:

- норма шығармашылықты жетілдіру мәселелері бойынша заң жобасы;

- ағылшындық және еуропалық құқық қағидалары мен ережелерін имплементациялау негізінде азаматтық заңнаманы жетілдіру және кәсіпкерлік қызмет үшін жағдайды жақсарту мәселелері бойынша заң жобасы;

- әділет органдары қызметін жетілдіру бойынша заң жобасы;

Мүмкіндікті пайдалана отырып, әріптестерді соңғы аталған заң жобасын әзірлеуге белсенді қатысуға және өз ұсыныстарын беруге шақырамын.

б) «Е-заңнама» ақпараттық жүйесін тәжірибелік пайдалануға енгізу және оған заң жобалау қызметі субъектілерін қосу бойынша басымды міндеттер қойылды.

2-ші стратегиялық міндет бойынша – жеке және заңды тұлғалардың құқықтары мен заңды мүдделерін іске асыруды қамтамасыз ету.

Бұл жерде жұмыс мынадай екі бағыт бойынша жүргізіледі:

1) халықты құқықтық ақпараттандыру;

2) зияткерлік меншік құқықтарын қорғау.

Халықты құқықтық ақпараттандыруды Әділет министрлігі нормативтік құқықтық актілерге қолжетімділікті қамтамасыз ету және құқықтық мәселелер бойынша кеңес беру арқылы жүзеге асырады.

Осы бағыт шеңберінде заңнаманы элеткрондық түрде шоғырландыру мақсатында 2018 жылдан бастап «электрондық түрдегі НҚА эталондық бақылау банкі» мен «Әділет» ақпараттық-құқықтық жүйені біріктіретін Бірыңғай ақпараттық құқықтық жүйе іске қосылды.

Сонымен кірудің бірыңғай нүктесі арқылы тұтынушылардың НҚА-ның эталондық, сол сияқты анықтамалық та нұсқаларына қолжетімділігі қамтамасыз етілген.

Мәселен, 2017 жылы НҚА эталондық банкіге 152 мың. тұтынушы кірсе, 2018 жылы

170 мыңнан астам кіру жүргізілген, ал «Әділет» ақпараттық жүйесіне 2018 жылы өткен жылға қарағанда 24 мыңға артық кіру тіркелген.

Тұтастай алғанда, 2018 жылы 10 275 акт НҚА мемлекеттік тізіліміне енгізіліп, Эталондық бақылау банкіде жарияланған, ал НҚА-ның жалпы саны 110 мыңнан астамын құрады. Эталондық банкідегі ақпараттық ауқымға қарамастан, жүйе күн сайын жаңартылып отырады, ал НҚА мерзімдерді қысқарту мүмкіндігімен жедел орналастырылады.

Азаматтарға құқықтық мәселелер бойынша кеңес беруге қатысты – өткен жылы Құқықтық ақпараттық қызмет 139 420 кеңес берді, WhatsApp онлайн мессенджер арқылы 8841 кеңес берілді. Бұл ретте анықтамалық-кеңес беру қызметін бағалаған азаматтардың қанағаттандырылған бөлігінің үлесі 95 % құрады.

Заңнаманы талдау мен халықты құқықтық ақпараттандыру бойынша жұмыс түрлендірілетін болады, өйткені жақын арада Министрлікке ведомстволық бағынысты ұйымдарды, атап айтқанда «Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ-ді «Республикалық құқықтық ақпарат орталығы» РМК-ға қосу арқылы қайта ұйымдастыру күтіледі.

Үкіметтің тиісті қаулысы ұлттық экономика және қаржы министрліктерінде келісуден өтіп, 2019 жылғы 6 ақпанда Премьер-Министр Кеңесіне енгізілді.

ЗИМЕН РҚАО-НЫ БІРІКТІРУГЕ БАҒЫТТАЛҒАН ШАРЛАР НОРМАТИВТІК ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ БОЙЫНША БАРЛЫҚ ҚҰРАЛДАРДЫ БІР ҰЙЫМДА ЖИНАҚТАУҒА МҮМКІНДІК БЕРЕДІ, СОНДАЙ-АҚ МЕМЛЕКЕТ БАСШЫСЫНЫҢ ВЕДОМСТВОЛЫҚ БАҒЫНЫСТЫ ҰЙЫМДАРДЫ ШОҒЫРЛАНДЫРУ БОЙЫНША ТАПСЫРМАСЫН ІСКЕ АСЫРАДЫ.

Зияткерлік меншік құқықтарын қорғау

Бірінші кезекте, зияткерлік меншікке құқықтарды қорғау саласындағы қабылданған реформалар туралы айта кету керек.

2018 жылғы 20 маусымда Мемлекет басшысы Зияткерлік меншік саласындағы заңнаманы жетілдіру мәселелері бойынша заңға қол қойды, ол Әділет министрлігінің тіркеу функцияларын «ҰЗМИ» РМК-ға беру арқылы зияткерлік меншік объектілерін тіркеу рәсімі едәуір оңайлатылды.

Одан басқа, заңмен:

- осы салада дауларды сотқа дейін қарау жүйесі жетілдірілді;

- тауар белгілеріне құқықтар бұзылған кезде өтемақы институты енгізілді;

- авторлық құқықтар бойынша дауларды міндетті сотқа дейін реттеу рәсімі алып тасталды.

Заңды іске асыру үшін әзірленген 25 заңға тәуелді актінің барлығы белгіленген мерзімде қабылданды.

Мемлекеттік көрсетілетін қызметті оңтайландыру жөніндегі жұмыс шеңберінде зияткерлік меншік объектілерін тіркеу бойынша мемлекеттік көрсетілетін қызметтер саны 15-тен 12-ге дейін қысқартылды.

Бұл ретте авторлық құқықтарды тіркеу бойынша көрсетілетін қызметтің көрсетілу мерзімі 20 күннен 1 жұмыс күніне дейін қысқартыла отырып электрондық форматқа толығымен ауыстырылды.

Осылайша, бүгінгі күні мемлекеттік көрсетілетін қызметтің 12-нің 4-уі – толық, 8-і – ішінара автоматтандырылды. Көрсетілетін қызметтің 8-ін толық автоматтандыру жол карталарына сәйкес 2019 жылдың екінші жартыжылдығына жоспарланған.

Министрліктің Апелляциялық кеңес қызметі бойынша 2017-2021 жылдарға арналған стратегиялық жоспарының нысаналы индикаторының жоспарлы мәнін 100% орындау елеулі жетістік болып табылады. Мәселен, 92% жоспарлы мәнінде индикатор 97,64%-ға орындалды.

2018 жылы Апелляциялық кеңес қабылдаған 85 шешімнің 12-не сотта шағым жасалды, олардың ішінде 11 шешімді сот өз күшінде қалдырды, 1 шешім соттың қарауында жатыр.

Құқықтүсіндірушілік жұмыстар шеңберінде 2018 жылы алғаш рет «Контрафакт» республикалық акциясы өткізілді. Акция өткізу тәжірибесі Женевада Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымына мүше мемлекеттер ассамблеясында ойдағыдай таныстырылды.

Осы іс-шараны өткізу ДЭФ ЖБИ рейтингінде 2018 жылы «Зияткерлік меншікті қорғау» көрсеткішін 2 позицияға (76-орыннан 74-орынға) жақсартты.

Сонымен бірге, қазақстандық өнертапқыштардың инновациялық белсенділігін ынталандыру және жастардың зияткерлік әлеуетін анықтау үшін жыл сайынғы «Nazarbayev Fund Schools Challenge» және «Қазақстан Республикасының Еңбек сіңірген өнертапқышы» конкурстары өткізілді. «Nazarbayev Fund Schools Challenge» конкурсының финалистеріне 2017 жылғыдай Ұлыбританияға апталық сапар ұйымдастырылды.

ІТ-шешімдерді патенттеу бөлігінде заңнаманы жетілдіру бойынша «Цифрлық Қазақстан» мемлекеттік бағдарламасының 96-тармағының уақтылы және толық орындалғанын атап өткенді жөн көрдік.

Зияткерлік меншік объектілерін тіркеу жыл сайын тұрақты артып отырғаны байқалады.

Өнеркәсіптік меншік саласында халықаралық тіркеуді қоса алғанда, 2018 жылы тіркелген

объектілер саны 11 561 объектіні (ұлттық тіркеу жүйесі бойынша – 6250, халықаралық жүйе бойынша - 5311) құрады, бұл 2017 жылғы көрсеткіштерге (9430) қарағанда 22,6 % артық.

Авторлық құқықтарды тіркеу саласында 2018 жылы 4 314 куәлік берілді, бұл больше в сравнении с 2017 жылмен салыстырғанда 31,4 %-ға (3282) артық.

Халықаралық ынтымақтастық шеңберінде Министрлік Дүниежүзілік зияткерлік меншік ұйымымен, Еуразиялық патенттік ведомствосымен (ЕАПВ), Патенттер және тауар таңбалары ведомствосымен (USPTO), по Авторлық құқықтар бюросымен (US Copyright Office), АҚШ Федералдық тергеу бюросымен (ФБР), Ресей Федерациясының Зияткерлік меншік бойынша федералдық қызметімен (Роспатент) өзара іс-қимыл жасау шеңберінде бірқатар екі-жақты сапарлар мен семинарлар жүзеге асырды.

Әділет аумақтық органдарының жұмысы бойынша 2018 жылы тауар таңбаларын пайдалану бойынша заңнама талаптарын сақтау нысанасына 274 тексеріс өткізілді, бұл 2017 жылғы көрсеткіштен 32 %-ға артық (208).

Тексеріс нәтижелері бойынша 222 құқықбұзушылық анықталды, айыппұлдар сомасы 15 млн. 246 мың 684 теңгені (2017 жылы – 13 млн. 803 мың 214 теңге) құрады.

ӘҚБК 158-бабы бойынша әкімшілік істердің ең көбін Алматы (45 іс) және Астана (35 іс) қалаларының, Түркістан (22 іс) және Шығыс Қазақстан облыстарының әділет департаменттері (21 іс) қозғады. Әкімшілік істердің ең азын Қызылорда (3 іс және Маңғыстау облыстарының (2 іс) әділет департаменттері қозғады.

Заңсыз айналымнан жалпы сомасы 21 млн. 082 мың 290 теңгелік контрафактілік өнімдердің 260 264 бірлігі алынды.

Сонымен бірге, аумақтарда контрафактілік өнімдердің тиісінше сақталуына жеткілікті түрде назар аударылмайтынын атап өткен жөн. Мұны 2018 жылғы сыбайлас жемқорлық тәуекелдерін талдау шеңберінде МКДСҚА анықтаған осындай өнімдерді Алматы қаласы және Павлодар облысы әділет департаменттерінің қызметтік кабинеттерде және үй-жайларда сақтау фактілері растап отыр.

Көрсетілген фактілердің бүгінгі күні жойылғанына қарамастан, әділет аумақтық бөлімшелеріне осындай жағдайларға жол бермеу бойынша шаралар қабылдауды тапсыру және Министрлікке контрафактінің сақталу тәртібін сақтау бойынша жүргізілетін жұмыстар туралы өзекті ақпаратты ұсынуы қажет деп санаймыз.

Назарларыңызға рақмет!

ҚР Әділет министрлігінің баспа қызметі

Уважаемый Марат Бакытжанович! Уважаемые коллеги и приглашенные!

Позвольте доложить о состоянии дел по 2-м стратегическим направлениям органов юстиции в рамках деятельности вверенных подразделений и подведомственных организаций – ДЗ, ДПА, ДИС, ИЗ, РЦПИ, НИИС.

1-е стратегическое направление – это правовое обеспечение деятельности государства.

В рамках данной задачи Министерством проводится работа по: - координации законопроектной деятельности Правительства и совершенствованию законодательства;

- обеспечению режима законности;

- анализу законодательства Республики Казахстан.

В рамках координации законопроектной деятельности работа была направлена на обеспечение своевременного и 100%-ного исполнения соответствующего Плана законопроектных работ Правительства.

План предусматривал разработку 12 законопроектов, которые были внесены в Мажилис Парламента. Из них, 5 приняты и подписаны Главой государства, остальные находятся на рассмотрении законодательного органа.

В целях совершенствования законодательства Министерством юстиции в отчетном периоде разработано 6 законопроектов, из которых 4 приняты Парламентом и подписаны Главой государства.

Это законы:

1-2) касающиеся вопросов выборов, подписанные Главой государства 29 июня 2018 года;

3-4) «О Совете Безопасности Республики Казахстан» и сопутствующий к нему закон, подписанные Главой государства 5 июля 2018 года.

Также хотелось бы отметить, что Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности, арбитража, оптимизации судебной нагрузки и дальнейшей гуманизации уголовного законодательства», который был разработан Министерством в 2017 году, подписан 21 января текущего года.

В целом, перечисленные принятые законы позволили:

- модернизировать избирательный процесс с учетом отдельных рекомендаций международных наблюдателей ОБСЕ (Бюро по демократическим институтам и правам человека);
- уточнить правовой статус, компетенцию и организацию деятельности Совета Безопасности Республики Казахстан;
- усилить защиту права собственности при решении земельных вопросов, конфискации имущества, исполнении и заключении отдельных видов договоров банковского займа;
- привести законодательство об арбитраже в соответствие международными стандартами;
- оптимизировать судебную нагрузку и частично гуманизировать уголовное законодательство.

Продолжается работа по 3 законопроектам, которые были разработаны в 2018 году.

Это находящийся на рассмотрении Мажилиса Парламента проект Закона «О внесении изменений и дополнений в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях», направленный на дальнейшую гуманизацию административно-деликтного законодательства, а также проект Административного процедурно-процессуального кодекса и сопутствующий к нему законопроект, которые планируется внести на рассмотрение Парламента в марте 2019 года.

Данные законопроекты направлены на:

- смягчение и снижение отдельных санкций административных правонарушений, исключение ряда составов административных правонарушений в связи с возможностью рассмотрения регулируемых ими отношений в гражданско-правовом или дисциплинарном порядке, поэтапный перевод производства по делам об административных правонарушениях в электронный формат;

- улучшение отправления правосудия по спорам, вытекающим из публично-правовых отношений, а также процесса рассмотрения жалоб на стадии досудебного урегулирования спора и повышение качества осуществления других административных процедур.

Кроме того, в рамках реализации Соглашения о займе между Правительством и Всемирным Банком (Проекта институционального укрепления сектора правосудия) в 2018 году проведена большая работа по изучению международного опыта и проведению сравнительно-правового анализа в целях дальнейшего совершенствования законодательства по трем направлениям: нормотворчество, органы юстиции и улучшение условий для предпринимательства на основе имплементации принципов и положений английского и европейского права.

Следующее направление - обеспечение режима законности в стране.

Оно реализуется посредством проведения юридической экспертизы проектов нормативных правовых актов и научной лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров.

Так, в 2018 году юридическая экспертиза в курируемых подразделениях проведена в отношении 1298 проектов, из них:

- 56 проектов законов;
- 82 проекта Указов Президента;
- 1047 проектов постановлений Правительства
- 113 проектов распоряжений Премьер-Министра.

Из поступивших проектов 378 проектов, или 29% возвращены разработчикам на доработку в связи с имеющимися замечаниями по несоответствию Конституции, законам и программным документам.

Справочно:

В 2017 году поступило 1262 проекта, согласовано 738, возвращено на доработку 432.

В целях повышения качества разрабатываемых госорганами проектов НПА на постоянной основе проводится анализ часто допускаемых ошибок. Результаты анализа и соответствующие рекомендации на полугодовой основе направляются в госорганы для учета в работе.

Кроме того, проблемные вопросы, связанные с согласованием проектов НПА также обсуждаются на проводимых совещаниях с участием представителей юрслужб госорганов.

В целом, в сравнении с прошлым годом число возвращенных на доработку проектов сни-

жено на 5% или с 34% до 29%.

Также, в отчетном году по инициативе Минюста приняты меры по оптимизации процедуры согласования проектов НПА.

Так постановлением Правительства от 4 декабря 2018 года внесены поправки в Регламент правительства и Правила разработки и согласования проектов подзаконных актов.

В частности, сокращены сроки пересогласования проектов постановлений Правительства с 10 до 3-х рабочих дней при отсутствии изменений в части компетенции согласующего госоргана, которым ранее проект был согласован.

Второе, введена возможность предварительного согласования проектов, позволившая направлять на согласование в госорганы и возврат на доработку проектов за подписью заместителей первых руководителей госорганов.

Предусмотрена возможность согласования проекта в редакции, предлагаемой согласующим государственным органом. Т.е. согласующий госорган прикрепляет в ИПГО свою редакцию проекта либо его отдельную часть.

Справочно:

Техническая реализация будет осуществлена АО НИТ в ближайшее время.

Не останавливаясь на принятых мерах, также по нашей инициативе, совместно с заинтересованными госорганами и организациями (МИК, АО Зерде) ведется работа по внедрению возможности корректировки проектов подзаконных НПА в интерактивном режиме при их согласовании.

Это даст возможность госорганам оперативно учесть и устранить не концептуальные замечания госорганов, вложить дополнительные документы и внести полностью отработанный проект акта в КПМ.

Более того, для повышения качества экспертизы подзаконных актов также прорабатывается функционал, который позволит осуществить проверку текста подзаконных актов на предмет наличия дублирующих норм или положений в текстах действующих актов.

Научная лингвистическая экспертиза на соответствие проектов на государственном и русском языках проведена в отношении 206 проектов, из них: по проектам законов – 62, по проектам международных договоров – 144.

Анализ законодательства проводится посредством проведения правового мониторинга в соответствии с Законом «О правовых актах».

Данная работа проводится Институтом законодательства.

В отчетном периоде правовой мониторинг проведен в отношении 50 законов.

По результатам мониторинга выработано 680 рекомендаций по устранению неэффективных и коррупциогенных норм права.

Итоги мониторинга были направлены в соответствующие уполномоченные государственные органы.

При этом государственными органами в работу приняты 244 рекомендации, которые будут проработаны ими в рамках дальнейшей законопроектной деятельности.

В целях повышения качества проведения органами-разработчиками анализа действующего регулирования Министерством в рамках реализации Госпрограммы «Цифровой Казахстан» проводится работа по созданию информационной системы «Е-законодательство».

В отчетном периоде завершены работы по разработке самой системы и работа по сбору информации.

Уважаемые коллеги!

На предстоящий период по стратегическому направлению «Правовое обеспечение деятельности государства» поставлены следующие приоритетные задачи:

1) обеспечение своевременной реализации Плана законопроектных работ Правительства на 2019 год;

2) организация информационно-разъяснительной работы по недавно принятым поправкам, направленным на усиление защиты права собственности;

3) сопровождение в Парламенте проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в КоАП» в целях его принятия;

4) внесение в Парламент проекта Административного процедурно-процессуального кодекса и сопутствующего к нему законопроекта;

5) внесение в Правительство трех законопроектов. Это:

- проект закона по вопросам совершенствования нормотворчества;

- проект закона по вопросам совершенствования гражданского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности на основе имплементации принципов и положений английского и европейского права;

- проект закона по совершенствованию деятельности органов юстиции.

Касательно последнего законопроекта, пользуясь случаем, прошу коллег принять активное участие в его разработке и внести свои предложения;

б) введение в опытную эксплуатацию информационной системы «Е-законодательство» и подключение к ней субъектов законопроектной деятельности.

По 2-ой стратегической задаче - обеспечение реализации прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Здесь работа ведется по двум направлениям:

- 1) правовое информирование населения;
- 2) защита прав интеллектуальной собственности.

Правовое информирование населения осуществляется Министерством юстиции посредством обеспечения доступа к нормативным правовым актам и консультирования по правовым вопросам.

В рамках данного направления с целью консолидации законодательства в электронном виде с начала 2018 года запущена Единая система правовой информации, объединяющая Эталонный контрольный банк НПА в электронном виде» и информационно-правовую систему «Эділет».

Тем самым посредством единой точки входа обеспечен доступ потребителей как к эталонным, так и к справочным версиям НПА.

Так, если в 2017 году Эталонный банк НПА посетило 152 тыс. пользователей, то в 2018 году произведено более 170 тыс. посещений, а инфосистему «Эділет» в 2018 году произведено на 24 тыс. больше посещений, чем в предыдущем году.

В целом, в 2018 году в Государственный реестр НПА внесено и опубликовано в Эталонном контрольном банке 10 275 актов, а общее количество НПА составило более 110 тыс. Несмотря на информационный массив в Эталонном банке, система обновляется ежедневно, а НПА оперативно размещаются с возможностью минимизации сроков.

В части консультирования граждан по правовым вопросам в прошлом году Правовой информационной службой дано 139 420 консультаций, посредством онлайн мессенджера WhatsApp оказано 8841 консультация. При этом доля удовлетворенных граждан из оценивших справочно-консультационную услугу составила почти 95 %.

Необходимо отметить, что работа по анализу законодательства и правовому информированию населения будет модифицирована, поскольку в ближайшее время ожидается реорганизация подведомственных Министерству организаций путем присоединения ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан» к РГП «Республиканский центр правовой информации».

Соответствующий проект постановления Правительства находится на согласовании в министерствах национальной экономики и финансов, после чего будет внесен в Канцелярию Премьер-Министра.

Указанная мера позволит сосредоточить в одной организации все инструменты по нормативному обеспечению, а также реализует поручение Главы государства по консолидации подведомственных организаций.

Защита прав интеллектуальной собственности

В первую очередь хотелось бы отметить о принятых реформах в сфере защиты прав на интеллектуальную собственность.

20 июня 2018 года Главой государства подписан Закон по вопросам совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности, который значительно упростил процедуру регистрации объектов интеллектуальной собственности путем передачи регистрационных функций Министерства юстиции в РГП «НИИС».

Более того, законом:

- усовершенствована система досудебного рассмотрения споров в данной сфере;
- введен институт компенсации при нарушении прав на товарные знаки;
- исключена обязательная процедура досудебного урегулирования споров по авторским правам.

Все 25 подзаконных актов, разработанных в реализацию Закона, приняты в установленные сроки.

В рамках работы по оптимизации государственных услуг сокращено количество госуслуг по регистрации объектов интеллектуальной собственности с 15-ти до 12-ти.

При этом услуга по регистрации авторских прав, полностью переведена в электронный формат с сокращением срока ее оказания с 20-ти до 1-го рабочего дня.

Таким образом, на сегодняшний день из 12-ти оказываемых госуслуг полностью автома-

тизированы 4 услуги, частично – 8. Полная автоматизация 8-ми услуг в соответствии с дорожными картами запланирована во втором полугодии 2019 года.

Значительным достижением является 100% исполнение планового значения целевого индикатора Стратегического плана Министерства на 2017-2021 годы по деятельности Апелляционного совета. Так, при плановом значении 92% индикатор исполнен на 97,64%.

В 2018 году из принятых Апелляционным советом 85 решений, в суде было обжаловано 12 решений, из которых 11 решений оставлены судом в силе, 1 решение находится на рассмотрении суда.

В рамках праворазъяснительной работы в 2018 году впервые проведена Республиканская акция «Контрафакт». Опыт проведения акции был успешно презентован в Женеве на Ассамблее государств-членов Всемирной организацией интеллектуальной собственности.

Проведение данного мероприятия улучшило показатель «Защита интеллектуальной собственности» в рейтинге ГИК ВЭФ в 2018 году на 2 позиции (с 76 места на 74).

Кроме того, для стимулирования инновационной активности казахстанских изобретателей и выявления интеллектуального потенциала молодежи проведены ежегодные конкурсы «Nazarbayev Fund Schools Challenge» и «Заслуженный изобретатель Республики Казахстан». Финалистам конкурса «Nazarbayev Fund Schools Challenge» как и в 2017 году была организована недельная поездка в Великобританию.

Хотелось бы также отметить своевременное и полное исполнение пункта 96 Государственной программы «Цифровой Казахстан» по совершенствованию законодательства в части патентования IT-решений.

Наблюдается стабильный ежегодный рост регистрации объектов интеллектуальной собственности.

В сфере промышленной собственности количество зарегистрированных объектов за 2018 год, включая международную регистрацию, составило 11 561 объектов (по национальной системе регистрации – 6250, по международной системе - 5311), что на 22,6 % больше показателей 2017 года (9430).

В сфере регистрации авторских прав за 2018 год выдано 4 314 свидетельства, что на 31,4 % больше в сравнении с 2017 годом (3282).

В рамках международного сотрудничества Министерством осуществлен ряд двусторонних визитов и семинаров в рамках взаимодействия с Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Евразийским патентным ведомством (ЕАПВ), Ведомством по патентам и товарным знакам (USPTO), Бюро по авторским правам (US Copyright Office), Федеральным бюро расследований США (ФБР), Федеральной службой по интеллектуальной собственности Российской Федерации (Роспатент).

По работе территориальных органов юстиции в 2018 году проведено 274 проверки на предмет соблюдения требований законодательства по использованию товарных знаков, что на 32 % больше показателя 2017 года (208).

По результатам проверок выявлено 222 правонарушения, сумма штрафов составила 15 млн. 246 тыс. 684 тенге (в 2017 году – 13 млн. 803 тыс. 214 тенге).

Наибольшее количество административных дел по 158 статье КОАП возбуждено департаментами юстиции городов Алматы (45 дел) и Астаны (35 дел), Туркестанской (22 дела) и Восточно-Казахстанской областей (21 дело). Наименьшее количество административных дел возбуждено департаментами юстиции Кызылординской (3 дела) и Мангистауской областей (2 дела).

Из незаконного оборота изъято 260 264 единицы контрафактной продукции на общую сумму 21 млн. 082 тыс. 290 тенге.

Вместе с тем, необходимо отметить, что недостаточное внимание на территориях уделяется надлежащему хранению контрафактной продукции. Это подтверждают выявленные АДГС в рамках анализа коррупционных рисков в 2018 году факты хранения такой продукции в служебных кабинетах и помещениях департаментов юстиции города Алматы и Павлодарской области.

Несмотря на то, что указанные фаты на сегодняшний день устранены, считаем необходимым поручить территориальным подразделениям юстиции принять меры по недопущению впредь повторения подобных ситуаций и предоставить в Министерство актуальную информацию о проводимой работе по соблюдению порядка хранения контрафакта.

Спасибо за внимание!

Пресс-служба Министерства юстиции РК

УДК 342.924

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Жанузакова Лейла Тельмановна

Старший научный сотрудник Института законодательства РК, Астана,
заместитель директора НИИ права университета «Туран»,
Алматы, Республика Казахстан; доктор юридических наук, профессор,
e-mail: zhanleila@mail.ru

Ключевые слова: административное судопроизводство; административные суды; административный орган; административный акт; публично-правовой спор.

Аннотация. В статье анализируется понятие административного процесса с точки зрения широкого, узкого, интегративного и комплексного подходов, выделяются его признаки. Отмечается, что современное административное законодательство требует нового подхода к пониманию административного процесса и формированию отрасли административно-процессуального права. В этой связи исследуется новый взгляд, получивший широкое распространение в странах бывшего СССР в последнее десятилетие на понятие административного процесса. Он обусловлен популяризацией нового вида судопроизводства – административного – и рассматривает административный процесс как административное судопроизводство. По мнению автора, судебный подход к природе административного процесса не сводится только к разрешению судами дел об административных правонарушениях, а исходит из рассмотрения административными судами споров, возникающих из публичных правоотношений – между государственными органами и иными субъектами: физическими и юридическими лицами. Приводится опыт европейских стран и некоторых государств бывшего СССР, где функционируют административные суды, рассматривающие все споры, возникающие из публично-правовых отношений. Отмечается, что до настоящего времени в Казахстане споры публично-правового характера рассматриваются в рамках гражданского судопроизводства в порядке особого искового производства, несмотря на положения Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, акцентирующей на создание института административной юстиции. Разработанный и вынесенный на обсуждение проект Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан предусматривает создание полноценного административного судопроизводства. На основе анализа положений проекта и мнений ученых определена авторская позиция в вопросе о понятии и признаках административно-процессуальных отношений.

ӘКІМШІЛІК-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ҰҒЫМЫ ЖӘНЕ БЕЛГІЛЕРІ

Жанузакова Лейла Тельманқызы

ҚР Заңнама институтының аға ғылыми қызметкері, Астана,
«Туран» университеті Құқық ҒЗИ директорының орынбасары,
Алматы, Қазақстан Республикасы; заң ғылымдарының докторы, профессор,
e-mail: zhanleila@mail.ru

Түйін сөздер: әкімшілік сот ісін жүргізу; әкімшілік соттар; әкімшілік орган; әкімшілік акт; жария-құқықтық дау.

Аннотация. Мақалада әкімшілік процесс ұғымының кешенді тәсілдері мен оның белгілері талданады. Қазіргі заманғы әкімшілік заңнама әкімшілік процесті түсінудің және әкімшілік-іс жүргізу құқығы саласын қалыптастырудың жаңа жолдарын талап етеді. Осыған байланысты бұрынғы КСРО елдерінде соңғы он жылда әкімшілік процесс ұғымында кең тараған жаңа көзқарас зерттелуде. Ол сот ісін жүргізудің жаңа түрін танытуға негізделген – әкімшілік және әкімшілік процесті әкімшілік сот ісін жүргізу ретінде қарастырады. Автордың пікірінше, әкімшілік процестің еншісіне сот тәсілі соттардың әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді шешу ғана емес, әкімшілік соттардың жария құқықтық қатынастардан туындайтын дауларды – мемлекеттік органдар мен өзге де субъектілер: жеке және заңды тұлғалар арасында да қарайды. Еуропа елдерінің және бұрынғы КСРО-ның кейбір мемлекеттерінің тәжірибесі мысал ретінде келтіріледі, онда әкімшілік сот жұмыс істейді,

көпшілік-құқықтық қатынастардан туындайтын барлық дауларды қарайды. 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған Қазақстан Республикасының құқықтық саясат тұжырымдамасының ережелеріне қарамастан, әкімшілік әділет институтын құруға баса назар аударатын, ерекше талап қою өндірісі тәртібімен азаматтық сот ісін жүргізу шеңберінде қаралады. Қазақстан Республикасының Әкімшілік рәсімдік-процестік кодексінің талқылауға әзірленген және жарияланған жобасы толыққанды әкімшілік сот ісін жүргізуді көздейді. Жобаның ережелерін талдау және ғалымдардың пікірлері негізінде әкімшілік-процестік қатынастардың түсінігі мен белгілері туралы мәселелерде авторлық ұстанымы анықталды.

CONCEPT AND SIGNS OF ADMINISTRATIVE-PROCEDURE LEGAL RELATIONS

Zhanuzakova Leila

Senior Researcher of the Institute of Legislation of the RK, Astana,
Deputy Director of the Research Institute of Law of the "Turan" University,
Almaty, Doctor of Law, Professor,
e-mail: zhanleila@mail.ru.

Keywords: administrative judicial proceedings; administrative courts; administrative body; administrative act; public-law dispute.

Abstract. The article analyzes the concept of administrative process from the point of view of a broad, narrow, integrative and integrated approach, highlighting its features. It is noted that modern administrative legislation requires a new approach to understanding the administrative process and the formation of the branch of administrative judicial law. In this regard, a new view is explored, which has become widespread in the countries of the former USSR in the last decade on the concept of an administrative process. It is due to the popularization of a new type of legal procedure - administrative - and considers the administrative process as an administrative judicial procedure. According to the author, the judicial approach to the nature of the administrative process is not limited only to resolving cases on administrative offenses by the courts, but proceeds from the consideration by administrative courts of disputes arising from public relations between state bodies and other entities: individuals and legal entities. The experience of European countries and some states of the former USSR is given, where administrative courts are functioning, dealing with all disputes arising from public law relations. It is noted that so far in Kazakhstan, disputes of a public law nature are considered within the framework of civil proceedings in the form of special action proceedings, despite the provisions of the Legal Policy Concept of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 to 2020, which focuses on the creation of the institution of administrative justice. The draft Administrative Procedural-Judicial Code of the Republic of Kazakhstan, developed and submitted for discussion, provides for the creation of a full-fledged administrative judicial proceeding. On the basis of the analysis of the provisions of the project and the opinions of scientists, the author's position on the concept and features of administrative procedure relations is determined.

Прежде чем перейти к раскрытию юридической природы административно-процессуальных правоотношений, необходимо определиться с самим понятием «административный процесс».

В научной и учебной литературе под административным процессом понимается властная деятельность государственной администрации, осуществляемая в рамках административно-процессуальных форм и состоящая в решении определенных дел путем принятия и исполнения административных актов [1, с. 222].

Аналогичное понимание административного процесса демонстрируют и другие авторы [2, с. 71-72; 3; 4].

Как отмечает Ю.Н. Стариков, такой подход отвечает пониманию административного

процесса в широком смысле. Авторы, придерживающиеся подобного подхода, отождествляют его с управленческой или процедурной концепцией административно-процессуальной деятельности, в которой рассматривается процедурная сторона деятельности органов исполнительной власти и их должностных лиц [5, с. 657]. Другими словами, это порядок осуществления государственного управления органами исполнительной власти.

По мнению Д.Н. Бахраха, единая процессуальная форма не может удовлетворить потребности правотворчества, правонаделения и юрисдикции, поэтому существуют разные виды административного процесса: административно-правотворческий, административно-правонаделительный (оперативно-распорядительный) и административ-

но-юрисдикционный. Административное производство как часть административного процесса рассматривается авторами управленческой концепции административного процесса как особый вид административной деятельности по разрешению дел определенной категории, на основе общих и специальных процессуальных норм. В рамках каждого из вида административного процесса различаются соответствующие административные производства. Например, в административно-юрисдикционном процессе выделяется производство по жалобам граждан; по делам об административных правонарушениях и др. [1, с. 221-222, 223-224; 6, с. 579, 581-582].

Таким образом, авторы широкого подхода к природе административного процесса связывают его не только с деятельностью органов исполнительной власти в сфере государственного управления, но также с деятельностью государственной администрации и судебных органов по разрешению дел об административных правонарушениях.

Административный процесс в узком смысле определяется как порядок разрешения административно-деликтных правовых споров, применения к физическим или юридическим лицам видов административного принуждения, рассмотрения и разрешения дел об административных правонарушениях. Это так называемая «юрисдикционная» концепция административно-процессуальной деятельности, в рамках которой уполномоченными органами используются административные методы и властно-принуждающие правовые средства для обеспечения порядка в сфере соответствующих правоотношений. Сюда же включается процедура рассмотрения судами любых административно-правовых споров [5, с. 657-658; 7, с.19; 8, с. 80-81].

Собственно юрисдикционная концепция административного процесса представляет собой одну из частей управленческого подхода.

Ю.Н. Стариков считает, что использование при определении административного процесса терминов «широкий» или «узкий» говорит о неточных и ненадежных критериях отнесения государственной процессуальной деятельности к административному процессу, показывает отсутствие законодательного решения этого вопроса. Это обусловлено неурегулированностью административно-процессуальных отношений в соответствующем законодательном акте. Такой подход к административному процессу демонстрирует отсутствие его реального правового содержания и указывает на его виртуальность (неясность, эклектичность предполагаемой структуры, отсутствие содержания) [5, с. 661-662].

В литературе встречаются также «ин-

тегративный» и «комплексный» подходы. Согласно первому, административный процесс определяется как «внешневластная правоприменительная деятельность органов и должностных лиц публичной администрации, иных административно-публичных органов, а также судов (судей) по разрешению... подведомственных им административных и судебно-административных дел» [9, с. 24].

В соответствии с комплексным подходом административный процесс следует рассматривать, как «урегулированную нормами административно-процессуального права деятельность субъекта публичного управления или иного уполномоченного субъекта по рассмотрению индивидуальных конкретных дел в сфере государственного управления и деятельность суда по рассмотрению административных дел или экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений» [10, с. 23].

Сторонницей комплексного подхода стала и Н.Г. Салищева, которая представила обновлённое видение рамок административного процесса, обосновав «существование и развитие трёх видов административного процесса... – это административные процедуры, административная юрисдикция, административное судопроизводство» [11, с. 221-232].

На наш взгляд, указанные точки зрения, по сути, развивают управленческую или широкую концепцию административно-процесса, предметно выделяя в ней деятельность судов по разрешению административных дел и споров, включая экономические.

Однако современное административное законодательство требует нового подхода к пониманию административного процесса и формированию отрасли административно-процессуального права, - справедливо полагает Ю.Н. Стариков. По его мнению, реальный административный процесс, рассматриваемый как действующий, установленный законом, используемый в практической деятельности, то в России его не существует, поскольку такой термин не используется ни в одном законе. Однако реальность административного процесса можно рассматривать с точки зрения как потребности в создании наиболее подходящей для правовой системы теории административного процесса, его «полезной модели» [5, с. 662-663].

Мы разделяем данную позицию, поскольку она актуальная и приемлема для правовой системы современного Казахстана.

В этой связи сложился принципиально новый взгляд, в последнее десятилетие получивший широкое распространение, на понятие административного процесса, обусловленный популяризацией в странах бывшего

СССР нового вида судопроизводства – административного, согласно которому административный процесс сводится к административному судопроизводству [12, с. 6; 13, с. 50-67; 14, с. 26-39, 89-94, 180-195, 299-330, 331-336].

Судебный подход к природе административного процесса не сводится только к разрешению судами дел об административных правонарушениях, а исходит из рассмотрения административными судами споров, возникающих из публичных правоотношений – между государственными органами и иными субъектами: физическими и юридическими лицами.

В большинстве европейских стран институт административной юстиции представлен административным судопроизводством и административными судами либо специализированными по административным делам структурами в рамках общих судов. Например, в Австрии, Германии, Болгарии, Нидерландах. Административные суды созданы и в странах бывшего СССР: Литве, Латвии, Эстонии, Армении, Азербайджане.

Именно такой подход был принят за основу и в нашей стране по вопросу развития административно-процессуального права, что было определено в Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года как одно из важных направлений развития национального права в целом. В данном документе указывалось на необходимость принятия Административного процессуального кодекса, четкого выявления предмета регулирования административно-процессуального законодательства, создания института административной юстиции, разрешающей споры о праве, возникающие из публично-правовых отношений между государством и гражданином (организацией). Как отмечается в Концепции, «административное судопроизводство должно стать полноправной формой осуществления правосудия, наряду с уголовным и гражданским судопроизводством».

Но до настоящего времени в Казахстане споры публично-правового характера рассматриваются в рамках гражданского судопроизводства в порядке особого искового производства (подраздел 3 ГПК РК).

Деятельность административных судов сводится лишь к рассмотрению дел об административных правонарушениях. Другими словами, административное судопроизводство, как отдельная форма судопроизводства, призванная защищать права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц от незаконных действий публичной власти, в действующем законодательстве не закреплена.

Однако процесс сдвинулся с мертвой точки. Был разработан и вынесен на общественное обсуждение проект Административного процессуально-процессуального кодекса Республики Казахстан. В проекте разведены административные процедуры (деятельность административного органа, должностного лица по возбуждению административной процедуры, рассмотрению, принятию и исполнению решения по административному делу, совершаемая на основании обращения или по собственной инициативе) и административное судопроизводство. Последнее осуществляется специализированными административными судами, которым подсудны все споры, вытекающие из публично-правовых отношений.

Разрешение конфликтов публично-правового характера является предметом регулирования административного процессуального законодательства, обособленного от порядка разрешения споров, вытекающих из гражданских отношений и экономических споров, подведомственных судам общей юрисдикции, и специализированным межрайонным экономическим судам.

Новеллами законопроекта является введение понятий «административный орган» и «административный акт». Традиционно в законодательстве, литературе и практике первое понятие связывалось с исполнительными органами. Вследствие этого в теории права устоялось признание, что правоприменительная деятельность осуществляется только государственными органами. Однако в настоящее время властные полномочия делегируются негосударственным организациям (частные судебные исполнители, Национальная палата предпринимателей), их акты имеют обязательную силу. Поэтому их следует признать административными.

Второе же понятие в советском и постсоветском казахстанском законодательстве вообще не употреблялось. В проекте Кодекса под административным актом подразумевается «решение, принимаемое административным органом, должностным лицом в публично-правовых отношениях по конкретному случаю, устанавливающее (предоставляющее, удостоверяющее, подтверждающее, регистрирующее, обеспечивающее), изменяющее или прекращающее права и обязанности определенного лица или индивидуально определенного круга лиц». То есть это акт, принимаемый административным органом, по делам публично-правового характера.

Принятие кодекса позволит регламентировать актом более высокой юридической силы базовые принципы и правила осуществления административных процедур, а также урегулировать досудебный (административ-

ное производство) и судебный порядок рассмотрения споров публично-правового характера (административный процесс).

В то же время могут возникать споры, имеющие смешанную правовую природу административно-гражданские). И в этой связи важно четко разграничить подведомственность дел, которые будут рассматриваться административными и гражданскими судами.

В литературе выделяют признаки административного процесса. Обобщенную их характеристику, с точки зрения «широкого» и «узкого» подходов к административному процессу, дал Ю.Н. Старилов [5, с. 658-661].

Но поскольку мы, равно как и Ю.Н. Старилов, не разделяем данные подходы, резюмируем, что не все из указанных признаков можно принять как свойства, особенности, присущие административному процессу, и отношениям, возникающим в ходе его осуществления.

А.И. Каплунов и другие ученые рассматривают административно-процессуальные правоотношения как такие регулируемые правом отношения, которые складываются по поводу разрешения индивидуально-конкретных дел в сфере государственного управления исполнительными органами государственной власти, а в предусмотренных законом случаях иными государственными органами [3; 4].

Ими также раскрываются общие и специальные признаки административно-процессуальных отношений. Первые характеризуют их как часть системы правоотношений, вторые - их особенности. Нас интересуют специальные признаки, определяющие отличия административно-процессуальных правоотношений от других правоотношений, в том числе, материальных административно-правовых отношений. В числе них названы:

- их управленческий характер (данный признак объединяет материальные и процессуальные административные правоотношения);

- особенности возникновения административно-процессуальных отношений: обязательное наличие одновременно материальных и процессуальных административно-правовых норм как основания их возникновения;

- специфика юридических норм, регулирующих административно-процессуальные отношения, придание им «динамического» характера, регулирование последовательных действий субъектов, в том числе по реализации их процессуального статуса, порядка развития правоотношений: возникновение, изменение и (или) их прекращение;

- назначение административно-процессуального правоотношения как средства осу-

ществления определённого материального отношения;

- более сложная структура административно-процессуальных правоотношений: наличие нескольких субъектов с неодинаковой ролью, возникновение наряду с основным административно-процессуальным отношением попутных, вспомогательных правоотношений;

- более широкий круг субъектов правоотношений, включающий всех субъектов сложившегося ранее материального правоотношения, и других субъектов, которые в материальном отношении не участвуют (например, к участникам административно-процессуальных отношений относятся потерпевший, эксперты, органы исполнения постановления и др.) [3; 4].

Данная точка зрения также основана на «управленческой» концепции административного процесса и поэтому не в полной мере может быть взята за основу при уяснении особенностей юридической природы административно-процессуальных отношений с точки зрения «судебного» подхода. Например, управленческий характер таких правоотношений полностью исключается, поскольку они протекают не в сфере исполнительной власти, хотя взаимосвязь здесь наблюдается. Однако некоторые признаки, выделенные указанными авторами, приемлемы и для концепции административного судопроизводства. Необходимо учитывать, что указанные правоотношения имеют общие черты с гражданско-процессуальными и уголовно-процессуальными правоотношениями. В этой связи можно назвать следующие признаки административно-процессуальных отношений:

1. Незаконные решения и действия (административные акты) государственных органов, органов местного самоуправления и иных субъектов, наделенных властными полномочиями (административных органов), нарушающие права и свободы физических и юридических лиц, как основания их возникновения. В данном случае незаконные административные акты субъектов публичной власти выступают в роли юридических фактов.

2. Публично-правовой характер спора, составляющего предмет такого правоотношения (административно-правовой спор). Оспариваются акты органов публичной власти, наделенных властными полномочиями. При этом сами дела публично-правового характера вытекают из управленческих функций органов государственного управления в области социально-экономического развития государства и общества в целом, что указывает на взаимосвязь административно-процессуальных отношений с другими видами адми-

нистративных правоотношений.

3. Специфика круга субъектов – участников административно-процессуального отношения и их неравное положение: в качестве ответчика всегда выступает административный орган или его должностное лицо, чей незаконный акт послужил основанием спора; в качестве истца всегда выступает физическое или юридическое лицо, чьи права и законные интересы нарушены административным актом, а также лицо, в интересах которого подан иск прокурором, иным лицом, наделенным законами Республики Казахстан таким полномочием: заинтересованное лицо – лицо, чьи права, свободы и законные интересы затрагиваются или могут быть затронуты судебным актом. Прокурор как участник вступает в процесс для дачи заключения по административным делам, вытекающим из налоговых, таможенных, бюджетных отношений и отношений в области охраны, восстановления и сохранения окружающей среды, использования и воспроизводства природных ресурсов при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду, а также, когда административный акт, административное действие может ограничить права, свободы и законные интересы лиц, которые в силу физических, психических

и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту или неограниченного круга лиц, либо когда необходимость участия прокурора признана судом (п.2 ст.30 проекта АППК).

4. Активная роль суда в административном процессе. Если в гражданском процессе сбор и представление доказательств – дело сторон и суд ограничивается рассмотрением доказательств, представленных ими, то в административном процессе суд выступает с инициативой по сбору доказательств, обладая возможностью затребовать от административного органа все необходимые для правильного разрешения дела документы.

5. Государственно-властный характер административно-процессуального правоотношения, что объединяет их с другими видами процессуальных отношений, поскольку его субъектами являются суд, прокурор, а также административный орган.

Исходя из изложенного, можно определить административно-процессуальные отношения как урегулированные нормами административно-процессуального права отношения, возникающие из рассмотрения судами споров публично-правового характера между физическими и юридическими лицами, с одной стороны, и административными органами, с другой стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бахрах Д.Н. *Административное право России. Учебник для вузов.* – М.: НОРМА, 2002. – 443 с.
2. Сорокин В.Д. *Проблемы административного процесса.* – М.: Юрид. лит., 1968. – 144 с.
3. Андреев А. А. и др. *Административно-процессуальное право:* – Барнаул: БЮИ МВД России, 2013. – 468 с. // <https://lawbook.online/administrativnyiy-protsess-rossii/vopros-administrativno-protsessualnyie-53125.html>. (дата просмотра 15.02.2019)
4. Капунов А.И. *Административно-процессуальное право.* – СПб.: Р-КОПИ, 2017. – 376 с. // <http://be5.biz/pravo/a036/3.html>. (дата просмотра 15.02.2019)
5. Россинский Б.В., Стариков Ю.Н. *Административное право. 4-е изд., пересм. и доп..* – М.: Норма, 2009. – 927 с.
6. Бахрах Д.Н., Россинский, Б.В. Стариков Ю.Н. *Административное право. 2-е изд., изм. и доп.* – М.: Норма, 2005. – 800 с.
7. Масленников М.Я. *Административно-юрисдикционный процесс: понятие и соотношение с иными видами процессуально-правовой деятельности* // *Государство и право.* – 2001. – № 2. – С. 15-20
8. Комлев С.В. *Административно-юрисдикционный процесс: Дисс. ... канд. юрид. наук.* – М.: ВНИИ МВД России, 2008. – 208 с.
9. Зеленцов А.Б., Кононов П.И., Стахов А.И. *Административно-процессуальное право России: Учебник для бакалавриата и магистратуры.* – М.: Юрайт, 2016. – 341 с.
10. Капунов А.И. *Законодательство об административном судопроизводстве и его влияние на дальнейшее развитие теории административного процесса и формирование административно-процессуального права как отрасли права* // *Государство и право.* – 2016. – № 10. – С. 19-26.
11. Салищева Н.Г. *Проблемные вопросы административного процесса* // *Административное право и административный процесс: актуальные проблемы* / Отв. ред. Л.Л. Попов и М.С. Студеникина. – М.: Юристъ, 2004. – С. 221-232.
12. Стариков Ю.Н. *Административный процесс в системе современных научных представлений об административной юстиции* // *Государство и право.* – 2004. – № 6. – С. 5-13.

13. Денпе Ы. Административный судья – особенный судья? К проблемам и особенностям публично-правовых споров //Общее право административных процедур и его значение для специальных отраслей публичного права: Материалы IV-й между. науч.-практ. конф. (школы) по административному праву, г. Алматы, 15-16 ноября 2013 г. / Под общ. ред. к.ю.н. А.Б. Габбасова. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2014. – С. 50-67.
14. Ежегодник публичного права 2015: Административный процесс. – М.: Инфотропик Медиа, 2015. – С. 26-39, 89-94, 180-195, 299-330, 331-336.

REFERENCES

1. Bahrah D.N. *Administrativnoe pravo Rossii. Uchebnik dlya vuzov.* – М.: NORMA, 2002. – 443 s.
2. Sorokin V.D. *Problemyi administrativnogo protsessa.* – М.: Yurid. lit., 1968. – 144 s.
3. Andreev A. A. i dr. *Administrativno-protsessualnoe pravo:* – Barnaul: BYUI MVD Rossii, 2013. – 468 s. // <https://lawbook.online/administrativnyiy-protsess-rossii/vopros-administrativno-protsessualnyie-53125.html>
4. Kaplunov A.I. *Administrativno-protsessualnoe pravo.* – SPb.: R-KOPI, 2017. – 376 s. // <http://be5.biz/pravo/a036/3.html>
5. Rossinskiy B.V., Starilov Yu.N. *Administrativnoe pravo. 4-e izd, peresm. i dop.* – М.: Norma 2009. – 927 s.
6. Bahrah D.N., Rossinskiy, B.V. Starilov Yu.N. *Administrativnoe pravo. 2-e izd, izm. i dop.* – М.: Norma, 2005. – 800 s.
7. Maslennikov M.Ya. *Administrativno-yurisdiktsionnyiy protsess: ponyatie i sootnoshenie s inymi vidami protsessualno-pravovoy deyatel'nosti* //Gosudarstvo i pravo. – 2001. – № 2. – S.15-20.
8. Komlev S.V. *Administrativno-yurisdiktsionnyiy protsess: Dis. ... kand. yurid. nauk.* – М.: VNII MVD Rossii, 2008. – 208 s.
9. Zelentsov A.B., Kononov P.I., Stahov A.I. *Administrativno-protsessualnoe pravo Rossii: Uchebnik dlya bakalavriata i magistratury.* – М.: Yurayt, 2016. – 341 s.
10. Kaplunov A.I. *Zakonodatel'stvo ob administrativnom sudoproizvodstve i ego vliyanie na dalneyshee razvitiye teorii administrativnogo protsessa i formirovaniye administrativno-protsessualnogo prava kak otrasli prava* //Gosudarstvo i pravo. – 2016. – № 10. – S.19–26.
11. Salischeva N.G. *Problemye voprosy administrativnogo protsessa* // *Administrativnoe pravo i administrativnyiy protsess: aktualnyie problemy / Otv. red. L.L. Popov i M.S. Studenikina.* – М.: Yurist, 2004. – S.221–232
12. Starilov Yu.N. *Administrativnyiy protsess v sisteme sovremennyih nauchnyih predstavleniy ob administrativnoy yustitsii* // Gosudarstvo i pravo. – 2004. – № 6. – S. 5–13
13. Deppe Ы. *Административный судья – особенный судья? К проблемам и особенностям публично-правовых споров* //Общее право административных процедур и его значение для специальных отраслей публичного права: Материалы IV-й между. науч.-практ. конф. (школы) по административному праву, г. Алматы, 15-16 ноября 2013 г. / Под общ. ред. к.ю.н. А.Б. Габбасова. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2014. – С. 50-67.
14. *Ezhegodnik publichnogo prava 2015: Administrativnyiy protsess.* – М.: Infotropik Media, 2015. – С. 26-39, 89-94, 180-195, 299-330, 331-336.

УДК 342.9

ӘКІМШІЛІК ЖАЗАЛАРДЫ ТАҒАЙЫНДАУ ЖӘНЕ ҚОЛДАНУДАҒЫ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕР

Толқын Серікқалиқызы Нұрышева

ҚР Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы
Конституциялық және әкімшілік құқық кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, Астана қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: Nurysheva_T@mail.ru

Түйін сөздер: әкімшілік жаза; әкімшілік қамаққа алу; көлік құралдарын басқару құқығынан айыру; шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу; сот практикасы.

Аннотация. Қоғамда орын алып жатқан әкімшілік құқық бұзушылықтарға әкімшілік жазаларды тағайындау және қолдану барысында туындайтын мәселелердің болуы зерттеліп отырған тақырыптың өзектілігін арттырып отыр.

Мақалада әкімшілік жазалардың кейбір түрлері, атап айтқанда арнайы құқықтан айыру (нақтылағанда - көлік құралдарын басқару құқығынан айыру), әкімшілік қамаққа алу, шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу жазаларын тағайындау және қолданудағы мәселелер қарастырылады.

Сонымен қатар мақалада сот тәжірибесінен келтірілген мысалдардан, әкімшілік жаза тағайындау кезінде жеке тұлғаға қатысты жасалған әкімшілік құқық бұзушылықтың сипаты, кінәлінің жеке басы, оның ішінде оның құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқы, мүлктік жағдайы, жауаптылықты жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар ескерілмей жататындығы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасының кодексінде (бұдан әрі – ҚР ӘҚБтК) кейбір абсолютті-анықталған санкциялардың бекітілуімен, сондықтан қолданылған әкімшілік жазаның әділ болмайтындығымен негізделеді және кодекстің кейбір баптарына сілтеме жасалады.

Сондай-ақ, ҚР ӘҚБтК-тің Жалпы бөлігі мен Ерекше бөлігінің арасындағы сәйкестілікке қатысты да сұрақтар туындайтыны қарастырылады. Мысалы, ҚР ӘҚБтК-тің Жалпы бөлігінің 46-бабының 3-ші бөлігінде көлік құралдарын басқару құқығынан айыру мерзімі алты айдан кем болмауға тиіс екендігі, ал Ерекше бөлігінің 610-бабының 1-ші бөлігінің санкциясы алты айға дейінгі мерзімге көлік құралын басқару құқығынан айыруды көздейтіндігі бекітілген.

Жалпы алғанда жоғарыда келтірілген жазаларды тағайындау және қолдануға қатысты ӘҚБтК-ге өзгерістер мен толықтырулар енгізу бойынша ұсыныстар беріледі.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ВЗЫСКАНИЙ

Нұрышева Толқын Серікқалиевна

Доцент кафедрасы конституционного и административного права
Академии правосудия при Верховном Суде Республики Казахстан,
кандидат юридических наук, г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: Nurysheva_T@mail.ru

Ключевые слова: административные взыскания; административный арест; лишение права управления транспортными средствами; административное выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства; судебная практика.

Аннотация. Наличие проблем, возникающих в процессе назначения и применения административных взысканий к административным правонарушениям, возникающим в обществе, повышает актуальность исследуемой темы.

В статье рассматриваются вопросы назначения и применения некоторых видов административных взысканий, в частности лишение специального права (лишение права управления транспортными средствами), административный арест, административное выдворение за пределы Республики Казахстан иностранцев или лиц без гражданства.

Кроме того, в статье из приведенных примеров судебной практики обосновывается, что при наложении административного взыскания на физическое лицо часто не учитываются характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, в том

числе его поведение до и после совершения правонарушения, имущественное положение, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность, так как в кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях в большинстве случаев закреплены абсолютно-определенные санкции, соответственно примененное административное взыскание не всегда может быть справедливым. Делаются ссылки на некоторые статьи Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее - КоАП РК).

Рассматриваются вопросы, связанные с соотношением норм Общей и Особенной частей КоАП РК. На примере приводится довод о несогласованности норм Общей части и норм Особенной части. Так, согласно ч. 3 ст. 46 КоАП РК, срок лишения права управления транспортными средствами составляет не менее шести месяцев, а согласно ч. 1 ст. 610 КоАП РК это срок установлен до шести месяцев. Эти нормы существенно отличаются и являются основанием для неправильного применения.

Даны предложения по внесению изменений и дополнений в КоАП РК, касающихся назначения и применения вышеуказанных взысканий.

SOME QUESTIONS OF APPOINTMENT AND APPLICATION OF ADMINISTRATIVE PENALTIES

Tolkyn S. Nurysheva

*Academy of justice under the Supreme Court
of the Republic of Kazakhstan, candidate of jurisprudence,
Astana, Republic of Kazakhstan,
e-mail: Nurysheva_T@mail.ru*

Keywords: administrative penalties; administrative arrest; deprivation of the right to drive vehicles; administrative expulsion of a foreigner or a stateless person from the Republic of Kazakhstan; court practice.

Abstract. The presence of problems arising in the process of appointment and application of administrative penalties to administrative offenses arising in society, increases the relevance of the topic.

The article deals with the appointment and application of certain types of administrative penalties, in particular the deprivation of a special right (deprivation of the right to drive vehicles), administrative arrest, administrative expulsion of foreigners or stateless persons from the Republic of Kazakhstan.

In addition, the article from the examples of judicial practice proves that when imposing an administrative penalty on an individual often does not take into account the nature of the administrative offense, the identity of the perpetrator; including his behavior before and after the offense, property, circumstances, mitigating and aggravating responsibility, since the code of the Republic of Kazakhstan on administrative offences in most cases fixed absolutely certain sanctions, respectively applied administrative penalty may not always be fair. References are made to some articles of the code of the Republic of Kazakhstan on administrative offences.

The issues related to the ratio of the norms of General and Special parts of the administrative Code are considered. An example is the argument about the inconsistency of the rules of the General part and the rules of the Special part. Thus, according to part 3 of article 46 of the administrative Code, the term of deprivation of the right to drive vehicles is not less than six months, and according to part 1 of article 610 of the administrative Code is up to six months. These rules are significantly different and are the basis for misuse.

The proposals for amendments and additions to the Code of the Republic of Kazakhstan on administrative offences relating to the appointment and application of the above penalties.

Мемлекет басшысы «Қазақстан - 2050» Стратегиясында мемлекетті одан әрі нығайту және қазақстандық демократияны дамыту барысында бірнеше мақсаттарды белгілеген. Соның бесіншісінде «Мемлекет тәртіпсіздікке мүлдем төзбеушілік принципін ұстануға тиістігі» айтылған. Қазақстан Республикасының Президенті - Елбасы: «Дамыған қоғам барлық жерде тәртіп пен реттілік орнатудан, жайлы подъезден, жинақы ауладан, таза көшеден және жарқын жүзді адамдардан басталады. Біз ең ұсақ құқық бұзушылықпен, бұ-

зақылықпен, мәдениетсіздікпен ымыраға келмеуіміз керек, өйткені осының өзі қоғам тыныштығын бұзады, өмірдің сапасына селкеу түсіреді. Ұсақ құқық бұзушылыққа төзбеу ахуалы – қоғамдық тәртіпті нығайтуға, қылмыспен күреске бастайтын маңызды қадам», - деген болатын [1].

Бұл мәселенің өзектілігі қоғамда орын алып жатқан әкімшілік құқық бұзушылықтарға тағайындалатын әкімшілік жазаларды қолдану ерекшеліктерімен айқындалады, өйткені кейбір әкімшілік құқық бұзушылықтарға

тағайындалатын әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдануды әлі де жетілдіру, ал кейбіреулеріне байланысты заңнамаға жаңа норма енгізу қажет.

Әкімшілік жаза құқық бұзушылық жасаған адамға тән азабын тарттыруды немесе оның адамгершілік қадір-қасиетін қорлауды, сондай-ақ, заңды тұлғаның іскерлік беделіне зиян тигізуді мақсат тұтпайды [2, 136-137].

Сонымен, әкімшілік жаза дегеніміз, осыған заңмен уәкілеттік берілген судья, органдар (лауазымды адамдар) әкімшілік құқық бұзушылық жасағаны үшін қолданатын мемлекеттік мәжбүрлеу шарасы болып табылады және мұндай құқық бұзушылық жасаған тұлғаның құқықтары мен бостандықтарынан осы Кодексте көзделгендей айыруды немесе олардың шектелуін қамтиды¹.

Әкімшілік жаза қолдану мақсаты жөнінде заң әдебиеттерінде көптеген жылдар бойы қызу пікірталас болып, оны ғалымдар әртүрлі сипатта ұсынған, ал заңның деңгейінде әкімшілік құқық бұзушылық үшін тағайындалатын жазаның мақсатын әлеуметтік әділеттілікті қалпына келтіру, сондай-ақ, құқық бұзушылықты жасаған тұлғаны заңнама талаптарын сақтау және құқық тәртібін құрметтеу рухында тәрбиелеу, сондай-ақ құқық бұзушының өзінің де, басқа тұлғалардың да басқа құқық бұзушылықтар жасауының алдын алу болып табылатындығын бекіткен [3, 267-268].

Әкімшілік жаза қолдану кезінде жеке тұлғаға жасалған әкімшілік құқық бұзушылықтың сипаты, кінәлінің жеке басы, оның ішінде оның құқық бұзушылық жасағанға дейінгі және одан кейінгі мінез-құлқы, мүліктік жағдайы, жауаптылықты жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар, ал заңды тұлғаға әкімшілік жаза қолдану кезінде әкімшілік құқық бұзушылықтың сипаты, мүліктік жағдайы, жауаптылықты жеңілдететін және ауырлататын мән-жайлар ескеріледі.

Әкімшілік жаза түрлері мен мөлшерлемесін анықтауда заңдылықты сақтау ерекше маңызды, өйткені әкімшілік-юрисдикциялық процесінің осы кезеңінде әкімшілік жауаптылыққа тартылған тұлғаның кінәлі немесе кінәсіз екендігі туралы мәселе шешіледі. Әкімшілік құқық бұзушылық үшін әкімшілік жаза тек ҚР ӘҚТК-пен белгіленеді және басқа негіздер мен тәртіптер болған жағдайда ешкім де ұшыратылуға тиіс емес [4, 34].

Сонымен, әкімшілік жазалардың түрлеріне келсек, олар негізгі және қосымша жаза-

лар болып топтастырылады. Ескерту жасау, әкімшілік айыппұл, әкімшілік қамаққа алу түріндегі шаралар тек қана негізгі әкімшілік жазалар ретінде қолданылады. Тәркілеу, заңсыз тұрғызылып жатқан немесе тұрғызылған құрылысты мәжбүрлеп бұзу тек қана қосымша әкімшілік жаза ретінде ғана қолданылады. Ал, арнайы құқықтан айыру, рұқсаттан айыру не оның қолданылуын тоқтата тұру, сондай-ақ тізілімнен алып тастау, қызметті немесе оның жекелеген түрлерін тоқтата тұру немесе оған тыйым салу, сондай-ақ шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу негізгі, сол сияқты қосымша әкімшілік жазалар ретінде қолданылады².

Осыдан кейбір әкімшілік жазаның тағайындалуы және олардың қолданылуына қатысты мәселелерге тоқталып өту қажеттігі туындайды.

Әкімшілік жазаның негізгі және қосымша түрі ретінде арнайы құқықтан айыру жазасының тағайындалуы және қолданылуына қатысты тоқталып өтетін болсақ, бұл жазаны тек қана судья тағайындай алады.

Арнайы құқықтан айыру түріндегі жаза едәуір дәрежеде құқық шектеумен байланысты, өйткені осы жазаны қолдану сот қаулысында белгіленген мерзім ішінде белгілі бір құқықтан айыруға әкеп соғады [2, 144].

Арнайы құқықтан айырудың мерзімі бір айдан кем болмауға және екі жылдан аспауға, ал көлік құралдарын басқару құқығынан айыру мерзімі алты айдан кем болмауға және он жылдан аспауға тиіс.

Көлік құралдарын басқару құқығынан айыруды, көлік құралын масаң күйде басқару не масаң күйді куәландырудан белгіленген тәртіппен өтуден жалтару, сондай-ақ аталған адамдардың белгіленген қағидаларды бұзып, өздері қатысушысы болып табылған жол-көлік оқиғасы болған жерден кетіп қалу жағдайларын қоспағанда, мүгедектігіне байланысты пайдаланатын адамдарға бұл жазаны қолдануға болмайды. Сонымен қатар, аң мен балық аулау құқықтарынан, аң аулау қаруы мен оның оқ-дәрілерін және балық аулау құралдарын сақтау мен алып жүру құқықтарынан айыруды, үнемі бұзушылықты қоспағанда, аң аулау не балық аулау өмір сүруінің негізгі заңды көзі болып табылатын адамдарға қолдануға жатпайды.

ҚР ӘҚБтК-тің Ерекше бөлігіндегі кейбір баптарда, тек қана абсолютті айқындалған жазаның бекітілуі және ондай жағдайда әле-

¹ Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі, 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ //http://adilet.zan.kz (қарау күні 20.12.2018)

² Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі, 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ //http://adilet.zan.kz (қарау күні 21.12.2018)

уметтік әділеттіліктің орнайтынына күмән туындатады, мысал ретінде біз төменде бірнеше ситуациялық және орын алуы мүмкін жағдайларды қарастырып өтеміз:

ҚР ӘҚБтК-нің 596-бабының 3-бөлігінде «Егер бұл жол жүрісі қағидаларында тыйым салынған жағдайларда, жолдың жүру бөлігінің қарсы бағытта жүруге арналған жағына, оның ішінде кері бұрылып немесе бұрылыс жасап шығу» әрекеттеріне – алты ай мерзімге көлік құралдарын басқару құқығынан айыруға әкеп соғатын абсолютті айқындалған санкция, яғни бір ғана жазалау шарасының түрі көзделген. Егер де осы әкімшілік құқық бұзушылықты көлік құралын мүгедектігіне байланысты пайдаланатын адам жасаса не болмақ? ҚР ӘҚБтК-нің Жалпы бөлігіндегі 46-баптың 4-бөлігінде «Көлік құралдарын басқару құқығынан айыруды, көлік құралын масаң күйде басқару не масаң күйді куәландырудан белгіленген тәртіппен өтуден жалтару, сондай-ақ аталған адамдардың белгіленген қағидаларды бұзып, өздері қатысушысы болып табылған жол-көлік оқиғасы болған жерден кетіп қалу жағдайларын қоспағанда, бұл құралдарды мүгедектігіне байланысты пайдаланатын адамдарға қолдануға болмайды» деп көрсетілген. Мұндай жағдайда мүгедектігіне байланысты көлік құралын басқаратын адамды әкімшілік жауаптылықтан босатылуға әкеп соғатын іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы қаулы шығарылуы қажет, ол жөнінде ҚР ӘҚБтК-тің 829-14-бабының 7-бөлігі былай дейді: «Іс бойынша іс жүргізуді тоқтату туралы қаулы осы Кодекстің 741-бабында көзделген іс бойынша іс жүргізуді болғызбайтын мән-жайлар болған жағдайларда ғана шығарылады». Алайда, ҚР ӘҚБтК-нің 741-бабында құқық бұзушылықты мүгедектігіне байланысты пайдаланатын көлік құралымен жасаған адамның жауаптылығы жайлы көрсетілмеген.

Бұған қоса, ҚР ӘҚБтК-нің 610-бабының 1-бөлігінің санкциясы жиырма айлық есептік көрсеткіш мөлшерінде айыппұл салуға немесе алты айға дейінгі мерзімге көлік құралын басқару құқығынан айыруды көздейді, бұл көлік құралын басқару құқығынан екі, үш, төрт не бес ай мерзімге де айыруға болады деген мағынаны білдіреді, алайда көлік құралын басқару құқығынан айыру ҚР ӘҚБтК-нің Жалпы бөлігінің ережесіне сәйкес, алты айдан кем болмауға тиіс деп көрсетілген. Сондықтан, бұл карама-қайшылық та өзгеріске ұшырауға жатады.

Әкімшілік жазаның келесі тек қана негізгі ретінде әкімшілік қамаққа алу жазасының тағайындалуы және қолданылуына қатысты тоқталып өтетін болсақ. Бұл жазаны да тек қана судья қолдана алады. Әкімшілік қамаққа алу айрықша жағдайларда тағайындалады, әкімшілік қамаққа алу ол ең қатал жаза болып есептеледі, ол белгілі бір заңда көзделген уақытқа, ішкі істер органдарының арнайы қабылданған бөлімшелерінде қоғамнан оқшаулап ұстаумен жүзеге асырылады. Әкімшілік қамаққа алу отыз тәулікке дейінгі, ал төтенше жағдайлар режимі талаптарын бұзғаны үшін қырық бес тәулікке дейінгі мерзімге судьямен ғана белгіленеді.

ҚР ӘҚБтК-нің 50-бабына сәйкес әкімшілік қамаққа алуды судья айрықша жағдайларда ҚР ӘҚБтК-нің Ерекше бөлігінде көзделген шектерде тағайындайды. Жасағаны үшін әкімшілік қамаққа алу түрінде әкімшілік жаза көзделетін әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қараған кезде судьялардың әкімшілік қамаққа алуды қолдануды болдырмайтын ҚР ӘҚБтК-нің 32 және 50-баптарының екінші бөліктерінде көзделген мән-жайлардың болғанын немесе болмағанын мұқият анықтағаны жөн³.

Әкімшілік қамаққа алу жазасын келесідей адамдарға, атап айтқанда: жүкті әйелдерге және он төрт жасқа дейінгі балалары бар әйелдерге, он сегіз жасқа толмаған адамдарға, 1 және 2-топтардағы мүгедектерге, сондай-ақ елу сегіз жастан асқан әйелдер мен алпыс үш жастан асқан еркектерге және он төрт жасқа толмаған балаларын жалғыз өзі тәрбиелеп отырған еркектерге қолдануға болмайды.

Әкімшілік құқық бұзушылық туралы іс бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шарасы ретінде әкімшілік ұстап алу қолданылған жағдайда оның мерзімі әкімшілік қамаққа алу мерзіміне қосылады. Яғни, ұстап алынған адамның бас бостандығы ұстап алған адамға қандай да бір процестік мәртебе берілуіне немесе өзге де формальды рәсімдер орындалуына қарамастан, шын мәнінде шектелген кезде, минутына дейінгі дәлдікпен сол сағат ұстап алу мерзімінің басталуы болып табылады.

Масаң күйдегі адамға қатысты әкімшілік ұстап алу мерзімі – медицина қызметкері оны айықты деп куәландырған уақыттан бастап есептеледі. Нақты ұстап алу уақытынан бастап үздіксіз есептелетін үш сағаттың өтуі осы мерзімнің аяқталу кезі болып табылады⁴.

Осы жерде тоқталып кететін жайт, ҚР ӘҚБтК-нің 806-бабының 1-бөлігіне сәйкес,

³ Соттардың Қазақстан Республикасы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің Жалпы бөлігінің нормаларын қолдануының кейбір мәселелері туралы Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2016 жылғы 22 желтоқсандағы № 13 Нормативтік қаулысы // <http://adilet.zan.kz> (қарау күні 20.12.2018)

⁴ Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі, 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz> (қарау күні 20.12.2018)

әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама әкімшілік құқық бұзушылық жасау фактісі анықталғаннан кейін дереу жасалады. Ал, 808-баптың 3-бөлігінде жасалғаны үшін жауаптылық әкімшілік қамаққа алуды, шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберуді қолдануға әкеп соғуы мүмкін әкімшілік құқық бұзушылық туралы хаттама (прокурордың қаулысы) жасалғаннан кейін судьяға дереу жіберіледі деп көрсетілген.

Сот органы кешкі сағат 18:30-дан кейін жұмыс жасамайды, сонда егер түнгі уақытта ҚР ӘҚБтК-нің 608-бабының 6-бөлігімен Қазақстан азаматы не 517-бабының бөліктерімен шетел азаматы құқықты бұзған жағдайда оларды келесі жұмыс күні басталғанша ұстап отыруға тура келмейді ме?

Келесі, ҚР ӘҚБтК-нің 608-бабының 6-бөлігінде көзделген абсолютті айқындалған әкімшілік қамаққа алу жазасы, яғни ол жерде жүргізушінің көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйде басқаруы, сол сияқты көлік құралын алкогольдік, есірткілік және (немесе) уытқұмарлық масаң күйдегі адамның басқаруына беруі, не жәбірленушінің денсаулығына қылмыстық жазаланатын іс-әрекет белгілері жоқ зиян келтіруге немесе көлік құралдарын, жүктерді, жол құрылыстары мен өзге де құрылыстарды не өзге мүлікті бүлдіруге, не авариялық жағдай туғызуға әкеп соққан әрекеттерді көлік құралдарын басқару құқығы жоқ адамдар жасаған жағдайда – жиырма тәулікке әкімшілік қамаққа алуға жазасы көзделген.

Аталған әкімшілік құқық бұзушылықты мысал ретінде құқық қорғау органының қызметкерін алсақ, ол оны қызметтік міндеттерін атқару кезінен тыс уақытта жасаған болсын. ҚР ӘҚБтК-нің 32-бабының 2-бөлігіне сәйкес, құқық қорғау органының қызметкері жол жүрісі қағидаларын бұзғаны үшін тиісті органдарда қызмет өткеру тәртібін регламенттейтін нормативтік құқықтық актілерге сәйкес емес тиісінше жалпы тәртіппен әкімшілік жауаптылықта болады, алайда дәл осы бөлікте аталған адамдарға әкімшілік қамаққа алу түрінде әкімшілік жазалар қолдануға болмайды деп көрсетілген.

Бұл жағдайда да, тұлғаны әкімшілік жауаптылыққа тарту не жауаптылықтан босату үшін жоғары да аталған 741-бапта іс бойынша іс жүргізуді болғызбайтын тиісті мән-жай ретінде қарастырылмаған.

Демек, ҚР ӘҚБтК-тің 741-бабына жоғарыда аталған мысалдар бойынша іс жүргізуді болғызбайтын мән-жайлар толықтырылуы не Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысында түсіндірме болуы керек деп есептейміз.

Шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының

шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу. Қазақстан Республикасының аумағында, сондай-ақ Қазақстан Республикасының континенттік қайраңында әкімшілік құқық бұзушылықтар жасаған шетелдіктер, шетелдік заңды тұлғалар, олардың филиалдары мен өкілдіктері және азаматтығы жоқ адамдар жалпы негіздерде әкімшілік жауаптылыққа жатады.

Шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу туралы сот қаулысы шығарылған күнінен бастап заңды күшіне енеді және шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберуге негіз болып табылады.

Егер әкімшілік іс жүргізу барысында өзіне қатысты Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу түрінде әкімшілік жазалау шарасы қолданылуы мүмкін адам, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне сәйкес ауыр немесе аса ауыр қылмыс болып танылатын іс-әрекеттің өзіне қатысты жасалғаны туралы хабарланған жағдайда, онда осы адамға қатысты әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарау Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінің 179-бабында белгіленген тәртіппен хабарлама немесе арыз бойынша шешім қабылданғанға дейін кейінге қалдырылады.

Шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасынан әкімшілік жолмен шығарып жіберу туралы қаулыны орындау Қазақстан Республикасынан шығарып жіберілетін адамға бақылау жасала отырып, өздігінен кетуі арқылы жүргізіледі. Шығарып жіберу бойынша шығыстарды шығарып жіберілетін заңсыз көшіп келушілер, көшіп келушіні Қазақстан Республикасына шақырған жеке немесе заңды тұлғалар көтереді. Аталған адамдардың шығарып жіберу бойынша шығыстарды жабуға қаражаты болмаған не жеткіліксіз болған жағдайларда, тиісті іс-шараларды қаржыландыру бюджет қаражаты есебінен жүргізіледі.

Шығарып жіберу туралы сот шешімін орындамаған және шешімде көрсетілген мерзімде Қазақстан Республикасының аумағынан кетпеген адам заңнамада белгіленген тәртіппен шығарып жіберілуге жатады.

Егер шығарып жіберілетін адамды шет мемлекеттің өкіліне беру Қазақстан Республикасының аталған мемлекетпен шартында көзделмесе, шығарып жіберу Қазақстан Республикасы Ұлттық қауіпсіздік комитетінің Шекара қызметі айқындайтын орында жүзеге асырылады. Егер шығарып жіберу Қазақстан Республикасының аталған мемлекетпен шартында көзделсе, шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының Мемлекеттік шекарасы арқылы өткізу

пунктінен шығарып жіберу туралы аумағына (аумағы арқылы) аталған адам шығарып жіберілетін шет мемлекеттің билігі хабардар етіледі. Әкімшілік жолмен шығарып жіберу туралы қаулыны орындау екіжақты немесе біржақты акт түрінде ресімделеді⁵.

Жазаның бұл түріне қатысты заңда жіберілген кемшіліктердің барын айтуға болады, соның бірі - ҚР ӘҚБтК-нің 829-14-бабының 2-бөлігінің 2-тармағы. Онда былай деп жазылған: «Шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен шығарып жіберу туралы сот қаулысы Қазақстан Республикасының аумағын тастап кетуге тиіс болатын мерзім көрсетіледі». Алайда, бұл бапта шетелдіктерді немесе азаматтығы жоқ адамдарды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберудің нақты мерзімі көрсетілмеген. Бұл жағдайда, судьялардың қаулы шығару кезінде әртүрлі тәжірибесі орын алуда, мысалы Қарағанды облысы 10 тәулік деп көрсетсе, Оңтүстік Қазақстан облысы 3 тәулік деп көрсетуде [5, 82-83]. Әрине бұл логикалық тұрғыдан қисынды мерзім болуы тиіс, өйткені әр облыстың аумақтық шекарасының қашықтығы әртүрлі, дегенмен заңда өз еркімен шығып кетудің нақты мөлшері көрсетілуі керек. «Өз еркімен» деген сөзді судьялар міндетті түрде қаулыда көрсетулері керек, өйткені оларға Қазақстан Республикасының аумағын тастап кетуге берілетін мерзім құқық бұзушының өз еркімен шығуына арналған. Оны тиісінше орындамаған жағдайда, оған қылмыстық теріс қылық жауаптылық туындайды, яғни, шетелдіктің не азаматтығы жоқ адамның оған қатысты қабылданған Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге шығарып жіберу туралы шешімді орындамағаны үшін Қылмыстық кодекстің 393-бабымен шетелдікті немесе азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге бес жыл мерзімге шығарып жібере отырып, бір жүз алпыс айлық есептік көрсеткішке дейінгі мөлшерде айыппұл салуға не қырық тәулікке дейінгі мерзімге қамаққа алуға жазаланады⁶. Ал, бұндай жағдайда сот шетелдікті не азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен тысқары жерге мәжбүрлеп (күштеп) шығарып жібереді.

Тәжірибеден келесі мысалды келтірсек, ескі редакциядағы ҚР ӘҚБтК бойынша судья, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарауға әзірлеу кезінде, кері қайтару туралы процессуалдық шешім қабылдайтын нор-

ма болған. Осы заң нормасының қолданыста болмауы бүгінгі таңда әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді қарап, уақтылы шешім шығаруға қиындықтар тудыруда, соның салдарынан көбінесе құқық бұзушылардың әкімшілік жауаптылыққа тарту мерзімі өтіп, жазадан босатылып жатады. Себебі, судья сотқа келіп түскен істердің заңдылығы мен толыққандылығын тексеруі қажет, ал бүгінгі таңда хаттаманы жасаушы лауазымды адамдардың барлығын бірдей білікті деп айта алмаймыз. Егер істі қарауға әзірлеу барысында кемшіліктер мен толымсыздықтар анықталса, судья істі кері қайтару мүмкіндігінің болмауынан өз тарапынан түзетулер мен толықтырулар енгізіп отыруға мәжбүр. Бұдан бөлек, жасалуы әкімшілік қамаққа алу, шетелдікті не азаматтығы жоқ адамды Қазақстан Республикасының шегінен әкімшілік жолмен шығарып жіберу, сондай-ақ, адамға берілген арнайы құқықтан (көлік құралдарын басқару құқығынан айыруды қоспағанда) айыру түріндегі әкімшілік жазаға әкеп соғатын әкімшілік құқық бұзушылық туралы істі қарау кезінде әкімшілік жауаптылыққа тартылатын адамның қатысуы міндетті болып табылады және осы санаттағы әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер аудандық соттың кеңсесімен алынған күні, ал әкімшілік ұстап алуға ұшыраған адамға қатысты – ол ұстап алынған кезден бастап жиырма төрт сағаттан кешіктірілмей қаралуы тиіс.

Тәжірибеде көрсеткендей, әкімшілік құқық бұзушылық туралы істердің барлығы соттарға қолма-қол жеткізіле бермейді, кей жағдайларда пошта торабы немесе «Сот кабинеті» сервисі арқылы жолданып жатады. Аталмыш санаттағы істер келіп түскен жағдайда, судья өз кезегінде құқық бұзушыны сотқа шақырып, келуден жалтарған жағдайда «күштеп әкелу жайлы» қаулы шығарады, алайда ол қаулы құқық бұзушының жасырынып қалуынан, аудан көлемінен шығып кетуінен не басқа да себептермен орындаусыз қалса, судья қандай шешім қабылдамақ? Өйткені ол істі не кері қайтара алмай не мәні бойынша да қарай алмайды.

Дегенмен, бүгінгі таңда соттарда бұл орын алып жатқан мәселе, бірақ судьялар заңға толық сәйкес келе бермейтін процессуалдық шешім қабылдап жатыр. Ол келесідей жолдармен жүзеге асырылуда: заңға сәйкес сотқа келіп түскен күні қаралатын және жауапқа тартылып отырған тұлғаның қатысуы міндетті істер бойынша судья істі өз өндірісі-

⁵ Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі, 2014 жылғы 5 шілдедегі № 235-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz> (қарау күні 20.12.2018)

⁶ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ // <http://adilet.zan.kz> (қарау күні 20.12.2018)

не қабылдап, құқық бұзушыны тиісті түрде шақыртады, ол келмеген жағдайда іс бойынша іс жүргізуді қамтамасыз ету шарасы ретінде «күштеп әкелу» туралы қаулы шығарып, оның орындауын ішкі істер органы не сот приставына жүктейді, алайда қаулы орындаусыз қалған жағдайда, судья тығырықтан шығу үшін тұлғаның жүрген жері белгісіз, іздеу жариялануға және ол ішкі істер органының ведомстволығына жатады деген тұжырыммен, ҚР ӘҚБтК-нің 821-бабының 1-бөлігінің 3-тармағын

(2017 жылғы 28 желтоқсанда енгізілген өзгеріскесәйкес 829-9-бабының 1-бөлігінің 5-тармағын) басшылыққа алып, істі кері қайтарады.

Сондықтан кодекске тиісті толықтыру енгізіп, судьяның өкілеттілігіне, сотқа келіп түскен әкімшілік құқық бұзушылық туралы істерді, кемшіліктердің анықталуына байланысты оны жасаған органға кері қайтару туралы шешім қабылдау құқығын беру өте қажет, ол бүгінгі таңдағы өзекті мәселелердің бірі, өйткені аталмыш норманың болмауы құқық бұзушылардың жауаптылықтан босап кетуіне өз септігін тигізуде.

Қорытындылайтын болсақ, тағайындалатын және қолданылатын әкімшілік жаза түпкі мақсатына шынайы жетсе, төрелік әділ жүзеге асырылса ғана қоғамның сотқа деген сенімі нығая түспек.

ӘДЕБИЕТ

1. Назарбаев Н.Ә. «Қазақстан – 2050» Стратегиясы қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты : Қазақстан Республикасының Президенті – Елбасының Қазақстан халқына 2012 жылғы 14 желтоқсандағы Жолдауы // <http://adilet.zan.kz> (қарау күні 20.12.2018)
2. Күнхожаева Г.Н., Жылқыбай Қ.Ұ. Қазақстан Республикасының әкімшілік құқығы. Оқулық. – Алматы: NURPRESS, 2013. – 272 бет.
3. Қызылов М. Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқығы. Оқулық. 2-басылым. – Астана: Фолиант, 2012. – 504 бет.
4. Балабиев Қ. Әкімшілік жаза түрін тағайындауда заңдылықты қамтамасыз ету // Заңгер. 2012. – № 7.
5. Ерімбетов Т. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Республикасының кодексін қолдануда туындаған мәселелер // Заңгер. 2015. – №7.

REFERENCES

1. Nazarbaev N.Ә. «Қазақстан – 2050» Strategijasy қалыптасқан мемлекеттің жаңа саяси бағыты : Қазақстан Respublikasynuң Prezidenti – Elbasynuң Қазақстан халқына 2012 жылғы 14 желтоқсандағы Zholdauyы // <http://adilet.zan.kz> (қарау күні 20.12.2018)
2. Kunhozhaeva G.N., Zhylyqubaj Q.Ұ. Қазақстан Respublikasynuң әкімшілік құқығы. Оқулық. – Алматы: NURPRESS, 2013. – 272 бет.
3. Qyzylov M. Қазақстан Respublikasynuң Әкімшілік құқығы. Оқулық 2-basylym. – Astana: Foliant, 2012. – 504 бет.
4. Balabiev Q. Әкімшілік заңында заңдылықты қамтамасыз ету. // Заңгер. 2012. – №7.
5. Erimbetov T. Әкімшілік құқық бұзушылық туралы Қазақстан Respublikasynuң кодексін қолдануда туындаған мәселелер // Заңгер. 2015. – № 7.

УДК 34.01

МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ИССЛЕДОВАНИЙ В ТЕОРИИ ПРАВА

Желдыбина Татьяна Анатольевна

Доцент кафедры истории государства и права
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, г. Саратов, Российская Федерация;
e-mail: tatyana130802@yandex.ru

Ключевые слова: механизм обеспечения процесса законотворчества; правовые механизмы; законодательство; система законодательства; теория права

Аннотация. В статье дается обоснование значимости обращения к теме механизма обеспечения процесса законотворчества. Автором аргументируется введение в научный оборот новой правовой конструкции «механизм обеспечения процесса законотворчества».

Цель исследования заключается в комплексном анализе данного механизма как перспективного правового явления. Для этого использованы исторический, герменевтический и сравнительный методы, формально-юридический и метод структурного анализа, проблемно-теоретический прием исследования.

Показано, что вводимая в научный оборот правовая конструкция имеет важное не только научное, но и практическое значение и занимает особое место в системе правовых механизмов, являясь научной базой совершенствования системы законодательства. Перспективы развития данного механизма связаны с происходящими активными социально-экономическими и политико-правовыми изменениями, процессами глобализации, сближением национально- и наднационального законодательства. Доказывается, что рассматриваемый механизм является действенной движущей силой, позволяющей законодателю провести прогрессивные изменения в праве.

Показано, что механизм обеспечения процесса законотворчества относится к доктринальным понятиям теории права. Его смысл заключается в надлежащем обеспечении всего законотворческого процесса, гарантировании данной деятельности со стадии разработки конкретного законопроекта до его практической реализации и исполнимости, направлении решения законотворческих проблем в нужное русло, воздействуя и на законопроектную деятельность и на регулирование общественных отношений.

Механизм обеспечения процесса законотворчества является гарантом и помощником в поиске ресурсов, с помощью которых функционируют законотворчество и механизм законотворчества.

Отмечена необходимость в разработке конкретного правового механизма как гаранта всестороннего обеспечения процесса законотворчества.

ҚҰҚЫҚ ТЕОРИЯСЫНДАҒЫ ЗЕРТТЕУЛЕРДІҢ ПЕРСПЕКТИВАЛЫ БАҒЫТЫ РЕТІНДЕ ЗАҢ ШЫҒАРУ ПРОЦЕСІН ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ ТЕТІГІ

Татьяна Анатольевна Желдыбина

Саратов мемлекеттік заң академиясы мемлекет
және құқық тарихы кафедрасының доценті, з.ғ.к.,
Саратов қ., Ресей Федерациясы;
e-mail: tatyana130802@yandex.ru

Түйін сөздер: Заң шығару үдерісінің қамтамасыз етудің тетігі; құқықтық тетіктері; заңдары; жүйе жиынтығы; құқық теориясы.

Аннотация. Мақалада заң шығару процесін қамтамасыз ету тетігін жүгіну негіздемесі тақырып маңыздылығы беріледі. Автор жаңа құқықтық ғылыми айналымға енгізу конструкциясы дәлелдеу жатыр «заң шығару үдерісінің қамтамасыз етудің тетігі».

Кешенді зерттеу мақсаты осы тетікті перспективалық талдау жасалады да құқықтық құбылыстар. Бұл үшін пайдаланылуы және салыстырма формальды түрде заңды құрылымдық талдау, зерттеу әдістері мен әдісі, тарихи, герменевтикалық мәселелі теориялық қабылдау.

Бұл ғылыми практикалық мәні зор ғылыми айналымға жаңа гана емес, сонымен конструкциясы к рсетілуге ендіратын құқықтық және құқықтық тетіктерін жетілдіру жүйесін ғылыми базасы жүйесіндегі орнын ерекше орынға бола отырып, жүргізіледі. Осы механизмді болып жатқан әлеуметтік-экономикалық даму перспективалары, жаһандану үдерістеріне белсенді және ұлттық және ұлт үсті - жақындаумен саяси-заңға сүйенген байланысты жүргізіледі. Қаралып отырған заң шығарушыға прогрессивті өзгерістер жүргізуге мүмкіндік беретін қозғаушы күші болып табылады, бұл пәрменді тетігі құқығындағы дәлелдеп жатыр.

Заң шығару үдерісінің қамтамасыз етудің тетігі доктринальным ұғымдарға жатады, бұл теория нақты құқығы бар. Тиісті заң жобасын әзірлеу процесінің барлық сатысынан исполнимости дейін оның осы қызметті қамтамасыз ету болып табылады, оның мағынасын законотворческого нақты практикалық іске асыру және жіберу, заң шығару бөлігіндегі проблемаларды шешу керек, кепілдік беру арнасы және қызмет және қоғамдық қатынастарды реттеуге арналған законопроектную әсер етіп.

Заң шығару үдерісінің көмегісі әрі кепілі іздеуде, олардың көмегімен заң шығарушылық және заң шығару тетігі ресурстарды қамтамасыз етудің тетігі жұмыс істейді.

Әзірлеуге Заң шығару үдерісінің нақты механизмін кепілі ретінде жан-жақты қамтамасыз ету қажеттігі атап өтілді.

MECHANISM FOR ENSURING THE LAWMAKING PROCESS AS A PROSPECTIVE RESEARCH DIRECTION IN THE THEORY OF LAW

Zheldybina Tatiana Anatolievna

*Associate Professor of history of State
and Law VPO «Saratov State Law Academy»,
PhD; Saratov; e-mail: tatyana130802@yandex.ru*

Keywords: law-making process; legal mechanisms; legislation; legislation system; legal theory.

Abstract. The article provides a rationale for the significance of the appeal to the topic of the mechanism for ensuring the lawmaking process. The author argues for introducing into scientific circulation a new legal construction «a mechanism to ensure the lawmaking process».

The purpose of the study is to comprehensively analyze this mechanism as a promising legal phenomenon. For this purpose, historical, hermeneutical and comparative methods, formal legal and structural analysis methods, and problem-theoretical method of research are used.

It is shown that the legal construction introduced into scientific circulation has an important not only scientific but also practical importance and occupies a special place in the system of legal mechanisms, being the scientific basis for improving the legal system. Prospects for the development of this mechanism are associated with the ongoing socio-economic and political-legal changes, globalization processes, the convergence of national and supranational legislation. It is proved that the mechanism under consideration is an effective driving force allowing the legislator to make progressive changes in the law.

It is shown that the legal construction introduced into scientific circulation has an important not only scientific but also practical importance and occupies a special place in the system of legal mechanisms, being the scientific basis for improving the Russian legal system. Prospects for the development of this mechanism are associated with the ongoing socio-economic and political-legal changes, globalization processes, the convergence of national and supranational legislation. It is proved that the mechanism under consideration is an effective driving force allowing the legislator to make progressive changes in the law.

It is shown that the mechanism for ensuring the lawmaking process belongs to the doctrinal concepts of the theory of law. Its meaning is to adequately ensure the entire legislative process, guaranteeing this activity from the stage of developing a specific bill to its practical implementation and feasibility, directing the solution of legislative problems on the right track, influencing both legislative activity and regulating social relations.

The mechanism for ensuring the lawmaking process is a guarantor and assistant in the search for resources through which lawmaking and the lawmaking mechanism function.

The need to develop a specific legal mechanism as a guarantor of comprehensive support of the lawmaking process was noted.

Основной идеей реформирования системы современного законодательства является идея модернизации, когда законодательство представляет собой инструмент демократизации всех сфер жизни общества. Этот вопрос является актуальным как для российского законодателя, так и для законодателей стран бывшего постсоветского пространства. В условиях развития наднационального законодательства возникает необходимость появления альтернативного правового явления, способного объяснить современный феномен законотворчества.

Справедливым видится высказывание профессора М.Т. Баймаханова о том, что «в условиях смены формаций, отбрасывания одних типов порядка и утверждения других типов порядка, опробования новых разновидностей отношений, из которых лишь отдельные показывают свою пригодность и нужность, в этих условиях динамизм законодательства становится наиболее высоким. Законодатель вырабатывает и опробует разные способы и приемы регулирования, мысль его работает (по крайней мере, должна работать) очень напряженно. Законотворчество и обслуживающие его виды организационно методической, технико-вспомогательной работы государства и других причастных к этому субъектов, должны использоваться максимально с вовлечением в оборот всего имеющегося у них потенциала и возможностей» [1, с. 21].

В связи с этим нам представляется важным изучение такой правовой конструкции как «механизм обеспечения процесса законотворчества».

«Право как нормативное институционное образование под углом зрения аналитической юриспруденции, – верно отмечает В.А. Сапун – складывается из системы правовых средств, инструментов, юридических механизмов, использование которых в практической деятельности приводит к достижению необходимых результатов при решении стоящих перед людьми задач» [2, с. 29-30].

Механизм обеспечения процесса законотворчества относится к доктринальным и одним из важнейших понятий теории права, то есть служит основой построения теории права и теории законотворчества.

Изучая феномен «ошибки» в правоведении, А.Б. Лисюткин справедливо указывал на то, что механизм – это собирательная категория, отражающая объективные потребности поступательного развития общества и его совершенствования [3, с. 333]. В целом механизм – это всегда последовательным образом организованная система, элементы которой строго взаимосвязаны и «выход из строя» одного из них порождает разрушение, бездействие этой системы в целом.

Механизм обеспечения процесса законотворчества – новая правовая конструкция в теории права, предложенная автором. Нами на протяжении нескольких лет проводится последовательное изучение данного правового феномена, что нашло отражение в публикациях в научных периодических изданиях и монографиях [4].

В научной юридической литературе существует большое число публикаций по проблемам процесса законотворчества. Тем не менее, понятие «механизм обеспечения процесса законотворчества» не является устоявшимся, общепринятым в юридической науке. Автор пришел к выводу о том, что разработке теоретических основ данного механизма должного внимания не уделялось, но научная база для его формирования сложилась.

В правовой науке тема законотворчества в основном исследуется в части вопросов правотворчества. Большую роль в разработке основ механизма обеспечения процесса законотворчества сыграли работы видных правоведов В.М. Баранова, А.В. Васильева, М.Л. Давыдовой, Б.В. Дрейшева, Д.А. Керимова, Д.А. Ковачева, А.В. Мицкевича, А.К. Мухтаровой, А. Нашиц, Н.Л. Ореховой, М.Ю. Осипова, А.С. Пиголкина, С.В. Полениной, И.Н. Сенякина, П.П. Сухорукова, Ю.А. Тихомирова, Х.И. Кайтаевой, К.Ю. Кудриной, Т.Я. Хабриевой, Р.О. Халфиной, А.Ф. Шебанова и др.

Отметим, что в юридической науке уже сформировались взгляды на механизм правотворчества и механизм законотворчества. Механизм правотворчества был исследован отдельными учеными советского периода. Так, Д.А. Ковачев изучал механизм правотворчества социалистического государства, определяя его как систему органов государственной власти и управления, обладающие правом на правотворчество, правом контроля за законностью деятельности соответствующих звеньев механизма правотворчества, систему, действующую под руководством марксистско-ленинской партии при непосредственном широком участии трудящихся и основывающаяся на конституционных принципах демократического централизма, национального равноправия и социалистической законности и на общих принципах управления [5, с. 17].

Механизм правотворчества, отмечает румынский исследователь, А. Нашиц, должен включать познавательную сторону, имеющую своим предметом социальную действительность [6, с. 82-83].

Казахский ученый А.К. Мухтарова говорила о механизме правотворчества как о механизме осуществления правотворческой деятельности, включающей субъект правотворчества, правила и основные направле-

ния его работы, критерии ее зрелости [7, с. 6]. Наиболее важны, по ее мнению в механизме правотворчества три стороны: познавательная-волевая, организационно-процессуальная и техническая.

Проводились специальные научно-теоретические исследования механизма законотворчества. Вопрос о социальном механизме социалистического законотворчества как особом аспекте отражения в законе явлений общественной экономической жизни изучался С.В. Полениной [8], юридическом прогнозе в механизме научного обеспечения законотворчества – Т.Н. Бициевой [9]. Некоторые аспекты механизма законотворчества нашли отражение в работах Ву Куанг Хуана [10].

Активно исследуются вопросы законотворчества П.П. Сухоруковым, М.Ю. Спириным, Н.Л. Ореховой, К.Ю. Кудриной, А.И. Петровым, И.И. Шуваловым и другими учеными - юристами.

Механизм обеспечения процесса законотворчества можно сравнить с любым техническим механизмом. В технических науках под механизмом понимается система тел, предназначенная для преобразования движения одного или нескольких твердых тел в движения других тел. Механизм состоит из множества деталей, имеющих общее движение и составляющих звенья определенного механизма.

Механизм обеспечения процесса законотворчества – новая правовая конструкция в теории права, выполняющая как интерпретаторскую, так и демонстрационную функции. В частности, интерпретаторская функция способствует усвоению знаний о законотворчестве, обогащая теорию законотворчества, помогая выйти данной области на новый, более высокий уровень в теории права. Демонстрационная функция наглядно показывает смысл данного механизма, накапливая научные знания и приводя их в систему.

Данный механизм в теории права как правовой феномен не получил полного освещения, хотя истоки его появления можно найти еще в дореволюционный период в Российской Империи. Все многообразие связанной с ним терминологии было еще в петровскую эпоху, когда сложились объективные предпосылки для активной законотворческой деятельности.

Механизм обеспечения процесса законотворчества включает в себя совокупность средств и мер, гарантирующих исполнение, должное функционирование процесса законотворчества, предполагает решение определенных задач в данной сфере и связан с выбором эффективных вариантов их решения для достижения конкретно обозначенной юридической цели или системы целей.

Механизм обеспечения процесса законотворчества представляет собой сложную систему юридических и социальных средств и способов, имеющих различную природу, обеспечивающих процессуальную, содержательную, техническую сторону законотворческого процесса и направленных на предупреждение недостатков в процессе указанной деятельности и создание качественных эффективных законодательных актов.

Функциональное назначение данного механизма направлено на стабильное, с одной стороны и динамичное, с другой стороны правовое регулирование, укрепление процесса законотворчества, предотвращение сбоев в законотворческой деятельности.

От того, насколько эффективен данный механизм, зависит состояние как системы законодательства, так и системы права в целом.

Центральным в механизме обеспечения процесса законотворчества является понятие «законотворчество».

Важность данного вида деятельности верно объяснил Ю.А. Тихомиров, отметив, что первый этап жизни права – это процесс правотворчества в широком смысле и законотворчества, в частности [11, с. 240].

Предназначение рассматриваемого механизма – обеспечить эффективное действие процесса законотворчества и гарантировать его сбалансированное движение.

По сфере своего прямого действия данный механизм охватывает средства и способы, направленные на обеспечение законотворческого процесса, но косвенно он оказывает влияние на механизм правоприменения и право толкования.

Как верно замечала И.Л. Бачило, законодательство, дробясь на отрасли, институты, акты, нормы в государственном масштабе, на семейства отраслей, отрасли, подотрасли права в науке, создает сложную систему, части которой наслаиваются друг на друга, сталкиваются в частых конфликтах в процессе служения обществу. Добиться согласованности, стройности, непротиворечивости в системе права и в наиболее формализованной его части, в законодательстве даже одного государства достаточно сложно [12, с. 84].

Решить проблему, актуализированную вышеуказанным уважаемым автором можно с помощью механизма обеспечения процесса законотворчества - организованной системы специальных средств и способов, которые могут привести к совершенствованию процесса законотворчества только с помощью четко продуманной, детально разработанной стратегии правовой политики.

Механизм обеспечения процесса законотворчества есть уравновешенная система средств и способов, нацеленных на опреде-

ленный единый результат. Цели законоотворчества (сердцевина механизма обеспечения законоотворчества) необходимо изучать в связке «цель – средство – результат». Это объясняется тем, что правовой механизм, в том числе и механизм обеспечения процесса законоотворчества – это система правовых средств, которые направлены на достижение цели и получение результата.

Здесь следует заметить, что категория «правовые (юридические) средства» разрабатывается более в рамках инструментальной теории права и связана с его формальной стороной.

Выбор применяемых средств зависит от решения конкретной проблемы, которая стоит перед законодателем. Так, в процессе выявления цели законодателя могут быть применены в качестве важных средств:

- Изучение правотворческих материалов.
- Изучение политических документов.
- Анализ юридических документов,

оформляющих акты общего официального толкования [13, с. 53-54].

Для достижения поставленной цели могут применяться такие средства как поощрение, наказание, льготы, запреты и т.д.

Структурными элементами механизма обеспечения процесса законоотворчества являются:

- а) идеологическая составляющая;
- б) субъектная составляющая;
- в) организационно-техническая составляющая;
- г) нормативно-правовая составляющая.

От первого элемента – идеологической составляющей зависит содержание законоотворческой деятельности. Идеология является результатом социально-политической деятельности людей. Нередко иницируют принятие закона представители той или иной профессии, заинтересованные в регулировании определенной группы отношений. Так, например, принятие Закона Республики Казахстан от 3 января 2019 года № 212-VI ЗРК лоббировали кинематографисты, кинодистрибьюторы, а также специалисты в области культуры и искусства.

Относительно субъектов процесса законоотворчества следует сказать следующее. В правовой науке общепринято определение «законодатель», под которым понимается в целом как орган законодательной власти, так и лицо, устанавливающее законы. Например, в России здесь важную роль играет Государственная Дума, в Казахстане – Парламент, в Беларуси – Палата представителей и Совет Республики Беларусь.

Косвенно на законоотворчество влияют граждане через своих представителей. Для изучения общественного мнения большую

роль играют научные центры и институты - в Российской Федерации Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Институт государства и права РАН и другие, в Республике Казахстан – Институт законодательства РК, в Беларуси – Национальный центр законодательства и правовых исследований РБ.

Организационно-техническая составляющая предполагает организационно-технические мероприятия и затраты при разработке и принятии законов. Кроме того, речь идет о законоотворческой технике и организационных и материальных средствах, необходимых для обеспечения законоотворческой деятельности.

Нормативно-правовая составляющая предполагает совокупность нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность данного механизма. Здесь автором опять может быть приведен положительный опыт стран постсоветского пространства, где уже давно приняты законы о нормативно-правовых актах (Республика Казахстан, Беларусь, Таджикистан, Кыргызская Республика и другие).

Поставив в центр исследования механизм обеспечения процесса законоотворчества как новое перспективную правовую конструкцию, нельзя не остановиться на его практической составляющей.

Одной из наиболее острых продолжает оставаться проблема качества закона и необходимости совершенствования законоотворческой деятельности.

Одним из важных факторов, влияющим на развитие современного механизма обеспечения процесса законоотворчества, является усиление роли судебной практики в качестве источника права.

Построение сбалансированного механизма в первую очередь находится в тесной связи с деятельностью судебного органа как правоприменителя, разрешения конкретных дел и вынесения решений. Следует сказать, что обозначенная проблема по-прежнему актуальна как для российского, так и для казахстанского законодателя. Совершенно справедливо заметил Н.К. Джакупов, говоря о казахстанской правовой действительности: «Судебная практика и законопроектная деятельность действуют сами по себе. Между ними не существует никакого взаимодействующего организационного механизма, трансформирующего судебные акты в соответствующие поправки к конкретным нормам законов. Создание такого механизма было бы весьма важным рычагом в деле законоотворчества» [14, с. 156].

Оптимизация и сбалансированное развитие механизма обеспечения процесса законоотворчества с помощью судебной практики предопределяется следующим:

судебные акты выявляют потребности в

законодательном регулировании и являются источником, из которого законодатель получает информацию о дальнейшей стратегии действий;

правотворческая роль суда всегда подзаконна, поэтому законодательный орган самостоятелен в принятии или отказе от принятия того или иного решения;

трансформация судебной системы, появление новых видов судов и сложившаяся практика для развития механизма обеспечения процесса законотворчества предоставляют богатейший материал, позволяющий выявить направления дальнейшего развития.

Процедура выбора лучшего варианта законотворческой стратегии с использованием сложившейся судебной практики – одно из важных направлений развития механизма обеспечения процесса законотворчества. Сложившаяся судебная практика (в том числе и негативная), дает богатейший материал для анализа перспектив развития механизма.

В идеальном варианте механизм обеспечения процесса законотворчества должен быть самостоятельным правовым явлением, одним из полноценных юридических механизмов с опорой на альтернативные варианты результатов деятельности судебных органов.

Безусловна связь механизма обеспечения процесса законотворчества с другими правовыми механизмами. Он предваряет правотолкование, является средством для действия механизма правотолкования. Кроме того, механизм обеспечения процесса законотворчества является отправной точкой для действия механизма защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечивает надлежащее дей-

ствии механизма правоприменения.

Данный механизм связан с механизмом правового регулирования, на первой стадии которого формулируется правило поведения, выраженное в норме права, имеющее особую значимость для совершенствования механизма обеспечения процесса законотворчества.

Механизм обеспечения процесса законотворчества – средство, позволяющее выявить дефекты современного законодательства, найти варианты решения законотворческих проблем, направить законотворческую политику на создание условий, обеспечивающих, с одной стороны динамичное, с другой – стабильное развитие законодательства, вывести законотворчество на новый этап развития.

Обращение к исследованию данного механизма дает богатый материал для постановки новых исследовательских задач российской юридической науки, позволяет по-новому посмотреть на проблемы сравнительно-исторического правоведения, правопонимания, целей и принципов законотворческой деятельности, законодательной техники, вопросы взаимодействия законотворческих и судебных органов, правореализации, международного законотворческого сотрудничества. Высказанные автором идеи не претендуют на абсолютную истину и являются предложением к дискуссии, а возможно и сотрудничеству между правоведами разных стран по вопросу создания данного механизма.

Изучение механизма обеспечения процесса законотворчества позволит разработать практические рекомендации для совершенствования и повышения качества действующего законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баймаханов М.Т. О необходимости комплексного подхода к законотворчеству и систематизации законодательства // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2016. - № 4 (45). - С. 21-24.
2. Сапун В.А. Теория правовых средств и механизм реализации права: дис. ... докт. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2002. - 321 с.
3. Лисюткин А.Б. Юридическое значение категории «ошибка»: теоретико-методологический аспект. - Саратов: СГАП, 2001. - 348 с.
4. Желдыбина Т.А. Законотворчество и судебная практика в России. - Саратов: Изд-во СГЮА, 2015; Она же. Значение судебной практики в механизме обеспечения процесса законотворчества // Российский судья. - 2016. № 8; Она же. Механизм обеспечения процесса законотворчества в России. - М.: Юрлитинформ, 2017; Она же. Практический аспект механизма обеспечения процесса законотворчества // Российская юстиция. - 2017. - № 6; Она же. Судебная власть и механизм обеспечения процесса законотворчества // Государственная власть и местное самоуправление. - 2017. - № 7 и др.
5. Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства. Вопросы теории. - М.: Юрид. лит., 1977. - 112 с.
6. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. - М.: Изд-во «Прогресс», 1974. - 256 с.
7. Мухтарова А.К. Правотворчество в социалистическом обществе, содержание и оформление: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Алма-Ата, 1978. 16 с.

8. Поленина С.В. Социальный механизм социалистического законотворчества // Тезисы докладов на пленарном и секционном заседаниях научной конференции «Теоретические проблемы законотворчества социалистического государства» (8-10 декабря 1982 г.). - М.: Изд-во ВНИИИСЗ, 1982.
9. Бицьева Т.Н. Юридический прогноз в механизме научного обеспечения законотворчества // Правовая политика и правовая жизнь. - 2010. - № 3.
10. Ву Куанг Хуан. Центральные органы исполнительной власти как субъекты механизма законотворчества во Вьетнаме: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015.
11. Тихомиров Ю.А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие. - М.: Издание г-на Тихомирова М.Ю., 2000. - 394 с.
12. Бачило И.Л. Проблемы гармонизации в законодательстве // Журнал российского права. - 2000. - № 8. - С. 84-92.
13. Чулюкин Л.Д. Природа и значение цели в советском праве. - Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1984. - С. 53-54.
14. Джакупов Н.К. Законопроектная деятельность и пути ее совершенствования // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. - 2007. № 3(7). - С. 156-157.

REFERENCES

1. Bajmahanov M.T. O neobhodimosti kompleksnogo podhoda k zakonotvorchestvu i sistematizacii zakonodatel'stva // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan. - 2016. - № 4 (45). - S. 21-24.
2. Sapun V.A. Teorija pravovyh sredstv i mehanizm realizacii prava: dis. ... dokt. jurid. nauk. Nizhnij Novgorod, 2002. - 321 s.
3. Lisjutkin A.B. Juridicheskoe znachenie kategorii «oshibka»: teoretiko-metodologicheskij aspekt. - Saratov: SGAP, 2001. - 348 s.
4. Zheldybina T.A. Zakonotvorchestvo i sudebnaja praktika v Rossii. Saratov: Izd-vo SGJuA, 2015; Ona zhe. Znachenie sudebnoj praktiki v mehanizme obespechenija processa zakonotvorchestva // Rossijskij sud'ja. - 2016. - № 8; Ona zhe. Mehanizm obespechenija processa zakonotvorchestva v Rossii. - M.: Jurlitinform, 2017; Ona zhe. Prakticheskij aspekt mehanizma obespechenija processa zakonotvorchestva // Rossijskaja justicija. - 2017. - № 6; Ona zhe. Sudebnaja vlast' i mehanizm obespechenija processa zakonotvorchestva // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. - 2017. - № 7 i dr.
5. Kovachev D.A. Mehanizm pravotvorchestva socialisticheskogo gosudarstva. Voprosy teorii. - M.: Jurid. lit., 1977. - 112 s.
6. Nashic A. Pravotvorchestvo. Teorija i zakonodatel'naja tehnika. - M.: Izd-vo «Progress», 1974. - 256 s.
7. Muhtarova A.K. Pravotvorchestvo v socialisticheskom obshhestve, sodержание i oformlenie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. - Alma-Ata, 1978. - 16 s.
8. Polenina S.V. Social'nyj mehanizm socialisticheskogo zakonotvorchestva // Tezisy dokladov na plenarnom i sekcionnom zasedanijah nauchnoj konferencii «Teoreticheskie problemy zakonotvorchestva socialisticheskogo gosudarstva» (8-10 dekabrja 1982 g.). - M.: Izd-vo VNIISZ, 1982.
9. Bicieva T.N. Juridicheskij prognoz v mehanizme nauchnogo obespechenija zakonotvorchestva // Pravovaja politika i pravovaja zhizn'. - 2010. - № 3.
10. Vu Kuang Huan. Central'nye organy ispolnitel'noj vlasti kak sub#ekty mehanizma zakonotvorchestva vo V'etname: dis. ... kand. jurid. nauk. - M., 2015.
11. Tihomirov Ju.A. Kollizionnoe pravo: uchebnoe i nauchno-prakticheskoe posobie. - M.: Izdanie g-na Tihomirova M.Ju., 2000. - 394 s.
12. Bachilo I.L. Problemy garmonizacii v zakonodatel'stve // Zhurnal rossijskogo prava. - 2000. - № 8. - S. 84-92.
13. Chuljukin L.D. Priroda i znachenie celi v sovetskom prave. - Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 1984. - S. 53-54.
14. Dzhakupov N.K. Zakonoproektnaja dejatel'nost' i puti ee sovershenstvovanija // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan. 2007. - № 3(7). - S. 156-157.

УДК 342.9

РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ СТРУКТУРИРОВАНИЯ ИНСТИТУТОВ ОТРАСЛИ «АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН» В СООТВЕТСТВИИ С ДЕЙСТВУЮЩИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ В ОБЛАСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Жумагулов Марат Имангалиевич

Заместитель директора Казахстанского института
стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан,
доктор юридических наук; г. Астана, Республика Казахстан,
e-mail: mizh61@mail.ru

Жумагулов Данияр Маратович

Директор ТОО «ALAU CONSULTING», магистр юридических наук

Ключевые слова: Концепция правовой политики, План нации – 100 конкретных шагов; Стратегия – 2050; государственное управление; административное право.

Аннотация. Конституционные преобразования в области реформирования системы государственного управления в Казахстане представляют собой звенья одной логической цепочки стратегических изменений в политике формирования сильного государства. Важным компонентом формирования качественного содержания государственного управления в Казахстане является необходимость нового подхода в понимании реального содержания административного права как отрасли права и учебной дисциплины.

Важным компонентом формирования качественного содержания государственного управления является необходимость нового подхода в понимании реального содержания административного права как отрасли права, учебной дисциплины. Административное право имеет прикладной характер и, в связи с этим, способно в зависимости от качества его преподавания в вузах страны влиять на умы молодежи, многие представители которой видят себя в будущем на государственной службе, в квазигосударственном секторе.

Именно в сфере реализации норм административного права фокусируются многие общественные отношения, являющиеся предметом правового регулирования со стороны иных отраслей права.

Поскольку такие элементы как исполнительная власть, управленческая деятельность и самоуправление характерны практически для всех сфер общественной и государственной жизни, то административное право можно с полным основанием охарактеризовать как центральную отрасль в правовой системе Казахстана, которая в свою очередь взаимодействует с другими отраслями права.

Усиленный акцент в образовательном процессе по юридическим специальностям на раскрытии содержания особенностей изменений, происходящих в сфере государственного управления Казахстана, как особенной части административного права, позволит создать новый профессиональный костяк государственных служащих, которые смогут принимать на государственной службе законные управленческие решения, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

МЕМЛЕКЕТТІК БАСҚАРУ САЛАСЫНДАҒЫ ҚОЛДАНЫСТАҒЫ ҰЛТТЫҚ ЗАҢНАМАҒА СӘЙКЕС «ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК ҚҰҚЫҒЫ» САЛАСЫНЫҢ ИНСТИТУТТАРЫН ҚҰРЫЛЫМДАУ ЖҮЙЕСІН РЕФОРМАЛАУ

Марат Иманғалиұлы Жұмағұлов

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы
Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты директорының орынбасары,
заң ғылымдарының докторы, Қазақстан Республикасы, Астана қ.
e-mail: mizh61@mail.ru

Данияр Маратұлы Жұмағұлов

«ALAU CONSULTING» ЖШС директоры, заң құқығының магистрі

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасының Конституциясы; әкімшілік құқық; үкіметтік басқару; Стратегия-2050; «100 нақты қадам» Ұлттық жоспары; Құқықтық саясат тұжырымдамасы.

Аннотация. Қазақстандағы мемлекеттік басқару жүйесін реформалау саласындағы конституциялық өзгерістер - күшті мемлекетті қалыптастыру саясатындағы стратегиялық өзгерістердің логикалық тізбегіндегі байланыстар. Қазақстандағы мемлекеттік басқарудың сапалы құрамын қалыптастырудың маңызды құрамдас бөлігі - құқық саласы және оқу пәні ретінде әкімшілік құқықтың нақты мазмұнын түсінудің жаңа тәсілін енгізу.

Мемлекеттік басқарудың сапалы құрамын қалыптастырудың маңызды құрамдас бөлігі – құқық саласы және академиялық тәртіп ретінде әкімшілік құқықтың нақты мазмұнын түсінудің жаңа тәсілін енгізу. Әкімшілік құқық қолданбалы сипатқа ие және сол себепті еліміздің жоғары оқу орындарында оқытудың сапасына байланысты жасстардың ақыл-ойына ықпал ете алады, олардың көпшілігі болашақта мемлекеттік қызметте, квазимемлекеттік секторда өздерін көреді.

Заңның басқа салалары арқылы құқықтық реттеу нысанасы болып табылатын көптеген әлеуметтік қатынастар әкімшілік заңға негізделеді.

Атқарушы билік, басқару және өзін-өзі басқару қоғамдық және мемлекеттік өмірдің барлық салаларына тән болғандықтан, әкімшілік құқық басқа салаларға әсер ететін құқықтық жүйеде орталық сала ретінде сипатталуы мүмкін.

Әкімшілік құқықтың ерекше бөлігі ретінде Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару саласындағы өзгерістердің мазмұнын ашу туралы құқықтық мамандықтар бойынша білім беру үдерісін күшейту мемлекеттік қызметшілердің құқықтарын қорғауға бағытталған мемлекеттік қызметте заңды басқару шешімдерін жеке және заңды тұлғалардың бостандықтары мен заңды мүдделерді қабылдай алатын жаңа кәсіби кадрларды қалыптастырады.

REFORMING OF THE SYSTEM OF STRUCTURING INSTITUTIONS OF THE BRANCH “ADMINISTRATIVE LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN” IN ACCORDANCE WITH THE CURRENT NATIONAL LEGISLATION IN FORCE IN THE FIELD OF PUBLIC ADMINISTRATION

M. Zhumagulov

Deputy director of Kazakhstan Institute for Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Law; Republic of Kazakhstan, Astana,
e-mail: mizh61@mail.ru

D. Zhumagulov

Chief executive officer of “ALAU CONSULTING” LLP, Master of Law

Keywords: Constitution of the Republic of Kazakhstan; administrative law, public administration; Strategy — 2050; Plan of the Nation “100 concrete steps”; Concept of legal policy.

Abstract. Constitutional changes in the field of reforming the public administration system in Kazakhstan are links in one logical chain of strategic changes in the policy of forming a strong state. An important component of the formation of the qualitative content of public administration in Kazakhstan is the need for a new approach in understanding the real content of administrative law as a branch of law and academic discipline.

An important component of the formation of the qualitative content of public administration is the need for a new approach in understanding the real content of administrative law as a branch of law and academic discipline. Administrative law has an applied nature and, therefore, depending on the quality of its teaching in higher educational institutions of the country, can influence the minds of young people, many of representatives of which see themselves in the future in public service in the quasi-public sector.

Many social relations, which are the subject of legal regulation by other branches of law, are focused on administrative law.

Since executive power, management and self-government are characteristic of almost all spheres of public and state life, administrative law can rightfully be characterized as a central branch in the legal system that affects many other branches

The strengthened emphasis in the educational process on legal professions on disclosing the content of the specifics of changes occurring in the field of public administration of Kazakhstan, as a special part of administrative law, will create a new professional framework of civil servants who can make legitimate managerial decisions in the public service aimed at protecting rights, freedoms and legal interests of individuals and legal entities.

Конституционные преобразования в области реформирования системы государственного управления в различных сферах жизнедеятельности нашего общества в течение последних лет в Казахстане представляют собой звенья одной логической цепочки стратегических изменений в политике формирования сильного государства.

«Сильное государство занимается не политикой выживания, а политикой планирования, долгосрочного развития и экономического роста»¹.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года закреплены положения о расширении возможностей административного права и распространении его регулятивного потенциала на новые общественные отношения².

Одним из важных компонентов формирования качественного содержания государственного управления в Казахстане является необходимость нового подхода в понимании реального содержания административного права как отрасли права, учебной дисциплины. Административное право имеет прикладной характер и, в силу этого, способно в зависимости от качества его преподавания в вузах страны формировать в правовом сознании молодежи, стремящейся в будущем работать на государственной службе, в квазигосударственном секторе в Казахстане, правильное понимание содержания государственного управления и государственной службы.

Раскрывая содержание курса административного права Республики Казахстан, сегодня уже не актуально использовать только источники российских авторов-административистов и труды преподавателей вузов стран СНГ и Казахстана, изданных до 2014 года.

Подходы в области понимания государственного управления кардинально видоизменились, и просто раскрывать структуру системы государственного управления, ее формы и

методы из теоретических источников крайне опасно для обогащения образовательного кластера нового поколения казахстанцев.

Беседуя с государственными служащими различных министерств и агентств, мы видим пробелы в их познании курса теории административного права. При этом, эти выпускники уже после «второй недели» своей взрослой жизни теряют связь между полученными знаниями и реальной действительностью деятельности органов государственной власти.

Такие сигналы общественного восприятия сути и значимости административного права должны настораживать профессорско-преподавательский состав вузов Казахстана, дающих базовое образование по юридическим специальностям.

Структура программ обучения, содержание учебников и пособий по курсу административного права замерла на рубеже 80-90 годов и фактически не привязана к действующей системе государственного управления в Республике Казахстан.

К примеру, содержание дисциплины «Основы права», закрепляющего знание школьников об основах правовой системы, имеет серьезные пробелы, которые выражаются в отсутствии знаний по теории административного права. Так, по завершению общего среднего образования, обучающиеся должны знать «системы, нормы, источники Конституционного права; конституционные политические права; системы, нормы, субъекты административного права; трудовое право, его значение, задачи организации административной трудовой дисциплины, ответственность за нарушение трудовой дисциплины, источники, отношения гражданского права, формы права собственности, сферу применения потребительского права; семейные отношения, права и обязанности родителей и детей; понятие, признаки уголовного права, уголовной ответственности, ее виды, понятие защиты

¹ Послание Президента Республики Казахстан - Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz> (доступ 19.02.2019 г.).

² Указ Президента Республики Казахстан «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» от 24 августа 2009 г. // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: adilet.zan.kz (доступ 19.02.2019 г.).

прав граждан, а также необходимость и возможность ее осуществления;»³. Однако наличие же знаний по содержанию норм об административной ответственности уже с раннего возраста сформировало бы у молодежи понимание основ нулевой терпимости к совершению административных правонарушений.

Типовые программы по курсу административного права также имеют правовые пробелы в своем содержании. К примеру, в вузах по курсу «Административное право Республики Казахстан» раскрывается такая тема, как «Правовые акты управления» [1], которая сегодня не стыкуется с законом Республики Казахстан «О правовых актах»⁴ и требует предметного разъяснения студентам нового содержания норм законодательства.

Административное право должно обеспечить то, чтобы органы исполнительной власти действовали в соответствии с законом, т.е. соблюдали Конституцию и законы и претворяли в жизнь установки законодателя и правительства [2].

Особо обращаем внимание на то, что с самого своего возникновения курс «Административное право Республики Казахстан» преподается в вузах в усеченном виде, раскрывая только общую часть отрасли. Незнание выпускниками особенной части административного права создало правовой вакуум в умах молодого поколения и говорит об их неготовности принимать в будущем управленческие решения при работе в различных сферах государственного управления.

Такой подход преподавателей-административистов к освещению в вузах Казахстана дисциплины «Административное право Республики Казахстан» не позволяет осветить происходящие изменения в системе разграничения полномочий государственных органов в сфере государственного управления. При этом, хотелось бы отметить, что разграничение полномочий между уровнями государственного управления, направленное на создание компактной и эффективной исполнительной власти Республики Казахстан, упорядочение и повышение эффективности системы государственного управления активно стало реализовываться с 2014 года⁵.

Становление государственной службы Республики Казахстан тесно связано с процессами трансформации роли государства и системы государственного управления в годы

независимости, реализацией стратегии социально-экономического развития, обеспечивающей повышение глобальной конкурентоспособности страны, повышение жизненного уровня большинства населения. На достижение этих целей и приоритетов развития Республики Казахстан была направлена система мер по созданию эффективной системы отбора и продвижения кадров, обеспечения профессионализма и прозрачности деятельности государственного аппарата. Высокий уровень профессиональной квалификации государственных служащих следует рассматривать как необходимое условие обеспечения конкурентоспособности системы государственного управления и качественного оказания государственных услуг населению.

На рубеже 1990-1993 годов государственное управление прошло первый этап становления основ суверенной государственно-административной системы. Необходима была сильная централизация системы государственного управления, равно как проведение широкомасштабных рыночных преобразований и зарождение основ организации новой модели государственной службы Казахстана.

В 1993-1995 годах Главой государства был определен формат необходимости изменения политической системы, началом которого стало принятие первой Конституции Республики Казахстан 28 января 1993 года. Согласно Конституции представительные, исполнительные и судебные органы были определены как самостоятельные ветви государственной власти. Последующее реформирование системы государственного управления охватывает период с 1995 года и характеризуется принятием 30 августа 1995 года ныне действующей Конституции.

Принятие Указа Президента Республики Казахстан в декабре 1995 года «О государственной службе» стало первым этапом становления системы государственного управления и позволило урегулировать отношения на государственной службе путем установления иерархии должностей, определения правового статуса и установления социальных гарантий государственных служащих. Принципиальное значение имеет и то, что были введены четкие антикоррупционные ограничения для государственного аппарата, что заложило основы борьбы с коррупцией. Вообще, законодательство Республики Казахстан о госу-

³ Приказ Министра образования и науки Республики Казахстан «Об утверждении государственных общеобразовательных стандартов образования всех уровней образования» от 31 октября 2018 года № 604.

⁴ Закон Республики Казахстан «О правовых актах» от 6 апреля 2016 года // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. URL: <http://adilet.zan.kz> (доступ 19.02.2019 г.).

⁵ Указ Президента Республики Казахстан «О мерах по разграничению полномочий между уровнями государственного управления Республики Казахстан» от 25 августа 2014 года. САПП Республики Казахстан 2014 г., №52-53, ст. 527.

дарственной службе имеет ярко выраженный антикоррупционный характер. Например, на государственную службу не может быть принято лицо, которое привлекалось к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения (данное положение действовало до 2014 года, т.е. до момента исключения из законодательства о государственной службе дисциплинарной ответственности за коррупционное правонарушение), либо лицо, отказавшееся принять на себя ограничения, связанные с поступлением на государственную службу и установленные законом.

Основным лейтмотивом всех преобразований выступает дальнейшее закрепление основополагающих идей, которые укрепляют институт защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, повышают благосостояние казахстанцев.

Прошедшие конституционные реформы реализованы в рамках президентской формы правления, подтвердившей свою эффективность в условиях становления молодого государства.

Государственное строительство, как один из важных элементов административного права, не могло быть создано по «взмаху руки». Ведь во все времена «флюгером» верного определения направления движения развития государства был экономический прогресс и благополучие народа.

Программа развития Казахстана до 2030 года, впервые озвученная в Послании Президента страны народу Казахстана в 1997 году, была направлена на создание периода становления нашей государственности.

Так, Стратегия «Казахстан - 2030 определила в качестве долгосрочного приоритета создание профессионального правительства. Создание в 1998 году уполномоченного органа по делам государственной службы и его территориальных подразделений обеспечило институциональную поддержку проводимых реформ. Закон Республики Казахстан «О государственной службе», принятый в 1999 году, заложивший основы инновационного подхода к формированию профессиональной и эффективной системы государственной службы и единой кадровой политики, начал регулировать вопросы поступления, прохождения и прекращения государственной службы. Закон «О государственной службе» устанавливал обязательное проведение конкурсного отбора для выявления соответствия кандидата утвержденным квалификационным требованиям к административной государственной должности, который включал тестирование на знание действующего законодательства о государственной службе, а также проведение конкурсной комиссией государственного ор-

гана собеседования с кандидатами.

Концепция государственной службы, утвержденная Президентом Н.А. Назарбаевым в июле 2011 года, сформировала новую модель этого института, для реализации которой были приняты указы главы государства, постановления правительства с внесением принципиальных изменений в законодательство, в том числе в Закон «О государственной службе». Нормативная правовая база создана в соответствии с основополагающими принципами новой модели: подотчетностью обществу, транспарентностью (прозрачностью) и меритократией (признанием личных заслуг и достижений при поступлении и продвижении по службе).

Впервые законодательством введен институт наблюдателей и экспертов при проведении конкурсов по отбору кадров в государственных органах для административной государственной службы корпуса «Б». Процедура тестирования отделена от самого конкурса в госоргане, что позволило сократить его продолжительность в три раза - с 30-40 дней до 10-15 дней. По результатам тестирования гражданам выдается сертификат, который дает право участвовать в конкурсном отборе в течение года.

Новый подход расширил возможности трудоустройства на государственную службу на принципах открытой конкуренции и прозрачности отбора. Для сокращения «командных перемещений» кадров при смене первого руководителя государственного органа минимизированы возможности для назначений в порядке перевода.

Впервые законодательством предусмотрено создание служб управления персоналом (кадровые службы), которые организационно самостоятельны от других структурных подразделений. Это позволило создать институциональные условия для их профессионализации; обеспечить комплексное решение кадровых вопросов в рамках одной административно-территориальной единицы и упростить возможность трудоустройства на государственную службу для граждан. В целях автоматизации деятельности была разработана единая для всех кадровых служб государственных органов система «е-кызмет», которая позволила получать в режиме онлайн персональные данные, сведения о квалификации и стаже, данные правоохранительных органов о наличии или допущении государственными служащим коррупционных преступлений и т.д.

Также была введена ежегодная оценка деятельности государственных служащих, которая направлена на определение эффективности и качества их работы. Результаты станут основанием для принятия решений по преми-

рованию, поощрению, обучению, карьерному планированию государственных служащих.

Впервые в закон «О государственной службе» введена новая глава по соблюдению требований служебной этики и антикоррупционному поведению госслужащих. Положение о порядке прохождения государственной службы указом 2013 года дополнено нормой, согласно которой «политические государственные служащие, являющиеся руководителями государственных органов, акимами, подадут в отставку в случае совершения коррупционных преступлений подчиненными государственными служащими, занимающими руководящие должности, назначенными ими, в отношении которых имеется вступивший в законную силу обвинительный приговор суда».

1 октября 2014 года указом главы государства утвержден обновленный Кодекс чести государственных служащих. Указ обязывает центральные и местные исполнительные органы утвердить ведомственные правила служебной этики, которые будут определять правила поведения госслужащих в зависимости от специфики работы государственного органа.

Новые подходы к обучению государственных служащих и обеспечение ее системности отражены в Указе Президента Республики Казахстан от 27 августа 2013 года «Об утверждении Правил подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих Республики Казахстан». Ежегодно в среднем одна треть государственных служащих проходит обучение на курсах переподготовки и повышения квалификации, благодаря чему в течение трехлетнего цикла практически весь государственный аппарат проходит необходимое обучение. Также осуществляется переподготовка государственных служащих, впервые поступивших на государственную службу корпусов «А» и «Б» и назначенных впервые на руководящую работу корпуса «Б», и повышение квалификации политических и административных государственных служащих.

Беспрецедентным шагом в профессионализации государственной службы стало решение главы государства о сокращении численности политических государственных должностей в восемь раз. Создан и функционирует корпус «А» административной государственной службы. Тестирование, которое проходили соискатели на должности корпуса «А», стало важным этапом отсева кандидатов, недостаточно знающих законы, и способствовало пониманию необходимости постоянного профессионального развития, для которого предусмотрены оценка эффективности деятельности управленцев, специальные курсы обучения и институт карьерного планирования, включая ротацию.

Как видим, действующее законодательство заложило основы казахстанской модели государственной службы, основанной на принципах меритократии.

Стратегия 2050 определила основные направления, к которым отнесены: образование, здравоохранение, предпринимательство и, конечно же, вхождение Казахстана в 30-ку наиболее конкурентоспособных стран.

Проводимая политика по запуску «Третьего этапа модернизации» - это не поиск ответа Глобальным мировым вызовам, а казахстанский путь маршрутизации по реализации Стратегии-2050 с учетом Плана нации «100 конкретных шагов» по реализации пяти институциональных реформ. В этой связи, именно в содержании особенной части административного права необходимо подробно раскрывать новации в различных институтах административного права.

Таким образом, прогрессивное обновление законодательства представляет собой не статическую догму и не адресовано только для государственных служащих. По сути, это правовой механизм, открывающий доступ населения к использованию новых мировых стандартов в практической жизни, и ориентирован на повышение гражданской активности казахстанцев.

В подтверждение вышесказанному можно озвучить точку зрения российского административиста Ю.Н. Старилова, который отмечает, что поскольку исполнительная власть, управленческая деятельность и само управление характерны практически для всех сфер общественной и государственной жизни, то административное право можно с полным основанием характеризовать как центральную отрасль в правовой системе, которая воздействует на многие другие отрасли. Именно в этой отрасли права фокусируются многие общественные отношения, являющиеся предметом правового регулирования со стороны иных отраслей права (например, конституционного, уголовного, финансового, бюджетного, налогового, банковского права). Принципиально важный характер отрасли административного права подчеркивает и один из главных методов правового регулирования - императивный метод, метод властных предписаний. «Поэтому административное право считается одной из базовых отраслей права, с одной стороны, использующей потенциал и правовые средства императивного метода регулирования, а с другой - обеспечивающей публичные интересы, правовую защиту прав и свобод как физических, так и юридических лиц от действий, решений и бездействия административных органов» [3, с.76].

Усиленный акцент в образовательном процессе по юридическим специальностям

на раскрытии содержания специфики и особенностей происходящих изменений в сфере государственного управления Казахстана, как особенной части административного права позволит создать новый профессиональный костяк государственных служащих, которые смогут принимать на государственной службе законные управленческие решения, направленные на защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц.

Таким образом, как определено в Кон-

цепции правовой политики, «защита и реализация прав и законных интересов граждан и организаций, возведенные в ранг публичного интереса, и есть современное содержание правозащитной функции административного права» и, в этой связи, в обязательном порядке должны освещаться в рамках преподавания особенной части учебного курса «Административное право Республики Казахстан» в школах, колледжах, высших учебных заведениях Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рабочая учебная программа «Административное право Республики Казахстан» Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова // URL: https://inside.wksu.kz/dmdocuments/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE_%D0%A0%D0%9A,...pdf (доступ 19.02.2019 г.).

2. Инквизиционный принцип в административном праве (административная процедура и административный процесс). Ларс Брокер Президент конституционного суда и высшего административного суда федеральной земли Райнланд-Пфальц; e-mail: lars.broker@giz.de. Вестник Института законодательства РК. № 4 (49) 2017г. стр.28

3. Галлиган Д., Полянский В.В., Стариков Ю.Н. Административное право: история развития и основные современные концепции. - М.: Юрист, 200. – 410 с.

REFERENCES

1. Rabochaja uchebnaja programma «Administrativnoe pravo Respubliki Kazahstan» Zapadno-Kazahstanskogo gosudarstvennogo universiteta im. M. Utemisova // URL: https://inside.wksu.kz/dmdocuments/%D0%90%D0%B4%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE_%D0%A0%D0%9A,...pdf (dostup 19.02.2019 g.).

2. Inkvizitsionnyiy printsip v administrativnom prave (administrativnaya protsedura i administrativnyiy protsess). Lars Broker Prezident konstitutsionnogo suda i vyisshego administrativnogo suda federalnoy zemli Raynland-Pfalts; e-mail: lars.broker@giz.de. Vestnik Instituta zakonodatelstva RK. # 4 (49) 2017g. str.28

3. Galligan D., Polyanskiy V.V., Starilov Yu.N. Administrativnoe pravo: istoriya razvitiya i osnovnyie sovremennyye kontseptsii. - M.: Yurist', 200. – 410 s.

УДК 347.9

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ КАЗАХСТАНА

Сулейменов Майдан Контуарович

Директор Научно-исследовательского института частного права
Каспийского общественного университета, академик НАН РК,
доктор юридических наук, профессор, г. Алматы, Республика Казахстан;
e-mail: smaidan1941@mail.ru

Ключевые слова: судебный прецедент; английское право; правовая система; судебная система; судебное решение.

Аннотация. В статье автор представляет анализ перспектив внедрения судебного прецедента в правовую систему Казахстана. Автор выделяет два аспекта имплементации английского права: 1) совершенствование гражданского законодательства; и 2) внедрение прецедента в судебную систему Казахстана. При этом отмечается, что английское право - это другая правовая система. В то же время отечественные суды ориентированы на законодательство и только законодательство, и возводить на уровень источника права судебный прецедент очень опасно. Прецедентное право - это не просто общеобязательность решений судов, это - система права; и очевидно, что при разветвленной системе законов такой системы права быть не может. В этой связи автор отмечает, что можно лишь говорить о специальном значении понятия «прецедент» как «прецедент толкования закона».

В статье представлен опыт России, основываясь на анализе которого, автор доказывает, что внедрение прецедента целиком зависит от конкретных условий и особенностей правовой системы государства. Прецедент в странах с континентальной системой права - это не авторитет власти, а власть авторитета.

Рассматривая вопросы внедрения судебного прецедента в Республике Казахстан, автор отмечает ряд существенных недостатков концепции «Үлгі», наличие которых не позволяют ее принять.

В статье сделан вывод о том, что в настоящее время для внедрения судебного прецедента в Казахстане нет как оснований, так и реальных условий. Однако при этом автор подчеркивает необходимость стремиться к тому, чтобы постановления Верховного Суда по конкретным делам постепенно стали образцово-показательными судебными решениями, которые применялись бы всеми судами Казахстана при рассмотрении однотипных дел. Со временем можно придать этим решениям обязательную для всех судов силу, и это уже будет как бы прецедент или квази-прецедент.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖҮЙЕСІНЕ СОТ ПРЕЦЕДЕНТІН ЕНГІЗУ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ

Майдан Кунтуарұлы Сүлейменов

КҚУ-нің жеке құқық Ғылыми-зерттеу институтының директоры,
ҚР ҰҒА академигі, заң ғылымдарының докторы, профессор;
Алматы қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: smaidan1941@mail.ru

Түйін сөздер: сот прецеденті; ағылшын құқығы; құқық жүйесі; сот жүйесі; сот шешімі.

Аннотация. Мақалада автор Қазақстанның құқық жүйесіне сот прецедентін енгізу келешегіне талдауын ұсынады. Автор ағылшын құқықтың имплементациясының екі аспектісін белгілейді: 1) азаматтық заңнаманы жетілдіру; 2) Қазақстанның сот жүйесіне прецедентті енгізу. Сонымен қатар, ағылшын құқық – бұл бөтен құқықтық жүйе. Отандық соттар заңнаманы, тек қана заңнаманы ұстанады. Сот прецедентін құқықтың қайнар көздері деңгейіне шығару өте қауыпты. Прецеденттік құқық – бұл жәй ғана сот шешімдерінің жалпыға міндеттілігі емес, бұл құқық жүйесі. Әлбетте, заңдардың тармақталған жүйесі болған жағдайда бұндай құқық жүйесінің болуы мүмкін емес. Осыған байланысты автор «прецедент» ұғымының «заңды талқылау прецеденті» - арнайы мағынасы туралы айтуға болатынын көздейді.

Мақалада Ресейдің тәжірибесі ұсынылған. Автор оған талдау жасап нәтижелеріне сүй-

ене прецедентті енгізу толығымен мемлекеттегі құқықтық жүйенің нақты жағдайларымен және ерекшеліктерімен байланысты екенін дәлелдейді. Прецедент континентальды құқық жүйесіндегі елдерде – бұл билік мәртебесі емес, бұл мәртебе билігі.

Қазақстан Республикасында сот прецедентін енгізу мәселелерін қарау барысында автор «Үлгі» концепциясының, оны қабылдауға жол бермейтін, елеулі жетіспеушіліктерінің бір қатарын көрсетеді.

Мақалада, осы күні Қазақстанда сот прецедентін енгізуге негіздемелердің де, нақты жағдайлардың да жоқтығы туралы қортынды жасалынды. Дегенмен, автор, деректі істер бойынша Жоғары Сот қаулылары сызаттанып көрнекті-үлгілі сот шешімдері, бір типті істерді қарау барысында Қазақстанның барлық соттары қолданатын шешімдері болуға тырысу қажеттілігін баса айтады. Алдағы уақытта бұл шешімдерге барлық соттар үшін міндетті күшін беруге болады, және бұл прецедент сықылды немесе квази-прецедент болады.

THE PROSPECTS OF IMPLEMENTATION OF JUDICIAL PRECEDENT IN THE LEGAL SYSTEM OF KAZAKHSTAN

Suleimenov Maidan Kontuarovich

Director of Research institution of private law of the Caspian public university, the academician of NSA of RK, the doctor of jurisprudence, professor, Almaty, the Republic of Kazakhstan; e-mail: smaidan1941@mail.ru

Keywords: *Judicial precedent; English law; law system; judicial system; judgment.*

Abstract. *In article author present the analysis of prospects of implementation of a judicial precedent to the legal system of Kazakhstan. The author marks out two aspects of implementation of an English law: 1) improvement of the civil legislation; and 2) implementation of a precedent in the judicial system of Kazakhstan. At the same time it is noted that the English law is other legal system. At the same time domestic courts are focused on the legislation and only the legislation and to build to the level of a source of law judicial precedent very dangerously. The judicial law is not just all-obligation of decisions of the courts, it is a system of law; and it is obvious that at the branched legislative system such system of law cannot be. In this regard the author notes that it is possible only to speak about special value of the concept «precedent» as «a precedent of interpretation of the law».*

In article the analysis of experience of Russia is presented, based on which the author proves that implementation of a precedent entirely depends on specific conditions and features of a legal system of the state. The precedent in the countries with the continental system of the law is not authority of the government, it is the power of the authority.

Considering questions of implementation of judicial precedent in the Republic of Kazakhstan, the author notes a number of essential shortcomings of the concept «Ulgi», which existence do not allow to accept it.

In article the conclusion is drawn that there are no both bases, and real conditions for implementation of judicial precedent in Kazakhstan now. However at the author emphasizes need to aspire to that resolutions of the Supreme Court on particular cases gradually became model judgments which would be applied by all courts of Kazakhstan by consideration of the same affairs. Over time it is possible to give to these judgments force, obligatory for all courts, and it will already be like precedent or a quasi-precedent.

1. Два аспекта имплементации английского права

Английское право часто называют прецедентным правом (case law). Это не совсем точно. Конечно, прецедентное право составляет подавляющую часть английского права. Создавалось поначалу английское право судами, которые при рассмотрении дел руководствовались местными обычаями. Со временем решения судов (прецеденты) становились обязательными при рассмотрении всех аналогичных дел нижестоящими судами. Однако наряду с общим прецедентным правом

(common law) в Англии сложилось и действует прецедентное право справедливости (law of equity), формируемое судами лорда-канцлера, в которые обращались с прошением о восстановлении справедливости. Суд лорд-канцлера не был связан с прецедентами общего права. В 1873 г. был принят Закон о судеустройстве, который закреплял приоритет права справедливости по сравнению с общим правом.

Кроме того, в праве Англии существует т.н. статутное право. Формально законы (акта парламента) имеют приоритет перед судебными прецедентами. Однако фактически преце-

дентное право сохраняет свое доминирующее значение (к примеру, в сфере действия норм о договоре и обязательствах из причинения вреда) [1, с. 24-27].

Наряду с законами, важным источником является делегированное законодательство, подзаконные нормативные акты, принимаемые правительственными организациями. В то же время суд имеет право отменить норму делегированного права, если установит, что она была принята с превышением полномочий или же были допущены процедурные нарушения [2, с. 17-18].

В Англии нет разделения на гражданское и торговое право, как нет и разделения на частное и публичное право. Это чуждое нам право.

Как пишет Рене Давид, «Различие в структуре права, как мы это увидим, действительно полное. С точки зрения известных делений права мы не найдем в английском праве ни деления на право публичное и право частное, ни деления, столь естественного на наш взгляд, на право гражданское, на право торговое, право административное, право социального обеспечения. Вместо этого мы находим в английском праве деление в первую очередь на общее право и право справедливости.

На уровне понятий мы также будем частично дезориентированы, не найдя в английском праве таких понятий, как родительская власть, узуфрукт, юридическое лицо, подлог, непреодолимая сила и т.п. Зато нам встретятся такие незнакомые понятия, как доверительная собственность, встречное удовлетворение, эстоппель, треспасс и др., которые нам ни о чем не говорят. Не соответствуя ни одному из знакомых нам понятий, термины английского права непереводимы на другие языки, как термины фауны и флоры разных климатов. Когда любой ценой хотят перевести эти термины, их смысл, как правило, теряется. Трудность не уменьшается даже при кажущейся адекватности: «договор» английского права не более адекватен «договору» французского права, чем английское equity, право справедливости, французскому понятию «справедливость»; administrative law вовсе не означает административное право, а civil law - гражданское право» [3, с. 226-227].

Принципиальная несовместимость английского и континентального права вытекает еще из того, что континентальное право выросло из римского права, а английское право не могло воспринять римское право по ряду причин:

Во-первых, римское право имело преимущественно частный характер, которое не могло быть использовано королевскими (вестминстерскими) судами, решавшими в рамках своей юрисдикции не частные, а публично-правовые споры. Во-вторых, на пути

рецепции римского права в Англии существовали препятствия в виде не совместимых с римским правом местных традиций и обычаев. В-третьих, это вытекало из особенностей эволюционного развития Англии и ее правовой системы, не вызывавших необходимости выхода за рамки общего права [4, с. 420-421].

Весьма своеобразный, даже уникальный характер английского права выражается в высоком уровне независимости судебной власти. Это вытекает из того, что общее право - это в первую очередь судебное право.

Суды формируют право, и это действительно настоящая власть [5, с. 311; 4, с. 424-428].

Механический перенос принципов английского права на нашу почву, где суды не обладают, мягко говоря, настоящей независимостью, не даст надлежащего эффекта.

Если что-то заимствовать из английского права, то с крайней осторожностью и только отдельные элементы.

Можно выделить два аспекта имплементации: 1) совершенствование гражданского законодательства; и 2) внедрение прецедента в судебную систему Казахстана.

Что касается совершенствования гражданского законодательства, в частности, внесения изменений в ГК, то предложения об этом я подробно изложил в докладе на конференции, посвященной имплементации английского права [6, с. 105-125]. Почти все мои предложения были в той или иной степени приняты и нашли свое отражение в Концепции совершенствования гражданского законодательства Республики Казахстан на основе имплементации положений английского права. На два варианта Концепции НИИ частного права писал объемные замечания и предложения, не так давно была проведена телеконференция между сотрудниками Института законодательства и Министерства юстиции РК во главе с вице-министром З.Х. Баймолдиной, с одной стороны, и сотрудниками НИИ частного права во главе со мной, с другой стороны. Результатом этих переговоров было согласование позиций, что было отражено в последнем варианте Концепции, который в настоящее время обсуждается.

Однако сейчас я не буду говорить об изменениях в законодательства, я хочу несколько слов сказать о судебном прецеденте.

2. Имплементация судебного прецедента

Прецедентное право в Англии формировалось постепенно, столетиями, и подкрепляется мощной системой контроля. Право справедливости - это уникальный институт, сформировавшийся на протяжении столетий вынужденно для контроля и коррекции общего прецедентного права. Причем право справедливости - это специальное прецедентное право.

И еще одно замечание: английское прецедентное право не устанавливалось законодательно. Это тоже обычай.

В Англии практически нет законов в нашем понимании. Сейчас конечно, в условиях интеграции и сближения правовых систем их появляется все больше, однако у судов сохранилось достаточно критическое отношение к законодательству. Более того, они могут в ряде случаев корректировать их применение.

Это совсем другая система и совсем другое мышление. Наши суды ориентированы на законодательство и только законодательство, и возводить на уровень источника права судебный прецедент очень опасно.

Поэтому говорят обычно только о введении элементов прецедентного права, подобия прецедентного права и т.п. Но это тоже мне представляется принципиально неверным, потому что прецедент - это в любом случае источник права. Все остальные подобия прецедента - это не прецедент. Поэтому нам следует говорить, как представляется, не о внедрении прецедента в нашу правовую систему, а о расширении значения судебных решений, повышении их объективности, обоснованности и законности, с тем чтобы они могли служить образцом или примером для других судов при рассмотрении аналогичных дел.

Мне кажется, когда говорят об имплементации судебного прецедента в нашу правовую систему, происходит подмена понятий, ибо английский или американский прецедент имплементировать невозможно. Прецедентное право - это не просто общеобязательность решений судов, это - система права; и очевидно, что при разветвленной системе законов такой системы права быть не может. Поэтому можно лишь говорить о специальном значении понятия «прецедент» как «прецедент толкования закона».

Полномочия судов, относящихся к континентальной правовой семье, более ограничены по сравнению с судами государств, входящих в англосаксонскую правовую семью, поскольку они находятся в жестких рамках конституционных и законодательных норм права и не вправе сами создавать нормы права. Их полномочия сводятся к толкованию правовых норм. Осуществляя толкование права, они не вправе изменять заданные законодателем элементы правового регулирования. В частности, сферу действия нормы по территории, во времени, по субъектам, приемы правового регулирования, объект правоотношения, содержание прав и обязанностей и др. Если эти элементы не выражены четко в нормах права, они определяются путем использования определенных приемов толкования (буквального, систематического, логического, исторического и др.) [7, с. 103-110].

Ссылка на опыт стран романо-германской системы бесполезен, потому что он весьма разнообразен, зависит от исторических условий формирования правовых систем этих стран, но все же в большинстве стран континентальной системы права очень осторожно подходят к приданию обязательной для других судов силы судебным решениям по конкретным делам.

3. Опыт России

Говоря о придании судебным решениям силы прецедента, ссылаются обычно на опыт России. Это естественно, так как мы вышли из одной шинели, и правовая система России является наиболее близкой правовой системе Казахстана. Однако опыт России для нас совсем приемлем, поскольку у них принципиально иная ситуация. Если там до сих пор идут споры о правовой природе Постановлений Конституционного суда РФ и Пленумов Верховного Суда РФ - являются ли они нормативными актами или прецедентами - то у нас этот вопрос решен на конституционном уровне. Постановления Конституционного Совета и Нормативные постановления Верховного Суда РК являются нормативными правовыми актами, обязательны для исполнения и не могут быть отнесены к прецедентам. Поэтому для использования опыта России речь может идти только о решениях судов по конкретным делам.

До недавнего времени внедрение прецедента в российскую судебную практику успешно продвигалось. Появилась масса статей, прославляющих судебный прецедент и объявляющих его противников ретроgrадами. Однако эта полемика разгоралась в основном вокруг Постановлений Конституционного суда и Президиума Высшего арбитражного суда РФ.

Постановления Конституционного суда (так же как и Пленумов Верховного Суда и Высшего арбитражного суда) нас не интересуют, так как в отношении них в Казахстане вопрос решен. Вопрос упирался и упирается в Постановления Президиума Высшего Арбитражного суда (ВАС) РФ.

Действительно, Постановления Президиума ВАС постепенно де-факто стали обязательными для исполнения при выполнении нижестоящими судами решений по однотипным делам.

Эта позиция была подтверждена в 2010 году Конституционным судом и в какой-то степени нашла отражение в Арбитражном процессуальном кодексе и в ГПК РФ.

Однако все это касалось только Постановлений Президиума ВАС. О придании силы прецедента постановлениям Президиума Верховного Суда на практике речь не шла.

Это было связано с авторитетом постановлений Президиума ВАС. Возглавляемый проф. В.Ф. Яковлевым ВАС превратился не

просто в авторитетный судебный орган, но и в элитное научное учреждение. Большинство членов Президиума ВАС были профессорами и докторами наук. При ВАС функционировал Научно-консультативный совет, состоящий из самых авторитетных ученых-цивилистов, который собирался еженедельно и на заседания которого выносились самые сложные и спорные вопросы, вытекающие из конкретного дела. Поэтому Постановления Президиума ВАС были аргументированы, научно обоснованы и могли действительно служить ориентиром для судов при разрешении однотипных дел. Это действительно была правовая позиция ВАС, которую не грех было и исполнять.

Ничего похожего не было в Верховном Суде, поэтому на практике никогда и не вставал вопрос об обязательности решений Президиума или коллегий Верховного Суда РФ.

Однако все изменилось с ликвидацией арбитражных судов в 2014г. Наследница Президиума ВАС Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ явно несравнима с Президиумом ВАС, да, судя по ее решениям и составу, и не стремится к этому. На Президиум Верховного Суда экономические дела выносятся не столь часто. Так что прецедентное право в России в настоящее время скорее мертво, чем живо [8].

Этот факт доказывает, что внедрение прецедента целиком зависит от конкретных условий и особенностей правовой системы государства. Прецедент в странах с континентальной системой права - это не авторитет власти, а власть авторитета.

4. Концепция «Үлгі»

Казахстану, на мой взгляд, надо начинать свой путь к судебному прецеденту, или квази-прецеденту, с создания образцово-показательных решений.

Есть различные варианты создания таких образцов. Один из них предложил проф. А.Г. Диденко. Это концепция «Үлгі» [9].

Однако, на мой взгляд, данная концепция страдает рядом существенных недостатков, наличие которых не позволяют ее принять.

Во-первых, всей мировой практике, как традиционного англо-американского прецедента, так и романо-германского подобия прецедента (что сравнимо с образцами) противоречит включение в Үлгі решений местных судов, причем даже самого низшего уровня.

Нельзя придавать силу прецедента или

образца решениям нижестоящих судов. Этого нет даже в классической Англии.

Прецедентное право Англии покоится на трех китах:

- Решения Палаты Лордов являются обязательными для всех английских судов;
- Акты Апелляционного суда по гражданским делам являются обязательными для нижестоящих судов;
- Решения Высшего суда обязательны для всех нижестоящих инстанций.

Таким образом, право прецедента еще не означает, что английские суды, вынося решение, основываются на решениях других судов. Можно принять хоть 100 одинаковых постановлений по однотипным делам. Однако прецедент все равно не возникнет, пока не будет вынесено решение Высокого суда, Апелляционного суда либо Палаты Лордов [10].

Во всех странах континентальной системы права, в том числе и в России, тоже в качестве образца берутся только решения вышестоящих судов.

Однако по мнению А.Г. Диденко, внедрение Үлгі - это самобытный казахстанский путь развития, отличающийся и от использования судебной практики, и от судебного прецедента. Поэтому он включает в Үлгі в основном решения местных судов, вплоть до районного суда. Выходит, что весь мир как всегда шагает не в ногу, и только Казахстан будет шагать правильно.

Во вторых, в концепции Үлгі не разработан порядок утверждения судебного решения в качестве образца. А.Г. Диденко пишет, что он отбирается в качестве образца областным (городским) судом и одобряется Верховным судом. Но какова процедура этого одобрения, не говорится. Это приводит к дискредитации самого понятия Үлгі как образца. Примером такой дискредитации являются сборники Үлгі, которые издает А.Г. Диденко.

Можно взять любой сборник. Я взял в качестве примера последний выпуск сборника, №54¹, прочитал все представленные там судебные акты (СМЭС Павлодарской области, Павлодарской городской суд, апелляционная судебная коллегия по гражданским и административным делам Павлодарского областного суда, судебная коллегия по гражданским делам Павлодарского областного суда). Никакие это не Үлгі. Это обычные рядовые дела, - такие, какие я за свою жизнь прочитал, наверное, тысячи. Анализ фактических обстоя-

¹ Начиная с 2016 года, издаваемые проф. Диденко сборники «Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика», содержащие решения судов, получили новое название «Үлгі» (например, №№ 45-49, 53-54). Если следовать концепции автора, то все решения судов Казахстана, содержащиеся в соответствующих сборниках, являются образцами судебных актов по определенным категориям споров (аренда, недействительные сделки, др). Но, по моему мнению, приведенные в них документы ничем не отличаются от судебных решений, приводимых в ранних изданиях. Ничем, кроме названий сборников.

тельств, иногда детальный, иногда не очень, анализ аргументов сторон, иногда убедительный, иногда не очень, ссылка на ГК и иные нормативные правовые акты, и решение: иск удовлетворить в иске отказать. То есть это в основном анализ фактов, но не анализ права.

А ведь Үлгі, по концепции проф. А.Г. Диденко, это прежде всего толкование права. Недаром он предлагает засунуть Үлгі в ст. 6 ГК, посвященную именно толкованию законодательства.

Чтобы снять с себя ответственность за качество представленных материалов, ответственным за выпуск 54 тома объявляется Председатель Павлодарского областного суда М.К. Смагулов.

Несомненно, выпуск сборников судебных решений является полезным и для судей, и для студентов, и для ученых именно как судебная практика, хотя, по мнению А.Г. Диденко, Үлгі отличается и от судебной практики, и прецедента.

Можно только приветствовать издание таких сборников. Только не надо подводить под них очень спорную теоретическую базу.

В- третьих, нельзя согласиться с предложением А.Г. Диденко:

В п.2. ст. 6 ГК:

«При выяснении точного смысла нормы гражданского законодательства необходимо учитывать исторические условия, при которых она вводилась в действие, и ее истолкование в судебной практике, если это не нарушает требований, изложенных в п.1 настоящей статьи»

в конце добавить в скобках слова «(нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан, сборниках Үлгі)».

Что касается нормативных постановлений Верховного Суда РК, то они, согласно статье 4 Конституции РК, относятся к действующему праву, а не к судебной практике, под которой понимаются, в частности решения судов по конкретным делам.

Что касается сборников Үлгі, то если проф. А.Г. Диденко имеет в виду под ними свои сборники, то данное предложение выглядит весьма спорным и сомнительным.

Сам А.Г. Диденко пишет:

«Пока трудно рассматривать все Үлгі в качестве высокообразцовых судебных актов. Вряд ли в этом есть сомнения как в общественном сознании, так и в профессиональном сообществе, в том числе судейском. Но казахстанская судебная система - молодая, становящаяся система, и ей самой и ее действующим лицам предстоит преодолевать трудности роста»².

Совершенно справедливые слова! Вот когда Үлгі установится в качестве высокообразцо-

вых судебных актов (в чем я сильно сомневаюсь при такой теоретической постановке вопроса), тогда и можно будет поговорить о включении их в законодательство. А сейчас оставим время для того, чтобы проф. А.Г. Диденко смог доказать теоретическую и практическую обоснованность своей научной гипотезы.

5. Перспективы внедрения прецедента в судебную систему Казахстана

В настоящее время в Казахстане, на мой взгляд, нет реальных условий для внедрения судебного прецедента. Судебная коллегия по гражданским делам не может занять то положение, которое занимал в России Президиум ВАС. Здесь нет и не может быть того единства мнений, которое достигалось при принятии постановлений Президиума ВАС. Постановления Коллегии принимаются разными судьями, поэтому неизбежна возможность принятия противоречащих друг другу решений. Да и с аргументированием принимаемых постановлений дело обстоит не так хорошо, как следовало бы.

Поэтому вводить обязательность постановлений судебных коллегий как де-юре, как и де-факто на данном этапе нецелесообразно.

В настоящее время необходимо повышать значение постановлений коллегий Верховного суда, добиваться их обоснованности, непротиворечивости, научности аргументации. Следует создавать решения, которые могли бы служить образцом для судов при вынесении решений по однотипным делам, создавать условия для того, чтобы суды сами стремились следовать выводам и обоснованиям, содержащимся в этих постановлениях.

С этой точки зрения мне представляется разумным мнение члена Международного Совета при Верховном Суде РК А.Т. Кенжебаевой³.

Действительно, по новому ГПК вся основная нагрузка переносится на судьи первой и апелляционной инстанции. Верховный Суд, сохраняя свои функции кассационной инстанции, должен сосредоточить свои усилия на выработке основ правоприменительной практики, в осуществлении задачи единообразия судебной практики.

Верховному Суду необходимо принимать каждое свое решение как образцово-показательное решение.

К сожалению, работа Судебных коллегий в нынешнем состоянии не совсем этому способствует. Необходимо, на мой взгляд, следить за тем, чтобы судебные коллегии не принимали противоречивых решений. Можно согласиться с предложением А.Т. Кенжебае-

² Диденко А.Г. Выступление на заседании Международного совета при Верховном суде РК 10 ноября 2017 г.

³ Кенжебаева А.Т. Выступление на заседании Международного Совета при Верховном Суде РК 10 ноября 2017 г.

вой об аккредитации при Верховном суде адвокатов или юридических консультантов, обладающих высокой квалификацией, большим опытом работы и высоким авторитетом.

Это будет как раз имплементацией английского права, где различаются солиситоры-юристы, готовящие дело к рассмотрению, и барристеры-юристы, которые имеют право выступать в суде в качестве представителя стороны.

Мне кажется, что перспективы превратиться в такой орган Верховного Суда РК, выдающий образцово-показательные решения, имеются у Специализированной судебной коллегии Верховного Суда РК. Есть хороший состав судей. Есть Международный совет, состоящий из высококвалифицированных специалистов, которых можно привлекать к усилению теоретической аргументации по

принимаемым постановлениям. И, наконец, есть инвестиционные споры, на крупные суммы, в которых на стороне истцов и/или ответчиков выступают обычно крупные юридические фирмы с составом высококвалифицированных юристов. И здесь меньше вероятность получать противоречащие друг другу решения.

В качестве вывода можно сказать, что для введения прецедента в Казахстане нет оснований. Однако необходимо стремиться к тому, чтобы постановления Верховного Суда по конкретным делам постепенно стали образцово-показательными судебными решениями, которые применялись бы всеми судами Казахстана при рассмотрении однотипных дел. Со временем можно придать этим решениям обязательную для всех судов силу, и это уже будет как бы прецедент или квази-прецедент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пятин С.Ю. *Гражданское и торговое право зарубежных стран: Учебное пособие. 2-е изд.* М.: Издательско-торговая корпорация Дашков И К о, 2011. С. 24-27.
2. *Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие /Под ред. С.Н. Бабурина, Р.А. Курбанова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 17-18.*
3. Рене Давид, Камилла Жоффре - Спинози. *Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1996. С. 226-227.*
4. Марченко М.Н. *Сравнительное правоведение: Учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. С. 420-421.*
5. Рене Давид. *Основные правовые системы современности (сравнительное право). М., 1967. С. 311.*
6. Сулейменов М.К. *Английское право и правовая система Казахстана. Доклад на Международной научно-практической конференции по проблемам имплементации отдельных положений прецедентного права в национальное законодательство. В кн.: Майдан Сулейменов. Избранные труды по частному праву.. (2011-2016). Том 1. Гражданское право. Алматы, 2016. С. 105-125.*
7. Курбатов А. *Прецедентное право в России: пренебрежение к законам и углубление проблем правоприменения. Закон. 2011. №4. С. 103-110. https://zakon.ru/discussion/2011/5/4/precedentnoe_pravo_v_rossii_prenebrezhenie_k_zakonom_i_usugublenie_problemy_pravoprimereniya*
8. Будылин С.Л. *Прецедент на распутье: краткая история судебного правотворчества в России. Консультант Плюс. [www/consultant.ru](http://www.consultant.ru)*
9. Диденко А.Г. *Ульге - один из путей укрепления судебной власти.- URL: http://online/zakon/kz/Document/?doc_id=31280875#pos16;-97.*
10. Сухов О.. *Почему российские суды принимают противоречивые решения. <http://dailymoneyexpert.ru/mneniya/2017/02/02/pochemu-rossijskie-sudy-prinimayut-protivorechivye-resheniya-15005.html>*
11. *Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Вып. 54. Улгі: Государственные закупки. Возмещение вреда / Под ред. К.А. Мами, А.Г. Диденко. - Алматы: 2017г. Вып. 54.*

REFERENCES

1. Pjatin S.Ju. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh stran: Uchebnoe posobie. 2-e izd. M.: Izdatel'sko-torgovaja korporacija Dashkov I K o, 2011. S. 24-27.*
2. *Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnyh stran: ucheb. posobie /Pod red. S.N. Baburina, R.A. Kurbanova. M.: JuNITI-DANA, 2013. S. 17-18.*
3. Rene David, Kamilla Zhoffre - Spinozi. *Osnovnyye pravovye sistemy sovremennosti. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1996. S. 226-227.*
4. Marchenko M.N. *Sravnitel'noe pravovedenie: Uchebnik. 2-e izd. M.: Prospekt, 2016. S. 420-421.*
5. Rene David. *Osnovnyye pravovye sistemy sovremennosti (sravnitel'noe pravo). M., 1967. S. 311.*
6. Sulejmenov M.K. *Anglijskoe pravo i pravovaja sistema Kazahstana. Doklad na Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii po problemam implementacii otdel'nyh polozhenij precedentsnogo prava v nacional'noe zakonodatel'stvo. V kn.: Majdan Sulejmenov. Izbrannyye trudy po chastnomu pravu.. (2011-2016). Tom 1. Grazhdanskoe pravo. Almaty, 2016. S. 105-125.*
7. Kurbatov A. *Precedentnoe pravo v Rossii: prenebrezhenie k zakonam i uglublenie problem*

pravoprimerenija. Zakon. 2011. №4. S. 103-110. https://zakon.ru/discussion/2011/5/4/precedentnoe_pravo_v_rossii_prenebrezhenie_k_zakonom_i_usugublenie_problem_pravoprimerenija

8. Budylin S.L. Precedent na rasput'e: kratkaja istorija sudebnogo pravotvorchestva v Rossii. Konsul'tant Pljus. www.consultant.ru

9. Didenko A.G. Ul'ge - odin iz putej ukreplenija sudebnoj vlasti.- URL: http://online/zakon/kz/Document/?doc_id=31280875#pos16;-97.

10. Suhov O.. Pochemu rossijskie sudy primajut protivorechivye reshenija. <http://dailymoneyexpert.ru/mneniya/2017/02/02/pochemu-rossijskie-sudy-primajut-protivorechivye-resheniya-15005.html>

11. Grazhdanskoe zakonodatel'stvo. Stat'i. Kommentarii. Praktika. Vyp. 54. Ylgi: Gosudarstvennyye zakupki. Vozmeshhenie vreda /Pod red. K.A. Mami, A.G. Didenko. - Almaty: 2017g. Vyp. 54.

Источник: <http://www.zakon.kz/4888852-perspektivy-vnedreniya-sudebnogo.html>

УДК 347.9

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУДОВ И АРБИТРАЖЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Сулейменов Майдан Контуарович

Директор Научно-исследовательского института частного права
Каспийского общественного университета, академик НАН РК,
доктор юридических наук, профессор, г. Алматы, Республика Казахстан;
e-mail: smaidan1941@mail.ru

Дуйсенова Асель Ериковна

Ведущий научный сотрудник НИИ частного права Каспийского общественного университета,
Исполнительный директор Казахстанского Международного Арбитража,
кандидат юридических наук, ассоциированный профессор,
г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: aseld@mail.ru

Ключевые слова: арбитраж; суд; разграничение компетенции; арбитражное соглашение; арбитражное решение.

Аннотация. В представленной статье рассматриваются основные проблемы теории и практики взаимодействия судов и арбитражей. Авторы отмечают существование только четырех случаев взаимодействия арбитража и государственного суда, при которых применяется Гражданский процессуальный кодекс РК: 1) разграничение компетенции: по общему правилу, если есть арбитражная оговорка, государственный суд не вправе рассматривать спор; 2) обеспечение иска, предъявленного в арбитраж; 3) отмена арбитражных решений; 4) принудительное исполнение арбитражных решений. В статье рассматриваются три основных случая взаимодействия судов и арбитражей, а также связанные с ними отдельные практические проблемы применения судами арбитражного законодательства.

Так, авторами освещаются некоторые наиболее проблемные вопросы, возникающие при разграничении компетенции между арбитражем и судом: патологические арбитражные оговорки; принцип (доктрина) «компетенции-компетенции»; проблема применения п. 4 ст. 8 Закона об арбитраже; вопросы арбитрабельности споров из договоров залога недвижимого имущества.

В статье также нашли отражение вопросы взаимодействия судов и арбитражей в сфере отмены арбитражных решений: субъекты отмены арбитражных решений; недопустимость пересмотра арбитражного решения по существу при рассмотрении ходатайства об отмене; несоответствие состава арбитража или арбитражной процедуры разбирательства соглашению сторон; основания для отмены арбитражных решений, не предусмотренные международными документами; противоречие публичному порядку Республики Казахстан.

Кроме того, авторами рассматриваются вопросы взаимодействия судов и арбитражей в сфере признания и принудительного исполнения арбитражных решений: общие вопросы признания и принудительного исполнения арбитражных решений; принудительное исполнение внутренних арбитражных решений; признание и принудительное исполнение иностранных арбитражных решений, а также основания для отказа в признании и (или) приведении в исполнение арбитражного решения.

СОТТАР МЕН ТӨРЕЛІКТЕРДІҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫ: ТЕОРИЯ ЖӘНЕ ПРАКТИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Майдан Күнтуарұлы Сүлейменов

ҚКҰ-нің жеке құқық Ғылыми-зерттеу институтының директоры,
ҚР ҰҒА академигі, заң ғылымдарының докторы, профессор;
Алматы қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: smaidan1941@mail.ru

Әсел Ерікқызы Дүйсенова

ҚКҰ-нің жеке құқық Ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері,
Қазақстандық Халықаралық Төрелігінің атқарушы директоры,
заң ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор,
Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: aseld@mail.ru

Түйін сөздер: төрелік; сот; құзыретін шектеу; төрелік келісім; төрелік шешім.

Аннотация. Ұсынылған мақалада сот және төреліктердің өзара әрекеттестігінің теория және тәжірибелік негізгі мәселелері қаралуда. Авторлар, ҚР Азаматтық іс жүргізу кодексі қолданылатын, мемлекеттік соттың және төреліктің өзара әрекеттестігінің тек төрт жағдайлардың болуын көздейді: 1) құзыретін шектеу: жалпы ереже бойынша, төрелік ескертпе болған жағдайда, мемлекеттік сот дауды қарауға құқылы емес; 2) төрелікке қойылған талап-арызды қамтамасыз ету; 3) төрелік шешімдерін болдырмау; 4) төрелік шешімдерді мәжбүрлеп орындау. Мақалада сот және төреліктердің өзара әрекеттестігінің үш негізгі жағдайы және олармен байланысты төрелік заңнаманы соттардың қолдану тәжірибесіндегі жекелеген мәселелер қаралады.

Осылай, авторлар төрелікпен соттың арасында құзыретін шектеу барысында пайда болатын жекелеген ерекше өзекті мәселелерді көрсетеді: патологиялық төрелік ескертпелер; «құзыретінің-құзыреті» қағидасы (доктринасы); төрелік туралы Заңның 8 бабының 4 тармақшасын қолдану мәселесі; жылжымайтын мүлікті кепілге беру шарттарынан туындайтын даулардың төрелік бағыныштылығы.

Мақалада төрелік шешімдерді болдырмау саласындағы сот және төреліктердің өзара әрекеттестігінің мәселері көрініс тапты: В статье также нашли отражение вопросы взаимодействия судов и арбитражей в сфере отмены арбитражных решений: төрелік шешімдерді болдырмау субъектілері; болдырмау туралы өтініш-хатты қарау кезінде төрелік шешімді мәні бойынша қайта қарауға жол берілмеушілік; төрелік құрамының немесе істі қарау төрелік рәсімінің тараптар келісіміне сәйкес келмеуі; халықаралық құжаттарда қарастырылмаған төрелік шешімдерді болдырмау негіздері; Қазақстан Республикасының жариялық тәртібіне қайшы келуі.

Сонымен қатар, авторлар төрелік шешімдерді тану және мәжбүрлеп орындау саласындағы сот және төреліктердің өзара әрекеттестігінің мәселелін қарайды: төрелік шешімдерді танудың және мәжбүрлеп орындаудың жалпы мәселелері; ішкі төрелік шешімдерді мәжбүрлеп орындау; шетелдік төрелік шешімдерді тану және мәжбүрлеп орындау, және төрелік шешімді тануда және (немесе) іске асыруда бастарту үшін негіздемелер.

INTERACTION OF COURTS AND ARBITRATION: PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE

Suleimenov Maidan Kontuarovich

Director of Research institution of private law of the Caspian public university,
the academician of NSA of RK, the doctor of jurisprudence, professor,
Almaty, the Republic of Kazakhstan;
e-mail: smaidan1941@mail.ru

Duisenova Assel Erikovna

Leading Researcher of Research institution of private law of the Caspian public university,
Candidate of Juridical Sciences, associate professor,
Executive Director of Kazakhstan International Arbitration,
Almaty, the Republic of Kazakhstan; e-mail: aseld@mail.ru

Keywords: arbitration; court; differentiation of competence; arbitration agreement; arbitration award.

Abstract. In the submitted article the main problems of the theory and practice of interaction of courts and arbitration are considered. Authors note existence only of four cases of interaction of arbitration and national court at which the Code of civil procedure of RK is applied: 1) distinction of competence: by the general rule if there is an arbitration clause, the national court has no right to consider a dispute; 2) providing the claim made in arbitration; 3) cancellation of arbitration award; 4) compulsory execution of arbitration award. In article three main cases of interaction of courts and arbitration and also the separate practical problems of application by court of the arbitration legislation, associated with them, are considered.

So, authors take up some most problematic issues arising at distinction of competence between arbitration and court: pathological arbitration clauses; principle (doctrine) of «competence-competence»; problem of application of Paragraph 4 of Article 8 of the Arbitration Law; questions of arbitrability of disputes from the contract of pledge of real estate.

In article also found reflection issues of interaction of courts and arbitration in the sphere of cancellation of arbitration awards: entities of cancellation of arbitration awards; unacceptability of judgment on the arbitration awards basically by consideration of the petition for cancellation; discrepancy of structure of arbitration or arbitration procedure of trial to the agreement of the parties; the bases for cancellation of arbitration award which are not provided by the international documents; contradiction to a public order of the Republic of Kazakhstan.

Besides, authors consider questions of interaction of courts and arbitration in the sphere of recognition and enforcement of arbitration awards: general questions of recognition and enforcement of arbitration awards; enforcement of internal arbitration awards; recognition and enforcement of foreign arbitration awards and also the bases for refusal in recognition and (or) enforcement of the arbitration awards.

1. Введение

Практика деятельности арбитражей во многом зависит от политики государственных судов, поскольку арбитраж, являясь негосударственным судом, не наделен соответствующими властными полномочиями. Без взаимодействия арбитражей с государственными судами невозможно представить успешное развитие и деятельность арбитража ни в одной стране мира.

Существует только четыре случая взаимодействия арбитража и государственного суда, при которых применяется Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года (далее - ГПК):

1) разграничение компетенции: по общему правилу, если есть арбитражная оговорка, государственный суд не вправе рассматривать спор;

2) обеспечение иска, предъявленного в арбитраж (в соответствии со ст. 155 ГПК стороны арбитражного разбирательства вправе подать в государственный суд заявление об обеспечении иска);

3) отмена арбитражных решений (глава 56 ГПК «Производство по ходатайству об отмене арбитражных решений»);

4) принудительное исполнение арбитражных решений (глава 20 ГПК «Исполнение арбитражного решения», ст. ст. 503-504 ГПК).

Что касается, института обеспечения иска, предъявленного в арбитраж, то в практике Казахстанского Международного Арбитража (далее - КМА) никогда не возникало никаких проблем при взаимодействии с государственными судами в этом направлении.

Рассмотрим подробнее три основных случая взаимодействия судов и арбитражей, а также связанные с ними отдельные практические проблемы применения судами арбитражного законодательства.

2. Разграничение компетенции между судом и арбитражем

Согласно п. 1 ст. 8 Закона Республики Казахстан от 08 апреля 2018 года «Об арбитраже» (далее - Закон об арбитраже) спор может быть передан на рассмотрение арбитража при наличии заключенного между сторонами арбитражного соглашения. В соответствии с п. 5 ст. 8 Закона об арбитраже арбитраж по соглашению сторон могут передаваться споры, вытекающие из гражданско-правовых отношений, между физическими и (или) юридическими лицами.

Перечень споров, неподведомственных арбитражу, предусмотрен в п. 8 и 9 ст. 8 Закона об арбитраже.

Остановимся на некоторых наиболее проблемных вопросах, возникающих при разграничении компетенции между арбитражем и судом.

2.1. Патологические арбитражные оговорки: арбитраж или суд?

При анализе проблемы разграничения компетенции арбитража и государственного суда необходимо обратить внимание на один важный момент. Он касается правильного применения на практике отдельных положений ст. ст. 152 и 279 ГПК при наличии так называемых патологических арбитражных соглашений.

Согласно подп. 7) п. 1 ст. 152 ГПК судья возвращает исковое заявление, если между сторонами в соответствии с законом заключено соглашение о передаче данного спора на разрешение арбитража, если иное не предусмотрено законом.

В соответствии с подп. 5) ст. 279 ГПК суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если между сторонами в соответствии с законом заключено соглашение о передаче данного спора на разрешение арбитража, если иное не предусмотрено законом.

Что означает в приведенных нормах формула «если иное не предусмотрено законом»?

Подпункт 7) п. 1 ст. 152 и подпункт 5) ст. 279 ГПК следует толковать с учетом положений ст. 10 Закона об арбитраже:

«Суд, в который подан иск по предмету арбитражного разбирательства, должен, если любая из сторон просит об этом, не позднее представления своего первого заявления по существу спора направить стороны в арбитраж, если не найдет, что арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено».

Эта статья полностью соответствует п. 1) ст. 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ «О международном торговом арбитраже», принятого 21 июня 1985 г. (в редакции с изменениями от 07 июля 2006 г., далее - Типовой закон ЮНСИТРАЛ).

Данная норма, помимо разграничения компетенции между арбитражем и государственным судом, направлена, в том числе и на решение проблемы патологических арбитражных оговорок.

Чаще всего это арбитражные оговорки, предусматривающие передачу всех споров и разногласий из договора на окончательное урегулирование в арбитражный суд. При выяснении действительного волеизъявления сторон оказывается, что одна сторона (как правило, российская компания) имела в виду под Арбитражным судом г. Алматы государственный арбитражный суд (по аналогии с судебной системой РФ), другая же сторона - коммерческий арбитраж, то есть негосударственный суд.

Нередки также случаи указания в арбитражной оговорке вообще несуществующего арбитража. Такая оговорка просто не может быть исполнена.

До недавнего времени существовала парадоксальная ситуация вокруг таких соглашений, поскольку стороны не могли передать спор ни на рассмотрение в государственный суд, ни на рассмотрение в арбитраж.

Благодаря положениям ст. ст. 6-1 и 7-1 ранее действовавших Законов о международном арбитраже и о третейских судах (сейчас данная норма закреплена частично в ст. 10 Закона об арбитраже), эта проблема была законодатель-

но решена для тех случаев, когда применение ст. IV Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже от 21 апреля 1961 г. (далее - Европейская конвенция) было невозможным.

Однако, как показал проведенный нами анализ судебной практики, суды практически не применяют положения ст. 10 Закона об арбитраже в тех случаях, когда арбитражная оговорка является патологической, и просто возвращают исковое заявление или оставляют его без движения, со ссылкой на подпункт 7) п. 1 ст. 152 в первом случае, и подпункт 5) ст. 279 ГПК - во втором.

Ни один арбитраж при наличии такой патологической арбитражной оговорки не может рассмотреть спор. В то время как согласно ст. 10 Закона об арбитраже, если суд найдет, что арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено, суд не должен возвращать исковое заявление.

Иногда суды просто направляют материалы дела в арбитраж, который, по мнению суда, является компетентным. Например, 04 октября 2018 г. в Секретариат КМА из Районного суда № 2 Ауэзовского района г. Алматы поступили материалы гражданского дела № 2-7540-18-00-2/4515 по исковому заявлению гр-на Д. (Истец) к ТОО «А» (Ответчик) о признании сделки недействительной.

В Определении от 13.08.2018 г. суд установил, что согласно п. 7.1 Договора в случае, если споры не могут быть решены путем переговоров, они подлежат разрешению арбитражным судом в соответствии с действующим законодательством РК. В этой связи суд посчитал, что с учетом п. 3 ч. 2 ст. 34 ГПК РК данное гражданское дело необходимо передать по подсудности в Казахстанский Международный Арбитраж для рассмотрения по существу, т.к. данное гражданское дело было принято к производству с нарушением правил подсудности.

Арбитражная оговорка звучала следующим образом: «В случае, если споры не могут быть решены путем переговоров, они подлежат разрешению арбитражным судом в соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан».

Поскольку обе стороны являются резидентами РК, применить ст. IV Европейской конвенции для определения постоянно действующего арбитража невозможно. Такая оговорка является патологической, исполнить ее также невозможно, поскольку невозможно идентифицировать арбитраж.

В данном случае суд должен был применить подпункт 5) ст. 279 ГПК с учетом положений ст. 10 Закона об арбитраже: оставить исковое заявление и разрешить спор по существу, а не передавать дело в КМА, который не является компетентным в данном случае.

В соответствии с подпунктом 2) п. 1 ст. 27 Закона об арбитраже арбитраж возвращает исковое заявление, если иск подан в арбитраж, не предусмотренный в арбитражном соглашении. Аналогичное положение предусмотрено подпунктом 2) п. 1 ст. 20 Регламента КМА.

Таким образом, судам необходимо применять подпункт 7) п. 1 ст. 152 и подпункт 5) ст. 279 ГПК с учетом положений ст. 10 Закона об арбитраже.

2.2. Принцип «компетенции-компетенции»

До начала разбирательства дела по существу арбитраж должен определить объем и характер своих полномочий (компетенции) в отношении переданного спора. Для определения компетенции применяется конструкция, именуемая принципом (доктриной) «компетенции-компетенции».

Суть данного принципа состоит в первоочередном принятии решения составом арбитров в отношении собственной компетенции при оспаривании (в том числе и по этому основанию) действительности арбитражного соглашения одной из сторон и возможности последующего контроля действительности арбитражного соглашения со стороны компетентного государственного суда на стадиях признания и приведения в исполнение арбитражного решения.

Содержание принципа «компетенции-компетенции» проявляется в образовании двух правовых эффектов: позитивного и негативного. В «чистом» виде они состоят в следующем:

1) позитивный эффект данного принципа связан с наделением арбитров полномочиями на рассмотрение вопроса в отношении действительности арбитражного соглашения при оспаривании его одной из сторон;

2) запрет на рассмотрение государственным судом вопроса в отношении юридической «судьбы» арбитражного соглашения (наличия компетенции арбитража) до вынесения решения по этому вопросу арбитражем составляет негативный эффект принципа «компетенции-компетенции».

В чем заключается практическая суть позитивного эффекта данного принципа? В том, что он позволяет избежать затягивания арбитражного разбирательства стороной, необоснованно от него уклоняющейся, оспаривая компетенцию арбитража в государственном суде.

Принцип компетенции-компетенции в настоящее время признается основными международными конвенциями, относящимся к международному коммерческому арбитражу, а также большинством национальных законодательств и большинством арбитражных регламентов постоянно действующих арбитражных центров.

С введением в действие нового Закона об арбитраже этот принцип прямо закреплен в п. 1 ст. 20 Закона об арбитраже:

«1. Арбитраж самостоятельно решает вопрос о наличии или отсутствии у него полномочий (юрисдикции) рассматривать переданный на его разрешение спор, в том числе в случаях, когда одна из сторон возражает против арбитражного разбирательства по причине недействительности арбитражного соглашения. Для этой цели арбитражная оговорка, являющаяся частью договора, толкуется как соглашение, не зависящее от других условий договора. Вынесение арбитражем решения о недействительности договора не влечет за собой недействительности арбитражной оговорки».

В «чистом» виде данный принцип фактически не существует. Большинство правопорядков, в том числе и казахстанский, исходит из концепции неявного разграничения компетенции государственных и арбитражей по вопросу действительности арбитражного соглашения, закрепленной в п. 3 ст. II Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 г., далее - Нью-Йоркская конвенция), ст. 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ и Законе РК об арбитраже.

Государственный суд не должен дожидаться пока арбитраж исследует действительность арбитражного соглашения. Но только в строго перечисленных случаях - когда арбитражное соглашение недействительно, утратило силу или не может быть исполнено.

В этой связи на практике зачастую возникает спорный вопрос, однозначно не решенный законодательно, - кто вправе решать вопрос о действительности арбитражного соглашения (а также вопрос о его расторжении) - государственный суд или арбитраж?

Мы считаем, что данный вопрос вправе решать только арбитраж, предусмотренный в арбитражном соглашении (но не государственный суд), в силу принципа компетенции, предусмотренного ст. 20 Закона об арбитраже.

В практике КМА были случаи, когда сторона пыталась признать недействительным арбитражное соглашение о передаче спора в КМА путем подачи искового заявления в СМЭС г. Алматы. КМА принял участие в этом процессе в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований. СМЭС г. Алматы в удовлетворении требований истца отказал. Дело было рассмотрено Составом арбитража КМА.

Таким образом, вопрос о действительности арбитражного соглашения в соответствии со ст. 20 Закона об арбитраже должен решаться арбитражем.

2.3. Арбитражное соглашение и договор присоединения

Острая проблема на практике возникла с применением п. 4 ст. 8 Закона об арбитраже, согласно которой, арбитражное соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска.

Ранее аналогичная норма содержалась в Законе о третейских судах (см. п. 3 ст. 7). Однако Законом Республики Казахстан от 03 июля 2013 года № 125-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования деятельности арбитража и третейского суда» (далее - Закон о внесении изменений) из ст. 7 Закона о третейских судах данный пункт был исключен. Такое изменение, являлось спорным. В Законе о международном арбитраже такой нормы не было, поскольку в сфере международного коммерческого арбитража, как правило, отсутствует необходимость в защите интересов потребителей - физических лиц.

Что же представляет собой договор присоединения и почему законодатель ввел подобное предписание о недействительности арбитражного соглашения? Согласно ст. 389 ГК договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могут быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом. Таким образом, все гражданско-правовые договоры в зависимости от процедуры их заключения можно подразделить на взаимосогласованные и договоры присоединения. При заключении взаимосогласованных договоров их условия определяются обеими сторонами. При заключении договоров присоединения их условия вырабатываются одной из сторон, другая сторона присоединяется к этим условиям [1, с. 689].

Арбитражная оговорка, будучи включенной в текст договора присоединения, фактически лишает присоединяющуюся сторону свободы волеизъявления. Именно поэтому п. 4 ст. 8 Закона об арбитраже предусматривает, что арбитражное соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), действительно, если

такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска.

Указанная норма своими идейными источниками имеет зарубежное законодательство о третейском (арбитражном) разбирательстве, которое также формулирует процессуальные конструкции, защищающие экономически более слабые стороны [2, с. 376]. Следует отметить, что во многих странах ЕС споры по защите прав потребителей вообще являются не арбитрабельными именно по причине необходимости защиты слабой стороны в договоре, которой, как правило, является потребитель.

Судебной практике известны случаи, когда суды необоснованно возвращали иски заявления, ссылаясь в соответствии с подп. 7) п. 1 ст. 152 ГПК на наличие заключенного между сторонами арбитражного соглашения, несмотря на то, что такое соглашение, включенное в договор присоединения, является недействительным.

Таким образом, следует обратить внимание судов на правильное применение п. 4 ст. 8 Закона об арбитраже, согласно которому арбитражное соглашение о разрешении спора по договору, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе как путем присоединения к предложенному договору в целом (договор присоединения), действительно, если такое соглашение заключено после возникновения оснований для предъявления иска.

2.4. Арбитрабельны ли споры из договоров залога недвижимого имущества?

Дискуссионным является вопрос об арбитрабельности такой категории споров, как споры из договоров залога недвижимого имущества, на которое обращается взыскание на основании арбитражного решения.

В последнее время суды стали отменять такие арбитражные решения, ссылаясь на подп. 2) п. 2 ст. 52 Закона об арбитраже, считая, что такие споры не могут быть предметом арбитражного разбирательства по законодательству Республики Казахстан.

Например, Определением Апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда за № 7599-17-00-2а/9721 от 18 января 2018 г. Определение районного суда г. Алматы об отказе в удовлетворении ходатайства об отмене решения Международного суда «IUS» об обращении взыскания на заложенное имущество было отменено со ссылкой на то, что вопрос обращения взыскания на заложенное недвижимое имущество не может являться предметом арбитражного разбирательства по законодательству Республики Казахстан.

В целом позиция представителей судеб-

ского корпуса по данному вопросу сводится к тому, что согласно п. 1 ст. 21 Закона Республики Казахстан от 23 декабря 1995 года «Об ипотеке недвижимого имущества» реализация ипотеки в судебном порядке производится в соответствии с решением суда по иску залогодержателя. Алматинский городской суд полагает, что указание в законе на возможность обращения взыскания на заложенное имущество в судебном порядке означает реализацию данного имущества только по решению суда.

К судебной системе Республики Казахстан согласно ст. ст. 75 и 76 Конституции не относятся арбитражные суды, и они не вправе выносить решения от имени Республики Казахстан, тем самым законом установлено ограничение правомочия арбитражей на разрешение вопроса по обращению взыскания на заложенное по договору займа недвижимое имущество [3].

По мнению С.И. Климкина, суд расширяет перечень изъятий из подведомственности споров арбитражам, предусмотренный пунктами 8-10 ст. 8 Закона об арбитраже. Судья, мотивируя Определение Апелляционной судебной коллегии по гражданским делам Алматинского городского суда за № 7599-17-00-2а/9721 от 18 января 2018 г., руководствовался принципом «если не разрешено, то запрещено». Однако такой подход, по мнению С.И. Климкина, идет вразрез с принципом, заложенным в ст. 8 Закона об арбитраже», в которой указаны категории не подведомственных арбитражу споров. Статьей 9 ГК установлено, что защита гражданских прав осуществляется судом, арбитражем. По его мнению, термин «суд» используется в законодательстве как родовое понятие, «арбитраж» - как видовое. И всегда, когда речь в том или ином нормативном правовом акте идет о суде, имеется в виду и арбитраж, за изъятиями, предусмотренными ст. 8 Закона об арбитраже [4].

Надо сказать, что эта проблема не нова. С ней, например, уже столкнулись в Российской Федерации. Как она была решена? Начиная с 90-х годов, в России суды занимали противоположные позиции по данному вопросу. Суды общей юрисдикции признавали решения третейских судов по спорам из недвижимости и выдавали на них исполнительные листы.

Арбитражные (государственные) суды считали, что споры, ведущие к изменению в реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним, несут в себе публичный элемент и, соответственно, могут быть рассмотрены только государственными судами.

Точка в этом споре была поставлена 26 мая 2011 года, когда Конституционный Суд РФ, рассмотревший запрос Высшего Арбитражного Суда РФ, огласил решение, которым признал арбитрабельными споры, связанные с недвижимым имуществом.

При этом в 2016 г. в России была проведена арбитражная реформа, в результате которой пока только четыре арбитража получили разрешение на проведение арбитражных разбирательств.

В соответствии с Законом о внесении изменений компетенция третейских судов и международных арбитражей была расширена до возможности рассмотрения ими споров, возникающих не только из гражданско-правовых договоров, но и из гражданских правоотношений в целом (за некоторыми изъятиями).

При экспертизе в 2013 г. проекта Закона о внесении изменений мы неоднократно говорили о том, что к нормам о расширении компетенции надо относиться с осторожностью. С одной стороны, существовавшие ограничения полномочий третейских судов (арбитражей) рассмотрением лишь договорных споров (т.е. споров, возникающих из гражданско-правовых договоров) можно было назвать необоснованными.

Тогда мы также писали о том, что, с другой стороны, с расширением компетенции арбитражей и третейских судов в Казахстане возникнет проблема с арбитрабельностью споров, связанных с правом собственности на недвижимое имущество. В частности, могут возникнуть проблемы, которые есть сейчас в России и Украине, где с помощью арбитража проводятся рейдерские захваты. Создается разовый арбитраж, выносится решение о признании права собственности на какой-либо объект, быстро проводится исполнение через суд, и все, объект захвачен [5].

Сегодня при решении в Казахстане проблемы арбитрабельности споров, связанных с недвижимым имуществом, на наш взгляд, необходимо учитывать две стороны вопроса: фактическую, принимая во внимание текущее положение дел с арбитражами (появление карманных, недобросовестных арбитражей) и юридическую.

Проблема с арбитрабельностью споров из договоров залога недвижимого имущества может заключаться в защите прав кредиторов. Например, согласно п. 2 и 3 ст. 57 Закона Республики Казахстан от 2 апреля 2010 года «Об исполнительном производстве и статусе судебных исполнителей» на заложенное имущество может быть обращено взыскание при недостаточности прочего имущества должника для полного удовлетворения всех предъявленных к нему требований, которые не обеспечены залогом, с соблюдением прав залогодержателя.

Кредиторы, имеющие на это право, не охвачены арбитражной оговоркой. Если удовлетворение требований кредиторов, имеющих преимущество перед требованием залогодержателя.

жателя, производится раньше возникновения спора из основного договора и/или договора залога, охваченных арбитражной оговоркой, то проблем, наверное, здесь не будет - определение будет выносить суд.

А если одновременно? Появится конфликт юрисдикций - суда (по требованиям кредиторов, имеющих преимущество перед залогодержателем, например, алиментные обязательства) и арбитража (договор залога охвачен арбитражной оговоркой).

3. Взаимодействие судов и арбитражей в сфере отмены арбитражных решений

3.1. При отмене судом арбитражного решения арбитраж не является лицом, чьи действия обжалуются

В соответствии с п. 2 ст. 465 ГПК стороны арбитражного разбирательства, а также третьи лица, в случае подачи ими ходатайства об отмене арбитражного решения, извещаются судом о времени и месте судебного заседания. Неявка указанных лиц, извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, не является препятствием к рассмотрению дела.

На практике суды нередко вызывают на судебное заседание не только сторон арбитражного разбирательства, третьих лиц, но и постоянно действующие арбитражи.

Например, Определением СМЭС г. Алматы от 30.10.2017 г. о принятии к производству и возбуждении гражданского дела и установлении языка судопроизводства Ходатайство ТОО «Т» об отмене решения Единоличного арбитра КМА по делу № 22/2017 от 27.09.2017 г. по иску ТОО «А» к ТОО «Т» о взыскании суммы задолженности, было принято к производству суда, возбуждено гражданское дело.

При этом КМА неверно был определен в Ходатайстве и Судебной повестке в качестве «Лица, чьи действия обжалуются», поскольку согласно ст. ст. 464 и 465 ГПК арбитраж не является ни лицом, чьи действия обжалуются, ни ответчиком. КМА мог не принимать участия в заседании, однако счел необходимым довести до сведения Суда, а также Сторон арбитражного разбирательства свою позицию по данному делу в порядке объяснения.

Определением СМЭС г. Алматы по делу № 7527-17-00-2М/128 от 09.11.2017 г. в удовлетворении Ходатайства ТОО «Т» об отмене решения единоличного арбитра КМА было отказано.

В данном случае судам необходимо обратить внимание на п. 14 Рекомендаций Круглого стола «Некоторые вопросы применения Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» (г. Астана, 30 июня 2017 г., далее - Рекомендации Верховного Суда), согласно которым

извещение арбитража, об отмене решения которого заявлено, не требуется [6].

3.2. Субъекты отмены арбитражных решений

Проблематичным в Казахстане является вопрос о субъектах отмены арбитражных решений, а именно о третьих лицах. Как известно, обращение к арбитражному разбирательству является одним из способов защиты гражданских прав и возможно лишь при наличии должным образом заключенного между сторонами арбитражного соглашения, являющегося по своей правовой природе гражданско-правовым договором.

Согласно п. 2 ст. 2 ГК граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своих интересах. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. При этом в силу п. 1 ст. 8 ГК граждане и юридические лица по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им гражданскими правами, в том числе правом на их защиту.

Таким образом, инициатором арбитражного разбирательства могут быть исключительно стороны арбитражной оговорки.

Нормы о возможности отмены решений арбитражей третьими лицами в казахстанской юридической литературе неоднократно подвергались критике, поскольку решение арбитража обязательно только для сторон и ни в каком случае не может затронуть третьих лиц. Почему третье лицо, не участвовавшее в арбитражном разбирательстве, вдруг получает право на отмену решения арбитража и таким образом вмешивается в отношения двух сторон?

Данная формула несет в себе большой риск для деятельности арбитражей Казахстана, поскольку она создает предпосылки для необоснованной отмены арбитражного решения.

Так, например, на практике известны случаи, когда учредитель (участник) одного из юридических лиц пытался обжаловать арбитражное решение как третье лицо, права которого, по его мнению, были затронуты решением, вынесенным арбитражем по спору между двумя юридическими лицами. Или, например, супруг или супруга одной из сторон спора, возникшего из договора между двумя физическими лицами, также предпринимали попытки обжаловать решение как третье лицо.

Согласно подп. 4) п. 1 ст. 27 Закона об арбитраже арбитраж возвращает исковое заявление, если затрагиваются интересы третьих лиц, не являющихся участниками арбитражного соглашения.

Применение данной нормы на практике вызывает много вопросов. Нередко стороны,

необоснованно ссылаясь на интересы третьих лиц, тем самым пытаются прекратить арбитражное разбирательство [7].

Согласно п. 1 ст. 464 ГПК третье лицо, не привлеченное к участию в деле, но в отношении права и обязанностей которых, арбитраж принял решение, наделяется правом подачи ходатайства об отмене арбитражного решения. При этом следует иметь в виду, что п. 1 ст. 464 ГПК не содержит оснований, по которым арбитражное решение может быть отменено. Такой перечень предусмотрен ст. 52 Закона об арбитраже и носит исчерпывающий характер. Указанная статья такого основания для отмены арбитражного решения, как нарушение арбитражным решением интересов третьего лица, не предусматривает.

Таким образом, судам следует иметь в виду, что при применении п. 1 ст. 464 ГПК необходимо соблюдение двух важных условий:

1) правом на подачу ходатайства об отмене арбитражного решения наделяется не любое третье лицо, а только то, которое не было привлечено к участию в деле, но в отношении права и обязанностей которых арбитраж принял решение.

Так, согласно п. 16 Рекомендации Верховного Суда: «Статья 464 ГПК предусматривает исключительный перечень лиц, имеющих право на подачу ходатайства об отмене решения арбитража. При подаче ходатайства третьим лицом суду следует установить, что арбитраж принял решение в отношении его прав и обязанностей»;

2) третье лицо должно доказать суду наличие оснований для отмены арбитражного решения. Даже в том случае, когда арбитраж действительно вынес арбитражное решение в отношении прав и обязанностей третьего лица, оно все равно должно доказать наличие в деле предусмотренных ст. 52 Закона об арбитраже оснований отмены арбитражного решения.

3.3. При рассмотрении ходатайства об отмене арбитражного решения суд не вправе пересматривать решение по существу

Перечень оснований отмены арбитражных решений, предусмотренный ст. 52 Закона об арбитраже, носит исчерпывающий характер и не подлежит расширительному толкованию.

В ст. 52 Закона об арбитраже предусмотрено два возможных случая отмены решения арбитража государственным судом: 1) по ходатайству об отмене, заявленному одной из сторон; 2) по решению суда (которое может быть принято без ходатайства стороны).

В первом случае, сторона, подавшая такое ходатайство, должна представить соответствующие доказательства. При этом основаниями для подачи ходатайства являются только процессуальные нарушения.

Вместе с тем, как показывает проведенный нами анализ судебной практики, суды нередко при рассмотрении ходатайств об отмене арбитражных решений, не ограничиваются исследованием наличия либо отсутствия оснований для отмены арбитражного решения, но и дают свою оценку не только обстоятельствам дела, но и мотивам, по которым было вынесено арбитражное решение, тем самым фактически пересматривая арбитражное решение по существу.

Например, согласно Определению Медеуского районного суда г. Алматы от 12 сентября 2017 г. заявитель гр. А. обратился в суд с заявлением об отмене арбитражного решения, мотивируя свои требования тем, что заочным решением постоянно действующего арбитража «Третьейский суд Алматы» от 14 декабря 2015 г. иск ТОО «Б» удовлетворен. Решено: взыскать с гр. А. в пользу ТОО «Б» сумму задолженности в виде основного долга - 661 201,38 тенге, вознаграждения - 27 230,30 тенге, неустойки - 403 200 тенге, расходы по рассмотрению спора в третейском суде - 32 748,95 тенге, представительские расходы - 109 163,17 тенге, всего - 1 233 543,80 тенге. С данным решением третейского суда заявитель не согласен, ввиду необоснованности взысканных сумм, а также отсутствия надлежащего уведомления о дне слушания дела в третейском суде, в связи с чем, просил суд отменить указанное решение.

Суд, рассмотрев ходатайство об отмене арбитражного решения, пришел к выводу, что в заявлении гр. А. А.Ж. имеются основания для отмены заочного решения, а именно суду не представлены доказательства о надлежащем уведомлении заявителя о месте и времени судебного заседания в третейском суде, а также суд считает, что необходимо с участием стороны заявителя проверить взысканные суммы, в том числе по пени и представительским расходам.

Если неуведомление стороны о времени и месте третейского разбирательства, действительно является основанием для отмены решения, то проверка взысканных арбитражем сумм таковым не является, суд не вправе пересматривать арбитражное решение по существу.

Таким образом, необходимо обратить внимание судов на п. 12 Рекомендаций Верховного Суда:

«12. Сторона, против которой вынесено арбитражное решение, должна представить доказательства наличия оснований для отмены арбитражного решения, предусмотренных пунктом 1 статьи 52 Закона. Суд не вправе пересматривать арбитражное решение по существу».

3.4. Несоответствие состава арбитража или арбитражной процедуры разбирательства соглашению сторон

Согласно подпункту 4) п. 1 ст. 52 Закона об арбитраже арбитражное решение может быть отменено в том случае, когда сторона, заявляющая ходатайство об отмене, представит суду доказательства того, что состав арбитража или арбитражная процедура разбирательства не соответствовали соглашению сторон.

Однако данная норма не соответствует Типовому закону ЮНСИТРАЛ. Согласно подпункту iv) п. а) ст. 34 арбитражное решение может быть отменено судом в случае, если сторона, заявляющая это ходатайство, представит доказательства того, что состав арбитражного суда или арбитражная процедура не соответствовали соглашению сторон, если только такое соглашение не противоречит любому положению настоящего Закона, от которого стороны не могут отступать, или, в отсутствие такого соглашения, не соответствовали настоящему Закону.

В абзаце седьмом подпункта 1) п. 2 ст. 31 ранее действовавшего Закона о международном арбитраже это основание было сформулировано следующим образом: «состав арбитража или арбитражная процедура разбирательства не соответствовали соглашению сторон и регламенту арбитража».

Предположим, что состав арбитража или арбитражная процедура разбирательства не соответствовали требованиям Закона об арбитраже и в арбитражной оговорке стороны не предусмотрели требования к составу арбитража или арбитражной процедуре. Что тогда? Такое арбитражное решение, вынесенное составом арбитража, не отвечающим требованиям Закона об арбитраже, невозможно отменить?

По просьбе Арбитражной Палаты Казахстана весной 2017 г. НИИ частного права Каспийского Университета совместно с КМА были подготовлены предложения по внесению изменений и дополнений в Закон об арбитраже и ГПК [8]. Большая часть разработанных нами предложений после обсуждения на заседаниях Общего собрания членов АПК была одобрена и включена в проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности и арбитража» (далее - Законопроект)¹.

Законопроект предусматривает приведение подпункта 4) п. 1 ст. 52 Закона об арбитраже в соответствие с Типовым законом ЮНСИТРАЛ путем изложения данной нормы в следующей редакции:

«4) состав арбитража или арбитражная

процедура разбирательства не соответствовали соглашению сторон, если только такое соглашение не противоречит любому положению настоящего Закона, от которого стороны не могут отступать или, в отсутствие такого соглашения, не соответствовали настоящему Закону».

3.5. Основания, не предусмотренные международными документами

Закон об арбитраже противоречит отдельным положениям Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений, а также Типовому закону ЮНСИТРАЛ, поскольку предусматривает два дополнительных основания для отмены арбитражного решения.

Так, согласно п. 1 ст. 52 Закона об арбитраже для отмены арбитражного решения судом сторона, заявляющая ходатайство об отмене, должна представить доказательства о том, что:

5) имеется вступившее в законную силу, вынесенное по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда или арбитражное решение либо определение суда или арбитража о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска;

6) арбитражное решение не отвечает требованиям о письменной форме и подписи, предусмотренным в ст. 47 настоящего Закона.

Не ясно как арбитражное решение может не отвечать требованиям о письменной форме, предусмотренной Законом об арбитраже? Устного арбитражного решения просто быть не может.

На наш взгляд, данные подпункты необходимо исключить из Закона об арбитраже.

3.6. Противоречие публичному порядку Республики Казахстан

Согласно подпункту 1) п. 2 ст. 52 Закона об арбитраже арбитражное решение отменяется судом в случае определения, что оно противоречит публичному порядку Республики Казахстан. В подп. 1) ст. 2 Закона об арбитраже публичный порядок Республики Казахстан определен как основы правопорядка, закрепленные в законодательных актах Республики Казахстан.

В новом Законе об арбитраже такого основания для возможного обжалования решения, как «противоречие принципу законности», уже нет. Да и само содержание принципа законности, закрепленное в подпункте 2) ст. 5 Закона об арбитраже, существенно пересмо-

¹ Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам усиления защиты права собственности и арбитража» <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/o-vnesenii-izmeneniy-i-dopolneniy-v-nekotorye-zakonodatelnye-akty-respubliki-kazahstan-po-2>

трено. Так, данный принцип теперь означает, что арбитры и арбитражи в своих решениях руководствуются только нормами применимого по соглашению сторон права.

Однако, несмотря на это после введения в действие Закона об арбитраже начала формироваться довольно противоречивая практика применения такого основания отмены арбитражных решений как противоречие публичному порядку.

В этой проблеме, на наш взгляд, можно выделить два основных аспекта: 1) проигравшая сторона, как правило, недобросовестная, не найдя никаких оснований для отмены арбитражного решения, зачастую совершенно необоснованно ссылается на противоречие публичному порядку; 2) отдельные суды стали отменять арбитражные решения, ссылаясь на противоречие публичному порядку, который нередко отождествляется ими с законностью, что в принципе неверно.

Так, суды стали отменять арбитражные решения в тех случаях, когда сумма взыскиваемой арбитражным решением неустойки значительно превышает сумму основного долга. При отмене таких решений суды ссылаются на нарушение арбитражем принципа законности, а также на противоречие публичному порядку, считая, что такими решениями нарушаются основы правопорядка.

Однако данная проблема, помимо всего прочего, обусловлена, на наш взгляд, изменением ст. 297 Гражданского кодекса РК «Уменьшение размера неустойки». Законом Республики Казахстан от 27 февраля 2017 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности» статья 297 Гражданского кодекса Республики Казахстан была дополнена фразой о том, что суд вправе уменьшить неустойку по требованию должника.

Если до внесения указанных изменений государственный суд или арбитраж вправе был самостоятельно снижать размер неустойки, видя явную ее несоразмерность убыткам кредитора, то с введением данного изменения арбитраж может снизить размер неустойки только при наличии соответствующего требования должника.

В том случае, когда должник по каким-либо причинам не участвует в заседании (в т.ч. когда арбитраж не может найти скрывающегося должника), арбитраж самостоятельно

не может по ст. 297 ГК в новой ее редакции уменьшить размер неустойки.

С одной стороны, в данном случае можно говорить о том, что не являющаяся сторона несет риск всех неблагоприятных последствий, в том числе и от того, что она не воспользовалась своим правом требовать снижения неустойки.

Но когда речь идет о физических лицах, то, даже являясь в суд или арбитраж, они в основной своей массе, как правило, юридически неграмотны и могут не знать о положениях ст. 297 Гражданского кодекса (в большинстве случаев они сами представляют свои интересы, не имея финансовой возможности нанять представителя или адвоката).

Именно поэтому в России, в том числе в целях защиты слабой стороны в договоре, которой обычно является физическое лицо, в ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации «Уменьшение неустойки» дифференцированно решается вопрос об уменьшении размера неустойки.

Так, Верховный суд Российской Федерации в своем постановлении отмечает:

«71. Если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме.

При взыскании неустойки с иных лиц правила статьи 333 ГК РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства»².

Разумный подход, не мешало бы и нашему Гражданскому кодексу воспроизвести его. Проблема в том, что не только арбитраж, но и государственные суды теперь не могут самостоятельно уменьшать неустойку. В итоге отменяются решения государственных судов и арбитражей. Если с отменой решений государственных судов все более-менее ясно (в конце концов, можно еще раз пересмотреть дело по существу), то с отменой арбитражных решений действительно возникают проблемы. Поскольку, отменяя решение арбитража, государственный суд в таких случаях фактически пересматривает решение арбитража по существу, чего делать не имеет права. В конечном итоге это приводит к неверному толкованию пресловутого публичного порядка, когда его фактически отождествляют с нарушением

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017 г.) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195783/

принципа законности.

Верховный Суд Республики Казахстан в Рекомендациях Круглого стола по вопросам применения Закона об арбитраже рекомендовал судам:

«Необходимо отметить, что применение института публичного порядка возможно в ис-

ключительных случаях, когда принудительное исполнение арбитражного решения посягает на основы правопорядка Республики Казахстан.

В связи с этим судам при отмене решения по данному основанию следует мотивировать, какой конкретно публичный порядок нарушен и каким образом».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданское право. Учебник для вузов (академический курс). Т. I / Отв. ред.: М.К. Сулейменов, Ю.Г. Басин. Алматы: КазГЮА, 2000. С. 689.
2. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. Москва: Волтерс Клувер, 2005. С. 376.
3. Письмо Алматинского городского суда председателям районных судов г. Алматы, специализирующихся на рассмотрении гражданских дел, за № 7599-18-5-20/669 от 23 января 2018 г.
4. Клишкин С.И. Право на арбитражную защиту http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39300396#pos=6;-274
5. Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Компетенция третейских судов и международных арбитражей по законодательству Республики Казахстан // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38412142#pos=6;-274
6. Рекомендации Круглого стола «Некоторые вопросы применения Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» (г. Астана, 30 июня 2017 г.). Опубликованы на сайте Верховного Суда РК: <http://sud.gov.kz/rus/content/rekomendacii-kruglogo-stola-nekotorye-voprosy-primeneniya-zakona-respubliki-kazahstan>
7. Сборник Решений Казахстанского Международного Арбитража (2008 - 2013 гг.) // Сост.: Сулейменов М.К., Дуйсенова А.Е. Алматы: КМА, 2014. С. 249-250, 456-458.
8. Предложения НИИ частного права Каспийского университета и Казахстанского Международного Арбитража по внесению изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» и Гражданский процессуальный кодекс РК // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33142960
9. Рекомендации Круглого стола «Некоторые вопросы применения Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» (г. Астана, 30 июня 2017 г.) // Опубликованы на сайте Верховного Суда РК: <http://sud.gov.kz/rus/content/rekomendacii-kruglogo-stola-nekotorye-voprosy-primeneniya-zakona-respubliki-kazahstan>

REFERENCES

1. Grazhdanskoe pravo. Uchebnik dlja vuzov (akademicheskij kurs). T. I / Otv. red.: M.K. Sulejmenov, Ju.G. Basin. Almaty: KazGJuA, 2000. S. 689.
2. Skvorcov O.Ju. Tretejskoe razbiratel'stvo predprinimatel'skih sporov v Rossii: problemy, tendencii, perspektivy. Moskva: Volters Kluver, 2005. S. 376.
3. Pis'mo Almatinskogo gorodskogo suda predsedateljam rajonnyh sudov g. Almaty, specializirujushhhsja na rassmotrenii grazhdanskih del, za № 7599-18-5-20/669 ot 23 janvarja 2018 g.
4. Klimkin S.I. Pravo na arbitrazhnuju zashhitu http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39300396#pos=6;-274
5. Sulejmenov M.K., Dujsenova A.E. Kompetencija tretejskih sudov i mezhdunarodnyh arbitrazhej po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38412142#pos=6;-274
6. Rekomendacii Kruglogo stola «Nekotorye voprosy primeneniya Zakona Respubliki Kazahstan «Ob arbitrazhe» (g. Astana, 30 ijunja 2017 g.). Opublikovany nasajte Verhovnogo Suda RK: <http://sud.gov.kz/rus/content/rekomendacii-kruglogo-stola-nekotorye-voprosy-primeneniya-zakona-respubliki-kazahstan>
7. Sbornik Reshenij Kazahstanskogo Mezhdunarodnogo Arbitrazha (2008 - 2013 gg.) // Sost.: Sulejmenov M.K., Dujsenova A.E. Almaty: KMA, 2014. S. 249-250, 456-458.
8. Predlozhenija NII chastnogo prava Kaspijskogo universiteta i Kazahstanskogo Mezhdunarodnogo Arbitrazha po vneseniju izmenenij i dopolnenij v Zakon Respubliki Kazahstan «Ob arbitrazhe» i Grazhdanskij processual'nyj kodeks RK // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33142960
9. Rekomendacii Kruglogo stola «Nekotorye voprosy primeneniya Zakona Respubliki Kazahstan «Ob arbitrazhe» (g. Astana, 30 ijunja 2017 g.) // Opublikovany na sajte Verhovnogo Suda RK: <http://sud.gov.kz/rus/content/rekomendacii-kruglogo-stola-nekotorye-voprosy-primeneniya-zakona-respubliki-kazahstan>

УДК 347.4

АЛДЫН-АЛА БАҒАЛАНҒАН ЗАЛАЛДАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ТҰРАҚСЫЗДЫҚ АЙЫБЫМЕН АРА-ҚАТЫНАСЫ

Венера Төлеутайқызы Қоныс

Қазақстан Республикасының Заңнама институты директоры орынбасарының м.а., з.ғ.к.;
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: konussova@mail.ru

Қамал Қанаткалиұлы Сабыров

Қазақстан Республикасының Заңнама институты Азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің аға ғылыми қызметкері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің PhD докторанты, заң ғылымдарының магистрі;
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: sabirov.k@gmail.com

Аяна Тоқсанбайқызы Бекен

Қазақстан Республикасының Заңнама институты Азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің ғылыми қызметкері, ҚазГЗУ университетінің PhD докторанты, заң ғылымдарының магистрі;
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: ayana_utegenova@mail.ru

Түйін сөздер: тұрақсыздық айыбы; алдын-ала бағаланған залалдар; азаматтық-құқықтық жауапкершілік; айыппұл; өсімпұл.

Аннотация. Бүгінгі таңда азаматтық құқық ғылымы әлемінде тұрақсыздық айыбы мен алдын-ала бағаланған залалдардың ара-қатынасы проблемасы дискуссиондық сипатқа ие. Алдын-ала бағаланған залалдар ұғымы Қазақстан Республикасының заңнамасында бекітілмеген. Тұрақсыздық айыбы алдын-ала бағаланған залалдарға қарағанда айыппұлдық қызмет те атқара алады. Осыған байланысты бірқатар авторлар алдын-ала бағаланған залалдарды айрықша тұрақсыздық айыбымен теңестіреді. Бұл ретте проблеманың мәні сол, соттар алдын-ала бағаланған залалдарды тұрақсыздық айыбы ретінде олар тұрақсыздық айыбының түрлеріне (өсімпұл немесе айыппұл) ресми түрде сәйкес келген жағдайда ғана саралайтындығында болып табылады. Алайда алдын-ала бағаланған залалдар тұрақсыздық айыбының құқықтық конструкциясына сай келмеген жағдайда сот тиісті шарт талабын классикалық залалдар ретінде саралауы мүмкін. Ал бұл, өз кезегінен, құрам толымсыздығы себебінен залалдардың өндірілмей қалу тәуекелін тудырады.

Берілген мақалада алдын-ала бағаланған залалдар ұғымының анықтамасын айқындаудың, оның тұрақсыздық айыбымен байланысының проблемалық мәселелері қарастырылған, сондай-ақ аталмыш құқықтық конструкцияны Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасына енгізу мүмкіндігі мұқият зерделенген. Сонымен бірге мақалада тұрақсыздық айыбына жан-жақты сипаттама беріліп, теория мен практика тұрғысынан барынша толық талдау жүргізуге талпыныс жасалған. Алдын-ала бағаланған залалдар институтын зерттеу барысында азаматтық құқық саласында ерекше аты шыққан белгілі ғалымдардың көзқарастары келтіріліп, ағылшын практикасына баса назар аударылған.

Мақала Қазақстан Республикасының заңнамасына ағылшын құқығын имплементациялау тақырыбымен айналысатын ғалым заңгерлердің назарына ұсынылады.

ЗАРАНЕЕ ОЦЕНЕННЫЕ УБЫТКИ И ИХ СООТНОШЕНИЕ С НЕУСТОЙКОЙ

Конусова Венера Тулеутаевна

И.о. заместителя директора Института законодательства Республики Казахстан, к.ю.н.;
г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: konussova@mail.ru

Сабилов Камал Канаткалиевич

Старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан, докторант PhD Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева, магистр юридических наук, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: sabirov.k@gmail.com

Бекен Аяна Тоқсанбайқызы

Научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального и исполнительного производства Института законодательства Республики Казахстан, докторант PhD Университета КазГЮУ, магистр юридических наук, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: ayana_utegenova@mail.ru

Ключевые слова: неустойка; заранее оцененные убытки; гражданско-правовая ответственность; штраф; пеня.

Аннотация. Сегодня вопрос соотношения неустойки и заранее оцененных убытков является дискуссионным в мире науки гражданского права. Понятие заранее оцененных убытков в законодательстве Республики Казахстан отсутствует. Неустойка в отличие от заранее оцененных убытков, может выполнять также и штрафную функцию. В этой связи некоторые авторы отождествляют заранее оцененные убытки с исключительной неустойкой. Проблема заключается в том, что суды квалифицируют заранее оцененные убытки в качестве неустойки лишь в тех случаях, когда они формально соответствуют разновидностям неустойки (пеня или штраф). Однако в случаях, когда заранее оцененный убыток не укладывается в правовую конструкцию неустойки, суд может квалифицировать соответствующее условие договора в качестве классических убытков. А это, в свою очередь, порождает риск не взыскания убытков по мотивам недосказанности состава.

Данная статья раскрывает проблемные вопросы определения понятия заранее оцененных убытков, их связи с неустойкой и возможности внедрения данной правовой конструкции в гражданское законодательство Республики Казахстан. Вместе с тем в статье дана полная характеристика неустойки, предпринята попытка дать максимально полный анализ с позиции теории и практики. В ходе исследования института заранее оцененных убытков приведены мнения авторитетных цивилистов, а также уделено отдельное внимание английской практике.

Статья рекомендована для юристов ученых, практиков, людей интересующихся имплементацией английского права в законодательство Республики Казахстан.

LIQUIDATED DAMAGES AND THEIR RELATIONSHIP TO THE PENALTY

Venera Konussova

Acting Deputy Director of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, candidate of legal sciences, Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: konussova@mail.ru.

Kamal Sabirov

Senior researcher of civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, PhD student at Eurasian National University named after L.N. Gumilyov, Master of legal sciences; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: sabirov.k@gmail.com.

Ayana Beken

Researcher of Civil, civil procedural legislation and executive proceedings department of the Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, PhD student at KazGUU University, Master of legal sciences; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: ayana_utegenova@mail.ru.

Keywords: penalty; liquidated damages; civil liability; fine; penalty.

Abstract. Today, the question of the relationship between penalties and liquidated damages is debatable in the world of civil law science. The concept of liquidated damages is not regulated in the legislation of the Republic of Kazakhstan. Penalty, unlike liquidated damages, can also perform a punitive function. In this regard, some authors identify the liquidated damages with an exceptional penalty. The problem is that the courts qualify the liquidated damages as a penalty only in cases when they formally correspond to the types of penalties (penalty or fine). However, in cases where the liquidated damages do not fit into the legal construction of the penalty, the court may qualify the relevant condition of the contract as classical damages. And this, in turn, generates the risk of not claiming damages for reasons for the incompleteness of the composition.

The problematic issues of the definition of the concept of liquidated damages, their relationship to the penalty and the possibility of introducing this legal construction into the civil legislation of the Republic of Kazakhstan are revealed in this article. However, an attempt was made in this article to provide a full

description of the penalty as well as to give the most complete analysis from the standpoint of theory and practice. During the study of the liquidated damages institute there are given opinions of reputable civilists, along with that particular attention is paid to English practice.

The article is recommended for lawyers, scientists, practitioners, people interested in the implementation of English law in the legislation of the Republic of Kazakhstan.

Ағымдағы жағдай

Тұрақсыздық айыбы институтының түп тамыры рим құқығынан бастау алады. Оған сәйкес тұрақсыздық айыбы ретінде шарт бұзған адамды жәбірленген тарап пайдасына қарай айыппұл төлеуге міндеттейтін келісім шартты түсінді. Рим құқығында нормалар тұрақсыздық айыбын талап ету мен міндеттемені нақтылы орындау арасында таңдау қажеттілігін белгіледі [1].

Жауапкершілік нысаны ретіндегі тұрақсыздық айыбының қолайлылығы және оның залалдардан ең басты айырмашылығы сол залал мөлшері алдын-ала белгілі болады. Сондықтан несие берушіге залалды өндіріп алу туралы талап қою үшін міндеттеменің бұзылғандығының фактісін дәлелдеу жеткілікті.

Қазақстан Республикасының азаматтық кодексінің (бұдан әрі – ҚР АҚ) 293-бабында тұрақсыздық айыбының анықтамасы берілген, - «борышқор міндеттемесін орындамаған немесе тиісінше орындамаған ретте, атап айтқанда, орындау мерзімін өткізіп алған ретте несие берушіге төлеуге міндетті, заңдармен немесе шартпен белгіленген ақша сомасы. Тұрақсыздық айыбын төлеу туралы талап бойынша несие беруші оған келтірілген залалдарды дәлелдеуге міндетті емес»¹.

ҚР АҚ 294-бабына сәйкес негізгі міндеттеменің нысанына қарамастан, жазбаша түрде жасалуға тиіс. Жазбаша нысанды сақтамау тұрақсыздық айыбы туралы келісімнің жарамсыздығына алып келеді. ҚР АҚ 293-бабына сәйкес тұрақсыздық айыбы тек ақша сомасы түрінде ғана көрініс табуы мүмкін. Айта кету қажет, шетелдік тәжірибеде тұрақсыздық айыбының ақшалай емес нысаны да кездеседі.

Тұрақсыздық айыбы туралы келісім шарт табиғаты тұрғысынан екі түрлі сипатқа ие, ол бір уақытта азаматтық-құқықтық жауапкершілік шарасы ретінде де, қамтамасыз ету шарасы ретінде де қолданылады. Г.Ф. Шершеневич айтқандай, «ол міндеттемені қамтамасыз ету құралы ғана емес, міндеттемеден жалтарған кездегі сыйақы мөлшерін анықтау әдісі болып табылады» [2; 17-25].

Тұрақсыздық айыбын жауапкершілік шарасы ретінде сипаттай келе, М.И. Брагинский мен В.В. Витрянский мұндай қорытындыға келулеріне келесінің дәлел болғанын алға

тартады: 1. Тұрақсыздық айыбы міндеттеме орындалмаған не тиісінше орындалмаған жағдайда ғана өндіріліп алынады; 2. Тұрақсыздық айыбының мәні міндеттемені бұзған борышқордың қосымша шығындар көтеру міндетінде жатыр; 3. Тұрақсыздық айыбы азаматтық-құқықтық жауапкершілік орын алуы үшін қажетті шарттар болған жағдайда ғана қолданылуға жатады; 4. Тұрақсыздық айыбын төлеу міндеті мемлекеттік мәжбүрлеу негізінде қамтамасыз етіледі [3; 660-661].

Тұрақсыздық айыбының екі жақты сипатына қатысты М.К. Сүлейменов пен Ю.Г. Басин былай дейді «тұрақсыздық айыбы міндеттеменің орындалуын қамтамасыз ету құралы ғана болып қоймай, жауапкершілік шарасы ретінде де қолданылады. Сондықтан оны өндіріп алу үшін борышқорды міндеттемені бұзғандығы үшін жауапкершілікке тарту үшін қажетті шарттар болуы керек» [4].

Тұрақсыздық айыбының екі жақты сипатының проблемасы тұрақсыздық айыбының екі негізгі құқықтық теориясында көрініс тапты – бағалау және айыппұл. Бағалау теориясына сәйкес тұрақсыздық айыбы – бұл ықтимал залалдардың алдын-ала шартталған бағасы. Айыппұл теориясына сәйкес «тұрақсыздық айыбының қамтамасыз етушілік рөлі шарттық міндеттемелерді бұзушы үшін күшейтілген мүлктік жауапкершіліктің шынайы орын алу мүмкіндігінде жатыр» [5; 66].

А.Г. Карапетов айтуынша, «тұрақсыздық айыбының екі жақты сипаты жалпы романдық-германдық азаматтық құқыққа тән, ал ағылшын-америкалық шарт құқығы аталмыш шараның қамтамасыз етушілік сипатын танымай, тек өтемақы ретіндегі сипатын ғана мойындайды (алдын ала бағаланған залалдар)» [6; 61].

Ағылшын құқығында тұрақсыздық айыбы әдетте шарттық құқықтық қатынастарда қолданылмайды. Алайда тұрақсыздық айыбының Қазақстан Республикасы заңнамасында қолданылғандай, тура сол мақсатты көздей отыра ағылшын шарт құқығына алдын-ала бағаланған залалдар түсінігі енгізілген.

Алдын-ала бағаланған залалдар ұғымы (liquidated damages) ағылшын құқығының элементі болып табылады және континенталдық құқық жүйесінде кездеспейді. Оның пайда болуы тарихи оқиғалардан бастау ала-

¹ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года. Общая часть. // ИПС «Әділет» http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000_ (Дата обращения: 11.02.2019).

ды. Ағылшын соттары ұзақ уақыт тұрақсыздық айыбына борышқорды қорқыту құралы есебінде қарады, нәтижесінде несие беруші өз залалдарын дәлелдеуге мәжбүр болатын. Сол себепті 19 ғасырдан бастап шарттарда алдын-ала бағаланған залалдар түсінігі қолданыла бастады, ол тараптар шартта ықтимал шығындардың нақты мөлшерін келісуге ниет білдірген жағдайда қолданылатын. Бұл ретте нақты залалдар сомасы алдын-ала бағаланған залалдар ретінде келісілген сомадан төмен болса да, сот үшін тараптардың шарт жасасу кезінде мұндай залалдардың орын алу мүмкіндігін көздегендері маңызды.

2015 ж. 4 қарашада Ұлыбританияның Жоғарғы Сотымөлшерінесиеберушініңзаңмен қорғалатын мүдделеріне айқын пара-пар емес тұрақсыздық айыбына ғана тыйым салыну керек деп шешті. Сәйкесінше, тұрақсыздық айыбы ықтимал залалдарды алдын-ала есептеп алу талпынысы ретінде танылмаса да, сот оны жалпы мойындауы мүмкін. Осы мақсатта сот істің барлық мән-жайларын, бизнес ерекшеліктерін және т.б. жан-жақты зерттеуі қажет [7].

В.С. Евтеев алдын-ала бағаланған залалдар институтын зерттей келе, оларды айыппұлдық сипаты бар санкциялар деп қабылдамау қажет дейді. Себебі алдын-ала бағаланған залалдардың негізгі өзгешелігі сол оларды айыппұл нысанындағы тұрақсыздық айыбымен теңестіруге келмейді [8; 38].

Осылайша, Қазақстан Республикасы заңнамасындағы тиімді тетік - тұрақсыздық айыбын ескере отырып, «алдын-ала бағаланған залалдар» институтын енгізу қажеттілігін жан-жақты зерттеген жөн. Залалдардың орнын толтыру саласындағы құқықтың әлсіз дамуы жағдайында тұрақсыздық айыбы өте тиімді құрал болып табылады.

Сонымен бірге, тұрақсыздық айыбының ынталандырушы рөлін ерекше атап өткен жөн. Себебі өсімпұл есептеу арқылы ол қарызды тез арада жабуға ынталандырады. Бұл ретте, ынталандырушы сипаты жоқ тұрақсыздық айыбы да болады. А.Г. Карапетов айтқандай, борышқордан негізгі шарттық міндеттемені шешетін тұрақсыздық айыбы болады. «Мұндай тұрақсыздық айыбы әдетте борышқорды міндеттемені орындауға ынталандырмайды, алайда өтемақы ретінде жүре береді» [6; 62].

Дегенмен, құқықтық әдебиетте айыппұлдық және ынталандырушы әсер үнемі басты орынға ие бола бермейді, оны қосымша қасиеті ретінде қабылдау қажет [9].

Әртүрлі өлшемшарттарға байланысты ерекшеленетін тұрақсыздық айыбының түрлерін анықтау да маңызды мәселелердің бірі болып табылады. Мұндай өлшемшарттарға мыналарды жатқызуға болады: а) белгілеу негіздері; ә) есептеу әдісі; б) залалдармен ара-қатынасы.

Тұрақсыздық айыбын белгілеу негіздері ретінде заңды және шарттық түрлерін бөліп қарастыруға болады. Дегенмен, кейбір зерттеушілер бұл тізімге сонымен қатар «аралас» тұрақсыздық айыбын да қосады, оған тараптар келісімі негізінде мөлшері көбейтілген және заңнама талаптарын бұзбайтын заңды тұрақсыздық айыбын жатқызады [10].

ҚР АҚ 294-бабында тұрақсыздық айыбы туралы келісімінің жазбаша нысаны белгіленген, жазбаша нысанды сақтамау тұрақсыздық айыбы туралы келісімнің маңызсыздығына алып келеді.

Заңды тұрақсыздық айыбына келер болсақ, несие беруші тараптардың келісімінде тұрақсыздық айыбын төлеу міндеті көзделген-көзделмегеніне қарамастан, оны төлеуді талап етуге құқылы (ҚР АҚ 295-б.).

Есептеу әдісіне қарай айыппұл және өсімпұл түріндегі тұрақсыздық айыбын бөліп қарастыруға болады. АҚ 293-бабына сәйкес тұрақсыздық айыбының түсінігі айыппұл мен өсімпұлды қамтиды. Бұл ұғымдар синонимдес болып табылмайды. ҚР АҚ-не берілген түсіндірмеге сәйкес «өсімпұл» дегеніміз белгілі бір уақыт аралығында міндеттемені орындау мерзімін өткізіп алғаны үшін қолданылатын тұрақсыздық айыбы. Ал «айыппұл» есебінде әдетте нақты ақша сомасындағы немесе міндеттеме сомасының белгілі бір пайыздық мөлшерлемесі түрінде белгіленген тұрақсыздық айыбын түсінеміз» [4].

ҚР АҚ 351-бабы тұрақсыздық айыбы мен залалдардың ара-қатынасы ережесін белгілейді. Аталмыш баптың мазмұнына сәйкес тұрақсыздық айыбының төрт түрі бар:

1. Залалдардың орны тұрақсыздық айыбы арқылы жабылмаған бөлігінде толтырылатын есепке алынатын тұрақсыздық айыбы;

2. Тек тұрақсыздық айыбын өндіріп алуға жол берілетін айрықша тұрақсыздық айыбы;

3. Кумулятивті тұрақсыздық айыбы, мұнда залал толық сомасында тұрақсыздық айыбынан тыс өндіріп алынуы мүмкін, яғни жаза ретінде. Осының салдарынан оны айыппұлдық тұрақсыздық айыбы деп те атайды;

4. Балама тұрақсыздық айыбы, яғни несие берушінің таңдауы бойынша не тұрақсыздық айыбы, не залал өндіріп алынуы мүмкін [11].

Айрықша және балама тұрақсыздық айыбы жауапкершілік мөлшерін шектейді, соның есебінен ерекше сипатқа ие. Сонымен қоса айыппұлдық, кумулятивті тұрақсыздық айыбы, керісінше, жауапкершілікті кеңейтеді және міндеттемелерді өрескел бұзғандығы үшін қолданылатын ақырғы шара болып табылады.

Проблеманы сипаттау

Тұрақсыздық айыбы мен алдын-ала бағаланған залалдардың ара-қатынасы мәселесі дискуссиялық сипатқа ие және тұрақсыздық айыбының құқықтық табиғатына негізделеді.

Бір жағынан, ағылшын құқығында тұрақсыздық айыбы орындайтын қызметті алдын-ала бағаланған залалдар да де-факто атқарады. Дегенмен, тұрақсыздық айыбының құқықтық болмысы мүлдем бөлек.

Жоғарыда аталып өткендей, тұрақсыздық айыбы алдын-ала бағаланған залалдарға қарағанда өтемақы сипатынан бөлек айыппұлдық қызметті де атқарады. Осыған орай ғылыми әдебиетте тұрақсыздық айыбы мен алдын-ала бағаланған залалдардың өзара байланысына қатысты әртүрлі көзқарастар білдірілген болатын. Кейбір авторлар алдын-ала бағаланған залалдарды айрықша тұрақсыздық айыбымен теңестіруді жөн көреді [12].

Шынымен, айрықша тұрақсыздық айыбының алдын-ала бағаланған залалдармен белгілі бір ұқсас тұстары баршылық, алайда Қазақстан Республикасының азаматтық заңнамасында айрықша тұрақсыздық айыбының өлшемшарттары бекітілген. Атап айтқанда, ҚР АҚ 351-б. 1-т. «міндеттеменің орындалмағаны немесе тиісінше орындалмағаны үшін тұрақсыздық айыбы ғана белгіленуі мүмкін болатын жағдайлар Қазақстан Республикасының заңнамалық актілерінде айқындалады»².

Осылайша, қолданыстағы Қазақстан Республикасының заңнамасына сәйкес айрықша тұрақсыздық айыбы шарттармен емес, заңнамалық актілермен белгіленуі мүмкін. Тараптардың залалдар мөлшерін шартта белгілеу мүмкіндігіне жол бермеу жөніндегі көзқарастың қаншалықты негізді екеніне қатысты мәселе әлі де ашық.

Бірқатар авторлар бұны мүліктік айналым азаматтық-құқықтық жауапкершіліктің объективті шекараларын айқындайды деп ақтайды, ал ол залалдар сомасынан не келтірілген зиян мөлшерінен аспауы тиіс [13; 615]. Алайда ҚР АҚ 2-бабында бекітілген шарт еркіндігі қағидатын да ескеру қажет. Тараптарға шарт еркіндігіне құқықтарын іске асыруы негізінде шартқа алдын-ала бағаланған залалдарды өндіріп алу туралы ережелерді қосу мүмкіндігін беру, әлбетте, әділ болатын еді.

В.А. Белов пен А.Б. Бабаев пікіріне сәйкес шарт еркіндігі шартта айрықша тұрақсыздық айыбы нысанындағы алдын-ала бағаланған залалдарды белгілеу мүмкіндігін көздейді. Сонымен қатар авторлар алдын-ала бағаланған залалдар конструкциясы мен залалдардың орнын толық толтыру қағидаты ара-қатынасы проблемасын көтереді. Олар

ұсынған гипотетикалық жағдайға сәйкес борышқорда жәбірленушіге зиянның орнын толтыруға қажетті жеткілікті ақша қаражаты жоқ, мұндай жағдайда жәбірленуші сотқа жүгінеді, атқарушылық парақ алғаннан кейін ертелі-кеш талаптарының қанағаттандырылуын күтеді. Дегенмен, аталмыш жағдайдан ең қолайлы шығу жолы нәтижесінде жәбірленуші алуға тиіс болған алдын-ала анықталған сома белгіленген шарт жасасу мүмкіндігі еді. Яғни залалдардың орнын толық толтыру қағидаты жәбірленуші тараптың құқықтарын қамтамасыз етуге бағытталғанына қарамастан, нақ осы жағдайда ол түпкілікті қарама-қайшы мақсаттарға қол жеткізіп отыр [14; 894].

Мұндағы проблема соттардың алдын-ала бағаланған залалдарды тұрақсыздық айыбы ретінде олар тұрақсыздық айыбының түрлеріне (өсімпұл не айыппұл) формалды түрде сәйкес келген жағдайда ғана саралайтындығында. Алайда алдын-ала бағаланған залалдар тұрақсыздық айыбының құқықтық конструкциясына сай келмеген жағдайда сот тиісті шарт талабын классикалық залалдар ретінде саралауы мүмкін. Ал бұл, өз кезегінен, құрам толымсыздығы себебінен залалдардың өндірілмей қалу тәуекелін тудырады.

Тура сол жағдайда, егер алдын-ала бағаланған залалдар нысанындағы тұрақсыздық айыбы ҚР АҚ-не енгізілетін болса, соттың өз қалауы бойынша тұрақсыздық айыбы мөлшерін азайту құқығын іске асыруына қатысты проблемалар туындауы мүмкін. ҚР АҚ нормаларына сәйкес «егер төленуге тиісті тұрақсыздық айыбы (айыппұл, өсімпұл) несие берушінің шеккен залалдарымен салыстырғанда тым көп болса, сот борышқордың талабы бойынша борышқордың міндеттемені орындау дәрежесін және борышқор мен несие берушінің назар аударуға лайықты мүдделерін ескере отырып, тұрақсыздық айыбын (айыппұлды, өсімпұлды) азайтуға құқылы»³ (ҚР АҚ 297-б.).

Бұл норма бірқатар азаматтық істер үшін ақылға қонымды болып табылады. Мәселен, қазіргі уақытта банктік заемдар шарттарынан туындайтын дауларға қатысты азаматтық істерді қарау жөніндегі сот тәжірибесіне сәйкес сот тұрақсыздық айыбының (өсімпұл не айыппұл) мөлшерін, егер заем берушінің заемшы кредитқабілеттілігін бағалауды жүргізбегендігі анықталатын болса, азайта алады⁴.

Қарағанды облысының Шахтинск қа-

² Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года. Общая часть. // ИПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (Дата обращения: 11.02.2019).

³ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года. Общая часть. // ИПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000> (Дата обращения: 11.02.2019).

⁴ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 25 ноября 2016 года № 7 «О судебной практике рассмотрения гражданских дел по спорам, вытекающим из договоров банковского займа» // ИПС «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P160000007S> (Дата обращения: 11.02.2019).

лалық соты қараған азаматтық ісінен келесі мысал келтірілді. «Крамарева И.И.» ЖК жауапкерден қатты тұрмыстық қалдықтарды әкету бойынша көрсетілген қызметтер үшін берешек сомасын өндіріп алуды талап етеді. Пәтерде екі адам тұрады. 01.01.2004 ж. мен 31.12.2014ж. аралығындағы берешек 23 328 теңге, өсімпұл 9284 теңге құрайды» [15].

Сот «жауапкердің ҚР Үкіметінің 07.12.2000 ж. № 1822 қаулысымен бекітілген Коммуналдық қызмет көрсету ережелерінің нормаларын бұзғандығын» атап өтті. «Оған сәйкес (жария шартқа сәйкес) тұтынушы қызмет көрсетушімен іс жүзінде көрсетілген қызметтері үшін төлем төлеуге міндетті.

Егер төленуге тиісті тұрақсыздық айыбы несие берушінің шеккен залалдарымен салыстырғанда тым көп болса, сот борышқордың талабы бойынша борышқордың міндеттемені орындау дәрежесін және борышқор мен несие берушінің назар аударуға лайықты мүдделерін ескере отырып, өсімпұлды азайтуға құқылы деген норма қамтылған ҚР АҚ-нің 297-бабының талаптарын қолдана отырып, сондай-ақ талапкердің жауапкерден берешекті 10 жылдан астам уақыт бойы талап етпегенін ескере отырып, өсімпұл мөлшері 9284 теңгеден 2000 теңгеге азайтылды» [15].

Бұл мысалдағы соттың өсімпұлды азайтуы талапкердің жауапкерге 10 жылдан астам уақыт бойы талап қоймағанын ескеретін болсақ, негізді болып табылады. Егер қос тарап та кәсіпкер, ал шарт кәсіпкерлік мәміле болса, жағдай мүлде басқаша болатын еді. Мұндай жағдайда соттың тұрақсыздық айыбы мөлшерін азайтуы дискуссиондық болатын еді

және ерекше назар мен талдауды қажет ететін еді. Бірқатар зерттеушілердің айтуынша, айналымның кәсіби қатысушыларының ұмытшақтығы мен селқостығына көз жұма қарауға болмайды [16; 71]. Осыған байланысты кәсіпкерлік мәмілелерге қатысты сотқа тұрақсыздық айыбын азайтуға қатысты бастама жасау құқығын беруге болмайды.

Осы орайда айта кету қажет, соттың тұрақсыздық айыбы мөлшерін азайту құқығын тарылту кәсіпкерлік мәмілелерге қатысты ғана орын алады. Жалпы алғанда, соттың мұндай құқығы тіпті кеңейтілуі де мүмкін.

Қорытындылар мен ұсыныстар
Жоғарыда келтірілгеннің негізінде келесіні атап өтеміз.

1. ҚР АҚ-ін кәсіпкерлік мәмілелерге қатысты шарт талаптарына сәйкес алдын-ала бағаланған залалдар нысанындағы тұрақсыздық айыбын өндіріп алу мүмкіндігіне нұсқау көзделген нормамен толықтыру қажет. Мұндай норманы енгізу шарт еркіндігі қағидатын іске асыруды нығайтуға жәрдемдеседі, ал аталмыш өзгерістерді тек кәсіпкерлік мәмілелермен шектеу тұрақсыздық айыбы мен алдын-ала бағаланған залалдар ара-қатынасымен байланысты проблемаларды жоққа шығарады.

2. ҚР АҚ 297-бабында соттың тұрақсыздық айыбы мөлшерін азайту құқығы көзделген. Дегенмен, АҚ-тің кәсіпкерлік мәмілелер бойынша алдын-ала бағаланған залалдар нысанындағы тұрақсыздық айыбын өндіріп алу мүмкіндігі қамтылған нормамен толықтырылғанын ескере отырып, соттың аталмыш мәмілелерге қатысты тұрақсыздық айыбы мөлшерін азайту құқығын қайта қарау қажет.

ӘДЕБИЕТ

1. Пергамент М.Я. Договорная неустойка и интерес. М., 1905. – с.36.
2. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права. Т.1: Введение. Торговая деятельность. – М.: Статут, 2005.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн.1: Общие положения. 2-е изд. – М., 2003.
4. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Казахстан (Общая часть). Ответственные редакторы: Сулейменов М.К., Басин Ю.Г. // ИПС «Юрист» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1019750 (Дата обращения: 11.02.2019).
5. Ерахтина О.С. Основные проблемы правового регулирования института неустойки // Законы России: опыт, анализ, практика». - 2011. №8. – с.65-72-с.66.
6. Карапетов А.Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве. – М.: Статут, 2005. – 286 с.
7. Карапетов А.Г. Миниреволюция в правовом режиме договорной неустойки в Англии, и перспективы уточнения аналогичного режима в России // Интернет-ресурс: https://zakon.ru/blog/2016/1/31/minirevoluciya_v_pravovom_rezhime_dogovornoj_neustojki_v_anglii_i_perspektivy_utochneniya_analogich (Дата обращения: 11.02.2019).
8. Евтеев В.С. Проблемы применения «заранее исчисленных убытков» в российском праве // Законодательство. 2003. №8. С.38.
9. Хохлов В.А. Гражданско-правовая ответственность за нарушение договора: дис. ... д-ра юрид. наук. Самара, 1998. - С.255.
10. Коровяковский Д.Г. Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательств // Бух-

галтер и закон. - 2006. №1. – с.23-27.

11. Алексеев С.С., Аюшеева И.З., Васильев А.С. [и др.]. Под общ. ред. С. А. Степанова. Гражданское право. В 3х томах. Том 1. – 2011.

12. Романец Ю.В. Этические основы права и правоприменения. М.: Зерцало-М, 2012.

13. Гражданское право. В 4 т. Т.1: Общая часть: учеб. для студентов вузов / [Ем В.С. и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., пераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 720 с..

14. Гражданское право: актуальные проблемы теории и практики / под ред. В.А. Белова. – М.: Юрайт-Издат, 2007. – 993 с..

15. Гражданское законодательство. Статьи. Комментарии. Практика. Выпуск 47. Улгі. Жилищные споры (под редакцией Председателя Верховного Суда РК, доктора юридических наук К.А. Мами, Председателя Карагандинского областного суда, доктора юридических наук М.Т. Алимбекова, профессора, доктора юридических наук А.Г. Диденко) // ИС «Параграф» http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36188333 (Дата обращения: 15.02.2019).

16. Ерахтина О.С. Основные проблемы правового регулирования института неустойки // Законы России: опыт, анализ, практика». - 2011. №8. – с.65-72.

REFERENCES

1. Pergament M.Ja. Dogovornaja neustojka i interes. M., 1905. – s.36.

2. Shershenevich G.F. Kurs torgovogo prava. T.1: Vvedenie. Torgovaja dejatel'nost'. – М.: Statut, 2005.

3. Braginskij M.I., Vitrijanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kn.1: Obshhie polozhenija. 2-e izd. - М., 2003.

4. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Respubliki Kazahstan (Obshhaja chast'). Otvetstvennyye redakторы: Sulejmenov M.K., Basin Ju.G. // IPŠ «Jurist» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1019750 (Data obrashhenija: 11.02.2019).

5. Erahtina O.S. Osnovnye problemy pravovogo regulirovanija instituta neustojki // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika». - 2011. №8. – s.65-72-s.66.

6. Karapetov A.G. Neustojka kak sredstvo zashhity prav kreditora v rossijskom i zarubezhnom prave. – М.:Statut, 2005. – 286 s.

7. Karapetov A.G. Minirevoljucija v pravovom rezhime dogovornoj neustojki v Anglii, i perspektivy utochnenija analogichnogo rezhima v Rossii // Internet-resurs: https://zakon.ru/blog/2016/1/31/minirevoljuciya_v_ppravovom_rezhime_dogovornoj_neustojki_v_anglii_i_perspektivy_utochneniya_analogich (Data obrashhenija: 11.02.2019).

8. Evteev V.S. Problemy primenenija «zaranee ischislennyh ubytkov» v rossijskom prave // Zakonodatel'stvo. 2003. №8. S.38.

9. Hohlov V.A. Grazhdansko-pravovaja otvetstvennost' za narushenie dogovora: dis. ... d-ra jurid. nauk. Samara, 1998. - S.255.

10. Korovjakovskij D.G. Neustojka kak sposob obespechenija ispolnenija objazatel'stv // Buhgalter i zakon. - 2006. №1. – с.23-27.

11. Alekseev S.S., Ajusheeva I.Z., Vasil'ev A.S. [i dr.]. Pod obshh. red. S. A. Stepanova. Grazhdanskoe pravo. V 3h tomah. Tom 1. – 2011.

12. Romanec Ju.V. Eticheskie osnovy prava i pravoprimenenija. М.: Zercalo-M, 2012.

13. Grazhdanskoe pravo. V 4 t. Т.1: Obshhaja chast': ucheb. dlja studentov vuzov / [Em V.S. i dr.]; отв. ред. Е.А. Суханов. – 3-е изд., пераб. и доп. – М.: Volters Kluver, 2006. – 720 s.

14. Grazhdanskoe pravo: aktual'nye problemy teorii i praktiki / pod red. V.A. Belova. – М.: Jurajt-Izdat, 2007. – 993 s.

15. Grazhdanskoe zakonodatel'stvo. Stat'i. Kommentarii. Praktika. Vypusk 47. Ylgi. Zhilishhnye spory (pod redakciej Predsedatelja Verhovnogo Suda RK, doktora juridicheskikh nauk K.A. Mami, Predsedatelja Karagandinskogo oblastnogo suda, doktora juridicheskikh nauk M.T. Alimbekova, professora, doktora juridicheskikh nauk A.G. Didenko) // IS «Paragraf» http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36188333 (Data obrashhenija: 15.02.2019).

16. Erahtina O.S. Osnovnye problemy pravovogo regulirovanija instituta neustojki // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika». - 2011. №8. – с.65-72.

УДК 343.14

ОБ УСИЛЕНИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Ахпанов Арстан Нокешевич

Главный научный сотрудник Института законодательства Республики Казахстан, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, доктор юридических наук, заслуженный работник МВД РК, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Хан Александр Леонидович

Профессор кафедры юридических дисциплин Академии «Болашақ», кандидат юридических наук, доцент, г. Караганда, Казахстан, e-mail: kaforp@mail.ru

Ключевые слова: экстремизм; терроризм; унификация; дифференциация; система производств; досудебное расследование; процессуальная форма; доказательства и доказывание; процессуальное соглашение о сотрудничестве; согласительное производство в суде.

Аннотация. Статья посвящена совершенствованию правового регулирования порядка производства по уголовным делам об экстремизме и терроризме в Республики Казахстан. Авторы проводят сравнительно-правовой анализ существующих научных подходов к предмету исследования, новелл уголовного судопроизводства по делам рассматриваемой категории, обозначают особенности предмета и процесса доказывания.

Ими ставится проблема дальнейшей дифференциации уголовно-процессуальной формы досудебного расследования, в основе которой находится высокая степень общественной опасности экстремизма и терроризма. Из данной парадигмы вытекает необходимость применения отдельных мер ограничительного характера, предполагающих приоритет публичного интереса государства над частным интересом привлекаемого к уголовной ответственности лица.

Особое внимание уделено вопросу рациональной минимизации процессуальных гарантий обеспечения прав и свобод личности в рамках, предусмотренных Конституцией Республики Казахстан.

Авторами предлагается внесение изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство и введение самостоятельной главы, регламентирующей особенности производства по уголовным делам об экстремизме и терроризме. Приводится аргументация о необходимости отнесения судопроизводства по рассматриваемой категории дел к числу особых, усложненных производств ограничительного свойства.

По мнению авторов, подобный подход будет способствовать повышению раскрываемости преступлений об экстремизме и терроризме, обеспечит всесторонность и полноту исследования обстоятельств дела.

ЭКСТРЕМИЗМГЕ ЖӘНЕ ТЕРРОРИЗМГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰРАЛДАРЫН НЫҒАЙТУ ТУРАЛЫ

Арыстан Нөкешұлы Ахпанов

Қазақстан Республикасы Заңнама институтының бас ғылыми қызметкері, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-ның қылмыстық құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, ҚР ІІМ еңбек сіңірген қызметкері, Астана, Қазақстан Республикасы; e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Александр Леонидович Хан

«Болашақ» академиясының заң кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қарағанды, Қазақстан Республикасы; e-mail: kaforp@mail.ru

Түйін сөздер: экстремизм; терроризм; біріздендіру; саралау; өндіріс жүйесі; алдын ала тергеу; процессуалдық нысан; дәлелдемелер мен дәлелдер; ынтымақтастық туралы процедуралық келісім; сотта келісу рәсімі.

Аннотация. Мақала Қазақстан Республикасында экстремизм мен терроризмге

қарсы қылмыстық іс жүргізудің тәртібін құқықтық реттеуді жетілдіруге арналған. Авторлар зерттелетін пәнге қолданыстағы ғылыми көзқарастардың салыстырмалы-құқықтық талдауы, қарастырылып жатқан санаттағы істер бойынша қылмыстық іс жүргізу романдары, субъектінің ерекшеліктері мен дәлелдеу үдерісін белгілейді.

Олар экстремизм мен терроризмнің қоғамдық қауіптілігінің жоғары деңгейіне негізделген алдын ала тергеудің қылмыстық процедурасын әрі қарай саралау мәселесін шешеді. Осы парадигмадан мемлекеттің қылмыстық жауапкершілікке тартылған жеке мүддесі үшін мемлекеттің мүдделерінің басымдықтарын ескеретін шектеулі сипаттағы жеке шараларды қолдану қажеттілігі пайда болады.

Қазақстан Республикасының Конституциясында көзделген рәсімде адамның құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз ету үшін іс жүргізу кепілдіктерін ұтымды азайту мәселесіне айрықша көңіл бөлінеді.

Авторлар қолданыстағы қылмыстық іс жүргізу заңнамасына өзгерістер мен толықтырулар енгізуді және экстремизм мен терроризмге қарсы қылмыстық іс жүргізудің ерекшеліктерін реттейтін дербес тарауды енгізуді ұсынады. Аргументтің бұл санаттағы сот процесстерін шектеу сипатындағы ерекше, күрделі процедуралар ретінде жіктеу қажеттігі туралы айтылады.

Авторлардың пікірінше, мұндай көзқарас экстремизм мен терроризмнің қылмыстарын анықтауды арттыруға мүмкіндік береді, сондай-ақ тергеудің мән-жайын тергеудің жан-жақты және толықтығын қамтамасыз етеді.

ON THE STRENGTHENING OF CRIMINAL PROCEDURE MEANS OF COUNTERACTION TO EXTREMISM AND TERRORISM

Akhanov Arstan Nokeshevich

Chief research fellow of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Professor of the Department of Criminal Law L.N. Gumilyov ENU, Doctor of jurisprudence, honored worker of the Ministry of Internal Affairs of RK, Astana, Kazakhstan; e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Khan Alexander Leonidovich

Candidate of jurisprudence, Associate professor, Professor of the Department legal disciplines of the Academy «Bolashak», Karaganda, Kazakhstan; e-mail: kaforp@mail.ru

Keywords: *extremism; terrorism; unification; differentiation; production system; pre-trial investigation; procedural form; evidence and proof; procedural agreement on cooperation; conciliation proceedings in court.*

Abstract. *The article is devoted to the improvement of the legal regulation of the procedure for criminal proceedings on extremism and terrorism in the Republic of Kazakhstan. The authors carry out a comparative legal analysis of the existing scientific approaches to the subject of the study, the novels of criminal proceedings in the cases in the category under consideration, designate features of the subject and the process of proof.*

They pose the problem of further differentiation of the criminal procedure form of pre-trial investigation, which is based on a high degree of public danger of extremism and terrorism. From this paradigm there arises the necessity of applying individual measures of a restrictive nature, which assume the priority of the public interest of the state over the private interest of the person brought to criminal responsibility.

Particular attention is paid to the issue of rational minimization of procedural guarantees to ensure the rights and freedoms of the individual within the framework provided by the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

The authors propose amendments and additions to the existing criminal procedure legislation and the introduction of an independent chapter regulating the peculiarities of criminal proceedings on extremism and terrorism. The argument is made about the need to classify legal proceedings in this category of cases as special, complicated proceedings of a restrictive nature.

According to the authors, such an approach will help increase the detection of crimes of extremism and terrorism, and will ensure the comprehensiveness and comprehensiveness of the investigation of the circumstances of the case.

После вступления в юридическую силу УПК РК 2014 года наблюдается относительно устойчивая двухвекторная тенденция развития уголовного судопроизводства Республики.

С одной стороны, унификация законодательного регулирования правовых норм, в частности:

- включение гл. 30 «Негласные следственные действия» в УПК РК;

- отказ от самостоятельной регламентации института дознания и включение порядка его производства в гл. 24 Кодекса «Общие условия производства досудебного расследования»;

- сосредоточение в компетенции следственного судьи полномочий, связанных с обеспечением прав и свобод участников досудебного расследования – ст. 55 УПК РК.

С другой, продолжающаяся дифференциация предусмотренных законом судопроизводственных процедур (процессуальной формы), на возможность которой в свое время указывали ученые-процессуалисты [1]. В частности, Цыганенко С.С. предполагал, что объективные процессы развития законодательства будут способствовать постоянному увеличению числа процессуальных производств [2].

Анализ различных научных подходов и действующего уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан позволяет нам прийти к выводу о том, что в отечественном судопроизводстве, в зависимости от предмета и средств доказывания, а также особенностей принятия итоговых процессуальных решений, действует следующая система производств.

1. Ускоренные производства:

- производство по делам частного обвинения – гл. 47 УПК РК;

- протокольное производство – гл. 55 УПК РК;

- ускоренное досудебное расследование – ст. 190 УПК РК;

- приказное производство – раздел 13-1 УПК РК;

- производство по делам, по которым заключено процессуальное соглашение – раздел 13 УПК РК.

2. Обычное производство:

- досудебное производство по уголовному делу – раздел 6 УПК РК;

- производство в суде первой инстанции – главы 41-46 УПК РК.

3. Усложненные производства:

- производство по делам с участием присяжных заседателей – раздел 14 УПК РК;

- особые производства (по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым; по делам об уголовных правонарушениях несовершеннолетних; по делам лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования, конфискация in rem, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства).

Между тем их увеличение может быть связано не только в связи с отказом от определенных процедур в обмен на надлежащее поведение подозреваемого (обвиняемого, подсудимого), как это предусмотрено для ускоренных производств либо в связи с наличием особенностей субъекта правонарушения (раздел 11 УПК РК; производство по делам о преступлениях, совершенных военнослужащими) или сложностью предусмотренных процедур (производство с участием присяжных заседателей, производство в рамках международного сотрудничества по уголовным делам), влекущим создание дополнительных гарантий соблюдения прав личности, но и производств, направленных как на усиление гарантий интересов правосудия, так и на одновременное ограничение возможностей заинтересованных участников процесса противодействовать раскрытию преступлений и изобличению виновных.

В этой связи нами предлагается ввести в УПК РК специальные изъятия процессуальной формы по уголовным делам о терроризме и экстремизме, обозначив их как особенности производства, предусматривающие определенные ограничения прав и свобод заинтересованных участников уголовного процесса в пользу усиления публичного интереса государства в ущерб частному интересу гражданина (п. 1 ст. 39 Конституции РК). Обусловлено это тем, что в рамках действующей уголовно-процессуальной процедуры весьма сложно в сжатые сроки собрать достаточную совокупность доказательств для привлечения к уголовной ответственности и справедливого наказания лиц, причастных к терроризму и экстремизму, как преступлений, общественная опасность которых проявляется в возможности подрыва политических, экономических, нравственных и иных устоев государства и общества (ст. 5 Конституции РК).

Тем самым государство, наряду с фактическими потерпевшими, выступает как основной пострадавший субъект*, интересы которого и определяют необходимость выделения расследования по рассматриваемой категории уголовных дел в число особых производств.

* В соответствии с главой 10 Уголовного кодекса РК к преступлениям рассматриваемой категории относятся деяния против общественной безопасности и общественного порядка, т.е. имеющие ярко выраженный публичный характер.

Вторая причина - это отнесение законодателем (ч. 5 ст. 187 УПК РК) части преступлений террористической или экстремистской направленности, предусмотренных УК РК, к альтернативной подследственности следователей органов национальной безопасности и внутренних дел: ст. 174 - возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни; ст. 256 - пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма; ст. 259 - вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности; ст. 405 - организация и участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной организации после решения суда о запрете их деятельности или ликвидации в связи с осуществлением ими экстремизма или терроризма.

В случае возникновения спора о подследственности указанный вопрос разрешается процессуальным прокурором, исходя из объективности и достаточности проведенного расследования по преступлению, выявленному альтернативным органом (пп. 2, 12 ч. 1 ст. 193 УПК РК).

Между тем сложность начального этапа расследования, вытекающая из значимости и необратимости возможной утраты получаемых на этом этапе сведений для последующего расследования, побудила законодателя внести поправку в действующую редакцию ч. 1 ст. 185 УПК РК (Закон от 21 декабря 2017 г.), суть которой заключается в полномочии отсрочить момент регистрации в Едином реестре досудебных расследований (далее ЕРДР) соответствующего повода об экстремистских или террористических преступлениях на срок, согласованный с прокурором.

Тем самым появляются основания для производства неотложных, в том числе и негласных следственных действий, а также соответствующих оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и закрепление информации, позволяющих доказать наличие события преступления и причастность к нему заподозренных в его совершении лиц.

Полагаем, что особенностью начального этапа расследования по указанной категории преступлений должна стать предусмотренная законом возможность по усмотрению лица, осуществляющего досудебное расследование, производства неотложных следственных действий без санкции следственного судьи, но с последующим его уведомлением и предоставлением полученных материалов для принятия им решения об их законности и обоснованности (обыск, выемка, принудительный осмотр,

наложение ареста на имущество и др.).

Помимо этого, в Законе РК «Об оперативно-розыскной деятельности» необходимо срочном порядке восстановить в числе задач «раскрытие преступления». Иначе подрываются такие основы оперативно-розыскной деятельности (далее ОРД) как конспирация деятельности, внезапность и тактика оперативно-розыскных мероприятий, конфиденциальность негласных источников, также осложняется трансформация результатов ОРД в такой источник доказательств как документы в рамках ч. 2 ст. 120 УПК РК.

Полагаем, что восприятие указанных предложений законодателем не только повысит оперативность изобличения виновных, в совершении преступлений террористической или экстремистской направленности, но и минимизирует риски разглашения оперативной информации и уничтожения улик.

Тем самым, начало досудебного расследования по преступлениям террористической или экстремистской направленности, должно проходить через следующие этапы:

1) установление повода к началу досудебного расследования;

2) по мере необходимости - отложение регистрации в ЕРДР и, по согласованию с прокурором, в установленный им же срок проведение проверочных гласных, негласных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;

3) на основе полученных материалов определение уголовно-правовой квалификация деяния и подследственности преступления;

4) вынесение постановления о начале досудебного расследования и принятия его к своему производству;

5) решение вопроса о необходимости применения к подозреваемому (подозреваемым) мер уголовно-процессуального принуждения [3].

Применительно к последнему пункту, полагаем, что особенностью применения задержания к подозреваемому, должно стать изъятие, ограничивающее обязательность реализации положений «правила Миранды», установленных ч. 6 ст. 64 и ч. 1 ст. 131 УПК РК, до объявления подозреваемому постановления о квалификации его деяния. Такое ограничение даст возможность органу расследования эффективно и в сжатые сроки использовать показания подозреваемого как единственный достоверный источник доказательства в целях раскрытия и предупреждения актов терроризма, экстремизма, установления и изъятия вещественных и иных доказательств, выявления соучастников.

Аналогичное изъятие в действующем законодательстве содержится в норме, регла-

ментирующей основания для применения мер пресечения (ч. 2 ст. 136 УПК РК), предусматривающей возможность избрания содержания под стражей за совершение акта терроризма (ч. 4 ст. 255 УК РК) по мотивам одной лишь тяжести совершенного преступления.

Кроме того, полагаем, что по делам о терроризме и экстремизме должны участвовать в качестве защитника адвокаты, имеющие допуск к государственным секретам. Причем допуск защитника по таким делам следует определить с момента объявления подозреваемому постановления о квалификации его деяния, что закрепить в соответствующих законах (УПК РК и Закон РК «Об адвокатской деятельности и юридической помощи»). Правовым основанием для такого решения служит гриф секретности проводимого досудебного расследования, особенность которого состоит в возможности ограничения конституционного права подозреваемого на защиту в соответствии со ст. 39 Конституции РК.

Также применительно к рассматриваемой категории уголовных дел в предлагаемом особом производстве следует детализировать изъятия прав участников процесса и минимизацию гарантий правосудия, связанные с показаниями анонимных свидетелей (ч. 8 ст. 115 УПК РК) либо депонированием их показаний (ст. 217 УПК РК), мерами безопасности (глава 12 УПК РК), сроками содержания под стражей (до 30 суток – ч. 1 ст. 139, ч. 4 ст. 151 УПК РК), допросом конфиденентов и защищаемых лиц при расследовании и в судебном следствии (в режиме дистанционного допроса онлайн в условиях, исключающих узнавание и расшифровку лица по показаниям), подсудностью суда присяжных.

Наряду с указанными изъятиями, в ходе дальнейшего расследования, следует принять меры к повышению мотивации подозреваемых к сотрудничеству с органами уголовного преследования по делам о терроризме и экстремизме путем обязательного, а не по усмотрению лица, ведущего процесс, разъяснения порядка заключения процессуального соглашения о сотрудничестве, предусмотренного ч. 6 ст. 619 УПК РК. Подобный подход повысит раскрываемость преступлений данной категории, обеспечит всесторонность и полноту расследования, поскольку по таким делам во всех случаях выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве, необходимо однозначно применять статью 67 УК РК об освобождении от уголовной ответственности таких лиц¹.

Изложенное позволяет констатировать, что порядок судопроизводства как в досудебных, так и в судебных стадиях уголовного процесса по уголовным делам об экстремизме и терроризме (с учетом высокой общественной опасности указанных правонарушений, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок), имеет существенную специфику, наличие которой послужило основанием для нашего предложения о дополнении действующей редакции УПК РК самостоятельной главой 56-1 «Особенности производства по уголовным делам о терроризме и экстремизме».

К таким особенностям ограничительного характера мы относим:

1. Детализация особенностей начального этапа досудебного расследования, позволяющих отложить срок регистрации повода (как правило, рапорта) в ЕРДР.

2. Возможность производства неотложных следственных действий, в том числе негласных, без предварительного судебного санкционирования, а специальных оперативно-розыскных действий без предварительного прокурорского санкционирования, но с последующим их уведомлением.

3. Отсрочка разъяснения «правила Миранды» при задержании подозреваемого и при направлении сообщения о задержании и, соответственно, допуска защитника до момента вынесения постановления о квалификации деяния подозреваемого.

4. Возможность применения меры пресечения содержание под стражей, исходя лишь из тяжести совершенного преступления.

5. Особенности предмета доказывания и средств доказывания, предусматривающие как ограничительные, так и расширительные процедуры, а также обстоятельств, учитываемых при проведении процессуальных действий в условиях строжайшего соблюдения конфиденциальности источников сведений и необходимость применения мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса.

6. Особенности окончания предварительного следствия путем выполнения условий процессуального соглашения о сотрудничестве.

7. Согласительное производство в суде с возможностью безальтернативного освобождения от уголовной ответственности в порядке, предусмотренном ст. 67 УК РК.

Такие меры позволят обеспечить беспрепятственное расследование и объективное рассмотрение указанных категорий уголовных дел, вынесение справедливого приговора.

¹ Пункт 25 нормативного постановления Верховного Суда РК от 7 июля 2016 года за № 4 «О практике рассмотрения судами уголовных дел в согласительном производстве» // Сборник нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан. – Алматы, 2017. – С. 574.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсеньев В.Д. О едином порядке производства по уголовным делам и пределах его дифференциации // Вопросы борьбы с преступностью. – Иркутск, 1970; Якимович Ю.К. Уголовно-процессуальные производства: автореф. дисс. ... д.ю.н. – М., 2002; Манова Н.С. Предварительное и судебное производство: дифференциация форм. – М., 2004 и др.
2. Цыганенко С.С. Проблемы процессуальных производств и их типов // Известия высших учебных заведений «Правоведение». – 2002. – № 4. – С. 18-19.
3. См. также: Биндюкова Т.С. Поводы для начала досудебного расследования по преступлениям террористического и экстремистского характера // Хабаршы-Вестник Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова. – 2018. – № 2. – С. 21-25.

REFERENCES

1. Arsen'ev V.D. O edinom porjadke proizvodstva po ugovolnym delam i predelah ego differenciacii // Voprosy bor'by s prestupnost'ju. – Irkutsk, 1970; Jakimovich Ju.K. Ugolovno-processual'nye proizvodstva: avtoref. diss. ... d.ju.n. – M., 2002; Manova N.S. Predvaritel'noe i sudebnoe proizvodstvo: differenciacija form. – M., 2004 i dr.
2. Cyganenko S.S. Problemy processual'nyh proizvodstv i ih tipov // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij «Pravovedenie». – 2002. – № 4. – S. 18-19.
3. Sm. takzhe: Bindjukova T.S. Povody dlja nachala dosudebnogo rassledovanija po prestuplenijam terroristicheskogo i jekstremistskogo haraktera // Habarshy-Vestnik Karagandinskoy akademii MVD RK im. B. Bejsenova. – 2018. – № 2. – S. 21-25.

УДК 4414

КӘМЕЛЕТКЕ ТОЛМАҒАНДАРДЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЖАУАПТЫЛЫҒЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ЖАЗАЛАУ ТУРАЛЫ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НОРМАЛАРДЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНА ИМПЛЕМЕНТАЦИЯЛАУ

Наталья Абаевна Сартаева

ҚР Заңнама институтының қылмыстық, қылмыстық процесстік, қылмыстық атқару заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің бас ғылыми қызметкері заң ғылымдарының докторы, доцент.; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: sartaeva @parlam.kz

Нұрлан Болатұлы Мауытқали

ҚР Заңнама институтының қылмыстық, қылмыстық процесстік, қылмыстық атқару заңнамасы және сот сараптамасы бөлімінің кіші ғылыми қызметкері.; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: mautkali.nurlan@mail.ru

Түйін сөздер: имплементация; халықаралық-құқықтық нормалар; кәмелетке толмағандар; қылмыстық заңнама; қылмыстық жаза; қылмыстық жауаптылық.

Аннотация. Мақалада кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы және оларды жазалау туралы халықаралық-құқықтық нормаларды Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына имплементациялау қарастырылған.

Мақалада 1989 жылы Біріккен Ұлттар Ұйымының Бас Ассамблеясында қабылданған және 1994 жылы Қазақстан Республикасының Жоғарғы Кеңесі ратификациялаған «Бала құқықтары туралы» Конвенцияға зор мән берілген, өйткені онда алғаш рет баланың: өмір сүруге, өз есімінің болуына және азаматтықты алуға, даралығын сақтауға, ата-анасынан айырылмауға, білім алуға және кәсіптік даярлыққа, жеке өміріне ерікті түрде және заңсыз қол сұғушылықтан қорғауға, медициналық қызмет көрсету-

ге, сондай-ақ өз ойын еркін айту, ойлау, ар-ұждан және дін, қауымдастыққа, жиналыстарға қатысу бостандығына деген құқықтары бекітілді.

Қылмыстық жауаптылық мәселелері жөнінде Конвенцияның 40-бабында сөз қозғалады. Осыған байланысты авторлар осы баптың нормаларын Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына имплементациялауды жан-жақты қарастырған.

Ғылыми полемика тәсілі және нормативтік негіздеу арқылы «имплементациялау» термині ашылған. Сондай-ақ мақалада Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің және басқа да нормативтік құқықтық актілердің нормалары кеңінен қолданылған.

Қорытындыда авторлар кәмелетке толмағандарға қатысты қылмыстық жауаптылыққа және оларды жазалауға қатысты халықаралық стандарттар жалпы алғанда қылмыстық заңнамаға кіріктірілді деген түйінге келеді. Қарастырылып отырған мәселе шеңберінде одан әрі имплементациялау қылмыстық заңнаманы кезең-кезеңімен қайта қарау негізінде жүргізілуі тиіс. Мұнда құқықтық мониторинг үлкен маңызға ие, соның шеңберінде Қазақстан ратификациялаған халықаралық шарттарға сәйкес келмейтін, сондай-ақ Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасына тиісінше имплементациялауды талап ететін құқықтық нормаларды, оның ішінде кәмелетке толмағандардың қылмыстық жауаптылығы және оларды жазалауға қатысты құқықтық нормаларды анықтауға болады.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Сартаева Наталья Абаевна

Главный научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства Республики Казахстан, д.ю.н., доцент, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: sartaeva@parlam.kz

Мауытқали Нұрлан Болатұлы

Младший научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы Института законодательства Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: mauitkali.nurlan@mail.ru

Ключевые слова: имплементация; международно-правовые нормы; несовершеннолетние; уголовное законодательство; уголовное наказание; уголовная ответственность.

Аннотация. В статье рассматривается имплементация международно-правовых норм об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних в уголовное законодательство Республики Казахстан.

Большое внимание в статье уделяется Конвенции «О правах ребенка», принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1989 году и ратифицированной Верховным Советом Республики Казахстан в 1994 году, поскольку именно в ней впервые были закреплены такие права ребенка, как права: на жизнь, иметь свое имя и гражданство, сохранять индивидуальность, не разлучаться с родителями, образование и профессиональную подготовку, на защиту от произвольного и незаконного вмешательства в его личную жизнь, медицинское обслуживание, а также на свободу выражения своего мнения, мысли, совести и религии, ассоциаций, собраний и другие права, свободы.

Вопросы уголовной ответственности и наказания затрагиваются в статье 40 Конвенции. В этой связи автором достаточно подробно рассматривается имплементация норм данной статьи в уголовное законодательство Республики Казахстан.

Способом научной полемики и нормативного обоснования раскрывается термин «имплементация». Также в статье широко используются нормы Уголовного кодекса Республики Казахстан и других нормативных правовых актов.

По завершении автором сделан вывод о том, что в уголовное законодательство в целом имплементировало международные стандарты, касающиеся уголовной ответственности и наказания в отношении несовершеннолетних. Дальнейшая имплементация в рамках рассматриваемой проблематики, должна проводиться на основе периодического пересмотра уголовного законодательства. Большое значение в этом имеет

правовой мониторинг, в рамках которого можно устанавливать нормы права, не соответствующие ратифицированным Казахстаном международным договорам, а также требующие соответствующей имплементации в уголовное законодательство Республики Казахстан, в том числе касающиеся уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних.

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LAW NORMS ON CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PUNISHMENT OF MINORS INTO THE CRIMINAL LEGISLATION OF REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Sartayeva Natalia

Chief Researcher of the department of the criminal-proceeding, criminal-executive legislation and forensic examination of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, doctor of law, assistant professor, Astana, Republics of Kazakhstan; e-mail: sartaeva@parlam.kz

Mauytkali Nurlan

Junior scientist of the department of the criminal-proceeding, criminal-executive legislation and forensic examination of the Legislation Institute of the Republic of Kazakhstan, Astana, Republics of Kazakhstan; e-mail: mautkali.nurlan@mail.ru

Keywords: implementation; international-legal law; underage; criminal law; criminal penalty; criminal liability.

Abstract. The article deals with the implementation of international legal norms on criminal liability and punishment of minors in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

Much attention is paid in the article to the Convention on the Rights of the Child, adopted by the General Assembly of the United Nations in 1989 and ratified by the Supreme Council of the Republic of Kazakhstan in 1994, since it was for the first time that the child's rights such as rights to life, name and citizenship, to preserve the individuality, not to be separated from his parents, education and vocational training, to protection from arbitrary and unlawful interference with his personal life, medical care, and also Bod of expression, thought, conscience and religion, association, assembly and other rights, freedoms.

The issues of criminal liability and punishment are addressed in Article 40 of the Convention. In this regard, the author examines in some detail the implementation of the norms of this article in the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan.

The method of scientific controversy and regulatory justification discloses the term "implementation". The article also widely uses the norms of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and other regulatory legal acts.

Upon completion, the author concluded that the criminal law as a whole implemented international standards relating to criminal liability and punishment of minors. Further implementation within the framework of the subject matter should be carried out on the basis of a periodic review of criminal law. Of great importance in this is legal monitoring, within which it is possible to establish legal norms that do not comply with international treaties ratified by Kazakhstan, and also require appropriate implementation into the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan, including those relating to criminal liability and punishment of minors.

«Международное уголовное право» анықтама-сөздігінде халықаралық құқық имплементациясы мемлекет ішіндегі деңгейде халықаралық міндеттемелердің нақты іске асырылуы, халықаралық-құқықтық нормалардың ұлттық заңнамаларға және заңға тәуелді актілерге трансформациялануымен жүзеге асырылатыны түсіндіріледі [1, 52 б.].

Бірақтар елдерде ратификацияланған халықаралық келісімдер автоматты түрде ұлт-

тық заңнаманың бөлігіне айналады [2, с. 242]. Атап айтқанда, Ресей Федерациясының Конституциясына сәйкес (15 баптың 4 тармағы) Ресей Федерациясы құқық жүйесінің құрамдас бөлігі Ресей Федерациясының халықаралық келісімдері және жалпы танылған принциптер болып табылады. Егер Ресей Федерациясының халықаралық келісінде заңнамадан өзге ережелер бекітілсе, халықаралық келісімнің ережелері қолданылады¹.

¹ <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm>

Бастапқыда, Қазақстан Республикасы Конституциясы 4 бабының 3 тармағында, халықаралық келісімде, оның орындалуы мақсатында жаңа заң шығару талап етілген жағдайларды қоспағанда, Қазақстан Республикасымен ратификацияланған халықаралық келісімдер, Қазақстан Республикасы заңдарының алдында басымдылыққа ие және тікелей қолданылады². 10.03.2017 жылғы Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасы Конституциясына өзгерістер мен толықтырулар енгізу» заңымен бұл тармаққа өзгерістер енгізілді. Қазіргі таңда Қазақстан Республикасы Конституциясында 4 баптың 3 тармағы, Қазақстан Республикасымен ратификацияланған халықаралық келісімдер, Қазақстан Республикасы заңдарының алдында басымдылыққа ие екенін қарастырады. Қазақстан Республикасы қатысушы мемлекет ретінде жайғасым табатын халықаралық келісімдердің, Қазақстан Республикасы аумағында тәртібі мен қолданылу шарттары Республика заңнамасымен анықталады³. Осылайша, халықаралық ратификацияланған келісімдердің жүзеге асырылу құқықтық тетігі жетілдірілген.

Қазақстан Республикасымен ратификацияланған, халықаралық келісімдерге сәйкес қылмыстық заңдардың келтірілу маңыздылығы, 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі құқықтық саясат Концепциясының, 2.8 тармағында атап өтілген⁴.

Әрбір мемлекет құқық жүйесі ерекшеліктерін, заңнама ахуалын ескере отырып, халықаралық келісімдер ережелерінің ең қолайлы орындалу механизмін таңдайды. Әдетте, ұлттық қылмыстық заңнаманың, кейінгікажетті өзгертулерді енгізу немесе мемлекеттің қылмыстық кодексіне ерекше бөлім қосуының не халықаралық конвенциялармен көзделген барлық ережелерді қамтитын бөлек заңның қабылдануының жан-жақты шолуы. Соңғы аспект Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасына сәйкес қолайлы емес екенін ескереді. Себебі, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінің (ары қарай ҚР ҚК) 1 бабы, ҚР қылмыстық заңнамасы, тек ҚР Қылмыстық Кодексінен тұратынын көздейді.

ҚР ҚК ең маңызды құрамдас бөлігі қылмыстық-құқықтық нормалардың толық кодификациялануы, және бұл аспектіде 2014 жылғы ҚР ҚК, Қазақ КСР және 1997 жылғы ҚР ҚК кезінде жазылған, бірден-бір бекітілген қылмыстық құқықтың қайнар көзі

қылмыстық заң, деген нормасын сақтап қалды. Бұл ретте, қылмыстық заң, қылмыстық құқықбұзушылық деп танылатын, нақты және жан-жақты әрекет тізімін құрайды. Ешбір басқа нормативті-құқықтық акт, құрамында қылмыстық-құқықтық сипатты нормаларды иелене алмайды.

Мәлімделген тақырып шеңберінде, 1989 жылдың 20 қарашасында Біріккен Ұлттар Ұйымы Бас Ассамблеясының 44-ші сессиясындағы маңызды оқиға, кәмелетке толмаған тұлғалардың ерекше қорғау механизмінің, «Бала құқығы туралы» Конвенцияның (ары қарай Конвенция) қабылдануы. Бұл халықаралық келісім-шарт балалар жағдайын шешудегі тәсілдерін түбегейлі өзгертті. Конвенцияға сәйкес, балалар – кез-келген қауымдастықтың толыққанды мүшелері және олардың нақты құқықтары бар.

Сондай-ақ, Конвенцияда, қатысушы-мемлекеттер барлық көзделген құқықтардың қамтамасыз етілетіні және құрметтелетіні, олардың юрисдикциясы шегінде, қандай да бір дискриминацияға, нәсілдік, тері түсіне, жыныс, тіл, дін, политикалық және өзге пікірлер, ұлттық, этникалық немесе әлеуметтік тегі дискриминацияларына жол берілмей керек екені анықталып, көрсетілген. Сондай-ақ, мүлік жағдайына, денсаулық жағдайына және баланың туылған жер жағдайына, ата-анасының немесе заңды қамқоршысының жағдайларына қарамастан, Конвенцияға қатысушы-мемлекеттер баланы қорғауда барлық қажетті шараларды қамтамасыз етеді. Атап айтқанда, дискриминацияның барлық түрінен, сонадай-ақ, мәртебесіне, әрекетшілдігіне қарамастан, баланың өз пікірін айтуда, баланың ата-анасын, заңды қамқоршыларын немесе өзге отбасы мүшелерін қорғауды қамтамасыз етеді⁵.

Конвенцияға сәйкес, баланың ең маңызды құқықтары мыналар: өмір сүруге, өзінің есімін иеленуге, азаматтыққа, даралығын сақтауға, ата-анасынан айырылмауға, білімге, кәсіби дайындыққа, ықтиярлы және заңсыз баланың жеке өміріне араласуынан қорғаныста болуына, медициналық қызметке, бала өзінің пікірін немесе ойын еркін білдіруге, дін еркіндігіне, және басқа құқықтарға және бостандықтарға ие.

Қылмыстық жауапкершілік мәселелері Конвенцияның 40-шы бабында көтеріледі. Осылайша, Конвенция, оған қатысушы-мем-

² Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года (старая редакция). - Информационно-справочная система «Юрист».

³ Закон Республики Казахстан от 10 марта 2017 года «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан». - Информационно-справочная система «Юрист».

⁴ Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года «О Концепции правовой политики в Республике Казахстан на период с 2010 до 2020 года - Информационно-справочная система «Юрист».

⁵ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. - Информационно-справочная система «Юрист».

лекеттер, қылмыстық заңнаманы бұзды деп есептелетін, заң бұзушылық жағдайында кінәлі деп танылса немесе айыпталса, әрбір баланың құқығына ала қарастырады. Мұндай үндеу баланың ішкі абырой және маңыздылық сезімдерін дамытып, адам құқықтары мен бостандықтарына деген құрмет сезімін ұялатады. Мұндай жағдайда, баланың жасы есептеліп, реинтеграция кезіндегі жәрдемдесу талпынысы, қоғамдағы пайдалы рөлді орындауы сияқты факторлар қарастырылады. Бұл мақсатты орындау кезеңінде, қатысушы-мемлекеттер халықаралық құжаттарды назарға ала отырып, атап айтқанда мынандай жағдайларды қамтамасыз етеді:

а) Ешбір бала қылмыстық құқықты бұзды деп есептелмейді, егер заң бұзушылық орындалу кезінде, ұлттық немесе халықаралық құқықпен тыйым салынбаса, бала заң бұзушылық жағдайында әрекет ету немесе әрекетсіздік себебімен айыпталмайды.

б) Қылмыстық заңнаманы бұзды деп айыпталса немесе бұзды деп есептелсе бала, кем дегенде келесі кепілдіктерге ие:

i) оның кінәсі заңға сәйкес дәлелденбегенше, кінәсіздік презумпциясы әрекет етеді;

ii) балаға қарсы айып тағылған жағдайда, баланы дереу және тікелей ақпараттандыру, қажет жағдайда, ата-анасы немесе заңды қамқоршысы арқылы баланың құқықтық немесе басқа да көмекке жүгіну мүмкіндігіне ие;

iii) Әділетті тыңдау кезінде заңға сәйкес, адвокаттың немесе сол дәрежедегі субъектінің қатысуымен, тәуелсіз және бейтарап органмен немесе сот органымен еш тоқтаусыз шешім қабылдануы қажет. Атап айтқанда, әділетті тыңдау кезінде, ешбір баланың мүдделеріне қарама-қарсы келмеген жағдайда, баланың жасы және ата-анасының немесе заңды қамқоршыларының жағдайлары есепке алынады;

iv) кінәні мойындауға немесе куәгерлік жауапкершілікке мәжбүрлеуге еркіндік; айыптаушы куәгерлердің жауаптарын өздігінше немесе басқа субъектілердің көмегімен, сондай-ақ қорғаушы куәгерлердің жауаптарын бірдей құқылы қабылдауын қамтамасыз ету;

v) қылмыстық заңнаманы бала бұзды деп есептелсе, заңға сәйкес тиісті шешімді және кез-келген қолданған шараны, жоғары, құзыретті, тәуелсіз және бейтарап органмен немесе сот органымен қайта қарастырылуы;

vi) егер бала сотта немесе тиісті органда қолданыстағы тілді түсінбесе немесе ол тілде сөйлей алмаса, аудармашы тегін көмек көрсетеді;

vii) Іс қаралу сатыларының бәрінде баланың жеке өміріне толық құрмет көрсету;

Сондай-ақ Конвенцияда, бала қылмыстық заңнаманы бұзса, бұзды деп айыпталса немесе заңнаманы бұзғанын мойындаса, қатысушы-мемлекеттер заңдардың, рәсімдердің, органдар мен мекемелердің, яғни тікелей балаларға қатысты ұйымдардың белгілі дәрежеде заңдардың бекітілуіне көмек көрсетеді. Ерекше атап айтылатын:

а) минималды жасты бекіту, осы минималды жасқа бейімделе отырып, бұл жастан төмен балалар қылмыс жасауға қабілетсіз болып есептеледі;

б) қажеттілік жағдайында, адам құқықтарын және құқықтар орындалу кепілдігін сақтай отырып, сот қарауынсыз шара қолдануды есепке алу⁶.

ҚР Президенті Н.Ә.Назарбаевтың қол қоюымен (16 ақпан 1994 жылы, Нью-Йорк қаласы), және 8 маусым 1994 жылы ҚР Жоғарғы Кеңесімен ратификацияланған бұл Конвенция, халықаралық келісім шарттардың алғашқылары қатарында болды.

Бірқатар басқа халықаралық актілер нормалары, олардың қатарында ратификацияланған: 4 шілде 2001 жылы ратификацияланған, балалардың қарулы қақтығыстарға қатысуы туралы Конвенцияға қосалқы Факультативті қарары, сондай-ақ, балалар саудасы, балалар проституциясы және балалар порнографиясы туралы Конвенцияға қосалқы Факультативті қарары, оған қоса, 14 шілде 2011 жылғы хабарлау рәсімдері туралы Конвенцияға қосалқы Факультативті қарар және 9 сәуір 2016 жылғы балалар үшін алименттер талап етудің халықаралық реті туралы Конвенция. Бұл Конвенцияда алимент мәселесі бойынша барлық міндеттемелер жазылған, ал барлық қарарлардың бірігуі Конвенция конкретизациясына ұласады. Сондай-ақ, берілген қарарлар баланың мүдделерін, құқықтарын және бостандықтарын қамтамасыз ететін қосымша кепілдік берумен қатар, әділ сот төрелігіне мүмкіндік береді.

Конвенцияны және басқа да халықаралық келісімдерді ратификациялағаннан кейін, қабылданған міндеттемелермен сәйкес, ұлттық заңнаманы келтіру процесі басталды. Қылмыстық заңнама да шеттетілген жоқ.

Осылайша, тәуелсіз бөлімнің болуы, жаза түрлерін және жүйені реттеуге, бұл аспектілерді кәмет жасқа толмаған адамдарға тағайындауға мүмкіндік берді. Бұл халықаралық деңгейдегі міндеттемелерді нақты іске асыру, ұлттық қылмыстық заңнама қарсаңында орындалды. Кәметке толмаған жастардың, қылмыстық заңнама ерекшеліктерін реттеу туралы нормаларды біріктіру, олардың жүйелілігі, бұл жас категориясының психо-

⁶ Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 года. - Информационно-справочная система «Юрист».

физиологиялық ерекшеліктерін есепке алуға мүмкіндік береді. Конвенцияда алдын-ала қарастырылғандай, бұл мүмкіндік жазалау кезінде және жазаны орындау барысында қолданылады.

Мысалға, қолданыстағы қылмыстық заңнама, көбінесе Конвенцияның 40 бабындағы қағидаларға сәйкес келеді және бір деңгейде имплементацияланған. Осылайша, аталған бабтың, 3-ші тармақ, «а» тармақшасына сәйкес, қатысушы-мемлекеттер «минималды жасты бекітуге ұмтылыс жасау керек, осы минималды жасқа бейімделе отырып, бұл жастан төмен балалар қылмыс жасауға қабілетсіз» қағидасын негізге алуы қажет.

Осылайша, ҚР ҚК сәйкес, қылмыстық заңмен бекітілген минималды жасқа жеткен, жауаптылыққа қабілетті физикалық тұлға, қылмыстық жауапкершілікке тартылады деп анықталады. ҚР ҚК 15 бабы екі жас белгілерін айқындайды. Олар: 1) Жалпы. Яғни, 16 жасқа толумен ұласады. 2) Ерекше. Яғни, тұлғаның 14 жасқа толуы. 14 жасқа жетпеген жасөспірімдер, қылмыстық жауапкершілікке тартылмайды, себебі, толыққанды әрекеттерінің қаншалықты қоғамға қауіпті екенін аңғармайды және әрекеттерін басқара алмайды [3, с. 451].

ҚР Жоғарғы Сотының тиісті Нормативті Қаулысында, туған күнінде емес, түнгі 12:00-ден кейінгі келесі күнінде, белгіленген жасқа жеткен жасөспірім ретінде анықталады. Ескертпе, кәмелетке толмаған жасөспірімнің, тиісті құжаттардың болмауы, немесе құжаттардың шынайылығында күмәндану жағдайында, сараптама тағайындалады. Сарапшылармен анықталған минималды немесе максималды (мысалы, 14-тен 15-ке дейін) жасқа қарап, сараптамамен ұсынылған минималды жасқа сүйенеді⁷. Егер, жасөспірім белгіленген жасқа жетіп, алайда, психикалық бұзылумен байланысты емес, психикалық дамуы тежелсе, қылмыстық құқықбұзушылық жасау барысында, әрекеттерінің қоғамға қаншалықты қауіпті екенін аңғармай, әрекеттерін басқара алмаса, қылмыстық жауапкершілікке тартылмайды.

Қылмыстық жауапкершілік 14 жастан басталатын қылмыстар тізбесі, толық тізбелі және 30 баптан тұрады. Барлық баптар қылмыстық заңмен, ауыр қылмыс және аса ауыр қылмыс қатарына енгізілген. Осылайша, 14 жастан бастап, тек ауыр қылмыс немесе аса ауыр қылмыс жасалған жағдайда ғана, қылмы-

стық жауапкершілік тағайындалады. 14 жаста қылмыстық теріс қылық жасалған жағдайда, қылмыстық жауапкершілік тағайындалмайды. Бұл адамгершілікті дәріптейтін тәсіл, 14 жастағы жасөспірімге тағайындалатын қылмыстық жауапкершілік кезінде көрінеді. Сондай-ақ, бұл әдіснама жасөспірімдердің қылмыстық мәселелерін шешу кезеңінде, халықаралық-құқықтық дәрежеде қолданылатын тәсілдерге сәйкес келеді.

ҚР ҚК жасөспірімдердің жас ерекшеліктері, жауапкершілігін анықтау мақсатында ғана емес, сондай-ақ оларға берілетін жаза түрін белгілеу үшін жазылған.

ҚР ҚК жасөспірімдер үшін арнайы жаза түрін қамтамасыз етпейтініне қарамастан, заң тұрғысынан жазалау түрлері бекітілген. Келесі жаза түрлері оларға тағайындалмайды: өлім жазасы, қамау, меншік тәркілеу, арнайы, әскери немесе құрмет дәрежелерінен айырмау, шенеуінен айырмау, дипломатиялық рангтен айырмау, біліктілік жайындағы мемлекеттік марапат, белгілі-бір қызмет орнын иеленуі жайлы құқықтан босату, ҚР сыртына азаматтығы жоқ немесе шет ел азаматын елден қуу.

Бұдан басқа, ересек адамдардың жасөспірімдермен салыстыру барысында, жазалау дәрежесі сәйкесінше төмен екенін көруге болады. Мысалға, ересек адамдарға айыппұл көлемі 25-тен 500-ге дейінгі айлық көрсеткішті құраса, жасөспірімдерге берілетін жаза көлемі 10-нан 200-ге дейінгі айлық көрсеткішті құрайды, жасөспірім өзі ақша табатын шартпен бекітіледі.

Ескертпе, жасөспірімге жазалауды тағайындау кезеңінде, қылмыстық-жаза қолданылатын әрекет мән-жайы ғана ескерілмей, жасөспірімнің тұрмыс-жағдайы және тәрбиесі, сондай-ақ жасы үлкен тұлғалардың ықпалы да есепке алынады⁸.

Конвенцияның бөлек нормалары, қылмыстық заңнамаға имплементацияланған және жасөспірімдерге секілді, ересек адамдарға да таралады. Себебі, адам және адамзат құқықтарына әсер етеді. Мысалға, қылмыстық құқықтың уақыт ішінде әрекет етуі. Конвенцияның 40-шы бабы, жасалынған теріс қылық, қылмыс жасау кезінде, қылмыс деп мойындалмаса, жасөспірім қылмыстық жауапкершілікке тартылмайтынын анықтайды. Жалпыға бірдей адам құқықтары туралы Декларациясының 11-ші бабында ұқсас мазмұнды норма жазылған «ешкім қандай да бір теріс қылық немесе әрекетсіздік үшін,

⁷ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 11 апреля 2002 года «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность». Информационно-справочная система «Юрист».

⁸ Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1)/ Под общей ред. А.К. Даулбаева. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015 б.

сол теріс қылық немесе әрекетсіздік жасалған уақытта, ұлттық заңнамамен немесе халықаралық заңнамамен қылмыс ретінде қаралмаса, бұл қылмыс үшін жауапкершілікке тартылмайды»⁹. Аталған халықаралық келісім-шарттарға сай, ҚР ҚК 5 бабы қылмыс жасау және жаза тағайындау, сол уақыт шеңберіндегі әрекет еткен заңмен анықталатынын, қарастырады¹⁰. Яғни, қылмыстық заңның әрекеті қатал уақыт шеңберімен нақтыланған.

Осылайша, қылмыстық заңнамаға, жалпы халықаралық стандартты нормалар имплементацияланған. Бұл нормалар жасөспірімдерге қатысты қылмыстық жауапкершілікті және жазалауды қарастырады. Кейінгі имплементация қарастырудағы мәселенің шеңберінде, басынан бастап, қылмыстық заңнаманың жан-жақты шолуын болжау керек. Содан соң, жаңа халықаралық келісім-шарттар жазылып, ратификацияланатынын есепке ала отырып, қылмыстық заңнаманың мерзімді қаралуы керек.

Бұл аспектіде үлкен мағынаға құқықтық мониторинг ие. Құқықтық мониторинг жағдайды бағалау және заңнаманың келешектегі тиімділігін болжау, оған қоса ҚР үшін қарама-қарсы келетін заңнаманы анықтау мақсатында жүргізіледі. Сондай-ақ, ескірген,

сыбайлас жемқорлыққа қарсы тұра алмайтын, тиімсіз жүзеге асырылатын құқық нормалары, және оны дамыту жөніндегі ұсынамаларды қарастырады¹¹. Құқықтық мониторинг шеңберінде, Қазақстанмен ратификацияланған халықаралық келісім-шартқа сай емес, оған қоса қосымша имплементацияны талап ететін нормаларды және қылмыстық заңнаманы орнатуға болатынын болжаймыз.

Сондай-ақ, халықаралық компоненті есептеу, заңгерлік сараптама кезінде көрініс таба алады. Бұл жағдайда, нормативті-құқықтық актіні тексеру немесе қабылданған нормативті-құқықтық актіні ҚР Конституциясына және ҚР заңнамасына сәйкестігін тексеру үшін, және сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнаманың жұмысын тексеруімен түсіндірілуі мүмкін¹². Сараптаманы жүргізу кезеңінде, нормативті-құқықтық актінің сәйкестігін, Қазақстанмен ратификацияланған халықаралық келісім-шарттардың сәйкестігін зерттейді. Себебі, Конституцияда бұл келісім-шарттардың статусы көрсетілген.

Оған қоса, ғылыми пікірталасқа сүйенсек, қылмыстық-құқықтық нормаларды, ұлттық заңнамаға имплементация жасай отырып әрекет ету кезінде құқықтық шеңбер анықталуы тиіс.

ӘДЕБИЕТ

1. *Международное уголовное право: словарь-справочник (авт.-сост. Ахметов Е.Б., Ахметов Б.У.) – Алматы: ТОО «Издательство LEM», 2015. – 376 б.*
2. *Большой юридический словарь / Под ред. Сухарева А.Я., Зорькина В.Д., Крутских В.Е. – М.: ИНФА-М., 1998. – 790 б.*
3. *Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Общая часть (том 1) / Под общей ред. А.К. Даулбаева. – Алматы: Жеті Жарғы, 2015 б.*

REFERENCES

11. *Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo: slovar'-spravochnik (avt.-sost. Ahmetov E.B., Ahmetov B.U.) – Almaty: TOO «Izdatel'stvo LEM», 2015. – 376 b.*
12. *Bol'shoj juridicheskij slovar' / Pod red. Suhareva A.Ja., Zor'kina V.D., Krutskih V.E. – M.: INFА-M., 1998. – 790 b.*
3. *Borchashvili I.Sh. Kommentarij k Ugovnomu kodeksu Respubliki Kazahstan. Obshhaja chast' (tom 1) / Pod obshhej red. A.K. Daulbaeva. – Almaty: Zheti Zharǵy, 2015 b.*

⁹ Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года. - Информационно-справочная система «Юрист».

¹⁰ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года - Информационно-справочная система «Юрист».

¹¹ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах». - Информационно-справочная система «Юрист».

¹² Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах». - Информационно-справочная система «Юрист».

УДК 343.711

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ НЕФТИ

Имангалиев Нуртай Конысбаевич

Главный научный сотрудник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., старший советник юстиции; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: 7171131@prokuror.kz

Завотпаева Алия Тлеукуловна

Доцент кафедры общеправовых дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., советник юстиции, г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: 7171365@prokuror.kz

Ключевые слова: нефть; хищение; суд; приговор; группа лиц; подследственность; конфискация; ответственность; штраф.

Аннотация. В статье исследованы и проанализированы вопросы совершенствования уголовно-правовых норм об ответственности за хищение нефти. Рассмотрены наиболее актуальные проблемы, возникающие в правоприменительной практике. В контексте решения актуальных проблем правоприменительной практики и уголовно-правовой теории исследованы вопросы назначения справедливого наказания за совершенное общественно опасное деяние. Предметом исследования выступает комплекс практических и теоретических проблем квалификации хищений нефти, совершенных путем кражи, признаков и обстоятельств, влияющих на правильность уголовно-правовой оценки указанного состава преступления. Разработан ряд научно обоснованных выводов и внесены аргументированные предложения отечественному законодателю, направленные на изменение и дополнение норм действующих Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Республики Казахстан. В целях профилактики такого рода преступлений предлагается в ч.ч. 1, 2 ст. 197 УК ввести в качестве дополнительной меры наказания – конфискацию имущества, а в диспозицию этой же статьи квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, так как большинство преступлений указанного вида совершаются именно двумя и более лицами, без создания ими ОПГ. Однако данное деяние квалифицируется как уголовный проступок (ч.ч. 1, 2 ст. 197 УК), за который максимальная мера наказания штраф. Нефть является стратегическим сырьем, а нефте- и газопроводы – особо охраняемыми объектами, в этой связи предлагается предварительное следствие производить органами внутренних дел или национальной безопасности, начавшими досудебное расследование. В целях профилактики преступлений в сфере хищения нефти и пополнения бюджета государства предлагается ввести кратность штрафов в ч. 1 ст. 355 УК РК с 2000 МРП до 3000 МРП.

МҰНАЙДЫ ЖЫМҚЫРУІ ҮШІН ЖАУАПТЫЛЫҚ ТУРАЛЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ НОРМАЛАРДЫ ЖЕТІЛДІРУ ТУРАЛЫ

Имангалиев Нуртай Қонысбайұлы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының бас ғылыми қызметкер, з.ғ.к., әділет кеңесшісі, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: 7171131@prokuror.kz

Завотпаева Әлия Тлеуқұлқызы

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының жалпы құқықтық пәндер кафедрасының доценті, з.ғ.к., әділет кеңесшісі, Астана қаласы, Қазақстан Республикасы, e-mail: 7171131@prokuror.kz

Түйін сөздер: мұнай; ұрлау; сот; сөйлем; адамдар тобы; тергеулік; тәркілеу; жауапкершілік; жаза.

Аннотация. Мақалада мұнай ұрлау үшін жауапкершілік туралы қылмыстық заңнаманы жетілдіру мәселесі қаралады және талданады. Құқық қорғау практикасында

туындайтын ең өзекті мәселелер қарастырылады. Құқық қорғау практикасының және қылмыстық-құқықтық теорияның өзекті мәселелерін шешу тұрғысында әлеуметтік қауіпті әрекеттер үшін әділ жаза қолдану мәселесі зерттелді. Зерттеудің тақырыбы қылмысты қылмыстық заңдылықты бағалаудың дұрыстығына әсер ететін белгілер мен мән-жайлар, ұрлық, ұрлық жасау арқылы жасалған ұрлауды білікті ұрлаудың практикалық және теориялық мәселелерінің жиынтығы. Бірқатар ғылыми негізделген тұжырымдар әзірленіп, жасалды және Қазақстан Республикасының Қылмыстық және Қылмыстық іс жүргізу кодексінің нормаларын өзгертуге және толықтыруға бағытталған ішкі заңнамаға ұсыныстар жасалды. Мұндай қылмыстың алдын алу үшін 1.2 бабының 1.2. Қылмыстық кодекстің 197-бабы қосымша жаза шарасы ретінде «мүлікті тәркіленіп немесе онсыз» деп енгізеді. Сондай-ақ, сол баптың біліктілік белгісін - алдын-ала келісім бойынша адамдар тобы жасаған қылмысты жасауды қосу ұсынылады, өйткені мұндай қылмыстың көпшілігін ұйымдасқан қылмыстық топ құрмай дәл және екі немесе одан да көп адамдар жасайды. Алайда, бұл акт қылмыстық жаза ретінде (Қылмыстық кодекстің 197-бабының 1 бөлігі және 2 бөлігі) жазаланады, онда айыппұл төлеу айыппұлдармен шектеледі. Мұнай стратегиялық шикізат болып табылады, ал мұнай және газ құбырлары ерекше қорғалатын объектілер болып табылады, сондықтан алдын ала тергеуді бастаған ішкі істер немесе ұлттық қауіпсіздік органдары алдын-ала тергеу жүргізу ұсынылады. Мұнай ұрлау саласындағы қылмыстарды болдырмау және мемлекеттік бюджетті толықтыру мақсатында Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 355-бабы 1-бөлігінде айыппұлдардың мөлшерін 2000 АЕК-ден 3000 АЕК-ға дейін енгізу ұсынылады.

ON THE ISSUE OF CRIMINAL LEGAL NORMS IMPROVEMENT ON THE RESPONSIBILITY FOR OIL STEALING

Imangaliev Nurtai Konysbaevich

*Academy of law enforcement agency under General prosecutor's
Office Chief researcher, c.l.s., senior counselor of justice, Astana city,
Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171131 @prokuror.kz*

Zavotpayeva Aliya Tleukulovna

*Academy of law enforcement agency under General prosecutor's
Office Department of general law disciplines Associate professor,
c.l.s., counselor of justice, Astana city, Republic of Kazakhstan,
e-mail: 7171365 @prokuror.kz*

Keywords: oil; embezzlement; court; sentence; group of persons; jurisdiction; confiscation; responsibility; penalty.

Abstract. The article examines and analyzes the issues of improving criminal law on liability for theft of oil. The most pressing problems arising in law enforcement practice are considered. In the context of solving actual problems of law-enforcement practice and the criminal-legal theory, the issues of imposing a fair punishment for a socially dangerous act committed are investigated. The subject of the research is a set of practical and theoretical problems of qualifying theft of oil, committed by theft, signs and circumstances affecting the correctness of the criminal law assessment of the specified crime. A number of scientifically based conclusions were developed and made, and reasoned proposals were made to the domestic legislator aimed at changing and supplementing the norms of the current Criminal Code and the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan. In order to prevent this kind of crime, part 1.2 of the Art. 197 of the Criminal Code to introduce as an additional measure of punishment - "with or without confiscation of property". It is also proposed to add to the disposition of the same article a qualifying sign - the commission of a crime by a group of persons by prior agreement, since most of the crimes of this type are committed precisely by two or more persons, without creating an organized criminal group. However, this act is qualified as a criminal misconduct (part 1 and part 2 of article 197 of the Criminal Code), where the penalty is limited to paying fines. Oil is a strategic raw material, and oil and gas pipelines are specially protected objects; therefore, it is proposed to carry out a preliminary investigation by the internal affairs or national security agencies that have begun a pre-trial investigation. In order to prevent crimes in the field of oil theft and to replenish the state budget, it is proposed to introduce the multiplicity of fines in Part 1 of Article 355 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from 2000 MCI to 3000 MCI.

Проводимые за последние годы реформы правоохранительной деятельности в нашей стране являются результатами стремления общества и государства к совершенствованию уголовного законодательства в борьбе с преступностью. Разработка оптимальных правовых механизмов, предусматривающих эффективное применение уголовно-процессуального законодательства, обеспечит быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц, справедливое судебное разбирательство и надлежащее применение уголовного закона¹.

По мнению А.И. Милюс для успешного расследования конкретного уголовного дела требуется обобщенная информация о данном виде преступления, основанная на научных и практических информационных данных [1].

Об этом свидетельствует сравнительно-правовой анализ законодательства в области обеспечения безопасности нефтегазового сектора Азербайджанской Республики, Российской Федерации, Китайской Народной Республики (КНР), Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ, член ОПЕК) и Республики Казахстан, проведенный д.ю.н. Шнарбаевым Б.К. Анализ проводился в разрезе уголовного законодательства, законодательства об административных правонарушениях, а также

специального законодательства в сфере безопасности нефтегазового сектора указанных стран [2].

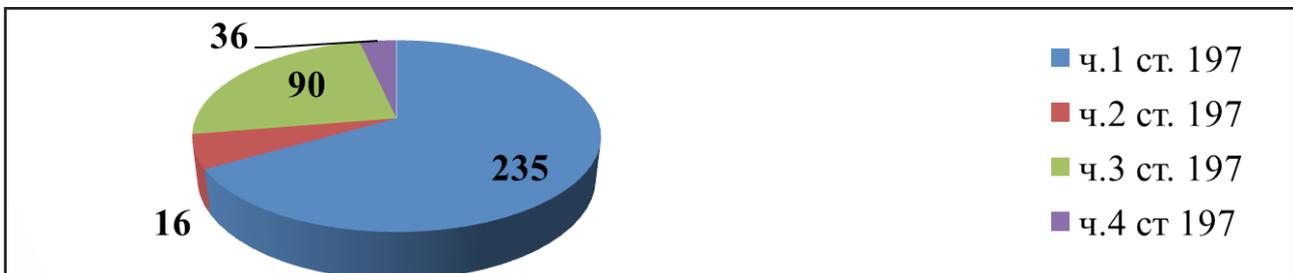
В связи с чем, проведем анализ по результатам изучения судебной практики при рассмотрении дел о хищениях нефти за период 2014-2018 года.

Так, в период времени с 2014 по 2018 г.г. в суд поступило 457 уголовных дел по ст. 197 УК (в 2014 г. - 29, 2015 г.-50, 2016 г.-88, 2017 г.-93, 2018 г.-197), из них по 279 делам судами страны вынесены приговоры (в 2014г.- 17, в 2015г.-45, в 2016г.-81, в 2017г.- 93, 2018 г.-149), 22 дел прекращены, 35 возвращены на дополнительное расследование, в производстве осталось 33 дел.

Наибольшее количество приговоров вынесено в западных регионах: Мангистауской, Актюбинской и Западно-Казахстанской областях, что обусловлено географическим месторасположением и имеющимися месторождениями по добыче нефти.

Анализ показал, что судебные решения в большинстве случаев принимаются по ч.1 ст 197 УК. Данное обстоятельство указывает, на то что правонарушители редко совершают подобные преступления повторно. (диаграмма 1).

Диаграмма № 1. Осужденные по ст. 197 УК с 2014-2018 гг.

Согласно проанализированным приговорам и постановлениям, к уголовной ответственности в основном привлекаются физические лица, хранящие или реализующие нефтепродукты без соответствующих документов и, как правило, на сумму не более

1 млн. тенге (ст. 3 УК РК разъясняет, что крупный ущерб и крупный размер это - стоимость имущества или размер ущерба, в 500 раз превышающий МРП (1 202 500 тг.), особо крупный ущерб и особо крупный размер - стоимость имущества или размер ущерба, в 2000 раз превышающий МРП (4 810 000 тг.).

Следует отметить, что в основном выявляются малозначительные правонарушения с незначительными суммами ущерба.

Исходя из совокупности обстоятельств дела, личности подсудимых, суд в основной массе (59 %) по ст. 197 назначает меру наказания в виде штрафа от 20 до 3000 МРП, с конфискацией предметов преступления. (Таблица 1).

Таблица 1. Меры наказания по судебным актам о хищении нефти за период с 2014 по 2018г.

	Вид наказания				Иные меры			Итого
	Привлечение к общественным работам	Штраф	Ограничение свободы	Лишение свободы	Освобожден от уголовной ответственности за истечением срока давности	Признать виновным и оправдать за отсутствием в его составе уголовного правонарушения		
	22	12	0	0	3	3	90	

¹ Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 годы, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года за №858.

К примеру, в 2017 году Ескельдинским районным судом Алматинской области осужден гр. М. по ч.1 ст. 197 УК к штрафу в размере 50 МРП или 113 450 тенге за приобретение и реализацию у неустановленного лица бензина марки АИ-80 в количестве 6000 литров, без подтверждающих документов².

В 2016 году Судом №2 г. Актобе осужден гр. Ш. по ч. 3 ст. 197 УК к штрафу в размере 500 МРП, в сумме 991 000 тенге за незаконную транспортировку и реализацию «битума нефтяного» в количестве 29 980 кг³.

Также в 2016 году Байзакским районным судом Жамбылской области по ч.1 ст. 197 УК осужден гр. М. Ему назначено наказание в виде штрафа в размере 25 МРП, в сумме 53025 тенге за приобретение и реализацию дизельного топлива в количестве 12 600 литров. Осужденный не был зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя, осуществлял деятельность без специального разрешения - лицензии на транспортировку, приобретение, хранение нефти и нефтепродуктов⁴.

Анализ приговоров показал, что практически все обвиняемые признают вину в совершении уголовного правонарушения по ст. 197 УК. Обстоятельств, отягчающих ответственность и наказание подсудимых, судом не установлено.

Суд принимает во внимание личность осужденных, которые, как следует из текста приговоров, характеризуются положительно, отсутствие судимости, к уголовной ответственности привлекаются впервые, а также наличие несовершеннолетних детей.

Учитывая обстоятельства дел, характер и степень общественной опасности, деяния совершенных подсудимыми, причинивших значительный материальный ущерб, суд посчитал, что они не представляют большой общественной опасности, и определял наказание, не связанное с лишением свободы.

Для профилактики такого рода преступлений считаем необходимым внести изменения в части 1, 2 ст. 197 УК в качестве дополнительной меры наказания – «с конфискацией имущества или без таковой». Данная мера окажет профилактическое воздействие на граждан, склонных к противоправному поведению и совершению хищения нефти.

Динамика возмещения причиненного ущерба за последние три года указывает о недостаточном принятии мер.

В 2015г. из общего ущерба в 378 160, 836 тыс. тенге сумма возмещенная государству составила всего 1,3 %. Аналогичная ситуация в 2016 и в 2017 гг. на каждый год приходится, соответственно, по (119 229, 01 тыс. тенге) 17,2% и (225 507, 296 тыс. тенге) 11,3%, а в 2018 г. - (3135977,098 тыс. тенге) 5,7%.

Изучением судебно-следственной практики за указанный период установлено, что большинство преступлений совершались по предварительному сговору двумя или более лицами, без создания ими организованных преступных групп.

Например, в 2014 году судом №2 города Атырау, вынесен приговор в отношении гр. К. и Б., которые занимались покупкой нефти, с последующей переработкой нефти путем заключения договора с ТОО «Атырауский НПЗ» и реализацией нефтепродуктов. Данные лица были осуждены по ч.1 ст. 183-1 УК и назначено наказание - 2 года лишения свободы⁵.

Также, в 2017 году Бурлинским районным судом Западно-Казахстанской области осуждены к 1 году 6 месяцам ограничения свободы с конфискацией имущества по ч.3 ст. 197 УК гр. К., С., А., С. в группе лиц по предварительному сговору совершили преступление путем скупки на территории города Аксай незаконно добытого дизельного топлива в размере 13,8 кубических метров, без документов, подтверждающих их законность, а также хранения, транспортировки и дальнейшей реализации различным субъектам Российской Федерации⁶.

В этой связи предлагается ч. 3 ст. 197 УК дополнить квалифицирующим признаком – «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» и изложить в следующей редакции: – «... совершенные в крупном размере, либо группой лиц по предварительному сговору, -...»). Это обусловлено тем, что большинство преступлений указанного вида совершается именно двумя и более лицами. Однако данное деяние квалифицируется как уголовный проступок (ч.1 и ч.2 ст. 197 УК), за который мера наказания ограничивается штрафом. На практике водители нефтевозов привлекаются к административной ответственности, а организаторы и руководители остаются безнаказанными.

В западных регионах страны, как показывает практика, нефть в основном похищалась путем организации незаконного пункта прие-

² №1964-17-00-1/75 от 13.11.2017 г. Ескельдинский р-й суд Алматинской обл. (Архив АПО ГП РК за 2017г. справка о судебно-следственной практике)

³ № 1511-16-00-1/1227 Суд №2 г. Актобе Актюбинской обл. (Архив АПО ГП РК за 2017г. справка о судебно-следственной практике)

⁴ № 3136-16-00-1/70 29 июля 2016 года Байзакский районный суд Жамбылской обл. (Справка о судебно-следственной практике. Архив АПО ГП РК за 2017г.)

⁵ №1-710/13 от 29.01.2014 г. Атырауский городской суд №2 (Справка о судебно-следственной практике. Архив АПО ГП РК за 2017г.)

⁶ №1-70/17 от 27.06. 2017 г. Бурлинский районный суд ЗКО (Справка о судебно-следственной практике. Архив АПО ГП РК за 2017г.)

ма (скупки), непосредственно с терминалов на месторождениях, из законсервированных или недействующих скважин либо при ее транспортировке с месторождения для хранения в нефтяных терминалах. Спецификой этого преступления является то, что оно, как правило, совершается организованными преступными группами.

В этой части мы поддерживаем А.С. Булатецкого, по мнению которого одной из основных проблем стоящих перед следственными органами является определение всего механизма преступления и установление других членов преступной группы, прежде всего организаторов [3].

Аналогичного мнения придерживается и А.И. Бочаров, который считает, что хищения нефти относятся к проявлениям организованной преступности, поскольку к ним в течение длительного времени осуществляется подготовка и они совершаются устойчивыми группами лиц, заранее объединившихся для совершения серии преступлений. В их составе имеются группы охраны и контрнаблюдения, квалифицированные специалисты, обладающие необходимыми для изготовления врезок профессиональными знаниями [4].

В качестве примера приведем резонансные дела, совершенные в нефтегазовой сфере. Такими являются многоэпизодные уголовные дела в отношении: организованной преступной группы (далее-ОПГ) Н. и других по фактам кражи нефти из месторождений АО «СНПС - Актобемунайгаз»; ОПГ И. по фактам хищения нефти из месторождений ТОО «Сагиз Петролеум Компани», незаконной транспортировки и реализации нефтепродуктов, в том числе на экспорт.

Дела расследовались межведомственной следственно-оперативной группой под руководством сотрудников Комитета национальной безопасности РК. Учитывая данную практику, полагаем, что необходимо законодательно закрепить досудебное расследование, как за ОВД, так и за органами национальной безопасности, то есть - в ч. 5 ст.187 (подследственность) УПК дополнить статьей «п.2 ч.4 ст.188УК РК».

В декабре 2016 года в г.Актобе межведомственной СОГ КНБ, МВД и АДГСиПК пресечена деятельность организованной преступной группы «Четыре брата», которая в период с 2003 года по декабрь 2016 года занималась незаконным оборотом нефти и нефтепродуктов в особо крупном размере (задержаны 15 участников преступной группы).

В рамках указанного уголовного дела фигурировали сотрудники правоохранительных органов, которые пользуясь своими должностными положениями и статусом, позволяющим оказывать влияние на принятие решений, устраняли возникающие препятствия в проезде нефтевозов с похищенной нефтью по территории области и способствовали совершению

планируемых уголовных правонарушений.

Тем самым хищения были организованы преступными группами при активном покровительстве сотрудников правоохранительных и таможенных органов.

Изучение уголовных дел показывает, что совершение преступлений указанной категории характеризуется неоднократностью и свидетельствует о повышенной общественной опасности.

Такого же мнения придерживается и А.И. Миллюс считая, что нефть и нефтепродукты являются объектами повышенного внимания со стороны преступных групп, в связи с чем при расследовании уголовных дел, связанных с хищениями нефти и нефтепродуктов, не следует упускать из вида незначительные детали окружающей обстановки, ведь именно эти детали могут нести в себе ключевую информацию о тех лицах, которые совершили данное преступление [5].

Необходимо также учитывать и высокую латентность данного вида преступлений.

Назначение же дополнительного наказания в виде конфискации имущества, в том числе средств и орудий совершения преступлений (транспортные средства, технические приспособления и др.) будет иметь профилактическое значение для недопущения повторного совершения преступления.

Кроме того, судебно-следственная практика также свидетельствует о том, что указанные преступления совершаются в форме соучастия, что должно являться отягчающим обстоятельством и учитываться при квалификации преступления.

Необходимо также учитывать сложность процесса доказывания совершения преступления преступной группой по ч.4 ст. 197 УК, когда деяния подлежат квалифицировать также по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 262-265 УК. В результате деяние квалифицируется по ч.1 и ч.2 ст. 197 УК как уголовный проступок, где мера наказания ограничивается выплатой штрафов. Способ совершения хищения из нефтегазопровода характеризуется действиями в форме соучастия, совершаемыми зачастую преступными группами.

Таким образом, в действиях указанных лиц могут иметься признаки преступлений, связанных с созданием преступной группы, действия которых надлежит квалифицировать по совокупности преступлений.

Учитывая наличие в УПК альтернативной подследственности по расследованию дел, связанных с организованными формами преступности, целесообразно наряду с органами внутренних дел наделить органы национальной безопасности полномочиями по расследованию преступлений, предусмотренных пунктом 2 части четвертой статьи 188 УК.

С учетом оперативно-следственной практики в целях совершенствования противодействия теневому обороту нефти и нефтепродук-

тов ПРЕДЛАГАЕТСЯ:

1. Части 1 и 2 ст. 197 УК (Транспортировка, приобретение, реализация, хранение нефти и нефтепродуктов, а также переработка нефти без документов, подтверждающих законность их происхождения) дополнить следующими словами: «с конфискацией имущества или без таковой». Результат изучения правоприменительной практики показал, что при однородных составах преступлений по ст. 197 УК имеет место избирательная практика, так ряд приговоров по уголовным делам предусматривают конфискацию имущества орудий и средств преступлений (бензовозов, ГСМ, нефти и нефтепродуктов) в доход государства, а другие приговоры - без таковой, где изъятые нефтепродукты и другие предметы преступления, техника и приспособления возвращены правонарушителю. Введение такой дополнительной меры наказания позволит пополнять бюджет государства и способствовать профилактике такого рода преступлений.

2. В ч. 5 ст.187 (подследственность) Уголовно-процессуального кодекса предлагается перенести п.2 ч.4 ст.188 УК РК. Нефть является стратегическим сырьем, а нефте- и газопроводы - особо охраняемыми объектами, в

этой связи предлагается предварительное следствие производить органами внутренних дел или национальной безопасности, начавшими досудебное расследование (в настоящее время только ОВД). Все резонансные преступления, совершенные в нефтегазовой сфере, за последние 3 года выявлены и расследуются межведомственными следственно-оперативными группами под руководством КНБ Республики.

3. Предлагается внести в часть 3-ю ст. 197 УК квалифицирующий признак – совершение преступления группой лиц по предварительному сговору, так как большинство преступлений указанного вида совершаются именно двумя и более лицами, без создания ими ОПГ. Однако данное деяние квалифицируется как уголовный проступок (ч.1 и ч.2 ст. 197 УК), где мера наказания ограничивается выплатой штрафов. На практике водители бензовозов привлекаются к административной ответственности, а организаторы и руководители остаются безнаказанными.

4. В часть 1 ст.355 УК РК (Умышленное повреждение или разрушение трубопровода) с 2000 МРП до 3000 МРП ввести кратность штрафов. Данная мера позволит пополнять бюджет государства и способствовать профилактике такого рода преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миллус А.И. К вопросу о криминалистической характеристике краж нефти и нефтепродуктов // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2014. - №2. - С. 273-277.
2. Шнарбаев Б.К. Каирбаев А.К. Законодательство отдельных государств в области безопасности объектов нефтегазового сектора // Журнал «Фемиды». - №4 (232) 2015. - С. 2-9.
3. Булатецкий А.С. Задержание подозреваемого на месте кражи нефти и нефтепродуктов из трубопроводов. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2014. - № 3-2. - С. 89-97.
4. Бочаров А.И. Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота нефти и продуктов ее переработки; Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации им. И.Д. Путилина (Белгород). Проблемы правоохранительной деятельности. 2007. № 1. С. 102-108.
5. Миллус А.И. Тактика осмотра места происшествия при расследовании хищений нефти и нефтепродуктов из нефтепродуктопроводов путем изготовления несанкционированных врезок // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2012. - № 1. - С. 245-251.

REFERENCES

1. Miljus A.I. K voprosu o kriminalisticheskoy harakteristike krazh nefiti i nefteproduktov. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. №2. S.273-277.
2. Shnarbaev B.K. Kairbaev A.K. Zakonodatel'stvo otdel'nyh gosudarstv v oblasti bezopasnosti ob#ektov neftegazovogo sektora. Zhurnal «Femida». №4 (232) 2015. S.2-9.
3. Bulateckij A.S. Zaderzhanie podozrevaemogo na meste krazhi nefiti i nefteproduktov iz truboprovodov. Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2014. № 3-2. S. 89-97.
4. Bocharov A.I. Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'ju v sfere nezakonnogo oborota nefiti i produktov ee pererabotki; Belgorodskij juridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii im. I.D. Putilina (Belgorod). Problemy pravoohranitel'noj dejatel'nosti. 2007. №1. S. 102-108.
5. Miljus A.I. Taktika osmotra mesta proisshestvija pri rassledovanii hishhenij nefiti i nefteproduktov iz nefteproduktoprovodov putem izgotovlenija nesankcionirovannyh vrezok. Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chtenija. 2012. № 1. S. 245-251.

УДК 343.00

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШЕННЫМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ, И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Темирәлиев Тимур Сабитович

Начальник Центра организации и координации научных исследований, нормотворческой деятельности Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, к.ю.н., Республика Казахстан, Акмолинская область, Целиноградский район, пос. Косшы, e-mail: temiraliev_timur@mail.ru

Омаров Ербол Агбаевич

Главный научный сотрудник Центра исследования проблем в сфере защиты общественных интересов Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор PhD, Республика Казахстан, Акмолинская область, Целиноградский район, пос. Косшы, e-mail: e.omarovmirza@gmail.com

Ключевые слова: противодействие киберпреступности; информационные системы; кибер; киберпреступность; кибербезопасность; Европейская конвенция по кибербезопасности.

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты правового и организационного обеспечения борьбы с уголовными правонарушениями, совершенными в сфере информационных технологий. Изучение правовой статистики за последние три года позволило выявить проблемы в организации противодействия киберпреступности, которые подтверждены мнениями ученых-юристов. Отсутствие специальных познаний в области новых компьютерных технологий у сотрудников правоохранительных и судебных органов не позволяет надлежащим образом квалифицировать и расследовать преступления данной категории. В этой связи авторами предложено организовать самостоятельную службу в составе каждого органа досудебного расследования, в функции которой входило бы противодействие киберпреступлениям. В качестве требования к сотрудникам предусмотреть IT-образование и знание основ юриспруденции. Причиной низкой эффективности также названо отсутствие достаточного количества научно обоснованных и апробированных тактик и методик, рекомендаций и разъяснений по расследованию преступлений в сфере информационных технологий, обобщенной судебной практики по киберпреступности. Наряду с названными выше проблемами авторами выделены трудности при осуществлении международного сотрудничества компетентными органами, касающиеся получения сведений и доказательств на территории иностранных государств. Особую значимость представляют вопросы взаимодействия с официальными представителями социальных сетей: YouTube, Facebook, Instagram, Whatsapp, Twitter и т.д. для получения сведений о пользователях. В качестве положительного опыта отмечено принятие Европейской конвенции о компьютерных преступлениях, которая позволяет оперативно получать сведения от иностранных государств. Авторами предложена ее ратификация с оговоркой на статьи, противоречащие национальному законодательству. В статье описан положительный опыт отдельных зарубежных стран в организации противодействия киберпреступлениям. По результатам исследования авторами сформулированы выводы организационно-правового характера по повышению эффективности правоохранительной деятельности.

АҚПАРАТТЫҚ ЖҮЙЕЛЕРДІ ҚОЛДАНУ АРҚЫЛЫ ЖАСАЛҒАН ҚЫЛМЫСТАРҒА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ПРОБЛЕМАЛАРЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Тимур Сабитұлы Темірәлиев

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы Ведомстваралық ғылыми-зерттеу

институты ғылыми зерттеулерді ұйымдастыру және үйлестіру,
құқық шығармашылық қызмет орталығының бастығы,
Қазақстан Республикасы Ақмола облысы, Целиноград ауданы, Қосшы ауылы,
заң ғылымдарының кандидаты, temiraliiev_timur@mail.ru

Ербол Ағыбайұлы Омаров

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы
Құқық қорғау органдары академиясы Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу
институтының жетекші ғылыми қызметкері, PhD докторы,
Қазақстан Республикасы Ақмола облысы,
Целиноград ауданы, Қосшы ауылы, e.omarovmirza@gmail.com

Түйін сөздер: қылмысқа қарсы іс-қимыл; ақпараттық жүйелер; кибер; киберқылмыстылық; киберқауіпсіздік; Киберқауіпсіздік бойынша Еуропалық конвенция.

Аннотация. Мақалада ақпараттық жүйелерді қолдану арқылы жасалған қылмыстарға қарсы іс-қимылдың өзекті мәселелері қаралған. Соңғы үш жылдағы құқықтық статистикалық мәліметтерге талдау жасау нәтижесінде жағымсыз үрдістер анықталды, оларды заң ғылымы ғалымдарының пікірлері дәлелдеді. Киберқылмыстылыққа қарсы іс-қимылды ұйымдастыру мәселелеріне статистикалық көрсеткіштер айғақ болып отыр. Жаңа компьютерлік технологиялар саласында арнайы ілімнің жоқтығы мен құқық қорғау және сот органдары қызметкерлері біліктілігінің жетіспеуі аталған санаттағы қылмыстарды тиімді түрде саралауға және тергеуге септігін тигізеді. Осыған байланысты авторлар Қазақстанның құқық қорғау органдарындағы киберқылмыстарды тергеу бөлімі құрамында орналасатын мамандандырылған бөлімшені, сондай-ақ тәулік бойы ақпараттық сүйемелдеуді, әшкерелеуді жүзеге асырушы жеддел-техникалық бөлімшені құруды ұсынады. Ақпараттық технологиялар саласындағы қылмыстарды тергеу бойынша ғылыми негізделген және апробацияланған тактикалар мен әдістер, ұсынымдар мен түсіндірмелердің, сондай-ақ киберқылмыстар бойынша жинақталған сот тәжірибесінің жоқтығы аталған санаттағы қылмыстарды тергеу тиімділігінің төмендігін көрсетеді. Аталған мәселелермен қатар, шет мемлекеттер аумағында мәліметтер мен дәлелдемелер алуда құзырлы органдармен халықаралық ынтымақтастықтағы қиындықтарды авторлар ерекшелейді. Қолданушылар жөнінде мәлімет алу үшін YouTube, Facebook, Instagram, Whatsapp, Twitter және т.б. әлеуметтік желілердің ресми өкілдерімен өзара іс-қимыл мәселелері өте маңызды болып отыр. Компьютерлік қылмыстар туралы Еуропалық конвенцияны қабылдау пайдалы тәжірибелердің бірі болады, шет мемлекеттерден мәліметтерді жеддел түрде алуға мүмкіндік береді. Авторлар ұлттық заңнамаға қайшы келетін баптарға түсіндірме жасай отырып, оны ратификациялауды ұсынады. Мақалада киберқылмыстарға қарсы іс-қимылды ұйымдастырудағы жекелеген шет елдердің пайдалы тәжірибесі баяндалады. Зерттеу нәтижелері бойынша авторлар құқық қорғау қызметі тиімділігін арттыру жөнінде ұйымдастыру-құқықтық сипаттағы тұжырымдар жасайды.

PROBLEMS OF COUNTERACTION TO CRIMES COMMITTED WITH THE APPLICATION OF INFORMATION SYSTEMS AND THE WAYS TO SOLVE SUCH ISSUES

Temiraliyev Timur Sabitovich

Head of the Center for the Organization and Coordination of Scientific Research and Rule-Making of Interdepartmental research institute of Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's of the Republic of Kazakhstan, Kosshy village, Akmola region, Republic of Kazakhstan, temiraliiev_timur@mail.ru

Omarov Yerbol Agbayevich

Lead researcher of Interdepartmental research institute of Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's of the Republic of Kazakhstan, doctor PhD, Kosshy village, Akmola region, Republic of Kazakhstan, e.omarovmirza@gmail.com

Keywords: cybercrime; information systems; cybercrime; cybersecurity; European Convention on Cybercrime.

Abstract. The article describes issues of countering crimes with the use of information systems. The

analysis of legal statistics of the last three years show negative trends, which are confirmed by scholar's views of jurisprudence. Moreover, statistics show the existence of the problems in the organization of countering cybercrime. The lack of special knowledge in the field of new computer technologies and law enforcement and judicial authorities do not allow to properly qualify and investigate crimes of this category. In this regard, the authors proposed the creation of specialized units in the law enforcement agencies of Kazakhstan, which will include cybercrime investigation departments, as well as operational-technical departments that carry out detection and information support 24/7. The reason for the low efficiency is the lack of a sufficient number of scientifically grounded and tested tactics and methods, recommendations and explanations for investigating crimes in the field of information technology, and generalized judicial practice on cybercrime. Along with the problems mentioned above, the authors highlighted difficulties in the international cooperation of the competent authorities in obtaining information and evidence on the territory of foreign states. Importance issues are interaction with the official representatives of social networks: YouTube, Facebook, Instagram, Whatsapp, Twitter, etc. for information about users. As a positive experience, the adoption of the European Convention on Computer Crimes, which allows you to quickly receive information from foreign countries, is noted. The authors proposed its ratification with reservation on articles contrary to national law. The article describes the positive experience of individual foreign countries in the organization of countering cybercrime. According to the results of the study, the authors formulated conclusions of an organizational and legal nature to increase the effectiveness of law enforcement.

Развитие информационной отрасли становится одним из ключевых факторов, влияющих на общественное и государственное развитие в целом, что непосредственно отражается на эффективности функционирования государственных институтов, экономики и обороноспособности государств [1, с.95].

В то же время постоянное создание новейших информационных систем, коммуникационных технологий, компьютерной техники и их совершенствование являются благоприятной основой для возникновения новых глобальных угроз для информационных сетей и общества в целом.

Ежедневные новости казахстанских СМИ о новых кибератаках, преступлениях, совершенных с использованием информационных систем, уже никого не удивляют.

Кибертерроризм оценивается как один из наиболее опасных видов преступности, что вызывало необходимость глобального развития когнитивных и технологических навыков и компетенции правоохранительных органов в обеспечении информационной безопасности¹.

По сведениям Комитета информационной безопасности Министерства оборонной и аэрокосмической промышленности РК, если в 2016 году было зафиксировано 1 млрд. атак на государственные органы, то по итогам 2017 года их количество составило 20 млрд.

По указанной причине одной из наиболее актуальных проблем во всем мире, в том числе и в Республике Казахстан является противодействие киберпреступности.

Особое внимание, подтверждающее актуальность исследования данного вопроса, уделено Главой государства в своем послании народу Казахстана от 31 января 2017 года, где Комитету национальной безопасности и Правительству поручено создать систему «Киберщит Казахстана»².

30 июня того же года постановлением Правительства Республики Казахстан № 407 утверждена Концепция кибербезопасности («Киберщит Казахстана»)³.

Правительством Республики Казахстан отмечено, что эффективная реализация мероприятий по цифровизации экономики будет обеспечена только при обеспечении единства, устойчивости и безопасности информационно-коммуникационной инфраструктуры, сохранности данных и доверии граждан к процессам, в основе которых лежат решения, основанные на использовании информационно-коммуникационных технологий

Одним из этапов цифровизации, направленной на обеспечение надежной правовой среды и неукоснительной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства является внедрение «электронного дела», состоящее из 5 связанных компонентов: электронные обращения граждан, единый реестр субъектов и объектов проверок, единый реестр административных производств, электронное уголовное дело, аналитический центр, а также судопроизводство в судебных стадиях⁴.

Однако, согласно статистическим сведени-

¹ Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года. Утвержден Указом Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636.

² Послание Президента Республики Казахстан от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700002017>. (дата обращения: 19.02.2019)

³ Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 407 «Об утверждении Концепции кибербезопасности («Киберщит Казахстана»)» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000407>. (дата обращения: 19.02.2019)

⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827 «Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827> (дата обращения: 19.02.2019)

ям противодействие преступлениям, совершенным с применением информационных технологий, в Республике Казахстан осуществляется на ненадлежащем уровне⁵.

В 2017 году зарегистрировано 107 уголовных правонарушений, совершенных в сфере информатизации и связи (глава 7, ст.205-213 УК РК), из которых 50% (53) составляют преступления по ст.205 УК РК (неправомерный доступ к информации, в информационную систему или информационно-коммуникационную сеть), 20% - ст.206 (неправомерное уничтожение или модификация информации), 11 % - ст.210 (создание, использование или распространение вредоносных компьютерных программ и программных продуктов).

В целом за последние три года наблюдается снижение количества зарегистрированных преступлений с 176 в 2015 году до 107 в 2017 году.

По мнению М.В. Старичкова, латентность неправомерного доступа к компьютерной информации (ст.272 УК РФ) и создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст.273 УК РФ) составляет примерно 99,7–99,8 % [2, с.109–112].

Аналогичного мнения придерживаются и отечественные ученые, оценивая их регистрацию на уровне 10-15% от количества совершенных [3, с.19].

Основными причинами высокой латентности являются отсутствие должной реакции со стороны жертв преступлений, а также скрытый характер с использованием компьютерных технологий [4, с.67].

Однако помимо высокой латентности, имеется ряд практических проблем в противодействии данной категории уголовных правонарушений.

Снижается количество дел оконченных, в том числе направленных в суд, по зарегистрированным на территории Казахстана преступлениям, совершенным в сфере информатизации и связи: в 2017 году направлено в суд лишь 2,8% из зарегистрированных дел (в 2015 году – 13% (24), в 2016 году – 22% (29)). То есть из зарегистрированных в 2017 году 107 преступлений только по 3 из них дела направлено в суд.

Вызывает тревогу высокое количество дел, прекращенных в связи с отсутствием состава преступления – т.е. дела, по которым органы досудебного расследования не усмотрели признаки преступления: в 2017 году - 151, в 2016 году - 214.

Одной из причин этого, по мнению ученых, является тот фактор, что лица, занимающиеся расследованием данного рода преступлений, и работники судебной системы в большинстве своем не обладают специальными познаниями в области новых компьютерных технологий, что влечет ошибки в квалификации и расследо-

вании преступлений [5, с.32], [6, с.15].

В Казахстане, как и в отдельных странах-участницах СНГ (Кыргызстане, Узбекистане), отсутствуют самостоятельные следственно-оперативные подразделения, специализирующиеся на противодействии киберпреступности. В Казахстане в отрыве от следственных подразделений действуют оперативные подразделения в специальных органах, а в оставшихся правоохранительных органах (прокуратура, Нацбюро, СЭР) они вообще отсутствуют. Выявление и расследование киберпреступлений осуществляют сотрудники, имеющие высшее юридическое образование (в соответствии с квалификационными требованиями), специализирующиеся на расследовании общеуголовных преступлений, в том числе в сфере коррупции и экономики. Отсутствие у следственных работников правоохранительных органов Казахстана спецпознаний в расследовании уголовных дел о киберпреступлениях; недостаточный уровень навыков у сотрудников оперативных подразделений не позволяет своевременно раскрывать преступления, устанавливать доказательства и привлекать к ответственности виновных лиц.

Уголовно-процессуальный кодекс РК (ст.ст. 79,80) позволяет привлекать лиц с ИТ-образованием лишь в качестве экспертов или специалистов для дачи заключения или технического сопровождения отдельных процессуальных действий, которые не заинтересованы в исходе дела и не уполномочены осуществлять расследование.

Принимая во внимание, что преступления террористического, экстремистского, коррупционного, экономического характера и др. совершаются, в том числе, посредством информационно-коммуникационных технологий, и их расследование требует специальных познаний, возникает необходимость создания в правоохранительных органах Казахстана специализированных подразделений, осуществляющих выявление, пресечение и раскрытие, расследование киберпреступлений, а также выполняющих оперативно-техническое и информационное сопровождение. Аналогичного мнения придерживаются Е.М. Якимова, С.В. Нарутто [7, с.371].

Хотелось бы отметить, что значительное количество дел остается нераскрытым - в 2017 году по 23,4% дел не установлены лица, совершившие преступления, т.е. почти каждое 4. Причиной является отсутствие достаточно количества научно обоснованных и апробированных тактик и методик, рекомендаций и разъяснений по расследованию преступлений в сфере информационных технологий, обобщенной судебной практики по киберпреступности.

В текущем году Генеральной прокуратурой проанализировано состояние законности при-

⁵ Информационный сервис Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPPageGroup/Services/Pravstat> (дата обращения: 16.02.2019)

нятых органами уголовного расследования мер по уголовным делам по ст. ст. 174 УК РК (разжигание социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной розни) и 256 УК РК (пропаганда терроризма или публичные призывы к совершению акта терроризма). Как показал анализ, интернет-пространство (социальные сети) активно используется преступниками для распространения экстремистских и террористических материалов, пропаганды терроризма и вовлечения в террористическую деятельность.

При расследовании таких дел возникали трудности по доказыванию умысла, мотива и цели размещения неправомερных материалов в социальных сетях, связи между действиями лиц, разместивших и использовавших террористические материалы.

Опыт расследования дел данной категории сотрудниками ФБР США свидетельствует об активном использовании методов внедрения сотрудников и имитации преступной деятельности, в качестве «подписчиков» социальных страниц, содержащих экстремистские и террористические материалы для установления непосредственного контакта с преступниками.

Имеются факты прерывания сроков досудебного расследования в связи с выполнением международных поручений иностранным государством: в 2017 году 2 дела и в 2015 году – 1 дело.

Как показывает практика расследования преступлений, совершенных с использованием информационных технологий, одной из проблем также является отсутствие должного взаимодействия с официальными представителями социальных сетей (YouTube, Facebook, Instagram, Whatsapp, Twitter и т.д.)⁶.

У правоохранительных органов Казахстана при расследовании преступлений в сфере информационной безопасности, а также по фактам распространения религиозного терроризма возникают проблемы при получении сведений об IP-адресах, пользователях социальных сетей. Учитывая, что названные корпорации расположены в большей части на территории США, получение доказательств представляется возможным только посредством направления международных поручений.

В результате продолжительного, неоперативного исполнения поручений виновные лица скрываются, местонахождение их установить не представляется возможным.

Процесс направления и исполнения международного поручения об оказании правовой помощи не позволяет оперативно получать информацию и раскрывать преступления, связанные с кибербезопасностью.

В то же время мировым сообществом разработаны и применяются эффективные механизмы

противодействия киберпреступности. Так, между странами-участницами Европейского Союза действует упрощенный механизм получения сведений на их территории - Европейская конвенция о компьютерных преступлениях (о киберпреступности), подписанная 23 ноября 2001 г. в Будапеште (далее – Конвенция). На территории стран Центральной Азии международные поручения подлежат выполнению посредством Минской и Кишиневской конвенций.

В Конвенции отмечена необходимость решения вышеперечисленных проблем противодействия киберпреступности и выделены следующие основные три рекомендации:

Первая. Вопросы уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере компьютерной информации (криминализации).

Вторая. Уголовно-процессуальные аспекты борьбы с преступностью, направленные на соби́рание доказательств при расследовании компьютерных преступлений.

Третья. Вопросы международного сотрудничества: оказание правовой помощи, экстрадиция, наложение ареста и конфискация имущества и т.д.

Региональная Европейская Конвенция стала одной из наиболее масштабных международных актов, решающих многие проблемы международного сотрудничества. Помимо присоединившихся стран Европы, Конвенцию ратифицировали США, Япония, ЮАР, Грузия, Канада и др.

Однако Казахстан, как и Российская Федерация, не ратифицировал Конвенцию до настоящего времени. Основной темой для дискуссии и несогласия явилось требование ст. 32 Конвенции, которая предусматривает право любой из Сторон без согласия другой Стороны посредством компьютерной системы на своей территории получать доступ к компьютерным данным, расположенным на территории другой Стороны.

По мнению К.Н. Евдокимова, данная норма противоречит российскому законодательству и нарушает суверенитет государства, так как предусмотренные в ней действия могут совершаться без предварительного уведомления и согласия стороны, на территории которой эти действия совершаются. Кроме того, в УК РФ отсутствуют нормы, устанавливающие уголовную ответственность юридических лиц за преступления в сфере компьютерной информации [8, с.27].

Полагаем, что присоединение к Конвенции может быть осуществлено с оговоркой о неприменении некоторых положений и норм, которые противоречат национальному законодательству, что, в конечном результате, положительно отразится на порядке взаимодействия компетентных органов сотрудничающих государств.

Во исполнение требований Конвенции в Грузии, например, в Департаменте криминаль-

⁶ Материалы регионального симпозиума для Центральной Азии «Борьба с киберпреступностью и обеспечение целостности и безопасности информации», г.Тбилиси (Грузия), 15-17 октября 2018 г.

ной полиции в 2012 году образовано специальное подразделение по противодействию киберпреступности, в структуре которого имеются технический отдел и отдел расследования. Сотрудники технического отдела являются специалистами в информационно-технической области (образование) и занимаются выявлением и раскрытием преступлений, а также оказанием методологической помощи следователям отдела расследования. Отдел расследования уже дает правовую квалификацию деяниям, которые нанесли какой-либо ущерб или содержат признаки уголовного правонарушения.

Режим работы подразделения круглосуточный – 24/7 (Contact point – рекомендация Конвенции). Уголовный кодекс Грузии содержит 5 составов о киберпреступлениях, которые схожи с составами Уголовного кодекса Республики Казахстан:

1. Статья 255. Незаконное изготовление или сбыт порнографических произведений или иных предметов;
2. Статья 255.1. Вовлечение несовершеннолетних в незаконное производство и продажу порнографических произведений или иных предметов порнографического характера (детская порнография);
3. Статья 284. Неправомерный доступ к компьютерной информации;
4. Статья 285. Создание, использование или распространение вредоносных программ для ЭВМ;
5. Статья 286. Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Наиболее распространенными способами совершения являются взлом электронных почт, кража денежных средств с использованием банковских карт и интернет платежей, а также фишинги⁷.

В Чешской Республике разработана Концепция развития потенциала правоохранительных органов в области расследования киберпреступлений (утверждена Советом Национальной Безопасности).

В 2016 году создано Агентство по борьбе с организованной преступностью, в состав которого вошла группа противодействия киберпреступности. Функциями группы являются координация и круглосуточная техническая поддержка (24/7 Contact point), выявление и расследование преступлений, международное взаимодействие, осуществление научно-образовательной деятельности в данной сфере.

В целях оперативного раскрытия киберпреступлений, учитывая тяжесть общественно опасных последствий взлома и нарушения работы особо важных государственных систем, прорабатывается вопрос о включении некоторых составов киберпреступлений, объектом которых выступают государственные системы,

в категорию террористических. В этой связи в 2018 году штат группы планируется увеличить до 250 полицейских (следователей) и IT-специалистов. Имеются 14 региональных управления, в состав которых входят отделы по борьбе с киберпреступностью.

Еще одной проблемой является низкий уровень компьютерной грамотности населения, юридических лиц. Хакеры обманым путем, используя отсутствие знаний по обеспечению элементарной информационной безопасности, получают доступ к личной, коммерческой информации физических и юридических лиц, что становится инструментом вымогательства денежных средств.

Государственными органами на недостаточном уровне проводится профилактическая работа по предупреждению преступлений в сфере информатизации и связи, не освещаются наиболее распространенные способы взлома средств безопасности компьютеров, смарт-телефонов и т.д., не пропагандируются элементарные способы обеспечения информационной безопасности.

В этой связи Главой государства в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года выдвинута инициатива 2.11, которая предусматривает повышение осведомленности граждан по вопросам информационной безопасности, а также внедрение обучения основам безопасного использования информационно-коммуникационных технологий в школах¹.

Таким образом, мы пришли к выводу, что противодействие киберпреступности должно быть возведено в ранг первоочередных задач правоохранительных органов, эффективности которой будут способствовать следующие факторы:

1. Необходимо организовать подразделения по борьбе с киберпреступностью, включающие в себя следственные и оперативные группы, функционирующие круглосуточно - 24/7, согласно рекомендациям Европейской конвенции о киберпреступности от 23.11.2001 г. (обеспечивается специализация борьбы, непосредственность и непрерывность процесса раскрытия и расследования преступлений).

Введение в следственные подразделения органов уголовного преследования групп, специализирующихся на противодействии киберпреступлениям, обеспечит квалифицированное расследование преступлений данной категории (сегодня такая специализация как на центральном, так и на областных уровнях, отсутствует). На перспективу - объединение оперативных и следственных служб с определением четкой вертикальной подчиненности и специализации, в т.ч. по противодействию киберпреступности (существующая система сбора материалов подразделениями МВД РК, последующее процессуальное их закрепление следователями, находящимися в иной организационной структуре,

⁷ Материалы регионального симпозиума для Центральной Азии «Борьба с киберпреступностью и обеспечение целостности и безопасности информации», г.Тбилиси (Грузия), 15-17 октября 2018 г.

не обладающими специальными познаниями в сфере информационных технологий, не отвечает современным требованиям борьбы с данными видами преступлений).

2. Необходимо пересмотреть и ввести особую систему подбора кадров в правоохранительных и специальных органах, а также экспертных подразделениях МЮ РК (оперативные сотрудники с техническим образованием). Полагаем возможным использовать положительный опыт зарубежных стран, привлекающих на должности оперативных работников и специалистов лиц, имеющих, как правило, техническое образование, с прохождением курсов юридической подготовки. На первоначальном этапе такое требование воз-

можно установить к оперативным работникам.

3. Методическое обеспечение расследования. Активное использование методов имитации преступной деятельности и внедрения сотрудников правоохранительных органов, а также инициирование создания единой правовой платформы на территории стран постсоветского пространства, содержащей опыт расследования киберпреступлений, сведения о преступниках, блокированных сайтах и т.д.

4. Надлежащее международное правовое сотрудничество. Положительное разрешение вопроса о присоединении Республики Казахстан к Европейской конвенции о киберпреступности позволит оперативно получать необходимые сведения и доказательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Джансараяева Р.Е., Аратулы К. Борьба с киберпреступлениями: сравнительный анализ законодательства стран СНГ // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2012. - №3(21) – С.95-99.
2. Старичков М.В. Умышленные преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовая и криминологическая характеристики : дис. ... канд. юрид. наук. – Иркутск, 2006. – 237 с.
3. Сеитов Т.Б. Правовые аспекты компьютерной преступности в зарубежных странах и в Казахстане. Учебное пособие. – Алматы: Издательство «Данекер», 2000. – 134с.
4. Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи: Учебное пособие. Бимолданов Е.М. и др. – Алматы: ООНИиРИР Алматинской академии МВД Республики Казахстан, 2015. – 194с.
5. Протасевич А.А., Зверьянская Л.П. Борьба с киберпреступностью как актуальная задача современной науки // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2011. - №3(17) – С.28-33.
6. Суходолов А.П., Иванцов С.В., Борисов С.В., Спасенников Б.А. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - №1. Т.11. – С.13-21.
7. Якимова Е.М., Нарутто С.В. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2016. - №2. Т.10. – С.369-378.
8. Евдокимов К.Н. Актуальные вопросы предупреждения преступлений в сфере компьютерной информации в Российской Федерации // Академический юридический журнал. - 2015. - №1(59). - С.21–31.

REFERENCES

1. Dzhansaraeva R.E., Aratulyi K. Borba s kiberprestupleniyami: sravnitelnyiy analiz zakonodatelstva stran SNG // Kriminologicheskij zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. - 2012. - №3(21) – S.95-99.
2. Starichkov M.V. Umyishlennyye prestupleniya v sfere kompyuternoy informatsii: ugovovno-pravovaya i kriminologicheskaya harakteristiki : dis. ... kand. yurid. nauk. – Irkutsk, 2006. – 237 s.
3. Seitov T.B. Pravovyye aspekty kompyuternoy prestupnosti v zarubezhnyih stranah i v Kazahstane. Uchebnoe posobie. – Almaty: Izdatelstvo «Daneker», 2000. – 134s.
4. Ugolovnyye pravonarusheniya v sfere informatizatsii i svyazi: Uchebnoe posobie. Bimoldanov E.M. i dr. – Almaty: OONIiRIR Almatinskoy akademii MVD Respubliki Kazahstan, 2015. – 194s.
5. Protasevich A.A., Zveryanskaya L.P. Borba s kiberprestupnostyu kak aktualnaya zadacha sovremennoy nauki // Kriminologicheskij zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. - 2011. - №3(17) – С.28-33.
6. Suhodolov A.P., Ivantsov S.V., Borisov S.V., Spasennikov B.A. Aktualnyye problemyi preduprezhdeniya prestupleniy v sfere ekonomiki, sovershaemyih s ispolzovaniem informatsionno-telekommunikatsionnyih setey // Vserossiyskiy kriminologicheskij zhurnal. - 2017. - №1. Т.11. – S.13-21.
7. Yakimova E.M., Narutto S.V. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v borbe s kiberprestupnostyu // Kriminologicheskij zhurnal Baykalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. - 2016. - №2. Т.10. – S.369-378.
9. Evdokimov K.N. Aktualnyye voprosyi preduprezhdeniya prestupleniy v sfere kompyuternoy informatsii v Rossiyskoy Federatsii // Akademicheskij yuridicheskij zhurnal. - 2015. - №1(59). - S.21–31.

УДК 338.462

ЮРИДИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ КАЗАХСТАНОМ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТРАНЗИТНЫХ ПЕРЕВОЗОК В СВЕТЕ МИРОВОГО ОПЫТА

Сарсембаев Марат Алдангорович

Главный научный сотрудник ТОО «Консалтинговая группа «Болашак»,
д.ю.н., профессор; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: daneker@mail.ru

Кусаинова Айман Кудайбергеновна

Научный сотрудник ТОО «Консалтинговая группа «Болашак», к.ю.н., доцент;
г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: aiman_kusainova@mail.ru

Ключевые слова: транзит; закон; конвенция; транспорт; торговля; энергия; трасса; транзитный потенциал; правовое регулирование; законодательство; транзитный договор; Казахстан; мировой опыт; транспортный коридор; груз; магистраль; маршрут; транспортная инфраструктура.

Аннотация. В этой статье рассматриваются юридические формы и средства решения Республикой Казахстан транзитных проблем транспортировки грузов и товаров. В ней проанализированы проблемы казахстанского законодательства о транзитно-транспортных вопросах и пути их решения, а также участие Казахстана в разработке и подписании соглашений по вопросам транзита на основе мирового опыта. Актуальность данных вопросов определяется тем, что развитие транспортно-транзитного потенциала Казахстана является составляющей частью модернизации экономики республики в условиях процесса глобализации. Увеличение объема транзитных международных перевозок позволит ускорить рост экономики Казахстана и интегрировать ее в мировую транспортную систему. За последние годы транспортно-транзитные отношения Казахстана подверглись значительной трансформации. Наряду с положительными результатами, авторы отмечают ряд вопросов, которые еще предстоит решить республике для развития транзита. Казахстан обладает выгодным транспортно-географическим расположением, в связи с этим, в настоящее время, наращиванию эффективности транспортных связей уделяется внимание как со стороны государственных органов, так и со стороны заинтересованных компаний. Общими усилиями предстоит достичь главного результата – стать реально конкурентоспособными в этой сфере, путем создания условий для того, чтобы транзитный потенциал Казахстана стал приоритетным для других стран. Этому будет способствовать научно-правовое изучение мирового опыта в регулировании транзитных отношений между странами и использование этого опыта в качестве одного из способов для успешного юридического решения транзитных проблем Казахстана. А также, сделанные авторами, предложения по совершенствованию законодательства в рамках реализации транспортно-транзитного потенциала. В частности, о необходимости разработки и принятия нового казахстанского закона «О транзите» и всемирной конвенции по разрешению проблем транзита в мировом сообществе.

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ӘЛЕМДІК ТӘЖІРІБЕ АЯСЫНДА ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТРАНЗИТТІК ТАСЫМАЛДАР ПРОБЛЕМАЛАРДЫ ЗАҢДЫҚ ТҮРДЕ ШЕШУІ

Сарсембаев Марат Алдангорович

«Болашақ Консалтингтік тобы» ЖШС бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор;
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: daneker@mail.ru

Кусаинова Айман Кудайбергеновна

«Болашақ Консалтингтік тобы» ЖШС ғылыми қызметкері, з.ғ.к., доцент;
Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: aiman_kusainova@mail.ru

Түйін сөздер: транзит; заң; конвенция; көлік; сауда; энергия; трасса; транзиттік

элеует; құқықтық реттеу; заңнама; транзиттік шарт; Қазақстан; әлемдік тәжірибе; көлік дәлізі; жүк; магистраль; маршрут; көлік инфрақұрылымы.

Аннотация. Бұл мақалада Қазақстан Республикасының тауарлар мен жүктерді тасымалдаудың транзиттік мәселелерін шешудің құқықтық нысандары мен құралдары қарастырылады. Мұнда транзиттік және көлік мәселелері туралы қазақстандық заңнаманың проблемалары және оларды шешу жолдары, сондай-ақ Қазақстанның әлемдік тәжірибе негізінде транзиттік мәселелер бойынша келісімшарттарды әзірлеуге және қол қоюға қатысуы талданды. Осы мәселелердің өзектілігі - Қазақстанның көліктік және транзиттік әлеуетін дамыту кезінде оның жаһандану үрдісі жағдайында республика экономикасын жетілдірудің ажырамас бөлігі болып табылатындығымен анықталады. Транзиттік халықаралық тасымалдар көлемінің ұлғаюы қазақстандық экономиканың өсуін жеделдетуге және оны жаһандық көліктік жүйеге біріктіруге мүмкіндік береді. Соңғы жылдары Қазақстанның көліктік және транзиттік қатынастары елеулі өзгерістерге ұшырады. Оң нәтижелермен қатар, авторлар транзитті дамыту үшін республиканың әлі шешуі қажет болған бірқатар мәселелерді атап өтеді. Қазақстан көліктік-географиялық тұрғыда қолайлы орналасқан, осыған байланысты қазіргі таңда мемлекеттік органдар тарапынан да, мүдделі компаниялар тарапынан да көлік байланыстарының тиімділігін арттыруға назар аударылуда. Негізгі нәтижеге қол жеткізу үшін - Қазақстанның транзиттік әлеуетінің басқа елдер үшін де басым ету жолымен осы саладағы шынайы бәсекеге қабілетті болуын қамтамасыз етуге ортақ күш салу қажет. Осыған жету үшін елдер арасындағы транзиттік қатынастарды реттеудің әлемдік тәжірибесін ғылыми-құқықтық зерттеу және осы тәжірибені Қазақстанның транзиттік проблемаларын құқықтық түрде табысты шешуге арналған әдістердің бірі ретінде пайдалану септігін тигізеді. Сондай-ақ авторлардың көліктік және транзиттік әлеуетті жүзеге асыру шеңберінде заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстары бар. Атап айтқанда, транзит туралы жаңа қазақстандық заңды және әлемдік қоғамдастықта транзиттік проблемаларды шешу туралы дүние жүзілік конвенцияны әзірлеу және қабылдау қажеттілігі.

LEGAL SOLUTION OF INTERNATIONAL TRANSIT TRANSPORT BY KAZAKHSTAN IN THE LIGHT OF THE WORLD EXPERIENCE

Sarsembayev Marat Aldangorovich

Chief researcher of Consulting group «Bolashak», Doctor of Law, Professor;
Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: daneker@mail.ru

Sarsembayev Marat Aldangorovich

Researcher of Consulting group «Bolashak», Candidate of Law, associate Professor;
Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: aiman_kusainova@mail.ru

Keywords: transit; law; convention; transport; trade; energy; route; transit potential; legal regulation; transit; legislation; transit agreement; Kazakhstan; world experience; transport corridor; cargo; highway, route; transport infrastructure.

Abstract. This article discusses the legal forms and means of solving the Republic of Kazakhstan transit problems of transportation of goods. It analyzes the problems of Kazakhstan's legislation on transit and transport issues and ways to solve them, as well as Kazakhstan's participation in the development and signing of agreements on transit issues on the basis of international experience.

The relevance of these issues is determined by the fact that the development of transport and transit potential of Kazakhstan is an integral part of the modernization of the economy of the Republic in the context of globalization. The increase in the volume of international transit traffic will accelerate the growth of Kazakhstan's economy and integrate it into the world transport system. In recent years, transport and transit relations of Kazakhstan have undergone significant transformation.

Along with the positive results, the authors note a number of issues that have yet to be resolved by the Republic for the development of transit. Kazakhstan has a favorable transport and geographical location, in this regard, at present, increasing the efficiency of transport links is paid attention from both government agencies and interested companies.

Joint efforts will achieve the main result-to become really competitive in this area, by creating conditions for the transit potential of Kazakhstan to become a priority for other countries.

This will be facilitated by the scientific and legal study of international experience in the regulation

of transit relations between the countries and the use of this experience as one of the ways for the successful legal solution of transit problems of Kazakhstan.

As well as the proposals made by the authors to improve the legislation in the framework of the implementation of transport and transit potential.

In particular, the need to develop and adopt a new Kazakh law on transit and the world Convention on the resolution of transit problems in the world community.

Введение

В настоящее время и наука, и практика сходятся в том, что глобальная взаимозависимость в мире стремительно увеличивается. Наиболее ярко это проявляется в сфере экономических отношений. Такие показатели, прежде, служившие барьерами, как затраты и время на транспорт и связь значительно сократились и сегодня уже не являются естественными барьерами в обслуживании мировых финансовых и торговых потоков.

В XXI веке существенно возросли масштабы международной торговли. Это приводит к тому, что увеличивающиеся объемы товаров пересекают все больше границ по пути от производителей до конечных потребителей. Как следствие, выросло количество международных транспортно-транзитных систем, которые активно подвергаются трансформации посредством цифровизации, технологизации самого процесса. Также большое влияние на развитие транзитных систем оказывают перманентно существующие политические и экономические риски. В качестве гарантии обеспечения функционирования бесперебойных и надежных мировых транзитных маршрутов должно являться формирование необходимых международно-правовых актов и совершенствование национального законодательства стран, являющихся участниками транзитных систем.

Необходимость в транзите тех или иных товаров определяется соответствующими факторами, к которым, в первую очередь относится географическое распределение потребителей, необходимость в соответствующих товарах (энергия, нефть, лес и др.), уровень самообеспеченности и др. Этими же факторами в большой мере определяется и диапазон вариантов транспортировки товаров.

Вопросы развития транспортно-транзитного потенциала получили свое отражение в работах D. Azaria [1], R. W. Faulks [2], D. Lasok, [3], K. Uprety [4], М.В. Воробьева [5], Г.И. Тулеугалиева [6], М.А. Сарсембаева [7], Д.Алпысбаева [8], А.К.Кусаиновой [9], Л.Т.Назаркуловой [10].

Эксперты ЕАЭС констатируют тот факт, что между странами ЕАЭС и Китаем объемы товарооборота достигают высокого уровня – до 130 млн. тонн в год (2016)¹.

Транзитные перевозки, опосредуя перемещение товаров, в то же время способствуют надежному снабжению стран-потребителей, обеспечению доступа производителей из разных стран к рынкам и получению прибыли странами, по которым осуществляется транзит. Таким образом, транзитные перевозки содействуют развитию международных бизнес-процессов. Так, например, страны ЕАЭС имеют высокие экономические возможности, так, совокупный объем ВВП оценивается более, чем в 2,2 трлн дол. США, объемы промышленных производств в совокупности достигают 1,3 трлн дол. Дальнейший экономический рост требует обеспечения опережающего развития транспортных систем. По оценкам экспертов ЕАЭС, увеличение промышленного производства всего на 1 % будет сопровождаться ростом объема перевозок от 1,5 до 1,7%².

В то же время, транзит основных некоторых товаров (например, электроэнергии, нефти и газа) требует вложения значительных средств в развитие стационарной инфраструктуры стран транзита.

Помимо этого, организация транзита грузоперевозок требует достижения необходимых договоренностей с теми странами, по территории которых будет осуществляться транзит перевозок грузов и с предприятиями-собственниками транспортной инфраструктуры. Таким образом, при организации перевозки товаров транзитом через несколько стран существуют определенные факторы риска как политического, так и экономического характера. В связи с этим, при создании транзитно-транспортных систем, заключаются межправительственные соглашения, положения которых направлены на минимизацию транзитных рисков по перевозке товаров и грузов до безопасного уровня.

Путем использования в настоящем исследовании методологических основ в виде

¹ *Транспортные коридоры Шелкового пути: потенциал роста грузопотоков через ЕАЭС. Доклад № 49, 2018 // https://eabr.org/upload/iblock/c2a/EDB-Centre_2018_Report-49_Transport-Corridors_RUS.pdf. Дата доступа 28 декабря 2018 г.*

² *ЕЭК одобрила планы реализации транспортной политики ЕАЭС // <https://ria.ru/20170113/1485687587.html>. Дата доступа 28 декабря 2018 г.*

диалектического метода познания социально-правовых явлений, а также системно-структурного, сравнительно-правового, логико-теоретического и частно-научного методов изучения сделаны выводы о том, что и международно-правовая база, и национальные законодательства ощущают недостаток в надлежащем нормативном обеспечении при регулировании международного транзита. Необходимо разработать такие нормативные правовые акты, которые бы обеспечивали соблюдение баланса интересов участников отношений при возникновении спорных случаев между участниками, задействованными в транзитно-правовых отношениях.

Основная часть. При рекламировании транзитных возможностей Казахстана через международные транспортные, торговые и иные организации надо в разных вариациях говорить об объективно существующих преимуществах нашей республики. Нужно в разнообразных международно-договорных вариантах (проектах соглашений по вопросам соединения Экономического пояса Шелкового пути дорожно-экономической программы «Нурлы жол») показывать производителям и потребителям перевозимых товаров и продукции, а также подчеркивать, что товары азиатских стран до европейского континента и обратно через Казахстан доставляются в 2-3 раза быстрее, чем поставка тех же товаров морским маршрутом в таких же направлениях. Необходимо в преамбулах, основных статьях проектов упомянутых соглашений наглядно показывать, что груз, который доставляется морским сообщением, в пути находится 35-40 дней или 6 недель, в то время как по евроазиатскому пути железнодорожный, автомобильный транспорт поставит этот же объем груза за 2-3 недели, то есть в 2 раза быстрее³. Не менее важным является стабильная политическая ситуация в Казахстане и соседних транзитных странах.

Важным аргументом можно считать становление и развитие Евразийского экономического союза в составе отдельно транзитных для Азии и Европы государств, как Казахстан, Россия, Беларусь, что означает единое экономическое пространство, поскольку в экономическом смысле их можно рассматривать как одно государство. ЕАЭС может заключить транзитный договор или соглашение с Китаем, государствами Юго-Восточной Азии и

европейскими странами. Казахстан как одно из транзитных государств, которое построило практически на всей своей территории автодорогу мирового уровня, как составная часть ЕАЭС будет получать свою долю от транзитных доходов [11].

Фундаментальная транзитная автодорога Казахстана была построена за счет привлечения лучших строительно-профессиональных сил, техники и материалов зарубежных европейских стран и Казахстана. Это событие уже в среднесрочной перспективе превратит страну в достаточно сильное транзитное государство. Уже сегодня «таможенные органы Сторон взаимно признают национальные средства идентификации, а также документы, необходимые для контроля товаров и перевозящих их транспортных средств»⁴.

В настоящее время торговля между странами Европейского союза и Китаем ускоренно набирает темпы. В этой связи необходимо сказать, что товарооборот между ними превысил 500 миллиардов долларов США⁵. Казахстан получает свою прибыль от такого транзита товаров и предполагает увеличить свою долю в этих грузопотоках в обоих направлениях на уровне более 8 процентов к 2020 году. Республика уже сегодня должна модернизировать транспортную инфраструктуру, которую нужно вывести на уровень высоких требований мировых стандартов. Решению этой задачи может способствовать разработка и принятие нового казахстанского закона «Об обеспечении казахстанских международных транзитных трасс надлежащей транспортной инфраструктурой». Такой подход содействовал бы привлекательности транзитных транспортных путей Казахстана в глазах зарубежных и международных грузоперевозчиков. На основе такого закона были бы, в частности, оборудованы разные виды заправочных станций вдоль всей дороги «Западный Китай – Западная Европа», пролегающей по казахстанской территории. Надо иметь в виду, что в странах Западной Европы повседневными стали решения о недопуске на свои дороги грузовых автомашин с дизельными двигателями. Теперь Европа требует, чтобы бензиновые двигатели отвечали высоким европейским экологическим стандартам «Евро-5» и «Евро-6». Такое требование означает, что на заправочных станциях казахстанской транзитной дороги должен находиться бензин только высокого качества. Некачественный бензин может при-

³ *Транспортно-транзитный потенциал Казахстана растет* // <https://24.kz/ru/news/economy/item/206121-transportno-tranzitnyj-potentsial-kazakhstan-rastet>. Дата доступа 28 декабря 2018 г.

⁴ *Закон Республики Казахстан от 25 октября 2012 года № 46-V «О ратификации Договора о зоне свободной торговли»* // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000046>. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Эділет. Дата доступа 28 декабря 2018 г.

⁵ *Товарооборот Китая* // <https://kitaygid.ru/politika/tovarooborot-kitaya>. Дата доступа 28 декабря 2018 г.

вести к международным инцидентам со всеми неприятными последствиями. В этой связи целесообразно прописать общую норму об ответственности в анализируемом проекте закона за нарушение условий производства и реализации некондиционированных нефтепродуктов (бензина) со ссылкой на статью 213 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 года. Кроме того, необходимо усиленно устанавливать и внедрять специальные станции и оборудование для обслуживания электромобилей. Вдоль европейских дорог они уже функционируют в достаточно большом количестве. Отсюда следует вывод, электромобили европейского производства будут скоро курсировать на нашей международной автотрассе. В этой связи казахстанские специалисты вдоль этой трассы могли бы устанавливать станции по электроподпитке автомобилей этого вида. Это значит, что мы уже сегодня должны в ускоренном режиме присматриваться, изучать, закупать европейское оборудование и станции в целях установки их на этой трассе и иных дорогах Казахстана. Целесообразно серьезно продумать, сколько и на каком расстоянии друг от друга располагать ремонтные мастерские, какими способами в организационном смысле обеспечивать ремонт так, чтобы автомобили на трассе двигались бесперебойно. Было бы желательно направить в страны Западной Европы казахстанских специалистов с тем, чтобы они могли знать, как устанавливать станции по электрозаправке, могли бы качественно и быстро ремонтировать электромобили, в том числе электродвигатели на них.

Было бы желательно направить в страны Западной Европы казахстанских специалистов с тем, чтобы они могли знать, как устанавливать станции по электрозаправке, могли бы качественно и быстро ремонтировать электромобили, в том числе электродвигатели на них. В этой связи необходимо заключить ряд двусторонних договоров Казахстана с ФРГ, Францией, Швецией в этом направлении сотрудничества. Кроме того, надо уже сегодня проработать вопрос о том, как лучше обеспечить личную безопасность водителей большегрузных автомобилей дальнего следования. Специализированные подразделения полиции Министерства внутренних дел республики должны четко знать, где конкретно находится любая из автомашин, которая следует по международной трассе. Между водителями и полицейскими автомобилями, вертолетами и постами должна осуществляться бесперебойная связь (телефонная связь, радиосвязь, телевизионная связь, мгновенная связь посредством условного радиосигнала). Видеосъемка должна осуществляться на всей трассе. Видеокамеры могут быть установлены на самих

автомобилях. В особых случаях возможно сопровождение полицейских автомобилей. Медицинскую помощь для участников движения по трассе должны оказывать реально скоро и в случае необходимости немедленно доставлять пострадавших в местные больницы. Исходя из того, что на внутренних трассах страны по вопросам безопасности водителей практически нет проблем и эта проблема не исключена на пяти транзитных международных дорожных коридорах Казахстана, где массовое передвижение ценных товаров и грузов станет повседневным делом. Чтобы свести возможные нападения на грузы к нулю, нужно заранее сформулированные выше действия закрепить в порядке дополнения в положения статьи 9-1 Закона Республики «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 года с тем, чтобы передать в руки дорожно-патрульной службы полномочия по обеспечению реальной безопасности на международных транзитных трассах республики. Все это вместе взятое представляет собой умение профессионально конкурировать на нашей сухопутной трассе с аналогичным морским маршрутом.

В Казахстане нужно решать имеющиеся проблемы, которые мешают нормальному ходу развитию транзитного дела. В республике уровень транспортной инфраструктуры на недостаточно высоком уровне, износ разных объектов составляет от 40 до 95 процентов. К сожалению, бюрократизация тормозит (причем надолго) оформление экспортных и импортных процедур, что не исключает наличие коррупции. Достаточно сказать, что в Евросоюзе вопросы с таможенными декларациями и иными документами решаются за 15 минут, в Казахстане – в течение 3-х суток [12]. Об этой и других проблемах в сфере таможенного оформления транзитных грузов свидетельствуют исследования и анализ практики применения таможенного законодательства, проведенный исследователями Казахстана [13]. Медленно внедряются новейшие транспортные технологии. Законодательство о транзите отстает в своем развитии от требований дня. Все это вместе взятое приводит к удорожанию перевозки и в известной мере влияет на повышение цен на товары. Все эти направления нуждаются в цифровизации. Внедрение программы «Цифровой Казахстан» и разработка законодательства о цифровизации в существенной мере решит приведенные проблемы.

Потенциал транзитных перевозок нашей страны пока не используется в должной мере. Вынуждены констатировать, что значительная часть перевозок грузов осуществляется внутри Казахстана, а объем транзитных грузоперевозок пока невелик. Нужно понимать:

то обстоятельство, что страна географически выгодно находится на перекрестках всех европейско-азиатских дорог, еще автоматически не ведет к быстрому развитию ее международного транзита. Развитие международного транзита предопределяется не столько особенностями благоприятного географического расположения государств, в том числе казахстанского государства, сколько обуславливается внедрением новейших транспортных, организационных, информационных и иных технологий, умением их профессионально эксплуатировать, с активным подключением законодательства республики в процессы унификации с международно-правовыми нормами, регулирующими деятельность мировой транспортной системы.

Приведенные выше сформулированные проблемы могли бы войти в тексты соответствующих казахстанских законов и подзаконных актов. Казахстан вместе с другими транзитными государствами (Россия, Беларусь), (Азербайджан, Грузия, Турция) мог бы разработать и принять соглашение о транзитном обеспечении современного Шелкового пути. Такой международный акт нужен для того, чтобы каждое транзитное государство имело свой интерес в деле четкого и бесперебойного функционирования всего транзитного дорожного пути от Китая до Европы и обратно. Мы исходим из того, что если одно транзитное государство в этой цепочке будет оказывать транспортно-транзитные услуги не в должной мере, участники движения других стран будут выбирать другие, альтернативные варианты транзитных перевозок грузов. И наша международная автотрасса не будет эксплуатироваться в должной мере, что приведет к резкому уменьшению объемов доходов, получаемых от транзита. Казахстан и Центральная Азия в свое время по объективным причинам не смогли в полной мере использовать преимущества Шелкового пути: поскольку появились морские перевозки грузов из Китая в страны Европы и использование прежнего Шелкового пути постепенно замерло. Это привело к значительному замедлению, стагнации торгово-экономического развития всего региона Центральной Азии. Сегодня есть реальный шанс возрождения великого Шелкового пути и он не должен быть упущен⁶. Нужно включить все организационные механизмы экономического, техническо-

го, юридического, международно-правового характера в своей стране, соединить свои усилия с транзитными государствами региона и Евразийского экономического союза. Эти механизмы страна должна запустить и начать эксплуатировать в скоростном, динамичном режиме. Иначе есть риск проиграть конкуренцию с морскими грузоперевозчиками: ведь именно они в настоящее время перевозят более 60 процентов от общего объема всех мировых перевозок товаров и грузов. Надо иметь в виду, что внутри ЕАЭС есть в известной мере конкурент – Россия, которая прилагает усилия к увеличению транзитного потенциала Транссибирской железнодорожной магистрали, по которой через всю территорию России могут в Европу поставаться товары и грузы из Китая, Японии, Филиппин, иных стран Юго-Восточной Азии. И вот здесь нужно не упустить свою долю перевозок товаров из этих стран, которые могут и должны быть направлены по возрожденному Шелковому пути, в том числе по территории Республики Казахстан.

На фоне этой транзитной трассы есть смысл присмотреться к железнодорожному движению «Узень – Берекет – Горган», который сокращает на 600 километров маршрут выхода на портовые города Ирана в направлении «Север – Юг» и предоставляет Казахстану прямой сухопутный выход на Персидский залив, а через него на торговые просторы Мирового океана. В данной ситуации Казахстан становится государством, пользующимся услугами Туркменистана, выступающего в роли транзитного государства. Тем самым Республика Казахстан приобретает дополнительный международно-правовой опыт государства, предоставляющего транзитные услуги, и государства, пользующегося аналогичными транзитными услугами.

Хотя казахстанское государство достаточно молодое, тем не менее оно располагает определенным международно-договорным опытом по вопросам осуществления международных транзитных перевозок. Это видно из того, что Республика Казахстан в рамках СНГ приняла активное участие в разработке и принятии регионального Соглашения о транзите через территории государств-участников Содружества Независимых Государств от 4 июня 1999 года⁷. В соответствии со статьей 1 этого Соглашения, данный международно-правовой документ «определяет порядок транзита

⁶ *Новый Шелковый путь открывает для Казахстана уникальные возможности доступа на мировые рынки* // <https://primeminister.kz/ru/news/7/novyy-shelkovyyj-put-otkroet-dlja-kazahstana-unikalnye-vozmozhnosti-dostupa-na-mirovyye-rynki->. Дата доступа 28 декабря 2018 г.

⁷ *Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 апреля 2000 года N 547 «Об утверждении Соглашения о порядке транзита через территории государств-участников Содружества Независимых Государств»* // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P000000547_. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Әділет. Дата доступа 28 декабря 2018 г.

товаров и транспортных средств через таможенные территории Сторон». Согласно статье 2 анализируемого Соглашения к транзитным перевозкам товаров и грузов в СНГ предъявляются следующие предписания: «Товары, перемещаемые транзитом через территории Сторон, должны: оставаться в неизменном состоянии, кроме изменений вследствие естественного износа либо убыли при нормальных условиях транспортировки и хранения; не использоваться в каких-либо иных целях, кроме транзита; доставляться в таможенный орган назначения в сроки, установленные таможенным органом отправления». Интересным в русле нашей темы представляет содержание статьи 8 данного Соглашения, которая регулирует деятельность экспортеров, импортеров и перевозчиков транзитных грузов: «Услуги по обеспечению транзита товаров предоставляются экспортерам, импортерам или перевозчикам в государстве транзита на условиях, не худших, чем те, на которых те же средства и услуги предоставляются национальным экспортерам, импортерам или перевозчикам».

Казахстан с 20 марта 2007 года стал участником Конвенции о транзитной торговле внутриконтинентальных государств от 8 июля 1965 года⁸. Внутриконтинентальные государства и Казахстан в том числе, считают, что данная Конвенция имеет важное значение потому, что благодаря ей решаются транзитные вопросы, внешнеторговые проблемы, преодолеваются трудности, которые возникают на пути государств, не имеющих прямого выхода открытому морю.

Общеизвестно, чем больше государств участвуют в той или иной конвенции, тем быстрее и успешнее достигаются цели, закрепленные в этой конвенции. Участниками рассматриваемой Конвенции являются немногим более 40 государств. В этой связи надо поставить вопрос о необходимости увеличения состава анализируемой Конвенции. В ООН, как известно, входят 193 государства, в ВТО – 164. Если проделать определенную организационную работу, то количество участников Конвенции увеличится. Логика такова: чем больше участников из числа прибрежных государств присоединится к этой Конвенции, тем лучше. Каким образом это сделать? Если исходить из того, что эта Конвенция имеет отношение к урегулированию соответствующего сектора международной торговли, то Республика

Казахстан как одна из участниц Конвенции могла бы обратиться к Всемирной торговой организации, членом которой она является с 30 ноября 2015 года, с ходатайством содействовать решению данного вопроса. При этом Казахстан мог бы сослаться на обязательства, которые сформулированы в пунктах 13 и 16 принятой в Дохе Декларации министров, которые соответствуют правилам Всемирной торговой организации. На этом основании государства, не имеющие выхода к морю, ожидают дополнительного содействия в защите их торговых интересов, что было подтверждено Алматинской декларацией от 29 августа 2003 года, которую разработали и приняли на международной конференции министры развивающихся стран, не имеющих выхода к морю.

Интересный международный договорный опыт появился у Республики Казахстан в процессе ее участия в разработке и принятии другого международно-правового акта под названием: Соглашение о транзите электрической энергии и мощности государств-участников Содружества Независимых Государств от 25 января 2000 года⁹. К этому Соглашению республика присоединилась 14 сентября 2001 года. Из содержания статьи 3 Соглашения видно, как осуществляется транзит электрической энергии из страны в страну. Конкретно это выглядит в виде реализации заключенных хозяйствующими субъектами договаривающихся сторон специальных контрактов. В соответствии с данной статьей транзит электроэнергии стороны происходит «по линиям электропередачи всех классов напряжения, вне зависимости от ведомственной принадлежности». Согласно статье 5 Соглашения стороны содействуют друг другу «в максимальном использовании существующих систем транзита электрической энергии». Исходя из статьи 7 Соглашения, стороны содействуют «в реконструкции существующих и/или строительстве новых линий электропередачи на территории стороны, осуществляющей транзит электрической энергии». В этой же статье говорится также и о том, что «порядок инвестирования денежных и материальных средств в реконструкцию существующих и/или строительство новых мощностей по транзиту электрической энергии» «будут определяться отдельными» «соглашениями между участниками инвестиционных проектов». Юристы стран СНГ, в том числе Казахста-

⁸ Конвенция о транзитной торговле внутриконтинентальных государств (Нью-Йорк, 8 июля 1965 г.). Ратифицирована Законом РК от 20 марта 2007 г. № 238-III. // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1030888#pos=1;-120. Информационная система Параграф. Дата доступа 28 декабря 2018 года.

⁹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 14 сентября 2001 года N 1214 «Об утверждении Соглашения о транзите электрической энергии и мощности государств-участников Содружества Независимых Государств» // http://adilet.zan.kz/rus/docs/P010001214_. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Эділет. Дата доступа 28 декабря 2018 г.

на, на рабочих совещаниях и семинарах могли бы систематизировать, гармонизировать, где-то унифицировать внутренние правовые нормы по вопросам транзита электрической энергии. Благодаря такому подходу, не только юристы-международники, но и юристы, специализирующиеся во внутренних проблемах национального права, могли бы накапливать опыт в вопросах транзита особого, невидимого, но товара – электрической энергии.

По мнению авторов данной статьи, Казахстан мог бы сам или в группе с другими государствами разработать текст новой универсальной конвенции, которую можно было бы посвятить международным проблемам транзита грузоперевозок. Такая конвенция могла бы иметь примерно такое название: «Всемирная конвенция об обеспечении транзитных перевозок грузов, товаров». Эту конвенцию можно разработать и принять под эгидой ООН, что позволит решить этот вопрос достаточно быстро и качественно. В будущем международно-правовом документе можно сформулировать цели и задачи транзита, общие и специальные принципы транзитных перевозок, дать определения термину «международный транзит» и другим терминам, которые так или иначе имеют отношение к термину «транзит». Отдельная статья может быть посвящена видам транзита, соотношению внутренним и международным видам транзита.

Будущая конвенция могла бы в одной из статей сформулировать такие принципы транзита, как: принцип беспешинного транзита, принцип создания благоприятных условий для транзитного движения во внутреннем

законодательстве страны, принцип свободы транзита, принцип предоставления гарантий для обеспечения свободы транзита, принцип добросовестного выполнения норм заключенных транзитных соглашений.

При перевозке товаров, грузов по транзитной территории другого государства, между этими договаривающимися государствами, их транспортными компаниями, физическими лицами возникают определенные деловые правоотношения, как спокойные, так и напряженные. В последнем случае конвенция могла бы решать вопросы ответственности виновных лиц, более четко закреплять права и обязанности сторон, установления порядка проведения необходимых дознавательских, досудебных следственных действий. Конвенция могла бы ответить на вопрос, считать ли транзитными территории государств, которые стали членами межгосударственной экономической интеграции.

В заключении отметим, что во всем мире транзит товаров, грузов пребывает в режиме острой конкуренции. Потенциальные доходы от транзитных перевозок разных стран по территории Казахстана могут достигать более 2 миллиардов долларов США. Чтобы получать такой доход, страна и стратегические партнеры нуждаются в разработке и принятии нового казахстанского Закона «О транзите». С помощью такого закона будут упорядочены все процессы по обеспечению транзитных перевозок, а зарубежные транспортники, инвесторы, предприниматели получают соответствующие сигналы о соответствующих нормах, льготах нового законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Treaties on Transit of Energy via Pipelines and Countermeasures. (Oxford Monographs in International Law). 1st Edition, Kindle Edition. UK. 2015. 285 p.*
2. *Faulks R. W. International Transport: An Introduction to Current Practices and Future Trends. CRC. 1999.*
3. *Lasok, D. The Trade and Customs Law of the European Union / D. Lasok. – 3rd ed. – London: Kluwer Law International, 1998. – 470 p.*
4. *Uprety K. The Transit regime for Landlocked States. International Law and Development Perspectives. Washington: The International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank, 2006. – 226 p.*
5. *Воробьев М.В. Таможенный транзит Европейского Сообщества: международно-правовые и внутригосударственные аспекты. Автореф... канд. юрид. н. // <http://www.dissercat.com/content/tamozhennyi-tranzit-evropeiskogo-soobshchestva-mezhdunarodno-pravovye-i-vnutrigosudarstvenny>.*
6. *Тулеугалиев Г.И. Экономико-правовые основы транзита. – Петропавловск: Полиграф, 2002. – 372 с.*
7. *Сарсембаев М.А. Қазақстанның транзиттік әлеуетін жүзеге асырудың халықаралық-құқықтық формалары және жаһандық транзиттік мәселелерді шешуге қатысуы // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы. Құқық сериясы. - Астана (Қазақстан Республикасы). - 2018. - № 3 (124). - 109-114 бет.*
8. *Алпысбаева Д. Перспективы развития транзита в Казахстане // Вестник Евразийской юридической академии имени Д.А. Кунаева. 2011 // <https://articlekz.com/article/21826>.*

9. Кусаинова А.К. Правовое регулирование транспортно-транзитных отношений в Казахстане // Вестник Института законодательства РК. №4 (53) – 2018. С. 77-84.
10. Назаркулова Л.Т. Вопросы гармонизации норм некоторых международных договоров в транспортной сфере с нормами действующего права РК // Международный научно-популярный журнал Наука и жизнь Казахстана. №6 (66) 2018. С. 63-70.
11. Сарсембаев М.А. Транзит в едином экономическом пространстве сквозь призму будущего международно-правового акта // Казахстанский журнал международного права. Алматы. 2004. № 3 (15). С. 253-258.
12. Кудрявцева Т. Транзит товаров. Как прорват'ся через Казахстан? // <http://mirperemen.net/2016/09/tranzit-tovarov-kak-prorvatsya-cherez-kazakhstan/>.
13. Жадауова Ж.А. Некоторые вопросы практики применения таможенного законодательства Республики Казахстан // Сборник материалов с конференции «Вклад молодых исследователей в индустриально-инновационное развитие Казахстана». 2009. <https://articlekz.com/article/6794>.

REFERENCES

1. *Treaties on Transit of Energy via Pipelines and Countermeasures. (Oxford Monographs in International Law). 1st Edition, Kindle Edition. UK. 2015 g., 285 s.*
2. *Faulks R. W. International Transport: An Introduction to Current Practices and Future Trends. CRC. 1999.*
3. *Lasok, D. The Trade and Customs Law of the European Union / D. Lasok. – 3rd ed. – London: Kluwer Law International, 1998. – 470 s.*
4. *Uprety K. The Transit regime for Landlocked States. International Law and Development Perspectives. Washington: The International Bank for Reconstruction and Development. The World Bank, 2006. – 226 p.*
5. *Vorob'ev M.V. Tamozhennyj transit Evropejskogo Soobshchestva: mezhdunarodno-pravovye I vnutrigosudarstvennye aspekty. Avtoref... kand. jurid. n. // <http://www.dissercat.com/content/tamozhennyi-tranzit-evropejskogo-soobshchestva-mezhdunarodno-pravovye-i-vnutrigosudarstvenny>*
6. *Tulegaliev G.I. Ekonomiko-pravovye osnovy tranzita. – Petropavlovsk: Poligraf, 2002. – 372 s.*
7. *Sarsembayev M.A. Қазақстанның транзиттік әлеуетін зhyzege асырудың халықаралық құқықтық формалары және zhahandyқ транзиттік мәселелерді sheshuge қатысуы // L.N. Gumilev атындағы Евразия ұлттық университетінің habarshysy. Құқық seriyasy. - Astana (Қазақстан Respublikasy). - 2018. - № 3 (124). - 109-114 bet.*
8. *Alpysbaeva D. Perspektivy razvitiya tranzita v Kazahstane // Vestnik Evrazijskoj juridicheskoy akademii imeni D.A. Kunaeva. 2011 // <https://articlekz.com/article/21826>.*
9. *Kusainova A.K. Pravovoe regulirovanie transportno-tranzitnyh otnoshenij v Kazahstane // Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK. №4 (53) – 2018. S. 77-84.*
10. *Nazarkulova L.T. Voprosy garmonizacii norm nekotoryh mezhdunarodnyh dogovorov v transportnoj sfere s normami dejstvuyushchego prava RK // Mezhdunarodnyj nauchno-populyarnyj zhurnal Nauka I zhizn' Kazahstana. No 6 (66) 2018. S. 63-70.*
11. *Sarsembayev M.A. Tranzit v edinom ehkonomicheskom prostranstve skvoz' prizmu budushchego mezhdunarodno-pravovogo akta // Kazahstanskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. Almaty. 2004. № 3 (15). S. 253-258.*
12. *Kudryavceva T. Tranzit tovarov. Kak prorvat'sya cherez Kazahstan? // <http://mirperemen.net/2016/09/tranzit-tovarov-kak-prorvatsya-cherez-kazakhstan/>*
13. *Zhadauova Zh.A. Nekotorye voprosy praktiki primeneniya tamozhennogo zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan // Sbornik materialov s konferencii «Vklad molodyh issledovatelej v industrial'no-innovacionnoe razvitie Kazahstana». 2009. <https://articlekz.com/article/6794>*

УЗК 34.05

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ЕГО ОСНОВЫ: ДОШКОЛЬНОЕ И ШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Синельникова Валентина Николаевна

Профессор кафедры гражданского и предпринимательского права
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»,
доктор юридических наук, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: valents1@mail.ru

Ключевые слова: дошкольное воспитание и образование; школьное образование; компетенции; образовательные программы; профессиональное обучение; рабочие профессии.

Аннотация. Во введении статьи рассматриваются актуальные проблемы среднего профессионального образования в России и Казахстане сквозь призму дошкольного и школьного воспитания и образования; анализируются нормативные правовые акты, регламентирующие порядок и условия образования и воспитания будущих работников; в содержательной части статьи аргументируется необходимость модернизации государственного и муниципального дошкольного и школьного образования как основы среднего профессионального образования, которое необходимо перестроить с учетом интересов общества и способностей учащихся к определенным направлениям профессиональной деятельности, предоставив им возможность изучать только те дисциплины, которые они для себя выберут; исходя из устоявшегося мнения россиян – каждый уважающий себя родитель должен помочь своему ребенку получить высшее образование, независимо от его желания и способностей, доказываемая актуальность распределения среднего профессионального образования по нескольким уровням. В частности, предлагается ввести прикладной бакалавриат (3 года) в качестве первой ступени высшего образования, которая предполагает изучение в течение первых двух курсов социально значимых дисциплин, а третий год – овладение рабочей профессией непосредственно на производстве в крупных компаниях, прошедших профессиональный уровень оценивания. В итоге студент овладеет не только рабочей профессией, но и практической психологией коммуникативного общения, обладая такими компетенциями, он получит диплом высшего образования; другие уровни среднего профессионального образования могут быть модернизированы с учетом потребностей российского рынка труда, достигнутого уровня научно-технического прогресса, а также положительного зарубежного опыта, в том числе Республики Казахстан.

Аргументирована необходимость учета соотношения учебной нагрузки и активного отдыха.

ОРТА КӘСІПТІК БІЛІМ, ОНЫҢ НЕГІЗДЕРІ: МЕКТЕПКЕ ДЕЙІНГІ ЖӘНЕ МЕКТЕПТЕГІ ТӘРБИЕЛЕУ МЕН БІЛІМ БЕРУ

Валентина Синельникова Николаевна

«Экономика жоғары мектебі» Ұлттық зерттеу университетінің азаматтық және кәсіпкерлік құқық кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы;
Мәскеу, Ресей Федерациясы; e-mail: valents1@mail.ru

Түйін сөздер: мектепке дейінгі тәрбие мен білім беру; мектепте білім беру; құзыреттер; білім беру бағдарламалары; кәсіптік білім беру; жұмыс мамандықтары.

Аннотация. Мақала кіріспесінде Ресей мен Қазақстандағы мектепке дейінгі және мектепте тәрбие мен білім беру призмасы арқылы орта кәсіптік білім берудің өзекті мәселелері қарастырылады; болашақ жұмыскердерге білім және тәрбие берудің тәртібі мен шарттарын реттейтін нормативтік құқықтық актілер талданады; мазмұндық бөлігінде өзін құрметтейтін кез келген ата-ана өз баласына, оның ықыласы мен мүмкіндігіне қарамастан, жоғары білім алуға көмектесу қажет деген қалыптасқан ресейлік көзқарасты ескере отыра, оқушылар өздеріне қажетті ғана пәндерді оқуға таңдауға мүмкіндік беретін қоғам мүдделері мен оқушылардың белгілі мамандық қызмет бағыттарына деген қабілетіне орай қай-

ваемых в ходе строительства объектов и корректировать процесс строительства с учетом результатов анализа данных¹.

Можно привести еще несколько сотен наименований новых профессий, но и этих, с моей точки зрения, достаточно, чтобы сделать вывод: многие сегодняшние ученики начальных школ будут работать по специальностям, которых сегодня не существует.

В то же время растет спрос на работников традиционных профессий среднего звена, обладающих развитыми когнитивными навыками, посредством которых специалисты адаптируются к новым условиям труда в максимально короткий срок. Такие работники приносят дополнительную прибыль работодателям и одновременно помогают коллегам быстро освоить новые технологии, создают благоприятную атмосферу в трудовом коллективе.

Анализ опыта образования и воспитания прошлых десятилетий свидетельствует, что навыки психологического общения в коллективе являлись частью образовательных программ для весьма ограниченного перечня профессий. Однако, деятельность ведущих компаний многих стран мира подтверждает важность и значимость когнитивных навыков каждого сотрудника. При этом накопленная практика показывает, что процесс формирования таких навыков необходимо начинать в раннем детстве и затем развивать их в течение всей жизни посредством использования новых методов воспитания и образования. Кстати сказать, эти постулаты подтверждены многовековым опытом. Так, роль и значение воспитания и образования, их взаимосвязь и взаимозависимость не только для общества в целом, но и для каждого его члена, анализировались еще в древних веках; изучаются они и в настоящее время и будут исследоваться представителями всех цивилизованных структур, которые возникнут в будущем [1, с. 5-21].

Подтверждением сказанного могут служить многие концепции, разработанные в целях «формирования гармонично развитого человека», в которых знания, передаваемые в процессе обучения, основываются на принципах нравственности и морали. Так, Песталоцци (Pestalozzi) Иоганн Генрих (1746-1827) – швейцарский педагог-демократ, один из основоположников дидактики начального обучения считал, что целью обучения должно быть гармоничное развитие личности, главным принципом – согласие с природой,

основным методом – упражнения и игра². Английский философ и просветитель Герберт Спенсер (1820 - 1903) исходил из того, что основными задачами образования являются: научить детей зарабатывать себе на пропитание, следить за собственным здоровьем, служить своей семье, выполнять общественные и политические обязанности. Иными словами, образование должно быть ориентировано на практические потребности «человека и гражданина», живущего в современном обществе. Путь воспитания — от простого к сложному и от конкретного к абстрактному³. Эта ориентация должна формироваться у детей с раннего возраста.

В целях логичности пошагового рассмотрения вопросов воспитания и образования вначале остановимся на дошкольном образовании. Согласно статьи 64 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее Закон № 273-ФЗ)⁴ дошкольное образование направлено на формирование общей культуры, развитие физических, интеллектуальных, нравственных, эстетических и личностных качеств, формирование предпосылок учебной деятельности, сохранение и укрепление здоровья детей дошкольного возраста. Дошкольное образование осуществляется в соответствии со специальными образовательными программами, которые направлены на разностороннее развитие детей дошкольного возраста с учетом их возрастных и индивидуальных особенностей, в том числе достижение детьми дошкольного возраста уровня развития, необходимого и достаточного для успешного освоения ими образовательных программ начального общего образования.

Об этом же свидетельствует Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования, который согласно п.1.3. учитывает индивидуальные потребности ребенка, связанные с его жизненной ситуацией и состоянием здоровья, определяющие особые условия получения им образования, индивидуальные потребности отдельных категорий детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья. В числе основных принципов дошкольного образования, провозглашенных п.1.4. Стандарта, следует выделить принцип индивидуализации дошкольного образования, который должен реализоваться в том, что образовательная деятельность строится на основе индивидуальных особенностей каждого ребенка, то есть сам ребенок активно

¹ Атлас новых профессий /// <http://atlas100.ru/catalog/meditsina/bioetik/>

² http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/ped_psix/biograf193.html

³ Герберт Спенсер - краткая биография// http://www.wisdoms.one/biografiya_gerbert_spenser.html.

⁴ Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 25.12.2018) «Об образовании в Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 25.12.2018.

участвует в выборе содержания своего образования, становится субъектом образования⁵.

Важно отметить, что освоение образовательных программ дошкольного образования не сопровождается проведением промежуточных аттестаций и итоговой аттестации обучающихся. Тем не менее, игровые моменты состязания, развитие интереса к совместному творчеству и работе в команде характерны для детей такого возраста.

Действующая в РФ система государственных и муниципальных дошкольных образовательных учреждений, в том числе детских садов⁶ основана по территориальному принципу, который обеспечивает шаговый доступ к таким учреждениям, максимально сокращая время в пути. Кроме того, в каждом муниципальном образовании работают детские развивающие центры, которые посещают дети с учетом их интересов и творческих способностей. Деятельность указанных учреждений и центров основана на образовательных программах, которые за счет вариативности своего содержания позволяют предоставлять комплексные услуги воспитания и образования различных уровней сложности и направленности с учетом потребностей и способностей обучающихся.

На основе изложенного может сложиться мнение, что с дошкольным образованием в России все отлично. Вместе с тем, вопросы о необходимости, целесообразности, полезности, также вредности детских садов обсуждаются с момента их создания; приводятся весомые аргументы в защиту каждой точки зрения. Если обратиться к настоящему времени, то без особого труда можно найти отрицательные суждения. Например, психолог Т. Лявенко пишет о том, что не существует детей, которым было бы полезно посещать детский сад до исполнения им 3-4 лет, поскольку помещение малыша в детское учреждение - это всегда стресс для него, который продолжается несколько лет и тормозит развитие ребенка, так как культура речи, словарный запас, способность выразить те или иные мысли, желания требуют достаточно тесного и систематического общения именно со взрослым человеком⁷.

Здесь уместно отметить заблуждение не-

которых родителей и лиц, их заменяющих в том, что для ребенка не важно какое дошкольное учреждение он посещает, так как образование начнется в школе. На самом деле, процесс воспитания и образования начинается уже с рождения и, попадая в дошкольное учреждение, ребенок продолжает осваивать правила поведения в обществе и обогащается совокупностью информации о тех достижениях, которые накопило человечество и которые ему необходимы на данном этапе жизни. Поэтому мы солидарны с теми родителями, которые стремятся в раннем возрасте выявить способности и интересы ребенка и устраивают детей в те учреждения, которые разовьют имеющиеся способности, помогут сформировать необходимый запас сведений об окружающем мире и научат активно применять приобретенные знания и навыки в своей профессиональной деятельности, руководствуясь своими интересами и возможностями общества. В таких учреждениях дети находятся достаточно короткий период времени, необходимый для проведения занятий, которые им интересны. Поэтому есть основания к утверждению, что в профессионально ориентированных дошкольных учреждениях дети развивают свои способности, учатся коммуникативному общению, усваивают необходимую для жизни в обществе информацию.

Однако красивые и правильные тезисы, отраженные в содержании важнейших документов, регламентирующих деятельность государственных и муниципальных детских учреждений, на практике остаются лишь лозунгами, поскольку в группе, как правило, число детей приближается к тридцати. Поэтому при всем желании педагог не может одновременно работать индивидуально с каждым ребенком, кроме того он вынужден решать ряд организационных вопросов, например питание детей, их сон, прогулки и т.п. Тем не менее, Правительство РФ, понимая важность и значимость для общества и государства дошкольного и школьного образования, разрабатывает и принимает документы, которые призваны отвечать на вызовы общества в сфере образования посредством конкретных мероприятий. В качестве примера можно вспомнить Государственную программу Российской

⁵ Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 (ред. от 21.01.2019) «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» // [электрон. ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Красивое название – «детский сад» – придумал в 1837 году немецкий педагог Фридрих Фребель. Он же и создал первое в мире «учреждение для игр и занятий детей младшего возраста» в Благенбурге. Правда, оно просуществовало около двух лет и затем было закрыто. Педагог пояснил свой выбор: раз дети считаются цветами жизни, то выращивать их должны садовницы, отсюда и детский сад // https://www.b17.ru/article/why_the_kindergarten_is_rather_harmful/

⁷ Почему детский сад скорее вреден, нежели полезен для ребёнка дошкольного возраста https://www.b17.ru/article/why_the_kindergarten_is_rather_harmful/

Федерации «Развитие образования»⁸.

Вместе с тем даже самое общее знакомство документами, регламентирующими деятельность дошкольных детских учреждений, позволяет сказать, что существующая сеть детских садов и принципы их работы нуждаются в модернизации. В частности, исходя из главной цели деятельности таких учреждений – воспитание детей и развитие их творческих способностей, необходимо признать: для всех детей дошкольного возраста дошкольные детские учреждения должны стать центрами бесплатных образовательных и воспитательных услуг. Важно, чтобы дети приходили в такие центры только на занятия.

Таким образом бюджетные средства, которые сейчас тратятся на содержание ограниченного количества детей в течение дня в детском саду, будут использованы для оказания бесплатных воспитательных и образовательных услуг всем детям. Чтобы охватить такими услугами умственное, психологическое и физическое развитие детей полагаем целесообразным ввести обязательность таких занятий, и при поступлении детей в школу родители должны предъявить сертификат, подтверждающий факт оказания ребенку образовательных, психологических и физкультурных услуг в государственных или муниципальных дошкольных учреждениях.

Если обратиться к опыту Республики Казахстан в части, касающейся воспитания и образования в дошкольных детских учреждениях, то можно найти много аналогичных России правил и норм. Вместе с тем, следует отметить, Правительство Республики Казахстан разработало программы, которые свидетельствуют о комплексном подходе к решению проблем воспитания и образования дошкольников. В частности, содержание дошкольного воспитания и обучения основано на пяти образовательных областях: «Здоровье», «Коммуникация», «Познание», «Творчество», «Социум», которое реализуется путем их интеграции через организацию различных видов деятельности.

Эти принципиально новые направления воспитательной и образовательной деятельности специалистов Казахстана, поскольку в системе дошкольного образования ребенок долгое время рассматривался как носитель набора знаний, умений и навыков. И педагогам, воспитателям тяжело перестроить свое мышление. Они зачастую не понимают, что дошкольное образование — это фундамент всей образовательной системы, так как именно

здесь закладываются основы личности, создаются условия для максимального раскрытия индивидуального возрастного потенциала ребенка, развития функционально грамотной личности — человека, способного решать любые жизненные задачи (проблемы), используя для этого приобретаемые в течение всей жизни знания, умения и навыки. Ребенок должен получить право стать субъектом собственной жизнедеятельности, увидеть свой потенциал, поверить в свои силы, научиться быть успешным в деятельности. Это в значительной мере облегчит его переход из детского сада в школу, сохранит и разовьет интерес к познанию в условиях школьного обучения.

Такое движение вперед стало возможным потому, что дошкольное воспитание рассматривалось еще во второй половине XX века как часть государственной системы образования Казахстана, которая исходит из того, что дошкольное детство – это не подготовка к школе, а самостоятельный период развития человека, в течение которого ребенок осваивает окружающий мир посредством игровой деятельности. Постепенное усложнение игровых задач позволяет ребенку совершенствоваться самостоятельно, т.е. развивать свои творческие способности посредством игровой деятельности, в отличие от обучения, где все объясняется, и где формируются в основном только навыки исполнителя. Именно в игре моделируется социальное поведение в различных жизненных ситуациях⁹.

Полностью поддерживая эти новеллы, полагаю, что такая система дошкольного воспитания и образования поможет не только выявить имеющиеся у ребенка способности, но и начать процесс их развития, который будет продолжен в школе.

И вот теперь настал момент раскрыть наше мнение о российских школах, которые согласно Конституции РФ (ст. 43) и Закона № 273-ФЗ являются основными государственными и муниципальными учреждениями, оказывающими бесплатные услуги по получению обязательного основного общего образования, имеющего три уровня.

Федеральный государственный стандарт начального общего образования согласно пунктов 5-7 имеет цель и указывает на основной результат образования – развитие личности обучающегося на основе усвоения универсальных учебных действий, познания и освоения мира. Стандарт разработан с учетом региональных, национальных и этнокультурных особенностей народов Российской Федерации

⁸ Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1642 (ред. от 22.01.2019) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 29.01.2019.

⁹ Дошкольное образование в Республике Казахстан // <http://startinfo.kz/buisness/dojkolnoe/>

и направлен на обеспечение равных возможностей получения качественного начального общего образования¹⁰.

Стандарт предусматривает в качестве основных принципов начального общего образования:

— духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся;

— становление их гражданской идентичности как основы развития гражданского общества;

— овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа России;

— демократизация образования и всей образовательной деятельности, в том числе через развитие форм государственно-общественного управления, расширение возможностей для реализации права выбора педагогическими работниками методик обучения и воспитания, методов оценки знаний обучающихся, воспитанников, использования различных форм образовательной деятельности обучающихся, развития культуры образовательной среды организации, осуществляющей образовательную деятельность;

— формирование критериальной оценки результатов освоения обучающимися основной образовательной программы начального общего образования, деятельности педагогических работников, организации, осуществляющей образовательную деятельность, функционирования системы образования в целом;

— обеспечение условий для индивидуального развития всех обучающихся, в особенности тех, кто в наибольшей степени нуждается в специальных условиях обучения, - одаренных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья и др.

Аналогичные по своей сути цели и задачи отражены и в стандартах последующих уровней, например ст. 5 Федерального государственного стандарта основного общего образования указывает, что Стандарт направлен на формирование готовности к саморазвитию и непрерывному образованию детей; проектирование и конструирование социальной среды развития обучающихся в системе образования; активную учебно-познавательную деятельность обучающихся. Статья 4 Федерального государственного стандарта среднего общего образования практически повторяет вышеизложенную ст.5 Стандарта основного общего образования, в частности она указывает, что методологической основой Стандарта является системно-деятельностный подход,

который обеспечивает построение процесса образования с учетом индивидуальных возрастных, психологических и физиологических особенностей обучающихся.

Для достижения поставленных целей выделяются значительные бюджетные средства, содержится соответствующий штат преподавателей и обслуживающего персонала и далее можно долго перечислять мероприятия, которые осуществляет государство ради воспитания и образования подрастающего поколения. Однако, по нашему мнению, актуально обратить внимание на негативные последствия школьного образования, которые скрыть уже невозможно.

Итак, несмотря на обилие нормативных правовых актов, в которых учтены многие проблемы российского образования и воспитания, реально действующая система школьного образования лишь частично ориентирована на развитие имеющихся у ребенка способностей, поскольку все учащиеся должны «пройти» предусмотренные программой дисциплины, за исключением тех, которые противопоказаны им по состоянию здоровья. Иными словами, в школах продолжается начатый в детских садах процесс социального «перемешивания» детей с разными уровнями имеющихся способностей, интересов и объемом приобретенных знаний. Вредность такого обучения отмечается многими исследователями, однако, система образования «по интересам и способностям» требует таких финансовых инвестиций, которые государство не может предоставить. Поэтому найдено приемлемое для государства решение данной проблемы: переложить экономическую составляющую образования на родителей и лиц, их заменяющих. Однако такой способ не дает положительного эффекта из-за низкого уровня заработной платы взрослого населения и других экономических составляющих, кстати, эти и другие социальные проблемы российского образования активно обсуждаются научным сообществом [2, с.10-35]. Кроме того, следует учесть, что для успешной реализации имеющихся стандартов и программ необходимы специалисты, владеющие инновационными методиками образования. К сожалению, эти направления повышения квалификации работающих педагогов и подготовки молодых специалистов пока не получили должного развития. В итоге школьникам оказывают образовательные услуги по программам, в которых отсутствуют необходимые для них и общества важные дисциплины. Например, если

¹⁰ Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 № 373 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 05.02.2016.

ребенок интересуется строением животного и хочет получить знания об особенностях его функционирования, то он может рассчитывать лишь на элементарный курс зоологии.

Более того, в старших классах школы отсутствуют такие дисциплины как экономика и право, а ведь именно они позволяют человеку планировать свою профессиональную деятельность, личный бизнес, организовать быт, отдых и т.п. Поэтому к восьмому классу, когда дети осознают себя членами общества и стремятся найти свое «место под солнцем», школа не может предоставить им требуемый комплекс знаний, она не в состоянии обеспечить их соответствующим набором инструментов, помогающих достичь желаемого результата. Таким образом образуется «провал» между получаемым и желаемым комплексом образовательных услуг, преодолевая который дети и родители направляют все свои усилия на успешную сдачу ЕГЭ, наивно полагая, что, набрав необходимое количество баллов, выпускники поступят в вуз с хорошим рейтингом и, закончив его, станут высоко оплачиваемыми специалистами.

Кстати сказать, системы школьного образования многих стран мира рассчитаны на 13 лет, из которых два последних года учащиеся осваивают комплекс знаний об интересующих их профессиях. Отсюда становится понятным, почему европейские школьники уже к моменту окончания образовательного учреждения обладают достаточным объемом информации, чтобы определить свой путь к профессиональной деятельности. Здесь уместно отметить, что Республика Казахстан разработала и приняла Концепцию перехода к 12-летней средней общеобразовательной школе, что подтверждает эффективность ее вхождения в мировое образовательное пространство¹¹. Думаю, что эта новелла позволит школьникам Казахстана уточнить свою профессиональную ориентацию, которая сократит количество обучающихся «ради диплома».

Возвращаясь к ситуации в Российском школьном образовании, отметим: на данном этапе решаются другие вопросы. К примеру, обсуждается объединение «обычных» школ с учреждениями, в которых обучаются дети с отклонениями физиологического развития (коррекционные школы). Данный способ оказания образовательных и воспитательных услуг осуществляется под лозунгом «Умные научат слабых, слабые помогут умным стать добрее» [3, с. 7-60].

Важность и значимость такой интеграции обсуждалась не только родителями и педагогами, но и на уровне общественных слушаний «Инклюзивное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья: реализация или дискредитация?», состоявшихся в Госдуме. В мероприятии приняли участие госслужащие, педагоги, родители и правозащитники со всей России. Форум был приурочен к годовщине ратификации Российской Федерацией Конвенции ООН о правах инвалидов¹². Несмотря на то что многие из участников этих слушаний были успешно работающие люди с самыми разнообразными нарушениями здоровья, которые, казалось бы, должны видеть в совместном образовании и воспитании только положительные моменты, на самом деле они обозначили достаточно широкий спектр актуальных последствий (экономических, социальных, физиологических, педагогических, этических и др.) совместного обучения детей-инвалидов и обычных школьников. Главные аргументы сводились к тому, что данный процесс должен основываться не на интеграции, при которой людей с особенностями развития помещают в неадаптированную и уже существующую образовательную среду, а на инклюзии, предполагающей системное реформирование образовательной и коммуникационной среды, делая ее доступной и комфортной для общения всех учащихся¹³. Образование, основанное на инклюзии, предполагает возможность предъявления одновременно разных заданий обучающимся в зависимости от их потребностей, интересов, состояния здоровья и других факторов, формирующих итоговый результат образования и воспитания, например, учитывать особенности восприятия ребенком информации, принимать во внимание он «правополушарный», или «левополушарный» и т.п. Такие методики апробированы зарубежным педагогическим сообществом посредством многих образовательных программ и, как показывает их опыт, позволяют педагогу достигать максимально индивидуализированного подхода к каждому учащемуся [4, с. 30-63].

Конечно, такое образование требует соответствующего экономического обеспечения, включающего не только стоимость оборудования, новых методик, размера заработной платы педагога и обслуживающего персонала, но и обучения детей в соответствии с их способностями и интересами, а также правилам соз-

¹¹ Дошкольное образование в Республике Казахстан // <http://startinfo.kz/buisness/dojkolnoe/>

¹² Конвенция о правах инвалидов (заключена в г. Нью-Йорке 13 декабря 2006 г., принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи, ратифицирована Российской Федерацией 03 мая 2012 № 46-ФЗ) // СПС Консультант-Плюс.

¹³ Обзор мнений участников слушаний см.: <https://www.miloserdie.ru/article/inklyuzivnoe-obrazovanie-invalidov-integraciya-ili-diskriminaciya/>

дания комфортной коммуникационной среды. Иными словами, кроме предоставления знаний, необходимых будущему профессионалу, детей нужно научить правилам общения в семье, коллективе, обществе. Они должны понимать, какие слова, жесты, интонации могут причинить вред другим лицам, какие приемы и способы следует использовать в дискуссии, что быть услышанным. К сожалению, эти элементарные знания психологии общения отсутствуют не только у учащихся, но и у их педагогов, поскольку они, будучи детьми, посещая советские и российские детские сады, школы, а затем и вузы, также не получили необходимых знаний и не научились хотя бы основам коммуникационного общения. Именно поэтому многие отечественные учителя чаще ругают детей, чем хвалят. Они повторяют ошибки своих родителей, воспитателей и педагогов, так как не знакомы с достижениями мирового педагогического сообщества. К примеру, Виктор Эмиль Франкл (1905 – 1997 гг., австрийский психиатр и психолог, бывший узник нацистского концлагеря, обладатель 29 почётных докторских степеней, создатель логотерапии) еще в середине прошлого века говорил, что если мы рассматриваем человека таким, каков он есть, то делаем его только хуже. Но если мы его переоцениваем, то способствуем тому, чтобы он был тем, кем он на самом деле может быть¹⁴.

Уместно вспомнить британскую систему образования, согласно которой дети начинают учиться с пяти лет, однако это подготовительная школа, где основное внимание уделяется играм и социализации, детей обучают правилам совместной игры, посредством которой достигается общий результат, то есть делается акцент на проектную работу, которая помогает ребятам сдружиться, научиться основам коммуникации¹⁵.

Такие навыки помогают ребятам адаптироваться в постоянно меняющихся коллективах, поскольку уже с 13-14 лет ученики получают возможность выбрать часть предметов в зависимости от своих планов на будущее и таким образом составить себе индивидуальное расписание — в результате состав класса постоянно меняется.

Эти и многие другие проверенные иностранными коллегами методики образования и воспитания, позволяют педагогу достичь индивидуального общения с каждым обучающимся в группе. Однако, их активное применение в российской системе образования тормозит отсутствие у отечественных педагогов соответствующих знаний и опыта их

использования. Очевидно настало время (еще вчера!) включить в программы обязательного повышения квалификации всех учителей, независимо от преподаваемых дисциплин, психологию общения.

Практика свидетельствует, что психология общения включает в себя и ряд организационных вопросов. Так, важнейшую роль в создании комфортной коммуникационной среды внутри группы учащихся играет их посадка. Традиционно, начиная с детского сада, детей рассаживают друг за другом, то есть «в затылок», при таком расположении непосредственный контакт с преподавателем устанавливается только у детей, сидящих в первом ряду, остальные видят сначала затылок и спину своего одноклассника и только затем – учителя. Казалось бы, очевидный факт, негативно влияющий на эффективность образования, устранить его можно простой перестановкой столов, однако, лишь немногие образовательные и воспитательные учреждения его используют.

Можно назвать и другие организационные вопросы, снижающие эффективность образования и воспитания молодежи, решение которых не требует значительных экономических затрат. Например, продолжительные летние каникулы (для школьников как правило 3 месяца) приводят к тому, что дети забывают полученную информацию, утрачивают приобретенные парадигмы действий, по сути, если родители не позаботятся об их летнем образовании или труде, подростки представлены сами себе... А ведь эту проблему можно решить на государственном уровне, скажем, в июне школьники обязаны с учетом своих интересов и способностей выбрать вид общественно-полезного труда, к примеру: в порядке обмена выехать в другой регион страны и изучать особенности природы, быта населения, в том числе этнических групп, выполнять важные для общества функции опроса населения, участвовать в проведении спортивных мероприятий, оказывать волонтерские услуги и т.п. Затем, в июле и августе — традиционные каникулы (6 недель), зимний и весенний отдых школьников продолжается 2-3 недели.

Это лишь «капля в море» тех приемов и способов, которые помогают учащимся получать образование не только в классе, но и в реальной жизни, то есть постоянно «находиться в процессе», а также овладевать навыками коммуникативного общения.

Если рассмотреть данные процессы в масштабе государства, то можно констатировать, что таким образом должно закладываться

¹⁴ Виктор Франкл — Человек в поисках смысла // <https://www.youtube.com/watch?v=MSQp-L1M3II>

¹⁵ Как устроены школы в разных странах мира // <https://iz.ru/627061/kak-ustroeny-shkoly-v-raznykh-stranakh-mira>

формирование интеллектуального потенциала страны. Как справедливо отметил ректор НИУ «Высшая школа экономики»

Я.И. Кузьминов – это способ производства интеллектуального ресурса страны, его профессиональных кадров¹⁶. Однако, для России – это единичные проекты.

С учетом изложенного, можно сделать вывод, что российская система школьного образования нуждается в существенной модернизации, которая может быть успешной лишь при общих усилиях государства, общества и каждого его члена. А пока приходится констатировать: выпускники школ, поступившие на первый курс вуза, как правило, вынуждены первые два года дотягивать свое образование до уровня, позволяющего эффективно осваивать программу высшего образования. Если этого не происходит (по объективным или субъективным причинам), то студент в лучшем случае получает диплом ради диплома либо его отчисляют за неуспеваемость.

Здесь уместно сказать, что это результат не только слабого школьного образования, но и менталитета россиян – многие граждане РФ стремятся иметь высшее образование, независимо от того планируют ли они работать по специальности, которую, согласно диплома, получают. Такая ориентация родителей и выпускников школ обусловлена низким уровнем оценивания рабочих профессий и труда профессионалов со средним образованием (не престижные профессии). Именно поэтому среднее профессиональное образование, как правило, получают те подростки, которые учились в школе «удовлетворительно». Кстати сказать, получая среднее профессиональное образование, такие учащиеся редко поднимаются на более высокий уровень, соответственно, они и работают «удовлетворительно». Если учесть, что обществу сегодняшнего дня актуальны знания, которые полезны в течение короткого времени, а затем они заменяются новыми в силу достигнутого уровня научно-технического прогресса, то велика вероятность, что по истечении 2-3 лет такие работники будут вытеснены со своих рабочих мест. Именно поэтому безнадежно устарел лозунг «образование на всю жизнь». Люди, чтобы быть полезными себе и обществу, вынуждены учиться всю жизнь. Иными словами, прежний лозунг трансформировался в принцип «образование через всю жизнь». Важно

отметить, что данную закономерность учитывают многие страны, стремящиеся быстро и эффективно устранить недостатки среднего профессионального образования, повысить доступность предпринимательской деятельности для малообеспеченных слоев населения и устранить территориальный дисбаланс на рынке труда.

В качестве яркого примера такой деятельности можно обратиться к Республике Казахстан, Правительство которой разработало и активно выполняет Программу развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 - 2021 годы «Еңбек»¹⁷. Эта Программа ориентирована на создание эффективной системы получения востребованных на рынке труда профессиональных навыков и квалификаций, развитие массового предпринимательства, создание эффективной модели трудового посредничества, включая поддержку социально уязвимых групп населения.

С учетом темы настоящего исследования, целесообразно уточнить, что анализируемая Программа предусматривает двухуровневую модель обучения, предусматривающую подготовку квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена по интегрированным образовательным программам технического и профессионального образования. Особое внимание уделяется дуальному обучению – форма подготовки кадров, сочетающая обучение в образовательном учреждении с обязательными периодами обучения и практики на предприятии с предоставлением рабочих мест и компенсационной выплатой обучающимся при равной ответственности предприятия, учебного заведения и обучающегося [5, с.117-138]. Заслуживает внимания и поддержки многоаспектный опыт Республики Казахстан по подготовке квалифицированных рабочих кадров и специалистов среднего звена. Эта страна смогла не только преодолеть кризис обучения в колледжах и технических училищах (с 2011 до 2016 годы количество обучающихся снизилось на 18,8%), но и поднять интерес к получению рабочих профессий (в 2017/2018 учебном году обучающихся было принято на 3,9% больше, чем к началу предыдущего учебного года)¹⁸.

Особо востребовано в Казахстане краткосрочное профессиональное обучение, предусматривающее реализацию образовательных

¹⁶ Открытая лекция Ярослава Кузьмина: Образование в России - тенденции и перспективы // <https://www.youtube.com/watch?v=262g3zZPLLk>

¹⁷ Программа развития продуктивной занятости и массового предпринимательства на 2017 - 2021 годы «Еңбек» (утв. постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 919) // <https://prz.embek.gov.kz/ru/node/6974>

¹⁸ В Казахстане растет спрос на среднее специальное образование // https://total.kz/ru/news/obshchestvo_sobitya/v_kazahstane_rastet_spros_na_srednespetsialnoe_obrazovanie_date_2018_01_16_10_35_15

программ с сокращенным сроком обучения по профессиональной подготовке и переподготовке рабочих кадров. Такому обучению сопутствует комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на оказание практической помощи в выборе профессий, смене рода занятий, и повышение квалификации с учетом профессиональных знаний, навыков, интересов личности и потребностей рынка труда. В совокупности указанные мероприятия помогают гражданам в выборе профессиональной ориентации, в том числе к выбору рабочих профессий, которые обладают высоким международным рейтингом.

В подтверждение этого мнения вспомним чемпионат мира рабочих профессий WORLDSKILLS, который проводится каждые два года. Россия также участвует в этих мероприятиях, и в 2017 г. впервые отечественная команда разделила с командой Кореи первое место, третье место занял Китай. Российские участники показали лучшие результаты не только в так называемых "профессиях будущего" (IT-специалисты, веб-разработчики и др.), но и в тех специальностях, которые уже не одно десятилетие остаются востребованными на мировом рынке труда, например ювелиры. В итоге РФ стала обладательницей 11 медалей в общекомандном зачете и получила более 20 персональных наград за особый профессионализм. Отрадно отметить, что право принять очередной WORLDSKILLS в 2019 году предоставлено Казани¹⁹. Возможно, этот чемпионат позволит россиянам пересмотреть свое отношения среднему профессиональному образованию.

В целях поиска решения проблем в школьном и среднем профессиональном образовании можно обратиться к международному опыту. Так, в США университеты, сочетая заочную, вечернюю и очную форму обучения²⁰, объединяют колледжи, школы и научно-исследовательские центры, которые специализируются на обучении техническим профессиям, предоставляют услуги повышения квалификации по краткосрочным программам. Иными словами, система профессионального обучения охватывает все слои населения – школьников, рабочую молодежь, людей зрелого возраста, которые могут получить рабочую профессию, но при этом в дипломе будет указан колледж университета [6].

С нашей точки зрения, данный опыт можно успешно применять и в России, а именно: создать прикладной бакалавриат с трехгодичной программой обучения — первые два года изучаются общеобразовательные предметы: гуманитарные дисциплины, психология общения, математика, естественные науки, информатика, языки. В конце второго года обучения студенты выбирают предметы для получения среднего профессионального образования (рабочие профессии), которое осуществляется непосредственно на производстве (в крупных компаниях, подтвердивших свой профессионализм) мастерами-педагогами. В итоге студент получает диплом вуза уровня прикладного бакалавра с присвоением квалификации по конкретной профессии.

Таким образом удастся повысить оценивание обществом рабочих профессий и одновременно удовлетворить потребности производства в высококвалифицированных кадрах среднего уровня.

Подводя итоги нашему исследованию, сформулируем выводы и предложения, направленные на решение актуальных вызовов общества к образованию и воспитанию:

- бесплатное государственное и муниципальное дошкольное воспитание и образование необходимо сделать обязательным для детей 5-7 лет. Оно должно осуществляться посредством проведения обучающих игр, которые будут проводиться с детьми в установленные часы и заменят бюджетное содержание детей в детских садах в течение всего дня, то есть дети должны приходить в государственное или муниципальное дошкольное учреждение только на игровые занятия.

- Созданное в 2018 г. Министерство просвещения Российской Федерации (Минпросвещения России)²¹, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в том числе функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере общего образования, должно:

- реорганизовать существующие государственные и муниципальные детские сады в дошкольные образовательно-игровые центры, оказывающие бесплатные услуги дошкольного воспитания и образования, обязательные для всех детей 5-7 лет, не имеющих особенностей развития;

¹⁹ Российская сборная WorldSkills вернулась в Москву с победой <https://www.tvc.ru/news/show/id/126064>

²⁰ Интересно отметить, что на практике эти формы обучения нередко комбинируются, например, повысить квалификацию можно посредством заочной формы, которая прекрасно сочетается с очным обучением в выходные и праздничные дни.

²¹ Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 № 884 (ред. от 24.12.2018) «Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.12.2018.

— разработать программы и стандарты оказания игровых услуг дошкольного образования с учетом возраста и особенностей развития детей;

— утвердить критерии оценивания и сертификации воспитателей- педагогов дошкольных образовательно-игровых центрах.

• В начальное (базовое) общее образование (1-4 кл.) необходимо включить этику общения, дети 7-10 лет должны знать элементарные правила культурного общения и активно их применять не только в отношении взрослых, но и своих сверстников.

• Основное общее образование (5-9 кл., в нашей редакции образование профессиональной ориентации) следует перестроить с учетом интересов и способностей учащихся к определенным направлениям профессиональной деятельности: детям предоставить возможность изучать только те дисциплины, которые они для себя выберут, а также учитывать соотношение учебной нагрузки (с часовым перерывом для питания) и активного отдыха (дети должны иметь время на занятия спортом, посещение культурных мероприятий и социальное общение, в том числе семейное). Этот уровень образования предполагает овладение учащимися способами и приемами психологии социального коммуникативного общения.

• Среднее общее образование (10-11 кл. перспективное образование) необходимо ориентировать на выбор учащимися направления будущей профессиональной деятельности и освоение соответствующих базовых знаний,

показывая при этом не только положительные стороны выбранного ребенком направления будущей профессиональной деятельности, но и ее трудности.

• Среднее профессиональное образование в зависимости от интересов и способностей обучающихся распределить по нескольким уровням, в том числе:

— прикладной бакалавриат (3 года) – первая ступень высшего образования, которая предполагает изучение в течение первых двух курсов социально значимых дисциплин, а третий год – овладение рабочей профессией непосредственно на производстве в крупных компаниях, прошедших профессиональный уровень оценивания.

Программы прикладного бакалавриата разрабатываются с учетом Перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, с указанием присваиваемой квалификации по соответствующим профессиям рабочих и должностям служащих. Этот Перечень утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования²².

— другие уровни среднего профессионального образования могут быть модернизированы с учетом потребностей российского рынка труда, достигнутого уровня научно-технического прогресса, а также положительного зарубежного опыта, в том числе Республики Казахстан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богуславский М.В. Реформы российского образования XIX–XX вв. как глобальный проект // *Вопросы образования*. 2006. №3.
2. Капуза А.В., Керша Ю.Д., Захаров А.Б., Хавенсон Т.Е. Образовательные результаты и социальное неравенство в России: динамика и связь с образовательной политикой // *Вопросы образования*. 2017. №4.
3. Барбер М., Муршед М. Как добиться стабильно высокого качества обучения в школах// *Вопросы образования*. 2008. №3.
4. Груничева И.Г., Пинская М.А., Косарецкий С.Г. Поддержка школ, показывающих низкие образовательные результаты, как часть национальной образовательной политики. Обзор мирового опыта // *Вопросы образования*. 2012. № 3.
5. Дудырев Ф.Ф., Романова О. А., Шабалин А. И. Дуальное обучение в российских регионах: модели, лучшие практики, возможности распространения // *Вопросы образования*. 2018. №2.
6. Данилова А.В. Сравнительный анализ системы высшего образования в России и за рубежом // *Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по мат. XXIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(23)*. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4\(23\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4(23).pdf) (дата обращения: 05.01.2019)

²² В настоящее время Перечень профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение, утвержден приказом Минобрнауки России от 02 июля 2013г. № 513 (ред. от 12.11.2018) // *Официальный интернет-портал правовой информации* <http://www.pravo.gov.ru> - 04.12.2018.

REFERENCES

1. Boguslavskij M.V. Reformy rossijskogo obrazovanija XIX–XX vv. kak global'nyj proekt // *Voprosy obrazovanija*. 2006. №3.
2. Kapuza A.V., Kersha Ju.D., Zaharov A.B., Havenson T.E. Obrazovatel'nye rezul'taty i social'noe neravenstvo v Rossii: dinamika i svjaz's obrazovatel'noj politikoj // *Voprosy obrazovanija*. 2017. №4.
3. Barber M., Murshed M. Kak dobit'sja stabil'no vysokogo kachestva obuchenija v shkolah// *Voprosy obrazovanija*. 2008. №3.
4. Grunicheva I.G., Pinskaja M.A., Kosareckij S.G. Podderzhka shkol, pokazyvajushhih nizkie obrazovatel'nye rezul'taty, kak chast'nacional'noj obrazovatel'noj politiki. Obzor mirovogo opyta // *Voprosy obrazovanija*. 2012. № 3.
5. Dudyrev F.F., Romanova O.A., Shabalin A.I. Dual'noe obuchenie v rossijskih regionah: modeli, luchshie praktiki, vozmozhnosti rasprostraneniya // *Voprosy obrazovanija*. 2018. №2.
6. Danilova A.V. Sravnitel'nyj analiz sistemy vysshego obrazovanija v Rossii i za rubezhom // *Molodezhnyj nauchnyj forum: Obshhestvennye i jekonomicheskie nauki: jelektr. sb. st. po mat. XXIII mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 4(23)*. URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4\(23\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_social/4(23).pdf) (data obrashhenija: 05.01.2019)

УДК 347.23

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ВЕДУЩИХ СТРАН ПО РЕЙТИНГУ ГЛОБАЛЬНОГО ИНДЕКСА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ВСЕМИРНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФОРУМА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Кулжабаева Жанат Орынбековна

Заместитель директора Института законодательства Республики Казахстан,
к.ю.н., доцент; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: kulzhabai@mail.ru

Ключевые слова: рейтинг; конкурентоспособность; интеллектуальная собственность; право собственности; индикатор; торговая марка; авторские права; Всемирный банк; индекс; патент; правовая защита; международный опыт.

Аннотация. Значение реформ, проводимых в рамках международных рейтингов для улучшения экономического состояния Казахстана достаточно высоко. Результаты различных рейтингов дают возможность для идентификации, классификации проблем и задач, использования их для эффективного стратегического управления государством и экономикой. Основная оценка конкурентоспособности страны базируется на результатах Индекса глобальной конкурентоспособности Всемирного экономического форума (ГИК ВЭФ). ГИК ВЭФ формируется из 114 показателей, из которых 34 рассчитываются по результатам статистических данных, а остальные – по результатам опроса руководителей средних и крупных предприятий страны. Из 114 показателей определяются 12 факторов конкурентоспособности.

Индикаторами, по которым Министерство юстиции РК (далее МЮ РК) является основным исполнителем, являются вопросы эффективности законодательства в оспаривании административного регулирования и в решении спорных вопросов; защиты права собственности и интеллектуальной собственности. Для укрепления позиций РК в рейтинге ГИК ВЭФ по индикаторам, закрепленным за МЮ, проводятся организационно-правовые реформы. В статье рассматривается передовой опыт некоторых стран по защите права собственности и интеллектуальной собственности, в числе которых Соединенные Штаты Америки, Сингапур, Германия, Швейцария, Финляндия. К примеру, опыт Швейцарии может быть полезен в части строгой регламентации процедуры определения и оценки недвижимости; Сингапура – в сфере использования своей интеллектуальной собственности в качестве залога

по банковским кредитам; Финляндии – по части успешного ведения бизнеса, интернационализации и повышения конкурентоспособности экономики; Германии – касательно системы материальных и моральных стимулов в сфере поощрения и поддержки научных исследований в частном секторе; Соединенных Штатов Америки – в отношении системы вещных прав и установления государственных привилегий на собственность. Все это может быть принято во внимание для улучшения позиций и нашей страны в международных рейтингах.

МЕНШІК ҚҰҚЫҒЫ МЕН ЗИЯТКЕРЛІК МЕНШІКТІ ҚОРҒАУ ЖӨНІНДЕГІ ДҮНИЕЖҮЗІЛІК ЭКОНОМИКАЛЫҚ ФОРУМНЫҢ БӘСЕКЕГЕ ҚАБІЛЕТТІ ЖАҒАНДЫҚ ИНДЕКСІ РЕЙТИНГІСІ БОЙЫНША ЖЕТЕКШІ ЕЛДЕРДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕСІ

Жанат Орынбекқызы Кұлжабаева

*Қазақстан Республикасының Заңнама институты директорының орынбасары,
з.ғ.к., доцент; Астана қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: kulzhabai@mail.ru*

Түйін сөздер: рейтинг; бәсекеге қабілеттілік; интеллектуалды меншік; меншік құқығы; индикатор; сауда маркасы; авторлық құқықтар; Дүниежүзілік банк; индекс; патент; құқықтық қорғау; халықаралық тәжірибе

Аннотация. Қазақстанның экономикалық жағдайын жақсарту мақсатында халықаралық рейтингілер аясында өткізілетін реформалардың маңызы айтарлықтай жоғары. Түрлі рейтингілерінің нәтижелері мемлекет пен экономиканы стратегиялық тиімді басқару үшін қолдануда мәселелер мен тапсырмаларды жіктеуге, анықтауға мүмкіндік береді. Мемлекеттің бәсекелестікке қабілеттіліктің негізгі өлшемі Дүниежүзілік экономикалық форумының Жаһандық бәсекелестікке қабілеттілік индексінің (ДЭФ ЖБҚИ) көрсеткіштеріне негізделеді. ДЭФ ЖБҚИ 114 көрсеткіштерден құралады, оның 34-і статистикалық ақпарат қорытындылары бойынша, қалғандары – мемлекеттің орта және ірі мекемелерінің басшыларына сұраныс жасау арқылы есептеледі. 114 көрсеткіштерден бәсекелестікке қабілетті 12 факторлар анықталады.

ҚР Әділет министрлігі (бұдан әрі – ҚР ӘМ) негізгі орындаушысы болып табылатын индикаторлар келесілер: әкімшілік реттеу және даулы мәселелерді реттеуде заңнама тиімділігінің мәселелері; меншік құқығы мен интеллектуалды құқықты қорғау. ӘМ-не бекітілген ДЭФ ЖБҚИ рейтингісінде ҚР позицияларын күшейту үшін құрылымдық-құқықтық реформалар өткізіледі.

Мақалада меншік құқығы мен интеллектуалды меншік құқығын қорғау бойынша кейбір мемлекеттердің озық тәжірибесі қарастырылады. Оның ішінде: Америка Құрама Штаттары, Сингапур, Германия, Швейцария, Финляндия. Мәселен, Швейцария тәжірибесі - жылжымалы мүлікті анықтау мен бағалау процедураларын қатаң реттеуде; Сингапур тәжірибесі – банкілік кредиттер кепілі ретінде өз интеллектуалды меншігін пайдалануда; Финляндия тәжірибесі – сәтті бизнес жүргізу, экономиканың интернализациясы мен бәсекелестікке қабілеттілігін жоғарлату бойынша; Германияда – жеке секторда ғылыми зерттеулерді қолдау және ынталандыру аясында материалды және моральді ынталандыру жүйесіне қатысты; Америка Құрама Штаттарында - меншік құқығы жүйесіне және меншікке мемлекеттік артықшылықты бекітуге қатысты пайдалы болуы мүмкін. Бұның барлығы біздің мемлекетіміздің халықаралық рейтингтерде позициясын жақсарту үшін есепке алынуы мүмкін.

THE INTERNATIONAL EXPERIENCE OF LEADING COUNTRIES IN THE RATING OF THE GLOBAL COMPETITIVENESS INDEX OF THE WORLD ECONOMIC FORUM ON THE PROTECTION OF RIGHT TO PROPERTY AND INTELLECTUAL PROPERTY

Kulzhabayeva Zhanat Orynbekovna

*Deputy director of Institute of legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law,
assistant professor; Astana city, Republic of Kazakhstan; e-mail: kulzhabai@mail.ru*

Keywords: rating; competitiveness; intellectual property; ownership; indicator; trademark; copyright; World Bank; index; patent; legal protection; international experience.

Abstract. The value of reforms carried out within the framework of international ratings for improving the economic condition of Kazakhstan is quite high. The results of various ratings make it possible to identify, classify problems and tasks, use them for effective strategic management of the state and the economy. The main assessment of the country's competitiveness is based on the results of the Global Competitiveness Index of the World Economic Forum (GCI WEF). The GCI WEF is formed from 114 indicators, of which 34 are calculated on the basis of statistical data, and the rest on the basis of a survey of managers of medium and large enterprises in the country. From 114 indicators, 12 competitive factors are determined.

Indicators on which the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as MJ RK) is the main executor are the issues of the effectiveness of legislation in challenging administrative regulation and in resolving controversial issues; protection of property rights and intellectual property. In order to strengthen the position of the Republic of Kazakhstan in the rating of the GCI WEF on indicators assigned to the MJ RK, organizational and legal reforms are being carried out.

The article discusses the best practices of some countries in the protection of property rights and intellectual property, including the United States of America, Singapore, Germany, Switzerland, and Finland.

For example, the experience of Switzerland may be useful in terms of strict regulation of the procedure for determining and evaluating real estate; Singapore - in the use of its intellectual property as collateral for bank loans; Finland - in terms of successful business, internationalization and improving the competitiveness of the economy; Germany - on the system of material and moral incentives in the promotion and support of research in the private sector; United States of America - in relation to the system of property rights and the establishment of state privileges on property. All this can be taken into account to improve the position of our country in international rankings.

Всемирный экономический форум, являющийся швейцарской неправительственной организацией, в неформальной обстановке обсуждает ключевые вопросы современности, перспективы экономического развития, укрепления стабильности и мира, положение в «горячих точках». В рамках давосских встреч проводится около 300 пленарных заседаний, семинаров и «круглых столов», а также «мини-встречи в верхах» с участием государственных деятелей. ВЭФ — это не только трибуна для дискуссий, он инициирует экономические и политические исследования. Так, с 1979 года специалисты ВЭФ составляют ежегодный доклад «Глобальная конкурентоспособность», в котором оценивают более чем 100 стран мира по двум главным показателям — индексу потенциального роста и индексу конкурентоспособности. В последнее время ВЭФ стал выпускать дополнительные рейтинги отдельных регионов и секторов экономики. В частности, в 2005 году был обнародован доклад «Конкурентоспособность арабского мира», первое исследование такого рода для арабского региона; к 60-й юбилейной сессии ГА ООН был опубликован доклад ВЭФ о партнёрстве между государством и бизнесом в решении таких проблем, как проблема бедно-

сти в мире; в рамках «Инициативы глобального управления» ВЭФ был представлен доклад об успехах в решении глобальных проблем в 2005 году¹.

Глобальный индекс конкурентоспособности (ГИК) - это комплексное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю экономической конкурентоспособности. Рассчитывается по методике Всемирного экономического форума (ВЭФ)². ГИК формируется из целого ряда показателей по результатам статистических данных международных организаций и опроса руководителей компаний. В числе контрольных показателей имеются и институты, включающие, в том числе имущественные права и институт интеллектуальной собственности (ИС).

Показатели этого индекса не были в поле зрения Правительства Казахстана до 2015 года, тогда наша страна заняла 42 место. Но через год наши экономические показатели ухудшились на 11 позиций, потом ещё на 4. По итогам в рейтинге глобального индекса конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума в 2018 году Казахстан занял 59-е место, что соответствует позиции государства в предыдущем году. Из 12-ти факторов конкурентоспособности улучшение

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki>

² Рейтинг ВЭФ всемирно известен. Он распространяется через структуры Всемирного экономического форума и находится в свободном доступе в сети Интернет.

произошло по 5-ти факторам.

«Это институты +12, рынок товаров +10, инфраструктура +3, рынок труда, финансовая система. Снижение отмечено по 4-м факторам – навыки, здоровье, динамичность бизнеса, макроэкономическая стабильность. Само сравнение индикаторов, по которым произошли улучшение и снижение, показывает, что 12 улучшилось и 4 снизилось. По трем факторам позиции не изменились». При этом, Республика Казахстан занимает лидирующее место по таким параметрам, как права акционеров, адекватность и целостность правовой базы, применимой к процедурам ликвидации и реорганизации, степень электрификации. Казахстан находится на 7-м месте по стоимости открытия бизнеса, и на 11-м месте - по регулированию конфликта интересов [1].

В 2018 году глобальный индекс конкурентоспособности пережил некоторую смену формата. Во-первых, составители значительно изменили методику: к примеру, всё больше учитываются показатели статистики, а не опросные данные, как раньше. Появилось 64 новых индикатора, а их общее количество сократилось со 114 до 98. По мнению эксперта Института мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК Сергея Домнина, корректировки в первую очередь связаны с тем, что составители хотели конкурентоспособность поставить в контекст Четвёртой индустриальной революции [2]. До смены формата и системы подсчёта индекса это, в целом, не самая худшая позиция страны за последние 10 лет. В 2008-2009 годах страна занимала 66-67 место, в 2010-2012 – упала на 72 позицию, с 2013-го наблюдается динамика улучшения показателей.

Индикаторами, по которым Министерство юстиции РК (далее МЮ РК) является основным исполнителем, являются вопросы эффективности законодательства в оспаривании административного регулирования и в решении спорных вопросов; защиты права собственности и интеллектуальной собственности. Для укрепления позиций РК в рейтинге ГИК ВЭФ по индикаторам, закрепленными за МЮ, проводятся организационно-правовые реформы³.

Показатели «права собственности» и «защита ИС» предполагают ответы на два основных вопроса: «Как бы вы оценили права собственности, включая собственность на финансовые активы, в вашей стране?»; «Как бы вы оценили защиту ИС, включая меры по борьбе с контрафакцией, в вашей стране?».

В этой связи необходимо заметить, что международный индекс защиты прав собственности является комбинированным показателем, который измеряет достижения стран мира с точки зрения защиты прав собственности. Этот индекс измеряет достижения страны с точки зрения состояния и эффективности защиты прав частной собственности в трех основных категориях:

- Правовая и политическая среда: независимость судебной системы и беспристрастность судов, верховенство закона, политическая стабильность, уровень коррупции.

- Права на физическую собственность: защита физических прав собственности, регистрация собственности, доступность займов.

- Права на ИС: защита интеллектуальных прав собственности, защита патентного права, уровень «пиратства».

Показатели, используемые в рейтинге, базируются на статистическом анализе данных Организации экономического сотрудничества и развития, Всемирного банка, Всемирной Торговой организации, международных и национальных исследовательских центров. Подробное описание методологии формирования Индекса и источников данных для него приводится в ежегодном выпуске рейтинга по результатам очередного сравнительного исследования. Вызывают интерес научные публикации по новеллам в области правового регулирования результатов интеллектуальной деятельности, правовой природы интеллектуальной собственности как вида собственности, вопросы соотношения права интеллектуальной собственности и традиционного права собственности; теоретико-методологические аспекты права интеллектуальной собственности [3].

Государствами-лидерами рейтинга конкурентоспособности, по-прежнему, остаются США, Сингапур, Германия, Швейцария, Финляндия. Нами изучена положительная динамика этих государств по показателям «права собственности» и «защита ИС» для использования в вопросах совершенствования отечественного законодательства.

1) Швейцария

Швейцария является одной из самых безопасных государств в мире в вопросах защиты частной собственности, а ее юридическая система отличается высокой степенью эффективности и справедливости.

Характерными чертами данной системы

³ Справка о проведенных и проводимых реформах для укрепления позиций РК в рейтинге ГИК ВЭФ по индикаторам, закрепленным за МЮ / URL: Официальный Интернет-ресурс Министерства юстиции Республики Казахстан <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/spravka-o-provedennyh-i-provodimyh-reformah-dlya-ukrepleniya-pozitsiy-rk-v-reytinge-gik-vef> (дата обращения: 5 декабря 2018 года)

являются строго регламентированная процедура определения и оценки недвижимости; высокая компетентность регистрирующих инстанций; опыт судебной защиты оценки недвижимости; строгое соблюдение банковской тайны, раскрытие которой предусмотрено только по решению суда; реальная независимость судебной системы от влияния государства.

Согласно Швейцарской Конституции легальное осуществление экспроприации либо ограничение имущественных прав по причинам общественной значимости предусматривается в исключительных случаях. К таковым относятся, в частности, строительство крупных инфраструктурных и общественных объектов - автобанов, железных дорог и аэропортов при полной финансовой или иной согласованной компенсации. При возникновении споров, разрешаемых кантональными или федеральными судами, последние руководствуются Европейской конвенцией по правам человека.

Эффективная защита права собственности на недвижимость обеспечивается достаточным объемом жилого фонда, соответствующего общемировым стандартам: техническим и экологическим. Кроме того, условия арендного жилья доступны для населения и имеется оптимальная классификация различных категорий территорий, а именно рациональное соотношение между территориями под застройку, сельскохозяйственными угодьями, лесами и иными.

Вопросы защиты торговых марок и авторского входит в компетенцию Федерального института интеллектуальной собственности (IGE). Деятельность последнего гарантирует, что результаты инноваций и творчества защищены на национальном и международном уровнях. Это обеспечивается автономным статусом Института, подтверждающего особую правосубъектность, регистрацию в Коммерческом реестре, наличием собственных счетов, независимость от швейцарского федерального бюджета. Институт оказывает услуги Федеральному департаменту юстиции и полиции, посредством разработки законодательства по ИС: консультирует Федеральный совет и иные органы власти, должностных лиц. Таким образом, вопросы регистрации, проверки и администрирования интеллектуальной собственности в Швейцарии занимается дан-

ный Институт. Защита интеллектуальной собственности в Швейцарии регулируется различными федеральными актами⁴.

Заслуживает детального изучения система технополисов, созданных для функционирования малых инновационных предприятий и вовлечения заинтересованных субъектов бизнеса для разработки и приобретения высоких технологий. В структуре технопарка имеется бизнес-инкубатор, где фокусируются организационно-правовые вопросы, а именно: оценивается коммерческая привлекательность идей и проектов, защита ИС и авторских прав, осуществляются маркетинговые исследования, формируются бизнес-планы и бизнес-стратегии.

2) Сингапур

В рейтинге Всемирного банка Ease of Doing Business Сингапур занимает 1-е место, в мировом индексе конкурентоспособности в области защиты прав инвесторов, защиты ИС, эффективности государственных расходов – 2-е, в Global Competitiveness Index (GCI) уступил только Швейцарии. Такое широкое признание объяснимо стабильностью законодательства в этой сфере, где государство имеет цель стать двигателем инновационного развития мировой экономики, а также отсутствием непредвиденных правовых и политических рисков⁵. Сингапур использует ИС как стратегический и конкурентоспособный ресурс для целей развития отраслей промышленности с высокой добавленной стоимостью и значительным творческим наполнением.

Законодательство Сингапура определяет равный правовой статус компаний-резидентов и нерезидентов в основных законах в области ИС и имплементационных положениях⁶.

Организационная структура защиты ИС представлена SPRING Сингапур (Singapore Productivity Innovation and Growth - Производительность, инновации и рост Сингапура) - агентством по развитию и защите предпринимательства при Министерстве торговли и промышленности, которое поддерживает отечественные предприятия. Подразделения агентства обеспечивают развитие предпринимательского потенциала в Сингапуре, оказывают услуги, необходимые сингапурским предпринимателям и руководителям малых и средних предприятий при ведении своей деятельности. Имеется информационная под-

⁴ Law and policy / URL: IGE|IPI <https://www.ige.ch/en/law-and-policy/national-ip-law/trade-mark-law.html> (дата обращения 5 декабря 2018 года)

⁵ Сингапур – лидер азиатского рынка интеллектуальной собственности / URL: Confideri <http://confideri.com/ru/news/detail.php?ID=217> (дата обращения 5 декабря 2018 года)

⁶ Сингапур: документы / URL: WIPO <https://wipo.lex.wipo.int/ru/legislation/profile/SG> (дата обращения: 5 декабря 2018 года)

держка посредством портала Enterprise One, на котором содержится полная информация по государственным программам и предлагается онлайн помощь и ответы на вопросы касательно того, как начать бизнес, как поддержать его рост и стабильность лицам с низким уровнем дохода. Отдельная платформа IE Сингапур - «Международное предпринимательство – Сингапур» обеспечивает информационную поддержку сингапурских предприятий за вывод на международные рынки; направляет компании, занимающиеся международной торговлей и конкурентоспособные на международном уровне в глобальную сеть зарубежных центров.

Разработана одна конкретная инициатива, которая привлечет внимание малых и средних предприятий в Сингапуре. Это новелла касается создания определенной схемы финансирования, которая позволит компаниям использовать свою ИС в качестве залога по банковским кредитам. Согласно этой схеме, государство будет частично гарантировать стоимость патента, использованного в качестве залога в случае невыполнения обязательств [4]. Таким образом, целью программы является убедить банки рассматривать ИС как актив, что позволит предприятиям получать финансирование в местных банках.

3) Финляндская Республика

Финляндия имеет высокие показатели Международного индекса защиты права собственности (International Property Right Index). В частности, по совокупному Индексу защиты права собственности страна имеет индекс 8.5 (в рейтинге – от «0 до 10», который указывает место страны среди других государств), а по трем основным категориям состояния права собственности, а именно: (1) Правовая и политическая среда; (2) Права на физическую собственность; (3) Права на интеллектуальную собственность - 8.8, 8.5 и 9.1 соответственно.

Собственность (частная собственность) признается и защищается нормами Конституции, отраслевого законодательства и международного права. Так, например, Конституция устанавливает порядок отчуждения с полной компенсацией имущества для общих нужд (п.15) и порядок передачи имущества, составляющего государственную собственность (п.90).

Отдельные отрасли права, в том числе вопросы прав собственности регулируются Законом 1734 г. В сфере гражданского права особую роль играет Закон о договорах 1929 г., а гражданская ответственность наступает по правилам, изложенным в Законе о причинении ущерба 1974 г.

В Финляндии основные правовые нормы,

касающиеся охраны ноу-хау (секретов производства), содержатся в законах о недобросовестной конкуренции, в Законе о трудовых договорах и в Уголовном кодексе. Производственные секреты имеют равную судебную защиту. Потерпевший вправе потребовать возмещения убытков или выдачи судебного запрета на основании Закона о недобросовестной деловой практике и Закона об обеспечении предоставления доказательств. Требование о компенсации убытков может быть предъявлено и в рамках Закона о деликтной ответственности, при этом размер компенсации должен соответствовать размеру понесенного потерпевшим реального ущерба. Доход ответчика может быть принят во внимание, но размер компенсации все равно не сможет превысить сумму действительного ущерба. Размер договорной ответственности таким пределом не ограничен.

Законодательное обеспечение, определяющее формирование недвижимости, ее передачу и регистрацию, представлено Земельным кодексом 1995 г.; законами об аренде земли 1966 г.; о формировании недвижимости 1995 г.; о сделках купли-продажи жилых квартир 1994 г.

На сегодняшний день в Финляндии право граждан владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом имеет должную защиту со стороны государства. В стране созданы условия и соответствующие механизмы обеспечения и защиты прав частной собственности, повышена ответственность судей и должностных лиц за принимаемые решения, обеспечена независимость судей.

Финляндия традиционно занимает лидирующие позиции в глобальных экономических и инновационных рейтингах. Она рассматривает ИС как важный инструмент успешного ведения бизнеса, интернационализации и повышения конкурентоспособности экономики. Правительство Финляндии координирует вопросы регулирования в области ИС. Под председательством Премьер-министра функционирует Совет по науке и инновациям, призванный ликвидировать фрагментарность инновационной системы и системы ИС и усилить аналитическую составляющую принятия решений Правительством в области инноваций и ИС.

В Финляндии к основным нормативным правовым актам, регулирующим отношения в области ИС, относятся законодательные акты и декреты Правительства. Финляндская Республика является участницей всех основных международных соглашений в области международной торговли и ИС, а также как государство-член ЕС применяет нормы Евросоюза.

По вопросам патентов принят ряд нормативных правовых актов, среди которых можно отметить Закон о патентах 15 декабря

1967 года, Закон о защите соответствующих изобретений 15 декабря 1967 года и др.

4) Федеративная Республика Германия

Гарантия правовой защиты, содержащаяся в абз. 4 ст. 19 Основного Закона ФРГ реализуется при нарушении конкретных собственных прав лица. В связи с этим Основной Закон ФРГ не дает возможности для предъявления «популярного» иска (жалобы) с целью защиты прав граждан. В такой же степени едва ли найдут понимание у законодателя и требования, содержащиеся в «общественном» иске (или «альтруистском общественном иске»), когда какое-то объединение преследует защиту не принадлежащих ему субъективных прав, а интересов общественности. Это может продолжаться до того времени, пока законодатель в обычных законах не предоставит этим объединениям особые полномочия по направлению в суд исков. Если же исходить из конституционно-правового обеспечения защиты прав, то следует отметить, что в некоторых землях Германии была установлена возможность направления исков в суд и коллективных субъектов, например, в области - охраны окружающей природной среды.

Обычно по результатам рассмотрения гражданского дела по существу выносятся одно судебное решение. Вместе с тем, в ряде государств допускается вынесение отдельных решений в отношении факультативных соучастников, первоначального и встречного исков, иска третьего лица (например, ст. 300 ГПК Германии).

В Германии существует разнообразные виды научных и научно-исследовательских учреждений с высокой степенью их автономности и множественностью форм взаимодействия. Кроме того, особенности германского законодательства в сфере ИС, которое отличается большой степенью детализации, способствовали созданию системы источников по законодательному регулированию последних: кодекс «О патентных поверенных», законы «О патентах», «О правовой охране промышленных образцов», «Об авторском праве и смежных правах», «Об охране товарных знаков и других обозначений», «О полезной модели», «Об управлении авторскими правами и смежными правами организациями по управлению правами на коллективной основе»; «О расширении прав промышленной собственности»; «Об охране топологий интегральных микросхем полупроводниковых продуктов», «О расходах на Германское ведомство по патентам и товарным знакам и Федеральный патентный суд», «Об охране изобретений наемных работников», «О порядке реализации положений Протокола к Мадридскому соглашению о международной

регистрации знаков», «О тарифах Патентного ведомства и патентного суда» и другие.

Современные тенденции развития нормативного правового обеспечения инновационной деятельности в стране защищают национальные интересы и создают благоприятные условия для использования достижений науки и техники в производстве. Широко применима система материальных и моральных стимулов, направленных на поощрение и поддержку научных исследований в частном секторе. Проводится децентрализация патентно-лицензионной деятельности, расширяются права федеральных лабораторий на ИС, полученную за счет средств федерального бюджета.

5) Соединенные Штаты Америки

Институт собственности, занимающий одно из центральных мест в системе общественных отношений любого государства, имеет в американском праве специфические модели: элементарную и сложноструктурную [5].

Американская система вещных прав выделяет землю из общего ряда объектов права собственности и устанавливает на нее государственные привилегии (*eminent domain*), т.е. имеется возможность изъять собственность для общественных нужд за компенсацию. Кроме того, имеется законодательное закрепление права собственника определять судьбу принадлежащего ему имущества в долгосрочной перспективе. Механизм защиты законных интересов зависит от формы нарушенного права. Если нарушены условия качества объекта владения без вторжения в его пределы, то применяется деликтно-правовая конструкция «*nuisance*». Если имеются факты непосредственного вторжения в пределы владения, действует деликтно-правовая концепция «*trespass*».

Позиция государства по усилению защиты прав ИС отражается в ежегодном отчете о торговых барьерах, подготовленного торговым представителем США в Комитет по финансам Сената США. Совместная деятельность Федерального бюро расследования, Министерства юстиции и Таможни обеспечивает систему охраны прав ИС. Ежегодно составляется список «Специальный отчет 301», определяющий страны, не обеспечивающие эффективную охрану прав ИС.

Полагаем, что для улучшения показателей «права собственности» и «защита ИС» в Казахстане в ГИК Всемирного экономического форума необходимо применять лучшую правоприменительную практику, а именно:

- в связи с актуальностью статуса арендного жилья для социально уязвимых слоев населения считаем приемлемым для отечественного законодательства соответствие механизму общемировых стандартов;

- рассмотреть возможность использования статуса Федерального института интеллектуальной собственности (IGE) в Швейцарии для Национального института интеллектуальной собственности;

- не будет революционной и идея создания определенной схемы финансирования, которая позволит казахстанским компаниям использовать свою ИС в качестве залога по банковским кредитам, как это предусмотрено в Сингапуре;

- финский опыт отхода от фрагментарности инновационной системы и системы ИС, усиление аналитической составляющей принятия решений Правительством в области ин-

новаций и ИС усилит государственную поддержку как в опросах защиты собственности, так и в инновационной политике.

Таким образом, достижение высокого рейтинга глобальной конкурентоспособности способствует повышению инвестиционной привлекательности и поднимает престиж страны на мировой арене. В Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года указано, что «индикативной оценкой прилагаемых усилий и общестранового прогресса станет улучшение позиций Казахстана в рейтинге ГИК Всемирного экономического форума: 46 место в 2021 году, 40 место в 2025 году, 30 место в 2050 году»⁷.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тукпиев Ж. Сулейменов озвучил итоги РК в рейтинге глобального индекса конкурентоспособности ВЭФ-2018 // *Казахстанская правда*, 2018. – 18 октября URL: <https://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/suleimenov-ozvuchil-itogi-rk-v-reitinge-globalnogo-indeksa-konkurentosposobnosti-vef-2018> (дата обращения: 5 декабря 2018 года)

2. См. статьи Домнина С. // <http://expertonline.kz/mag/2018/5/>

3. Мирских И.Ю., Мингалева Ж.А. // *Вестник Пермского университета*, серия «Юридические науки», 2014; Васильев В.В. // *Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал*, 2012; Байдекенова М.И. // *Вестник Актыбинского университета им. С.Баишева*, 2009; Рахматулина Р.Ш. // *Вопросы Правоведения*, 2013; Косинков В.В. // *Философия права*, 2015.

4. Эрлангер А. Сингапур как новый центр по защите прав интеллектуальной собственности / URL: *International Wealth* <https://internationalwealth.info/trade-marks-offshore/singapore-intellectual-rights-protection/> (дата обращения: 5 декабря 2018 года)

5. Тягай Е.Д. Модели права собственности в современном праве США // *Вестник РУДН. Серия «Юридические науки»*. – 2009. – № 4. – С. 41.

REFERENCES

1. Tukpiev Zh. Sulejmenov ozvuchil itogi RK v rejtinge global'nogo indeksa konkurentosposobnosti VJeF-2018 // *Kazahstanskaja pravda*, 2018. – 18 oktjabrja URL: <https://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/suleimenov-ozvuchil-itogi-rk-v-reitinge-globalnogo-indeksa-konkurentosposobnosti-vef-2018> (data obrashhenija: 5 dekabrja 2018 goda)

2. Sm. stat'i Domnina S. // <http://expertonline.kz/mag/2018/5/>

3. Mirskih I.Ju., Mingaleva Zh.A. // *Vestnik Permskogo universiteta*, serija «Juridicheskie nauki», 2014; Vasil'ev V.V. // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Juridicheskij zhurnal*, 2012; Bajdekenova M.I. // *Vestnik Aktjubinskogo universiteta im. S.Baisheva*, 2009; Rahmatulina R.Sh. // *Voprosy Pravovedenija*, 2013; Kosinkov V.V. // *Filosofija prava*, 2015

4. Jerlanger A. Singapur kak novyj centr po zashhite prav intellektual'noj sobstvennosti / URL: *InternationalWealth* <https://internationalwealth.info/trade-marks-offshore/singapore-intellectual-rights-protection/> (data obrashhenija: 5 dekabrja 2018 goda)

5. Tjagaj E.D. Modeli prava sobstvennosti v sovremennom prave SShA // *Vestnik RUDN. Serija «Juridicheskie nauki»*. – 2009. – № 4. – S.41.

⁷ Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 Стратегический план развития Республики Казахстан до 2025 года // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>

УДК: 347.7

ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ НА ПОЛУЧЕНИЕ НЕОБХОДИМОЙ И ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Жусупбекова Мадина Койшибаевна

Доцент кафедры «Правоведение» Кызылординского государственного университета имени Коркыт Ата, кандидат юридических наук,
г. Кызылорда, Республика Казахстан; e-mail: zhmk6464@mail.ru

Ключевые слова: потребитель; права потребителя; защита прав потребителя; конкуренция; безопасный товар.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема защиты прав потребителя при покупке товара. Каждый член общества от мала до велика является потребителем товара, работ, тех или иных услуг и нередко сталкивается с нарушениями потребительских прав, поэтому каждый гражданин должен знать о своих правах как потребителя и уметь защитить себя. Эта проблема является актуальной. Так, Президент РК в Послании народу Казахстана, озвученного 5 октября 2018 года отметил, что здоровье нации – главный приоритет государства.

В статье отмечается, что защита прав потребителей в основном осуществляются при совершении договора купли-продажи и различных договоров, опосредующих обязательства по оказанию услуг. Статья указывает на обязанности продавца и покупателя, которые состоят в том, что продавец должен дать полную, необходимую и достоверную информацию о товаре, а покупатель обязан осмотреть товар при его покупке. Автор считает, что предоставление необходимой, достоверной, своевременной и доступной информации является основной обязанностью продавца.

Помимо этого, описываются права потребителя при покупке некачественного товара, его последствия. Предлагаются предложения по введению норм в Закон РК «О защите прав потребителя», в Кодекс об административных правонарушениях Республики Казахстан, касающихся ответственности продавца за непредоставление полной и необходимой информации о товаре.

Также в статье предусматривается создание специального органа под названием Комитет по контролю качества и безопасности товаров и услуг.

Для грамотного предоставления информации о товаре и грамотной защиты своих потребительских прав автор предлагает разработать Положение об этике продавца и покупателя.

В статье рассматривается зарубежная практика, в частности опыт по защите прав потребителей во Франции.

ТҰТЫНУШЫЛАРДЫҢ ҚАЖЕТТІ ЖӘНЕ АНЫҚ АҚПАРАТ АЛУҒА ҚҰҚЫҚТАРЫ

Жусупбекова Мадина Қойшыбайқызы

Қорқыт Ата атындағы Қызылорда мемлекеттік университетінің
«Құқықтану» кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты,
Қызылорда қ., Қазақстан; e-mail: zhmk6464@mail.ru

Түйін сөздер: тұтынушы; тұтынушы құқықтары; тұтынушы құқықтарын қорғау; конкуренция; қауіпсіз тауар.

Аннотация. Мақалада тауар сатып алу кезіндегі тұтынушы құқықтарын қорғау мәселесі қарастырылады. Қоғамның әр бір мүшесі, жасынан бастап үлкеніне дейін, тауар, жұмыс және кез келген қызметтің тұтынушысы болып табылады және тұтыну құқықтарының бұзылудың келеңсіз жағдайларымен жиі кездеседі, сондықтан әр бір азамат өз құқықтарын білуге міндетті және сол құқықтарын қорғай алу қажет. Бұл мәселе өзекті болып табылады. Осылайша, ҚР Президенті 2018 жылдың 5 қазанында Қазақстан халқына жолдаған Жолдауында халықтың денсаулығы – мемлекеттің басты басымдылығы екенін атап өтті.

Мақалада тұтынушылардың құқықтарын қорғау негізінен сатып алу – сату шартын және қызмет көрсету міндеттемелерін құрайтын басқада шарттарды жасаған кезде жүзеге асырылады делінген. Мақалада сатушы мен сатып алушының құқықтары туралы ай-

тылған, яғни, сатушы тауар жайлы толық және шынайы мәлімет беруге міндеттенеді, ал сатып алушы сауда жасап жатқан кезде тауарды жан-жақты тексеріп алуға міндетті екені қарастырылған. Автор сатушының керекті, шынайы, уақытылы және қолжетімді ақпаратты сатып алушыға беруі оның негізгі міндеті екеніне назар аударады.

Бұдан басқа, сапасыз тауарды сатып алу кезіндегі тұтынушының құқықтары мен одан туындайтын зардаптар қарастырылған. ҚР «Тұтынушы құқықтарын қорғау туралы» Заңына, ҚР Әкімшілік құқықбұзушылық кодексіне сатушының тауар туралы толық және керекті ақпарат бермеуіне байланысты жауапкершілігі жөнінде ұсыныстар ұсынылады.

Сонымен қатар, Тауар мен қызмет көрсетудің сапасы мен қауіпсіздігін бақылау жөніндегі Комитет сияқты арнайы орган құруы керектігі жайлы айтылады. Тауар туралы сауатты мәлімет беру және өздерінің тұтыну құқықтарын сауатты қорғау үшін Сатушымен сатып алушының әдеби туралы Ережені дайындау ұсынылды.

Мақалада шет ел тәжірибесі қарастырылған, атап айтқанда Франциядағы тұтынушы құқықтарын қорғау тәжірибесі.

RIGHTS OF CONSUMERS TO OBTAIN NECESSARY AND RELIABLE INFORMATION

Zhusupbekova Madina Koyshibaevna

Associate Professor of the Department of Law,
Kyzylorda State University named Korkyt Ata, PhD in Law,
Kyzylorda, Kazakhstan; e-mail: zhmk6464@mail.ru

Keywords: consumer; rights of the consumer; protection of the rights of the consumer; competition; safe goods.

Abstract. This article deals with the problem of consumer protection when purchasing goods. Every member of society, young or old, is a consumer of goods, works, or other services, and often faces violations of consumer rights, so every citizen must be aware of his rights as a consumer and be able to protect himself. This issue is relevant. Thus, the President of Kazakhstan, in his Address to the people of Kazakhstan, announced on October 5, 2018, noted that the health of the nation is the main priority of the state.

The article notes that the protection of consumer rights is mainly carried out when the contract of sale and various contracts that mediate the obligations to provide services. The article points out the obligations of the seller and the buyer, which is that the seller must give complete, necessary and reliable information about the product, and the buyer must inspect the product when it is purchased. The author believes that the provision of necessary, reliable, timely and accessible information is the main responsibility of the seller.

In addition, the rights of the consumer when buying low-quality goods, its consequences are described. Suggestions are made for introducing norms into the Law of the Republic of Kazakhstan “On Protection of Consumer Rights”, into the Code of Administrative Offenses of the Republic of Kazakhstan, concerning the seller’s responsibility for providing complete and necessary information about a product.

The article also provides for the creation of a special body called the Committee for the Control of the Quality and Safety of Goods and Services.

For competent provision of information about the product and competent protection of their consumer rights, the author proposes to develop a Regulation on the ethics of the seller and the buyer.

The article discusses foreign practice, in particular, experience in consumer protection in France.

В рыночное время, когда рынок насыщен товарами различного происхождения и различного качества, потребителю необходимо знать о товаре. Практически каждый человек в течение своей жизни выступает в роли потребителя товаров, работ и услуг; участника правоотношений, складывающихся на потребительском рынке. При этом права потребителя нередко нарушаются [1]. Поэтому, защита прав потребителей является одним из

основных актуальных прав граждан, который заключается в обеспечении потребителей безопасными и качественными товарами.

О защите прав потребителей было отмечено в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни», посвященного народу Казахстана, который был озвучен 5 октября 2018 года. В документе было указано, что

здоровье нации – главный приоритет государства. Это означает, что основной задачей государства является поддержание здоровья населения и обеспечение его качественными продуктами. Он отметил, что в настоящее время отсутствует целостная политика по защите населения от некачественных и опасных для здоровья и жизни товаров и услуг и поручил создать Комитет по контролю качества и безопасности товаров и услуг, деятельность которой будет включать экспертизу продуктов питания, лекарственных средств, питьевой воды, детских товаров, медицинских услуг [2]. И это считается правильным, хотя, государственные инспекторы тоже осуществляют свою деятельность в этом направлении. Так, государственные инспекторы по карантину растений районных территориальных инспекций Актюбинской, Западно-Казахстанской, Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Алматинской и Туркестанской областей пресекли 99 попыток незаконного ввоза растительной продукции высокого фитосанитарного риска из России, Узбекистана и Китая, то есть продукты были поставлены без фитосанитарного сертификата. Груз был возвращен и виновные были привлечены к административной ответственности¹.

В целом, защита прав потребителей преследует две основные цели: первая - информировать потребителей об имеющихся на рынке товарах и услугах с тем, чтобы правильный выбор способствовал успешному формированию потребительского рынка, вторая - защищать потребителя в том случае, если его положение как слабой стороны ущемляется².

Известно, что защита прав потребителей в основном возникает при совершении договора купли – продажи и оказании различных услуг. Так, в Гражданском кодексе Республики Казахстан указано, что договором купли – продажи признается правоотношение, где одна сторона (продавец) обязуется передать имущество (товар) в собственность, хозяйственное ведение или оперативное управление другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять это имущество (товар) и уплатить за него определенную денежную сумму (цену).

По договору купли – продажи к товару

предъявляются требования по качеству, которое было указано в договоре или определено законодательством. Если продается некачественный товар, то покупатель имеет право: соразмерного уменьшения покупной цены; безвозмездного устранения недостатков товара в разумный срок; возмещения своих расходов на устранение недостатков товара; замены товара ненадлежащего качества на товар, соответствующий договору; отказа от исполнения договора и возврата уплаченной за товар денежной суммы³. Как видно из статьи покупатель и есть потребитель, который покупает товар или вещь для пользования. Поэтому защита прав потребителей это и есть защита прав покупателей. Помимо Гражданского кодекса Республики Казахстан, защиту прав потребителей регулирует Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителей», принятый 4 мая 2010 года. Так, по Закону, каждый потребитель имеет право на:

- безопасность продукции, которая выражается в отсутствии недопустимого риска, связанного с возможностью причинения вреда жизни, здоровью и (или) имуществу потребителя и окружающей среде, при обычных условиях использования, хранения, транспортировки, утилизации товара или в процессе выполнения работы и оказания услуги;

- свободное заключение договоров на приобретение товаров, использование работ и услуг;

- надлежащее качество продукции, работ и услуг, которое заключается в совокупности характеристик товара (работы, услуги), относящихся к его способности удовлетворить потребности потребителя;

- получение полной и достоверной информации на русском и государственном языках о цене, о стране;

- происхождения товара и изготовителя, потребительских свойств продукции; способах и правилах использования продукции и хранения, дате изготовления, сроке годности товара и гарантийном сроке⁴.

Отсюда вытекает, что каждый потребитель тех или иных услуг должен получить всю информацию, касающуюся товара, то есть сведения о месте происхождения, дате выпуска, о качестве товара и так далее. Вся эта информация должна быть достоверной и доступной,

¹ Фрукты из Китая и арахис из Узбекистана не впустили в Казахстан. [Электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: <https://news.mail.ru/economics/>. (Дата обращения: 20.01.2019).

² Защита прав потребителей. [Электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: <http://stud24.ru>. (Дата обращения: 20.01.2019).

³ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа.- URL: <http://online.zakon.kz/>. (Дата обращения: 20.01.2019).

⁴ Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 года №274-IV «О защите прав потребителей» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 28.12.2018г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа.- URL: <http://online.zakon.kz/>. (Дата обращения: 20.01.2019).

а сам товар должен быть безопасным, то есть не наносить вреда здоровью, жизни и окружающей среде.

Вместе с этим, в правовом государстве, каждый его гражданин должен знать о своих правах, точнее о защите своих прав как потребителей. Для этого необходимо усилить обязанности продавца по предоставлению покупателю необходимой и достоверной информации о товаре, обязанности по обеспечению безопасности товара, обязанности обеспечения надлежащего качества товара. Например, в статье 448 Гражданского кодекса Республики Казахстан и в статье 10 Закона РК «О защите прав потребителей» предусмотрена эта обязанность, которая заключается в следующем: продавец обязан предоставить покупателю необходимую и достоверную информацию о товаре, предлагаемом к продаже.

Предоставление покупателю необходимой и достоверной информации, на основе которой покупатель может сделать правильный выбор, имеет важное значение для защиты прав потребителей. Эта информация должна соответствовать требованиям, установленным законодательными актами, и обычно предъявляемым в розничной торговле требованиям к содержанию и способам представления такой информации⁵. Многие продавцы не исполняют своих обязанностей по предоставлению информации о товаре, пока не обратишься. Если же возникают недостатки в товаре, то продавец, не выполнивший своей обязанности по предоставлению информации о товаре, несет ответственность за те недостатки, которые возникли после передачи его покупателю в связи с отсутствием у него информации о товаре.

Нормы гражданского законодательства указывают на то, что покупатель в свою очередь должен осмотреть товар до заключения договора розничной купли-продажи. Покупатель, который является потребителем, имеет право при покупке непродовольственных товаров надлежащего качества в течение четырнадцати дней вернуть или обменять на аналогичный товар другого размера, формы, габарита, фасона, расцветки и комплектации. Но в этом случае должны быть соблюдены такие условия как: товар не должен был в употреблении, сохранен его товарный вид, потребительские свойства, пломбы, ярлыки, документ, подтверждающий факт приобретения товара. Конечно в этом случае покупку товара нужно доказывать чеком, выданным при покупке его, но если чека нет, то закон допускает предъявление фото или видео.

Обмену и возврату не подлежат лекарственные препараты, изделия медицинского назначения, нательного белья, чулочно-носочные изделия, животные и растения, метражных товаров из волокон всех видов, трикотажного и гардинного полотна, меха искусственного, ковровых изделий, нетканых материалов, лент, кружева, тесьмы, проводов, шнуров, кабелей, линолеума, багета, пленки и клеенки.

Бывают случаи, когда потребитель покупает товар с истекшим сроком годности, не соответствующего требованиям технического регламента, нормативным документам по продукции, в том числе выпущенного с нарушением прав интеллектуальной собственности. Вместе с этим, если покупатель или потребитель приобрел товар с гарантийным сроком, а товар оказался некачественным, то он имеет право обменять товар или получить полную сумму, которую потребитель заплатил за товар. Если даже до окончания гарантийного срока остался один день. Если же приобретена бытовая техника и она сломалась, то продавец обязан устранить неполадки за свой счет и обеспечить доставку товара. В этих случаях продавец обязан обеспечить обмен или возврат товара независимо от употребления, сохранения товарного вида, потребительских свойств, пломб, ярлыков в течение 30 календарных дней со дня приобретения товара с возвратом потребителю денежной суммы за купленный товар. Все эти правила и условия заключения договора купли –продажи покупатель может и не знать, поэтому целесообразно, чтобы продавец просвещал покупателя по этим вопросам. В этой связи, общественным организациям по защите прав потребителей можно было бы проводить семинары или курсы по обучению населения по защите потребительских прав.

Кроме обязанностей продавца, указанных в статьях 24-26 Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей» необходимо предусмотреть ответственность продавца за неисполнение этих обязанностей. С.П.Мороз считает, что в сфере защиты прав потребителей применяется гражданско-правовая, административно-правовая и уголовно-правовая ответственность. В то же время, ученый отмечает, что основным видом ответственности в сфере защиты прав потребителей является гражданско - правовая ответственность, а административно – правовая и уголовно – правовая ответственность носят скорее второстепенный характер. В свою очередь гражданско

⁵ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 1 июля 1999 года №409. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019г.). [Электронный ресурс] - Режим доступа.- URL: <http://online.zakon.kz/>. (Дата обращения: 20.01.2019).

- правовая ответственность может быть как договорная, так и деликтная, при этом основной является договорная [3, с. 238].

Соглашаясь с мнением С.П. Мороз о применении в сфере защиты прав потребителей мер гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой ответственности предлагаем статью 26 дополнить статьей 26-1 «Ответственность продавца за непредоставление полной информации о товаре».

Первый пункт этой статьи изложить в следующей редакции: «продавец несет гражданско-правовую, административно-правовую и уголовно-правовую ответственность перед потребителем за неисполнение обязанности предоставить в полном объеме необходимую, достоверную, своевременную и доступную информацию о товаре».

Второй пункт этой статьи нужно изложить как указано в Законе Украины⁶ «О защите прав потребителей» в следующей редакции: «при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или неполной информацией о продукции или недобросовестной рекламой, необходимо исходить из предположения, что у потребителя нет специальных знаний о свойствах и характеристиках продукции, которую он приобретает».

Следовательно, на основе вышеизложенного, предлагаем внести изменение или дополнение в Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Так, в статью 193 «Нарушение законодательства Республики Казахстан о регулировании торговой деятельности» Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях внести корректировку.

Первое, считаем, что если обязанностью продавца является предоставление покупателю информации, тогда продавец должен выполнить эту обязанность и без просьбы покупателя, поэтому предлагаем исключить из текста слово «по просьбе». Второе, информация должна быть как необходимой, так и достоверной, как указано в статье 448 Гражданского кодекса Республики Казахстан, поэтому предлагаем текст статьи дополнить словом «достоверной». Вместе с этим любая информация должна быть своевременной и доступной. О предоставлении продавцом покупателю необходимой, достоверной, своевременной и доступной информации о товаре указывает Закон Украины «О защите прав потребителя».

Следовательно, статью 193 Кодекса Республики Казахстан об административных право-

нарушениях изложить в следующей редакции: «непредоставление покупателю необходимой, достоверной, своевременной и доступной информации о товаре, его месте происхождения, изготовителях, потребительских свойствах, гарантийных обязательствах и порядке предъявления претензий - влечет предупреждение или штраф на физических лиц в размере двух, на субъектов малого предпринимательства - в размере шести, на субъектов среднего предпринимательства - в размере десяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере тридцати месячных расчетных показателей».

Из предлагаемого текста видно, что нужно исключить слово «по просьбе» и дополнить словами «достоверной, своевременной и доступной». Как считает Т.Л. Левшина, достоверная информация та информация, в которой сведения соответствуют действительности [4, с. 29].

Доступная информация означает то, что информация должна быть представлена в форме, позволяющей потребителю понять её содержание [4, с. 30].

Своевременная информация, как отмечает В.И. Таланцев является информацией, которая предполагает её полное наличие уже при заключении договора [5, с. 62]. Соглашаясь с мнением ученого, нужно отметить, что эта та информация, которая предоставлена покупателю незамедлительно при заключении договора.

Необходимой информацией является такая информация, которая в соответствии с законом является обязательной.

Вместе с этим, в главу 2 «Государственное регулирование в сфере защиты прав потребителей» Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей» нужно дополнить статьей под названием «Комитет по контролю качества и безопасности товаров и услуг», в которой нужно предусмотреть полномочия этого органа. Этот орган мог бы контролировать качество и безопасность товаров и услуг, оказывающих влияние на здоровье и жизнь человека, качество медицинских услуг, проводить проверку в сфере обращения лекарственных средств и в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

Следовательно, статью 715-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях можно было бы назвать «Комитет по контролю качества и безопасности товаров и услуг».

Аналогичные органы, защищающие права потребителей существуют и в других государствах. Например, в Узбекистане функционирует Государственный комитет по

⁶ Закон Украина от 12 мая 1991 года №1023-ХІІ «О защите прав потребителей». [Электронный ресурс] - Режим доступа.- URL: <http://kodeksy.com/> (Дата обращения: 09.02.2019).

приватизации, демонополизации и развитию конкуренции, который защищает нарушенные потребительские права. В России существует Государственный комитет РФ по стандартизации, метрологии и сертификации, который ведет координацию деятельности всех органов, которые осуществляют контроль за качеством и безопасностью товаров, работ и услуг, а также проводит обязательную сертификацию товаров⁷.

Защита прав потребителей в зарубежных странах занимает одно из основных мест. Так, во Франции в правовом регулировании защиты прав потребителей центральное место отводится Потребительскому кодексу Франции, который является подотраслью предпринимательского права и состоит из пяти книг: первая книга посвящена информированию потребителей и составлению договоров; вторая книга рассматривает соответствие предъявляемым требованиям и безопасности товаров и услуг; третья книга посвящена потреблению банковских и финансовых услуг; в четвертой книге описываются ассоциации потребителей; пятая книга рассматривает органы и организации, уполномоченные в области защиты прав потребителей. Следовательно, во Франции существуют специальные органы, занимающиеся защитой прав потребителей.

Кроме того, в результате объединения некоторых органов был создан Генеральный директорат по вопросам конкуренции, потребления и борьбы с мошенничеством, который является органом административной юрисдикции при Министерстве экономики Франции. Этот орган регулирует конкуренцию на рынке, проводит экономическую защиту потребителей, обеспечивает безопасность потребителей⁸.

Помимо этого, для грамотного предоставления информации о товаре и грамотной защиты своих потребительских прав нужно разработать Положение об этике продавца и покупателя и проводить сертифицированное обучение продавцов для допуска их к торговле. Такой опыт имеется в Корее. Там, например, организованы специальные курсы для граждан по защите прав потребителя, куда может записаться любой гражданин и получить знания по грамотной защите своих прав как потребителей.

Таким образом, для защиты прав потребителей предлагаем следующие предложения:

- Закон Республики Казахстан «О защите прав потребителя» дополнить статьей 26-1 «Ответственность продавца за непредоставление полной информации о товаре» в следующей редакции:

- «продавец несет гражданско-правовую, административно-правовую и уголовно-правовую ответственность перед потребителем за неисполнение обязанности предоставить в полном объеме необходимую, достоверную, своевременную и доступную информацию о товаре;

- при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных недостоверной или неполной информацией о продукции или недобросовестной рекламой, необходимо исходить из предположения, что у потребителя нет специальных знаний о свойствах и характеристиках продукции, которую он приобретает».

- Статью 193 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях изложить в следующей редакции: «непредоставление покупателю необходимой, достоверной, своевременной и доступной информации о товаре, его месте происхождения, изготовителях, потребительских свойствах, гарантийных обязательствах и порядке предъявления претензий - влечет предупреждение или штраф на физических лиц в размере двух, на субъектов малого предпринимательства - в размере шести, на субъектов среднего предпринимательства - в размере десяти, на субъектов крупного предпринимательства - в размере тридцати месячных расчетных показателей». Из предлагаемого текста видно, что нужно исключить слово «по просьбе» и дополнить словом «достоверной».

- Создать специальный орган - Комитет по контролю качества и безопасности товаров и услуг.

- Главу 2 «Государственное регулирование в сфере защиты прав потребителей» Закона Республики Казахстан «О защите прав потребителей» дополнить статьей под названием «Комитет по контролю качества и безопасности товаров и услуг».

- Статью 715-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях переименовать как: «Комитет по контролю качества и безопасности товаров и услуг».

- Разработать Положение об этике продавца и покупателя.

⁷ Контроль за качеством и безопасностью товаров (работ, услуг). [Электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: <http://vuzlit.ru/>. (Дата обращения: 01.02.2019).

⁸ Особенности защиты прав потребителей во Франции. [Электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: <https://pandia.ru/text>. (Дата обращения: 20.01.2019).

ЛИТЕРАТУРА

1. Свинцова Е.Ю. Защита прав потребителей в сфере рекламной деятельности в Российской Федерации. Дисс канд.юрид.наук. - Москва, 2005. - 231 с. [Электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: <http://www.dissercat.com>. (Дата обращения: 05.05.2019).
2. Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни. Послание Президента Республики Казахстан от 5 октября 2018 года [Электронный ресурс] - Режим доступа. — URL: <http://online.zakon.kz/> (Дата обращения: 17.01.2019).
3. Мороз С.П. Защита прав потребителей. – Алматы: НИЦ КОУ, 2013. - 244 с.
4. Левшина Т.Л. Основы законодательства о защите прав потребителей: Курс лекций. - М.: Юрид. лит. 1994. – 160 с.
5. Таланцев В.И. Защита прав потребителей: 100 вопросов и ответов. – М.: Косна-Лекс, 1996. – 166 с.

REFERENCES

1. Svincova E.Ju. Zashhita prav potrebitelej v sfere reklamnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii. Diss kand.jurid.nauk. - Moskva, 2005. - 231 s. [Jelektronnyj resurs] - Rezhim dostupa. — URL: <http://www.dissercat.com>. (Data obrashhenija: 05.05.2019).
2. Rost blagosostojanija kazahstancev: povyshenie dohodov i kachestva zhizni. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan ot 5 oktjabrja 2018 goda [Jelektronnyj resurs] - Rezhim dostupa. — URL: <http://online.zakon.kz/> (Data obrashhenija: 17.01.2019).
3. Moroz S.P. Zashhita prav potrebitelej. – Almaty: NIC KOU, 2013. - 244 s.
4. Levshina T.L. Osnovy zakonodatel'stva o zashhite prav potrebitelej: Kurs lekcij. - M.: Jurid. lit. 1994. – 160 s.
5. Talancev V.I. Zashhita prav potrebitelej: 100 voprosov i otvetov. – M.: Kosna-Leks, 1996. – 166 s.

УДК 342.53

ПАРЛАМЕНТСКИЕ СЛУШАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Жакупов Руслан Елюбаевич

Старший научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства РК, советник директора НИИ трудового
и корпоративного права, магистр юридических наук,
Астана, Республика Казахстан; e-mail: ruszhakup@mail.ru

Ключевые слова: парламентские слушания; национальные доклады; права и свободы человека и гражданина; контроль; мониторинг.

Аннотация. В настоящей работе представлены перспективы развития контрольных функций Парламента РК в части организации и проведения парламентских слушаний, а также повышения их качества и потенциала. По результатам обзора мнений ученых-правоведов автор делает вывод о том, что заданы довольно широкие цели парламентских слушаний. Это, как автор статьи отмечает, объяснимо кругом вопросов, которые выносятся на слушания без четких каких-либо пределов. Автором в статье указано, что парламентские слушания могут быть использованы для заслушивания национальных докладов. Правозащитная деятельность также может быть предметом парламентских слушаний. Автор полагает правильным вернуться к обсуждению необходимости закона об уполномоченном по правам человека. В целях усиления парламентского контроля могут быть активизированы общественные приемные при политических партиях, а также задействован правовой мониторинг, проводимый депутатами, парламентскими фракциями политических партий, аппаратами палат Парламента РК и уполномоченным органом. Помимо этого, автор обращает внимание на то, что авторитет и результативность проводимых парламентских слушаний зависит от того, насколько используется канал обратной связи, т.е. как исполняются сформулированные рекомендации и контролируется ли их исполнение. В случае реализации высказанных предложений и рекомен-

даций парламентские слушания будут сфокусированными, а установленная модель системы сдержек и противовесов будет дополнена совершенно новым содержанием, адекватным проводимым в стране преобразованиям в условиях президентской формы правления.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ ПАРЛАМЕНТТІК ТЫҢДАУЛАР

Жақыпов Руслан Елубайұлы

ҚР Заңнама институты Құқықтық мониторинг орталығының аға ғылыми қызметкері,
Еңбек және корпоративтік құқық ғылыми-зерттеу институтының
директорының кеңесшісі, заңтану ғылымдарының магистрі,
Астана, Қазақстан Республикасы; e-mail: ruszhakup@mail.ru

Түйін сөздер: парламенттік тыңдаулар; ұлттық баяндамалар; адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтары; бақылау; мониторинг.

Аннотация. Осы мақалада парламенттік тыңдауды ұйымдастыру және өткізу, сондай-ақ олардың сапасы мен әлеуетін арттыру тұрғысынан ҚР Парламентінің бақылау функцияларын дамыту перспективалары ұсынылған. Құқықтанушы ғалымдар пікірлерінің қорытындысы бойынша автор парламенттік тыңдаудың мақсаттары кең көлемде қойылған деп қорытындылады. Мақаланың авторы мұны тыңдауға қандай да бір нақты шектеулерсіз жіберілетін мәселелердің ауқымы айқындайтынын ескертеді. Мақаланың авторы ұлттық баяндамалар үшін парламенттік тыңдаулар пайдаланылуы мүмкін екендігін айтады. Құқық қорғау қызметі де парламенттік тыңдаулардың тақырыбы болуы мүмкін. Автор адам құқықтары жөніндегі уәкілді туралы заңға деген қажеттілікті талқылауға қайтып оралуды жөн деп көрсетеді. Парламенттік бақылауды күшейту мақсатында саяси партиялар жанындағы қоғамдық қабылдауларды, сондай-ақ депутаттар, саяси партиялардың парламенттік фракциялары, ҚР Парламент палаталарының аппараты мен уәкілетті орган жүргізетін құқықтық мониторингті жандандыруға болады. Бұдан басқа, автор өткізілетін парламенттік тыңдаулардың беделі мен нәтижелілігі кері байланыстың қаншалықты пайдаланылатынына байланысты екендігіне, яғни тұжырымдалған ұсыныстардың қалай орындалатынына және олардың орындалуын қадағалануына назар аударады. Ұсынылған ұсыныстар және рекомендациялар жүзеге асырылған жағдайда парламенттік тыңдаулар бағыттталып, ал қойылған тежемелік әрі тепе-теңдік жүйесінің моделі президенттік басқару нысанындағы елде жүргізілетін өзгерістерге сәйкес әбден жаңа мазмұнмен толықтырылатын болады.

PARLIAMENTARY HEARINGS IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Zhakupov Ruslan

Senior Researcher at the Legal Monitoring Center Institute
of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Advisor to the Director
of the Institute of Labor and Corporate Law, master of law,
Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: ruszhakup@mail.ru

Keywords: parliamentary hearings; national reports; human and civil rights and freedoms; control; monitoring.

Abstract. In this article we present prospects for the development of control functions of the Parliament of the Republic of Kazakhstan in regard with organizing and holding parliamentary hearings, as well as improving their quality and potential. Based on a review of the opinions of legal scholars, the author concludes that there are quite broad goals for parliamentary hearings. As the author of the article notes, this can be explained by the range of issues submitted to the hearings without any clear limits. The author in the article states that parliamentary hearings can be used to hear national reports. Human rights activities can also be subject to parliamentary hearings. The author considers it appropriate to return to the discussion of the need for a law on the ombudsman. In order to strengthen parliamentary control, public receptions at political parties can be activated, as well as legal monitoring conducted by deputies, parliamentary factions of political parties, staffs for the Parliament of the Republic of Kazakhstan and the authorized body. In addition, the author draws attention to the fact that the authority and effectiveness of the parliamentary hearings depends

on how the feedback channel is used, i.e. how the recommendations are executed and whether their implementation is controlled. In the case of the implementation of the proposals and suggestions, parliamentary hearings will be focused, and the established model of checks and weights system will be complemented by a completely new content, adequate to the transformations carried out in the country under the conditions of the presidential form of government.

В ст. 57 Конституции РК установлено, что каждая из Палат Парламента самостоятельно, без участия другой Палаты проводит по вопросам своей компетенции Парламентские слушания. Дальнейшее регулирование парламентских слушаний отражено в Конституционном законе РК от 16 октября 1995 г. №2529 «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» (ст. 12)¹, Законе РК от 7 мая 1997 г. №101-1 «О комитетах и комиссиях Парламента Республики Казахстан»², а также регламентах Мажилиса и Сената³. Так, парламентские слушания проводятся по решению Бюро Палат постоянными комитетами Палат и могут проводиться в открытой и закрытой формах. Парламентские слушания не проводятся в дни совместных или отдельных пленарных заседаний Палат.

Парламентские слушания представляют собой организационную форму деятельности Палаты, целью которой является предварительное обсуждение важнейших вопросов, входящих в ее компетенцию [1, с. 358; 2, с. 416].

Сапаргалиев Г.С., комментируя ст. 57 Конституции РК, пишет, что их цель - предварительное обсуждение концепции законопроектов, получение всесторонней и объективной информации о ходе реализации законов, выполнении общенациональных и региональных программ по различным направлениям деятельности Правительства, министерств и ведомств, а также углубленный анализ узловых вопросов внутренней и внешней политики государства [3, с. 210].

Джакупов К.К. и Нигматулин Н.З. при комментировании той же конституционной статьи придерживаются практически единого подхода по данному вопросу. Основными целями парламентских слушаний, по их мнению, являются выявление мнения приглашенных к участию экспертов по обсуждаемым проблемам, выработка согласованной позиции и рекомендаций, способствующих качественному решению этих вопросов на законодательном уровне. Парламентские слушания,

с одной стороны, выступают одной из форм обратной связи с общественностью, а с другой – являются инструментом парламентского контроля [4, с. 330; 2, с. 416].

Турецкий Н.Н., описывая роль парламентских слушаний в законотворческом процессе, определяет в качестве их цели глубокий, критический анализ мер по дальнейшему совершенствованию законодательной, нормативно-правовой базы, обеспечивающей безусловное и эффективное выполнение комплексных проектов развития и инвестиционных проектов, повышение активности и роли депутатского корпуса в их реализации [5, с. 66]. Ученый-правовед причем подчеркивает основную их цель – получение всесторонней и достоверной информации о ходе реализации закона, о состоянии общественного мнения по проекту закона и т.д. [5, с. 68].

Абдрасулов Е.Б., Доскалов В.А. и Абдрасулова Г.Э. полагают, что парламентские слушания позволяют депутатам обстоятельно изучить состояние дел в конкретных сферах с привлечением ответственных и заинтересованных лиц, принимая по итогам слушаний входящие в компетенцию Парламента решения [6, с. 111].

Свистунова Л.Ю. определяет парламентские слушания как самостоятельную организационно-правовую форму деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти, заключающуюся в коллективном, основанном на объективных позициях ученых, должностных лиц и практических работников, обсуждении значимых вопросов государственной и общественной жизни государства в целом и отдельных регионов в целях повышения эффективности деятельности законодательного органа и реализации вопросов его компетенции [7, с. 72-73].

Таким образом, заданы довольно широкие цели организации и проведения парламентских слушаний. Это, по нашему мнению, объяснимо кругом вопросов, выносимых на парламентские слушания без четких каких-либо пределов. Нельзя не сказать, что Законами

¹ Конституционный закон РК от 16 октября 1995 г. №2529 «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» // Ведомости Верховного Совета РК, 1995 г., №21, ст. 124.

² Закон РК от 7 мая 1997 г. №101-1 «О комитетах и комиссиях Парламента Республики Казахстан» // Ведомости Парламента РК, 1997 г., №9, ст. 94.

³ Регламент Мажилиса Парламента РК, принятый постановлением Парламента РК от 8 февраля 1996 г. // Ведомости Парламента РК, 1996 г., №3, ст. 213-216; Регламент Сената Парламента РК, принятый постановлением Сената Парламента РК от 8 февраля 1996 г. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/B960000002> .

«Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» (ст. 6)⁴ и «О государственных секретах» (ст. 6)⁵ обозначен конкретный предмет парламентских слушаний - вопросы обороны и Вооруженных Сил, а также обеспечения государственных секретов. Однако в любом случае вполне допустимо данное в юридической литературе деление тем проведенных парламентских слушаний на три группы: первая – это рассмотрение актуальных, социально значимых законопроектов; вторая – использование слушаний как формы парламентского контроля над принятыми законами; третья – обсуждение социально-экономических проблем, затрагивающих интересы большинства населения [8, с. 463; 5, с. 66].

Обращаем внимание на ряд организационно-правовых вопросов, которые способны улучшить практику проведения парламентских слушаний, их сфокусировать, а также дополняют установленную модель системы сдержек и противовесов совершенно новым содержанием, адекватным проводимым в стране преобразованиям в условиях президентской формы правления.

Первое. В настоящее время парламентские слушания представляют собой тот оптимальный формат, который предпочтителен для заслушивания национальных докладов. В действующем законодательстве содержатся требования по их формированию и составлению, которые затем вносятся в Правительство и представляются Президенту. Например, национальный доклад по науке, национальный доклад о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов РК, национальный доклад о противодействии коррупции, национальный доклад о состоянии предпринимательской активности, национальный доклад «Молодежь Казахстана», государственный доклад о положении детей. Тенденция востребована. Так, для механизма обеспечения социально-трудовых прав граждан в системе социального партнерства Хасенов М.Х. предлагает предусмотреть в Трудовом кодексе подготовку и опубликование ежегодного Национального доклада о труде в РК, включающего ключевые показатели занятости и статистику о труде, состава трудоспособного населения, информацию о состоянии индивидуальных и коллективных трудовых отношений, о соблюдении трудового законодательства [9, с. 237].

Второе. Правозащитная деятельность может быть предметом парламентских слушаний. Сман А. считает направление одним из эффективных способов защиты прав и свобод граждан РК. Ученый-правовед отмечает наличие множества аспектов, требующих более взвешиваемого и целевого подхода, а также способствование проведения слушаний дальнейшему реформированию законодательства в этой сфере [8, с. 619-620]. В этом отношении, правда, мы не проводим подробный анализ действующего законодательства и соответствующей правоприменительной практики, т.к. это, в целом, выходит за рамки настоящей статьи.

Вместе с тем применительно к раскрываемой теме хотелось бы отметить, что такие вопросы могут рассматриваться, например, в ходе правительственного часа, при рассмотрении депутатских запросов, заслушивании отчетов отдельных членов Правительства, при проведении самих слушаний. В настоящее время действует Положение об Уполномоченном по правам человека, утвержденное Указом Президента РК. В частности, в 2004 г. в положение были внесены дополнения, согласно которым Уполномоченный по правам человека был наделен правом обращения к палатам Парламента с предложением провести парламентские слушания по вопросам нарушения прав и свобод казахстанских граждан, иностранных граждан и лиц без гражданства по результатам рассмотрения их жалоб, а также при получении иным путем информации о такого рода нарушениях⁶.

В упомянутом положении не определено, какие именно вопросы нарушения прав и свобод имеются в виду, и не установлено, в каком объеме и насколько периодически они будут рассмотрены на парламентских слушаниях. Конкретизация этих вопросов, разумеется, ни в коей мере не должна влечь сужения имеющейся компетенции. Поэтому предлагается рассмотреть возможность обсуждения и инициирования закона об уполномоченном по правам человека, которым был бы отрегулирован в том числе данный блок. Это вполне закономерно в свете конституционной реформы 2017 г. Омбудсмен теперь избирается и освобождается от должности Сенатом по представлению Президента. Принятие специального закона выведет законодательство в сфере защиты прав человека и гражданина на

⁴ Закон РК от 7 января 2005 г. №29 «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» // Ведомости Парламента РК, 2005 г., №1-2, ст. 1; «Казахстанская правда» от 13 января 2005 г. №8.

⁵ Закон РК от 15 марта 1999 г. №349-1 «О государственных секретах» // «Казахстанская правда» от 19.03.99 г. №53; Ведомости Парламента РК, 1999 г., №4, ст. 102.

⁶ Положение об Уполномоченном по правам человека, утв. Указом Президента РК от 19 сентября 2002 г. №947 // САПП РК, 2002 г., №30, ст. 328.

качественно новый уровень, повысив юридическую силу в иерархии нормативных правовых актов.

Необходимо заметить, что разработка законопроекта ранее предпринималась. Как сообщает Башимов М.С., в соответствии с распоряжением Руководителя Администрации Президента РК в январе 2000 г. была создана рабочая группа, подготовившая законопроект «О Национальном Омбудсмане (Уполномоченном по правам человека) в Республике Казахстан». В мае 2000 г. законопроект был передан в Правительство, точнее в Министерство юстиции, где получил название «Об Уполномоченном по правам человека». В апреле 2002 г. проект закона «Об Уполномоченном по правам человека» должен был внесен Правительством в Парламент. Но не был внесен. А институт омбудсмана введен Указом Президента РК. Законопроект определял статус, полномочия и основы организации правозащитной деятельности Уполномоченного по правам человека по защите прав и свобод человека и гражданина [10, с. 36].

Третье. Авторитет и результативность проводимых слушаний зависит от того, насколько используется канал обратной связи, т.е. как исполняются сформулированные рекомендации и контролируется ли их исполнение.

Парламентские слушания по актуальным вопросам текущего дня и вызовы для дачи пояснений представителей различных ведомств относят лишь к неформальному способу воздействия на исполнительную ветвь власти, подчеркивая их малую эффективность – решения Парламента носят рекомендательный характер и никого ни к чему не обязывают, а также дают только эмоциональную разгрузку депутатам и не способствуют решению вопросов, по существу. Причина такого положения, как считают организаторы парламентской конференции в 2001 г., кроется в отсутствии инструментов и процедур подготовки вопросов к парламентским слушаниям. Одним из решений данной проблемы может стать создание специальных комиссий для проведения парламентских расследований, итоги работы которых должны лечь в основу проводимых слушаний [8, с. 12]. На взгляд Турецкого Н.Н., функции контроля выполнения рекомендаций парламентских слушаний целесообразно было бы возложить на постоянные комитеты Парламента, т.е. на комитеты, которые и организуют эти слушания, а также предусмотреть в Регламентах Палат формат работы по заслушиванию отчета уполномоченных органов о целесообразности дальнейшего совершенствования законов на расширенном заседании

комитета [5, с. 68-69]. Ясно одно: контроль в определенной мере предстоит регламентировать.

Для того чтобы обе вышеназванные формы парламентского контроля заработали и стали действенными, следовало бы усилить использование депутатским корпусом и аппаратами палат на постоянной основе результатов правового мониторинга, в том числе на предмет своевременного принятия подзаконных актов. Мониторинг также может проводиться депутатами и парламентскими фракциями по итогам систематических встреч с избирателями и с использованием ресурсов и потенциала политических партий на центральном и региональном уровнях (например, активизация общественных приемных при партиях). Эта работа направлена на формирование независимой парламентской оценки действующего законодательства, на необходимости которой акцентирует Абайдельдинов Е.М., предлагая ввести парламентский мониторинг нормативных правовых актов [11, с. 66]. Полагаем, что депутаты будут иметь аргументированные обоснования при предъявлении претензий с их стороны к исполнительным органам. Здесь правильным было бы также привести речь Главы государства на торжественном собрании празднования 7-летия принятия Конституции РК 29 августа 2002 г.: «По старой Конституции – до 1995 года, хотя у нас и предполагалась президентская республика, по факту она была парламентской. Верховный Совет, вместо принятия необходимых обществу законов, целыми днями заслушивал отчеты министров, руководителей госорганов, угрожая им снятием, если они выразят непослушание депутатам. Правительство было парализовано.»⁷.

На основании вышеизложенного и в целях сфокусированной организации парламентских слушаний сформулированы следующие рекомендации:

1. выносить национальные доклады на парламентские слушания в Мажилис и Сенат Парламента РК (с внесением релевантных изменений и дополнений в соответствующие законодательные акты);
2. определить, какие вопросы нарушения прав и свобод, в каком объеме и насколько периодически они будут рассмотрены на парламентских слушаниях;
3. в понятийном аппарате Закона РК «О политических партиях» дать дефиницию общественных приемных, условия и порядок функционирования которых должны содержаться в уставе политической партии;
4. закрепить за уполномоченным орга-

⁷ http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30007254#pos=0;226 (по состоянию на 24 декабря 2018 г.).

ном обязанность направлять сводную информацию по итогам проведенного правового мониторинга не только в Правительство РК, но и в Мажилис и Сенат Парламента РК;

5. контроль за исполнением решений по итогам парламентских слушаний осуществ-

лять в рамках отчетов членов Правительства по вопросам их деятельности и (или) в процессе представления Премьер-Министром доклада Президенту и Парламенту об основных направлениях деятельности Правительства и о всех его важнейших решениях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапарғалиев Г.С. Конституционное право Республики Казахстан: академический курс. – Алматы: Жеті Жарғы, 2002. – 528 с.
2. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Астана: Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы; Конституционный Совет Республики Казахстан; Министерство юстиции Республики Казахстан, 2018. – 640 с.
3. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Астана: Конституционный Совет Республики Казахстан, 2010. – 328 с.
4. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. Алматы: Раритет, 2015. – 536 с.
5. Обеспечение верховенства права: новые возможности в свете глобальных изменений: матер. междунар. науч.-практ. конференции 15.06.2018 г. – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. – 360 с.
6. Абдрасулов Е.Б., Доскалов В.А., Абдрасулова Г.Э. Парламентское право. – Учебное пособие. – Астана: 2008. – 240 с.
7. Свистунова Л.Ю. К вопросу о понятии и признаках парламентских слушаний. // Общество и право. – 2012. - №1. – С. 70-73.
8. Парламентаризм в независимом Казахстане: состояние и проблемы: материалы междунар. науч.-практ. конференции 30.11.2001 г. - Астана: Парламент Республики Казахстан, – 648 с.
9. Обеспечение прав личности в современных условиях: матер. междунар. науч.-практ. конференции 12.05.2016г. - Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2016. – 245 с.
10. Башимов М.С. Некоторые проблемы совершенствования законопроекта об омбудсмене Казахстана. // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2007. - №4. – С. 31-50.
11. Абайдельдинов Е.М. Конституционная реформа и вопросы совершенствования парламентского мониторинга в Республике Казахстан. // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2017. - №1. – С. 63-68.

REFERENCES

1. Sapargaliyev G.S. Konstitutsionnoye pravo Respubliki Kazakhstan: akademicheskiy kurs. – Almaty: Zheti Zhargy, 2002. – 528 s.
2. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Nauchno-prakticheskiy kommentariy. – Astana: Fond Pervogo Prezidenta Respubliki Kazakhstan – Elbasy; Konstitutsionnyy Sovet Respubliki Kazakhstan; Ministerstvo yustitsii Respubliki Kazakhstan, 2018. – 640 s.
3. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Nauchno-prakticheskiy kommentariy. – Astana: Konstitutsionnyy Sovet Respubliki Kazakhstan, 2010. – 328 s.
4. Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan. Nauchno-prakticheskiy kommentariy. Almaty: Raritet, 2015. – 536 s.
5. Obespecheniye verkhovenstva prava: novyye vozmozhnosti v svete globalnykh izmeneniy: mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii 15.06.2018 g. – Astana: GU «Institut zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan», 2018. – 360 s.
6. Abdrasulov E.B., Doskalov V.A., Abdrasulova G.E. Parlamentskoye pravo. – Uchebnoye posobiye. – Astana: 2008. – 240 s.
7. Svistunova L.Yu. K voprosu o ponyatii i priznakakh parlamentskikh slushaniy. // Obshchestvo i pravo. – 2012. - №1. – S. 70-73.
8. Parlamentarizm v nezavisimom Kazakhstane: sostoyaniye i problemy: materialy mezhdunar. nauch-prakt. konferentsii 30.11.2001 g. – Astana: Parlament Respubliki Kazakhstan – 648 s.
9. Obespecheniye prav lichnosti v sovremennykh usloviyakh: mater. mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii 12.05.2016 g. - Astana: GU «Institut zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan», 2016. – 245 s.
10. Bashimov M.S. Nekotoryye problemy sovershenstvovaniya zakonoprojekta ob ombudsmene Kazakhstana. // Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan. – 2007. - №4. – S. 31-50.
11. Abaydeldinov E.M. Konstitutsionnaya reforma i voprosy sovershenstvovaniya parlamentskogo monitoringa v Respublike Kazakhstan. // Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazakhstan. – 2017. - №1. – S. 63-68.

УДК 347.9(574)

МЕДИАЦИЯ – ПОТРЕБНОСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ

Дячук Марианна Ивановна

Доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса
Восточно-Казахстанский государственный университет,
кандидат юридических наук, г. Усть-Каменогорск,
Республика Казахстан; e-mail: marianna_turani@mail.ru

Ключевые слова: медиация; медиаторы; институт медиации; принципы; гражданское, уголовное судопроизводство; примирительные процедуры; рассмотрение споров и конфликтов; судебное разбирательство.

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы правового регулирования медиации. Также дается понятие, цели, задачи института медиации, принципы, внедрение института медиации в гражданское судопроизводство, которое способствует созданию и развитию в Республике Казахстан эффективного института медиации. Описывается история становления института медиации в Республике Казахстан.

Анализ судебной практики деятельности института медиации показал, что в последние десятилетия медиация развивается очень динамично и все больше воспринимается международным сообществом как универсальный способ разрешения споров. Таким образом, особо отмечаются преимущества процедуры медиации, затрагиваются отдельные проблемные моменты.

Кроме того, в процессе изучения законодательной базы исследуемой темы, проведен мониторинг законодательных актов в сфере медиации, который показал, что с принятием Закона Республики Казахстан «О медиации», были внесены соответствующие поправки в ряд законодательных актов. В связи с этим, приведены примеры о принятых глобальных реформах в правовой сфере: согласно которым были приняты новые редакции Уголовного и Уголовно-процессуального Кодексов, Гражданского процессуального Кодекса, Административного Кодекса.

В статье для реализации потенциала медиации предлагается рассматривать медиацию именно в качестве самостоятельного вида профессиональной деятельности, которая заключается в оказании квалифицированной помощи участникам спорных правоотношений в урегулировании возникшего между ними спора.

МЕДИАЦИЯ - ҚАЗІРГІ ЗАМАНЫҢ ҚАЖЕТТІГІ

Дячук Марианна Ивановна

Шығыс Қазақстан мемлекеттік университетінің азаматтық құқық және азаматтық іс жүргізу кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы,
Өскемен қаласы; e-mail: marianna_turani@mail.ru

Түйін сөздер: медиация; медиаторлар; медиация институты; принциптері; азаматтық, қылмыстық сот ісін жүргізу; татуластыру рәсімдері; дауларды және жанжалды шешу; соттін істі қарауы.

Аннотация. Бұл мақалада медиацияны құқықтық реттеу қарастырылады. Сонымен қатар, Қазақстан Республикасында тиімді медиация институтын құруға және дамытуға ықпал ететін, медиация институтының түсінігі, мақсаттары, міндеттері, принциптері, азаматтық, қылмыстық сот өндірісіне медиация институтын енгізу қарастырылады. Қазақстан Республикасында медиация институтын құру тарихы сипатталған.

Медиация институтының сот тәжірибесін талдау соңғы онжылдықтарда медиация өте қарқынды дамып келе жатқанын және халықаралық қоғамдастықтың дауларды шешудің әмбебап тәсілі ретінде қабылдайтынын көрсетті. Осылайша, медиация рәсімінің артықшылығы айқындалады, кейбір проблемалық мәселелер қозғалды.

Бұдан басқа, зерттеу тақырыбы бойынша заңнамалық базаны зерделеу барысында медиация саласындағы заңнамалық актілердің мониторингі жүргізіліп, «Медиация туралы» Қазақстан Республикасының Заңын қабылдау арқылы бірқатар заң актілеріне түзетулер енгізілгенін көрсетті. Осыған байланысты құқықтық жүйе саласында қабылданған жаһандық

реформалардың мысалдары келтірілді: олардың негізінде Қылмыстық кодекстің және Қылмыстық іс жүргізу кодексінің, Азаматтық іс жүргізу кодексінің және Әкімшілік кодекстің жаңа редакциялары қабылданды.

Мақалада қарама-қайшы қатынастарға қатысушыларға білікті көмек көрсету, олардың арасында туындайтын дауларды реттейтін медиацияның әлеуетін іске асыру үшін медиацияны кәсіби қызметтің тәуелсіз түрі ретінде қарастыру ұсынылады.

MEDIATION – A NEED OF MODERN TIMES

Dyachuk Marianna Ivanovna

Cand. Legal of science, Associate Professor of the Department of civil law and civil procedure of the East Kazakhstan State University, East Kazakhstan State University, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan; e-mail: marianna_turani@mail.ru

Keywords: mediation; mediators; mediation institute; principles, civil, criminal procedure; settlement promotion; dispute and conflict resolution; judicial trial.

Abstract. The legal issues of mediation regulation are considered in this article. The definition, purposes, tasks of the mediation institute, principles, incorporation of the mediation institute into the civil procedure, which contributes foundation and development of the efficient development of the mediation institute in the Republic of Kazakhstan are given as well.

The history of the establishment of the mediation institute in the Republic of Kazakhstan is described.

Analysis of the judicial practice of the mediation institute had showed that in recent decades mediation has been developing very dynamically and has increasingly perceived by the international community as a universal means of resolving disputes.

Thus, the advantages of the mediation procedure are highlighted, some problem points are touched upon.

In addition, in the process of research of legislative base of the topic, monitoring of legislative acts in the field of mediation was conducted, which showed that with the adoption of the Law of the Republic of Kazakhstan “On Mediation”, a number of legislative acts were amended accordingly.

In this regard, there are examples of the adopted global reforms in the legal sphere: according to which new editions of the Criminal Code and the Criminal Procedure Code, the Civil Procedure Code, and the Administrative Code were adopted.

In the article for the realization of the potential of mediation, it is proposed to consider mediation as an independent type of professional activities, which is to provide qualified assistance to participants in controversial legal relations in resolving the dispute that has arisen between them.

На современном этапе развития Республики Казахстан основной целью правовой реформы, осуществляемой в Республике Казахстан, является формирование национальной правовой системы. Президентом Республики Казахстан Назарбаевым Н.А. еще в 2009 году на V Съезде судей Республики Казахстан [1] была поставлена одной из главных задач внедрение альтернативных методов урегулирования споров путем медиации, как приоритетного направления совершенствования судебной системы. Благодаря именно этому поручению Главы государства возник институт медиации в нашей республике.

В стратегии «Казахстан-2050» Глава государства подчеркнул, что необходимо все споры по незначительным вопросам передать во

внесудебные способы урегулирования спора - т.е. в медиацию.

Концепцией правовой политики РК на период с 2010 до 2020¹ года определено, что в целях максимальной реализации прав участников гражданского судопроизводства, своевременной защиты и восстановления нарушенных прав и свобод личности, интересов общества и государства, меры по совершенствованию гражданско-процессуального законодательства могли бы быть ориентированы также на закрепление разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами частноправовых конфликтов (медиация, посредничество и другие) как в судебном, так и во внесудебном порядке, в том числе обязательности обсуждения возможно-

¹ Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>

сти использования мер примирительных процедур² при подготовке дела к судебному разбирательству, а также развитие внесудебных форм защиты гражданских прав.

Необходимость внедрения альтернативных форм рассмотрения споров, в том числе примирительных процедур обусловлена рядом причин.

Первое. Большая нагрузка на судей, рассматривающих споры по гражданским делам, что сказывается на качестве правосудия.

Второе. Процедура рассмотрения споров в судах первой инстанции требует определенного времени и сил, в том числе финансовых затрат.

Третье. Судебные решения, как правило, удовлетворяют только одну сторону, вторая остается недовольной, что влечет за собой длительную процедуру обжалования (апелляционная, кассационная и надзорная инстанции). У каждой из указанных инстанций есть свои временные сроки, дело может растянуться на месяцы, а в некоторых случаях и на годы. Указанные обстоятельства вызывают не только уклонение от добровольного исполнения решений суда, но и воспрепятствование их принудительному исполнению.

28 января 2011 года принят Закон РК «О медиации», сферой действия которого являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести³. Примирительные формы путем медиации сегодня внедрены на всех стадиях судопроизводства, как при разрешении гражданских, так и уголовных дел.

Судебный процесс по своей специфике является как таковой площадкой для «боевых действий», приносящей людям убытки не только в материальном плане, но и в психологическом. Попытки проявить свою сторону в лучшем положении, заставляют людей очернять и представлять другую сторону в самом наихудшем свете. После этих действий стороны в принципе уже непримиримы. Учитывая данную проблему, был создан институт медиации, позволяющий людям решить сложившуюся проблему более мирным путем.

Понятие «медиация» имеет латинское происхождение. При этом одни исследователи указывают на термин «mediare», что означает «посредничать», другие указывают на «medius», «medium», что обозначает «посередине»⁴.

Современное понимание медиации начало формироваться во второй половине XX века в странах англо-саксонского права — США, Австралии, Великобритании. Сам термин «медиация» впервые появляется в 1947 году в названии американского федерального центра по урегулированию конфликтов между работодателями и профсоюзами «Federal Mediation and Conciliation Service» [2].

Советом Европы, начиная с 1999 года, принят ряд рекомендаций относительно применения медиации в семейных, уголовных, административных и гражданских делах.

Согласно пункту 5 статьи 2 Закон РК «О медиации», медиация - процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон⁵.

Таким образом, деятельность института медиации в Казахстане регулируется Законом РК «О медиации», который направлен на регламентирование общественных отношений в области организации медиации в стране, определении ее основных принципов и процедур проведения, а также обозначения статуса медиатора.

Также следует отметить, что в Республике Казахстан медиаторы осуществляют свою деятельность как на профессиональной основе (профессиональный медиатор), так и на непрофессиональной основе.

В соответствии со статьей 13 вышеуказанного Закона, организации медиаторов создаются в целях обеспечения материальных, организационно-правовых и иных условий оказания медиаторами услуг по проведению медиации. Организации медиаторов являются некоммерческими, негосударственными, самофинансируемыми и самоуправляемыми организациями и создаются в целях координации своей деятельности, разработки и унификации стандартов (правил) профессиональной деятельности медиаторов, порядка проведе-

² Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.01.2019 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>

³ Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>

⁴ Медиация // сайта ПСИХО-ТЕРАПИЯ.РФ URL: <http://ncuxo-terapia.pf/mediation.html>

⁵ Закон Республики Казахстан от 28 января 2011 года № 401-IV «О медиации» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 31.10.2015 г.) // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401>

ния медиации, порядка выплаты сторонами медиации вознаграждения медиаторам.

В свою очередь, деятельность медиатора в Республике Казахстан не является предпринимательской деятельностью. На основании пункта 1 статьи 20 Закона РК «О медиации», проведение медиации осуществляется по взаимному согласию сторон и при заключении между ними договора о медиации. В рамках указанного договора о медиации медиатору возмещаются все расходы, связанные с осуществлением медиации, в том числе производятся выплаты в виде вознаграждения.

Исходя из этого, медиаторы призваны не только способствовать разрешению различных конфликтов и споров, но и вносить свою лепту в формирование и развитие бесконфликтного гражданского общества.

Мониторинг законодательных актов в данной сфере показал, что с принятием данного Закона РК «О медиации», были внесены соответствующие поправки в ряд законодательных актов.

Так, за период времени с 2011 по 2016 годы, в Казахстане прошли глобальные реформы в правовой сфере: были приняты новые редакции Уголовного и Уголовно-процессуального Кодексов, Гражданского процессуального Кодекса, Административного Кодекса.

По мнению специалистов данной сферы⁶, опыт применения нового законодательства, как в сфере гражданского процесса, так и в уголовном процессе, требуют кардинального изменения, а именно внесения соответствующих поправок в действующие Правила прохождения обучения по программе подготовки медиаторов, утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2011 г. за № 770.

Также с учетом новых тенденций в законодательстве, целесообразно обеспечить подготовку специальных программ для судей, адвокатов, нотариусов, следователей и прокуроров.

В свою очередь, деятельность медиатора в Республике Казахстан не является предпринимательской деятельностью. На основании пункта 1 статьи 20 Закона РК «О медиации», проведение медиации осуществляется по взаимному согласию сторон и при заключении между ними договора о медиации. В рамках указанного договора о медиации медиатору возмещаются все расходы, связанные с осуществлением медиации, в том числе производятся выплаты в виде вознаграждения.

В процессе изучения и анализа судебной практики деятельности института медиации можно сделать вывод о том, что в последние десятилетия медиация развивается очень ди-

намично и все больше воспринимается международным сообществом как универсальный способ разрешения споров.

По мнению Сулейменова М.К., Дуйсеновой А.Е., казахстанский закон предусматривает излишне жесткие требования к медиаторам, осуществляющим деятельность на непрофессиональной основе. Непрофессиональными Медиаторами согласно п. 3 ст. 9 могут быть лица, достигшие сорокалетнего возраста [3].

Несколько неоспоримых преимуществ данного института и перспективы применения медиации в Казахстане:

- внедрение и применение процедуры медиации позволит в некоторой степени снизить существующую нагрузку в судах республики. Ожидается, что это положительно скажется на качестве и сроках рассмотрения дел в судах;

- медиация имеет явные преимущества в области разрешения корпоративных споров. В этом случае, более высока вероятность удовлетворения интересов сторон результатами рассмотрения спора, так как стороны спора являются активными участниками процесса принятия соглашения, а не сторонними наблюдателями, как в суде. К тому же, участники такого спора, разрешенного посредством медиации могут вполне успешно сотрудничать в будущем, тогда как отношения между участниками судебного разбирательства часто бывают безнадежно испорчены;

- несомненным плюсом является и конфиденциальность процедуры медиации, тогда как судебные споры в какой-то степени становятся достоянием общественности;

- дела, рассматриваемые с привлечением медиаторов, а не посредством обращения в суд, экономят массу времени и денег конфликтующим сторонам;

- медиация незаменима в некоторых гражданских спорах. Особое место здесь занимают семейные споры, вопросы опеки над ребенком. Обычно, если в ходе развода супруги не достигают согласия по каким-то вопросам, они обращаются за разрешением своего спора в суд. Но эффективно ли это во всех случаях? Увы, но ответ очевиден. Обращение в суд уже само по себе является дополнительной травмой и для бывших супругов, и для их детей. Суд не помогает сторонам понять друг друга (собственно, это и не является его задачей), не говоря уже о нормализации отношений с другими участниками конфликта, кого косвенно могут затронуть последствия разлада (бабушки, дедушки, др. родственники) Наоборот, как показывает практика, в суде супруги еще сильнее погружаются в конфликт, забывая о своих родительских обязанностях и используя

⁶ Медиация в уголовном процессе: новые тенденции в практике и в обучении / www.zakon.kz

свои родительские права для того, чтобы «выиграть дело» [3].

Как правило же, решения, основанные на правоприменении, так или иначе, удовлетворяют, в лучшем случае, интересы только одной стороны. То, что суд вынесет решение либо в пользу отца, либо матери, все равно останется некоторым насилием, которое не способствует сохранению партнерских отношений. В этих условиях сложно переоценить роль медиации при бракоразводном процессе. Ведь медиатор, получивший должную подготовку, обладает инструментариумом, который позволяет ему обращаться к эмоциям, тревогам, переживаниям, ценностям людей. Во главе угла в медиации - бережность в обращении с людьми, внимательность к их нуждам. Медиатор не председательствует в формализованном процессе и не выносит решения, опирающегося на какие-то внешние требования. Задача медиатора - способствовать людям проявиться в максимальной степени, что и позволит им в итоге выработать уникальное и отвечающее именно их потребностям решение.

У данного института также имеются и свои минусы, которые выражаются в следующем:

1) Принятое решение путем медиации подлежит обязательному исполнению обеими сторонами. В случае неисполнения одной стороной указанных обязанностей отсутствуют меры принудительного исполнения и договор практически не имеет значения. В связи с этим время и затраты на это соглашение будут попросту потрачены без какой-либо пользы.

2) Размер вознаграждения медиаторов определяется сторонами. Профессиональные медиаторы, осуществляющие свою деятельность на платной основе, могут самостоятельно подбирать себе более выгодные предложения. Чаще стараются брать за дела с высоким вознаграждением. В связи с этим не многие люди могут себе позволить услуги медиаторов.

Совершенствование гражданского судопроизводства является актуальной, так как со дня обретения независимости Республики Казахстан одним из главных приоритетов становления правового государства является развитие судебной системы. Поэтому из года в год в нашем государстве проходит большое количество форумов по реформе судебной системы. Заинтересованность казахстанских властей во внедрении в национальное уголовное и гражданское судопроизводство разнообразных примирительных процедур (в том числе медиации) заслуживает всяческой поддержки. Инициатива, которая была выдвинута на высшем политическом уровне и оформлена в

виде одного из поручений, данных Президентом Республики Казахстан на V съезде судей 18 ноября 2009 года. Высокий уровень инициативы с очевидностью демонстрирует наличие в Казахстане политической воли, направленной на имплементацию в национальную правовую систему новейших примирительных процессуальных технологий, которые относительно давно известны на Западе и которых явно не хватает на так называемом постсоветском пространстве. Дальнейшее движение с неизбежностью потребовало технического решения поставленной политической задачи, в результате чего появился подготовленный Верховным судом РК проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам внедрения примирительных процедур (медиации)».

Поэтому не случайно Концепция правовой политики, одобренная Указом Президента, в качестве дальнейшего совершенствования судебной системы, а именно по совершенствованию гражданского процессуального законодательства определила, что в целях максимальной реализации прав участников гражданского судопроизводства, своевременной защиты и восстановления нарушенных прав и свобод личности, интересов общества и государства, меры по совершенствованию гражданско-процессуального законодательства могли бы быть ориентированы также на закрепление разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами частноправовых конфликтов (медиация, посредничество и другие) как в судебном, так и во внесудебном порядке, в том числе обязательности обсуждения возможности использования мер примирительных процедур при подготовке дела к судебному разбирательству, а так же развитие внесудебных форм защиты гражданских прав⁷.

Сегодня в Казахстане судебное разбирательство и иные юрисдикционные механизмы рассмотрения и разрешения гражданских дел являются основными способами защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов. Однако нельзя отрицать, что в современных условиях становления и динамичного развития гражданского общества они зачастую оказываются недостаточно эффективными. Если некоторое время назад суды, медиаторы, органы исполнительной власти занимались не чем иным как популяризацией процедуры, то на сегодняшний день на фоне последних изменений в законодательстве (вступление в силу Уголовного, Уголовно-процессуального кодекса РК, Гражданского процессуального кодекса РК)

⁷ Указ Президента Республики Казахстан от 24.08.2009 № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет»: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>

возникают проблемы сугубо практического характера, которые, несомненно, требуют своего разрешения.

В настоящее время необходима более четкая и систематизированная разработка нормативно-правовой базы, а также конкретизация и более детальный подход к самой процедуре и ее субъектам.

Процедура, впоследствии получившая название «медиация», давно применяется для разрешения конфликтов без использования силы и помощи третьего лица. Сущность медиации исследователи видят в сочетании двух, казалось бы, противоположных элементов — высокой степени автономии сторон и значительных гарантий по выработке общей позиции и достижению взаимовыгодного результата [4].

На сегодняшний день общепризнанно, что медиация, как альтернативная судебному разрешению правового спора наиболее эффективна. Кроме того, интересна позиция Ф. Сандера, который, исходя из того, что альтернатива означает возможность выбора «одного варианта из многих существующих», предлагает использовать общий для всех процедур термин «альтернативные методы разрешения споров», охватывающий в том числе судебное [5].

Особенности деятельности по проведению медиации в Республике Казахстан предопределяются сутью данной процедуры и целями

ее внедрения в казахстанское правовое поле. Применение медиации призвано обеспечить беспрепятственную реализацию прав участников правоотношений посредством урегулирования возникающих споров без приведения в действие существующих юрисдикционных механизмов. В этом смысле процедура медиации является элементом единой системы урегулирования и разрешения правовых споров и признанным государством способом защиты нарушенных прав. Целью деятельности медиатора является оказание помощи сторонам в урегулировании правового спора и восстановлении субъективной справедливости. Соответственно, данный вид деятельности не может иметь целью извлечение прибыли и осуществляться посредником на свой риск. Рассмотрение проведения медиации в качестве гражданско-правовой услуги, оказываемой на платной основе, в силу особенностей казахстанского менталитета и правовой культуры уменьшает степень значимости примирительных процедур и формирует к ним негативное отношение в обществе. В дальнейшем для реализации потенциала медиации следует рассматривать медиацию именно в качестве самостоятельного вида профессиональной деятельности, которая заключается в оказании квалифицированной помощи участникам спорных правоотношений в урегулировании возникшего между ними спора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на V съезде судей (Астана, 18 ноября 2009 года) // СИ «Zakon.kz» <https://www.zakon.kz/154224-vystuplenie-prezidenta-respubliki.html>
2. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки / под общ. ред. С. В. Лабода. - Минск: Медисонт, 2011. - 316 с.
3. Сулейменов М.К., Дуисенова А.Е. Быть ли независимой медиации в Казахстане? // [Электр. ресурс] <http://zangerlf.com> от 20.10.2016 г.
4. Грефин фон Шлиффен К. Медиация в системе внесудебных форм разрешения споров // Медиация в нотариальной практике (Альтернативные способы разрешения конфликтов): Пер. с нем. - М.: ВолтерсКлувер, 2005. - С. 4.
5. Sander F. Dispute Resolution Within and Outside the Courts: an Overview of the U.S. Experience // Attorneys General and New Methods of Dispute Resolution. National Association of Attorneys General and ABA. - 1990. - P. 26.
6. Калашиникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции // <http://nashaucheba.ru>
7. Ким О.В. Медиация в Казахстане: актуальные проблемы и перспективы развития / Вестник КазНУ, Алматы, 2011; <https://articlekz.com/article/9792>

REFERENCES

1. Vystuplenie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva na V s#ezde sudej (Astana, 18 nojabrja 2009 goda) // SI «Zakon.kz» <https://www.zakon.kz/154224-vystuplenie-prezidenta-respubliki.html>
2. Bazovyyj kurs mediacii: reflektivnye zametki / pod obshh.red. S. V. Laboda. - Minsk: Medisont, 2011. - 316 s.
3. Sulejmenov M.K., Dujsenova A.E. Byt' li nezavisimoj mediacii v Kazahstane? // [Jelekt. resurs] <http://zangerlf.com> ot 20.10.2016 g.
4. Grefin fon Shliffen K. Mediacija v sisteme vnesudebnyh form razreshenija sporov // Mediacija v notarial'noj praktike (Alternativnye sposoby razreshenija konfliktov): Per. snem. - M.: VoltersKluver, 2005. - S. 4.
5. Sander F. Dispute Resolution Within and Outside the Courts: an Overview of the U.S. Experience // Attorneys General and New Methods of Dispute Resolution. National Association of Attorneys General and ABA. - 1990. - P. 26.
6. Kalashnikova S.I. Mediacija v sfere grazhdanskoj jurisdikcii // <http://nashaucheba.ru>
7. Kim O.V. Mediacija v Kazahstane: aktual'nye problemy i perspektivy razvitija / Vestnik KazNU, Almaty, 2011; <https://articlekz.com/article/9792>

ЗАҢНАМА ТЕРМИНДЕРІН ЛАТЫН ГРАФИКАСЫМЕН ЖАЗУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Мәди Айтбенбетұлы Айымбетов

ҚР Заңнама институты Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына ғылыми лингвистикалық сараптама секторының жетекші ғылыми қызметкері, ҚР Үкіметі жанындағы Республикалық терминология комиссиясының мүшесі, Қазақ тілі әліпбиін латын графикасына көшіру жөніндегі ұлттық комиссия жанындағы терминологиялық жұмыс тобы мүшесі; Астана қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: m.aiymbetov@adilet.gov.kz.

Түйін сөздер: латын әліпбиіндегі заң терминдерінің орфографиясы; ұлттық заң лексикасы; халықаралық ортақ қолданыстағы, түбірі латынша терминдер; ана тіліміздің лексикалық заңдылығы; латын әліпбиінің мүмкіндігі.

Аннотация. Мақалада заңнама терминдерін латын негізді ұлттық әліпби жазудың кейбір ерекшеліктері қарастырылады. Ұлттық заңнама мәтінінің латын әліпбиінде жазылуы лексикалық, терминологиялық жаңа сапалық өзгерістерді қамтитыны нақты дәлелдермен тұжырымдалады. Автор кирилл әліпбиінде қолданысқа енген заң терминдерінің айтылуы (орфоэпиясы) мен жазылуы (орфографиясы) латын графикасында ана тіліміздің толық заңдылығымен ресімделуі тиіс деген мәселені қозғайды. Бұл ретте ұлттық заңнама лингвистикасының негізін жасайтын терминдердің, әсіресе халықаралық ортақ қолданыстағы, түбірі латынша және Еуропаның басқа да тілдерінен енген терминдердің латын әліпбиінде қазақшалануы мұқият саралау мен ізденістерді талап ететіндігі туралы идея – мақала мазмұнының басты арқауы. Ал өз кезегінде латын графикасындағы ұлттық әліпби заңнама терминдерін ұлттық тілімізге біржола бейімдеу жұмысын жандандыратыны сөзсіз. Мақаланың түйіні латын әліпбиіне көшу - ұлттық рухани жаңғыру кезеңінде басталған, қоғам өмірінің барлық саласын, оның ішінде ұлттық заңнаманы да кеңінен қамтитын келелі де ауқымды іс дегенге саяды.

ЛАТИНСКАЯ ГРАФИКА И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ

Айымбетов Мәди Айтбенбетұлы

Ведущий научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства Республики Казахстан, член Республиканской терминологической комиссии при Правительстве РК, член Терминологической рабочей группы при Национальной комиссии по переходу алфавита казахского языка на латинскую графику; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: m.aiymbetov@adilet.gov.kz.

Ключевые слова: орфография законодательных терминов на латинской графике; национальная законодательная лексика; международные термины на латинской основе; лексические законы родного языка; возможности латинской графики.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности процесса оформления законодательных терминов на латинской графике. В статье концептуально рассматриваются лексические, терминологические аспекты правописания текстов национального законодательства на латинской графике, и в этом контексте вопросы его качественно нового применения. Автором затрагиваются актуальные вопросы перевода из кириллицы на латинский алфавит законодательных терминов с использованием орфоэпии и орфографии новой графики, сохраняя на полной основе лексические правила казахского языка. При этом перевод на казахский язык и лексически правильное использование терминов национального законодательства, в особенности терминов международного применения в латинице, требуют основательного подхода и внимательного изучения, и это является ключевой идеей статьи. Новая латинская графика, в свою очередь, в полной мере активизирует работу по адаптации применения законодательных терминов на национальном языке.

В заключительной части статьи констатируется мысль об историческом факте пере-

вода национальной письменности страны на латиницу, начало которого уже осуществилось в периоде «Рухани жаңғыру», нового обновления казахского общества, является актуальным событием, и это, несомненно, важно и для сферы национального законодательства.

LATIN SCRIPT AND SOME ASPECTS OF LEGISLATIVE TERMS

Aiymbetov Madi

Leading researcher of sector of research linguistic expertise of drafts of laws and regulation and international agreements of Institute of Legislation of Republic of Kazakhstan, member of the Republican terminological Commission under the Government of the Republic of Kazakhstan, member of the Terminological working group under the National Commission for the transition of the alphabet of the Kazakh language to Latin script; Astana, Republic Kazakhstan; e-mail: m.aiymbetov@adilet.gov.kz.

Keywords: spelling of legislative terms in Latin script; national legislative vocabulary, international Latin-based terms; lexical laws of the native language; lexical laws of the native language; Latin graphics features.

Abstract. The article discusses some features of the process of registration of legislative terms in the Latin script. The article conceptually considers lexical and terminological aspects of spelling of national legislation texts in Latin script, and in this context the issues of its qualitatively new application. The author touches upon the topical issues of translation from Cyrillic to Latin alphabet of legislative terms with the use of orthoepy and spelling of new graphics, while maintaining the full lexical rules of the Kazakh language. At the same time, the translation into the Kazakh language and lexically correct use of the terms of national legislation, especially the terms of international application in the Latin alphabet, requires a thorough approach and careful study, and it is the key idea of the article. The new Latin script, in turn, will fully enhance the adaptation of the use of legislative terms in the national language.

The final part of the article states the idea of the historical fact of the translation of the national writing of the country into the Latin alphabet, the beginning of which has already been realized in the period of «rukhani zhangyru», a new update of the Kazakh society, is an actual event, and it is undoubtedly important for the sphere of national legislation.

Латын әліпбиіне көшу барысында заң терминдерінің орфографиясы мен емілесінің мәселесі төңірегінде ортаға салар бірқатар жәйттар баршылық. Бүгінгі таңға дейін екшеліп, реттелген, мемлекеттік тілде баламасы табылып, қолданысқа енген, уақыт сарабынан өтіп, жинақталған терминдердің жаңа әліпбидің ерекшелігіне сәйкес жазылуы қандай болмақ деген сауал туындайды алдымен. Заң терминдерінің көпшілігі орыс тілінен аударма жасау нұсқасында қолданысқа еніп келе жатқаны баршамызға мәлім. Тіпті халықаралық ортақ қолданыстағы бірқатар терминдердің өзі ұлттық тілімізде орыс тілінің заңдылығынан ауытқымай жазылатыны да өзгермейтін қағидаға айналды. Осыған дейінгі ана тіліміздің орфографиясы таза өз тіліміздің емілесі мен орфографиясына негізделмеген болатын. Соның салдарынан шет тілінен енген терминдер, әсіресе заң терминдері кирилл әліпбиіне негізделіп жасалды. Түбірі латын, грек тілінде жазылған терминдер орыс тіліндегі түрлі жұрнақтар арқылы транскрипцияланған тұлғасында ұлттық заң лексикасының қорына енді. Мәселен, орыс тіліндегі бір ғана «аци» жұрнағымен жазылатын термин сөз-

дердің ұзын саны 884 екен: авиация, ассоциация, адаптация, ассигнация, вариация, глобализация, декларация, приватизация және т.б. Ұлттық заңнама терминдерінің қорындағы шет тілінен енген терминдердің бәрі болмаса да, дені бүгінгі таңда орыс тіліндегі осы «аци» жұрнағы арқылы жазылған нұсқасында қолданылады. Мұның басты себебі қазақ тілінде оның дәл мағынасын беретін балама сөздердің болмауы және заң нормасының мәнін аша алмайтындығынан деген пайымнан туындап отыр. Әйтсе де мағыналық және заңи нормасы жағынан шет тілдік терминдеріне қазақша баламасы сәтті табылған терминдердің ұлттық тіліміздегі заңи қолданысқа енген мысалдары да аз емес, айталық, үгіт – агитация, жекешелендіру – приватизация, қауымдастық – ассоциация, құжаттама – документация, жаһандану – глобализация, жарияланым – публикация, орталықтандыру – централизация [1] және тағы басқалары. Қазақша жұрнақтар арқылы да осы тектес терминдер өздерінің түбірлік негізін сақтап, терминдік қорымыздан орын алған, мәселен, ротация – ротациялау, демократизация – демократияландыру, химизация – химияландыру, электрофикация – электр-

лендіру [1] және т.б. Алайда 6 апострофы, 2 диграфы бар 32 әріпті жаңа латын әліпбиінде «я», «и», «ц», «ш», «э» «ю» «ф» әріптері мен жіңішкелік «ь» белгісінің алып тасталуына байланысты ұлттық терминдер орфографиясы мен емілесі ана тіліміздің лексикалық заңдылығы сақтап жазылатын болады. Орфографиядағы кирилл әліпбиіне сәйкес алынған қазақ тілінің заңдылығына сәйкес келмейтін ала-құлалықтар термин жазылымы мен жасалымында орын алмайтын болады. Мұның бәрі айналып келгенде белгілі дәрежеде қазақ терминологиясындағы реформа болмақ.

Осы орайда айта кететін бір жәйт, түбірін сақтап және жіңішкелік «ь» белгісіне жалғау қосып қазақшаландырылған терминдерді жазудың орфографиясын жасаудың маңызы ерекше. Айталық, мұның қатарына қазақша баламасы жоқ мынандай терминдер жатады: «кабель – кәбіл (ka`bil), алкоголь – әл-көгөл (a`lko`go`l), браконьер – браконьер (brako`nier), корабль – кәрабіл (ka`rabil), курьер – курьер (ku`rier), мораль – морәл (mora`l) және т.б. Латын әліпбиінің мүмкіндігі арқылы тілімізге өзіне тән жазылу, айтылу үндестігін қалпына келтірудің бірден-бір жолы, міне, осындай. Заңнама терминдерінің жазылу ережесі де осы қағиданың үддесінен шығуы тиіс. А. Байтұрсынов атындағы Тіл білімі институтының директоры, профессор Ерден Қажыбектің айтуынша, тіл реформасының негізгі мақсаты - тіл заңдылықтарын қайта енгізу, бір тілдің заңдылықтары бойынша айтылым, жазылым, оқылым, бәрін бір тәртіпке бағындыру [2]. Сондай-ақ қазақ тілінің фонетикалық, орфоэпиялық және басқа да нормаларын бұзбай, шетелдік терминдерді қазақша айтуға тиіспіз. Бұл бүкіл әлемде қолданылып отырған тәжірибе. Бүгінде қазақ тілінде 30 миллион сөз бар. Алдағы бірнеше жылда сөз саны 100 миллионға жетуі мүмкін. Осындай тіл байлығымен терминдерді аударуда қиындық тудырмаса керек.

Заң терминдеріне қойылатын ең басты талап, әрине, оның нормалық дәлдігін сақтау. Міне, осы тұрғыдан алғанда шеттен енген терминдердің түбірінен ауытқымай, бірақ өз тілімізде жаңа емле мен жаңа орфография ережесін басшылыққа ала отырып транскрипциялау орынды. Бұл орайда халықаралық қолданыстағы терминді өз тіліміздің лексикалық заңдылығы мен ережелерінің деңгейінде атаулық түбірін сақтай отырып, ұлттық заңнама лексикасының негізінде жасау басты шарт.

Баспасөз бетінде қазіргі таңда латын әліпбиіне қатысты шет тілдерден енген терминдер мен атаулардың жазылу тәртібіне қатысты қиындық туындауы мүмкін деген әртүрлі пікірлер айтылуда. Өйткені латын графикасына көшу тек әліпби ауыстырумен ғана шектелмейді. Бұл - шын мәнінде үлкен реформа.

Әрине, кез келген реформа қиындықсыз іске аса қоймайды. Сол себепті, латынға көшу барысында, біздер дыбыс-әріп-емле үштігінің тұтастығын ғылыми-тәжірибелік әрі әдістемелік тұрғыдан ұштастыра білуіміз қажет.

Қоғамның рухани дамуына жаңа үрдіс беріп отырған бұл реформа мемлекеттік тіліміздің мәртебесін көтеруге де зор үлес қосады. Сол тұрғыдан келгенде ұлттық әліпбиімізді латын графикасына негіздеу - уақыт талабы. Әлемдегі 220-ға жуық мемлекеттің 112-сі, былайша айтқанда, әлем халықтарының 60 пайызы, яғни 4,5 млрд. адам өздерінің жазу-сызу мәдениетінде латын әліпбиін қолданады екен. Ежелгі төл жазуларының дәстүрінен айнымай келе жатқан Қытай мен Жапонияның өзі де соңғы жылдары барлық жарнама агенттіктерінің ақпараттық аталымдарын латын әліпбиімен жаза бастағаны да баршаға мәлім. Міне, осы деректердің өзінен-ақ латын графикасының дүниежүзі аумағындағы маңызының айрықша мәнге ие бола бастағанын аңғару қиын емес.

Латын әліпбиіне көшу тілімізді шұбарландырудан арылтады десек, ұлттық заңнама терминдерінің де сапалық жағынан оң өзгерістерге ұшырайтыны ақиқат. Осы кезге дейін кирилл графикасының ықпалымен дұрыс жазылмай, орыс тілінің фонетикасына сай айтылып, жазылып келген бірқатар терминдер өзінің шынайы ұлттық сипатын иеленеді. Бұл бірінші кезекте заңнама терминдеріне де қатысты мәселе. Бүгінгі таңда жинақталып, сараланған және заң лексикасының негізін құрап отырған, қолданысқа енген термин қорын латын әліпбиіне көшіруге ыңғайлау жұмысы қазірден бастап қолға алына бастауы тиіс. Республикалық Құқықтық ақпарат орталығының қорында жинақталған заңнамалық құжаттардың терминологиясын жаңартылған орфография мен еміленің негізінде саралау арқылы латын негізді ұлттық әліпбидегі әр саланың құқық терминдерінің тұтастай бір жүйелі стандартын жасауға болады. Қазақстан Республикасының Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру» мақаласында мәдени, ғылыми, жалпы рухани кеңістігімізге латын әліпбиін енгізу үрдісін – ұлттық санамызды жаңғыртудың аса зор міндеттерінің бірі дей отырып, әліпбиімізді латын графикасына көшірудің терең логикасы – заманауи технологиялық ортаның, қазіргі таңдағы коммуникацияның, жиырма бірінші мыңжылдықтағы ғылыми және білім беру процесінің жаңа ауқымдағы ерекшеліктеріне байланысты екенін айрықша атап көрсетті [3]. Міне осы орайда мемлекеттік тілдегі ұлттық заңнама мәтінінің латын әліпбиінде жазылуы лексикалық, терминологиялық жаңа сапалық өзгерістерді қамтитыны айқын. Кирилл әліпбиінде қолданысқа енген

бүгінгі терминдердің айтылуы (орфоэпиясы) мен жазылуы (орфографиясы) латын графикасында ана тіліміздің толық заңдылығымен жазылуға тиіс. Ұлттық заңнама лингвистикасының негізін жасайтын терминдердің, әсіресе халықаралық ортақ қолданыстағы, түбірі латынша және Еуропаның басқа да тілдерінен енген терминдердің латын әліпбиінде қазақшалануы мұқият саралау мен ізденістерді талап етеді. Бұл заңнама терминдерін қазірден-ақ ұлттық тілімізге біржола бейімдеу жұмысын жандандыратыны сөзсіз.

Тұжыра айтсақ, латын әліпбиіне көшу – ұлттық рухани жаңғыру кезеңінде басталған, қоғам өмірінің барлық саласын кеңінен қамтитын келелі де ауқымды іс. Осы істі ойдағыдай жүзеге асыру тіліміздің шынайы ұлттық сипатқа ие болуына, сөйлеу, жазу мәдениетіндегі тіл тазалығын сақтауға тікелей әсерін тигізіп, әлемдік қоғамдастық өркениетімен өзара ықпалдасуымыздың жаңа бағыттарына жол ашады.

ЛИТЕРАТУРА

1. Заңнама терминдерінің қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздігі / Құраст. және жалпы ред. М.А. Айымбетов. – Астана, ҚР Заңнама институтының баспасы, 2015. - 479 б.
2. Ерден Қажыбек: Тілдік реформа - рухани жаңғырудың ең негізгі мәйегі, 06 қараша 2017 [inform.kz](http://ruh.kz/kz/news/erden_kazhibek_tildik_reforma_ruhani_zhangirudin_en_negizgi_maiegi) http://ruh.kz/kz/news/erden_kazhibek_tildik_reforma_ruhani_zhangirudin_en_negizgi_maiegi
3. Н. Назарбаев «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру». «Егемен Қазақстан» газеті. 12 сәуір 2017 жыл

REFERENCES

1. Заңнама терминдерінің қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздігі / Құраст. және жалпы ред. М. А. Айымбетов. – Астана: ҚР Заңнама институтының баспасы, 2015. - 479 б.
2. Erden Kazhibek: Tildik reforma - ruhani zhangirudyn en negizgi maiegi, 06 qarasha 2017 [inform.kz](http://ruh.kz/kz/news/erden_kazhibek_tildik_reforma_ruhani_zhangirudin_en_negizgi_maiegi) http://ruh.kz/kz/news/erden_kazhibek_tildik_reforma_ruhani_zhangirudin_en_negizgi_maiegi
3. N. Nazarbaev «Bolashaqqa bagdar: ruhani zhangyru». «Egemen Kazaqstan» gazeti. 12 sauir 2017 zhyl.

ПРОТИВОПРАВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В СФЕРЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И АДМИНИСТРАТИВНАЯ ПРАКТИКА

Калгужинова Айгуль Майлыбаевна

*Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Карагандинского государственного университета имени академика Е.А.Букетова,
магистр правоведения, г. Караганда, Республика Казахстан;
e-mail: k_aigul_75@mail.ru*

Серикбаева Сауле Серикбаевна

*Старший преподаватель кафедры теории и истории государства
и права Карагандинского государственного университета
имени академика Е.А. Букетова, магистр юридических наук,
г. Караганда, Республика Казахстан;
e-mail: tagat_08@mail.ru*

Ключевые слова: противоправные действия; семейно-бытовые отношения; признаки состава правонарушения; административная практика.

Аннотация. В современных условиях реформирования административного законодательства Республики Казахстан научно и практически значимым представляется анализ основных тенденций противодействия административным правонарушениям против личности. Статья посвящена рассмотрению особенностей регламентации состава административного правонарушения «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений» в нормативных актах, действовавших на территории Казахстана.

Для определения современного состояния противодействия данному правонарушению авторами проведено сравнительное исследование норм Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 30 января 2001 года и Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года. Проанализированы общие закономерности изменения административного законодательства в целом и административных правонарушений против личности в частности: криминализация общественно опасных деяний; изменение места составов административных правонарушений в системе Особенной части Кодекса; выделение новой главы. Объектом исследования является эффективность противодействия противоправным действиям в сфере семейно-бытовых отношений на основе анализа отечественной административной практики за период 2015-2018 гг. Предметом исследования выступает состав административного правонарушения «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений». Целью исследования является разработка эффективной модели противодействия противоправным действиям в сфере семейно-бытовых отношений на основе анализа закономерностей установления и правовой регламентации данного состава правонарушения, сложившейся административной практики. Учитывая междисциплинарный характер изучаемой проблемы, при написании работы были использованы диалектический, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, историко-правовой методы исследования. Эмпирическую базу исследования составили статистические данные Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры, информационные материалы Верховного Суда (процессуальные документы сервиса «Судебный кабинет», форума «Талдау»), Министерства внутренних дел Республики Казахстан. Непосредственный анализ постановлений по делам о противоправных действиях в сфере семейно-бытовых отношений позволил выявить их специфику: взаимоотношения между субъектами и потерпевшими, ситуационный характер, неоднократность совершения, распространенность прекращения производства по делу в связи с примирением сторон.

ОТБАСЫ - ТҰРМЫСТЫҚ ҚАТЫНАСТАР САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢСЫЗ ӘРЕКЕТТЕР: ЗАҢНАМАЛЫҚ РЕГЛАМЕНТТЕУ ЖӘНЕ ӘКІМШІЛІК ПРАКТИКА

Айгуль Майлыбаевна Калгужинова

Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті криминология және қылмыстық құқық кафедрасының аға оқытушысы, құқық тану магистрі, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қаласы; e-mail: k_aigul_75@mail.ru

Сауле Серикбаевна Серикбаева

Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті мемлекет және құқық теория және тарихы кафедрасының аға оқытушысы, құқық тану магистрі, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қаласы; e-mail: tagat_08@mail.ru

Түйін сөздер: заңсыз әрекеттер; отбасы-тұрмыстық қатынастар; құқық бұзушылық құрамының белгілері; әкімшілік практика.

Аннотация. Қазіргі заман талабына сай Қазақстан Республикасының әкімшілік заңнамасын реформалаудың мәні тұлғаға қарсы жасалған әкімшілік құқықбұзушылыққа қарсы тұрудың негізгі үрдістерін талдаудың ғылыми және практикалық тұрғыдағы маңыздылығында болып отыр. Мақала, Қазақстан аумағында қолданыстағы ережелерде «Отбасылық және тұрмыстық қатынастар саласындағы заңсыз әрекеттер» әкімшілік құқық бұзушылық құрамының реттелу ерекшеліктерін қарауға арналған. Осы құқық бұзушылыққа қарсы әрекет етудің қазіргі жай-күйін анықтау үшін авторлар Қазақстан Республикасының 2001 жылғы 30 қаңтардағы Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің және Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексінің 2014 жылғы 5 шілдедегі нормаларын салыстырмалы түрде зерделейді.

Әкімшілік заңнамадағы жалпыға заңдылықтар мен тұлғаға қарсы әкімшілік құқық бұзушылықтар бойынша енгізілген өзгерістерге талдау жасалды, атап айтқанда: қоғамдық қауіпті әрекеттерді криминализациялау; Кодекстің Ерекше бөлімі жүйесіндегі әкімшілік құқықбұзушылықтар құрамдарының орнының өзгеруі; жаңа тарау бөлінуі. Зерттеудің нысаны 2015-2018 жылдарға арналған отандық әкімшілік тәжірибелерді талдау негізінде отбасылық және тұрмыстық қатынастар саласындағы заңсыз әрекеттерге қарсы тұрудың тиімділігі болып табылады. Зерттеудің негізгі пәні «Отбасылық және тұрмыстық қатынастар саласындағы заңсыз әрекеттер» әкімшілік құқықбұзушылығының құрамы болып табылады. Зерттеудің мақсаты әкімшілік практикада аталған құқықбұзушылық құрамның жалпы заңдылықтармен қалыптасқан және құқықтық реттеуін негізге ала отырып, отбасылық және тұрмыстық қатынастар саласындағы заңсыз әрекеттерге қарсы іс-қимылдың тиімді үлгісін құру болып табылады.

Зерттеу мәселесінің пәнаралық сипатын ескере отырып, жұмысты жазуда диалектикалық, формалды-логикалық, салыстырмалы құқықтық, статистикалық, тарихи-құқықтық зерттеу әдістері қолданылды. Зерттеудің эмпирикалық базасы ҚР Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің, Жоғарғы Соттың ақпараттық материалдарымен (Сот кеңсесінің іс жүргізу процедуралық құжаттары, Форум «Талдау»), Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің статистикалық деректерімен құрастырылып қалыптастырылды. Заңға қайшы әрекеттерді тікелей талдау отбасы және тұрмыстық қатынастар саласындағы заңсыз әрекеттердің ерекшелігін анықтауға мүмкіндік берді: субъектілер мен жәбірленушілер арасындағы өзара қарым-қатынас, ахуалдық сипат (ситуационный), осы әрекеттердің бірнеше рет жасалуы, тараптардың татуласуына байланысты іс бойынша іс жүргізуді қысқартудың таралуы.

UNLAWFUL ACTS IN THE FIELD OF FAMILY AND DOMESTIC RELATIONS: LEGISLATIVE REGULATION AND ADMINISTRATIVE PRACTICE

Kalguzhinova, Aigul M.

*Senior Lecturer of the Criminal Law and Criminology,
The Karaganda State University of the name E.A. Buketov,
Master of Jurisprudence, Karaganda, Republic of Kazakhstan;
e-mail: k_aigul_75@mail.ru*

Serikbayeva, Saule S.

*Senior Lecturer of the Theory and History of State and Law,
The Karaganda State University of the name E.A. Buketov,
Master of Laws, Karaganda, Republic of Kazakhstan;
e-mail: tagat_08@mail.ru*

Keywords: *Illegal actions; family-household relations; signs of the offense; administrative practice.*

Abstract. *In modern conditions of reforming the administrative legislation of the Republic of Kazakhstan, it is scientifically and practically relevant to analyze the main trends in countering administrative violations against the individual. The article is devoted to the consideration of the specifics of the regulation of the administrative offense «Unlawful actions in the sphere of family and household relations» in the normative acts that acted on the territory of Kazakhstan.*

To determine the current state of counteraction to this offense, the authors conducted a comparative study of the norms of the Code of the Republic of Kazakhstan «On Administrative Offenses» of January 30, 2001 and the Code of the Republic of Kazakhstan «On Administrative Offenses» of July 5, 2014. The general patterns of changes in administrative legislation in general and administrative offenses against the individual in particular are analyzed: criminalization of socially dangerous acts; changing the place of the composition of administrative offenses in the system of the Special Part of the Code; highlighting a new chapter. The object of the study is the effectiveness of countering unlawful actions in the sphere of family and household relations on the basis of an analysis of domestic administrative practices for the period 2015-2018. The subject of the study is the composition of the administrative offense «Unlawful actions in the sphere of family and household relations». The aim of the study is to develop an effective model for countering unlawful actions in the sphere of family and household relations on the basis of an analysis of the patterns of establishment and legal regulation of this composition of the offense, the prevailing administrative practice. Given the interdisciplinary nature of the problem being studied, dialectical, formal-logical, comparative-legal, statistical, historical-legal methods of research were used in writing the work. The empirical basis of the study was the statistical data of the Committee on Legal Statistics and Special Accounts of the General Prosecutor's Office, information materials of the Supreme Court (procedural documents of the «Trial Room» service, «Taldau» forum), and the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. The direct analysis of decisions on cases of unlawful actions in the sphere of family and household relations made it possible to identify their specificity: the relationship between subjects and victims, the situational nature, the repetition of committing, the prevalence of the termination of proceedings in connection with the reconciliation of the parties.

Введение

Приоритетным направлением происходящей в Республике Казахстан правовой реформы определена защита конституционных прав граждан. Конституция страны высшими ценностями нашей страны как демократического, светского, правового и социального государства провозглашает человека, его права и свободы.

Одним из ключевых вопросов в области защиты прав человека является противодействие бытовому насилию, которое имеет место во всех странах мира. По утверждению

организации «Международная амнистия», это «самое распространенное посягательство на права человека».

В 2004 году в системе Особенной части Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» была выделена глава 9-1 «Административные правонарушения, посягающие на личность и в сфере семейно-бытовых отношений».

Ответственность за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений была установлена Законом РК от 27 июля 2007 года, изменения внесены Законом РК от

18 февраля 2014 года.

В действующем Кодексе Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» 2014 года состав «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений» предусмотрен в статье 73 главы 10 «Административные правонарушения, посягающие на права личности». При этом все признаки состава административного правонарушения сохранены в редакции КоАП РК 2001 года.

Изменение места состава правонарушения в системе Особенной части КоАП, функционирование сервиса «Судебный кабинет», форума «Талдау», позволившего применять метод непосредственного анализа процессуальных документов, актуализировали необходимость определения эффективности противодействия противоправным действиям в сфере семейно-бытовых отношений на основе анализа отечественной административной практики за период 2015-2018 гг.

Методы

Методологическую основу настоящего исследования составил диалектический метод как основа познания социальных и криминологических явлений действительности в их развитии. Учитывая междисциплинарный характер изучаемой проблемы, при написании работы были использованы также частные научные методы исследования. В частности, использовались формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, историко-правовой методы научного познания.

При написании статьи были использованы Конституция Республики Казахстан 1995 года (в действующей редакции), Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» 2001 года, Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» 2014 года (в действующей редакции), Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан №858 от 24 августа 2009 года.

Историко-правовое исследование основывалось на работе непосредственно с текстами законов, и заключалось в анализе особенностей регламентации состава Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений в нормативных актах, действовавших на территории Казахстана (Кодекс об административных правонарушениях Казахской ССР 1984 года, Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» 2001 года).

Использованный статистический метод выявил существующие зависимости между изменением законодательства и состоянием административной практики.

Также были применены другие источни-

ки информации, которые содержат криминологическую-криминалистическую информацию (Единая автоматизированная информационно-аналитическая система судебных органов Республики Казахстан, сервис «Судебный кабинет», форум «Талдау»).

Становление законодательства об ответственности за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений

Историко-правовой материал выполняет функцию не только гносеологического фундамента для современной юриспруденции, во многих аспектах юридическая мысль прошлого не потеряла актуальности и до сегодняшнего дня.

В первом национальном кодифицированном акте в истории государства и права Казахстана - Кодексе об административных правонарушениях Казахской ССР 1984 года - правонарушения, посягающие на права личности, в отдельную главу не были выделены, и размещались в разных главах. В частности, Административные правонарушения в области труда и здоровья населения (глава 6); Административные правонарушения в области жилищных прав граждан, жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства (глава 12); Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок (глава 14).

Законодательство суверенного Казахстана во многом было обусловлено принятием программных документов концептуального и системообразующего характера:

- Государственная программа правовой реформы, утвержденная постановлением Президента страны 12 февраля 1994 года;

- Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 30 января 2001 года;

- Концепция правовой политики Республики Казахстан (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года);

- Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы (утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 августа 2009 года);

- Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года.

Отметим, что отдельное внимание было акцентировано на проблему насилия в сфере частной жизни, которое «наиболее ярко ... выражается в таких формах, как принуждение к сожительству и проституции, изнасилования, бытовое насилие». Распоряжением Президента Республики Казахстан №3395 от 5 марта 1997 года была одобрена Концепция государственной политики улучшения положения женщин в Республике Казахстан.

В первоначальной редакции Кодекса Республики Казахстан «Об административных

правонарушениях» 2001 года были закреплены тридцать два состава административных правонарушений, посягающих на права личности, размещенные в главе 10 «Административные правонарушения, посягающие на права личности», главе 11 «Административные правонарушения, посягающие на избирательные права граждан». Глава 12 КоАП РК устанавливала ответственность за административные правонарушения, посягающие на права несовершеннолетних. В период его действия в Кодекс были включены еще двадцать пять составов. Следует указать, что именно повышенная динамичность законодательства об административных правонарушениях, дающая преимущества государственным органам, по инициативе которых чаще всего и вносятся изменения и дополнения, называется многими учеными одной из важных его проблем [1, с. 7].

В 2004 году в системе Особенной части была выделена глава 9-1 «Административные правонарушения, посягающие на личность и в сфере семейно-бытовых отношений».

В соответствии с Законом РК от 27 июля 2007 года к числу административных правонарушений отнесены Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений.

Согласно статье 79-5 КоАП РК 2001 года Противоправными действиями в сфере семейно-бытовых отношений признаны нецензурная брань, оскорбительное приставание, унижение, повреждение предметов домашнего обихода и другие действия, выражающие неуважение к лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, совершенные в индивидуальном жилом доме, квартире или ином жилище, если эти действия не содержат признаков уголовно наказуемого деяния.

В качестве отягчающего обстоятельства было предусмотрено совершение деяния повторно в течение года после наложения административного взыскания.

Примечание к статье 79-5 включало разъяснение понятия «семейно-бытовые отношения».

Введение административной ответственности за вышеуказанное деяние вызывает необходимость анализа основания и критериев его криминализации, соответствие проведенной криминализации требованиям социальной обусловленности, являющейся имманентным признаком правовых норм.

Практически всеми исследователями анализ обусловленности ответственности за административные правонарушения проводится в разрезе исследования таких составляющих, как общественная опасность деяния, степень распространения в правоприменительной практике, определение возможностей противодействия.

Общеизвестно, что законодатель, признав

конкретное поведение людей опасным, криминализует подобные деяния, при этом его измерителями выступают характер и степень общественной опасности.

В качестве основания социальной обусловленности правовой нормы указываются: причинение деянием существенного вреда общественному отношению, антиобщественная ориентация лица, распространенность деяния и его повышенная угроза для общества, неэффективность других некриминальных мер, способность общественного сознания воспринять это деяние как противоправное.

Мы солидарны с имеющимися теоретическими разработками, действительно, целью криминализации деяний является возможность закона быстро отреагировать на ситуацию в стране, не допустив роста правонарушаемости, обеспечив стабильность в обществе и спокойствие граждан.

На целесообразность криминализации влияют не только общественная опасность деяния, степень его влияния на общественные процессы и общественное сознание, но и распространенность данного деяния, его удельный вес, степень тяжести общественно опасных последствий (размер причиненного вреда), антисоциальная направленность деяния и лица, противопоставляющего себя обществу.

Так, применительно к анализируемому составу правонарушения особое значение имеет Закон РК от 4 декабря 2009 года «О профилактике бытового насилия», который определяет правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций и граждан Республики Казахстан по профилактике бытового насилия. Законодательное определение бытового насилия содержит указание на такие признаки, как умышленный противоправный характер, сфера семейно-бытовых отношений, причинение или угроза причинения физического и (или) психического страдания [2, с. 47].

Во исполнение положений закона созданы специальные подразделения по защите женщин от насилия, увеличивается количество защитных предписаний, выдаваемых потерпевшим, функционируют кризисные центры, проводятся информационно-просветительские акции «16 дней против насилия в отношении женщин».

Согласно Закону РК от 18 февраля 2014 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия бытовому насилию» корректировкам подверглись признаки основного состава, содержание понятия «семейно-бытовые отношения», статья была дополнена особо отягчающим обстоятельством - совершение деяния лицами, к

которым административный арест в соответствии с частью 3 статьи 55 КоАП РК 2001 года не применяется.

Как видно, учитывая повышенную общественную опасность и относительную распространенность данного правонарушения, политика государства была направлена на ужесточение административной ответственности.

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 годы, утвержденной Указом Президента РК 24 августа 2009 года, «Важной составной частью административного права является административно-деликтное право, перспективы развития которого связаны с обновлением законодательства об административных правонарушениях, в основе которого должно лежать признание конституционных норм о правах и свободах человека и гражданина непосредственно действующими, определяющими смысл, содержание и применение законов».

Особенная часть действующего Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» 2014 года начинается с главы 10 «Административные правонарушения, посягающие на права личности» (статьи 73-100 Кодекса).

Ответственность за «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений» предусмотрена в ст. 73 Кодекса, при этом все признаки состава административного правонарушения сохранены в редакции КоАП РК 2001 года.

Выделение в самостоятельную главу и структурное расположение административных правонарушений, посягающих на права личности, на первом месте в системе Особенной части Кодекса свидетельствует о том, что законодатель расценивает данные правонарушения как наиболее опасные деяния.

Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 утверждена Концепция семейной и гендерной политики Республике Казахстан до 2030 года. В числе целевых индикаторов определено снижение зарегистрированных фактов бытового насилия в отношении женщин и детей. Реализация долгосрочной стратегии направлена на продолжение работы по развитию системы оказания помощи пострадавшим от насилия, усовершенствованию системы информационно-статистического учета бытового насилия, организации соответствующих психокоррекционных программ, тренингов, консультаций психологов для лиц, попавших в поле зрения правоохранительных органов или привлеченных к ответственности за причинение вреда членам семьи.

Важным при планировании и проведении профилактических мероприятий представля-

ется учет влияния печатных средств массовой информации. Социально-ориентированные информационные кампании, газетные публикации могут способствовать снижению криминогенной конфликтности, благотворно воздействовать на лиц, склонных к совершению бытовых преступлений [3, с. 32-35].

Анализ признаков состава «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений»

Объект административного правонарушения традиционно определяется как общественные отношения в сфере государственного управления, регулируемые нормами права и охраняемые мерами административной ответственности.

В части 1 статьи 6 действующего Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» перечисляются объекты, защита которых от посягательств является задачей законодательства об административных правонарушениях: права, свободы и законные интересы человека и гражданина, здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения, окружающая среда, общественная нравственность, собственность, общественный порядок и безопасность, установленный порядок осуществления государственной власти и государственного управления, охраняемые законом права и интересы организаций.

Родовым объектом административных правонарушений, предусмотренных в главе 10 действующего Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях», являются личность, конституционные и иные права и свободы человека.

Непосредственным объектом анализируемого административного правонарушения, по мнению С.М. Сапаралиевой, выступают общественные отношения, обеспечивающие такие права человека, как право каждого на равную защиту перед законом; право не подвергаться жестокому обращению; право на наивысшие стандарты физического и психического здоровья [4].

Объективная сторона деяния проявляется в совершении следующих альтернативных действий:

- нецензурная брань (или так называемая обценная лексика), представляя собой сегмент ругательной (бранной) лексики разных языков, включает вульгарные, грубые и непристойные выражения. В литературе отмечается, что раньше подобные слова являлись спонтанной речевой реакцией на неожиданную и неприятную ситуацию. Поскольку в состоянии стресса у человека снижается уровень интеллекта, что влечет понижение словесно-логического мышления, словарного запаса слов, с другой стороны, повышается психологическая уязвимость, и он вынуж-

ден запускать любые приемлемые психологические защиты. Однако в настоящее время люди допускают такого рода высказывания не только в конфликтной ситуации, что связано с уровнем развития общества в целом;

- оскорбительное приставание может иметь место в случае, если оно сопровождается оскорблениями, выражается в назойливости, надоедливости, навязчивости, если при этом унижается достоинство и честь человека. В отдельных случаях даже доброжелательная настойчивость, если она осуществляется неоднократно против воли другого человека, превращается в оскорбительную;

- унижение, под которым понимается целенаправленное волевое поведение человека, влекущее снижение уровня ценности, значимости и позитивного восприятия у другого человека. Унижение всегда означает крайне болезненное эмоциональное потрясение, поскольку затрагивает самые чувствительные части человеческого самоуважения. Например, как оскорбительное приставание жена может расценить просьбу мужа вступить в половой акт, а как унижение - такую же просьбу о совершении полового акта в определенной позиции;

- повреждение предметов домашнего обихода означает причинение такого вреда предмету, при котором он утратил свою ценность или стал непригодным к употреблению. Для восстановления прежних свойств предмета необходим его ремонт. К предметам домашней обстановки и обихода относятся: мебель, телевизоры, осветительные приборы, столовая посуда, сантехника, кухонная утварь, художественная литература и иное имущество (входные и межкомнатные двери, окна и др.);

- осквернение предметов домашнего обихода характеризует действия, направленные на поругание над святыней или святым, нарушение религиозной или нравственной чистоты;

- другие действия, выражающие неуважение к лицам, состоящим с правонарушителем в семейно-бытовых отношениях, нарушающие их спокойствие, не должны подпадать под признаки такого административного правонарушения, как мелкое хулиганство, и не должны содержать признаков уголовно наказуемого деяния. Поэтому в каждом определенном случае следует выяснять все обстоятельства, учет наличия которых даст основание устанавливать наличие либо отсутствие состава противоправных действий в сфере семейно-бытовых отношений.

Для квалификации административного правонарушения важно правильно оценивать место проявления противоправного поведения, мотивы поведения и характер ущерба, средства, используемые нарушителем. Местом совершения противоправного поведения должно быть жилище, пределы которого определяются согласно Закону РК от 16 апреля 1997 года «О жилищных отношениях». Под жилищем понимается отдельная жилая единица (индивидуальный жилой дом, квартира, комната в общежитии), предназначенная и используемая для постоянного проживания, отвечающая установленным санитарно-эпидемиологическим, техническим и другим обязательным требованиям.

При квалификации деяния как совершенного в индивидуальном жилом доме или квартире, также необходимо учитывать их законодательные определения (пункты 39, 42 статьи 1 Закона РК «О жилищных отношениях»). Так, Ж., находясь в состоянии алкогольного опьянения, в своем доме выражался нецензурной бранью в отношении супруги, скандалил¹.

Отметим следующее дело, имевшее место в изученной нами судебной практике. Как указано в протоколе об административном правонарушении, А. 01 июля 2015 года около 23.00 часов, устроил скандал, в ходе которого грубо выражался в адрес бывшей жены К.

Вместе с тем, нецензурные выражения были высказаны А. в адрес К. по сотовому телефону, К. рядом с А. по указанному адресу не находилась.

Постановлением Специализированного межрайонного административного суда г. Караганды от 03 августа 2015 года производство по делу в отношении А. по части 1 статьи 73 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях было прекращено в связи с отсутствием состава административного правонарушения².

Субъектом правонарушения согласно статье 28 Кодекса Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» может быть физическое лицо, достигшее к моменту окончания или пресечения административного правонарушения шестнадцатилетнего возраста.

В категорию субъектов - потерпевших согласно примечанию к статье 73 Кодекса включены не только лица, состоящие в кровном родстве, но и лица, которые в связи со сложившимися взаимоотношениями являются таковыми (супруги, не состоящие в юридическом

¹ Пресс служба Жанааркинского районного суда. Официальный сайт Карагандинского областного суда URL: <http://krg.sud.kz/rus/news/v-zhanaarkinskom-rayonnom-sude-rassmotreno-administrativnoe-delo-o-protivopravnyh-deystviyah-v> (Дата обращения: 03.08.2018).

² Постановление Специализированного межрайонного административного суда г. Караганды от 03 августа 2015 года URL: <http://office.sud.kz/forumTaldau/forum.xhtml?content=banks&category=29&article=3073&view=article> (Дата обращения: 07.08.2018).

браке, жених и невеста, лица, проживающие или проживавшие совместно, лица, имеющие общего ребенка (детей).

С субъективной стороны противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений характеризуются умышленной виной.

Обзор административной практики

Специальный обзор о состоянии насилия в отношении женщин и детей в стране, проводимый Комитетом по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, включен в Перечень предметных направлений аналитической работы (приказ Председателя Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК №38 о/д от 10 апреля 2015 года).

На официальном сайте Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан содержатся сведения об административных правонарушениях, сведения о наложении административных взысканий, сведения о штрафах, сведения о мелких административных правонарушениях. Так, в 2015 году в Казахстане к административной ответственности за совершение правонарушений в семье были привлечены свыше 35 тыс. человек, в отношении 8 тыс. лиц применена мера наказания в виде административного ареста³.

В декабре 2016 года презентован проект плана комплексных мер по устойчивому улучшению ситуаций с бытовым насилием в Казахстане (Дорожная карта), который направлен на рассмотрение в уполномоченные органы.

С использованием данных Верховного Суда Республики Казахстан нами по заранее разработанному вопроснику было изучено шестнадцать постановлений по делам о противоправных действиях в сфере семейно-бытовых отношений⁴. При этом нами были учтены следующие существенные в криминологическом плане отличия насильственных правонарушений в сфере быта: нарушение наиболее важных для индивида интересов и потребностей; их сопряженность с постоянным присутствием и давлением значимых межличностных зависимостей; их тесная взаимосвязь с повторяющимися однотипными ситуациями [5, с. 561].

В изученных нами материалах судебной практики все административно наказуемые деяния были совершены в виде высказывания

нецензурной бранью в ходе семейной ссоры.

Практически все административно наказуемые деяния были совершены лицами мужского пола (93,75%), лишь в одном случае к ответственности была привлечена женщина (6,25%).

В четырнадцати из них (87,5%) противоправные действия были совершены мужьями в отношении своих жен, в т.ч. один случай в отношении сожительницы, один случай в отношении бывшей супруги. По одному случаю «сын в отношении матери», «мать в отношении дочери».

Ситуационный характер данных правонарушений, в значительной мере, объясняется состоянием опьянения, в котором пребывает большинство субъектов. В 81% случаев виновные лица находились в состоянии алкогольного опьянения разной степени тяжести.

Определенный интерес представляют результаты административной практики: 44% рассмотренных административных дел прекращены производством, при этом каждое третье производство по делу об административном правонарушении (37,5%) было прекращено в связи с примирением сторон.

Характерной особенностью является также такое обстоятельство, как неоднократность совершения административного правонарушения. В частности, учитывая при наложении административного взыскания характер совершенного административного правонарушения, личность виновного, который ранее в течение года к административной ответственности привлекался, признание вины, раскаяние, мнение потерпевшей, судьями были приняты решения подвергнуть виновных административному взысканию в виде административного ареста.

При этом срок назначенного ареста был определен из фактических обстоятельств совершенного деяния, исходя из принципов соразмерности содеянного и справедливости, поскольку иные меры не окажут на виновного должного воздействия, не будут способствовать предупреждению новых правонарушений. Арест сроком на одни сутки был назначен одному лицу, сроком на двое суток - двум лицам, сроком на трое суток - трем лицам, сроком на пять суток - одному лицу.

Отметим также, что Верховным судом Казахстана реализуется проект «Ночные суды». Взяв за основу опыт Сингапура, предлагается рассматривать административные дела, по которым правонарушитель признает свою вину,

³ *Официальный сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан URL: <http://bifront.pravstat.kz/analytics/saw.dll?PortalPages> (Дата обращения: 07.08.2018).*

⁴ *Верховный суд Республики Казахстан. Форум «Талдау». Банк судебных актов > Административные дела > Административные правонарушения, посягающие на права личности > Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений URL: <http://office.sud.kz/forumTaldau/forum.xhtml?content=banks&category=29&article=3073&view=article> (Дата обращения: 01.08.2018).*

согласен с размером причиненного ущерба, обе стороны согласны на рассмотрение дела в период с 19.00 ч. до 22.00 ч. Анализируемый нами состав «Противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений» включен в категории дел, которые будут рассматривать в указанное время [6].

Выводы

Историко-правовой анализ возникновения, становления и применения нормы, регламентирующей ответственность за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений, показал, что совершенствование отечественного административного права направлено на приведение законодательства в соответствие со складывающимися реалиями, расширение правовых гарантий защиты безопасности личности от противоправных посягательств. Действующее административное законодательство Казахстана позволяет в полной мере обеспечить охрану безопасности личности, учитывая при квалификации адми-

нистративных правонарушений, посягающих на права личности, весь спектр возможных и подлежащих правовой оценке отягчающих обстоятельств.

Введение и сохранение административной ответственности за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений обусловлено общественной опасностью деяния, распространенностью данного деяния, его удельным весом, антисоциальной направленностью деяния и лица, совершающего данные действия.

Казахстаном предпринимаются системные правовые, организационные и институциональные меры противодействия бытовому насилию, эффективная реализация которых во многом зависит от четкого исполнения уже принятых законов путем всемерной реализации принципа неотвратимости ответственности за противоправные действия в сфере семейно-бытовых отношений, выработки действенных инструментов преследования виновных лиц в рамках закона.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Административная ответственность в Республике Казахстан: конституционно-правовые проблемы / под ред. Б.А. Жетписбаева.* — Алматы: Nurpress, 2012. — 350 с.
2. *Сейтаева Ж.С. Совершенствование механизмов профилактики бытового насилия в Республике Казахстан // Ғылым. Наука. — 2017. — №3. — С. 43-48.*
3. *Калгужина А.М. Бытовое насилие: результаты контент-анализа // Бъдщето въпроси от света на науката – 2015: Материали за 11-а международна научна практична конференция. Том 7. — София: Бял ГРАД-БГ, 2015. — С.32-35.*
4. *Сапаралиева С.М. Административно-правовые аспекты профилактики бытового насилия в Республике Казахстан // Вестник КазНПУ. — 2010. <https://articlekz.com/article/10461>*
5. *Шестаков Д.А. Криминология. Учебник.* — СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. — 720 с.
6. *Крылов А. Ночные суды <http://kartv.kz/ru/news/society/nochnye-sudy>*

REFERENCES

1. *Administrativnaja otvetstvennost' v Respublike Kazahstan: konstitucionno-pravovye problemy / pod red. B. A. Zhetpisbaeva.* — Almaty: Nurpress, 2012. — 350 s.
2. *Sejtaeva Zh.S. Sovershenstvovanie mehanizmov profilaktiki bytovogo nasilija v Respublike Kazahstan // Fylym. Nauka. — 2017. — №3. — S. 43-48.*
3. *Kalguzhinova A.M. Bytovoe nasilie: rezul'taty kontent-analiza // B#dshheto v#prosi ot sveta na naukata – 2015: materiali za 11-a mezhdunarodna nauchna praktichna konferencija. Tom 7. — Sofija: Bjal GRAD-BG, 2015. — S.32-35.*
4. *Saparaliev S.M. Administrativno-pravovye aspekty profilaktiki bytovogo nasilija v Respublike Kazahstan // Vestnik KazNPU. — 2010. <https://articlekz.com/article/10461>*
5. *Shestakov D.A. Kriminologija. Uchebnik.* — SPb.: Juridicheskij centr Press, 2006. — 720 s.
6. *Krylov A. Nochnye sudy <http://kartv.kz/ru/news/society/nochnye-sudy>*

УДК 347.772

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ТОВАРНЫХ ЗНАКАХ

Сеитова Алия Нуржановна

Магистр юридических наук, докторант Высшей школы права «Әділет»,
Каспийский университет, г. Алматы, Республика Казахстан,
e-mail: aliya-s@mail.ru

Ключевые слова: товарные знаки; тамга; охрана и защита товарного знака; история законодательства; своды законов; товары; потребители; различительная способность; исключительное право.

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории развития законодательства о товарных знаках в Казахстане и других стран. На сегодняшний день стоит уделить особое внимание вопросам правовой охраны и защиты товарных знаков в Казахстане не только на основании складывающейся практики применения норм действующего законодательства, но и с учетом научного толкования, сравнительного правоведения. Более того, национальное законодательство не может не принимать во внимание всемирную практику правового регулирования охраны и защиты товарных знаков. Поэтому в исследовании изучены и проанализированы примеры зарождения законодательства о товарных знаках в таких странах, как: Республика Казахстан, Российская Федерация, Франция, Великобритания, Соединенные Штаты Америки и Германия. Установлено, что использование знаков началось еще в древние времена на разных территориях мира в зависимости от развития земледелия, скотоводства и ручного производства в той или иной стране. Наличие товарных знаков, отношений по использованию таких знаков, а также нарушений прав тех, кто начал использовать ранее, или копирование товарных знаков, требовало правового регулирования. Автор, анализируя законодательство разных стран, проводит сравнение систем охраны и защиты товарных знаков в разных странах с действующим законодательством о товарных знаках Республики Казахстан. В результате анализа автор приходит к выводу, что опыт каждой из описанных стран оказал влияние на формирование законодательства о товарных знаках современного Казахстана. Нынешняя система охраны и защиты исключительных прав на товарные знаки в Казахстане полностью соответствует опыту развитых стран.

ТАУАР БЕЛГІЛЕРІ ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАНЫҢ ДАМУ ТАРИХЫ

Әлия Нұржанқызы Сеитова

Заң ғылымдардың магистрі, «Әділет» жоғары құқық мектебінің докторанты,
Каспий Университеті, Алматы қ., Қазақстан Республикасы,
e-mail: aliya-s@mail.ru

Түйін сөздер: тауар таңбалар; таңба; тауар таңбасын қорғау; заңнама тарихы; заңдар; тауарлар; тұтынушылар; айрықшалық; айрықша құқық.

Аннотация. Мақала Қазақстанда және басқа елдерде тауар белгілері туралы заңнаманың дамуы тарихын зерттеуге арналған. Бүгінгі күні Қазақстанда қолданыстағы заңнама нормаларын қолданудың шиеленісу практикасы негізінде ғана емес, сонымен бірге ғылыми түсіндіру мен салыстырмалы сот практикасын ескере отырып, Қазақстандағы тауар таңбаларын құқықтық қорғау және қорғау мәселелеріне ерекше назар аудару керек. Сонымен қатар, ұлттық заңнама тауар таңбаларын қорғау мен қорғауды құқықтық реттеудің әлемдік тәжірибесін ескермей қалдырмайды. Сондықтан зерттеу барысында Қазақстан Республикасы, Ресей Федерациясы, Франция, Ұлыбритания, Америка Құрама Штаттары және Германия секілді елдердің тауар белгілері туралы заңнамасының пайда болу мысалдары зерттелді және сарапталды. Белгілі бір елде егін, мал шаруашылығы және қолөнер өндірісінің дамуына байланысты ежелгі уақытта әлемнің түрлі бөліктерінде белгілер қолданылғаны анықталды. Тауар белгілерінің болуы, осындай белгілерді пайдалану бойынша қатынастар, сондай-ақ оларды ертерек пайдалануды бастағандардың құқықтарының бұзылуы немесе тауарлық белгілерді көшіру талаптарын бұзу қажетті құқықтық реттеуді талап етті. Автор, түрлі елдердің заңнамасын талдау жасай отырып, әр түрлі елдердегі тауар белгілерін

сақтау мен қорғау жүйелерін Қазақстан Республикасының тауар белгілері туралы қолданыстағы заңнамасымен салыстыру жүргізеді. Талдау нәтижесі бойынша, автор сипатталған елдердің әрқайсысының тәжірибесі қазіргі заманғы Қазақстанның тауар белгілері туралы заңнамасын қалыптастыруға әсер еткендігі туралы қорытындыға келді. Қазақстандағы тауар белгілердің айрықша құқықтарды қорғау және сақтаудың қазіргі жүйесі дамыған елдердің тәжірибесіне толық сәйкес келеді.

HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON TRADEMARKS

Seitova Aliya Nurzhanovna

Master of Laws, Doctoral student in the Higher School of Law "Adilet", Caspian University, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: aliya-s@mail.ru

Keywords: *trademarks; tamga; protection and defense of a trademark; history of legislation; codes of laws; products; customers; distinctiveness; exclusive right.*

Abstract. *The article is devoted to the study of the history of the development of legislation on trademarks in Kazakhstan and other countries. Today it is worth paying special attention to the issues of legal protection of trademarks in Kazakhstan not only on the basis of the shearing practice of applying the norms of current legislation, but also taking into account scientific interpretation and comparative jurisprudence. Moreover, national legislation cannot but take into account the global practice of legal regulation of the protection of trademarks. Therefore, the study examined and analyzed examples of the origin of trademark law in different countries such as the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, France, the United Kingdom, the United States of America and Germany. It is established that the use of marks began in ancient times in different parts of the world, depending on the development of farming, cattle breeding and manual production in a particular country. The presence of trademarks, relations on the use of such marks, as well as violations of the rights of those who started using earlier, or copying of trademarks, required legal regulation. The author, analyzing the legislation of different countries, compares the system of protection and defense of trademarks in different countries with the current legislation on trademarks of the Republic of Kazakhstan. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion that the experience of each of the described countries had an impact on the formation of legislation on trademarks of modern Kazakhstan. The present system of protection and defense of exclusive rights to trademarks in Kazakhstan fully corresponds to the experience of developed countries.*

Вопросы интеллектуальной собственности всегда играли важную роль в развитии Республики Казахстан. Так, в Послании Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь - 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» (Астана, 17 января 2014 года) отмечается необходимость дальнейшего совершенствования законодательства по защите интеллектуальной собственности.

Из всех объектов интеллектуальной собственности наиболее распространёнными и используемыми субъектами гражданско-правовых отношений, безусловно, являются товарные знаки.

Законодатель за последние годы активно совершенствует законодательство о товарных знаках, пытается охватить всевозможные частные случаи, связанные с вопросами использования товарных знаков, а также со спорами, возникающими между субъектами гражданско-правовых отношений. Столь «быстрое» принятие изменений и дополнений без изуче-

ния истории развития законодательства, сравнительного правоведения, научных исследований и доктринального толкования приводит к тому, что на практике возникают многочисленные коллизии.

Поэтому на сегодняшний день стоит уделить особое внимание вопросам правовой охраны и защиты товарных знаков в Казахстане не только на основании складывающейся практики применения норм действующего законодательства, но и с учетом истории развития законодательства не только в Казахстане, но и в передовых странах.

Прежде чем изучить историю регулирования тех или иных отношений, следует уделить внимание самой истории возникновения объекта правового регулирования. В нашем случае – истории возникновения товарных знаков. Начало использования товарных знаков датируется периодом нашего самого раннего знания о производстве товаров, и необходимость в использовании товарного знака не объясняется желанием производителя по-

лучить прибыль от торговли, здесь кроется главная сущность товарного знака – довольный покупатель будет возвращаться к конкретному производителю из-за превосходства последнего в сравнении с аналогичными товарами, доступными на том или ином рынке, из-за приобретенной репутации и прямой связи определённого качества товара с именем производителя и/или его товарным знаком. Товарный знак начал использоваться для отличия одного товара от другого, и соответственно производителей таких товаров друг от друга.

Первыми товарами, которые нуждались в идентификации, были керамические изделия. Древнейший предмет из обожженной глины датируется 29-25 тысячелетиями до н.э. Керамические изделия, найденные на территории современного Китая, содержали следующие отличительные знаки: имя императора, в период властвования которого было произведено изделие, и/или имя или место его создателя [1]. Перечень таких изделий, содержащих знаки, из истории древних цивилизаций можно продолжать долго. Однако освещение такого вопроса не является целью настоящего исследования, поэтому перейдем к вопросу об истории развития законодательства о товарных знаках.

Наличие товарных знаков, отношений по использованию таких знаков, а также нарушение прав тех, кто начал использование ранее, или копирование товарных знаков, естественно, требовало правового регулирования. Такое регулирование сначала не было комплексным, оно проскальзывало в отдельных актах, к примеру, в 1266 году английский парламент принял закон, в котором говорится, что каждый пекарь должен иметь собственный знак для каждого вида хлеба, чтобы покупатели знали, какой хлеб им предлагают [1].

Следует отметить, что и в законах Казахского ханства были упоминания о знаках, которые служили для определения производителей тех или иных товаров. Еще в начале XVII века в своде законов обычного права казахов «Жеті Жарғы» было установлено следующее: «Всякому поколению, роду и отделению иметь свою собственную тамгу (знак, заменяющий герб). Тамги сии тогда же и розданы, с обязанностью накладывать их на весь скот и имущество, для различения, что кому принадлежит» [2, с. 57].

Такой знак – «тамга», по нашему мнению, являлся прообразом товарного знака на территории Казахского ханства и выполнял ту же функцию, что и товарный знак в современном Казахстане – служил для отличия товаров одних лиц от однородных товаров других. К примеру, на Руси знаки собственности назывались «пятнами», «знаменами», метками, рубежами, клеймами: «одни из них состояли из начальных букв имени и фамилии домохозяина, другие – из совершенно

оригинальных начертаний и вырезок» [3].

Как указывает казахстанский ученый Каудыров Т.Е., «понятия «тамга», «тавро», «клеймо», английское слово «brand» (тавро) как метка, ставившаяся раскаленным железом на шкуре скота, были первоосновой современного понятия товарного знака как средства фиксации связанности товара и его изготовителя. То есть значение товарных знаков было понятно даже в более ранние периоды, но существенную экономическую роль эти объекты ещё не играли» [4, с. 14].

Законодательство о товарных знаках является сравнительно молодым. Из подтвержденных источников известно, что первый закон о товарных знаках был принят 23 июня 1857 года во Франции – это был Закон о производстве и товарном знаке (Manufacture and Goods Mark Act) [5]. Отличительной чертой данного акта было не только его первенство, но и установление двух систем охраны товарных знаков – охрана, предоставляемая на основании фактов о раннем использовании товарного знака, и охрана, представляемая по итогам подачи заявки и регистрации товарного знака. В современном мире эти две системы называются – «first-to-use» и «first-to-file».

В Великобритании почти в то же время был принят Закон о товарных знаках, датированный 7 августа 1862 года (Merchandise Marks Act), впервые установивший уголовную ответственность за имитацию товарного знака другого лица с намерением ввести в заблуждение. Здесь же был принят Закон о регистрации товарных знаков 1875 года (Trade Marks Registration Act), который впервые установил возможность зарегистрировать товарный знак в ведомстве Великобритании. Регистрация началась с 1 января 1876 года и являлась неопровержимым доказательством принадлежности товарного знака тому или иному лицу. Данный Закон впервые закрепил понятие охраноспособного товарного знака в качестве обозначения или знака, или имени физического лица или юридического лица, напечатанных в особой и различительной манере; или письменная подпись, или копия письменной подписи физического лица или юридического лица; или различительное лого, или билет [5]. Далее был принят закон 1905 года, в который вносили изменения в 1919 и 1937 годах, а в 1938 году был принят ныне действующий закон, который значительно повлиял на законодательство о товарных знаках США и Японии. Данный закон впервые установил систему публикации заявок, которая, к слову в Казахстане, была принята только в июне 2018 года. Данный закон был полон новелл, которые перенял в последующем весь мир: это и ассоциативные товарные знаки, и возможность регистрации сходного или тож-

дественного товарного знака с согласия владельца на имя третьих лиц. 1 октября 1986 года в Великобритании впервые была введена система регистрации знаков обслуживания.

Возвращаясь к истории развития законодательства, стоит уделить внимание опыту США. Первое упоминание об интеллектуальной собственности в США было в Конституции 1789 года (8-й пункт 8-го отдела 1-й главы), который называется Пункт об авторском праве. Звучит данный пункт следующим образом: «The Congress shall have power... To promote the Progress of Science and useful Arts, by securing for limited Times to Authors and Inventors the exclusive Right to their respective Writings and Discoveries». Перевод данного положения на русский язык звучит следующим образом: «Конгресс имеет право: ... содействовать развитию науки и полезных ремесел, закрепляя на определенный срок за авторами и изобретателями исключительные права на их сочинения и открытия» [6, с. 340]. Согласно данному положению Конституции США Конгресс в июле 1870 года принял Федеральный закон о товарных знаках (Federal Trade Mark Act). Это был первый закон о товарных знаках в США. Однако, спустя сто лет, Верховный суд США установил, что пункт об авторском праве Конституции не дает право Конгрессу решать вопросы охраны и регулирования товарных знаков. Такое утверждение Верховного суда, по моему мнению, было совершенно верным, так как буквальное толкование Пункта об авторском праве Конституции США говорит нам о том, что Конгресс вправе решать вопросы о регулировании таких объектов интеллектуальной собственности, как объекты авторского права и изобретения, которые в корне отличаются от товарных знаков.

Вместе с тем, Верховный суд описал в 1879 году Дела о товарных знаках, 100 U.S. 82 (1879) (Trade-Mark Cases, 100 U.S. 82 (1879)). Это было первое детальное описание судебных споров о товарных знаках с анализом суда. Первые два дела - United States v. Steffens, United States v. Wittemean, касались обвинения по подделке товарных знаков, используемых в отношении шампанского, а третье - United States v. Johnson., касалось обвинения по подделке товарных знаков, используемых в отношении виски.

Далее, 3 марта 1881 года Конгресс, сославшись на Пункт о торговле (3-й пункт 8-го отдела 1-й главы), принял новый закон о товарных знаках. Конгресс пересмотрел Закон о товарных знаках в 1905 году в связи с тем,

что он не мог регулировать быстро развивающиеся экономические отношения. Ныне действующий федеральный закон (Lanham Act) от 5 июля 1946 года регулирует отношения по товарным знакам в США [7].

Как было отмечено выше, на законодательство о товарных знаках в США особое влияние оказало развитие законодательства о товарных знаках в Великобритании. Это сходство, в первую очередь, связано с тем, что закон основан на принципе использования товарных знаков. Однако в отличие от закона Великобритании, где большее внимание уделяется намерению использования товарного знака, американский закон придает значение самому фактическому использованию для того, чтобы зарегистрировать знак.

Лишь 16 ноября 1988 года в законную силу вступили изменения в закон, которые устанавливали, что намерение использовать товарный знак так же является основанием для регистрации¹. К примеру, миру известен один из первых товарных знаков, зарегистрированных в США, который до сих пор используется². Заявка была подана 7 апреля 1884 года, и регистрация до сих пор поддерживается в силе. Владелец регистрации является американская компания SAMSON ROPE TECHNOLOGIES, INC. Товарный знак представляет собой изображение библейской фигуры Самсона, сражающегося со львом.

Опыт Германии вызывает особый интерес в разрезе настоящего исследования в вопросе об аннулировании регистрации товарного знака по неиспользованию.

Первый закон о товарных знаках (Gesetz der Markenschutz) вступил в силу 30 ноября 1874 года и установил впервые формальную экспертизу и экспертизу заявки по существу. Далее был закон от 12 мая 1894 года (Gesetz zum Schutz der Warenbezeichnungen) с изменениями от 1936 года (Warenzeichengesetz), когда товарный знак мог быть зарегистрирован только в случае, если не было возражений со стороны прежнего владельца по получении уведомления от ведомства, то есть часто имело место двойная регистрации тождественного или сходного обозначения. Только в 1957 году была установлена система публикации заявок, цель которой заключалась в том, что только в случае получения возражения на публикацию заявки, ведомство проводило экспертизу заявки, чтобы проверить, имеет ли место сходство до степени смешения с зарегистрированным знаком. В 1967 году было впервые установлено требование использовать зарегистрирован-

¹ The History and Development of Trademark Law // <http://www.ii.or.jp/translation/ono/ch2/.pdf>.

² Trademark Status & Document Retrieval (TSDR) // http://tsdr.uspto.gov/#caseNumber=11210&caseSearchType=US_APPLICATION&caseType=DEFAULT&searchType=statusSearch.

ный товарный знак, в случае неиспользования в течение пяти лет, товарный знак аннулировался. Отметим, что данное требование в том же виде до сих пор действует в современной Германии.

Ныне действующий закон от 1 января 1995 года установил известные современному миру концепции: возможность уступки товарного знака; возможность отмены зарегистрированного знака; регулирование общеизвестных товарных знаков (Ausstattung). Все эти концепции успешно перенимались странами постсоветского пространства, в том числе, Казахстаном.

Перед исследованием законодательства о товарных знаках современного Казахстана и системы охраны и защиты товарных знаков, следует уделить внимание советскому периоду.

В советском этапе, по нашему мнению, следует уделить внимание анализу статьи 29 Гражданского кодекса Казахской ССР (цитируем): «Статья 29. Наименование юридического лица. Юридическое лицо имеет свое наименование.

Права и обязанности хозяйственных организаций, связанные с пользованием фирменным наименованием, производственными марками и товарными знаками, определяются законодательством Союза ССР»³.

Из процитированной статьи и комментария к ней [8] становится ясно, что в советский период из известных современному казахстанскому законодательству средств индивидуализации выделяли фирменное наименование и товарный знак. Наряду с ними существовали производственные марки. Анализ процитированной нормы и комментария к ней является подтверждением следующих фактов о советской эпохе развития законодательства о товарных знаках:

1) Товарные знаки являлись одной из правовых форм индивидуализации предприятий и борьбы за качество продукции (а также ее реализации). Здесь кроется главное отличие от современного регулирования товарных знаков – сейчас товарные знаки являются самостоятельным объектом интеллектуальной собственности, видом средства индивидуализации наравне с фирменным наименованием, но его сущность выражается не в индивидуализации юридического лица, а в индивидуализации его товаров и/ или услуг.

2) Товарные знаки использовались в качестве маркировки, тогда как в настоящее время под маркировкой товаров понимается его соответствие техническим регламентам с указанием информации для потребителя.

3) Потребитель – лучший контролер качества продукции, обслуживания, связывает свое мнение об этом с наименованием предприятия, изготовившего те или иные изделия или оказывающего услуги.

4) Государственные, кооперативные и общественные предприятия и организации были обязаны регистрировать и использовать товарные знаки. Такие знаки назывались товарными знаками предприятия–изготовителя. Как мы понимаем, такие товарные знаки носили «квази» государственный характер. На сегодняшний день ни одна страна не обязывает регистрировать товарные знаки – это является правом, а не обязанностью.

5) При этом торговым предприятиям, а также внешнеторговым организациям было предоставлено право помещать на реализуемых ими товарах, изготовленных по их специальным заказам, вместо товарного знака предприятия–изготовителя или, наряду с ним, свой товарный знак.

6) Товарные знаки не помещались на изделиях, которые ГОСТами и техническими условиями были освобождены от всех видов маркировки. К примеру, товарные знаки не применялись для жидких, газообразных и сыпучих тел, поставляемых или продаваемых без упаковки и для других товаров которые ГОСТами и техническими условиями обсуждены от всех видов маркировки. На сегодняшний день законодательство Казахстана не ограничивает в выборе товаров и/ или услуг для регистрации в отношении них товарного знака. Все возможные товары и услуги классифицированы по классам.

7) Касательно системы регистрации в советское время – она так же, как и в остальных странах, рассмотренных нами выше, признавала и предоставляла охрану знакам обслуживания, однако система не предусматривала публикацию заявок для возможного оспаривания заинтересованными лицами. Такая характерная черта советской системы была перенята казахстанским законодательством, и вплоть до 2018 года казахстанское законодательство не знало о системе публикации заявок.

8) Достаточно необычным является то, что заявитель мог выбрать срок регистрации до 10 лет. На данный момент ни одна страна не предлагает заявителям выбрать интересующий срок – товарные знаки регистрируются на срок 10 лет с возможностью продления на последующие 10 лет неограниченное количество раз.

Важным документом в советский период стало «Положение о товарных знаках» от

³ Гражданский кодекс Казахской ССР (Общая часть), утвержденный и введенный в действие с 1 июля 1964 года Законом Казахской ССР от 28 декабря 1963 года. Утратил силу в соответствии с Законом РК от 01.07.99 г. № 410-1 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1030770#pos=0;300.

8 января 1974 г., принятое Государственным комитетом по делам изобретений и открытий Совета Министров СССР. Данный акт впервые установил понятие «товарного знака» как зарегистрированного в установленном порядке обозначения, служащего для отличия товаров одних предприятий от однородных товаров других. Это понятие с некоторыми несущественными изменениями положено в основу современного определения. Этот же акт впервые установил следующий способ прекращения права на товарный знак: если исключительное право на использование товарного знака было зарегистрировано на имя гражданина, занимающегося индивидуальной трудовой деятельностью, то оно прекращалось в тот момент, когда истек срок действия или было аннулировано его удостоверение на занятие индивидуальной трудовой деятельностью. Такой способ прекращения прав на товарный знак сродни ликвидации юридического лица по современному законодательству.

Следующим этапом является этап становления и развития законодательства независимого Казахстана. Исследование современного законодательства о товарных знаках требует отдельного изучения. В данной статье мы рассмотрели первый закон о товарных знаках независимого Казахстана и нынешнее регулирование.

Законодательство независимого Казахстана о товарных знаках начало свое развитие в 1993 году с принятием Закона Республики Казахстан от 18 января 1993 г. N 1888-III «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – «Закон 1993 года»).

Буквальный анализ норм Закона 1993 года позволил выделить несколько характерных особенностей этого периода:

1. Закон 1993 года устанавливал функции Национального Патентного ведомства РК, который являлся центральным органом государственного управления по регистрации товарных знаков. Закон прямо устанавливал обязанность Патентного ведомства давать разъяснения по применению закона. Несколько таких разъяснений анализируются ниже. В настоящее время уполномоченный орган не обязан давать такие разъяснения.

2. Правовая охрана товарных знаков и знаков обслуживания могла быть предоставлена любому хозяйствующему субъекту - юридическому или физическому лицу, осуществляющему хозяйственно-коммерческую деятельность и выступающему участником товарного оборота. Здесь следует отметить, что характерным для законодательства о товарных знаках является то, кто может быть субъектом в том или ином периоде. Данное обстоятельство напрямую зависит от экономических отношений, установленных в тот

или иной период развития страны.

3. Несмотря на то, что с момента принятия Закона 1993 года прошло более двадцати пяти лет, в сравнении с ныне действующим законом не наблюдается существенное изменение сроков экспертизы и оспаривания действия регистраций товарных знаков по различным основаниям.

4. Наиболее интересным в разрезе настоящего исследования является вопрос об основаниях для отказа в регистрации обозначения в качестве товарного знака согласно Закону 1993 года. Так, в Законе 1993 года было установлено следующее основание: не регистрируются в качестве товарных знаков обозначения, воспроизводящие общеизвестные на территории Республики Казахстан фирменные наименования (или их часть), принадлежащие другим лицам, получившим право на эти наименования до даты приоритета заявки на товарный знак в отношении однородных товаров. Мы отмечаем, что данное основание было лишь в Законе 1993 года и вернулось в ныне действующий закон с принятием изменений от 20 июня 2018 г., то есть через 25 лет законодатель вновь установил на законодательном уровне равенство средств индивидуализации – товарных знаков и фирменных наименований.

5. Возвращаясь к процедурным вопросам, следует отметить, что по Закону 1993 года при продлении срока действия регистрации владелец должен был предоставить оригинал свидетельства на товарный знак. Данное требование нам кажется абсурдным, но оно было оправдано уровнем развития технологий – ведомство не имело технических средств ведения электронного реестра и не всегда могло подтвердить факт регистрации, используя многочисленные архивы. Для того, чтобы найти, к примеру, архив десятилетней давности, нужно было использовать многочисленные человеческие ресурсы и тратить время на поиски. Законодательно требуя предоставления оригинала свидетельства, ведомство получало доказательство регистрации и на основании такого документа и оплаты пошлины могло в короткие сроки продлить срок регистрации товарного знака.

6. По Закону 1993 года устанавливалось, что товарный знак, срок действия на который истек, не может быть вновь зарегистрирован в течение трех лет с даты прекращения действия регистрации, на имя лица иного, чем прежний владелец. Указанное правило применялось и в том случае, когда владелец товарного знака отказался от него до истечения срока действия регистрации. Отметим, что на сегодняшний день указанный срок сокращен до одного года, что позволяет заинтересованным лицам воспользоваться правом получения охраны на товарный знак.

7. Интересно, но Закон 1993 года устанавливал судьбу товарного знака при всех видах реорганизации юридического лица. Так, подобно соответствующей норме в ГК РК, при слиянии хозяйствующих субъектов товарные знаки переходят к вновь зарегистрированному субъекту; при разделении хозяйствующего субъекта - владельца товарного знака, товарный знак переходит к вновь зарегистрированному субъекту, к которому переходит производство товаров или услуг; в случае сохранения за владельцем товарного знака части производства товаров или услуг, для которых зарегистрирован товарный знак, оба хозяйствующих субъекта по их согласию могут быть признаны совладельцами товарного знака; при присоединении хозяйствующего субъекта - владельца товарного знака к другому хозяйствующему субъекту товарный знак переходит к последнему.

Отмечаем, что такое положение подтверждало, что товарный знак еще 25 лет назад признавался нематериальным активом юридического лица, который мог переходить в случае реорганизации, так же как и иное имущество.

8. В связи с последними изменениями в ныне действующий закон особый интерес при анализе Закона 1993 года вызвало положение о последствиях нарушения прав на товарный знак. Так, ранее устанавливалось, что по выбору владельца товарного знака нарушитель должен был возместить в полном размере причиненные убытки или выплатить владельцу всю сумму прибыли, полученной при незаконном использовании обозначения. В ныне действующий закон в июне 2018 года было включено положение, позволяющее правообладателю при доказанности факта правонарушения вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации в размере, определяемом судом, исходя из характера нарушения, рыночной стоимости однородных (оригинальных) товаров. Таким образом, мы видим, что законодатель вновь вернулся к истокам правового регулирования товарных знаков, которое действовало четверть века назад. Это, в какой-то степени, позволяет сделать вывод о том, что правовое регулирование, действовавшее в ранний, постсоветский период, являлось в некоторых аспектах прогрессивным.

Данный Закон 1993 года действовал более шести лет и утратил силу с принятием ныне действующего Закона Республики Казахстан от 26 июля 1999 года № 456-І «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (далее – «Закон»). С момента принятия Закона, т.е. с 1999 года, за двадцать лет существования, законодатель вносил многочисленные изменения и дополнения в Закон, в том числе,

внесены изменения (на момент написания настоящей диссертации):

1. Законом РК от 9 июля 2004 г. № 586-ІІ;
2. Законом РК от 22 ноября 2005 г. № 90-ІІІ;
3. Законом РК от 2 марта 2007 г. № 237-ІІІ;
4. Законом РК от 5 июля 2011 г. № 452-ІV (см. сроки введения в действие);

5. Законом РК от 12 января 2012 г. № 537-ІV;
6. Законом РК от 10 июля 2012 г. № 34-V;
7. Законом РК от 7 апреля 2015 г. № 300-V (введен в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования)

8. Законом РК от 27 октября 2015 г. № 365-V (введен в действие по истечении десяти календарных дней после дня его первого официального опубликования);

9. Законом РК от 31 октября 2015 г. № 378-V (введен в действие с 1 января 2016 г.);

10. Законом РК от 20 июня 2018 г. № 161-VI (введен в действие 3 июля 2018 г.).

На момент написания настоящей статьи в действующий Закон были внесены последние изменения от 20 июня 2018 г. Ниже описаны существенные изменения, которые повлияли на процедуру охраны и защиты прав на товарные знаки.

1. Публикация сведений о заявке: после проведения предварительной экспертизы экспертная организация в течение пяти рабочих дней публикует сведения о заявке в бюллетене. Данное новшество приведет к увеличению уровня информированности потенциальных заявителей и правообладателей о поданных на экспертизу обозначениях, а также позволит заявителям информировать третьих лиц о приоритете поданных ими заявок в целях исключения в дальнейшем использования тождественных или сходных до степени смешения обозначений третьими лицами.

2. Отмена двухступенчатой системы рассмотрения заявок на товарные знаки: предварительные и окончательные решения будут приниматься экспертной организацией, и больше не будут подлежать обязательному утверждению со стороны уполномоченного органа. Это же изменение повлекло сокращение срока проведения экспертизы заявки на товарный знак с девяти до семи месяцев.

3. Право экспертной организации пересмотреть принятое решение: экспертная организация вправе пересмотреть принятое решение до внесения товарного знака в Государственный реестр в связи с выявлением заявки с более ранним приоритетом. Такое положение отразится на правах заявителей и будет означать, что даже при наличии положительного решения заявитель не может быть уверен в том, что его товарный знак будет зарегистрирован.

4. Право на товарный знак удостоверяется свидетельством: теперь правообладатели

могут ссылаться на свидетельства и приложения к ним, не запрашивая дополнительные выписки из Государственного реестра товарных знаков, чтобы подтвердить факт регистрации, внесения изменений в регистрацию, продление срока действия и т.д.

5. Дата возникновения исключительного права: определена дата возникновения исключительного права – это дата регистрации товарного знака. До принятия данной нормы на практике вопрос о дате возникновения исключительного права являлся спорным.

6. Упрощение процедуры регистрации договоров: исключено проведение экспертизы договоров. Государственной регистрации будет подлежать не сам договор, а юридический факт. Законом исключены неоправданные требования к оформлению договоров. Ожидается, что на практике процедура государственной регистрации сократится с 40 до 10 рабочих дней.

7. Обязательные условия лицензионного договора: в лицензионном договоре должна быть указана территория, на которой допускается использование товарного знака. Если территория не указана, лицензиат вправе осуществлять использование товарного знака на всей территории РК. В лицензионном договоре должен быть указан срок действия права на использование товарного знака. Если срок не указан, срок считается равным 5 (пяти) годам с даты регистрации такого договора.

8. Упрощение требований к подаваемым документам: предусмотрена новая процедура подачи доверенности: в течение трех месяцев с момента подачи заявки или возражения патентный поверенный обязан представить оригинал доверенности. После подтверждения подлинности оригинал доверенности подлежит возврату патентному поверенному. Закон устанавливает требования к оформлению письма-согласия: если владельцем является юридическое лицо, то письменное согласие должно быть представлено на фирменном бланке, подписано уполномоченным лицом и скреплено печатью юридического лица (в случае наличия), а если владелец - физическое лицо, то подпись должна быть нотариально удостоверена.

9. Товарный знак может использоваться в измененном виде: запрещается ограничение использования товарного знака в измененном виде, в том числе в другом шрифте, другом цветовом исполнении, другой форме.

10. Новые основания для оспаривания регистрации товарного знака: дополнил перечень двумя следующими основаниями. Возражение против регистрации товарного знака может быть подано любым заинтересованным лицом:

о если товарный знак был зарегистрирован на представителя законного владельца

товарного знака, зарегистрированного в стране-участнице Парижской конвенции, без его согласия (например, товарный знак был зарегистрирован на имя дистрибьютора);

о если товарный знак является тождественным или сходным до степени смешения в отношении однородных товаров и/или услуг с фирменным наименованием другого лица, исключительное право на которое в РК возникло ранее даты приоритета товарного знака.

11. Срок обжалования решений Апелляционного совета в суде: Закон не предусматривает срок для обжалования решения Апелляционного совета в суде. Отметим, что такой срок может быть указан в правилах рассмотрения апелляционным советом возражений, которые должны быть приняты вслед за Законом.

12. Право владельца на выплату денежной компенсации: включено положение, позволяющее правообладателю при доказанности факта правонарушения вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации в размере, определяемом судом, исходя из характера нарушения, рыночной стоимости однородных (оригинальных) товаров. Учитывая то, что размер убытков на практике доказать сложно, положение о возможности взыскания денежной компенсации, несомненно, будет полезным в делах о нарушении исключительных прав на товарный знак.

13. Изменена процедура обжалования регистрации товарного знака в связи с неиспользованием: отменено обязательное досудебное рассмотрение споров по возражениям о неиспользовании товарного знака – теперь заявление должно быть подано в суд, минуя Апелляционный совет. Доказательства неиспользования должны относиться к трем годам, предшествующим дате подачи заявления в суд, а не к любым трем годам с даты регистрации оспариваемого товарного знака.

14. Использование товарного знака в средствах массовой информации: теперь нарушением исключительного права на товарный знак признается не только использование в Интернете, но и в любой форме периодического или непрерывного публичного распространения массовой информации, включая периодические печатные издания, теле-, радиоканалы.

15. Контрафактные товары: дано определение понятию «контрафактный товар»: товар и его упаковка, на которых размещены без согласия правообладателя товарный знак или обозначение, сходное с ним до степени смешения. Установлено, что контрафактные товары подлежат изъятию из оборота и уничтожению за счет нарушителя на основании вступившего в законную силу решения суда [9].

В целом, внесенные изменения, по нашему мнению, являются положительными, мно-

гие из изменений, как видно, следуют мировой практике (например, публикация заявок).

В итоге вышеизложенного исследования, следует сделать следующие выводы:

1) использование знаков началось еще в древние времена на разных территориях в зависимости от развития ручного производства предметов быта, кухонной утвари, орудий труда, одежды, развития скотоводства и земледелия;

2) первые упоминания о таких знаках можно так же встретить в сводах законов, тогда как первый законодательный акт, полностью посвященный регулированию товарных знаков, был принят во Франции более полутора века назад;

3) формирование законодательства о товарных знаках в Казахстане соответствует опыту каждой из описанных выше стран;

4) при этом, следует признать, что имплементация опыта развитых стран в казахстанское

законодательство идет с некоторым опозданием ввиду советского периода, когда значимость товарных знаков была крайне невелика.

Ввиду вышеизложенного анализа истории развития законодательства о товарных знаках и в целях сравнительного правоведения, успешной имплементации мировых систем охраны и защиты товарных знаков, концепций, принятых во всем мире (в том числе, о публикации заявок на товарные знаки), автор предлагает уделить внимание опыту развитых стран, при внесении изменений в законодательство о товарных знаках исследовать соответствующий мировой опыт и исходить из практической значимости, возможности реализации того или иного изменения. Изменения в законодательство должны вноситься последовательно, только после научного исследования постановки проблемы и с помощью сравнительного правоведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Greenberg A.S. *The Ancient Lineage of Trade-Marks // Journal of the Patent Office Society*. - 1951. - No. 33. - С. 876-881.
2. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. *Казахстан: летопись трех тысячелетий*. – Алма-Ата: Рауан, 1992. - 378 с.
3. Ефименко П. *Юридические знаки (Опыт исследования по сравнительному обычному праву) // Журнал Министерства народного просвещения*. - 1874. - № 10. - С. 57.
4. КAUDЫРОВ Т.Е. *Гражданско-правовая охрана объектов промышленной собственности: Монография*. – Алматы: Жеті Жарғы, 2001. – 448 с.
5. L. Bently, Jane C. Ginsburg, Jennifer Davis. *The Making of Modern Trade Marks Law: The Construction of the Legal Concept of Trade Mark (1860-80) // Cambridge University Press*. - 2008. - No. 6.
6. Маклаков В.В. *Конституции зарубежных государств*. - 2-е изд. - М.: БЕК, 1999. – 584 с.
7. Roger W. Dyer Jr. *Monetary Damages under the Lanham Act: Eighth Circuit Holds Actual Confusion is Not a Prerequisite // Missouri Law Review*. - 2012. – Volume 77. - P. 267-282.
8. Комментарий к Гражданскому кодексу Казахской ССР. Под редакцией заведующего кафедрой советского гражданского права Казахского государственного университета им. С.М. Кирова М.А. Ваксберга, д.ю.н. Ю.Г. Басина и старшего научного сотрудника Института философии и права Академии наук Казахской ССР Б.В. Покровского. Издательство «Казахстан». Алма-Ата – 1965. С. 61-61.
9. А.Т. Кенжебаева, А.Н. Сеитова. *Внесены существенные изменения в законодательство о товарных знаках РК // <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2018/july/18/legislation-on-trademarks-has-been-significantly-amended-in-kazakhstan>*.

REFERENCES

1. Greenberg A.S. *The Ancient Lineage of Trade-Marks // Journal of the Patent Office Society*. - 1951. - No. 33. - P. 876-881.
2. Klyashtornyj S.G., Sultanov T.I. *Kazakhstan: letopis' treh tysjacheletij*. – Alma-Ata: Rauan, 1992. - 378 с.
3. Efimenko P. *Juridicheskie znaki (Opyt issledovanija po sravnitel'nomu obychnomu pravu) // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshhenija*. - 1874. - № 10. - S. 57.
4. Kaudyrov T.E. *Grazhdansko-pravovaja ohrana ob#ektov promyshlennoj sobstvennosti: Monografija*. – Almaty: Zheti Zharzy, 2001. – 448 s.
5. L. Bently, Jane C. Ginsburg, Jennifer Davis. *The Making of Modern Trade Marks Law: The Construction of the Legal Concept of Trade Mark (1860-80) // Cambridge University Press*. - 2008. - No. 6.
6. Maklakov V.V. *Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv*. - 2-e izd. - M.: BEK, 1999. – 584 s.
7. Roger W. Dyer Jr. *Monetary Damages under the Lanham Act: Eighth Circuit Holds Actual Confusion is Not a Prerequisite // Missouri Law Review*. - 2012. – Volume 77. - P. 267-282.
8. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Kazahskoj SSR. Pod redakciej zavedujushhego kafedroj sovet'skogo grazhdanskogo prava Kazahskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.M. Kirova M.A. Vaksberga, d.ju.n. Ju.G. Basina i starshego nauchnogo sotrudnika Instituta filosofii i prava Akademii nauk Kazahskoj SSR B.V. Pokrovskogo. Izdatel'stvo «Kazakhstan». Alma-Ata – 1965. S. 61-61.
9. A.T. Kenzhebaeva, A.N. Seitova. *Vneseny sushhestvennyye izmenenija v zakonodatel'stvo o tovarnyh znakah RK // <https://www.dentons.com/ru/insights/alerts/2018/july/18/legislation-on-trademarks-has-been-significantly-amended-in-kazakhstan>*.

КВАЗИМЕМЛЕКЕТТІК ЖӘНЕ ЖЕКЕ СЕКТОРДАҒЫ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҰҒЫМЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕСІНЕ

Каражанова Жанат Кокеновна

Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университетінің докторанты,
Семей, Қазақстан Республикасы,
e-mail: zhanat.karazhanova@mail.ru

Түйін сөздер: сыбайлас жемқорлық; квазимемлекеттік сектор; жеке сектор; сыбайлас жемқорлық түсінігі; сыбайлас жемқорлыққа қарсы әрекет ету.

Аннотация. Осы мақалада автор Қазақстан Республикасының квазимемлекеттік және жеке секторындағы сыбайлас жемқорлық ұғымы қалыптасуының өзекті сұрақтарын қарастырған, квазимемлекеттік және жеке сектордағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы әрекет ету сұрақтарын реттейтін халықаралық-құқықтық, отандық және шетелдік құқықтық актілер талданған. Отандық заңнаманы салыстырмалы-құқықтық талдау көрсеткендей, Қазақстан Республикасындағы квазимемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлық анықтамасын беруге мүмкіндік туғызды. Квазимемлекеттік сектор субъектілері олардың басшылары түрінде билік органдарының субъектілері сияқты қылмыстық жауаптылыққа бірдей тартылады деген қорытынды жасалған. Сондықтан, квазимемлекеттік сектор субъектілерін кеңейту ұсынылған, квазимемлекеттік секторда материалдық-қаржылық ресурстармен және мемлекеттік бағдарламалармен байланысты құрылымдық бөлімше басшыларына дейін қылмыстық жауаптылыққа тартылуы керек.

Халықаралық заңнама мен шетелдік әдебиеттерді толық талдау нәтижесінде жеке сектор анықтамасын «көпшілікке арналған міндет» және «көпшілікке арналған қызмет» ұғымдарының негізінде бөліп алуға мүмкіндік туғызды.

Квазимемлекеттік және жеке сектордағы түсіністік аппаратты талдау негізінде Қазақстан Республикасы квазимемлекеттік және жеке секторындағы сыбайлас жемқорлық анықтамасын бөліп алу мүмкін болды.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы әрекет ету және қылмыстық құқық бұзушылықтарды дұрыс саралау мақсатында автор сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтарын бір тарауға «Сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтары» деген атаумен қосуды ұсынып отыр.

Автор нұсқамалары мен ұсыныстары Қазақстан Республикасының Парламентімен заңшығару қызметінде, мемлекеттік органдармен және қылмыстық құдалау органдарымен Қазақстан Республикасы квазимемлекеттік және жеке секторындағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы әрекет ету бөлігінде қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар жасау барысында қолданылуы мүмкін. Автор қорытындылары сыбайлас жемқорлыққа қарсы әрекет ету және қылмыстық жауаптылыққа тарту саласында заңнаманы жетілдіруге бағытталған.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ В КВАЗИГОСУДАРСТВЕННОМ И ЧАСТНОМ СЕКТОРЕ

Каражанова Жанат Кокеновна

Докторант Казахского гуманитарно-юридического
инновационного университета, Семей, Республика Казахстан,
e-mail: zhanat.karazhanova@mail.ru

Ключевые слова: коррупция; квазигосударственный сектор; частный сектор; понятие коррупции; противодействие коррупции.

Аннотация. В настоящей статье автор рассматривает актуальные вопросы становления понятий коррупции в квазигосударственном и частном секторе Республики Казахстан, проанализированы международно-правовые, отечественные и зарубежные правовые акты, регулирующие вопросы противодействия коррупции в квазигосударственном и частном сек-

торе. Проведенный сравнительно-правовой анализ отечественного законодательства дал возможность определить коррупцию в квазигосударственном секторе Республики Казахстан. Сделан вывод, что субъекты квазигосударственного сектора в лице их руководителей привлекаются к уголовной ответственности, также как и субъекты органов власти. В связи с этим, автором предлагается расширение субъектов квазигосударственного сектора до руководителей структурных подразделений, лиц связанных с государственными закупками, и лиц реализующих государственные программы.

Тщательный анализ международного законодательства и зарубежной литературы дал возможность выделить определение частного сектора на основании понятий «публичной функции» и «публичной услуги».

На основании полного анализа понятийного аппарата квазигосударственного сектора и частного сектора выделено определение коррупции в квазигосударственном и частном секторе Республики Казахстан.

В целях противодействия коррупции и правильной квалификации уголовных правонарушений автор предлагает объединение всех коррупционных уголовных правонарушений в одну главу УК РК с наименованием «Коррупционные уголовные правонарушения».

Рекомендаций и предложения автора могут быть использованы Парламентом Республики Казахстан в законотворческой деятельности, государственными органами и органами уголовного преследования в разработке предложений по совершенствованию уголовного законодательства в части противодействия коррупции квазигосударственном и частном секторе Республики Казахстан.

Выводы автора направлены на совершенствование законодательства в области противодействия коррупции и привлечения к уголовной ответственности.

ON THE ISSUE OF FORMATION OF THE DEFINITION OF CORRUPTION IN THE QUASI-STATE AND PRIVATE SECTOR

Karazhanova Zhanat Kokenovna

*Doctoral student of the Kazakh Humanitarian Juridical
Innovative University, Semey, Republic of Kazakhstan,
e-mail: zhanat.karazhanova@mail.ru*

Keywords: *corruption; quasi-public sector; private sector; the concept of corruption; anti-corruption.*

Abstract. *In this article, the author examines topical issues of the formation of the concepts of corruption in the quasi-state and private sector of the Republic of Kazakhstan, analyzes international legal, domestic and foreign legal acts regulating the issues of combating corruption in the quasi-state and private sector. A comparative legal analysis of domestic legislation made it possible to determine corruption in the quasi-public sector of the Republic of Kazakhstan. It was concluded that the subjects of the quasi-state sector in the person of their leaders are brought to criminal responsibility, as well as the subjects of the authorities. In this regard, the author proposes the expansion of the subjects of the quasi-public sector to the heads of departments, persons associated with government procurement, and those implementing government programs.*

A thorough analysis of international legislation and foreign literature made it possible to single out the definition of the private sector on the basis of the concepts of "public function" and "public service".

Based on a complete analysis of the conceptual apparatus of the quasi-state sector and the private sector, the definition of corruption in the quasi-state and private sector of the Republic of Kazakhstan is highlighted.

In order to counter corruption and the correct qualification of criminal offenses, the author proposes the unification of all corruption criminal offenses into one chapter of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan with the name "Corruption criminal offenses".

Recommendations and suggestions of the author can be used by the Parliament of the Republic of Kazakhstan in lawmaking, government agencies and criminal prosecution agencies in developing proposals for improving criminal legislation in terms of combating corruption in the quasi-state and private sector of the Republic of Kazakhstan.

The findings of the author are aimed at improving the legislation in the field of combating corruption and bringing to criminal responsibility.

Заңгер-ғалымдар мен заңгер-практиктер арасында сыбайлас жемқорлық аясы жөнінде тұрақты көзқарас әлі де толық қалыптаспаған [1, 58 б.].

Алайда отандық заңнама мен шетелдік заңнаманы талдай көрсеткендей, сыбайлас жемқорлық аясы кең екенін байқауға болады.

Қазіргі кезде ел экономикасының дамуы мен активтерді басқару үшін квазимемлекеттік жіне жекеше сектордың рөлі өте маңызды. Осы секторларды қолдау мақсатында жылдан жылға ұлттық қордан көптеген қаражат бөлініп отыр, бірақ оның тиімді дамуына сыбайлас жемқорлық әсер етеді.

Халықаралық ұйымдардың деректері бойынша квазимемлекеттік және жекеше сектордағы сыбайлас жемқорлықтың қаупін оның мемлекеттік сектордағы ауқымдарымен толық салыстыруға болады¹.

Квазимемлекеттік сектор анықтамасы бірден бір актіде көзделмеген екен. Оның анықтамасын ғылыми еңбектердің бірінде авторлар тобы (М.Д. Қаражанов, Ж.К. Қаражанова және Д.А. Жампеисов) келесідей беріп отыр: квазимемлекеттік сектор деп мемлекетпен құрылған мемлекеттік кәсіпорындар, жауапкершілігі шектеулі серіктестіктер, акционерлік қоғамдар, мемлекет құрылтайшысы, қатысушысы немесе акционері болып табылатын ұлттық басқарушы холдингтер, ұлттық холдингтер, ұлттық компаниялар, сондай-ақ еншілес, тәуелді және Қазақстан Республикасының заңнамалық актілеріне сәйкес олармен үлестес болып табылатын субъектілердің қызметін қамтитын бизнес секторы [2, 191 б.].

Алғаш рет заңды түрде квазимемлекеттік сектор субъектілері ұғымын 2008 жылғы 4 желтоқсандағы «Қазақстан Республикасының Бюджет кодексі» енгізді. Бюджет кодексінің 3-бабының 31-тармағына сәйкес «квазимемлекеттік сектор субъектілері – мемлекеттік кәсіпорындар, жауапкершілігі шектеулі серіктестіктер, акционерлік қоғамдар, оның ішінде мемлекет құрылтайшысы, қатысушысы немесе акционері болып табылатын ұлттық басқарушы холдингтер, ұлттық холдингтер, ұлттық компаниялар, сондай-ақ еншілес, тәуелді және Қазақстан Республикасының заңнамалық актілеріне сәйкес олармен үлестес болып табылатын өзге де заңды тұлғалар»². Осы анықтамаға ұқсас мағынада

бірақ бірдей емес анықтама «Энергия үнемдеу және энергия тиімділігін арттыру туралы» Қазақстан Республикасының 2012 жылғы 13 қаңтардағы № 541-IV Заңының 1-бабының 2-тармағында «Мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау туралы» 2015 жылғы 12 қарашадағы № 392-V Қазақстан Республикасының Заңының 1-бабының 3-тармағында «квазимемлекеттік сектор субъектілері – мемлекеттік кәсіпорындар, жауапкершілігі шектеулі серіктестіктер, акционерлік қоғамдар, оның ішінде қатысушысы немесе акционері мемлекет болып табылатын ұлттық басқару холдингтері, ұлттық холдингтер, ұлттық компаниялар, сондай-ақ Қазақстан Республикасының заңнамалық актілеріне сәйкес олармен үлестес болып табылатын еншілес, тәуелді және өзге де заңды тұлғалар», - табылады деп көрсетілген. Осындай заң техникасындағы айырмашылықтар болмау мақсатында осы заң актілеріндегі келіспеушілікті бірыңғай келтіру қажет. Осы мақсатта «квазимемлекеттік сектор субъектілері» анықтамасын Бюджет кодексінің 3-бабының 31-тармағына бірыңғайға келтіріп енгізу керек.

Квазимемлекеттік сектор субъектілері жасаған сыбайлас жемқорлығы сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтар қатарына жатады.

Квазимемлекеттік сектор субъектілерін мемлекеттік мемлекеттік функцияларды орындауға уәкілеттік берілген адамдарға теңестірілген адамдарға жатқызу 2015 жылғы 18 қарашадағы «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының Заңының 1-бабының 4-тармағымен көзделген еді³.

А. Шпекбаевтың өз сөзінде, осы саладағы сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтар санының өсуі жөнінде қылмыстық статистика көрсетеді. «Егер 2016 жылы 137 қылмыс тіркелсе, 2017 жылдың 4 айы бойынша 51 тіркелген, яғни 1,5 есе өсті. Қылмыстық статистика көрсеткендей, олардың 55% мемлекеттік сатып алулар саласында тіркелген. Алайда, квазимемлекеттік сектор саласында оның көлемі 3-5 есе мемлекеттік сатып алулар саласынан қарағанда артық», - деп айтты⁴.

Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінің 3-бабына сәйкес және «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қа-

¹ Қазақстан Республикасының 2015-2025 жылдарға арналған сыбайлас жемқорлыққа қарсы стратегиясы туралы Қазақстан Республикасы Президентінің 2014 жылғы 26 желтоқсандағы № 986 Жарлығы. Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/U140000986>

² Қазақстан Республикасының Бюджет кодексі. Қазақстан Республикасының 2008 жылғы 4 желтоқсандағы N 95-IV Кодексі. Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K080000095>

³ «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының Заңы 2015 жылғы 18 қарашадағы № 410-V ҚРЗ. Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1500000410>

⁴ Коррупция препятствует развитию квазигосударственного сектора в Казахстане. Режим доступа: <https://wfin.kz/publikatsii/item/12880-korruptsiya-prepyatstvuuet-razvitiyu-kvazigosudarstvennogo-sektora-v-kazakhstan.html>

зақстан Республикасының Заңының 1-бабы көрсеткендей сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтар субъектілеріне ұлттық холдингтар мен компанияларда басқарушылық функция атқаратын адамдар ғана жатады.

Осы квазимемлекеттік сектордағы кейбір қызметкерлер сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтар субъектілер қатарына жатпайды. Алайда, осындай заңдағы кемшіліктер қылмыстық қудалау органдарына сыбайлас жемқорлық әрекеттер үшін жауаптылыққа тартуға мүмкіндік бермейді, яғни айрықша сыбайлас жемқорлық тәуекелі болып табылады. Сондықтан, Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінің 3-бабының 28-тармағына және «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл туралы» Қазақстан Республикасының Заңының 1-бабы 4-тармағына келесі мәтіндегі өзгерісті енгізу керек: «...квазимемлекеттік секторда материалдық-қаржылық ресурстармен және мемлекеттік бағдарламалармен байланысты құрылымдық бөлімше басшылары». Оларға: мемлекеттік сатып алулармен, материалдық-қаржылық ресурстармен және мемлекеттік бағдарламалармен байланысты құрылымдық бөлімшелелер басшыларын, бухгалтерлер, заңгерлер, өзге де қызметкерлер жатуы керек.

Сонымен қатар, квазимемлекеттік секторда сыбайлас жемқорлық тәуекелдерді азайту мақсатында қоғамдық бақылау мен қызметкерлердің 2 жылда ауысып тұру мүмкіндігін енгізген жөн болады.

Квазимемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлық мемлекеттік билік саласындағы сыбайлас жемқорлыққа теңелген болса, жеке сектордағы сыбайлас жемқорлық мәселесі толық айқындалмаған.

Жеке сектор біздің елде жеке меншік саласындағы экономика секторын білдіреді, бірақ халықаралық-құқықтық актілерде жеке сектор саланы жария салаға қарсы келетін саланы көздейді.

Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясы 12-бабының 1-тармағына сай әрбір Қатысушы мемлекет өзінің ішкі заңнамасының негізгі принциптеріне сәйкес жеке секторда сыбайлас жемқорлықтың алдын алу, бухгалтерлік есеп пен аудит стандарттарын күшейту және осын-

дай шараларды сақтамағаны үшін азаматтық-құқықтық, әкімшілік немесе қылмыстық санкциялардың, тиісті жағдайларда, тиімді, мөлшерлес және тежемелі ықпалын белгілеу жөнінде шаралар қолданады⁵.

Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясының 21-бабын талдау көрсеткендей, жеке сектордағы сыбайлас жемқорлық екі нысанда болады: а) жеке секторды ұйымдастыру жұмысына басшылық ететін немесе кез келген сапада, осындай ұйымда, осындай адам немесе басқа адам үшін жұмыс істейтін адам өзінің міндеттерін бұза отырып қандай да бір әрекет немесе әрекетсіздік жасауымен тікелей өзі немесе делдалдар арқылы қандай да бір заңсыз басымдылыққа уәде беру, оны ұсыну немесе беру; б) жеке секторды ұйымдастыру жұмысына басшылық ететін немесе кез келген сапада, осындай ұйымда, осындай адам немесе басқа адам үшін жұмыс істейтін адам өзінің міндеттерін бұза отырып қандай да бір әрекет немесе әрекетсіздік жасауымен тікелей өзі немесе делдалдар арқылы қандай да бір заңсыз басымдылықты қорқытып алу немесе қабылдау⁶.

Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясында тікелей жеке сектор анықтамасы жоқ, бірақ оның анықтамасын жария сектор анықтамасын талдау арқылы анықтауға болады.

Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясын 7-бабының 1-тармағына сәйкес «Жария сектор» ретінде әрбір Қатысушы мемлекет тиісті жағдайларда және өзінің құқықтық жүйесінің негізгі принциптеріне сәйкес азаматтық қызметшілердің және тиісті жағдайларда сайланып қойылмайтын жария лауазымды адамдарды жұмысқа қабылдау, іріктеу, қызмет өткеруі, қызметі жағынан өсуі және өз еркімен орнынан түсу сияқты жүйені құруға, қолдауға және нығайтуға ұмтылады⁷.

Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясының тікелей мазмұнын талдау көрсеткендей, жария сектор – бұл жария лауазымды тұлғалар қызметін қамтитын сектор. Сондықтан, жеке секторда жария лауазымды тұлғалар қатыса алмайды.

Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясының 2-бабының «а» тармағына сәйкес «жария лауазымды

⁵ Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2008 жылғы 4 мамырдағы N 31 Заңы. Қол жеткізу режимі: // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000031>

⁶ Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2008 жылғы 4 мамырдағы N 31 Заңы. Қол жеткізу режимі: // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000031>

⁷ Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2008 жылғы 4 мамырдағы N 31 Заңы. Қол жеткізу режимі: // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000031>

тұлға» дегеніміз: i) Қатысушы мемлекеттің заң шығарушы, атқарушы, әкімшілік немесе сот органында тұрақты немесе уақытша негізде еңбекке ақылы немесе ақысыз, осы тұлғаның лауазым дәрежесіне қарамастан, қандай да бір қызмет атқаратын кез келген тағайындалатын немесе сайланатын тұлғаны білдіреді; ii) қандай да бір көпшілікке арналған міндетті орындайтын, мұның өзі Қатысушы мемлекеттің ішкі заңнамасында анықталатындай және осы Қатысушы мемлекеттің құқықтық істі реттеу саласында қолданатындай, оның ішінде көпшілікке арналған ведомство немесе көпшілікке арналған кәсіпорында, немесе қандай да бір көпшілікке арналған қызмет атқаратын кез келген басқа тұлғаны⁸.

Осы анықтамадан, бірінші белгісі бойынша мемлекеттік органда қызмет істейтін тұлғалар, екінші белгісі қосымша сипаттауды талап етіп отыр.

Екінші белгісінде көпшілікке арналған міндет және көпшілікке арналған қызмет жөнінде айтылған.

С.Б. Жилинаның пікірінше, көпшілікке арналған міндет бұл жария яғни қоғамдық мүддені қанағаттандыру үшін әртүрлі субъектілердің, әсіресе мемлекеттік құрылымдардың қызмет бағыттары [3, 31 б.].

Көпшілікке арналған қызмет ұғымы бірінші ұғымға қарағанда қиынырақ болып келеді, ол билік органының актісі немесе әртүрлі шарттық және өзге негіздер бойынша мемлекеттік емес субъектілермен орындалатын мемлекеттің жария қызметі [4, 5 б.].

«Көпшілікке арналған қызмет» термині «мемлекеттік қызмет» ұғымынан қарағанда кеңірек ол мемлекеттік және мемлекеттік емес құрылымдармен де орындалады, оларды біріктіретін – қоғамның қажеттілігі, қоғамдық мүдде және әлеуметтік маңыздылық [5, 15 б.].

Көпшілікке арналған қызметті шексіз субъектілер саны қолданыла алады, яғни олар барлық қызметті пайдаланылушыларға бағытталады. Сонда барлық пайдаланылушылар бірдей тең құқықтарға ие болуы тиіс [6, 2 б.].

Сонымен, қызметтерді талдау көрсеткендей, жария қызметке әлеуметтік қамсыздандыру, медициналық көмек көрсету, оқыту және табиғи монополиялар қызметтері жатады. Алайда, өзге де ұқсас қызметтер жария болатындығы жөнінде күмәніміз жоқ.

Осы тұжырымды ескере отырып, жекеше секторға жария қызметті көрсететін мемлекеттік емес құрылымдардың және мемлекет

үлесі бар құрылымдардың қызметін қоспағанда, экономикалық, қаржылық және коммерциялық қызметті жатқызамыз.

Сонымен, квазимемлекеттік және жекеше сектордағы сыбайлас жемқорлық деп квазимемлекеттік және жекеше сектордағы субъектілермен өздерінің лауазымдық (қызметтік) өкілеттіктерін және соған байланысты мүмкіндіктерін жеке өзі немесе делдалдар арқылы жеке өзіне не үшінші тұлғаларға мүліктік (мүліктік емес) игіліктер мен артықшылықтар алу немесе табу мақсатында заңсыз пайдалануы, сол сияқты игіліктер мен артықшылықтарды беру арқылы осы адамдарды параға сатып алу.

Квазимемлекеттік сектордағы сыбайлас жемқорлық субъектісіне қатысты мәселе нақты мемлекеттік билік субъектісіне теңелсе, жекеше секторда қылмыстық жауаптылық сұрақтары бөлек шешіледі. Қазақстан Республикасының қылмыстық кодексінің 9-тарауы «Коммерциялық және өзге де ұйымдардағы қызмет мүдделеріне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар» деп аталады. Осы тарауда көзделген баптар екі түрлі қылмыстық әрекеттер үшін жауаптылық көздейді: өкілеттіктерді теріс пайдалану және параға коммерциялық сатып алу. Жекеше сектордағы қылмыс субъектісі - коммерциялық немесе өзге ұйымда басқару функцияларын орындайтын адам. ҚР ҚК-нің 3-бабының 19-тармағында коммерциялық немесе өзге ұйымда басқару функцияларын орындайтын адам ретінде – мемлекеттік орган, жергілікті өзін-өзі басқару органы не мемлекеттің үлесі елу пайыздан асатын ұйым болып табылмайтын ұйымда тұрақты, уақытша не арнайы өкілеттік бойынша ұйымдастырушылық-өкімдік немесе әкімшілік-шаруашылық міндеттерді орындайтын адам, - көзделген⁹.

Шетелдік қылмыстық заңнаманы талдау көрсеткендей, АҚШ-та қылмыстық заңнамамен банктерде, оның директоры немесе банк қызметкері банк инспекторына несие немесе кез келген мүліктік сипаттағы көмек көрсетсе қылмыстық жауаптылыққа тартылады [7, 286 б.].

Сингапур қазіргі кезде сыбайлас жемқорлық деңгейі бойынша ең төмен ел болып саналады. «Сыбайлас жемқорлыққа қарсы әрекет ету туралы» Заңның 5,6 баптарында парақорлыққа толық тыйым салынған. Бұл талап қызмет түріне қарамастан бірде болып табылады. Бірдей қылмыстық жауаптылық мемлекеттік билік субъектілеріне, коммерциялық ұйым

⁸ Біріккен Ұлттар Ұйымының Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясын ратификациялау туралы Қазақстан Республикасының 2008 жылғы 4 мамырдағы N 31 Заңы. Қол жеткізу режимі: // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z080000031>

⁹ Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі. Қазақстан Республикасының Кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. Қол жеткізу режимі: // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>

субъектілеріне және жеке адамдарға да көзделген [7, 287 б.].

Сингапурдың қылмыстық кодексінде жекеше сектордағы сыбайлас жемқорлық үшін қылмыстық жауаптылық заңсыз табыстар мен заңсыз комиссияларды қамтиды. Сыбайлас жемқорлықпен күресу мақсатында Сингапур экономика секторына қарамастан, материалдық жағынан ақпарат берген адамдарды сыйақымен қамту мүмкіндігін көздеген еді¹⁰. Шетел тәжірибесінде экономика секторы бойынша бөлек жауаптылыққа тарту немесе жеңілдеу жаза көздеу қарастырылмаған екенін аңғару қиын емес.

Отандық қылмыстық кодексте сыбайлас жемқорлық үшін жауаптылықты көздейтін екі

ұқсас тараулар көзделген, біріншісі 9-тарау «Коммерциялық және өзге де ұйымдардағы қызмет мүдделеріне қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар» және екіншісі 15-тарау. «Мемлекеттік қызмет пен мемлекеттік басқару мүдделеріне қарсы сыбайлас жемқорлық және өзге де қылмыстық құқық бұзушылықтар» және бөлек баптар ҚК-тің басқа тарауларында кездеседі. Бірдей заң техникасы мен түсініктемесі болу мақсатында осы тарауларды біріктіретін «Сыбайлас жемқорлық қылмыстық құқық бұзушылықтары» деген тарауға енгізу керек, - де есептеймін. Осындай өзгерістер енгізу сыбайлас жемқорлық үшін жауаптылыққа тартуды жеңілдетеді, қылмыстарды тез сарауға мүмкіндік туғызады.

ӘДЕБИЕТ

1. Красноусов С.Д. К вопросу о коррупции в частном секторе // «Актуальные проблемы экономики и права» №4. 2012. С.58-62.
2. Каражанов М.Д., Каражанова Ж.К., Жампеисов Д.А. Меры противодействия коррупционной преступности в квазигосударственном и частном секторах Республики Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. - 2017. - Т. 11, №1. - С. 190–204. - DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).190-204.
3. Жилина С.Б. Правовое обеспечение исполнения коммерческими банками публичных функций в Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. Наук – Ростов на/Д., 2006. – 223 с.
4. Талатина Э., Тихомиров Ю. Публичные функции в экономике // Право и экономика. – 2002. - №6. С. 5.
5. Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные // Журнал российского права. – 2004. - №10. – С. 15.
6. Нестеров А.В. Понятие услуги государственной, общественной (социальной) и публичной // СПС Консультант Плюс.
7. Захарова В.И. Правовое регулирование антикоррупционной экспертизы в зарубежных странах. «Государство и право. Юридические науки» 2012. С. 286-289.

REFERENCES

1. Krasnousov S.D. K voprosu o korrupcii v chastnom sektore // «Aktual'nye problemy ehkonomiki i prava» №4. 2012. S.58-62.
2. Karazhanov M.D., Karazhanova Zh.K., Zhampeissov D.A. Mery protivodejstviya korrupcionnoj prestupnosti v kvazigosudarstvennom i chastnom sektorah Respubliki Kazahstan // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. - 2017. - T. 11, № 1. - S. 190–204. - DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(1).190-204.
3. Zhilina S.B. Pravovoe obespechenie ispolneniya kommercheskimi bankami publichnyh funkcij v Rossijskoj Federacii: dis. ...kand. jurid. Nauk – Rostov na/D., 2006. – 223 s.
4. Talapina E., Tihomirov Yu. Publichnye fnkcii v ehkonomie //Pravo i ehkonomika. – 2002. - №6. S.5.
5. Tereshchenko L.K. Uslugi: gosudarstvennyye, publichnyye, social'nye //ZHurnal rossijskogo prava. – 2004. -№10. – S.15.
6. Nesterov A.V. Ponyatie usluzhi gosudarstvennoj, obshchestvennoj (social'noj) i publichnoj // SPS Konsul'tant Plyus.
7. Zaharova V.I. Pravovoe regulirovanie antikorrupcionnoj ehkspertizy v zarubezhnyh stranah. «Gosudarstvo i pravo. YUridicheskie nauki» 2012. S.286-289.

УДК 340.130

К ВОПРОСУ О КОНКРЕТИЗАЦИИ НОРМ ПОДЗАКОННЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Бейсебекова Гулим Куатбековна

Докторант Ph.D юридического факультета Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева;
Астана, Республика Казахстан; e-mail: pobedagulim@mail.ru

Ключевые слова: конкретизация; нормы права; подзаконные акты; исполнительная власть; суды; Республика Казахстан; Верховный суд.

Аннотация. В содержании юридической литературы достаточно много сведений о соотношении закона и подзаконного нормативного правового акта. Использовался при этом общий подход исследования. В современный период времени необходимо уделять особое внимание конкретизации норм права в деятельности исполнительной власти в процессе принятия подзаконных актов. Важность данного вопроса демонстрируется курсом Казахстана по модернизации законодательства. Содержание положений концепции правовой политики Казахстана с 2010 по 2020 год показывает наличие необходимости соблюдения принципов верховенства Конституции. При этом нужно обращать особое внимание соответствию нормативных актов: нижнего к более высокому уровню. Правовая литература содержит фрагментарный анализ конкретизации норм права в деятельности исполнительной власти. Стоит отметить, что советский период взаимосвязь закона и подзаконного акта характеризовалась признанием того, что закон не может действовать без наличия совокупности подзаконных нормативно-правовых актов. Предметом исследования являются общественные отношения по принятию подзаконных актов. Методы исследования: сравнение, правовой анализ, методы научного познания. Результаты работы представлены систематизацией взглядов правоведов по пониманию конкретизации норм права в процессе принятия подзаконных актов. Применение результатов исследования возможно при осуществлении правотворчества, проведении научных исследований по данным вопросам, а также чтении лекций и семинарских занятий по правовым дисциплинам.

В статье описан механизм осуществления подзаконного правотворчества. Выделяется, что подзаконными актами формируется инструмент обеспечения соблюдения законов, а также конкретизируется нормативное урегулирование общественных отношений. Помимо этого, рассмотрен механизм принятия подзаконного акта и сделаны исчерпывающие выводы.

АТҚАРУШЫ БИЛІК ОРГАНДАРЫНЫҢ ЗАҢҒА ТӘУЕЛДІ АКТІЛЕРІНІҢ НОРМАЛАРЫН НАҚТЫЛАУ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕСІНЕ

Гүлім Куатбекқызы Бейсебекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразиялық ұлттық университеті
Заң факультетінің Ph.D докторанты; Астана,
Қазақстан Республикасы; e-mail: pobedagulim@mail.ru

Түйін сөздер: нақтылау; құқық нормалары; заңға тәуелді актілер; атқарушы билік; соттар; Қазақстан Республикасы; Жоғарғы сот.

Аннотация. Заңның және заңға тәуелді нормативтік құқықтық актінің арақатынасы және қарастырылатын сұрақты зерделеудің жалпы тәсілі туралы сұрақтарға дәстүрлі түрде құқықтық әдебиетте елеулі көңіл бөлінген. Қазіргі кезде құқықтану және тәжірибенің бұл аспектісі ерекше көңіл аударуды талап етеді. Қазақстандық заңнаманы жаңғыртудың заманауи кезеңінде бұл мәселе күрделене түседі. Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасы Конституцияның үстемдік принциптерін және төменгі деңгейдегі актілердің жоғары деңгейдегі актілердің нормаларына сәйкестігін бұлжытпай сақтау қажет екендігін көрсетеді. Заң ғылымында теориялық сұрақтар көріністік сипатта болды. Кеңес кезеңінде заң және заңға тәуелді актінің арасындағы өзара байланысты түсіну құқықтық теория мен тәжірибеде негізінен, ешқандай заң оны әзірлейтін заңға тәуелді және нормативтік құқықтық актілер жүйесінсіз әрекет ете алмайтындығына негізделген. Зерттеу тақырыбы заңға тәуелді актілерді қабылдау бойынша қоғамдық қарым-қатынастар болып табылады. Зерттеу әдістері: салысты-

ру, құқықтық талдау, ғылыми танып-білу әдістері. Жұмыстың нәтижелері құқықтанушылардың заңға тәуелді актілер қабылдау үдерісінде құқық нормаларын нақтылауды түсінуі бойынша көзқарастарын жүйелендірумен берілген. Зерттеу нәтижелерін құқықтық пәндер бойынша дәрістер мен семинар сабақтарды оқу кезінде пайдалануға болады.

Мақалада заңға бағынышты заңшығармашылықты жүзеге асыру тетігі сипалталған. Заңға бағынышты актілермен, заңдардың сақталуын қамтамасыз ету құралы қалыптасады, сондай-ақ қоғамдық қатынастарды нормативтік реттеу нақтыланады. Бұдан басқа, заңға бағынышты актіні қабылдау тетігі қаралып, түпкілікті қорытындылар жасалды.

ON THE ISSUE OF CONCRETIZING OF EXECUTIVE AUTHORITIES BYLAWS NORMS

Beysbekova Gulim Kuatbekovna

*Ph.D student of the Faculty of Law of the Eurasian
National University named after L.N. Gumilev; Astana,
Republic of Kazakhstan; e-mail: pobedagulim@mail.ru*

Keywords: concrete definition, law, subordinate acts, executive government, judicial courts, the Republic of Kazakhstan, Supreme Court.

Abstract. Traditionally pretty much attention was given to the questions about relation of law and subordinate regulatory legal act and general approach to the question. In present time this aspect of jurisprudence and practice requires special increasing attention. The gravity of the issue is becoming more visible in the current time of Kazakh legislation modernization. The concept of juridical policy of the Republic of Kazakhstan for the period from 2010 till 2020 points to the need for observance of the supremacy of the Constitution principles and the compliance of lower-level statutory acts with higher-level acts. Theoretical issues were considered piecewise in the legal science. During the Soviet period, the understanding of the relationship between the law and the subordinate act in legal theory and practice was mainly based on the recognition that no law can be applied without any system of subordinate and regulatory legal acts developing it. Research subject is public relations on the adoption of subordinate acts. Research methods: comparison, legal analysis, methods of scientific knowledge. The results of the work are presented by the systematization of the views of jurists on the understanding of the concrete definition of law in the process of subordinate acts adoption. Application of research results is possible when reading lectures and seminars on legal subjects.

The article describes the mechanism for the implementation of secondary legislation. It is singled out that the regulations form a tool to ensure compliance of the law, as well as the normative regulation of social relations is specified. In addition, the mechanism for the regulations adoption was considered and exhaustive conclusions were drawn.

Существует огромное количество социальных отношений, регулирование которых осуществляется нормами подзаконного правотворчества исполнительной власти. Субординативное правовое творчество имеет преимущество перед законотворчеством. То есть обладает скоростью, гибкостью, меньшей степенью формализации в разработке и принятии норм права. Помимо этого, в нем присутствует высшая компетентность субъектов правотворчества, способность разрешения гетерогенного спектра социальных отношений, которые отличаются составом и степенью распространенности (например, регион, отдельная коллективная или общественная организация).

Содержание правотворчества на современном этапе обуславливается решением всех вопросов по проведению и доведению до логического завершения экономической реформы в обществе Казахстана, его эффективности и качества деятельности в рыночных условиях.

Это обстоятельство, помимо того, что правительство возглавляет систему исполнительных органов, определяет привилегированность положения государственных решений в отношении ведомственных норм и актов органов местного самоуправления. Но главное здесь в том, что акты правительства обладают высшей юридической силой в отношении действий всех органов исполнительной власти. В аспекте этой проблемы вопрос о причинах выдачи государственных актов особенно важен, поскольку они занимают ключевую позицию в иерархии нормативных правовых актов. С одной стороны, принятие закона, рассчитанное на последующую совокупность подзаконных актов разных уровней, начинается с их принятия. С другой стороны, эти действия правительства привели в действие ряд подзаконных актов, действующих как мощный преобразующий фактор.

Проблематика конкретизации норм права

в подзаконных актах исполнительной власти заключается в том, что подзаконные акты находятся в иерархической взаимозависимости, и могут формироваться различные виды нарушений законности, «переходя» из одних актов в другие, и тем самым, образуя своеобразные причинно-следственные связи.

В ходе принятия подзаконных актов органами исполнительной власти может присутствовать срочность в их рассмотрении и принятии, нарушении юридической техники в части правотворчества, некомпетентности и низкого уровня правовой культуры отдельных разработчиков.

Выше перечисленные обстоятельства, показывают актуальность исследования.

Исполнительные органы осуществляют правотворчество, основываясь на нормах законодательства. Подзаконное правотворчество органов исполнительной власти должно существовать ввиду специфики самого процесса правотворчества. Законодатель не обладает возможностью установления правил поведения субъектов всех возникающих правовых отношений. По этой причине, исполнительные органы при издании подзаконных актов, должны урегулировать значимые социальные отношения. В данном случае, государственный орган формирует заключительную стадию конкретизации правил поведения в той или иной жизненной ситуации в соответствии с их компетенцией. Компетенция государственных органов в аспекте конкретизации норм права в подзаконных актах определена в законодательстве Республики Казахстан. Согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» (далее - Закон), местные исполнительные органы относятся к органам разработчикам, которые обладают правом разработки нормативных правовых актов. При этом пп. 4 ст. 1 Закона, определено, что центральные исполнительные и местные исполнительные органы имеют право принятия правовых актов, однако только согласно их компетенции¹.

Учитывая специфику подзаконного правотворчества, те отрасли права, в которых используется преимущественно диспозитивный метод правового регулирования, потенциально имеют тенденцию формировать нормы в обобщенной форме, поскольку субъекты правовых отношений определяют их в своих актах. Это касается частных правоотношений. В тех отраслях права, где применяется императивный метод, нормы права являются специфическими. В данном случае, подразумевается публичное право. Это различие связано с тем, что казахстанская правовая система допускает форми-

рование большинства отраслей права на основе единства законов и правил подчиненного законодательства, которые их развивают [1, с.47].

В рамках данного исследования рассмотрим особенности правотворчества органов исполнительной власти, различные мнения авторов на данный вопрос, необходимость конкретизации норм права в подзаконных актах исполнительной власти, определим характерные черты подзаконных актов и их значимость. Помимо этого, выявим проблемы и пути их решения в области конкретизации норм права в подзаконных актах органов исполнительной власти.

Большое количество научных работ посвящено вопросам определения или конкретизации правовых норм органами исполнительной власти. Некоторыми исследователями рассматривается конкретизация частью, способом, средствами интерпретации. Также интерпретацию считают видом или средством конкретизации. Третьи считают, что конкретизация правовых норм является аналогичной, но совершенно другой категорией, чем интерпретация. Еще известный советский ученый-правовед Вopenко Н.Н. отметил, что «конкретизация является результатом правотворческого или правоприменительного процесса, в котором максимальная определенность и полнота смысла правовых норм, стали возможными в результате применения средств толкования, детализации, уточнения или разработки отдельных элементов норм с целью точного и полного правового регулирования» [1]. В статье 17 Закона указано, что местные исполнительные органы могут вносить предложения по разработке законопроектов в Мажилис Парламента РК в порядке законодательной инициативы.

А.Ф. Черданцевым также подчеркивалось, что «в процессе толкования общие и абстрактные нормы переводят на язык более конкретных высказываний, которые не вызывают сомнений в отношении того, что правило интерпретируется в этой конкретной ситуации, которая подлежит юридическому решению» [2].

Разграничение спецификации от интерпретации, Г. Шмелев, видел в том, что цель конкретизации представлена «повышением точности и определенности правового регулирования, с целью достижения этого в ходе обоснования при проведении некоторой обработки содержания нормы, что делает ее более конкретной» [3, с. 59].

Аналогичный подход сопровождается многими другими исследователями, определяющими интерпретацию из конкретизации: «интерпретация норм не влечет за собой изменения содержания, поскольку лицо ее осу-

¹ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.07.2018 г.) / URL: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/100890/rus>

ществляющее не имеет возможности введения нового правового урегулирования. Конкретизация может быть выполнена в процессе законодательной деятельности и выражается в уточнении, дополнении, изменении правил либо формировании новой конкретной нормы» [4, с. 16]. Таким образом, категории «интерпретации» и «конкретизации» существенно отличаются. Данное отличие выражается в том, что интерпретация не приводит к изменению правовых норм, а конкретизация – приводит.

Считаем, что этот подход правильный, так как спецификация правовых норм более характерна для правотворчества, в ходе которого уточняются новые правовые предписания, которые определяют первоначальные правовые положения, изложенные в законе.

Однако такое заявление, как полагает Абд-расулов Е.Б., не исключает наличия конкретизации в процессе правоохранительной деятельности в судебных актах, где выражается юридическая позиция, которая в будущем будет обобщаться в нормативных решениях, в частности Верховного суда Республики Казахстан [5].

В действительности, присутствует необходимость уточнения закона. Несколько слов следует также сказать о значении и необходимости конкретизации. Это объективно необходимо, потому что «в жизни присутствует неизбежный конфликт между стремлением направить общественные отношения в определенном направлении посредством четких, конкретных, согласованных и разумных норм права. С одной стороны, хотят ясности и простоты в представлении норм права. С другой стороны, оказывается, что, когда устанавливаются нормы права, необходимая простота нормы вступает в противодействие со сложностью человеческого опыта. Ведь жизнь всегда сложнее, чем те нормы права, которые устанавливаются человеком» [5].

Современными учеными подчеркивается необходимость правотворческой конкретизации. Власенко Н.А. уточняет, что: «также неприемлемо, что закон заменяет подчиненные или даже ведомственные акты, особенно если он содержит чрезмерно детальное регулирование общественных отношений. Но известно, что закон по его правовому характеру должен регулировать принципиально важные и стабильные отношения в обществе и государстве. Аксиома также заключается в том, что закон является документом высшей юридической силы и обладает прямым действием. Однако его чрезмерная декларативность умаляет роль и значение права как основного правового регулятора. Сейчас ему необходимо вернуть высокий уровень нормальности и юридическую привязку» [6, с.47].

И также не следует отрицать, что «норма гражданского права в разные исторические периоды его деятельности может быть заполнена

различным содержанием, интерпретацией и мотивацией, ей также могут быть назначены разные области применения» [7, с. 85]. Именно поэтому для объективного исследователя вряд ли допустимо исключить вероятную, адаптированную интерпретацию, конкретизацию в видоизменяющихся социально-экономических и исторических правовых условиях.

То есть, конкретизация норм права в деятельности органов исполнительной власти, необходима для правильного восприятия, понимания смысла, простоты изложения подзаконных актов не только для юристов, но и для граждан Казахстана.

Укрепление взаимосвязи между законами и подзаконными актами может проявляться в различных формах. В процессе решения вопроса о взаимосвязи между законом и подзаконными актами исполнительной власти выделяются следующие аспекты. В частности, в определении места подчиненного акта в иерархии нормативных правовых актов, его положения (прямое или косвенное) в отношении закона. Этот аспект подразумевает процедуры рассмотрения соотношения действий по их юридической силе. Отличия между собой в терминах их юридической силы подразумевает, что подзаконные акты исполнительной власти являются достаточно сложной иерархической системой. Иерархия нормативных правовых актов в современных условиях достаточно часто строится не столько на подчинении исполнительных органов, а скорее на нормативном фиксированном положении актов определенного деяния в отношении закона. Таким образом, Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах» формирует иерархию нормативных правовых актов, то есть соотношение их юридической силы. Необходимо отметить, что отношение закона и подзаконных нормативных правовых актов исполнительной власти может быть опосредовано другими подзаконными актами. В данных случаях достаточно важно, чтобы действия, которые опосредуют связь между законом и другими подчиненными ему действиями, не разрушали, а, напротив, укрепляли и развивали данные взаимосвязи [8. С. 173].

Важным аспектом является определение субъектов регулирования подзаконных актов. Предмет урегулирования законов и подзаконных актов, в большинстве случаев, определяется Конституцией или соответствующим законом [9]. В пункте 3 статьи 61 Конституции РК присутствует перечень вопросов, которые регулируются законами. Заявление по этому вопросу заканчивается следующей формулировкой: «все остальные отношения регулируются подзаконные акты». Предмет нормативного правового акта, изданного на основании закона и в соответствии с ним, определяется главным образом предметом закона, тесно связанным

с ним². Установление соотношения законов и подзаконных актов, укрепление взаимосвязей между ними, контроль за соблюдением ими всех законодательных органов являются важным условием стабильности системы законодательства и системы нормативных правовых актов в целом. И, наоборот, нарушение иерархических взаимосвязей между этими действиями формирует противоречия, понижает уровень эффективности регулирования [10].

Следует учитывать, что спецификация правовых норм в ходе классического законодательства путем выдачи подзаконных актов министерствами и ведомствами обычно не вызывает вопросов о законности и целесообразности данной процедуры.

Подзаконные акты представляют собой незаменимое средство обеспечения соблюдения законов. В механизме осуществления законодательных норм подчиненные деяния, наряду с процессуальными законами, имеют фундаментальное значение как правовая основа для всей деятельности, реализующей закон.

Нормативные правовые акты высших органов исполнительной власти основываются на их юридической силе и значимости в системе правового регулирования законов. В качестве актов общей компетенции они распространяют свои действия на территории страны. Нормативные акты вышестоящих исполнительных органов, являясь подзаконными актами, имеют меньшую юридическую силу, чем законы. Они основаны на юридической силе законов и не могут противоречить им. В то же время подчинение нормативных правовых актов не означает, что они «менее» юридически обязательны, дело только в том, что их юридическая сила не имеет такой же универсальности, которая характерна для законов, доминирующих во всех других нормативных актах.

Более того, было бы неправильно недооценивать социальную значимость подзаконных актов. Они призваны обеспечить на основе законов конкретизированное нормативное урегулирование всей совокупности общественных отношений и, следовательно, занять значительное место во всей системе нормативного урегулирования.

В отличие от своей юридической силы данными актами образуется достаточно сложная иерархическая система. Юридическая сила подзаконных актов, объем их действий (по территории, по субъектам) зависит от места государственного органа, выдавшего акт, в государственном аппарате, его компетенции. Акт каждого нижнего государственного учреждения должен находиться в соответствии не только закону, но и нормативным актам всех

государственных органов, занимающих более высокие уровни в государственной иерархии.

Конкретизация правовых норм в деятельности исполнительной власти в процессе принятия подзаконных актов тесно связана с толкованием права по объему. В реальной правовой практике невозможно четко разграничить процессы толкования права и конкретизации, поэтому мы считаем, что конкретизация смысла и требований нормы - это и цель, и средство толкования, а оно, в свою очередь, является не только методом, но и официальным результатом конкретизации. В рамках взаимосвязи и взаимозависимости, конкретизацию можно рассматривать как универсальный и интегративный способ интерпретации права с точки зрения объема (широкий или ограничительный), а в результате процесса интерпретации - получение конкретных теоретических и практических знаний о значении правовых норм путем устранения возможных противоречий между этим значением, его текстуальным выражением и развитием общественных отношений.

На качество принимаемых подзаконных актов органов исполнительной власти влияют определенные факторы, которые представлены отсутствием единства терминологии, нарушающим согласованность системы правовых актов; неоправданной срочностью подготовки проектов значимых правовых решений; несоблюдением сформированных практикой правотворчества правил юридической техники. Помимо этого, несогласованное применение терминов, которые обозначают одно и то же понятие в нормативных актах разных отраслей права, можно считать серьезной проблемой межотраслевого взаимодействия.

Важную роль в преодолении противоречий законов и подзаконных актов выполняют процедуры судебного норм контроля, которые являются достаточно эффективным способом устранения коллизий. Необходимо отметить, что сейчас возможности граждан и их объединений в области оспаривания в суде некоторых подзаконных актов ограничены. В частности, это относится к подзаконным актам органов исполнительной власти, которыми не затрагиваются напрямую права и свободы граждан, однако они могут повлиять на их реализацию.

Необходимо отметить, что суду, а также и любому органу, которым применяется закон, в случае обнаружения коллизий в системе правового регулирования необходимо руководствоваться правилами, выработанными юридической доктриной. Речь идет о общеизвестных постулатах, представленных: приоритетом нормы, имеющую большую юридическую силу; приоритетом специальной нормы перед общей;

² Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.03.2017 г.) / URL: <http://zan.gov.kz/client/#!/doc/1/rus>

приоритетом нормы, которая принята позднее.

Отметим, что формально-юридические способы в области предупреждения и устранения коллизий законов и подзаконных актов исполнительной власти взаимосвязаны с определенными мерами. В связи с этим, полагаем, что необходимо осуществление следующих мероприятий:

- разработать программы реализации подзаконных актов исполнительной власти, которые принимаются на основе и для исполнения новых законодательных норм. Необходимо сделать правилом своевременную подготовку

и принятие пакета актов во исполнение закона;

- сократить случаи принятия нормативных правовых актов, которые содержат отсылочные нормы;

- систематизировать законодательство;

- установить единую форму акта об утверждении однотипных правовых документов;

- установить на законодательном уровне ответственность за издание нормативных правовых актов, которые противоречат Конституции РК;

- своевременно и последовательно реализовывать правовой мониторинг, а также систематизацию законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власенко Н.А. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // <https://cyberleninka.ru/article/n/konkretizatsiya-i-tolkovanie-prava-kak-tvorcheskoe-soderzhanie-sudebnoy-praktiki>. – Дата обращения: 16.10.2018 г.
2. Алимбеков М.Т. Пределы конкретизации норм законодательства в нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан (адрес: <http://all-docs.ru/index.php?page=7&vi1=36249336.000> - Дата обращения: 15.10.2018 г.)
3. Шмелева Г.Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании. Львов, 1988. – 269 с.
4. Глотова И. А. Конкретизация норм трудового права: автореф. дисс... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 2015. - С. 16.
5. Абдрасулов Е.Б. Конкретизация гражданско-правовых норм в судебном решении: опыт Республики Казахстан // <http://sud.gov.kz/rus/content/konkretizatsiya-grazhdansko-pravovyh-norm-v-sudebno-reshenii-opyt-respubliki-kazahstan>. – Дата обращения: 16.10.2018 г.
6. Власенко Н.А. Кризис права: проблемы подходы к решению. // Журнал Российского права. - 2016. - №8. - С. 47.
7. Синицын С.А. Подзаконные акты // «Вестник гражданского права 2014 г. №2. – С. 85-89.
8. Общая теория права / Под ред. А.С. Пиголкина. - М.: Юристъ, 2016. – 230 с
9. Тлембаева Ж. Некоторые вопросы соотношения закона и подзаконного нормативного правового акта // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30965880. – Дата обращение: 16.10.2018 г.
10. Рогов И. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 октября 2008 года № 8 «Об официальном толковании статьи 54, подпунктов 1) и 3) пункта 3 статьи 61, а также ряда других норм Конституции Республики Казахстан по вопросам организации государственного управления» // <http://www.zakon.kz/173138-normativnoe-postanovlenie.html>. – Дата обращения: 15.10.2018 г.

REFERENCES

1. Vlasenko N.A. Konkretizatsiya i tolkovaniye prava kak tvorcheskoye sodержaniye sudebnoy praktiki // <https://cyberleninka.ru/article/n/konkretizatsiya-i-tolkovanie-prava-kak-tvorcheskoe-soderzhanie-sudebnoy-praktiki>. – Data obrashcheniya: 16.10.2018 g.
2. Alimbekov M.T. Predely konkretizatsii norm zakonodatelstva v normativnykh postanovleniyakh Verkhovnoy Suda Respubliki Kazakhstan (adres: <http://all-docs.ru/index.php?page=7&vi1=36249336.000> - Data obrashcheniya: 15.10.2018 g.)
3. Shmeleva G.G. Konkretizatsiya yuridicheskikh norm v pravovom regulirovanii. Lvov. 1988. – 269 s.
4. Glotova. I. A. Konkretizatsiya norm trudovogo prava: avtoref. diss.... kand. yurid. nauk. - Ekaterinburg. 2015. - S.16.
5. Abdrasulov E.B. Konkretizatsiya grazhdansko-pravovykh norm v sudebno-reshenii: opyt Respubliki Kazakhstan // <http://sud.gov.kz/rus/content/konkretizatsiya-grazhdansko-pravovyh-norm-v-sudebno-reshenii-opyt-respubliki-kazahstan>. – Data obrashcheniya: 16.10.2018 g.
6. Vlasenko N.A. Krizis prava: problemy i podkhody k resheniyu. // Zhurnal Rossiyskogo prava. - 2016. - № 8. - S. 47.
7. Sinitsyn S.A. Podzakonnyye akty // «Vestnik grazhdanskogo prava 2014 g. №2. – S.85-89.
8. Obshchaya teoriya prava. Pod red. A.S. Pigol'kina. - M.: Yurist. 2016. – 230 s.
9. Tlembayeva Zh. Nekotoryye voprosy sootnosheniya zakona i podzakonnogo normativnogo pravovogo akta // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30965880. – Data obrashcheniya: 16.10.2018 g.
10. Rogov I. Normativnoye postanovleniye Konstitutsionnogo Soveta Respubliki Kazakhstan ot 15 oktyabrya 2008 goda №8 «Ob ofitsialnom tolkovaniistati 54. podpunktov 1) i 3) punkta 3 stati 61. atakzheryada drugikh norm Konstitutsii Respubliki Kazakhstan po voprosam organizatsii gosudarstvennogo upravleniya» // <http://www.zakon.kz/173138-normativnoe-postanovlenie.html>. – Data obrashcheniya: 15.10.2018 g.

ТАҒАЙЫНДАЛУ ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О НАЗНАЧЕНИЯХ

Әмірғалиев Азамат Халимеденұлы

19 наурыз 2019

Мемлекет басшысының Өкімімен Азамат Халимеденұлы Әмірғалиев Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің жауапты хатшысы болып тағайындалды.

<http://www.akorda.kz>

Азамат Халимеденұлы Әмірғалиев

Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Жауапты хатшысы.

Азамат Халимеденұлы Әмірғалиев 1976 жылғы 24 қазанда Алматы қаласында туған. 1998 жылы Қазақ құқықтану және халықаралық қатынастар институтын «заңгер - халықаралық құқықтану» мамандығы бойынша бітірген.

1998 - 2006 ж. - Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің бас маманы, бөлім бастығы, директор орынбасары, дирек-

тор, комитет төрағасының орынбасары.

2006 - 2009 ж. - Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің заңнама бөлімі меңгерушісінің орынбасары.

2009 - 2011 ж. – «Альянс Банк» АҚ корпоративтік хатшысы.

2011 - 2017 ж. - Қазақстан Республикасы Президенті Іс Басқармасы заң бөлімінің меңгерушісі.

2017 жылдың қаңтар айынан бастап Қазақстан Республикасы Президенті Іс Басқармасының аппарат басшысы.

«Ерен еңбегі үшін» медалімен марапатталған.

19 марта 2019

Распоряжением Главы государства

Амирғалиев Азамат Халимеденович назначен ответственным секретарем Министерства юстиции Республики Казахстан.

<http://www.akorda.kz>

Әмірғалиев Азамат Халимеденұлы

Ответственный секретарь Министерства юстиции Республики Казахстан.

Әмірғалиев Азамат Халимеденұлы - родился 24 октября 1976 года в городе Алматы. В 1998 году с отличием окончил Казахский институт правоведения и международных отношений по специальности «юрист-международник», магистр делового администрирования (Британская школа бизнеса).

Трудовую деятельность начал в 1998 году старшим специалистом Управления законопроектных работ и правовой экспертизы Департамента законодательства и международного права Министерства юстиции Республики Казахстан.

С 1998 по 2003 гг. - главный специалист, начальник отдела, заместитель директора, директор департамента регистрации нормативно-правовых актов.

С 2003 по 2006 гг. - заместитель председателя комитета по правам интеллектуальной собственности, заместитель председателя регистрационной службы Министерства юстиции Республики Казахстан.

С 2006 по 2009 гг. - заместитель заведующего отделом законодательства Мажиліса Парламента Республики Казахстан.

С 2009 по 2011 гг. - корпоративный секретарь АО «Альянс Банк».

С 2011 по 2017 гг. - заведующий юридическим отделом Управления Делами Президента Республики Казахстан.

С января 2017 года - руководитель аппарата Управления Делами Президента Республики Казахстан.

Награжден медалью «Ерен еңбегі үшін».

Источник: <http://www.adilet.gov.kz/>

Мадалиев Алмат Курмангазыевич

Баспасөз хабарламасы
ҚР Әділет вице-министрінің тағайындалуы

Жарияланған күні: 26 наурыз 2019 ж.

Үкімет Қаулысымен Алмат Мадалиев ҚР Әділет вице-министріні болып тағайындалды. ҚР Әділет министрлігінің Заңнама департаменті директоры қызметінен босатылды.

Алмат Мадалиев 1986 жылы Алматы қаласында дүниеге келген. 2007 жылы «Халықаралық құқық» мамандығы бойынша Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетін тәмамдаған.

2013 жылы Джордж Вашингтон Университеті Заң мектебінде «Құқық магистрі» дәрежесін алған.

Нью-Йорк штатында (АҚШ) заң тәжірибесімен айналыса алады, лицензиясы бар.

Еңбек жолын 2004 жылы бастады. 2004-2008 ж.ж. Алматы қ. «Выбор молодых» ҚҚ заңгердің көмекшісінен заң бөлімі басшысының орынбасарына дейін қызмет атқарды.

2009-2010 ж.ж. - Республикалық бюджеттің атқарылуын бақылау жөніндегі есеп комитеті төрағасының көмекшісі болды.

2010-2014 ж.ж. - ҚР ӘМ Мемлекеттің мүлтік құқықтарын қорғау бойынша департаментінің бас сарапшысынан, директордың орынбасарына дейін қызмет атқарды.

2014-2016 ж.ж. - «Reed Smith LLP» заңгер болып жұмыс істеді.

2016-2019 ж.ж. - ҚР ӘМ Стратегиялық жоспарлау департаментін басқарды.

2019 жылдың қаңтар айынан - 2019 жылдың наурызына дейін - ҚР ӘМ Заңнама департаментінің директоры болды.

Пресс-релиз

О назначении вице-министра юстиции РК

Опубликовано 26 марта 2019 г.

Постановлением Правительства Алмат Мадалиев стал вице-министром юстиции РК. Ранее он занимал должность директора департамента законодательства ведомства.

Алмат Мадалиев родился в 1986 году в г. Алматы. В 2007 году окончил Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби, по специальности «Международное право». В 2013 году в Юридической школе Университета Джорджа Вашингтона получил степень «Магистр права». Имеет адвокатскую лицензию в штате Нью-Йорк.

Трудовую деятельность начал в 2004 году, занимал должности от помощника юриста до заместителя начальника юридического отдела ОФ «Выбор молодых».

В 2009-2010 г.г. работал помощником Председателя Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета.

С 2010 по 2014 годы занимал должности от главного эксперта до заместителя директора Департамента по защите имущественных прав государства минюста.

В 2014-2016 г.г. работал юристом в компании Reed Smith LLP.

С 2016 по 2019 годы был директором Департамента стратегического планирования МЮ.

С января по март 2019 г. занимал должность директора Департамента законодательства.

Пресс-служба МЮ РК
<http://www.adilet.gov.kz/>

**Қазақстан Республикасы Заңнама институтының
Ресей халықаралық құқық қауымдастығының
62-ші жыл сайынғы жиналысына қатысуы туралы
АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА,
2019 жылғы 27-31 қаңтар, Мәскеу қ.**

2019 жылғы 27-ші және 31-ші қаңтар аралығында заң ғылымдарының кандидаты, директордың орынбасары Ж.О. Құлжабаева Ресей халықаралық құқық қауымдастығының (бұдан әрі – РХҚҚ) 62-ші жыл сайынғы жиналысына қатысуы үшін Мәскеу қаласына қызметтік іссапарға барды.

Жиналыстың кезекті отырысының тақырыбы – «Халықаралық құқық және мемлекет қауіпсіздігін қамтамасыз ету». Отырыс М.В. Ломоносов атындағы Мәскеу мемлекеттік университетінің заң факультетінде өтті.

2019 жылғы 28 қаңтарда РХҚҚ Президенті, з.ғ.д. профессор А.Я. Капустиннің төрағалық етуімен жалпы отырыс өтті, онда «Қазіргі халықаралық экономикалық қатынастар контекстіндегі Ресей құқықтық саясатының мақсаттары» (РҒА академигі А.Г. Лисицын-Светланов), Қазіргі халықаралық құқық проблемалары және ресей дипломатиясы» (РФ СІМ құқықтық департаментінің директоры Е.Т. Загайнов), «Интеграция және ұлтшылдық: қарама-қарсылықтар бірлігі» (профессор Т.Н. Нешиатаева), «Халықаралық әдет-ғұрыпты қалыптастырудағы соттардың рөлі» (профессор А.С. Исполинов), «Ресей және әлемдік қоғамдастықтың заңдық қауіпсіздігінің проблемалары» (профессор В.Н. Лихачев), «Мемлекет қауіпсіздігінің халықаралық-құқықтық аспектілері» (профессор Л.Н. Галенская), «Мемлекеттің ақпараттық қауіпсіздігін қорғау және идеологиялық басқыншылық» (профессор С. Черниченко); «Халықаралық қауіпсіздік жүйесіндегі адам құқығы» (профессор В. Карташкин);

Суретте РХҚҚ 62-ші жыл сайынғы жиналысына қатысушылар,
Мәскеу қ., 2019 жылғы 27-31 қаңтар

Баяндамашылар теориялық, практикалық және саясаттанушылық сипаттағы қызықты тезистер ұсынды. Ғылыми пікірталаста халықаралық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласындағы туындаған өткір проблемалар талқыланды және оларды шешудің тиімді жолдары ұсынылды.

Жиналыс шеңберінде мынадай отырыстар өтті:

- «Халықаралық құқық және мемлекет қауіпсіздігін қамтамасыз ету» секциясы: з.ғ.д., профессор Е.Г. Ляхов, профессор К.С. Родионов;

- «Мемлекет пен әлемдік қоғамдастықтың қауіпсіздігін қамтамасыз етудің құқықтық негіздері» секциясы: з.ғ.д., профессор Г.М. Вельяминов, з.ғ.д., профессор С.В. Бахин;

- «Халықаралық құқық және мемлекеттің экономикалық қауіпсіздігі» дөңгелек үстелі: профессор Б.М. Ашавский, з.ғ.к. И.А. Шулятьев;

- «Халықаралық теңіз құқығының қалыптасуы мен дамуына 1958 жылғы Женева конвен-

цияларының қосқан үлесі» дөңгелек үстелі: з.ғ.д., профессор К.А. Бекяшев, з.ғ.д., профессор Г.Г. Шинкарецакая;

- «Халықаралық жеке құқық және мемлекет қауіпсіздігі мәселелері» халықаралық жеке құқық секциясы: з.ғ.д., профессор Л.Н. Галенская, з.ғ.д., профессор С.В. Бахин;

- «Халықаралық сот төрелігі: халықаралық қауіпсіздікке үлес» секциясы: профессор Б.Р. Тузмухамедов;
- «Халықаралық шарт пен ұлттық құқықтың арақатынасы» секциясы: профессор Б.И. Осминин, з.ғ.к., доцент С.В. Глотова.

Жиналыс шеңберінде Қауымдастықтың 80-нен астам мүшесі қазіргі халықаралық құқықтың өзекті мәселелері жөніндегі баяндамалармен және хабарлармен сөз сөйледі.

Ж.О. Құлжабаева «Экономикалық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жүйесінде мемлекеттерді инвестициялық қолдаудың құқықтық тетігі» тақырыбындағы баяндамасының таныстырылымын ұсынды, Халықаралық құқық жылнамасының редакциясы алқасына тапсырылған бір атаулы мақаланы дайындады.

Халықаралық құқық қауымдастығының 62-ші жыл сайынғы жиналысының күн тәртібі тексеру комиссиясының есебімен және Президенттің Қауымдастықтың өткен жылғы жұмысы туралы есебімен аяқталады.

Ж.О. Құлжабаева,

заң ғылымдарының кандидаты, доцент, Қазақстан Республикасының
Заңнама институты директорының орынбасары

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ об участии Института законодательства Республики Казахстан в 62-м ежегодном собрании Российской ассоциации международного права, 27-31 января 2019 года, г. Москва

В период с 27 по 31 января 2019 года кандидатом юридических наук, заместителем директора Ж.О. Кулжабаевой была осуществлена служебная командировка в г. Москву для участия в 62-м ежегодном собрании Российской ассоциации международного права (далее РАМП).

Тема очередного заседания собрания - «Международное право и обеспечение безопасности государства». Заседания проводились на юридическом факультете Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

28 января 2019 года под председательством Президента РАМП д.ю.н., профессора Капустина А.А. состоялось пленарное заседание, в ходе которого были заслушаны доклады: «Задачи правовой политики России в контексте современных международных экономических отношений» (академик РАН Лисицын-Светланов А.Г.), «Современные проблемы международного права и российская дипломатия» (директор правового департамента МИД РФ Загайнов Е.Т.), «Интеграция и национализм: единство противоположностей» (профессор Нешатаева Т.Н.), «Роль судов в формировании международного обычая» (профессор Исполинов А.С.), «Россия и проблемы юридической безопасности мирообщества» (профессор Лихачев В.Н.), «Международно-правовые аспекты безопасности государства» (профессор Галенская Л.Н.), «Защита информационной безопасности государства и идеологическая агрессия» (профессор С. Черниченко); «Права человека в системе международной безопасности» (профессор В. Карташкин);

Докладчики представили интересные тезисы теоретического, практического и политологического характера. В научной дискуссии обсуждались острые проблемы, возникающие в области обеспечения международной безопасности, и предложены эффективные пути их решения.

В рамках Собрания состоялись следующие заседания:

- секция «Международное право и обеспечение безопасности государства»: д.ю.н., профессор Е.Г. Ляхов, профессор К.С. Родионов;

- секция «Правовые основы обеспечения безопасности государства и мирового сообщества»: д.ю.н., профессор Г.М. Вельяминов, д.ю.н., профессор С.В. Бахин;

- круглый стол «Международное право и экономическая безопасность государства»: профессор Б.М. Ашавский, к.ю.н. И.А. Шулятьев;

- круглый стол «Вклад Женевских конвенций 1958 года в становление и развитие международного морского права»: д.ю.н., профессор К.А. Бекяшев, д.ю.н., профессор Д.К. Бекяшев, д.ю.н. Г.Г. Шинкарецакая;

- секция международного частного права: «Международное частное право и вопросы безопасности государства»: д.ю.н., профессор Л.Н. Галенская, д.ю.н., профессор С.В. Бахин;

- секция «Международное правосудие: вклад в международную безопасность»: профессор Б.Р. Тузмухамедов;

- секция «Соотношение международного договорного и национального права»: профессор Осминин Б.И., к.ю.н., доцент С.В. Глотова.

В рамках Собрания с докладами и сообщениями по актуальным вопросам современного международного права выступили более 80 членов Ассоциации.

Кулжабаевой Ж.О. была представлена презентация доклада на тему: «Правовой механизм инвестиционной поддержки государств в системе обеспечения экономической безопасности», подготовлена одноименная статья, переданная в редколлегию Ежегодника международного права.

На фото: участие в 62-м ежегодном собрании РАМП,
г. Москва, 27-31 января 2019 года

Повестка дня 62-го Ежегодного Собрания Ассоциации международного права завершилась отчетом ревизионной комиссии и отчетом Президента о работе Ассоциации за прошедший год.

Кулжабаева Ж.О.,
кандидат юридических наук, доцент, заместитель директора
Института законодательства Республики Казахстан

INFORMATION NOTE on participation of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan in the 62nd Annual meeting of the Russian Association of international law, January 27 - 31, 2019, Moscow

During the period from January 27 to January 31, 2019, Candidate of juridical science, Deputy Director Zh.O. Kulzhabayeva was on business trip to Moscow in order to participate in the 62nd Annual meeting of the Russian Association of International Law (hereinafter-the RAIL).

The theme of the regular meeting was “International law and state security”. The sessions were held at the Law faculty of Lomonosov Moscow State University.

On January 28, 2019 plenary session was held under the chairmanship of the President of the RAIL Doctor of Law, professor Kapustin A.Ya. , during which the following reports were heard: “The tasks of Legal Policy of Russian Federation in the context of modern international economic relations” (academician of RAS Lisitsyn-Svetlanov A.G.), “Modern problems of International Law and Russian diplomacy” (director of the Legal department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation Zagainov E. T.), “Integration and nationalism: the unity of opposites” (professor Neshatayeva T.N.), “The role of courts in the formation of international custom” (professor Ispolinov A.S.), “Russia and problems of legal security of the world community «(professor Likhachev V.N.),» International legal aspects of security of the state «(professor Galenskaya L.N.),» Protection of the information security

of the state and ideological aggression «(professor Chernichenko S.); “Human rights in the system of international security” (professor Kartashkin V).

On the picture: Participants of the 62nd Annual meeting of the RAIL, Moscow, January 27 - 31, 2019

The speakers presented interesting abstracts of a theoretical, practical, and political nature. During the scientific discussion, acute problems arising in the field of international security ensuring were discussed, and effective ways of solution of such issues were proposed.

The following sessions were held within the framework of the meeting:

- Section «International law and state security»: Doctor of Juridical Science, professor E.G. Lyakhov, professor K.S. Rodionov;

- Section “Legal basis for ensuring the security of state and world community”: Doctor of Juridical Science, professor G.M. Velyaminov, Doctor of Juridical Science, professor S.V. Bakhin;

- round table «International law and economic security of the state»: professor B.M. Ashavsky, Candidate of juridical science I.A. Shulyatyev;

- round table «The contribution of the 1958 Geneva Conventions to the formation and development of international maritime law»: Doctor of Juridical Science, professor K.A. Bekyashev, Doctor of Juridical Science, professor D.K. Bekyashev, Doctor of Juridical Science G.G. Shinkaretskaya;

- Section of private international law: “Private international law and state security issues”: Doctor of Juridical Science, professor L.N. Galenskaya, Doctor of Juridical Science, professor S.V. Bakhin;

- Section «International justice: contribution to the international security»: professor B.R. Tuzmukhamedov;

- Section «The ratio of international treaty law and national law»: professor B.I. Osminin, Candidate of juridical science, associate professor S.V. Glotova.

Within the framework of the Meeting, over 80 members of the Association spoke on relevant issues of contemporary international law.

Kulzhabayeva Zh.O. made presentation of the report on the following theme: “The legal mechanism of investment support of states within the system of economic security ensuring”; the same name article was prepared and submitted to the editorial board of the Yearbook of International law.

The agenda of the 62nd Annual Meeting of the International Law Association ended with a report of the Audit Commission and a report of the President of Association on the activities carried out over the past year.

Kulzhabayeva Zh.O.,

Candidate of juridical science, assistant professor;
Deputy Director of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan

КІТАП КӨРМЕСІ ТУРАЛЫ АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА

Қазақстан Республикасы Заңнама институтының бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстанның белгілі ғалымы Саттар Мұқанұлы Рахметовтің 70 жасқа толуына орай Қазақстан Республикасының Заңнама институтының кітапханасында 2019 жылғы 1-15 сәуір аралығында «Өнегелі жол» атты тақырыпта кітап көрмесі өтеді.

Көрмеде С.М.Рахметовтің қылмыстық құқық бойынша еңбектері, атап айтқанда Қазақстан Республикасының қазіргі қылмыстық саясаты, сыбайлас жемқорлыққа қарсы саясат, қылмыстық құқық бұзушылық түрлері, құқық бұзушылықты саралау және басқа да көптеген мәселелерге арналған монографиялары, басқа авторлармен білесіп шығарған оқу, ғылыми-практикалық құралдары, Қылмыстық кодекске түсіндірмелері көрсетілетін болады. Сондай-ақ, ғалымның ғылыми мақалалары енген «Қазақстан Республикасы Заңнама институтының Жаршысы» ғылыми-құқықтық журналының нөмірлері мен ғылыми-практикалық конференцияларының жинақтары назарға ұсынылады.

Сондай-ақ көрмеде С.М.Рахметов еңбектерінің библиографиялық көрсеткіші ұсынылады. Аталған брошюрада ғалымның және оның басқа авторлармен бірлесіп шығарған 233 жарияланымның – 1997 және 2014 жылдардағы Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодекстерінің 4 түсіндірмесінің, 10 монографияның, 66 оқулық пен оқу-тәжірибелік құралының, 153 ғылыми мақаласының тізбесі қамтылған.

Кітап көрмесінің өтетін орны Министрліктер үйі, «Қазақстан Республикасының Заңнама институты» ММ, 13В блогы, 422 каб. Тел.: 74-13-10

Ж.М. Тұрарова,
Қазақстан Республикасының Заңнама институты
Лингвистика орталығының жетекші ғылыми қызметкері

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О КНИЖНОЙ ВЫСТАВКЕ

С 1 по 15 апреля 2019 года в библиотеке Института законодательства Республики Казахстан проходит книжная выставка на тему: «Өнегелі жол», посвященная 70-летию Саттара Мукановича Рахметова - главного научного сотрудника Института законодательства Республики Казахстан, доктора юридических наук, профессора, известного ученого Казахстана.

На выставке будут продемонстрированы труды С.М. Рахметова по уголовному праву, в частности, монографии, посвященные вопросам современной уголовной политики, антикоррупционной политики Республики Казахстан, различных уголовных правонарушений, квалификации уголовных правонарушений и многим другим вопросам, а также учебники, учебно-практические пособия, Комментарии к Уголовному кодексу, изданные совместно с другими авторами. Будут выставлены на обзор и номера научно-правового журнала «Вестник Института законодательства Республики Казахстан», сборники конференций Института законодательства Республики Казахстан, включающие научные статьи ученого.

На выставке также будет представлен Библиографический указатель трудов С.М. Рахметова. В данной брошюре содержится перечень 233 публикаций ученого и публикаций, изданных совместно с другими авторами. Среди них 4 Комментарии к Уголовным кодексам Республики Казахстан 1997 и 2014 гг., 10 монографий, 66 учебников и учебных, научно-практических пособий, 153 научные статьи.

Место проведения книжной выставки: Дом министерств, ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», блок 13В, каб. 422. Тел.: 74-13-10.

Турарова Ж.М.,
ведущий научный сотрудник Центра лингвистики
Института законодательства Республики Казахстан

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ПРОВОДИМОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ (статья в Вестнике ИЗ РК, №2(18)-2010г. – С. 17-20)

Ш.Ж. ТАУКИБАЕВА,

*ведущий научный сотрудник отдела фундаментальных исследований,
анализа и разработки НПА в сфере конституционного,
административного права и государственного управления
Института законодательства РК,
кандидат исторических наук*

В рамках фундаментального исследования, посвященного административной реформе в Республике Казахстан, нами исследуются возможные механизмы и формы участия граждан в государственном управлении.

Обращение граждан в органы государственной власти служат важнейшим механизмом «обратной связи», необходимой государству. Однако роль их, как средства влияния гражданского общества на саму публичную власть, не до конца еще осмыслена. И, как представляется, осмысление этой роли и пересмотр подхода к институту обращений граждан может быть значимой составляющей изучения процесса взаимодействия и взаимовлияния государства и общества, политической системы и объединенных в неполитическом сообществе индивидов.

В наше время наблюдается дефицит доверия населения к власти. Причины этого состоят, прежде всего, в неэффективности и чрезмерной закрытости властной системы, т.е. в том, что граждане часто не могут получить от государства своевременную и качественную защиту, и при этом не в полной мере могут воздействовать на проводимую государством политику. Одновременно государство сталкивается с отсутствием эффективного механизма «обратной связи», что мешает своевременно корректировать политическую тактику.

Опыт показывает, что сделать более эффективной систему диалога власти и граждан можно, только сделав коммуникации более открытыми и прозрачными.

Безусловно, чем образованнее человек, тем больше вероятность его участия в политических дискуссиях, поскольку он считает себя способным оказывать влияние. И, соответственно, повышается вероятность того, что он станет активным членом определенных организаций и будет выражать доверие к своему социальному окружению.

На активизацию политического участия оказывают влияние и политико-правовые факторы. К ним следует отнести доминирование в обществе демократической политической

культуры, демократический политический режим, правовую обеспеченность демократических процедур формирования всех структур власти, принятия и реализации политико-управленческих решений, участия членов общества на всех стадиях политического процесса.

Очень показательны примеры несопоставимости возможностей для участия граждан в политико-властных отношениях, которые дает исторический опыт советского общества в разные периоды его развития: опыт тоталитарного режима в условиях сталинщины и практика в условиях наметившегося перехода от авторитарной, командно-административной системы к демократической плюралистической политической системе.

В зарубежной политологии также подчеркивается большое влияние на характер политического участия существующего в данном обществе политического режима. Так, указывается, например, что «типичная политическая роль обычного человека в авторитарной политической системе может включать непоколебимую лояльность к политическому режиму, высокую степень активности в господствующей политической партии, антипатию к инакомыслию и критике и т. д.».

Политические процессы на постсоветском пространстве вызвали целый ряд противоречий, в том числе в политической сфере, где они непосредственно затрагивают вопросы участия граждан в политико-управленческой деятельности. В частности, противоречия между продвинутой политико-организационных мер по развитию демократии (принципиальное изменение избирательной системы, радикальный пересмотр в сторону расширения полномочий высших и местных органов государственной власти и т. п.) и по-прежнему доминирующей в обществе по сути своей авторитарно-патриархальной политической культурой, что сказывается исключительно негативно на всем процессе демократизации, на эффективном овладении и использовании демократиче-

ских форм жизнедеятельности общества.

Сказанное также относится и к существующему разрыву между принятием достаточно обоснованных политических и правовых решений и последующим их исполнением. Невыполнение принятых решений объясняется не в последнюю очередь, как отсутствием соответствующих правовых механизмов, так и низкой политико-правовой культурой, одним из элементов которой является традиционно сильный в нашем обществе правовой нигилизм.

Необходимо отметить, что политическая деятельность личности основывается на совокупности определенных предпосылок, которые либо способствуют развитию политической активности, раскрытию потенциальных качеств человека как общественно-политического деятеля, формированию личности как действительного субъекта политической жизни общества, либо существенно затрудняют все эти процессы и консервируют политическую апатию и пассивность.

В Великобритании эффективно используются практические методы взаимодействия органов власти и общественности. Это методы «Citizens Workshop» и «Жюри граждан». Для того чтобы понять, каким образом методы участия граждан встроены в общую систему взаимодействия органов власти, в частности, муниципалитета и местных жителей, необходимо раскрыть общую теоретическую схему. Эта схема основана на концепции взаимодействия органов власти и граждан, подразумевающей, что обычные жители должны привлекаться к принятию и исполнению местных решений.

В 1973 году Шерри Арнстейн (Arnstein Sherry) назвал ее «Лестница участия граждан» которая показывала, как в разных формах могут соотноситься власть граждан и населения.

Спустя почти 20 лет концепция была адаптирована Дэвидом Вилцоксом (David Wilcox), который выделил 5 уровней участия граждан: информирование; консультации; совместное принятие решений; совместная реализация решений; передача полномочий.

Рассмотрим эти уровни. Итак, взаимодействие власти с гражданами в процессе их информирования, изложения в прессе или при прямых контактах тех проблем, которые власть рассматривает как острые и актуальные, и программ, направленных на их преодоление. Безусловно, своевременное информирование граждан об их правах, обязанностях и возможностях является и остается непременным условием ответственного гражданского участия. Но в действительности мы сталкиваемся с тем, что властям бывает выгодно сводить гражданское участие к информированию, не оставляя никаких условий

для обратной связи и для развития диалога. Это выражается в акцентировании внимания на каких-то технических деталях, ничемными обзорами различных точек зрения, идеологической полемикой с политическими оппонентами, обсуждением малозначительных тем и уклончивыми ответами на вопросы по существу. При этом опытные политики и чиновники, в первую очередь, пресс-секретари и специалисты по «паблик рилэйшнз», превращают встречи с общественностью в передачу информации.

Кроме того, информация может предоставляться лишь на последнем этапе разработки какой-то программы, законопроекта, что не оставляет возможности гражданам включиться в процесс обсуждения и представить в ней свои интересы.

Другое дело, когда граждане имеют возможность сами выступать в роли консультантов по каким-то пунктам разрабатываемых властью программ. Но само по себе консультирование не гарантирует того, что идеи и интересы граждан будут приняты к сведению. Если граждане не могут воздействовать на какую-то программу на этапе ее разработки и принятия решения, участие остается лишь демонстративным ритуалом, а граждане оказываются статистами, то есть не принимаются во внимание в качестве действительно граждан. Также может иметь определенное положительное значение включение «представителей общественности» в какие-то, обладающие реальными функциями, комиссии и комитеты, например, при местных законодательных органах власти. Вполне возможно, что обладая большинством мест в этих органах, политические элиты легко могут нейтрализовать участие граждан во вспомогательных комиссиях и комитетах, даже когда те оказываются допущенными к разработке программ: принятие решения остается за властью имущих (будь то депутаты или сотрудники аппарата). Между тем это уже, пусть и слабые, но реальные формы гражданского участия.

В развитой и эффективной форме гражданское участие проявляется на уровне открытого партнерства власти с гражданами, действенного представительства интересов граждан в органах власти, продуктивном гражданском контроле за властью. В этих случаях можно говорить о том, что политическая власть децентрализуется и перераспределяется в процессе переговоров между гражданами и властью преобладающими. Последние идут на то, чтобы поделить прерогативами разработки и принятия решений, а стало быть, и ответственностью. На основе взаимодействия политиков и граждан могут создаваться совместные политические комиссии, рабочие группы, группы для разрешения конфлик-

тов. Но опять-таки такое взаимодействие, и тем более эффективное взаимодействие, возможно лишь при условии, что сами граждане выступают не как индивидуальные «представители общественности», а объединенные в группы гражданской инициативы, общественные организации, имеющие достаточную интеллектуальную, техническую и финансовую базу. Например, как свидетельствует развитый в этом отношении американский опыт, небольшие влиятельные общественные организации всегда имеют хотя бы минимальное количество освобожденных руководителей (координаторов), организаторов, юриста, которые могут достойно представить организацию в зале суда, на заседании городского совета или законодательного собрания штата. В любом случае разделение власти, то есть ее рассредоточение происходит благодаря тому, что граждане берут на себя ответственность власти, а не так, что власть предрержащие делится властью.

Безусловно, продуктивный диалог между общественными объединениями и властью в продвинутой форме может привести к тому, что граждане будут добиваться права участвовать в принятии решения по вопросам, имеющим важное общественное значение. Но опять-таки, получить такое право могут лишь те, кто действительно отстаивает значимые общественные, гражданские интересы, кто вступает в диалог с властью, вооруженный всей полнотой информации по интересующему и граждан, и власть вопросу, кто имеет по нему проект согласованного и реалистического решения. Тогда может действительно произойти соединение, всегда продуктивное, государственных инициатив и гражданского участия. Понятно, что институционализация последнего требует предварительных, идущих снизу, законодательных инициатив, направленных на легитимацию участия граждан (в качестве независимых экспертов, представителей общественных организаций или различных сообществ) в различных общественно-политических процессах. Вместе с тем важно отметить, что в некоторых странах наметился процесс законодательного оформления гражданского участия. Так, например, примечателен опыт субъектов Российской Федерации, которые приняли нормативно-правовой акт о наказах и обращениях избирателей к депутатам. Наказы и обращения избирателей представляют собой одну из форм реального участия граждан в управлении делами государства и укрепления связей депутатов и избирателями.

Гражданское участие в особенности важно при решении локальных проблем касающихся, например, здравоохранения, состояния окружающей среды, школьного и дошкольно-

го образования, уровня занятости и т.д., к рассмотрению которых политики и государственные чиновники довольно часто подходят, не имея детальной информации и не чувствуя конфликты «изнутри», исходя из «более высоких» государственных интересов. Тем более требуют особого внимания вопросы, принятие решений по которым, как правило, всегда имеет непрогнозируемые или трудно прогнозируемые отдаленные последствия. Поскольку они касаются каждого гражданина в отдельности, их успешное решение настоятельно требует активной включенности граждан и целевого объединения граждан для их решения.

Одна из идеологем демократического общества заключается в представлении, что это - общество активных лояльных граждан, поддерживающих существующую политическую систему, имеющих право и политические средства влиять на ее функционирование и принятие политических решений. Между тем одно дело, что граждане имеют право реальным участием воздействовать на политические процессы в обществе, и другое - в какой мере они желают воспользоваться этим правом и, что более существенно, чувствуют себя компетентными им пользоваться.

В странах постсоветского пространства уровень дохода и образования не может быть индикатором политической активности, так как у подавляющего большинства наших граждан с высоким образованием и высокой квалификацией доход является низким. Другой вопрос, что факт получения диплома о высшем образовании и в советские времена еще не свидетельствовал о действительной образованности, сегодня же в условиях новых технологических и организационных требований диплом о высшем образовании далеко не всегда действительно сертифицирует соответствующий уровень профессионализма. Впрочем, электоральная активность является одной из наименее действенных форм гражданского участия. Посредством выборов граждане лишь косвенно оказывают воздействие на политический процесс и фактически не имеют возможности влиять на принятие решений. Иное дело, участие в предвыборных кампаниях. Общественное мнение обычно хорошо осведомлено о единичных и громких акциях гражданского участия - демонстрациях, митингах, забастовках и других формах протеста, включая гражданское неповиновение. Эти акции имеют большое значение для привлечения общественного внимания к острым проблемам, будирование законодателей и правительства. Массовые акции протеста бывают настолько сильными, что заставляют руководителей государства или региона вносить изменения в политику, приступать к решению насущных политических, социально-эконо-

мических или культурных проблем. Однако после окончания акций протеста сам процесс оформления решений и их исполнение уже некому бывает контролировать. Как это, например, случилось в Киргизии. Поэтому, как показывает опыт западных демократических стран, гораздо большими возможностями по влиянию на принятие решений обладает деятельность на местном уровне (в родительских группах помощи или попечительском совете школы, экологическом комитете и т.п.), письма и запросы своему депутату, рутинная и, как правило, малозаметная работа по лоббированию в законодательных органах. Возможность реально воздействовать на принятие решений существенно увеличивается при личном «выходе» на политиков-законодателей и министров. Более того, действенность гражданского участия предполагает такую систе-

му, которая бы связывала различные формы участия граждан в выработке политических и административных решений, в их исполнении и контроле за ними. Стремление граждан к участию может объективно ограничиваться недостатком времени и ресурсов. Отсюда ясно, что обществу (но не государству: гражданское общество материально автономно по отношению к государству), заинтересованному в активности граждан, следует изыскивать специальные средства для компенсации и поощрения гражданской активности своих членов.

На сегодняшний день государством делаются заметные шаги по пути взаимодействия власти с гражданами. Так, к их числу следует отнести введения системы «одного окна», программы «электронного правительства» и законодательного закрепления их.

Мақала жүргізіліп жатқан іргелі зерттеу шегіндегі мемлекеттік билік пен азаматтардың өзара әрекетінің теориялық мәселелерін қарауға арналған. Жеке алғанда, азаматтардың мемлекетті басқаруға қатысудың болуы мүмкін тетіктері мен нысандарын қарауға назар аударылуда.

Статья посвящена рассмотрению теоретических вопросов взаимодействия государственной власти и граждан в рамках проводимого фундаментального исследования. В частности, уделяется внимание рассмотрению возможных механизмов и форм участия граждан в государственном управлении.

This article is devoted to consideration of theoretical issues of interaction between state authorities and citizens within the limits of spent basic research.

In particular, in this article the attention is paid to consideration of possible mechanisms and forms of participation of citizens in the government.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алебастрова И.А. Конституционное право зарубежных стран: Учеб. пособие / Отв. ред. С.Ю. Кашкин. - М.: Юрайт, 2001.
2. Новоселов В.И. Участие граждан в управлении государственными и общественными делами. - М., 1985.
3. Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. - М., 2004.
4. Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. - Саратов: Изд-во СГАП, 2004.
5. Апресян Р.Г. Гражданское общество: участие и ответственность. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. <http://ru.wikipedia.org/wik>.

**ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ
К.Ю.Н. Ш.Ж. ТАУКИБАЕВОЙ
«НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ
И ГРАЖДАН В КОНТЕКСТЕ ПРОВОДИМОЙ
АДМИНИСТРАТИВНОЙ РЕФОРМЫ»**

Примашев Нурзада Маханбетович

Главный научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан, кандидат юридических наук, доцент; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: n.primashev@adilet.gov.kz

Кайжакпарова Аида Бахытжановна

Ведущий научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан, кандидат юридических наук, доцент; г. Астана, Республика Казахстан; e-mail: a.kaizhakparova@adilet.gov.kz

**З.Ғ.К. Ш.Ж. ТАУКЕБАЕВАНЫҢ «ЖҮРГІЗІЛІП ЖАТҚАН ӘКІМШІЛІК
РЕФОРМАЛАР МӘНМӘТІНІНДЕГІ БІЛІК ОРГАНДАРЫ МЕН
АЗАМАТТАРДЫҢ ӨЗАРА ІС-ҚИМЫЛЫНЫҢ КЕЙБІР ТЕОРИЯЛЫҚ
МӘСЕЛЕЛЕРІ» ҒЫЛЫМИ ЖАРИЯЛАНЫМЫНА ҚАЙТА ОРАЛҒАНДА**

Примашев Нурзада Маханбетович

ҚР Заңнама институтының бас ғылыми қызметкері, Астана, Қазақстан Республикасы; заң ғылымдарының кандидаты, доцент; e-mail: n.primashev@adilet.gov.kz

Кайжакпарова Аида Бахытжановна

ҚР Заңнама институтының жетекші ғылыми қызметкері, Астана, Қазақстан Республикасы; заң ғылымдарының кандидаты, доцент; e-mail: a.kaizhakparova@adilet.gov.kz

**BACK TO THE SCIENTIFIC PAPER OF C.J.S. ZH. TAUKIBAYEVA
«SOME THEORETICAL ISSUES OF INTERACTION
OF PUBLIC AUTHORITIES AND CITIZENS WITHIN THE CONTEXT
OF ONGOING ADMINISTRATIVE REFORM»**

Primashev Nurzada M.

Chief Researcher of the Department of Constitutional, Administrative Legislation and Public Administration of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of juridical sciences, associate professor; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: n.primashev@adilet.gov.kz

Kaizhakparova Aida B.

Leading Researcher of the Department of Constitutional, Administrative Legislation and Public Administration, Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan, Candidate of juridical sciences, associate professor; Astana, Republic of Kazakhstan; e-mail: a.kaizhakparova@adilet.gov.kz

В 2010 году в очередном выпуске журнала «Вестник Института законодательства Республики Казахстан» опубликована научная статья ведущего научного сотрудника отдела фундаментальных исследований, анализа и разработки НПА в сфере конституционного, административного права и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан, кандидата исторических наук Ш.Ж. Таукибаевой, посвященной вопросам взаимодействия органов власти и граждан в контексте проводимой административной реформы.

С момента выхода научной статьи Ш.Ж. Таукибаевой прошло более восьми лет, при этом многие предложения и рекомендации, изложенные в данной научной статье, актуальны и по сей день.

В плане расширения взаимодействия государства и общества большую роль играют официальные документы Республики Казахстан, под которыми мы понимаем ежегодные послания, выступления и статьи Президента Республики Казахстан.

Глава государства уже ряд лет обращает пристальное внимание на вопросы взаимодействия общества и государства. К примеру, в Стратегии «Казахстан-2050» от 14 декабря 2012 года (продуманный, согласованный и скоординированный курс всех ветвей власти, государства и общества, курс на дальнейшую демократизацию общества), в посланиях «Казахстанский путь-2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 года (обновленные инструменты взаимодействия государства с неправительственным сектором и бизнесом, предоставление большей самостоятельности органам управления на местах, одновременно усиливая их ответственность за результаты, повышая их подотчетность перед населением), «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие» от 30 ноября 2015 года (работы по масштабному преобразованию всех государственных, общественных и частных институтов на принципах Общества Всеобщего Труда), «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 года (поручение Правительству совместно с НПП «Атамекен» и гражданским сообществом провести ревизию всего законодательства на предмет усиления защиты прав собственности), «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» от 5 октября 2018 года (кардинальное повышение эффективности деятельности государственных органов и сокращение посредством государственных служащих новой формации дистанции между государством и обществом) наряду со спецификой поставлен-

ных задач перед государством и обществом, всегда имеются положения, касающихся взаимодействия государства и общества.

В плане расширения возможности диалога государства и общества роль катализатора сыграли «План нации 100 шагов по реализации пяти институциональных реформ», объявленных Президентом Республики Казахстан 20 мая 2015 года. Данный документ создал политико-правовую основу дальнейших действий по расширению площадки взаимодействия государства и общества на ближайшее будущее. В частности, множество нареканий со стороны граждан вызывает деятельность полиции. Теперь случаи совершения полицейскими действий, нарушающих этических норм, будут рассматриваться Общественными советами по рассмотрению жалоб граждан, согласно 31-шагу. А согласно следующему шагу «Создание интернет-портала «Карта уголовных правонарушений» общественность может контролировать эффективность работы органов внутренних дел.

Аналогичные шаги будут предприняты в сфере государственного управления за счет усиления роли общественных советов при центральных государственных органах и акимах в части обсуждения выполнения стратегических планов и программ развития территорий; бюджетов, отчетов, достижения целевых индикаторов, проектов нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы граждан; проектов программных документов, согласно 99-шагу. Создание общественных советов положительно воспринято не только общественностью, но и международными экспертами. К примеру, эксперты ОЭСР отмечают, что «внедрение «общественных советов» с участием многих заинтересованных сторон в каждом министерстве – это инновационное развитие со значительным положительным потенциалом» [1].

Часть данных и иных шагов нашли свои отражения в законодательстве, в практических шагах государственных органов и общественных институтов успешно реализуются и продолжают выступать надежным инструментом государственной политики и площадкой взаимодействия государства и общества. Таким образом, заявленные ранее политико-правовые основы в наши дни находят свои административно-правовые нормативные отражения.

По поводу указанных наблюдений автора статьи по поводу дефицита доверия населения к власти, причинами которого указываются неэффективность и чрезмерная закрытость властной системы, проявляющаяся в том, что граждане не могут получить от государства своевременную и качественную защиту, необходимо также указать, что с принятием Закона Республики Казахстан «О доступе к

информации» от 16 ноября 2015 года вопрос закрытости со стороны государственных органов разрешен на законодательном уровне. Так, в соответствии со статьей 11 вышеуказанного закона физическое лицо либо представитель юридического лица имеют право обратиться с запросом устно, письменно или посредством электронного документа в любой государственный орган, и должностное лицо государственного органа в соответствии со статьей 20 этого же Закона несет юридическую ответственность за нарушение законодательства о доступе к информации (согласно статьи 456-1 Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан от 5 июля 2014 года за незаконное ограничение права на доступ к информации на должностное лицо налагается административное взыскание, а в соответствии со статьей 159 Уголовного кодекса Республики Казахстан от 5 июля 2014 года за данный вид правонарушения должностное лицо подвергается уголовному наказанию).

Кроме того, являемся сторонниками подхода, что правовое государство начинается с административной юстиции, которая способна вознести уровень правовой защищенности на новый этап, который тесно связан с современными тенденциями развития государственного управления, где органы административной юстиции выносят решения «против государства от имени государства» [2, С. 78], включая вопросы взаимодействия граждан с органами власти, связанные с переходом динамики административных реформ к следующему этапу – совершенствованию казахстанского административного законодательства.

Разработанный в рамках административной реформы проект Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан позволит по другим правилам и процедура защищать права и интересы граждан и организаций при соприкосновении с институтами государственной власти. А также данный кодекс, на наш взгляд, направлен на повышение ответственности государственных органов при принятии государственных управленческих решений в виде административного акта. Тем самым создается квазиплощадка для взаимодействия граждан (организаций) и государства на правовом поле, которая позволит обеспечить «законность административной деятельности и защиты субъективных прав и законных интересов в процессе разрешения административных споров» [3, С. 22].

Заложенные нормы и механизмы в проект Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан могут выступить своеобразной гарантией защиты права и свобод граждан и организаций, так как регулирует основные вопросы взаимодействия физических и юридических лиц с госу-

дарственными органами.

Исходя из потребностей общественного развития и модернизируемого государства в проект Административного процедурно-процессуального кодекса включен ряд новых понятий (административный акт, административное действие (бездействие), административный орган) и принципов (активная роль суда, охрану права на доверие, пределы осуществления административного усмотрения, разумный срок административного судопроизводства), которые способны устранить некоторые барьеры для граждан и организаций при взаимодействии с государственными органами, а также свести на нет вопросы бюрократии.

Являясь гарантией защиты и восстановления нарушенных прав, проект административного процедурно-процессуального кодекса устанавливает основные процедуры разрешения споров, возникающих между государственными органами с одной стороны, и физическими и юридическими лицами с другой. Именно данной проблеме посвящено проведенное отделом конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства Республики Казахстан фундаментальное научное исследование на тему «Досудебное урегулирование споров, вытекающих из публичных правоотношений» [3], где освещены основные вопросы, регулирующие процедуру взаимодействия физических и юридических лиц с государственными органами при разрешении споров, возникающих в связи с принятием административного акта, решения, действия или бездействия государственных органов и их должностных лиц.

Таким образом, следует отметить, что за период с 2010 года по 2019 год в вопросах взаимодействия органов власти и граждан и организаций произошли масштабные изменения на основе конституционной и административной реформ, выраженных в совершенствовании институтов административной юстиции. Данные изменения связаны также со Стратегией Казахстан-2050, Стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2025 года и направлены на всемерную защиту прав и интересов граждан и организаций.

Несмотря на предпринимаемые государством шаги по совершенствованию взаимодействия граждан и организаций с институтами государственной власти его уровень не находится на уровне, отвечающим потребностям сторон. Данное состояние требует аккумулирования всех средств и инструментов по повышению уровня правовой культуры и активности граждан в решении проблем при взаимодействии с государственными органами, что требует дальнейшего и постоянного совершенствования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бюджетное управление в Казахстане. Дорожная карта для продолжения реформирования процедур управления бюджетным процессом // www.oecd.org/gov/budgeting (дата просмотра 21.01.2019)
2. Гасымов Э.Л. Административное правосудие в Азербайджанской Республике: формирование и первичная судебная практика // Административная юстиция: зарубежный опыт и перспективы реформирования в Республике Казахстан: материалы II-й междунар. шк. (науч.-практ. семинара) административного права, Астана, 25 ноября 2011 года. / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Ж.Д. Бусурманова, к.ю.н., А.Б. Габбасова, Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2012. – 150 с.
3. Зеленцов А.Б., Ястребов О.А. Судебное административное право: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Рос. ун-т. дружбы народов, Юрид. ин-т. – М.: Статут, 2017. – 768.
4. Досудебное урегулирование споров, вытекающих из публичных правоотношений: проблемы и перспективы совершенствования. Научное издание / Под общ. ред. Р.К. Сарпекова – Астана: ГУ «Институт законодательства Республики Казахстан», 2018. – 97 с.

REFERENCES

1. Bjudzhetnoe upravlenie v Kazahstane. Dorozhnaja karta dlja prodolzhenija reformirovanija procedur upravlenija bjudzhetnym processom // www.oecd.org/gov/budgeting (data prosmotra 21.01.2019)
2. Gasyimov Je.L. Administrativnoe pravosudie v Azerbajdzhanskoj Respublike: formirovanie i pervichnaja sudebnaja praktika // Administrativnaja justicii: zarubezhnyj opyt i perspektivy reformirovanija v Respublike Kazahstan: materialy II-j mezhdunar. shk. (nauch.-prakt. seminar) administrativnogo prava, Astana, 25 nojabrja 2011 goda. / Pod obshh. red. d.ju.n., prof. Zh.D. Busurmanova, k.ju.n., A.B. Gabbasova, Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan», 2012. – 150 s.
3. Zelencov A.B., Jastrebov O.A. Sudebnoe administrativnoe pravo: Uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushhihsja po special'nosti «Jurisprudencija» / Ros. un-t. druzhby narodov, Jurid. in-t. – М.: Statut, 2017. – 768.
4. Dosudebnoe uregulirovanie sporov, vytekajushhih iz publicznyh pravootnoshenij: problemy i perspektivy sovershenstvovanija. Nauchnoe izdanie / Pod obshh. red. R.K.Sarpekova – Astana: GU «Institut zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan», 2018. – 97 s.

**Қазақстан Республикасы
Заңнама және құқықтық
ақпарат институтының
бас ғылыми қызметкері,
заң ғылымдарының докторы, профессор,
Саттар Мұқанұлы РАХМЕТОВТІҢ
туғанына 70 жыл**

**Главному научному сотруднику
Института законодательства
и правовой информации
Республики Казахстан,
доктору юридических наук, профессору
РАХМЕТОВУ Саттару Мукановичу
70 лет**

Құрметті Саттар Мұқанұлы!

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының атынан және өз атымнан Сізді Мерейтойыңызбен құттықтаймын!

Жүйрік уақыттың ұшқыр қанаты Сізді мағыналы ғұмырыңыздың биік бір белесі – 70 жасқа алып жетті. Сіз осы кемелдікке тың жігер, жарқын көңілмен келіп отырсыз.

Сіз тәлімгер тұлғасыз. Қызметтегі табыс пен ұжым алдындағы абырой-беделдің таразысын тең ұстай білудің төркіні сергектік пен құзыреттілік екенін үйреттіңіз. Жас мамандар үлгі тұтатын, ұрпақтарыңызға мақтаныш болардай дара жолыңыз қазыналы ардагерлікке алып келді.

Жоғары кәсібилігіңіз, құзыреттілігіңіз, азаматтық борыш сезіміңіз Сізге ұлттық құқықтық жүйені қалыптастыруға және одан әрі жетілдіруге, Қазақстанды еліміздің шекарасынан тыс жерлердегі түрлі форумдарда лайықты түрде танытуға мүмкіндік берді.

Ерекше білімдік, ғылыми-зерттеулік қызметте табысты тәжірибеге ие бола отырып, Сіз тек қана Қазақстанда ғана емес, сондай-ақ шетелдерде ғылыми қоғамдастық пен мемлекеттік органдардың арасында мінсіз, жоғары бедел мен құрметке ие болдыңыз.

Әрбір адамның өзіне тән ғұмыр жолы, тіршілік баяны бар, бірақ еткен еңбек, көрген бейнет, татқан зейнет, алған асу, жеткен биік әркімнің өмірінде әрқилы. Оны сырт көз өздерінше бағалап та жатады. Сондағы жалпының іздейтіні біреу: ол – кісілік келбет, азаматтық тұлға. Оған – дәл осындай адами асқақ қасиетке, қанша ғұмыр кешкенімен, жеткен де бар, жетпеген де бар. Өзінің өнегелі өмір соқпағында сыйластық пен достықтың ұлағатын ұлықтап, үлкенге құрмет, кішіге ізет болар ұлттық дәстүрлерді үкілеп келе жатқан Саттар Мұқанұлымен бірлескен жұмысымыздың жарасып келе жатқанына мақтан тұтамын.

Құрметті Саттар Мұқанұлы! Сіздің ең жоғары ғылыми кәсібилігіңіз, қажымас зерттеулік ізденісіңіз, мақсаттылығыңыз, өз ісіңізге деген махаббат пен адалдығыңыз - көптеген адамдар үшін әрқашан үлгі болатын қасиет болып табылады. Осы ерекше күнде Сізге шын жүректен болашақ жаңа кәсібилік жеңістерге жету жолыңызда қажыр-қайрат, отбасыңызға бақыт пен береке, ал-ауқат, мықты денсаулық, сарқыраған шығармашылық шабытты тілей отырып асқар бейнеңіз әрдайым құрмет пен абырой биігінен көрінсін дейміз.

Сіздің баға жетпес еңбегіңіз әріде Отанымыздың игілігі үшін нәтиже беруді жалғастыра берсін!

**Қазақстан Республикасының
Заңнама және құқықтық
ақпарат институты
директоры**

Р.Қ. Сәрпеков

ЧЕЛОВЕК ИЗ «ЗОЛОТОГО ФОНДА» ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ КАЗАХСТАНА (К 70-летию д.ю.н., профессора С.М. Рахметова)

Сарпеков Р.К.

Директор «Института законодательства
Республики Казахстан», ученый-правовед

За период обретения независимости Казахстан достиг своих нынешних высот благодаря успешной политике Главы государства, веру и вклад каждого гражданина в построение демократического, правового, экономически стабильного государства. Знания, навыки, умения и патриотизм граждан помогают государству обозначить его перспективы развития и реализовывать потенциал уже состоявшегося государства. Одним из таких людей, внесших значительный вклад в развитие отечественного законодательства, является главный научный сотрудник Института законодательства Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор Рахметов Саттар Муканович.

В преддверии знаменательной даты – его 70-летия мне бы хотелось не только сердечно поздравить выдающегося ученого, почетного работника органов юстиции, с которым мы знакомы достаточно давно, но и рассказать читателям некоторые значимые вехи его жизненного и творческого пути.

Саттар Муканович широко известен как видный ученый - специалист в сфере уголовного законодательства, не только в нашей стране и далеко за её пределами. На протяжении многих лет достойно представляет Республику Казахстан на различных научных форумах международного уровня, входит в состав Международной ассоциации юристов Черноморско-Каспийского региона. И это вполне заслуженно. Он является автором 232 научных печатных работ, в том числе 11 монографий, 73 учебников, комментариев, учебных, научно-практических пособий, 114 научных статей, актуальность которых постоянно подтверждается своей востребованностью в законотворческой, правоприменительной и научно-педагогической практике. Саттар Муканович в течение многих лет являлся членом научно-консультативного совета Верховного суда РК, был членом Межведомственной комиссии при Министерстве юстиции РК по вопросам совершенствования действующего законодательства в части противодействия коррупции, является заместителем диссертационного совета по защите диссертаций Ph.D Алматинской Академии МВД.

Сплав жизненного опыта и профессионального мастерства, приобретённого в период работы в правоохранительных органах, прозорливый аналитический склад ума и постоянное стремление совершенствовать правовую среду, желание быть полезным своему народу – вот основа, прочный фундамент его нынешних и будущих достижений, его востребованности в обществе. В моём понимании Саттар Муканович является истинным гражданином и патриотом своей страны, образцом для современного поколения юристов.

Свой жизненный путь в правовой сфере Саттар Муканович начал в далеком 1973 году с поступления на юридический факультет Казахского государственного университета им. С.М. Кирова (ныне – КазНУ им. аль-Фараби), единственного в республике на тот период вуза по подготовке юристов.

Как вспоминает мой герой, волевое решение в выборе профессии было принято еще в детстве, во время учебы в 6 классе средней школы. Немногие помнят тот судьбоносный момент, когда человек осознает всю сложность и многогранность человеческого бытия и принимает самое важное решение в своей жизни – выбор пути призвания.

Рожденный в простой семье шахтера Рахметова Мукана и домохозяйки Мастуры в поселке Алгабас в Карагандинской области, молодой Рахметов мечтал стать хирургом, работать во благо обществу и спасать жизни людей. В те годы в аулах всегда была нехватка квалифицированных медиков и мечта, на тот момент маленького школьника, была весьма понятной и одобряемой родителями. Однако в юном возрасте Саттар Муканович потерял своего единственного родного брата – Мухтара, который трагически погиб в дорожно-транспортном происшествии. Боль утраты была неизмеримо высокой, а понесшее лицом наказание, казалось несправедливым. Именно это событие и послужило началом избранного Саттар Мукановичем пути стать высококвалифицированным юристом, специалистом в области уголовного права.

Соратники, хорошо знающие Саттара Мукановича, рассказывали, что он рос в обычной

семье: шесть сестер и брат. Именно в семье формировались такие ценные качества, как ответственность, трудолюбие, упорство, целеустремленность, самостоятельность, уважение к старшим и младшим.

Вместе с тем, учеба в стенах университета тоже была полна сложностей и испытаний. Отсутствие стажера работы не позволило поступить на обучение дневного отделения, приходилось учиться по вечерам и работать в должности милиционера кавалерийского дивизиона УВД г. Алматы. Однако позже из-за напряженного графика работы в патрульно-постовой службе совмещение с учебой стало невозможным, и поэтому было принято решение о необходимости перехода на другое место работы - в Институт философии и права Академии Наук Казахской ССР, лаборантом.

Этот шаг оказался судьбоносным. Здесь и пробудилась неиссякаемая любовь к науке. И это неслучайно - ведь на тот момент в Академии работали корифеи казахстанского права, заложившие фундамент отечественной юриспруденции. Среди них: Салык Зиманович Зиманов, Гайрат Сапаргалиевич Сапаргалиев, Мурат Таджимуратович Баймаханов, Владимир Александрович Ким, Узыке Сикунбаевич Джекебаев, Елеген Изтлеуович Каиржанов и другие, оказавшие огромное влияние в формировании правосознания современных ученых и практиков. Саттар Муқанович всегда с теплом и неподдельным восторгом вспоминает их многогранные научные работы, блестящие выступления перед любой аудиторией, считая их своим ориентиром. Их скромность и постоянная готовность прийти на помощь запомнились на всю жизнь. Знания и навыки, приобретенные здесь, очень помогли Саттар Муқановичу в дальнейшей судьбе.

После окончания университета Саттар Муқанович успешно осуществлял свою профессиональную деятельность в органах прокуратуры, следственная работа надзорного органа была ему особенно по душе - привлекал динамизм, сложность и многогранность профессии следователя. Данный фактор, умноженный на целеустремленность и трудолюбие, стремление к объективности получаемых результатов, не остался без внимания руководства - С.М. Рахметов вырос до прокурора уголовно-судебного отдела прокуратуры Карагандинской области, а в последующем по всем местам службы в правоохранительных органах получил высокое офицерское звание «полковник».

Имея многолетний опыт работы в органах прокуратуры и суда, могу подчеркнуть, что специфика работы в правоохранительных и судебных органах закаляет не только характер, укрепляет волю и желание служить во благо граждан, но и формирует четкую позицию и уважительное отношение к праву и закону.

Видимо, это желание, зарожденное еще в стенах Института философии и права под влиянием своих учителей, и приобретенный практический опыт не давали покоя успешному прокурору, искали своего воплощения через научно-педагогическую, творческую работу по подготовке молодого поколения грамотных и преданных праву и закону юристов.

Думается, именно поэтому после работы в органах прокуратуры по приглашению декана юридического факультета Карагандинского государственного университета Имашева Мажита Таировича, Саттар Муқанович начал свою преподавательскую карьеру, которая продолжается по сей день. В 2008 году Рахметов С.М. стал обладателем гранта Министерства образования и науки Республики Казахстан «Лучший преподаватель ВУЗа». Под его чутким руководством 14 аспирантов и соискателей защитили диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, 3 на соискание ученой степени доктора Ph.D. На сегодняшний день он является научным руководителем 2 докторантов Ph.D.

Наш герой наряду с участием в совершенствовании уголовного законодательства страны, входил в состав межведомственных рабочих и экспертных групп при Парламенте, Генеральной прокуратуре, Министерства юстиции, МВД РК по разработке проектов Уголовных кодексов РК 1997, 2014 годов и сопутствующих законов. Под его руководством подготовлен Комментарий к Уголовному кодексу, востребованность которого в законопроектной, практической и научной деятельности подтверждена 4-кратным переизданием. Под эгидой Института законодательства им разработаны ряд пособий и 2 учебника по уголовному праву. Наряду с этим неустанно проводит правовую пропаганду среди населения через средства массовой информации и путем личных выступлений.

Также Саттар Муқанович наряду с основной работой принимает активное участие в наиболее значимых общественных мероприятиях. Вот уже на протяжении более семи лет, являясь членом Правового Совета при партии «Нұр Отан», он делится своими богатыми знаниями при обсуждении проектов законов. Также на других площадках ученым поднимаются актуальные вопросы совершения экологических правонарушений, при этом акцентируется внимание на необходимости не только борьбы с их последствиями, а прежде всего, на выявлении причин, способствующих их совершению.

За достижения на госслужбе и в научно-педагогической деятельности С.М. Рахметов награжден государственными наградами, а также высшими ведомственными поощрениями - нагрудными знаками «Почетный сотрудник ГСК», «За заслуги в развитии науки Республики Казахстан», «Әділет органдары жүйесінің құрметті қызметкері», юбилейными медалями МВД СССР, «Қазақстан Республикасының қаржы полициясына 15 жыл».

Успешный научный и практический опыт сотрудников Института законодательства позволяют эффективно и плодотворно заниматься законопроектной деятельностью, тем самым вносить свою лепту в совершенствование системы права и законодательства Республики Казахстан. По сегодняшний день Рахметов С.М. участвует в разработке различных нормативных правовых актов, о чем свидетельствуют, направленные в адрес Института законодательства благодарственные письма от государственных органов и организаций.

В коллективе Саттар Муқанович пользуется большим уважением, молодому поколению сотрудников Института законодательства несказанно повезло работать рука об руку с таким именитым ученым. Несмотря на свои достижения, Рахметов С.М. всегда ответственно подходит к своей работе, четко выстраивает свою позицию по различным вопросам, руководствуясь принципами права и нормами закона. От себя лично хочу отметить его такие качества как трудолюбие, талант исследователя, целеустремленность, корректность, открытость и умение работать в большом и дружном коллективе в качестве коллеги, наставника, руководителя рабочих групп. При этом он остается необычайно скромным человеком и заботливым мужем, отцом и дедом. Всяческих похвал заслуживает поддерживающая в семье не только уют, но и аура науки, высоких достижений в ней его супруга - Оксана Борисовна, кандидат юридических наук, доцент Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Казахстана. Нельзя не отметить, что свои знания и умения Саттар Муқанович передал своему последующему поколению. Воспитание и поддержка своих детей, позволило им добиться значительных успехов в работе, у них также проявляется любовь к знаниям, о чем свидетельствуют их профессиональные и жизненные достижения.

Человечество всегда очень почтительно относится к поро мудрости, которой достиг наш юбиляр. Неслучайно афористично подчеркивается, что жизнь, прожитую до этого возраста достойно, следует измерять не годами, а деяниями, тем, что в ней сделано и прочувствовано. С.М. Рахметова по праву можно отнести к золотому фонду юридической науки Казахстана. Ему есть чем заслуженно гордиться и видеть перспективу начинаний, что намечать и достигать в своем стремлении делать полезное для страны.

Все мы хорошо знаем, что выбор имени ребенка является очень ответственным моментом. Родители и родственники придают особое значение этой торжественной церемонии. При этом учитывается не только благозвучность и популярность имени, но в большинстве случаев учитываются его достоинства и значение. Преобладает желание, чтобы в жизни ребенок соответствовал своему имени.

Имя «Саттар» с арабского переводится как «прощающий» и «милующий». Для обладателя такого имени характерно упрямство, трудолюбие, спокойный и рассудительный нрав, внимательность и самокритичность, хорошо развитая интуиция и доброжелательность. В то же время несвойственно принятие опрометчивых решений. С их мнением обязательно считаются. Более того, для имени присуще постоянство жить в одном месте и не менять место работы, приоритетом является забота о семье.

Со стопроцентной уверенностью могу подтвердить, что наш герой в жизни полностью соответствует таким характеристикам, тем самым с честью оправдывает доверие своих родителей, давших ему имя – Саттар.

Поздравляя с наступившим возрастом мудрости и зрелости от всей души от себя лично и от всего коллектива Института законодательства Республики Казахстан хочу пожелать многоуважаемому Рахметову Саттару Муқановичу долгих лет жизни, крепкого здоровья, семейного благополучия, успехов во всех начинаниях, творческого вдохновения, благодарных последователей! С юбилеем!

**Заң ғылымдарының докторы,
эл-Фараби атындағы
Қазақ ұлттық университеті қаржы,
кеден және экологиялық құқығы
кафедрасының профессоры,
аға заң кеңесшісі
Жұмагелді Сәкенұлы ЕЛУБАЕВТЫҢ
туғанына 65 жыл**

**Доктору юридических наук,
профессору кафедры финансового,
таможенного и экологического права
Казахского национального
университета им. аль-Фараби,
старшему советнику юстиции
ЕЛЮБАЕВУ Жумагельды Сакеновичу
65 лет**

Жұмагелді Сәкенұлы Елубаев 1982 жылы Свердловсктағы заң институтының сот-прокурорлық факультетін бітірген.

Бірнеше жылдар ішінде Ресей, Қазақстанның мемлекеттік органдарында лауазымды қызмет атқарды (Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының судьясы, Қазақстан Республикасы Бас прокурорының орынбасары, Қазақстан Республикасының Әділет вице-министрі). Ж.С. Елубаевтың ұйымдастырушылық таланты халықаралық бизнестің «Шеврон» халықаралық энергетикалық корпорациясының Еуразиялық бөлімшесінің басқармасы құқықтық кеңесшісі лауазымында ашылды.

Қазір де Қазақстан Республикасы Судьялар одағының, көп халықаралық заң ұйымдарының мүшесі болып табылады.

Ж.С. Елубаевтың тікелей қатысуымен бірнеше Қазақстан Республикасы Заң жобалары әзірленген, олардың ішінде «Соттар және судьялардың мәртебесі туралы», «Прокуратура туралы», «Атқарушылық іс жүргізу туралы», «Адвокаттық қызметі туралы», «Еңбек туралы», «Сот приставтар туралы», Қылмыстық, Қылмыстық іс жүргізу және Азаматтық іс жүргізу кодекстар т.б.

Сонымен қатар, заң саласындағы ғылыми зерттеулері қаржы-кредиттік қатынастар, жер қойнауын пайдалану тақырыбындағы көп жарияланымдарда айқындалған. Ж.С. Елубаев қазақ, орыс және ағылшын тіліндегі бірнеше кітаптың, монографиялардың және КСРО-да, Қазақстан Республикасында және шетелде 100-ден астам жарияланымның авторы.

Еліміздің егемендігін нығайтуға, Қазақстан Республикасының құқықтық жүйесін дамытуына қосқан орасан зор үлесін «Құрмет» ордені, ҚР Конституциясының 10 жылдық мерекесіне орай берілген медаль, «Қазақстан Республикасының тәуелсіздігіне 20 жыл», «Қазақстан Республикасының прокуратурасына 20 жыл» мерейтойлық медальдары растайды.

**Заң ғылымдарының докторы, профессор
Жұмагелді Сәкенұлы ЕЛУБАЕВТЫ 65 жылдық мерейтойымен
құттықтай отырып, шығармашылық табыс тілейміз!**

Жумагельды Сакенович Елюбаев окончил судебно-прокурорский факультет Свердловского юридического института в 1982 году.

В разные годы работал в государственных органах России, Казахстана (судьей Верховного Суда Республики Казахстан, заместителем Генерального прокурора Республики Казахстан, Вице-министром юстиции Республики Казахстан). Его организаторский талант раскрылся и в международном бизнесе на посту Управляющего правового советника Евразийского подразделения международной энергетической корпорации «Шеврон».

Является членом Союза судей Республики Казахстан, многих международных юридических организаций.

При непосредственном участии Ж.С. Елюбаева разрабатывались такие законы Республики Казахстан, как «О судах и статусе судей», «О прокуратуре», «Об исполнительном производстве», «Об адвокатской деятельности», «О труде», «О судебных приставах», Уголовный, Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы и другие.

Научные изыскания в юридической сфере нашли отражение в его многочисленных публикациях по теме финансово-кредитных отношений, недропользования. Ж.С. Елюбаев автор нескольких книг и монографий на казахском, русском и английском языках, а также более 100 публикаций в журналах и газетах СССР, Республики Казахстан и за рубежом.

За существенный вклад в развитие правовой системы Республики Казахстан награжден орденом «Кұрмет», юбилейными медалями «10 лет Конституции Республики Казахстан», «20 лет Независимости Республики Казахстан», «20 лет прокуратуре Республики Казахстан».

**Поздравляем доктора юридических наук, профессора
Жумагельды Сакеновича ЕЛЮБАЕВА с 65-летним юбилеем
и желаем творческих успехов!**

ФИЛОСОФИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ПРАВА (К 65-летию д.ю.н., профессора Ж.С.ЕЛЮБАЕВА)

Сабиров К.К.

Старший научный сотрудник
Института законодательства
Республики Казахстан, м.ю.н.

На сегодняшний день имя видного ученого профессора, доктора юридических наук Жумагельды Сакеновича Елюбаева в Казахстане известно практически каждому как в научной среде ученых-юристов, так и среди юристов-практиков. Профессор Ж.С. Елюбаев является автором нескольких десятков книг и более 120 научных статей по юриспруденции и недропользованию. Жумагельды Сакенович относится к той категории профессионалов, которые каждый год добиваются все больших успехов, достигают новых вершин и не перестают удивлять своими достижениями.

В связи с юбилеем профессора хотелось бы обратиться к темам, которые он поднимает в своих работах. Данная статья посвящена анализу комплексных процессов, связанных с развитием юридической науки, происходящих в нашей стране.

В настоящее время как никогда актуальным является вопрос подготовки качественных юридических кадров. Реализация в нашей стране стратегических программ требует качественного подхода к разработке и принятию законопроектов. Интересно, что еще в 2017 году в статье «О юристах, юридическом образовании и юридической профессии» профессором Ж.С. Елюбаевым поднимался вопрос о современных требованиях к выпускникам юридических факультетов казахстанских ВУЗов [1]. Профессор Ж.С. Елюбаев указывает на то, что низкий уровень оплаты труда преподавателей ВУЗов, с одной стороны, и высокие

ставки юристов в коммерческих структурах, с другой стороны, обусловили отток высококвалифицированных научно-педагогических кадров из юридических ВУЗов. В конечном счете, низкий уровень юридического образования у молодых специалистов, выпускников казахстанских ВУЗов, сказывается на общем уровне правовой культуры в стране и влечет комплексные проблемы.

На мой взгляд, ключевой проблемой казахстанской науки юриспруденции является отсутствие четкого стержня ее развития. Бесспорным является тот факт, что казахстанская наука юриспруденции сформировалась на основе советского права, со всеми его достоинствами и недостатками. Помимо очевидных влияний советского права (большое количество императивных норм, недоверие к судьям и их роли в судебной системе, фактическое отсутствие института административной юстиции и т.д.), можно отметить и неочевидные влияния, главной из которых является отсутствие сформированной философии права.

В советский период юридическая наука приравнивала философию права к буржуазным учениям. Это было следствием нескольких причин, во-первых, теория естественного права, на которой еще со времен Римского права была фактически построена вся система права, противоречила классово-теоретической теории. Во-вторых, в представлении марксистов право и государство являются надстроечными явлениями, которые обусловлены экономическими отношениями частнособственнического общества [2, с.113]. В таком подходе не оставалось места для права, как естественного явления, неотделимого от человеческого общества и гуманистического представления о справедливости.

Как отмечает профессор Ж.С.Елюбаев в своем эссе «Философия и наука», марксистско-ленинская философия «рассматривала философию как одну из форм общественного сознания, принадлежащей к идеологической надстройке и в классовом обществе выражающей мировоззрение определенного класса» [3]. Отрицание частной собственности на средства производства в марксистском материализме предопределило судьбу права, которое в представлении марксистов является надстройкой частнособственнического способа производства. Естественные права и свободы в представлении марксизма были лишь «формальным равенством», которое должно было быть искоренено ради построения «подлинного равенства».

В конце 20 века советские, а затем и постсоветские юристы вновь обращаются к философии права, подчеркивая ее важность и необходимость. Но, к сожалению, на этом дело останавливается. Сегодня в Казахстане философия права, хотя и добилась осторожного признания, так и остается обособленной наукой, которую принято изучать издалека, изредка подчеркивая ее важность. Между тем, философия права является тем надстроечным фундаментом, на котором базируются принципы всех отраслей права.

На смену социалистического «равенства» пришла идея права и правового государства. Но эти концепции просто не могут сосуществовать с советскими надстройками, которые фактически разрушают всю идею правового равенства. Рассмотрим это на примере принципов гражданского права. Одним из ключевых принципов гражданского права, указанных в статье 2 Гражданского кодекса является принцип «равенства участников регулируемых им отношений». Это значит, что все стороны договорных отношений подчиняются правилам гражданско-правового регулирования и не могут строить взаимоотношения друг с другом на основе власти и подчинения.

Несмотря на это, в Казахстане долгое время превалировала идея обосновывающая особую роль государства в контрактах на недропользование, которая отражалась и в законодательстве Казахстана. К счастью, в настоящее время можно констатировать постепенный отход от этой идеи. Профессор Ж.С. Елюбаев обращается к этой проблеме в своей статье «Принцип добросовестности в контрактах на недропользование». В ней он, в частности, отмечает: «такая позиция противоречит теории гражданского права, и основополагающим нормам Гражданского кодекса Республики Казахстан, согласно которым государство, вступая в контрактные отношения, выступает таким же субъектом гражданского права, как физические и юридические лица» [4]. И действительно, гражданско-правовые отношения, это в первую очередь равноправные отношения. Как справедливо отмечает М.К. Сулейменов «там, где государственный орган осуществляет властные полномочия, не может быть договорных отношений» [5]. Тем не менее, такое очевидное противоречие базовым принципам договорного права, долгое время довлело над казахстанским законодательством о недропользовании.

Другим универсальным принципом гражданского права, указанным в статье 2 Гражданского кодекса, является принцип свободы договора. Данный принцип предполагает свободу субъектов гражданского права в выборе сторон (партнеров) в договоре, а также в определении вида договора и возможных условий его заключения. Все это предполагает, что диспозитивные нормы договорного права должны быть представлены в гражданском законодательстве в большем объеме, нежели императивные нормы. Однако, как указывал С.И. Климкин

договорное право, где в полной мере должен «работать» принцип свободы договора, почти на 90% состоит из императивных норм [6].

В настоящее время в законодательстве сложилась практика, определяющая диспозитивность нормы наличием специальной оговорки «если иное не предусмотрено соглашением сторон». Норма, в которой не выражен императивный или диспозитивный характер, как правило, трактуется как императивная норма. Таким образом, гражданское законодательство Республики Казахстан исходит из подхода, предполагающего императивность норм, в случае если нормой прямо не устанавливается ее диспозитивность. Иными словами «все, что не разрешено законом прямо, запрещено». Данное ограничение не соответствует основным принципам гражданского законодательства, правам и свободам гарантированным Конституцией, а также общемировой юридической практике и требует изменений.

Свобода договора является аксиомой договорного права, ее невыполнение это нонсенс. Как отмечает Жумагельды Сакенович: «в большинстве контрактов заложены принципы и способы толкования их положений, правила разрешения разногласий, связанных с их интерпретацией. И эти положения, как правило, основываются на общепризнанной международной практике и являются юридическими инструментами реализации принципа добросовестности в правоотношениях в сфере недропользования» [4]. И здесь мы вплотную подошли к другой проблеме нашего гражданского права. Дело в том, что такой важный принцип гражданского права как принцип добросовестности и вообще, не отмечен в нашем гражданском кодексе как принцип гражданского законодательства!

Принципы гражданского законодательства перечислены в статье 2 Гражданского кодекса (основные начала гражданского законодательства). При этом требования о добросовестности, разумности и справедливости указаны в п.4 ст.8 Гражданского кодекса, как требования гражданам и юридическим лицам действовать при осуществлении принадлежащих им прав. В этой же норме помимо добросовестности, разумности и справедливости перечисляются и нравственные принципы общества, а для предпринимателей также правила деловой этики, что может создать впечатление того, что норма фактически уравнивает все эти понятия. Хотя это абсолютно разные понятия. Жумагельды Сакенович указывает, что принцип добросовестности - это приверженность принятым обязательствам не только согласно букве, но и согласно духу достигнутых договоренностей, это честность и разумность сторон [4].

На эту проблему указывали многие уважаемые ученые-юристы, например М.К. Сулейменов [7], С.К. Идрышева [8], Б.Ж. Эбдірайым [9] и др. Тем не менее, добросовестность до сих пор не отмечена в нашем Гражданском кодексе в качестве принципа. К слову у наших партнеров по ЕвразЭС в Российской Федерации и Республике Беларусь это уже давно было сделано. В 2010-2012 гг. в Российской Федерации прошла масштабная реформа гражданского законодательства. Федеральным законом РФ от 30 декабря 2012 года № 302-ФЗ ст. 1 ГК РФ была дополнена требованиями о добросовестности, которые, таким образом, стали нормативно закрепленным принципом гражданского права. Добросовестность закреплена как принцип в ГК Украины и ГК Беларуси. При этом в ст. 2 ГК Беларуси наряду с принципом добросовестности закреплён принцип разумности, а в ст. 3 ГК Украины – также и принцип справедливости. И лишь наше гражданское законодательство продолжает относиться к принципу добросовестности с подозрением. Эта проблема проявляется во многих сферах, например, в сфере недропользования существует множество проблем, способствующих возникновению споров между сторонами контракта на недропользование. По мнению Ж.С. Елюбаева «главной причиной возникновения таких споров является игнорирование сторонами важнейших принципов этого процесса - добросовестности, разумности и справедливости» [4].

Всех этих проблем могло и не возникнуть, если бы казахстанское законодательство изначально формировалось с учетом общей философии права. К сожалению, с основами философии права казахстанские юристы могут познакомиться только на курсе докторантуры, - ни на магистратуре, ни бакалавриате она не изучается. А ведь именно казахстанские вузы выпускают специалистов, которые впоследствии участвуют в подготовке законов. И хотя Министрство юстиции, Канцелярия Премьер-Министра и Парламент Республики Казахстан проделывают колоссальную работу по проверке и редактированию законопроектов, основные концептуальные идеи всегда закладываются в законопроект разработчиком, еще на стадии формирования концепции будущего закона.

Но и в научной, юридической среде существуют серьезные проблемы. Многие ученые после защиты диссертации отстраняются от науки, не производят новых научных изысканий, не участвуют в законотворческой работе. Как справедливо отмечает Жумагельды Сакенович «люди, имеющие ученые степени и ученые знания на системной основе должны и обязаны заниматься научными изысканиями, хотя бы по тем направлениям, по которым они считают

себя специалистами» [1].

Развитие правового государства подразумевает наличие равных возможностей граждан на юридическую защиту, получения юридических консультаций и услуг. В этой связи профессором Ж.С. Елюбаевым затронут вопрос необходимости внедрения в Казахстане принципа «pro bono». Речь идет о понятии «бесплатной юридической помощи». Стоит отметить, что данный институт активно развивается во всем мире, и в западных странах тесно связывается с принципами равенства возможностей, справедливого распределения богатства и общественной ответственности граждан.

В ходе работы над Законом Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности и юридической помощи» значительное внимание было уделено возможности внедрения института «pro bono», который в итоге был закреплен в статье 19, как «комплексная социальная юридическая помощь». Этот вопрос поднимался мною и в публикациях, где было отмечено, что оказание безвозмездной правовой помощи осуществляется на добровольных началах, а объем и порядок оказания такой помощи, должен определяться самими адвокатами или адвокатским сообществом [10]. Этой системе еще предстоит пройти проверку временем, однако сам факт внедрения института «pro bono» внушает надежду на позитивное развитие юридической профессии в Казахстане.

Научные труды доктора юридических наук, профессора Жумагельды Сакеновича Елюбаева всегда очень точно отражают нашу современность, те проблемы и вызовы, которые стоят перед нашим обществом. Идеи, которые профессор Елюбаев поднимает в своих работах, предлагают решение многих проблемных вопросов. Время только подтверждает правоту тезисов выдвигаемых Жумагельды Сакеновичем.

Трудовая деятельность профессора Ж.С. Елюбаева безусловно является примером выдающегося юриста, которым по праву может гордиться юридическая наука Казахстана. В своей статье, посвященной юридическому образованию в Казахстане, Жумагельды Сакенович указывает, что «в среде юридической общественности страны есть такие люди, которые отвечают самым высоким требованиям, предъявляемым юристам» [1]. К плеяде таких выдающихся профессионалов, безусловно, относится и сам Жумагельды Сакенович.

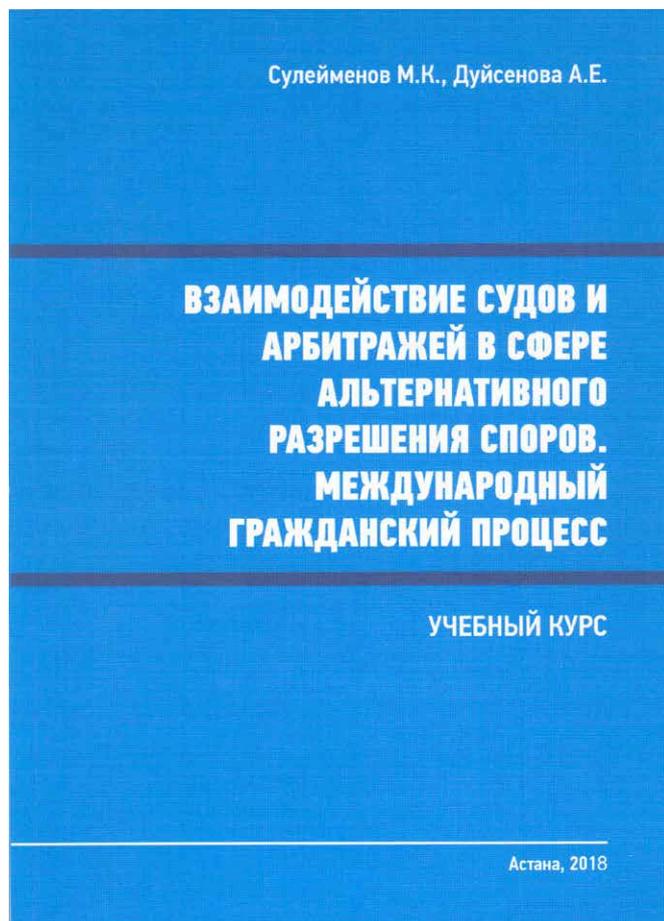
Хотелось бы поздравить уважаемого ученого-юриста с юбилеем и пожелать ему дальнейших успехов в научной и практической сфере и неиссякаемой творческой энергии. А также выразить глубокое уважение за ту огромную работу, которую Жумагельды Сакенович на протяжении многих лет выполняет на благо развития казахстанской юриспруденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Елюбаев Ж.С. О юристах, юридическом образовании и юридической профессии // <https://www.zakon.kz/4869724-o-juristakh-juridicheskom-obrazovanii-i.html>
2. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. — М.: ИНФРАМ—НОРМА, 1997. — 652 с.
3. Елюбаев Ж.С. Эссе «Философия и наука» / Недропользование и право в Республике Казахстан: Научно-практическое пособие / Алматы: 2009. — 452 с. — с.112.
4. Елюбаев Ж.С. Принцип добросовестности в контрактах на недропользование // <https://www.zakon.kz/4666844-princip-dobrosovestnosti-v-kontraktakh.html>
5. Сулейменов М.К. Договор в гражданском праве: проблемы теории и практики // Информационная система «Параграф». 2009.
6. Климкин С.И. Гражданское право и цифры // ИС «Параграф» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31560918
7. Сулейменов М.К. Добросовестность в гражданском праве: проблемы теории и практики / Материалы международной научно-практической конференции в рамках ежегодных цивилистических чтений. - Алматы, 23-24 мая 2014 / Алматы, изд. Каспийского общественного университета, 2014. - 592 с.
8. Идрышева С.К. О роли добросовестности, разумности и справедливости как принципов гражданского права // Вестник Института законодательства Республики Казахстан №2 (18), 2010. — с.40-43.
9. Әбдірайым Б.Ж., Хасенов М.Х. О законодательном закреплении принципа добросовестности в Гражданском кодексе Республики Казахстан. // Право и государство 2017. № 3-4 (76-77). С.79-90. — с.80
10. Абдрахманова С.Ж., Сабиров К.К., Абдильдина Д.Б. Международная практика «pro bono». К вопросу об оказании комплексной социальной юридической помощи // <https://www.zakon.kz/4874608-mezhdunarodnaja-praktika-pro-bono.-k.html>

РЕЦЕНЗИЯ

на Учебный курс Сулейменова М.К., Дуйсеновой А.Е.
«Взаимодействие судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров. Международный гражданский процесс»

Учебный курс «Взаимодействие судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров. Международный гражданский процесс», подготовленный академиком НАН РК, доктором юридических наук, профессором Сулейменовым М.К. и кандидатом юридических наук Дуйсеновой А.Е., является одним из первых в юридической литературе Казахстана исследований, посвященных вопросам взаимодействия государственных судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров.

Между тем, вопросы взаимодействия судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров являются чрезвычайно актуальными и значимыми. От того, насколько правильно построено такое взаимодействие, зависит, прежде всего, эффективность защиты гражданских прав в сфере альтернативного разрешения споров. Как показывает практика, не всегда такое взаимодействие соответствует требованиям законодательства и не всегда есть понимание в правовой природе и правовом режиме альтернативных способов разрешения. Вопросы исполнения арбитражных решений также приобретают все большее значение.

Учебный курс «Взаимодействие судов и арбитражей в сфере альтернативного раз-

решения споров. Международный гражданский процесс», с учетом изложенного, способствует раскрытию понятия, правовой природы, видов альтернативного разрешения споров, их места в системе способов разрешения споров.

Учебный курс имеет структуру, которая позволяет последовательно и системно изложить вопросы обозначенной темы. Курс включает в себя два раздела и восемь глав. Раздел I посвящен вопросам взаимодействия судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров, раздел II посвящен международному гражданскому процессу. Содержание рецензируемой книги охватывает такие вопросы как понятие и правовая природа альтернативного разрешения споров, примирительные процедуры и арбитраж как институты частного процессуального права, отмена арбитражных решений, принудительное исполнение арбитражных решений, а также вопросы международного гражданского процесса.

В учебном курсе авторами обосновывается идея существования частного процессуального права, анализируются его основные институты, такие как примирительные процедуры и арбитраж. Также, в учебнике рассматриваются общие положения о международном гражданском процессе и вопросы судебного разбирательства гражданских дел с иностранным элементом, отдельный параграф посвящен нотариальным действиям.

В учебном курсе, авторы, помимо анализа действующего законодательства РК и практики применения международных соглашений, широко используют материалы как судебной, так и арбитражной практики, проводят анализ судебных актов, касающихся отмены арбитражных решений, а также признания и принудительного исполнения как казахстанских, так и иностранных международных коммерческих арбитражей. Рецензируемый учебный курс основывается на авторском опыте преподавания международного частного права и арбитражного права, а также на практическом опыте авторов.

Учебный курс полезен для изучения и применения на практике не только судьями государ-

ственных судов, но также может быть использован практикующими юристами, арбитрами, студентами, магистрантами, докторантами, преподавателями и др.

Следует отметить язык учебного курса. Авторы справились с очень нелегкой задачей достижения простоты и ясности изложения материала, сохранив высокий научный и образовательный уровень.

Изложенное позволяет сделать вывод, что учебный курс подготовлен на высоком научном уровне, имеет большое образовательное значение и может быть рекомендован к изданию.

РЕЦЕНЗЕНТ
Ильясова К.М.,

доктор юридических наук, профессор

РЕЦЕНЗИЯ

на Учебный курс Сулейменова М.К., Дуйсеновой А.Е.

«Взаимодействие судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров. Международный гражданский процесс»

Подготовленный к изданию директором НИИ частного права Каспийского университета, председателем Казахстанского Международного Арбитража, академиком НАН РК, д.ю.н., профессором Сулейменовым М.К. и исполнителем директором Казахстанского Международного Арбитража, ведущим научным сотрудником НИИ частного права, к.ю.н., ассоциированным профессором ВШП «Адилет» Каспийского университета Дуйсеновой А.Е. учебный курс «Взаимодействие судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров. Международный гражданский процесс» является одним из первых в Республике Казахстан комплексных учебных курсов по праву альтернативного разрешения споров.

Учебный курс состоит из двух частей: в первой части рассматривается понятие и правовая природа альтернативного разрешения споров, обосновывается идея существования частного процессуального права (права АРС), а также анализируются его основные институты, такие как примирительные процедуры и арбитраж.

Центральное место в нем занимает исследование вопросов взаимодействия судов и арбитражей в сфере разграничения компетенции, обеспечения иска, поданного в арбитраж, отмены и принудительного исполнения арбитражного решения. Вторая часть курса посвящена международному гражданскому процессу.

Примечательно то, что при подготовке учебного курса авторами были широко использованы не только материалы собственной арбитражной практики, но и проведен детальный анализ внушительного количества материалов судебной практики по вопросам отмены и принудительного исполнения казахстанских и иностранных арбитражных решений, что позволяет составить читателю общее представление о развитии арбитража в Казахстане как одного из центральных институтов частного процессуального права (права альтернативного разрешения споров).

Помимо анализа судебной практики в учебном курсе приведен детальный анализ арбитражного законодательства Республики Казахстан, в том числе сделаны конкретные рекомендации по его совершенствованию. Результаты проведенного авторами анализа отдельных положений Закона об арбитраже, а также Гражданского процессуального кодекса могут использоваться для улучшения существующей правоприменительной практики, а также для мотивации внедрения инноваций в вопросах регулирования и применения альтернативных способов разрешения споров.

Знания, которые можно получить в результате ознакомления с этим изданием, уже можно использовать в различных сферах жизнедеятельности: не только в связи отправлением правосудия, принудительного исполнения арбитражных решений, и не только в областях применения публичного и гражданского права, но также в рамках деятельности отдельных организаций.

И, наконец, учебный курс может использоваться в качестве источника и инструмента для дальнейших сравнительно-правовых исследований по проблемам взаимодействия государ-

ственных судов и арбитражей в сфере альтернативного разрешения споров.

Важное значение в учебном курсе отведено разделу, посвященному международному гражданскому процессу, поскольку с широким развитием внешнеэкономических связей и вовлечением экономики Республики Казахстан в мировую экономику, казахстанские суды все чаще и чаще стали рассматривать гражданские дела с участием иностранных физических и юридических лиц. Между тем в настоящее время в казахстанской юридической литературе практически отсутствуют исследования по проблемам международного гражданского процесса, что также осложняет применение на практике положений раздела 4 ГПК «Международный гражданский процесс».

В целом следует отметить, что учебный курс подготовлен на высоком научно-теоретическом уровне при широком использовании материалов судебной и арбитражной практики и может быть рекомендован к изданию.

РЕЦЕНЗЕНТ

Карагусов Ф.С.,

Партнер ТОО «K&T Partners (Кей энд Ти Партнерс)»,
доктор юридических наук, профессор

РЕЦЕНЗИЯ

на практическое пособие Сулейменова М.К., Дуйсеновой А.Е. «Взаимодействие судов и арбитражей в Республике Казахстан»

Вопросы взаимодействия судов и арбитражей являются чрезвычайно актуальными и значимыми. От того, насколько правильно построено такое взаимодействие, зависит, прежде всего, эффективность защиты гражданских прав в сфере альтернативного разрешения споров. Как показывает практика, не всегда такое взаимодействие соответствует требованиям законодательства и не всегда есть понимание в правовой природе и правовом режиме альтернативных способов разрешения. Вопросы исполнения арбитражных решений также приобретают все большее значение.

Практическое пособие включает в себя три главы, посвященные вопросам взаимодействия судов и арбитражей в сфере разграничения компетенции и содействия суда в представлении обеспечительных мер и получении доказательств, отмене арбитражных решений и принудительному исполнению как казахстанских, так и иностранных арбитражных решений.

В практическом пособии, авторы, помимо анализа действующего законодательства РК и практики применения международных соглашений, широко используют материалы как судебной, так и арбитражной практики, проводят анализ судебных актов, касающихся отмены арбитражных решений, а также признания и принудительного исполнения как казахстанских, так и иностранных международных коммерческих арбитражей. Рецензируемое практическое пособие основывается на практическом опыте авторов в сфере арбитражного разбирательства гражданско-правовых споров.

Практическое пособие полезно для изучения и применения на практике не только судьями государственных судов, но также может быть использовано практикующими юристами, арбитрами, студентами, магистрантами, докторантами, преподавателями и др.

Следует отметить язык практического пособия. Авторы справились с очень нелегкой задачей достижения простоты и ясности изложения материала, сохранив высокий научно-практический уровень.

Изложенное позволяет сделать вывод, что практическое пособие подготовлено на высоком уровне, имеет большое образовательное значение и может быть рекомендовано к изданию.

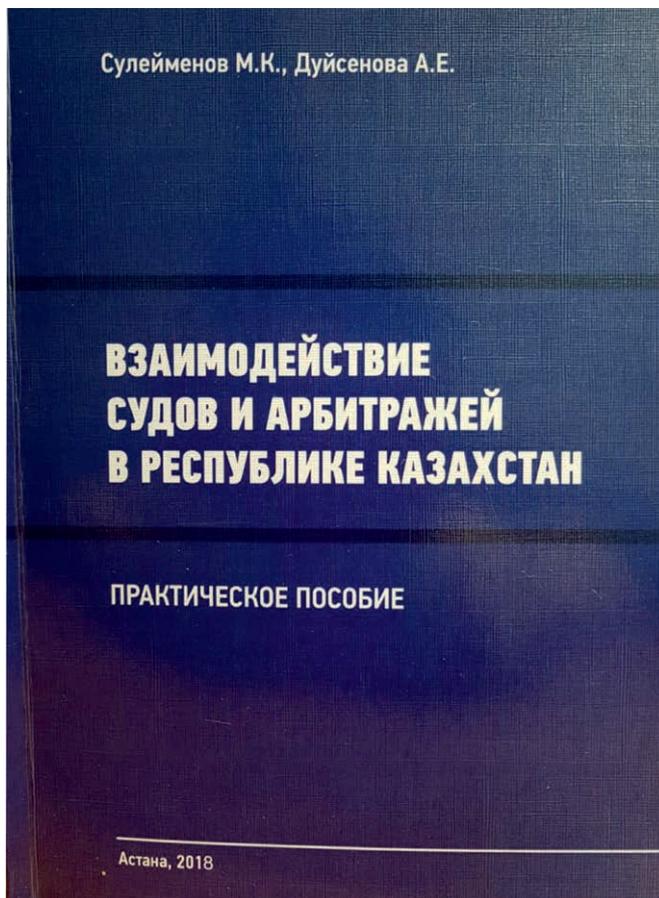
РЕЦЕНЗЕНТ

Ильясова К.М.,

доктор юридических наук, профессор

РЕЦЕНЗИЯ

на практическое пособие Сулейменова М.К., Дуйсеновой А.Е. «Взаимодействие судов и арбитражей в Республике Казахстан»

Подготовленное к изданию директором НИИ частного права Каспийского университета, председателем Казахстанского Международного Арбитража, академиком НАН РК, д.ю.н., профессором Сулейменовым М.К. и исполнительным директором Казахстанского Международного Арбитража, ведущим научным сотрудником НИИ частного права, к.ю.н., ассоциированным профессором ВШП «Адилет» Каспийского университета Дуйсеновой А.Е. практическое пособие «Взаимодействие судов и арбитражей в Республике Казахстан» может быть использовано судьями государственных судов в качестве вспомогательного материала при рассмотрении ими дел, связанных с отменой и принудительным исполнением арбитражных решений.

Практическое пособие состоит из трех глав, в которых исследуются проблемы взаимодействия судов и арбитражей в сфере разграничения компетенции, содействия суда в представлении обеспечительных мер и получении доказательств, отмены арбитражных решений, а также признания и принудительного исполнения арбитражных решений через систему государственных судов.

Примечательно то, что при подготовке практического пособия авторами были широко использованы не только материалы собственной арбитражной практики, но и

проведен детальный анализ внушительного количества материалов судебной практики по вопросам отмены и принудительного исполнения казахстанских и иностранных арбитражных решений, что позволяет составить читателю общее представление о развитии арбитража в Казахстане как одного из центральных институтов частного процессуального права (права альтернативного разрешения споров).

В отсутствие какого бы то и было обобщения судебной и арбитражной практики, а также нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан по вопросам применения арбитражного законодательства практическое пособие может стать хорошим подспорьем для судей в первую очередь специализированных межрайонных экономических судов, в своей ежедневной практике, сталкивающихся с необходимостью применения отдельных положений ГПК, касающихся отмены и принудительного исполнения арбитражных решений, а также Закона об арбитраже.

Помимо анализа судебной практики в пособии приведен детальный анализ арбитражного законодательства Республики Казахстан, в том числе сделаны конкретные рекомендации по его совершенствованию.

Результаты проведенного авторами анализа отдельных положений Закона об арбитраже, а также Гражданского процессуального кодекса могут использоваться для улучшения существующей правоприменительной практики, а также для мотивации внедрения инноваций в вопросах регулирования и применения альтернативных способов разрешения споров.

Знания, которые можно получить в результате ознакомления с этим изданием, уже можно использовать в различных сферах жизнедеятельности: не только в связи отправлением правосудия, принудительного исполнения арбитражных решений, и не только в областях применения публичного и гражданского права, но также в рамках деятельности отдельных организаций.

Практическое пособие может стать вкладом в развитие арбитражного движения в Казахстане, что будет способствовать улучшению взаимодействия государственных судов и арбитражей, повышению уровня информированности судей об особенностях арбитражного рассмотрения споров, а потому может быть рекомендовано к изданию.

РЕЦЕНЗЕНТ
Карагусов Ф.С.,

*Партнер ТОО «K&T Partners (Кей энд Ти Партнерс)»,
доктор юридических наук, профессор*

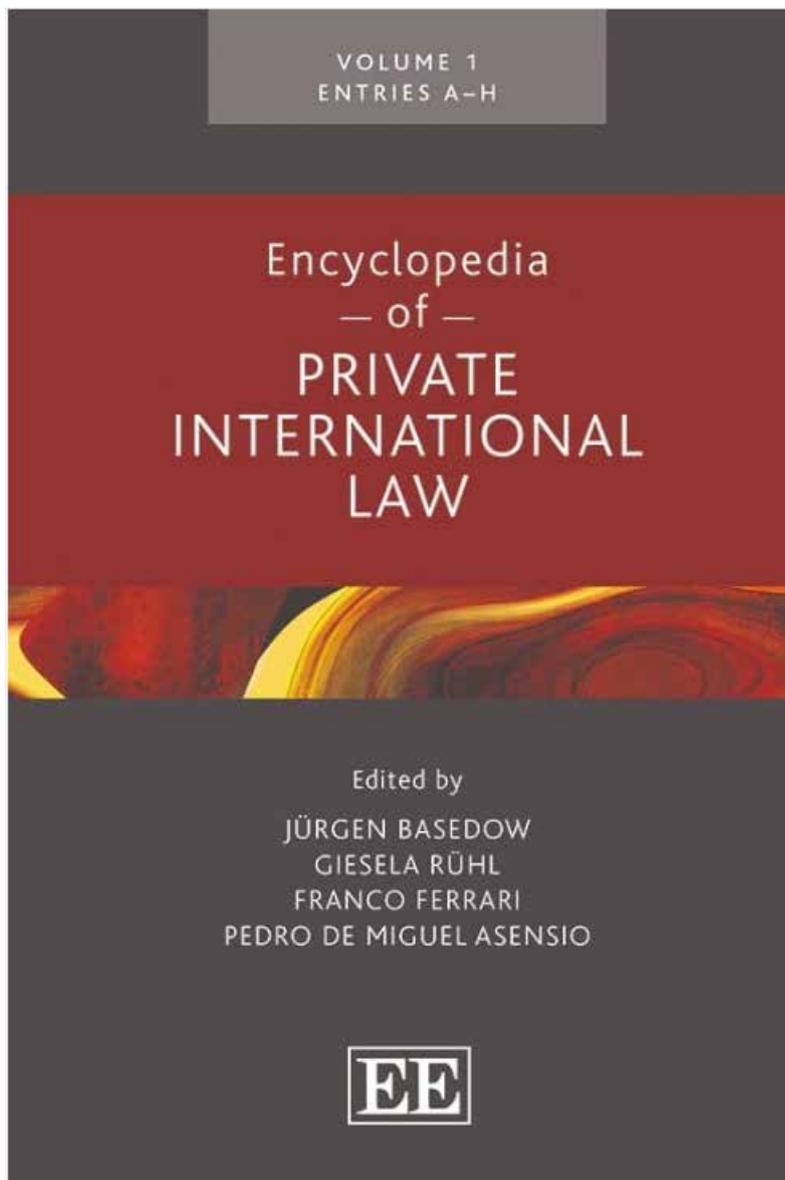
Издана Энциклопедия международного частного права

В сентябре 2017 года издана Энциклопедия Международного частного права (Encyclopedia of Private International Law)[1]. Опубликование этого уникального издания осуществлено авторитетным издательским домом Edward Elgar, который в этом году признан Независимым издательством года (Independent Publisher of the Year), а также Издателем научной и профессиональной литературы года (Academic & Professional Publisher)[2].

Эта Энциклопедия подготовлена на английском языке под редакцией выдающегося немецкого юриста профессора Юргена Базедова, являющегося в настоящее время директором Института международного частного права имени Макса Планка (Max Planck Institute for Comparative and International Private Law), и его коллегами профессорами Гизеллой Рюль из университета Йены, Франко Феррари из Школы права университета Нью-Йорка и Педро де Мигеля Асенцио из Мадридского университета. В то же время авторами включенных в Энциклопедию статей и национальных отчетов являются 181 профессор и другие исследователи в области международного частного права из десятков современных государств.

Как указывают сами редакторы, «Энциклопедия состоит из четырех томов. Первый и второй тома содержат 247 расположенных в алфавитном порядке статей. В них анализируется широкий спектр аспектов международного частного права с позиций сравнительного правоведения с учетом современного уровня развития на национальном, европейском и международном уровнях. При выборе этих аспектов мы фокусировались на традиционных понятиях международного частного права, то есть на [понятиях] юрисдикции, применимого права, признания и принудительного исполнения иностранных решений, а также трансграничного правового сотрудничества в частноправовых вопросах. Но помимо этого мы предприняли попытку заглянуть за традиционные рамки этой дисциплины, [затронув] такие смежные области, как сравнительное правоведение, права человека, право Европейского Союза и публичное международное право, а также [вопросы] права и экономики. Третий том содержит 80 национальных докладов. В них описываются режимы международного частного права избранных стран и анализируются глобальные и региональные тренды. С целью создания полной картины национальные доклады сопровождаются подборкой собранных в четвертом томе правовых инструментов (нормативных правовых актов – МКС) по вопросам международного частного права на английском языке как официальном языке их принятия или в их переводе на английский язык (более детально об этом можно прочитать в пояснительной записке к четвертому тому). [Включенные в Энциклопедию] статьи, национальные доклады и переводы [правовых инструментов] отражают состояние законодательства на начало 2016 года, если не указано иное» [3].

Содержание всех четырех томов Энциклопедии позволяет не только получить доступ к пониманию большинства понятий международного частного права, но также предлагает информацию о статусе и деятельности международных организаций и форумов, являющихся наиболее авторитетными в контексте создания или применения унифицированных либо модельных правил, принципов и норм в области трансграничных отношений (в частности, ЮНСИТРАЛ, УНИДРУА, ВТО, ИКАО, ВОИС и других). В Энциклопедии также содержится описание наиболее значимых международных конвенций и модельных актов по различным аспектам регулирования частноправовых отношений и международного сотрудничества (Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров (Венская конвенция);

Римская конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам; Брюссельская конвенция по вопросам юрисдикции и принудительного исполнения судебных решений в отношении гражданских и коммерческих споров и другие). Отдельный интерес представляют жизнеописание и обзор научных воззрений и теорий влиятельных ученых, сделавших существенный вклад в создание, развитие и кодификацию международного частного права, таких как Герхард Кегель, Эрнст Рабель, Джозеф Стори, Паскуале Станислао Манчини и другие.

Что касается национальных докладов с описанием систем международного частного права восьмидесяти стран мира, они составлены согласно общей для всех них структуре, которая включает в себя описание истории развития и состояния международного частного права в соответствующей стране, а также источников международного частного права (основных законодательных актов национального права, а также включенных в его состав норм международных договоров и конвенций), оценку обычаев, научной доктрины, деловой и судебной практики в качестве источников права. Отдельное внимание уделяется рассмотрению роли и полномочий судов и несудебных государственных орга-

нов в сфере международного частного права, применению иностранного права в рамках национальной юрисдикции. Особо анализируются основные принципы определения юрисдикции, выбора применимого права (как общие, так и применительно к обязательствам, имущественным правам, вопросам, относящимся к юридическим лицам / корпорациям, интеллектуальной собственности, семейным и наследственным правоотношениям), признания и принудительного исполнения решений иностранных судов и арбитражей, а также регулирования статуса и деятельности арбитражей. Частью каждого национального доклада является составленная его автором библиография с указанием наиболее значимых доктринальных источников по вопросам международного частного права, представляющих собой теоретическую основу для развития соответствующего национального права.

Фактом признания самостоятельности казахстанского права является включение в Энциклопедию национального доклада по Казахстану. Автором этого доклада является казахстанский профессор, главный научный сотрудник возглавляемого мной Института частного права Каспийского университета, доктор юридических наук Фархад Карагусов [4]. Его доклад составлен полностью в соответствии с вышеизложенной общей структурой, и он соответствует фактическому состоянию казахстанского законодательства (положений как законодательных актов, так и международных договоров Республики Казахстан) по рассматриваемым в нем вопросам международного частного права. При этом, особого внимания заслуживает специфический именно для казахстанского национального доклада подраздел, посвященный анализу содержания и значимости международно-договорной базы участия Казахстана в Содружестве Независимых Государств (СНГ), Евразийском Экономическом Сообществе (ЕврАзЭС), Таможенном Союзе Казахстана, России и Беларуси, а также в Евразийском Экономическом Союзе.

Казахстанский национальный доклад сопровождается включенными в четвертый том Энциклопедии переведенными на английский язык выдержками положений, посвященных вопросам международного частного права, казахстанский Гражданского кодекса (как из Общей части, так и из Особенной части), Гражданского процессуального кодекса и Кодекса о браке (супружестве) и семье [5]. Как указано в Энциклопедии, перевод положений ГК и ГПК воспроизведен из электронной базы данных казахстанского законодательства «Адилет» с разрешения Республиканского центра правовой информации Министерства юстиции Республики Казахстан на его перепечатку, а неофициальный перевод вышеупомянутых выдержек из Кодекса о браке и семье выполнен Ф.С. Карагузовым [6].

В целом же информация, включенная в четвертый том Энциклопедии, позволяет сделать непосредственно ознакомиться с содержанием правовых норм каждой из стран, чьи национальные системы международного частного права описываются в третьем томе. Не менее важным является то, что обращение к правовым инструментам, содержащимся в четвертом томе, дает возможность самостоятельно понять не только принадлежность соответствующей юрисдикции к той или иной правовой семье (будь то система общего права, право гражданского кодекса или иная правовая система), но и некоторые особенности государственного устройства соответствующей страны.

Энциклопедия является не просто уникальным изданием глобального значения для развития частного (международного и национального) права. Это – авторитетный и весьма полезный источник знаний, необходимых не только для совершенствования национальной системы права, но в практической деятельности в рамках международного сотрудничества государств и их национальных институтов, а также в целях выработки правовых позиций в каждой отдельной ситуации с участием в ней иностранного элемента.

Так, например, я уже публиковал свою статью, посвященную существенным недостаткам казахстанского законодательства по вопросам, относящимся к международному семейному праву [7], в которой указывается и разъясняется то важное значение, которое имеют коллизионные нормы при регулировании отношений с участием иностранных граждан по заключению брака, усыновлению, установлению опеки и попечительства. Как я указываю в этой статье, «Казахстан сейчас является одним из немногих (если не единственным) государств, где почти уничтожено международное семейное право». Я убежден, что надлежащее изменение норм казахстанского КоБС, направленное на восстановление международного семейного права, является чрезвычайно важной и очень актуальной задачей. На мой взгляд, на этом пути очень полезным подспорьем и индикатором правильного развития будет, к примеру, включенная в состав Энциклопедии статья, посвященная браку, в которой излагаются основные мысли об основах и концепции брака в контексте международного частного права, цели и задачи относящихся к этому вопросу коллизионных норм, источникам их правового регулирования, текущего состояния и тенденций его развития, и других относящихся к этому вопросу аспектах [8]. Для целей совершенствования казахстанского законодательства в данном направлении также имеют значение и другие статьи Энциклопедии, посвященные имущественным отношениями супругов и связанным с ними финансовым последствиям (Matrimonial Property), усыновлению/удочерению (Adoption) и ряду других относящихся к этому вопросу аспектов.

Что касается значимости Энциклопедии как источника знаний для целей практической деятельности, можно, к примеру, обратить внимание на особенности и правила выбора применимого права в сделках купли-продажи или иного отчуждения акций или долей участия в капитале юридического лица корпоративного типа. Так, например, в своей публикации Ф. Карагузов обращает внимание на получившую определенное распространение в Казахстане практику подчинения договоров купли-продажи акций казахстанских компаний иностранному праву. Он считает, что в таких случаях игнорируются не только императивные нормы казахстанского Гражданского кодекса, но в этом также проявляется пренебрежение принципами международного частного права [9]. В связи с этим, статья Энциклопедии, посвященная компаниям в контексте трансграничных правоотношений, может служить источником, заслуживающим, по крайней мере, рассмотрения при оценке перспектив и рисков, вытекающих из договора по поводу отчуждения прав участия в компании с наличием в таком договоре иностранного элемента. В данном случае обращают на себя внимание такие содержащиеся в этой статье выводы, как регулирование нормами международного [частного] права о компаниях вопросов, относящихся к интересам акционеров, и применение принципа инкорпорации в качестве общего правила коллизионного права: классическим признается подход международного частного права, предписывающий применение к компании только одной правовой системы и недопустимость применение к одной компании одновременно двух законодательных систем [10].

Таким образом, я рекомендую использование Энциклопедии международного частного

права, опубликованной издательством Edward Elgar, в качестве авторитетного источника правовых знаний и выработки практических юридических решений всем заинтересованным юристам, безотносительно того, занимаются они научными исследованиями, юридической практикой или участвуют в процессе нормотворчества в государственных органах и иных публичных организациях, а также всем изучающим гражданское право, международное частное право, гражданский процесс и альтернативные способы разрешения споров.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. *Encyclopedia of Private International Law*. / Edited by Jürgen Basedow, Franco Ferrari, Pedro de Miguel Asensio, Giesela Rühl. / In four volumes. - UK: Edward Elgar Publishing, 2017. - 4034 pages. (ISBN: 9781782547228).
2. См. <http://www.e-elgar.com> (электронный ресурс: дата доступа – 26 ноября 2017 г.).
3. См. <https://www.elgaronline.com/view/nlm-book/9781782547228/b-9781782547235-00002.xml> (электронный ресурс: дата доступа – 26 ноября 2017 г.).
4. См. Farkhad Karagussov. *Kazakhstan (National Report)*. In: *Encyclopedia of Private International Law*. – Volume 3, pp. 2229 – 2242.
5. См. *Encyclopedia of Private International Law*. – Volume 4, pp. 3358 – 3386.
6. См. *Encyclopedia of Private International Law*. – Volume 4, pp. 3358 and 3383.
7. См. Сулейменов М.К. Почему Кодекс о браке и семье стремится уничтожить международное семейное право? - http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35107632#pos=0;0 (электронный ресурс: дата доступа – 26 ноября 2017 г.).
8. См. Coester-Walten D. *Marriage*. In: *Encyclopedia of Private International Law*. - Volume 2, pp. 1226 - 1234.
9. См. Карагусов Ф.С. О применимом праве в трансграничных договорах купли-продажи акций казахстанских компаний (доклад). / <http://www.zakon.kz/4855182-o-primenimom-prave-v-transgranichnykh.html> (электронный ресурс: дата доступа – 26 ноября 2017 г.).
10. См. Weller M.-P. and Thomale C. *Companies*. In: *Encyclopedia of Private International Law*. – Volume 1, pp. 404 - 411.

РЕЦЕНЗЕНТ

М.К. Сулейменов,
директор НИИ частного права Каспийского университета,
академик Национальной академии наук Республики Казахстан
доктор юридических наук, профессор

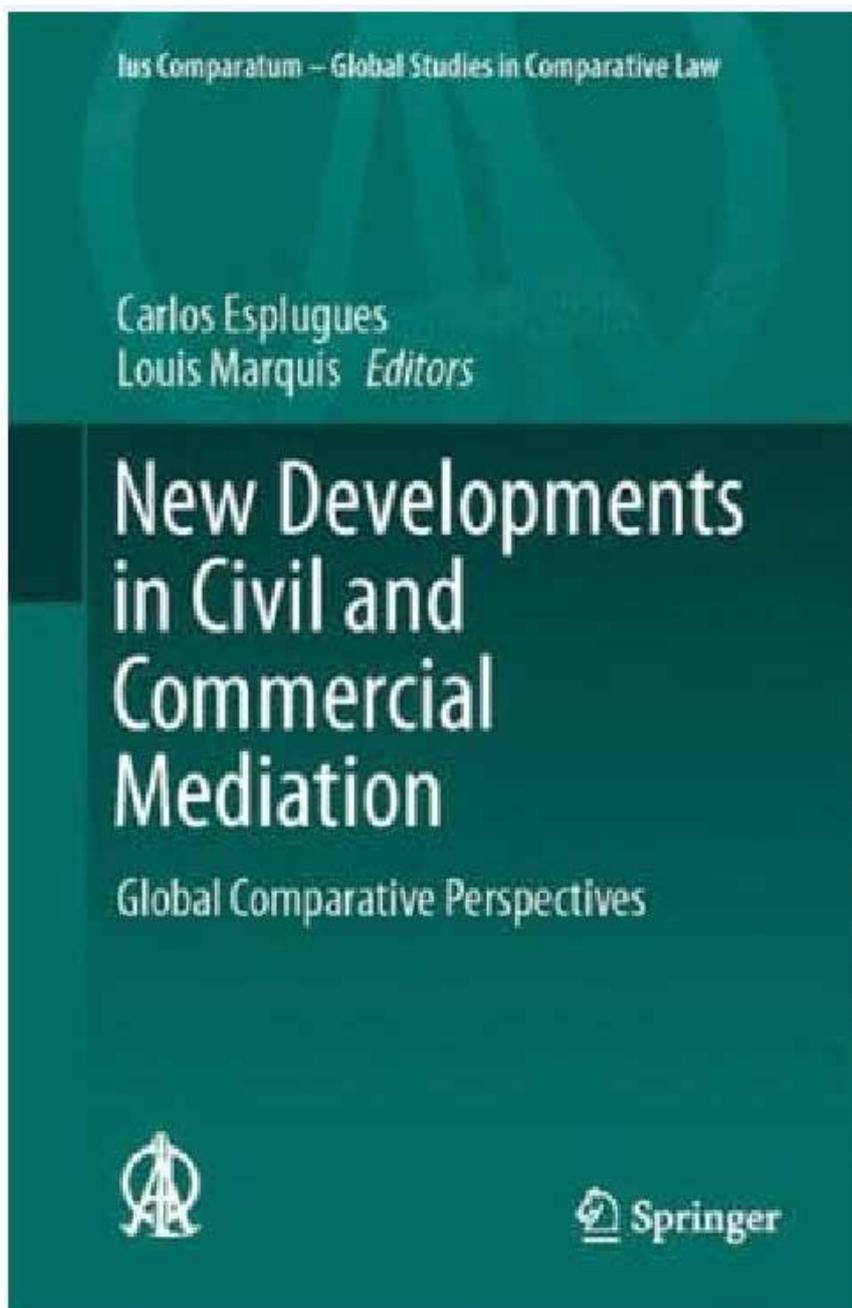
Источник:

<https://www.zakon.kz/4890910-izdana-entsiklopediya-mezhdunarodnogo.html>

Издательство Springer выпустило монографию о перспективах развития медиации

В 2015 году одно из крупнейших в мире издательств Springer, специализирующееся на высококачественных публикациях в области науки, технологии, медицины, бизнеса и транспорта [1], выпустило в свет на английском языке монографию «New Developments in Civil and Commercial Mediation: Global Comparative Perspectives» [2]. Эта книга посвящена сравнительному анализу правовых основ медиации как средства разрешения споров в области гражданского и коммерческого оборота [3].

Монография написана в отдельном соавторстве учеными из двадцати пяти государств мира под редакцией профессоров Карлоса Эсплугеса из Испании и Луиса Маркуса из Канады. Как указывается в предисловии к этому изданию, она состоит из глав, подготовленных участниками XIX-го Международного конгресса сравнительного правоведения, состоявшегося в Вене с 20 по 27 июля 2014 года. Главы основаны на национальных докладах, представ-

ленных их авторами на этом конгрессе в рамках сессии, посвященной трансграничной и судебной медиации[4].

Двадцать пять глав монографии посвящены рассмотрению особенностей правового регулирования медиации в отдельных государствах мира, включая и Республику Казахстан. Но особое значение имеет написанная К. Эсплугесом глава, которая посвящена сравнению состояния института медиации в правовых системах различных государств и оценке перспектив его развития в глобальном измерении (с. 1 - 88). Исходной позицией в этом его сравнительно-правовом исследовании является точка зрения о том, что в настоящее время медиация приобретает все более важное значение как альтернативное средство разрешения споров: во многих правовых системах она получила полноценную правовую основу, а в других юрисдикциях наблюдается возрастающее признание значимости юридического регулирования медиации. Ее рассматривают как гибкий и легко применимый во многих сферах общественной жизни способ для сторон спора выработать взаимоприемлемое решение, при этом сохранив благоприятные условия для продолжения их взаимоотношений. В то же время вы-

водом автора является то, что в мире существует слишком много существенных различий не только в том, как на национальном уровне сформирована правовая основа медиации, как определены сферы ее применения и регламентированы иные связанные с ней аспекты, но также в том контексте, насколько национальные правительства поддерживают развитие института медиации в своей стране, и насколько граждане в действительности используют этот механизм для урегулирования их споров[5]. Этот вывод подробно обосновывается К. Эсплугесом далее в указанной главе, в том числе по результатам сравнения национальных законодательств, описываемых в других главах монографии.

В содержании каждой главы рассматривается один и тот же круг важнейших вопросов, относящихся к правовому регулированию медиации в каждой соответствующей юрисдикции, и перспективам его развития. В частности, анализируются такие аспекты, как: (1) понятие медиации: ее различные концепции, принятые в различных государствах, правовые рамки для ее применения, а также доктринальные подходы, выработанные относительно медиации; (2) правовая основа: законы и общие принципы, применяемые для регулирования медиации, отрасли публично-правового и частноправового законодательства, признающие применение медиации; (3) договор о медиации: требования к его форме и содержанию, его действие в случае потенциального обращения к суду или арбитражу, а также его применение в случаях приостановления судебного рассмотрения дел; (4) статус медиатора: его назначение или избра-

правовых основ медиации и ранее выдвигавшихся в казахстанской литературе предложений, Ф. Карагусов обращает внимание на перспективность внедрения концепции трансграничной медиации, регулирования вопросов признания и принудительного исполнения иностранных соглашений об урегулировании в результате медиации (с. 427 - 428), а также об ожиданиях применения современных информационных технологий для целей медиации (с. 429 - 431).

Ознакомление с особенностями правового регулирования медиации в других странах позволяет получить представление о том, какое важное значение придается медиации в юрисдикциях с развитой правовой культурой, и как формируется этот правовой институт в развивающихся национальных правовых системах.

Как отмечается в предисловии к монографии, собранные вместе, эти главы являются заметным дополнением к существующим знаниям о медиации. Новые выводы, предлагаемые в них, могут использоваться для улучшения существующей практики и для мотивации внедрения инноваций в вопросах регулирования и осуществления медиации по всему миру. Знания, которые можно получить в результате ознакомления с этим изданием, уже можно использовать в различных сферах жизнедеятельности: не только в связи отправлением правосудия, исполнения судебных решений, и не только в областях применения публичного и гражданского права, но также в рамках деятельности отдельных организаций. И, наконец, книга может использоваться в качестве источника и инструмента для дальнейших сравнительно-правовых исследований, а также послужить подспорьем в «трансферте» права из развитых правовых систем в развивающиеся и в формировании общепринятых правил медиации на глобальном или региональном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. См. <http://www.springer.com/gp/about-springer/company-information>
2. См. Esplugues Mota, Carlos, Marquis, Louis (Eds.). *New Developments in Civil and Commercial Mediation: Global Comparative Perspectives.* / Series: *Ius Comparatum- Global Studies in Comparative Law, Vol. 6.* - Springer, 2015. - 762 p.
3. См. http://www.springer.com/?SGWID=0-102-24-0-0&searchType=EASY_CDA&queryText=New+Development+in+Civil+and+Commercial&submit
4. См. <http://www.iacl2014congress.com>
5. См. Esplugues, Carlos. *General Report: New Developments in Civil and Commercial Mediation: Global Comparative Perspectives.* P. 1.
6. См. <http://juscomparatum.info/general-presentation>
7. См. Karagussov, Farkhad. *The Legal Framework for Mediation in Kazakhstan: Current State, Expectations of Public Recognition and Perspectives for Development.* P. 393 - 431.

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

М.К. Сулейменов,

директор НИИ частного права Каспийского университета,
председатель Казахстанского Международного Арбитража,
академик Национальной академии наук Республики Казахстан
доктор юридических наук, профессор

А.Е. Дуйсенова,

ведущий научный сотрудник НИИ частного права
Каспийского университета, Исполнительный директор
Казахстанского Международного Арбитража,
кандидат юридических наук

Источник:

http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36224251#pos=22;-79

Мудрые мысли о законе

Человек, прислушивающийся к разумным людям, и сам будет разумен.

Абай Кунанбаев,
казахский поэт и мыслитель

Обвинить можно и невинного, но обличить — только виновного.

Апулей,
древнеримский писатель и поэт, философ-платоник, ритор

Взаимное наблюдение граждан друг за другом делает преступление невозможным.

О. Бальзак,
французский писатель

В беду падают, как в пропасть, вдруг, но в преступление сходят по ступеням.

А.А. Бестужев-Марлинский,
русский писатель-байронист, критик, публицист

Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы постигать их смысл.

Цицерон,
древнеримский политический деятель, оратор и философ

Не выноси приговор, не выслушав обе стороны.

Солон,
древнеафинский политик, законодатель и поэт

Основа незыблемости государства — в справедливости.

Пиндар,
греческий поэт-лирик